

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

4° H. un. 202 m

4^б Н. Ун. 202 м

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ

СТЕПАНОСА ТАРОНСКАГО

А С О Х' И К А по прозванію

— писателя XI столѣтія —

переведена съ армянскаго и объяснена

Н. ЭМИНЫМЪ

34781/12

МОСКВА
1864

152 6

**Bayerische
Staatsbibliothek
München**

4° Н. Им. 202 т

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Сочиненія, переводы и изданія Н. О. Эмина.

	Р. К.
1. Грамматика древне-армянскаго языка, Москва, 1816, <i>поармянски</i> .	Цѣна 1 30
2. О древнемъ Эпосѣ языческой Арменіи, Москва, 1850, <i>поармянски</i> .	— 1 —
3. Христоматія древне-армянскаго языка съ армяно-русскимъ словаремъ, Москва, 1849	— 3 —
4. Исторія Арменіи Моисея хоренскаго (V вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями, Москва, 1858	— 3 —
5. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ объясненіями и приложеніями, Москва, 1861	— 3 —
6. Всеобщая Исторія Степаноса таронскаго, Асох'яка, (XI вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями и приложеніями, Москва, 1861	— 3 —
7. Очеркъ Религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ, Наслѣдованіе, <i>порусски</i> , Москва, 1864	— 1 —

Историки и лѣтописцы армянскіе, большей частью впервые изданные въ армянскомъ текстѣ.

8. Исторія Арменіи Іоанна каволикоса (IX вѣка), Москва, 1853	— 1 —
9. Письмо Лазаря п'арискаго (V вѣка) къ Вахану, владѣтелю мамиконскому, Москва, 1853	— 1 —
10. Исторія Ахваніи (азіатской Албаніи) Моисея ках'анкагуаци (X вѣка), Москва, 1860	— 1 —
11. Хронографія Мхитаря айриванк'скаго (XIII вѣка), Москва, 1860	— 1 —
12. Всеобщая Исторія Вардана Великаго, Москва, 1861	— 1 —
13. Исторія Сюник'ской провинціи Степаноса сюник'скаго (XIII вѣка), Москва, 1861	— 3 —

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ

СТЕПАНОСА ТАРОНСКАГО

АСОХ'ИБЕА ПО ПРОЗВАНІЮ

— писателя XI столѣтія —

переведена съ армянскаго и объяснена

ՅՅԴԵՍ
Н. ЭМИНЫМЪ

МОСКВА

Въ типографіи лазаревскаго института восточныхъ языковъ

1864

Б. н. 5176 ✓

НА ПРИБЛИЖИТЕЛЬНО
В ОБЩЕОБЩЕСТВЕНН
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
БИБЛИОТЕКА

205190

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Дозволено цензурою. Москва, 4 октября 1863 года.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Страницы.
Предисловіе	1 — XVII
Оглавленіе Первой Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'ика	2
Книга Первая	1 — 37
Оглавленіе Второй Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'ика	38
Книга Вторая	39 — 100
Оглавленіе Третьей Книги Всеобщей Исторіи Степ'аноса Асох'ика	101 — 103
Книга Третья	105

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложеніе 1-е	211
Приложеніе 2-е: Списки парсійскихъ царей по армянскому хронографу Самунлу анійскому, по Евсевію и по греческимъ историкамъ	211
Приложеніе 3-е: Списокъ Птолемеевъ по Евсевію и Самунлу анійскому	213
Приложеніе 4-е: Происхожденіе названій, <i>Сирія</i> и <i>Ассирія</i>	214
Приложеніе 5-е: Происхожденіе и значеніе армянскихъ словъ: <i>Марк'</i> , <i>Мурк'</i> , <i>Марскій</i> , <i>Մարկ</i> , <i>Մարկ</i> , <i>Մարկ</i> , подъ которыми армянскіе писатели разумѣютъ <i>Мидію</i> , <i>Мидьян</i>	215
Приложеніе 6-е: Ассирійскіе цари по Кефаліону. — Ассирійская хронологія	217
Приложеніе 7-е: А. Мидійскіе цари по Кефаліону. — Мидійскіе цари по греческимъ историкамъ. — Армянскія сказанія о послѣднемъ мидійскомъ царѣ Астіагѣ (Аждахакѣ). — В. Династія Ахеменидовъ по Бисутунской Надписи, и по греческимъ историкамъ	222

Приложеніе 8-е: О началѣ династіи Аршакидовъ . . .	234
Приложеніе 9-е: Значеніе названій: <i>Арія</i> и <i>Ан-Арія</i> . . .	238
Приложеніе 10-е: Армянскіе цари изъ династіи Хайка . . .	244
Приложеніе 11-е: Армянскіе, к'ушанскіе и маск'утскіе Аршакиды	246
Приложеніе 12-е: Танутар, Аспет, Т'агадир, <i>տանուտար</i> , <i>ասպետ</i> , <i>թագադիր</i>	250
Приложеніе 13-е: Происхожденіе и значеніе имени: <i>Иверія</i> , <i>Вирк</i> , <i>Վիրք</i> , — армянскихъ писателей	255
Приложеніе 14-е: Очеркъ религіи и вѣрваній языческихъ Армянъ	258
Приложеніе 15-е: О Крезѣ. — Легенда о Крезѣ.	303
Приложеніе 16-е: Колонизація древней Арменіи	309
Приложеніе 17-е: О началѣ и прекращеніи династіи армянскихъ Аршакидовъ	312
Приложеніе 18-е: Время установленія армянскаго лѣтосчисленія	315
Приложеніе 19-е: Время появленія Махомета по армянскимъ писателямъ	317
Приложеніе 20-е: Что слѣдуетъ разумѣть подъ словами: <i>Внасп</i> , <i>храт</i> , <i>Վիտիս</i> , <i>Հրիս</i>	318
Приложеніе 21-е: Начало и прекращеніе династіи Сасанидовъ	320
Приложеніе 22-е: Недостающіе въ печатномъ текстѣ Исторіи Степаноса Асох'ика <i>Три Отрывка</i> : а) Конецъ IV гл. II Книги; б) V гл. II же Книги; в) VI гл. той же II Книги.—А. Текстъ армянскій В. Переводъ предыдущихъ Трехъ Отрывковъ	323

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ 1858 году мы дали ученой нашей публикѣ въ русскомъ переводѣ Исторію Арменіи знаменитаго Моисея хоренскаго, жившаго въ V вѣкѣ, въ 1861—Всеобщую Исторію Вардана Великаго, умершаго въ 1270 въ началѣ послѣдняго крестоваго похода, предпринятаго Людовикомъ Святымъ; теперь мы предлагаемъ Исторію Всеобщую же Степ'аноса таронскаго, свидѣтеля возникновенія третьей армянской династіи Багратуни или Багратидовъ. Хочу думать, что наши историки при изученіи исторіи Востока и Арменіи въ особенности не безъ пользы обратятся къ этому новому для нихъ источнику.

Исторія Степ'аноса таронскаго пользуется заслуженнымъ уваженіемъ не только у армянскихъ ученыхъ, но и у западныхъ ориенталистовъ, посвятившихъ себя изученію прошедшихъ судебъ древняго Востока. Подобно Всеобщей Исторіи Вардана, она впервые является въ переводѣ на европейскій языкъ. Поэтому не лишнимъ считаемъ познакомить читателя а) съ біографіей нашего автора, б) съ историческимъ его твореніемъ и наконецъ с) съ условіями, при которыхъ сдѣланъ нашъ переводъ.

Годъ рожденія Степ'аноса, какъ и большей части древнихъ армянскихъ историковъ, неизвѣстенъ; ибо ни одинъ изъ ему современныхъ, ниже за нимъ послѣдовавшихъ писателей не обозначаетъ его съ точностью. Аристакесъ ластивертскій (XI в.), хронографъ Самундъ анійскій (XII в.), Мхит'аръ айриванк'скій (XIII в.), Киракосъ гандзакскій (XIII в.) и другіе ничего опредѣленнаго не говорятъ объ этомъ. Не смотря на то, мы постараемся по одному намёку Григорія Магистроса и одному косвенному указанію самаго нашего автора хотя приблизительно опредѣлить время рожденія Степ'аноса.

Григорій Магистросъ, который выступаетъ на поприще дѣятельности въ 1041, въ своемъ 62 посланіи, обращенномъ къ

II

современнику его, вардапету * Георгу, просить послѣдняго прислать ему «Толкованіе на пророка Іеремію, написанное, говоритъ онъ, «Асох'икомъ (т. е. Степ'аносомъ таронскимъ), блаженнымъ престарѣлымъ старцемъ» **. Эти слова даютъ намъ почувствовать, что Григорій Магистросъ говоритъ о Степ'аносѣ, какъ о человѣкѣ, который въ его время жилъ еще и былъ тогда престарѣлымъ старцемъ. Если мои читатели-спеціалисты уступятъ мнѣ это предположеніе, тогда я пойду далѣе и скажу: такъ какъ Григорій Магистросъ является на поприще дѣятельности въ 1041, то можемъ полагать время смерти Степ'аноса между 1041 и 1045 годами.

Что нашъ авторъ жилъ до глубокой старости и что предыдущее наше предположеніе имѣетъ, по крайней мѣрѣ для насъ, нѣкоторое вѣроятіе, это мы видимъ также изъ его собственныхъ словъ. Въ VII гл. III Книги своей Исторіи онъ говоритъ о патріархѣ Ананіи, какъ о современникѣ. Патріархъ этотъ вступилъ на престолъ въ 943. Въ это время въ Арменіи были основаны знаменитые монастыри, гдѣ жили, какъ описываетъ нашъ авторъ, славные подвижники и ученые вардапеты, подвиги которыхъ онъ изображаетъ съ особенной любовью и по поводу которыхъ роняетъ мимоходомъ слѣдующія слова: «нѣкоторыхъ изъ этихъ мужей во дни ихъ старости видѣлъ я въ юности моей собственными глазами и упивался сладостью ихъ рѣчей» (тамже стр. 123 текста). Чтобы быть въ состояніи «упиваться сладостью рѣчей» упомянутыхъ му-

* О значеніи слова: *вардапет*, см. примѣч. 489, на стр. 322—323 нашего перевода Ист. Арменіи Монс. хоренскаго.

** ... «*վան որոյ բան հայտ 'ի քէն զՄեկուծիւն Երեմայի մարգարէի, զոր գրեալն է Ասողկոյ երկնիկ ծառայն իբրն՝ շորհել աղ: Եթէ սակաւն թանցե 'ի կենցաղում՝ սուսգութեամբ տացուք զարևեալ 'ի ձեռք յայ՝ եթէ առ Ձէր երթալով ըստ հարցն հարկաւոր կրտս՝ ոչ պատկաւիցէ 'ի քէն» (Послан. 62 по нашему списку).—Хотя употребленное здѣсь Григоріемъ Магистросомъ слово: *ծայրագոյն*, *тцайрауյն*, и перевели мы черезъ *престарѣлый*, однако не мѣшаетъ замѣтить, что, какъ прилагательное, оно образовалось отъ существительнаго *ծայր*, *тцайр* — «конецъ, край, верхъ» и изъ *գոյն*, *гуйн*—частицы образующей сравн. степень; и потому *тцайрауյն* въ буквальномъ переводѣ можетъ быть передано: «верховный», а въ приведенномъ отрывкѣ: «переступившій предѣлъ обыкновенной человеческой жизни».*

III

жей необходимо допустить, что автору нашему въ 943 году было по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ. Если это такъ, то онъ родился въ 928. Слѣдовательно, если онъ умеръ въ сороковыхъ годахъ XI столѣтія, то ему должно было быть максимумъ 122 года, минимумъ 117 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ слова Григорія Магистроса получаютъ тотъ смыслъ, который мы имъ придаемъ.

Другое предположеніе.—Если вѣрно, что Степаносу въ 943 году было 15 лѣтъ и что поэтому онъ родился въ 928, то въ такомъ случаѣ мы дойдемъ до слѣдующаго втораго вывода относительно его лѣтъ. — Изъ Послѣсловія къ его Исторіи знаемъ, что онъ ее кончилъ въ 1004, т. е. на 12-мъ году патриаршествованія Саргиса, управлявшаго престоломъ по 1019 (стр. 206 текста). Если скажемъ, что Степаносъ умеръ еще во время Саргиса, около 1019 года, то и тогда ему должно было быть почти 90 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ можно безошибочно сказать, что Степаносъ таронскій родился около 928, умеръ же онъ или въ сороковыхъ годахъ XI столѣтія (1041 — 1045), или около 1019 года. Въ первомъ случаѣ ему было бы около 117 или 122, во второмъ — около 90 лѣтъ.

Нашъ авторъ былъ родомъ туруберанской провинціи изъ округа Тарона (нынѣшній Мушъ), который граничитъ теперь къ западу съ Діарбекиромъ, къ сѣверу съ Эрзрумомъ, къ востоку съ Ваномъ, къ югу съ Бохтаномъ — землю Курдовъ; но въ какомъ именно городѣ этого округа родился онъ, неизвѣстно. Какъ уроженецъ упомянутой провинціи, онъ называется *таронскимъ*.

Кромѣ этого прозванія, указывающаго на мѣсто его рожденія, у Степаноса есть еще другое болѣе постоянное, всѣмъ извѣстное прозвище — *Асох'ик* или *Асох'ник*, *Ասոխիկ*, *Ասոխնիկ*. До сихъ поръ арменисты не дали себѣ яснаго отчета въ происхожденіи и значеніи этого слова. Попытаемся; быть можетъ, удастся намъ добраться до смысла прозванія нашего автора. — Въ той формѣ, въ какой представляется намъ слово *асох'ик*, *ասոխիկ*, оно состоитъ изъ *асох'*, *ասոխ* — причастія настоящаго времени отъ глагола *асем*, *սսեմ*, и изъ ласкательнаго окончанія *ик*, *իկ*, равносильнаго русскому *икъ*, какъ

напр. въ словѣ «дом-икъ». Въ настоящемъ случаѣ слово: *асох'ик*, употреблено въ архаическомъ его значеніи, и конечно, не имѣеть смысла теперешняго *асем* — «говорю». Въ нашемъ «Исслѣдованіи о древнемъ армянскомъ Эпостѣ» (Москва, 1850, стр. 6 — 7) мы впервые возстановили архаическій смыслъ этого слова и доказали, что Моисей хоренскій безразлично употребляетъ слова: *асем* и *ергем*, *шубил*, *бргбл* — «пою», когда ведетъ рѣчь о рапсодахъ, воспѣвавшихъ подвиги древнихъ армянскихъ героев и царей. Другой современный ему писатель V вѣка, Лазарь п'арпскій, въ смыслѣ «пою» употребляетъ глаголъ *асем*, когда говоритъ: 'ի ժամ հաւունսսսս * , т. е. «въ часъ, когда долженъ былъ пѣть пѣтухъ». Далѣе, въ армянскихъ церковныхъ книгахъ часто встрѣчается выраженіе: *սարկուսսսս*, въ которомъ слово *асаяцк*, *սարկуц*, употреблено въ древнемъ его значеніи: *пойте*, *воспойте*; и потому приведенное выраженіе не иначе должно быть переведено, какъ черезъ: «воспойте псаломъ». Не говорю уже о томъ, что глаголъ *асем* въ одномъ реченіи армянскаго языка до сихъ поръ сохранилъ свое архаическое значеніе. Теперешній Армянинъ, чтобы сказать *пѣть пѣсню*, непременно употребитъ классическое слово *асем* и скажетъ: *առ ասել, խաղ սովել*, выраженіе, ставшее до такой степени типическимъ, что нѣтъ возможности замѣнить въ немъ *асем* словомъ *ергем* — «пою».

Возстановивъ такимъ образомъ архаическій смыслъ глагола *асем*, намъ нетрудно опредѣлить значеніе причастія настоящаго времени отъ него: *асох'*, *սարկ*, которое, принявъ ласкательное окончаніе *ик*, *իկ*, стало *асох'ик*, *саркик*, и значить ни болѣе ни менѣе какъ *пѣвецъ*, *chantre*. Чтобы понять смыслъ эпитета *пѣвецъ* въ отношеніи къ Степ'аносу таронскому, необходимо вспомнить, что послѣдній принадлежалъ къ духовному званію и что въ его время въ число предметовъ, преподававшихся въ монастырскихъ школахъ, между прочимъ главнѣйшимъ образомъ входило и *пѣніе*, разумѣется духовное. Мы сказали *главнѣйшимъ образомъ* не безъ намѣренія; ибо въ этихъ школахъ *пѣніе* дѣйствительно занимало одно изъ первыхъ мѣстъ

* «Ջայս սանայն խոսեցեալ սրբոյ զորագորին 'ի ժամ հաւունսսսս հրամանսսսս սուրբն Յովեէֆ և Ղևոնդ հանդերձ սանայն քահանայիւքն զպաշտօն կանոնին կատարել» (Исторія Арм. Лазаря п'арпскаго. стр. 122).

и стояло рядомъ съ философіей, богословіемъ, герменевтикой, грамматикой, риторикой и другими предметами, входившими въ курсъ наукъ, который проходило тогдашнее юношество, готовившее себя къ духовному званію. Чтобы далеко не ходить за примѣромъ для подтвержденія нашей мысли, обратимся къ нашему же автору, который въ VII гл. III кн. (стр. 119 текста), описывая знаменитыхъ монашествующихъ мужей ему современныхъ, прославившихся или святостью жизни, или глубокими богословскими познаніями, или знакомствомъ съ философіей, не упускаетъ случая замѣтить, что такой-то при такихъ-то высокихъ своихъ качествахъ владѣлъ также *искусствомъ пѣнія* или *музыкой*, чѣмъ Степ'аносъ конечно и доказываетъ какъ серьезно смотрѣли на этотъ предметъ, входившій въ кругъ ученія монастырскихъ школъ того времени. Такъ напримѣръ, говоря о настоятеляхъ Камерджадзорскаго монастыря, онъ между прочимъ упоминаетъ о «софистѣ Самуилѣ, щедро-одаренномъ разумѣніемъ священныхъ книгъ и *искусствомъ пѣснопѣнія*» *. Послѣ этого для читателя станетъ, кажется, яснымъ толкованіе, данное нами эпитету *асох'-ик*, и онъ не найдетъ неумѣстнымъ, что серьезный историкъ, каковъ былъ Степ'аносъ, въ кругу монашествующей братіи своего времени назывался *асох'икомъ*, т. е. «пѣвцомъ», вѣроятно потому, что не только основательно зналъ *духовную музыку*, но къ тому же былъ отличнымъ пѣвцомъ.

Другая форма прозванія нашего автора есть *асох'ник*, *ասոխ-նիկ*, которое въ сущности означаетъ тоже самое, что и *асох'ик*. Буква *н*, *ն*, которую читатель видитъ между корнемъ *асох'* и окончаніемъ *ик*, есть не что иное какъ корень личнаго мѣстоименія *նա*, *на* — «онъ» и указательнаго *նիկ*, *айн* — «тотъ», которая, будучи приставлена къ концу слова, придаетъ ему болѣе опредѣленности. Глядя на присутствіе этой буквы въ словѣ «асох'никъ», можно предполагать, что Степ'аноса современники его иногда называли просто *асох'н*, *ասոխն*, т. е. «пѣвецъ по преимуществу».

* «Եւ զհին նորա իմարտի Սահակէլ բազմաշնորհ ՚ի գիտութիւն գրոց սրբոց և յգրութեանսն» (см. там же стр. 119 — 120 о Нарекскомъ монастырѣ). Въ этой фразѣ слово *софистъ* употреблено въ смыслѣ «философа».

Чтобы покончить съ этимъ словомъ, замѣтимъ кстати, что грѣшатъ противъ правильной его транскрипціи тѣ изъ западныхъ ученыхъ, которые переписываютъ его Asolic, замѣняя въ немъ коренную армянскую букву շ, x' буквою l. Замѣна буквы շ, x' буквою l, разумная въ собственныхъ именахъ, вошедшихъ въ армянскій языкъ изъ языковъ греческаго, еврейскаго и другихъ (Ջուլէս, Չիլիպոնէս, Սոլովոն), оказывается несостоятельною въ коренныхъ армянскихъ словахъ, въ которыхъ буква շ, x, какъ выраженіе извѣстнаго звука, свойственнаго армянскому языку, ни подъ какимъ видомъ не можетъ и не должна при транскрипціи переходить въ l. И потому вмѣсто того чтобы переписывать Асох'ик, Սոսոխի, черезъ Asolic, вѣрнѣе и правильнѣе былобъ изображать его Асог'hik или Assog'hic.

Подробности жизни нашего Асох'ика, (отнынѣ такъ будемъ называть его) остаются для насъ совершенно неизвѣстными. Ни его современники, ни позднѣйшіе армянскіе писатели, относившіеся къ нему и историческому его труду съ величайшимъ уваженіемъ, ни слова не говорятъ о его жизни и дѣятельности. Два три слова мимоходомъ сказанныхъ имъ о самомъ себѣ въ его Исторіи даютъ возможность заключать, что онъ юношескіе свои годы провелъ въ монастыряхъ, подробное и любопытное описаніе которыхъ оставилъ въ VII гл. III кн., гдѣ онъ съ пользою для себя «упивался, какъ самъ говорить, сладостью бесѣдъ» знаменитыхъ и славныхъ тогдашнихъ вардапетовъ. Въ послѣдствіи времени, какъ видно изъ его словъ, онъ съ особенной любовью уединялся въ эти обители мира, гдѣ нѣкогда текли лучшіе дни его, и въ монастырской тишинѣ записывалъ для будущихъ своихъ соотечественниковъ событія своего времени правдиво и нелицеприятно. Такъ напр. VII глава III книги, а можетъ быть и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ, написано имъ въ Хладцорскомъ монастырѣ во имя святаго Григорія, основанномъ отцемъ Симеономъ, во время настоятельства отца Барсеха (Василія). Это былъ самый блестящій періодъ внутренней жизни Хладцорской обители, гдѣ подъ управленіемъ отца Барсеха, «который, по словамъ Асох'ика, былъ всѣмъ со всѣми», собрались тогда подвижники праведные, украшенные смиреніемъ,

VII

обрекли себя на сухояденіе, во дни великаго поста разъ въ день вкушавшіе пищу и утолявшіе жажду простой водой. «Случилось мнѣ, продолжаетъ онъ, быть у этихъ мужей во время великаго поста, гдѣ я и написалъ эти немногія строки въ память» — моего у нихъ пребыванія—(см. 120 стр. текста). Наконецъ мы знаемъ, что патріархъ Саргисъ, со вступленіемъ своимъ на престолъ приблизивъ къ себѣ Асох'ика, возлагалъ на него различныя порученія по церковному управленію, въ слѣдствіе чего онъ и находился въ безпрестанныхъ путешествіяхъ (см. Послѣсловіе автора, стр. 207—208). Вотъ все, что мы знаемъ о нашемъ авторѣ!

Впрочемъ нѣтъ, это не все. Мы знаемъ еще, что и Асох'икъ, подобно Моисею хоренскому, Лазарю парнскому, Хосровику и другимъ достойнымъ мужамъ, составляющимъ теперь славу и гордость своихъ несчастныхъ соотечественниковъ, «переносилъ и презрѣніе и порицаніе отъ жестокосердаго и строптиваго своего народа» (см. Послѣсловіе, стр. 208).

Невозможно съ точностью опредѣлить, когда именно предпринялъ Асох'икъ свой историческій трудъ. Извѣстно только, что онъ былъ возложенъ на него владыкою Саргисомъ *, вступившимъ на патріаршій престолъ въ 992; слѣдовательно, онъ писалъ его въ продолженіи 10 или 12 лѣтъ его патріаршества.

Если вѣрить Аристакесу ластивертскому, продолжателю Асох'ика, жившему въ первой половинѣ XI столѣтія, «Всеобщая Исторія послѣдняго началась первымъ человекомъ и окончивалась смертью Гагика» **. Эти слова совершенно противорѣчатъ тому, что мы находимъ въ дошедшемъ до насъ твореніи Асох'ика. Ибо въ томъ видѣ, въ какомъ мы его теперь имѣемъ, оно а) начинается не первымъ человекомъ, но «75 годомъ Авраама»; (см. I гл. I кн. стр. 5 текста); оно заклю-

* Мы не понимаемъ, почему ученый академикъ Броссе владыку Саргиса называетъ Sargis—Tiézérakal, т. е. «Саргисомъ—міродержителемъ» т. е. завоевателемъ (см. его Additions et Eclairc. p. 210, note 1).

** «Ստեփաննոս Յարմազդի, որ զԱշխարհապառտւոճ գիրքն շարագրեաց արան շէմս յարմուտեոճ՝ յիւր է յարգն արմայն և զայ բովանդակն զպատմութիւն իւր է իւրեան գրգիւն» (Венеція, гл. II, стр. 5—7).

VIII

чается в) не смертью Гагика (+ 1020), но построениемъ, съ одной стороны, великолѣпной церкви во имя св. Григорія въ Тцахкопадзорѣ, въ Ани, въ исходѣ 1000 г., т. е. на 11 году царствованія царя Гагика і шахан-шаха (гл. XLVII кн. III), а съ другой—смертью Гургена сына Абусахла-артцруни, послѣдовавшаго въ 1003 (тамъ же гл. XLVI) и прекращеніемъ рода князей Парисеса—Сенек'ерима и Григора, послѣднихъ его представителей (? тамъ же, гл. XLVIII).

И такъ, одно изъ двухъ: или существующіе и извѣстные теперь списки нашего автора искажены и не въ первоначальномъ видѣ дошли до насъ, или указанія Аристакееса невѣрны. Но вспомнимъ, что Аристакеесъ, жившій если не во время Асох'ика, то по крайней мѣрѣ послѣдовавшій за нимъ непосредственно, былъ его продолжателемъ; и потому онъ не могъ не знать — чѣмъ начинался и чѣмъ оканчивался трудъ его предшественника. Къ тому же нашъ авторъ самъ открываетъ Вторую Книгу своего творенія словами: «что онъ началъ свою Исторію отъ первосозданнаго человѣка, праотца нашего Адама» (см. I гл. II кн. стр. 39 текста). Такимъ образомъ показаніе Аристакееса относительно начала Исторіи Асох'ика оказывается болѣе чѣмъ вѣрнымъ, потому что находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ авторѣ нашемъ, текстъ котораго открываясь «75-мъ годомъ Авраама», самъ собою уже указываетъ на то, что изъ него пропущена вся до-и-послѣ-потопная исторія отъ Адама до 75 года Авраама. Наконецъ несомнѣннымъ доказательствомъ нашему мнѣнію служить начало IV гл. I кн., которое гласитъ такъ: «О двухъ сыновьяхъ Ноя, Іафетъ и Симъ, мы уже говорили выше; о племени Хама и о царяхъ изъ его рода мы также упомянули вкратцѣ» (15 стр. текста). Не смотря на это положительное указаніе Асох'ика, въ предшествующихъ первыхъ трехъ главахъ упомянутой I кн. нѣтъ и помину о Іафетѣ, Симѣ и Хамѣ. Мы имѣли бы полное право повѣрить Аристакеесу на слово и относительно конца творенія Асох'ика, которое, по его увѣренію, доведено было до кончины царя Гагика I, т. е. до 1020, еслибъ на этотъ разъ не противорѣчило ему Послѣсловіе нашего автора, цѣлымъ рядомъ синхронизмовъ, указывающее на 1004, какъ на годъ, въ которомъ онъ завершилъ свой историческій трудъ.

Обративъ вниманіе ученыхъ на разногласіе между словами Аристакеса и списками Асох'ика, окончательное разъясненіе котораго приходится предоставить времени, не можемъ однако же не замѣтить, что Исторія послѣдняго дошла до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Сдѣлавъ это общее замѣчаніе о содержаніи Исторіи Асох'ика, перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ частныхъ, которое приведетъ насъ къ заключенію, подобному общему нашему выводу.

Нашъ авторъ раздѣляетъ свое твореніе на *Три Книги*.

Первая Книга, состоящая изъ *пяти главъ* *, начинается, не говоря о Вступленіи, 75 годомъ Авраама и заключается вступленіемъ на престолъ царя Тѣрдата Великаго въ 286 г. по Р. Х. Въ этой книгѣ Асох'икъ молчаніемъ проходитъ пегорію первой армянской династіи, а именно царей изъ родѣвнн Хайка. Какъ объяснить это? съ намѣреніемъ ли онъ пропустилъ этотъ огромный періодъ, начинающійся слишкомъ за 2100 лѣтъ до Р. Х. и заключающійся 328 годомъ до Р. же Х., или онъ существовалъ въ первоначальномъ спискѣ и выпущенъ переносчиками въ послѣдствіи? — Положительно отвѣчать на эти вопросы трудно.

Вторая Книга, какъ въ изданіи архимандрита Шахназарянца, такъ и въ спискѣ академика Броссе, по оглавленію состоитъ изъ *шести* (см. 37 стр. текста), а въ дѣйствительности изъ *четырехъ* главъ. Она открывается царствованіемъ Тѣрдата Великаго и заключается вступленіемъ на престолъ владыки Георга II въ 876 и воцареніемъ Ашота Великаго Багратида въ 885 (см. конецъ II гл. 81 стр. текста). — Мы сказали, что эта книга по оглавленію состоитъ изъ *шести* главъ, а въ дѣйствительности изъ *четырехъ*; спрашивается: изъ сколькихъ же главъ состояла она первоначально—изъ *четырехъ*, *пяти* или изъ *шести*? — На это мы отвѣчаемъ, что Вторая Книга Исторіи Асох'ика первоначально должна была содержать въ себѣ не четыре и не шесть, а *только пять*

* Академикъ Броссе, конечно, ошибается, когда говоритъ, что «Первая Книга Исторіи Асох'ика состоитъ изъ 4 главъ» (Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 210, note 1).

глазъ. Вотъ данныя, на которыхъ мы основываемъ наше предположеніе!

Въ подлинности первыхъ четырехъ главъ, находящихся въ изданіи арх. Шахназаріанца и въ спискѣ г. Броссе, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія потому, что самъ авторъ въ началѣ этой Второй Книги (39 стр. текста) указываетъ на ея содержаніе, говоря: «Вторую же эту нашу Книгу мы начнемъ съ одной стороны, со втораго отца нашего и перваго просвѣтителя армянскаго народа и послѣдовательно доведемъ до нашихъ временъ, а съ другой — представимъ исторію царей арнакидовъ до прекращенія ихъ династіи (=Первая Глава); далѣе мы изложимъ исторію князей до воцаренія Багратидовъ (=Вторая Глава) и парсійскихъ царей-сасанидовъ до уничтоженія ихъ династіи Иракліемъ (=Третья Глава); наконецъ мы скажемъ, какъ долго продолжалось правленіе амир-ал-мумининовъ изъ Татчиковъ»... (=Четвертая Глава). Этому плану, предварительно начертанному, Асох'нкъ остается вѣренъ. Онъ его подтверждаетъ еще разъ въ концѣ II гл. Второй Книги и дополняетъ нѣкоторымъ образомъ, когда присовокупляетъ: «мы приведемъ рядъ царей парсійскихъ (т. е. сасанидовъ) и татчикскихъ амир-ал-мумининовъ, а за тѣмъ и императоровъ греческихъ»... (81 стр. текста). Этотъ именно рядъ *греческихъ императоровъ* и составлялъ содержаніе *пятой* главы, которая въ оглавленіи изданія арх. Шахназаріанца и списковъ г. Броссе и Мхитаристовъ (въ Ист. М. Чамчіана и въ Геогр. древн. Арм. Интчитчіана) обозначается *Шестюю Главою*. Ее читатель найдетъ ниже въ Приложеніи 22 озаглавленною такъ: «Гл. VI. — Греческіе императоры отъ Константина до сего времени, имена и годы ихъ»; подлинность ея не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, не смотря на сильное искаженіе, которому она подверглась подъ перомъ переносчиковъ.

Но что это за *пятая глава*, которую представляютъ и оглавленіе изданія архим. Шахназаріанца и списки г. Броссе и Мхитаристовъ и которую читатель найдетъ въ томъ же 22-мъ Приложеніи? — Это та самая глава, въ подлинности которой мы сомнѣваемся и вотъ на какомъ основаніи: а) въ оглавленіи упомянутыхъ изданій и списковъ *четвертая и пятая главы* имѣютъ *одинъ и тотъ же титулъ* съ неболь-

шой разницей и трактуютъ объ одномъ и томъ же вопросѣ, т. е. о амир-ад-мумининахъ, что ни какъ не вяжется съ учеными пріемами Асох'ика; б) титулу пятой главы предшествуютъ знаменательныя слова: «изъ другаго списка» (вариантъ этого же самаго мѣста въ нашемъ 22 Приложеніи представляеть болѣе опредѣленное чтеніе: «изъ другаго историка»), которыя слова явно указываютъ на ея неподлинность и на то, что пятая глава есть *позднѣйшая вставка*, сдѣланная какимъ-нибудь переписчикомъ и повторенная послѣдующими ея собратами по ремеслу безотчетно и безъ разбора; в) нелѣпо было бы допустить, чтобъ Асох'икъ въ два пріема сталъ говорить объ одной и той же темѣ и чтобы онъ во второй разъ вмѣсто подробно развитаго разсказа — чего въ такомъ случаѣ мы въ правѣ были бъ ожидать отъ него — представилъ безжизненную номенклатуру халифовъ, и то неполную и въ высшей степени запутанную.

На основаніи этихъ соображеній мы заключаемъ: 1) Вторая Книга Исторіи Асох'ика первоначально должна была состоять *не изъ шести, а изъ пяти главъ*; 2) пятая глава, существующая въ теперешнихъ спискахъ Асох'ика, о которой упоминается въ оглавленіи изданія архим. Шахназаріанца и списка г. Броссе, есть произведеніе анонимнаго компилятора, въ послѣдствіи внесенное въ списки нашего автора переписчиками.

Третья Книга заключають въ себѣ 48 главъ. Она обнимаетъ исторію Багратидовъ въ теченіи 119 лѣтъ, начиная съ 885 по 1004 годъ, т. е. время правленія семи царей:

Ашота I Великаго, *Метц*, сына Сѣмбата Багратуни, съ 885 по 890;

Сѣмбата I Мученика, *Нахатак*, сына Ашота I, съ 890 по 914;

Ашота II Желѣза, *Еркат'*, сына Сѣмбата I, съ 914 по 928;

Абаса, сына Сѣмбата I, съ 928 по 952;

Ашота III Милостиваго, *Ох'орматц*, сына Абаса, съ 952 по 977;

Сѣмбата II Завоевателя, *Тіезеракал*, сына Ашота III, съ 977 по 989;

Гагика I, Царя царей, *Шахан-шах*, брата Сѣмбата II, съ 989 до 1004.

ХИ

Въ этой Третьей Книгѣ также встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, подлинность которыхъ подлежитъ сомнѣнію, на что еще прежде насъ было указано нашимъ ученымъ академикомъ Броссе (см. *Listes chronologiques des princes et métropolités de la Siounie etc.* — *Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-P.-bourg*, t. IV, p. 345 — 353). Такъ какъ объ нихъ мы имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ, то туда и отсылаемъ нашего читателя (см. 2 примѣч. къ 46 гл. стр. 204; — 1 примѣч. къ 48 гл. этой же III кн. стр. 205 — 206).

Асох'икъ самъ указываетъ на источники, которыми онъ пользовался для своей Исторіи. Это суть: 1. Священное Писаніе; 2. Евсевій Памфилъ; 3. Сократъ; 4. Агаангелъ; 5. Фаустъ византійскій; 6. Моисей хоренскій; 7. Ех'ипсе; 8. Лазарь п'арискій; 9. Себеосъ; 10. Х'своидъ; 11. Шапухъ Багратуни и 12. Іоаннъ каѳоликосъ (1 — 5 стр. текста). — Объ этихъ писателяхъ читатель найдетъ подробности въ нашихъ примѣчаніяхъ 2 — 12 къ I гл. I Книги.

Первую и Вторую Книги своей Исторіи авторъ нашъ писалъ по вышеприведеннымъ источникамъ. Третья Книга — за исключеніемъ правленія Ашота I Великаго, описаннаго историкомъ Шапухомъ (см. 11 примѣч. къ I гл. I кн. 4 стр. текста) и царствованія Сѣмбата I и Ашота II, до 920, изображеннаго Іоанномъ Каѳоликосомъ — Третья Книга, говоря, какъ исторія событій совершившихся въ теченіи 83 лѣтъ — съ 920 по 1003 — написана Асох'икомъ, какъ современникомъ и очевидцомъ.

Асох'икъ занимаетъ одно изъ почетныхъ и видныхъ мѣстъ между писателями своего отечества. Не говоря о правдивости, которою онъ по справедливости можетъ гордиться наравнѣ со всѣми армянскими историками, у которыхъ она составляетъ характеристическую черту и одно изъ главныхъ достоинствъ, онъ имѣетъ передъ ними еще то огромное преимущество, что съ необыкновенной тщательностью относится къ хронологіи вообще и къ хронологіи армянской исторіи въ особенности; и это преимущественно въ отношеніи къ тому періоду царей изъ династій Багратидовъ, котораго онъ является историкомъ.

Объ языкѣ его мы замѣтимъ, что онъ отличается у него изящной простотой, точностью и въ тоже время сжатостью.

И потому переводъ его Исторіи, за исключеніемъ вступленія I и II кн. и начала Послѣловія, не представлялъ для насъ тѣхъ трудностей, съ которыми мы должны были бороться при переводѣ Вардана. Должно однако же прибавить, что трудности въ упомянутыхъ мѣстахъ происходятъ не отъ самаго автора нашего, но отъ искаженности, которой подвергся текстъ его подъ перомъ переписчиковъ, большей частью безграмматныхъ и неспособныхъ понимать изложеніе о предметахъ, сколько-нибудь отвлеченныхъ, каковы тѣ, о которыхъ трактуется въ вышеприведенныхъ мѣстахъ. Другой отрывокъ, переводъ котораго требовалъ всей напряженности нашего вниманія, и часто совершенно безъ пользы, это XXI гл. III кн. (143 стр. текста) — отвѣтное посланіе къ севастійскому митрополиту, написанное по приказанію каеволикоса Хачика разумѣется не Асох'икомъ, но вардапетами того времени (см. гл. XX тойже кн. стр. 142): она сильно искажена, почему и мы часто находились вынужденными выпускать изъ нея цѣлыя фразы, въ чемъ даемъ впрочемъ подробный отчетъ въ нашихъ къ ней примѣчаніяхъ.

Отъ Асох'ика кромѣ его Всеобщей Исторіи мы ничего другаго не имѣемъ. Его «Толкованіе на пророка Іеремію», о которомъ Григорій Магистръ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ посланій, къ сожалѣнію, утрачено.

Предлагаемый переводъ сдѣланъ по тексту, впервые изданному въ Парижѣ, въ 1859, трудолюбивымъ архимандритомъ К. Шахназаріанцемъ. По его увѣренію, онъ изданъ имъ по сличеніи *двухъ* списковъ, писанныхъ неизвѣстно когда и не представлявшихъ значительныхъ вариантовъ (см. его Предисл. стр. 10 — 11).

Кромѣ этого изданія мы имѣли въ рукахъ также списокъ нашего ученаго академика Броссе, который съ обязательной готовностью предложилъ намъ его въ слѣдствіе нашей просьбы для сличенія съ печатнымъ текстомъ. Списокъ этотъ хотя и помогалъ намъ при возстановленіи правильнаго чтенія въ некоторыхъ мѣстахъ изданія арх. Шахназаріанца, однако далеко не можетъ считаться удовлетворительнымъ. На его варианты, по усмотрѣнію нашему, мы указываемъ въ нашихъ примѣчаніяхъ. Онъ списанъ съ экземпляра, принадлежавшаго бывшему тюмисскому спархіяльному начальнику, архіепис-

скопу Карапету, писаннаго неизвѣстно когда. Изъ его Послѣсловія узнаемъ, что его писалъ переписчикъ, по имени Юаннъ, который называетъ себя «собакой съ голоду умирающей», *ἄνθρωπος σκύλας ἀπὸ πείνης* — и только!

Мы озаглавили нашъ переводъ: «Всеобщая Исторія» потому во первыхъ, что это же самое заглавіе носитъ и парижское изданіе; а во вторыхъ и еще болѣе потому, что Аристархъ ластивертскій, продолжатель нашего автора, въ этомъ же самомъ смыслѣ характеризуетъ твореніе Асох'ика, называя его «Книгою заключающею въ себѣ *Исторію міра*», *Ἱστορικὴ Συνοψιστικὴ ἑστὶν ἔργον* (см. его Ист. гл. II, стр. 7); но такъ ли оно было названо самимъ авторомъ, это вопросъ.

Чтобы сдѣлать переводъ нашъ доступнымъ для большей части читателей, мы сочли излишнимъ соблюсти слѣдующія условія:

а) Тамъ, гдѣ авторъ излагаетъ исторію предшествовавшихъ ему вѣковъ по приведеннымъ въ первой гл. Первой его Книги источникамъ, мы шагъ за шагомъ слѣдовали за этими источниками, указывая на то, что откуда имъ заимствовано. Подобныя наши указанія, не требовавшія поясненій, мы вставили въ самый текстъ нашего перевода.

б) Небольшія поясненія, для большаго удобства читателя, мы помѣстили подъ самый текстъ.

в) Рѣшеніе и разсмотрѣніе вопросовъ, болѣе или менѣе обширныхъ, переводы изъ другихъ писателей, цитаты и т. п., отнесены къ концу книги въ отдѣлъ Приложеній. Между послѣдними позволяемъ себѣ обратить вниманіе специалистовъ на «Очеркъ религій и вѣрованій языческихъ Армянь» (Прилож. 14). Такъ какъ въ первый разъ этотъ интересный предметъ разсматривается въ связи и цѣлости, то желательно чтобъ компетентные читатели указали на недосмотры и недостатки, отсутствіемъ которыхъ упомянутый «Очеркъ», какъ первый опытъ, конечно похвалиться не можетъ. Въ этотъ же отдѣлъ мы внесли приложеніемъ (22) въ армянскомъ подлинникѣ и въ переводѣ на русскій языкъ *три отрывка*, недостающихъ въ парижскомъ изданіи нашего Асох'ика, изъ которыхъ *первый* есть конецъ IV гл. II, книги; *второй* — мнимая V глава той же книги и наконецъ *третій* — это VI гл., которую мы считаемъ существенною частью II книги Исторіи Асох'ика (объ этихъ отрывкахъ см. примѣч. 24 къ IV гл. II кн. стр. 99).

д). За исключеніемъ хронологіи библейскихъ событій, повѣрка которыхъ потребовала бы и много времени и много мѣста, мы удѣлили на прочія хронологическія указанія Асох'ика столько вниманія, сколько это было въ нашихъ силахъ и сколько позволяли *наши средства*.

Два слова объ этихъ средствахъ: онѣ, къ сожалѣнію, ограничивались тѣми, какія представляла намъ наша собственная бібліотека. Мы сами хорошо чувствуемъ, что подобнаго рода оправданіе, естественное и достаточное въ собственныхъ глазахъ нашихъ, справедливо можетъ быть отринуто учеными, которые, имѣя полное право со всею строгостью относиться къ труду, являющемуся на ихъ судъ, не обязаны входить въ эти частныя кабинетныя соображенія. Быть можетъ, оно и такъ; но намъ кажется, что было бы это вполнѣ справедливо въ такомъ только случаѣ, когда имѣвшій въ своемъ распоряженіи всѣ нужные источники и сокровища европейской эрудиціи не желалъ или не могъ бы воспользоваться ими надлежащимъ образомъ.

е) Тамъ, гдѣ нашъ авторъ передаетъ исторію прошедшихъ событій по Себеосу или Х'евонду, и часто ихъ подлинными словами, — мы предпочли для большей вѣрности скорѣе переводить эти мѣста, нежели ссылаться на переводы г. Патканіана, изданныя Академіей наукъ въ 1862, которые къ сожалѣнію не удовлетворяли насъ (см. *примѣч.* 38 и 42 къ II гл. II кн. стр. 66 и 68; *примѣч.* 8 и 18 къ IV гл. той же II кн. стр. 89 и 94; и *Приложеніе* 20).

До сихъ поръ Асох'икъ былъ извѣстенъ въ западномъ ученномъ мірѣ по переводамъ изъ него нѣкоторыхъ отрывковъ и по указаніямъ, сдѣланнымъ на него нашимъ академикомъ Броссе, который первый изъ иностранцевъ обратился къ его Исторіи сначала въ своихъ дополненіяхъ и примѣчаніяхъ къ Исторіи византійской имперіи (*Histoire du Bas - Empire par Lebeau, nouvelle édition revue entièrement par Saint - Martin, continuée par M. Brosset. Paris, 1836, T. XIV*), а въ послѣдствіи въ *Histoire de la Géorgie* и преимущественно въ *Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, St-Petersbourg, 1851*.—Въ ученномъ своемъ трудѣ «О армянской хронологіи—*Recherches sur la Chronologie arménienne technique et histo-*

rique, t. I. Paris, 1859 — французскій арменистъ г. Эд. Дю-лорье неоднократно прибѣгаетъ къ творенію нашего автора и въ французскомъ переводѣ приводитъ изъ него цѣлые отрывки. Что бы дать возможность и нашимъ ученымъ, для которыхъ языкъ Асох'яка недоступенъ, познакомиться съ его Всеобщей Исторіей, мы рѣшились представить на русскомъ языкѣ полный переводъ ея.

Здѣсь мы могли бы остановиться; но нѣкоторыя недоразумѣнія, возникшія по поводу транскрипціи армянскихъ собственныхъ именъ въ нашемъ переводѣ Исторіи Вардана Великаго (см. Analyse critique de la Vseobshaya Istoriya de Vardan par M. Brosset, membre de l'Academie, S.-Petersbourg, 1862, p. 28 — 30), вынуждаютъ насъ еще разъ возвратиться къ вопросу о силѣ или произношеніи согласныхъ буквъ армянскаго алфавита. Вопросъ объ этомъ, на нашъ взглядъ, со всевозможной подробностью и опредѣленностью разсмотрѣнъ и разрѣшенъ во первыхъ въ нашей Монографіи объ армянскомъ алфавитѣ (см. нашъ перев. Ист. М. хорен. стр. 361 — 376), а во вторыхъ въ Предисловіи къ переводу того же автора (см. стр. 20 — 25), гдѣ на страницѣ 24 читатель найдетъ, что силу армянскихъ согласныхъ мы опредѣляемъ слѣдующимъ образомъ:

букву <i>բ</i> (бен) мы передаемъ черезъ рус. б напр. <i>Բագարանի</i> переписываемъ Багаранъ	
» <i>գ</i> (гем) г » <i>Գուգարացի</i> » Гугарац	
» <i>դ</i> (да) д » <i>Դերձանի</i> » Держанъ	
» <i>կ</i> (кен) к » <i>Կարենիանի</i> » Каренянъ	
» <i>լ</i> (ля) л » <i>Լարսուր</i> » Ларсуръ	
» <i>տ</i> (тхюв) т » <i>Տարնի</i> » Таронъ.	

«За тѣмъ, сказано тамъ же, для выраженія въ русскомъ правописаніи особенностей звуковъ нѣкоторыхъ армянскихъ буквъ согласныхъ, которымъ равносильныхъ не представляетъ русская азбука, мы рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующимъ двумъ способамъ:

1. букву <i>ծ</i> мы выразили черезъ тц напр. <i>Ծանարք</i> = Тцанаръ	
» <i>ճ</i> дц » <i>Ճիրակ</i> = Дциракъ	
» <i>ճ</i> тч » <i>Ճուշ</i> = Тчушъ	
» <i>ջ</i> дж » <i>Ջուղա</i> = Джух'а	

сѣ примѣненъ	}	Թ = t'h т' » Թաթիկ = T'hathic, Таг'икъ
		Փ = p'h п' » Փարոկ = P'harokh, Парокъ
		Ք = k'h к' » Մարք = Markh, Маркъ
		Հ = h х » Հայ = Hai, Хай
		Ղ = g'h х' » Ղերուբն = G'héroubna, Х'эрубна.

Кажется ясно. — Мы слѣдовали этому правилу при транскрипціи армянскихъ собственныхъ именъ въ нашемъ переводѣ Исторіи Моисея хоренскаго; мы не отступились отъ этого правила въ переводѣ Вардана; мы крѣпко придерживаемся его, какъ единственно вѣрнаго, и теперь въ нашемъ Асох'икѣ.

Мы не переписывали и теперь не переписываемъ собственные армянскія имена: **Բլուր**, **Բարձր** **Հայր**, черезъ «Блуръ, Бардцръ-Хайкъ», и въ русской транскрипціи изъ нихъ не дѣлаемъ *односложныхъ словъ* на томъ логическомъ основаніи, что онѣ въ сущности *двусложны*. Ибо въ словахъ—**Բլուր**, **Բարձր**, подразумѣвается полугласная **լ**, въ слѣдствіе чего онѣ, какъ двусложныя слова, должны писаться и пишутся **Белуръ**, **Бардцерь**, **Բլուր**, **Բարձր**. Это правописаніе соблюдается армянскими писателями также при переносѣ упомянутыхъ и подобныхъ словъ изъ строки въ другую, равно какъ и въ стихахъ. Но такъ какъ русская азбука не представляетъ буквы, равносильной армянской **լ**, воплнѣ соответствующей французскому *e muet* въ словахъ: *tempes*, *secret*; то мы тщательно старались для удержанія кореннаго звука **լ** при транскрипціи армянскихъ словъ русскими буквами замѣнить его буквою *е* съ краткимъ знакомъ (ё) и вмѣсто неправильнаго: **Блуръ**, **Бардцръ** и т. п. мы писали и пишемъ: **Бѣлуръ**, **Бардцѣръ** и пр. *.

Мы писали и пишемъ, *ахдцик'скій*, *сюник'скій*, *харк'скій*, *тайк'скій*, *кортчайк'скій*, *котайкскій* на томъ основаніи, что эти прилагательныя образуются изъ *Ахдцик'*, *Сюник'*, *Харк'*, *Тайк'*, *Кортчайк'*, *Котайк'*, которыя *только* въ этой формѣ и

* Правда, въ нашемъ переводѣ Вардана во многихъ случаяхъ буква *е*, соответствующая армян. **լ**, стоитъ безъ краткаго знака и въ особенности въ текстѣ (въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ, гдѣ надлежитъ, стоитъ краткій знакъ), но въ этомъ виновата типографія, гдѣ дѣйствительно у того шрифта не доставало *е* съ краткимъ — ё.

XVIII

служать выраженіемъ собственныхъ именъ земель и странъ (см. ниже Приложение 9). Когда вы отбрасываете конечное *р, к'*, лишаете эти слова всякаго смысла; ибо нѣтъ страны—*Ах'дци, Сюни, Хар, Тай, Кортчай, Котай* и пр.; слѣдовательно, нельзя изъ послѣднихъ и образовать прилагательныя: *сюнійскій, харскій, тайскій* и т. д.

Мы писали и пишемъ *Шапухъ* вмѣсто «Сапоръ», *Дарѣхъ* вмѣсто «Дарій», *Шамирамъ* вмѣсто «Семирамида» на основаніи, извѣстномъ уже нашимъ читателямъ изъ прежнихъ нашихъ переводныхъ изданій.

Мы писали и пишемъ: *Парсія* и *парсійскій*, желая такимъ образомъ удержать древне-армянскую форму слова, которая въ этомъ случаѣ совершенно тождественна съ формою, подъ которою имя это является въ Бисутунской Надписи, гдѣ мы его читаемъ: *Parsaiya* (см. III колонн. § 5). — Словомъ, мы остаемся вѣрны тому взгляду на силу и произношеніе всѣхъ согласныхъ армянскаго алфавита, который мы изложили, какъ замѣчено выше, на стр. 20—25 Предисловія къ нашему переводу Исторіи Армоніи Моисея хоренскаго еще въ 1858 году.

Нелишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что на стр. 58, 124 и 143 текста нашего автора не намъ принадлежатъ три примѣчанія, отмѣченныя звѣздочками и напечатанныя курсивомъ.

**Первая Часть Исторіи Степ'аноса Таронскаго по историческимъ
твореніямъ (древнихъ).**

Оглавленіе Первой Книги.

- I. Иностранные историки. — Вступительное слово.**
- II. О Птоломеяхъ, царяхъ египетскихъ.**
- III. О еврейскихъ начальникахъ изъ священниковъ, явившихся
народными вождями.**
- IV. О царяхъ сирійскихъ, парсійскихъ и марскихъ.**
- V. О армянскихъ царяхъ-аршакидахъ.**

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

I.

Иностранные историки.—Вступительное Слово.

Армянскіе и иноземные творцы и риторы ¹, осѣненные божественной благодатью, являются ревнителями Духа Святаго исполненныхъ пророковъ и, подобно имъ, начиная отъ сотворенія міра Создателемъ, представляютъ въ строгой послѣдовательности картину грядущаго въ точномъ изображеніи прошедшаго, отправляясь отъ первосозданнаго человѣка и доходя до своего времени. Это мы видимъ у Моисея, мужа божія, въ его Пятикнижии, [въ которомъ онъ изображаетъ] божественное творчество и благочестіе древнихъ [патріарховъ] до своего времени; у Иисуса Навяна въ его книгѣ; у Иуя, сына Анавіи въ [первыхъ] двухъ книгахъ царствъ; у Іереміи

¹ «Творцы и риторы» — *Հանրագրքի Կ ՏԵՄԻՐԷ*. Въ подлинникѣ употреблены греческія слова: *поэтоз* и *ретор*. Первое изъ этихъ словъ употреблено здѣсь нашимъ авторомъ, какъ и многими изъ армянскихъ писателей, не въ смыслѣ *поэта*, но въ значеніи *ученаго*, *философа* или *историка*. Равнымъ образомъ и второе изъ упомянутыхъ словъ не означаетъ здѣсь *ритора* или *оратора*, но человѣка, получившаго классическое образованіе и посвященнаго въ таинства средневѣковой схоластической науки.

въ [последнихъ] двухъ книгахъ царствъ; въ книгѣ Паралипоменонъ; у Ездры; у Неемїи въ исчисленїи [племень, выведенныхъ] изъ Вавилона, [въ описанїи] вторичнаго построенїя храма и возобновленїя Иерусалима; и наконецъ въ слѣдующей за тѣмъ Исторїи Маккавеевъ, [написанной] немного прежде пришествїя Христа, какъ говоритъ Іосифъ.

Такимъ же образомъ и мы, одаренные разумомъ, послѣ пришествїя въ мїръ воплотившагося Слова, начали передавать письму имена, времена государей и дѣянїя, достойныя памяти, совершенныя въ царствованїе каждаго изъ нихъ. Таковы: правдивый хронографъ Евсевїй Памфилъ ², начинающїй [свою хронику] съ перваго человѣка по выходѣ его изъ мѣста сладости и заключающїй ее двадцать первымъ годомъ царя Константина Великаго; слѣдующїй за Евсевїемъ Сократъ ³ и безчисленное множество греческихъ историковъ, между которыми оба они блистаютъ, какъ великія свѣтила между звѣздами.

Въ ряду армянскихъ историковъ первое мѣсто занимаетъ знаменитый Агаѳангель ⁴, являющїйся повѣствователемъ дивныхъ

2. *Евсевїй Памфилъ*—знаменитый епископъ Кесарїи палестинской, жившїй во второй половинѣ III и въ началѣ IV вѣковъ (260—340). Евсевїй—одинъ изъ плодовитѣйшихъ отцевъ церкви. Между многими его сочиненїями, до насъ дошедшими, первое мѣсто занимаетъ его *Хроника*, подлївникъ которой существуетъ только въ немногихъ отрывкахъ. Полный переводъ этого замѣчательнаго творенїя сохранился на армянскомъ языкѣ и относится къ V вѣку. Онъ изданъ съ латинскимъ переводомъ въ 1818 въ Венеціи въ двухъ томахъ in-4° подъ заглавїемъ: *Eusebii Pamphili Caesariensis episcopi Chronicon bipartitum nunc primum ex armeniaco textu in latinum conversum adnotationibus auctum graecis fragmentis exornatum, opera P. J. O-Baptistae Aucher ancyrani, monachi armeni ex doctoris mechitaristae.*

3. *Сократъ*—уроженецъ константинопольскїй, жившїй въ V вѣкѣ и оставившїй намъ «Церковную Исторїю» въ семи книгахъ, которую начинаетъ онъ отъ Константина и доводитъ до своего времени или до Θεодосїа Младшаго. По увѣренїю Асох'ика (см. его Ист. Кв. II), Филонъ тиракскїй, жившїй въ половинѣ VII вѣка въ патріаршествованїе Анастасїа, перевелъ упомянутое творенїе Сократа на языкъ армянскїй. Переводъ этотъ еще не изданъ; списокъ его находится въ Эчмиадзинской библиотекѣ (см. *Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848 par M. Brosset, 1-re livraison, St-Petersbourg, 1849, p. 42).*

4. *Агаѳангель*—по времени первый между армянскими историками; жилъ во второй половинѣ III и въ началѣ IV столѣтїя, былъ секретаремъ у

чудесь, [совершенныхъ] св. Григоріемъ, его мученій и нашего Богопознанія; — за нимъ великій Моисей ⁵, равный Евсеію, называемый отцемъ грамматиковъ; далѣ Ех'ише вардапетъ ⁶— историкъ Вардана и его сподвижниковъ, изобразившій мученическую кончину святыхъ іереевъ; потомъ историкъ, риторъ Лазарь п'арпскій ⁷; Фаустъ византійскій ⁸; епископъ Себеосъ ⁹,

армянскаго царя Тёрдата аршакида. Онъ оставилъ намъ подробную Исторію Арменіи, обнимающую царствованіе Хосрова и сына его Тёрдата, равно какъ и жизнь просвѣтителя Арменіи, святаго Григорія, сына Анака паревинна, съ подробнѣйшимъ изложеніемъ его ученія. Твореніе Агаѳангела имѣло два изданія: одно въ Константинополѣ въ 1709, другое въ Венеціи въ 1835.

5. *Великій Моисей*, это — знаменитый Моисей хоренскій, епископъ аршаруникскій и багревапдскій, жившій въ V вѣкѣ. Между разнообразными его сочиненіями первое мѣсто занимаетъ извѣстная ученому міру «Исторія Арменіи», переведенная на языки: латинскій, италіанскій, французскій и русскій и имѣвшая много изданій. Подробности о жизни Моисея хоренскаго, равно какъ и о твореніяхъ его, читатель найдетъ въ Предисловіи къ нашему переводу его Исторіи, издаанному въ 1838 г. въ Москвѣ.

6. *Ех'ише вардапетъ* — армянскій историкъ, жившій въ V вѣкѣ. Онъ былъ секретаремъ у Вардана Мамиконіана, подъ предводительствомъ котораго въ половинѣ V вѣка Арменія вела войну противъ персійскаго царя Язкерта, желавшаго вводити зороастрово ученіе въ эту страну. Исторія его доведена до 463 года, имѣла много изданій и переведена на нѣмецкій, французскій и русскій языки.

7. *Лазарь п'арпскій* — одинъ изъ многихъ армянскихъ историковъ, жилъ въ V вѣкѣ. Отъ него мы имѣемъ «Исторію Арменіи», служащую продолженіемъ Исторіи Ех'ише и заключающую въ себѣ исторію его отечества до прекращенія династіи Аршакидовъ въ Арменіи и доведенную до марз-панства Вахана Мамиконіана, т. е. до 485. Это твореніе Лазаря имѣло только одно изданіе въ Венеціи въ 1793: не переведено ни на какой европейскій языкъ.

8. *Фаустъ византійскій*. По времени Фаустъ принадлежитъ къ IV в., и нашему автору слѣдовало бы помѣстить его непосредственно послѣ Агаѳангела; между тѣмъ какъ онъ его далеко отбросилъ за V вѣкъ, что я считаю капризомъ переплетчика-невѣжды. Фаустъ оставилъ намъ «Исторію Арменіи», начинающуюся отъ сына Тёрдата — Хосрова II, и доведенную до Хосрова III: она обнимаетъ промежутокъ времени отъ 344 до 388 года по Р. X. Издана въ Венеціи въ 1832; до сихъ поръ не имѣетъ перевода.

9. *Епископъ Себеосъ* — жилъ во второй половинѣ VII вѣка. Отъ него осталась «Исторія похода императора Ираклія», доведенная до куропалата Хамазаспа Мамиконіана, т. е. до 639. Это важное и любопытное

написавшій исторію [императора] Ираклія; іерей Х'евондъ ¹⁰— историкъ нашествія на Арменію Татчиковъ и претерпѣнныхъ ею отъ нихъ жестокостей; наконецъ [относящійся] къ послѣднимъ временамъ Исторіи: Шапуха багратуни ¹¹ и армянскаго каѳоликоса, владыки Іоанна ¹², [жившихъ] во времена первыхъ царей Багратидовъ.

произведеніе армянскаго епископа долго считалось потеряннымъ. Списокъ его былъ найденъ въ Эчмиадзинской бібліотекѣ; патриархъ Нерсесъ въ 1850 приказалъ дать съ него копію Т'адеосу Михрдату, издавшему этотъ памятникъ въ Константинополь въ слѣдующемъ 1851 г. Переводъ его на русскій языкъ, сдѣланный г. Патканьяномъ, изданъ Академіею наукъ въ 1862.

10. *Х'евондъ вардапетъ*—жилъ во второй половинѣ VIII вѣка и оставилъ намъ «Исторію нашествія Аравитянъ на Арменію», начиная съ 661 по 788 годъ. Въ 1856 вышелъ въ Парижѣ французскій переводъ этого творенія, сдѣланный арх. К. Шахназарянцомъ, а въ 1857 тѣмъ же ученымъ и тамъ же впервые изданъ армянскій его текстъ. Въ 1862 Академія наукъ издала русскій переводъ Х'евонда, сдѣланный г. Патканьяномъ подъ неточнымъ заглавіемъ: «Исторія Халифовъ (?) вардапета Гевонда, писателя VIII вѣка.

11. *Шапухъ Багратуни*—современникъ историка Іоанна каѳоликоса, сынъ Ашота, владѣтеля сперскаго (округа въ провинціи *Верхняя Арменія*), жилъ въ половинѣ IX вѣка. Онъ считается авторомъ «Исторіи Арменіи», къ сожалѣнію не дошедшей до насъ и, по увѣренію Іоанна каѳоликоса (см. мое изд. его *Ист. Арм.*, Москва, 1853, стр. 73—74), заключавшей въ себѣ исторію царствованія Ашота I Великаго Багратуни, сына Сѣмбата Исповѣдника. Замѣчательный этотъ памятникъ существовалъ еще въ 1270; историки—Іоаннъ каѳоликосъ, Ухтанесъ, Степаносъ Асох'икъ, Варданъ Великій и другіе цитуютъ его въ своихъ твореніяхъ. Небольшой отрывокъ изъ него уцѣлѣлъ до нашего времени въ «Исторіи отпаденія грузинской церкви отъ армянской» епископа Ухтанеса и изданъ въ Литературномъ Сборникѣ г. М. Мсериапча. См. Ч. III, Іюнь, № 11, стр 127—131

12. *Владыка Іоаннъ*—извѣстенъ въ ученomъ мѣрѣ подъ названіемъ *Іоанна каѳоликоса Историка*: жилъ въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка, написалъ «Исторію Арменіи» отъ древнѣйшихъ временъ до 920. Это твореніе впервые явилось въ плохомъ французскомъ переводѣ извѣстнаго ученаго армениста Сен-Мартена, какъ посмертный его трудъ, въ 1841. Армянскій текстъ былъ въ первый разъ изданъ въ Іерусалимѣ въ 1843, а вторично онъ видѣлъ свѣтъ черезъ мое изд. въ Москвѣ въ 1853. Подробный разборъ и оцѣнку творенія Іоанна каѳоликоса можно найти въ статьѣ даровитаго профессора Лувенскаго университета, Феликса Нев'а, помѣщенной въ *l'Université Catholique*, № 96, décembre 1843, подъ заглавіемъ: *Histoire d'Arménie, par Jean VI, dit Jean Catholico, traduite par Saint-Martin.*

Изъ этихъ-то [историческихъ твореній] какъ изъ необъятныхъ луговъ и горныхъ долинъ, я—вынужденный настоятельнымъ твоимъ приказаніемъ, собралъ цвѣты, на которыхъ съ удовольствіемъ отдыхаетъ глазъ и которые отличаются разнообразіемъ оттѣнковъ и благоуханіемъ. Тебѣ, мужу боголюбивому и любознательному, я приношу въ даръ эти цвѣты, владыка Саргисъ,¹³—мудрѣйшій изъ мудрыхъ, украшенный божественными дарами и превосходящій всѣхъ добродѣтелями!

Итакъ начнемте сначала, — когда праотецъ нашъ вышелъ изъ рая и наслѣдовалъ землю, наполненную терніями.

Вотъ въ какомъ хронологическомъ порядкѣ представляются послѣдующія событія!

На семьдесятъ пятомъ году жизни Авраама явился ему Богъ и обѣщалъ дать его племени землю обѣтованную. Отъ рожденія Авраама [до этого времени прошло] семьдесятъ пять лѣтъ; отъ 75-го года Авраама до исхода изъ Египта — 430 лѣтъ. Это же самое говоритъ апостоль: «Завѣта о Христѣ, прежде Богомъ предутвержденнаго законъ, явившійся спустя 430 лѣтъ — не отмѣняетъ такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу¹⁴.» Поэтому ясно, что съ перваго года Авраама до Моисея и до исхода изъ Египта 505 лѣтъ, которыя насчитываютъ слѣдующимъ образомъ: Авраамъ 100 лѣтъ родитъ Исаака; Исаакъ 60-ти лѣтъ родитъ Иакова; Иаковъ 86-ти лѣтъ родитъ Левія; Левій 46-ти лѣтъ родитъ Каада; Каадъ 63-хъ лѣтъ родитъ Амрама; Амрамъ 70-ти лѣтъ родитъ Моисея отъ жены своей Іохаведы; Моисей 80-ти лѣтъ выводитъ народъ изъ Египта: итого съ перваго года Авраама до исхода 505 лѣтъ, отъ Адама же 3809 лѣтъ¹⁵. — Это времячисленіе относительно вѣрнаго мужа [Авраама?] прекрасно сведено, ибо дѣйствительно 3809

13. Владыка Саргисъ I (Сергій) вступилъ на патриаршій престолъ Арменій въ 992 послѣ патриарха Хачика I и управлялъ до 1019 года.

14. Посланіе къ Галатамъ III, 17.

15. Какъ здѣсь, такъ и въ продолженіи всей этой Главы нашъ авторъ

точь-въ-точь совпадаетъ съ 13-тымъ числомъ Нисана — днемъ исхода изъ Египта. — По исходѣ же изъ Египта до построения храма, по Оригену и Ананіи ширакскому ¹⁶, составляетъ 409 лѣтъ, если исключить изъ этого время нахождения Евреевъ подъ владычествомъ иноплеменниковъ; если же мы возьмемъ время независимости вмѣстѣ съ временемъ рабства, считая отдѣльно періодъ Судей, то мы найдемъ цифру, на которую указываютъ всѣ историки. — Въ такомъ случаѣ нужно будетъ считать слѣдующимъ образомъ: послѣ исхода Моисею [даютъ] 40 лѣтъ; Иисусу [Навину] 25 лѣтъ [по Евсеію 27 лѣтъ]; служеніе иноплеменникамъ; судіѣ Гооонилу 40 лѣтъ; служеніе иноплеменникамъ; Аоду и Самегару 80 лѣтъ; служеніе иноплеменникамъ; Девворѣ и Вараку 40 лѣтъ; Гедену 40 лѣтъ; Авимелеху 3 года; Оолѣ 22 года; Яяру 22 года; служеніе иноплеменникамъ; судіѣ Іефѳаю 6 лѣтъ; Езевону 7 лѣтъ; Елону 10 лѣтъ; Авдону 8 лѣтъ; — взятіе города Іліона; — служеніе иноплеменникамъ; Самсону 20 лѣтъ;

большей частью слѣдуетъ Евсеію. См. его Chronicon, p. I, Venetiis, MDCCCVIII, p. 154—55.

16. *Ананія ширакскій*, онъ же *анійскій*, прозванный *Математикомъ*, *Хамарозъ*, Համարոզ, жилъ во второй половинѣ VII вѣка. Первоначальное свое образование онъ получилъ въ Арменіи. Чтобы довершить его, онъ предпринялъ путешествіе въ Грецію, сначала побѣхалъ въ Θεοδοσίополь (Каринъ, нынѣшній Эрзрумъ) къ какому-то ученому, по имени Елеазаръ, человѣку глубоко-изучившему священныя книги, по указанію котораго Ананія отправился въ Четвертую Арменію къ извѣстному въ то время математику Христофору, у котораго провелъ шесть мѣсяцевъ. Но, какъ самъ Ананія говоритъ, такъ какъ онъ не нашелъ въ Христофорѣ того чего искалъ; то оттуда онъ направилъ свой путь въ Константинополь, гдѣ его знакомые указали ему на отличнаго математика, жившаго въ то время въ Трапезундѣ у Понтійскаго моря. Здѣсь-то Ананія провелъ восемь лѣтъ и подъ руководствомъ этого ученаго изучилъ математическія науки съ намѣреніемъ познакомиться съ ними въ послѣдствіи своихъ соотечественниковъ, «за что, впрочемъ, какъ онъ самъ признается, никто не былъ ему признателенъ», ոչ որ եղև շնորհակալ իմի աշխատութեան. Григорій Магистросъ, извѣстный армянскій писатель половины XI столѣтія, въ одномъ изъ своихъ посланій къ каѳоликосу Петросу (Петру) говоритъ между прочимъ, что сочиненія Ананія ширакскаго заключали въ себѣ трактаты о математикѣ, музыкѣ, геометріи, астрономіи, литературѣ, риторическомъ искусствѣ и другихъ отрасляхъ наукъ. Разнообразныя сочиненія этого ученаго до сихъ поръ остаются въ рукописи, кромѣ «Трактата о мѣрахъ и вѣсахъ», изданаго въ Венеціи въ 1821 отц. Авгеромъ.

Илиъ 40 лѣтъ; Самуилу и Саулу 40 лѣтъ; Давиду 40 лѣтъ; Соломону 40 лѣтъ: итого отъ Моисея и исхода изъ Египта до построения храма 490 лѣтъ ¹⁷.—О Иисусѣ, преемникѣ Моисея, книга Иисуса Навина ничего не упоминаетъ и только по кончинѣ Иисуса говорится вообще, что онъ жилъ 110 лѣтъ. Евреи же говорятъ, что онъ управлялъ 27 лѣтъ и что до исхода Моисея изъ Египта было ему 44 года. Св. Писаніе относительно Самуила и времени его [управленія] тоже ничего опредѣленнаго не говоритъ, и потому я считаю [достовернымъ] то, что [въ Дѣянїяхъ] божественныхъ апостоловъ сказано о Саулѣ и Самуилѣ ¹⁸; ибо видно, что Самуилъ управлялъ народомъ [израильскимъ] долгое время, а Саулъ—только два года ¹⁹. Въ Книгѣ царствъ писано: «Сынъ единаго лѣта Саулъ, егда нача царствовать ²⁰», этимъ [книга] хотѣла представить Саула невиннымъ и неискушеннымъ еще во злѣ въ то время, когда началось его царствованіе: такимъ онъ оставался только два года.

Потомъ Саулъ развратился, былъ отвергнутъ Богомъ, и злой духъ давилъ его; поэтому остальные годы приписываются Самуилу, и на этомъ основаніи Самуилу и Саулу мы насчитали 40 лѣтъ. Это число лѣтъ Саула подтверждается не только свидѣтельствомъ апостола, но и подробнымъ изслѣдованіемъ Св. Книгъ. Ибо исторія говоритъ: «четыредесять лѣтъ Іевосоею бѣ сыну Саулову, егда нача царствовать надъ Іерусалемъ, и два лѣта царствова, кромѣ дому Іудина, иже бысть за Давидомъ ²¹». Въ Писаніи въ началѣ царствованія Саула упоминается о трехъ сыновьяхъ его—о Іоанаѳаѣ, Есуѣ и Мельхисуѣ, о Іевосоеѣ же вовсе не упоминается, изъ чего мы можемъ заключить, что онъ родился въ послѣдствіи и что Саулъ царствовалъ столько лѣтъ, сколько послѣ его кончины жили

17. См. у Евсевія, Ч. I, стр. 160—168.

18. См. Дѣянїя Апост. XIII, 19—22: «И истребилъ семь народовъ въ землѣ Ханаанской, раздѣлялъ имъ въ наслѣдіе землю ихъ. И послѣ сего около 450 лѣтъ давалъ имъ судей до пророка Самуила. Потомъ просили они царя, Богъ далъ имъ Саула, сына Кисова, мужа изъ колѣна Веніамина. Такъ прошло лѣтъ 40. Отринувъ его, поставилъ имъ царемъ Давида».

19. Евсев. тамъ же, стр. 170.

20. Перв. Кн. царст. гл. XIII, 1.

21. Втор. Кн. царст. гл. II, 10.

сыновья его²⁴. Къ тому же и то слѣдуетъ знать, что въ третьей книгѣ царствъ²⁵ говорится, что когда исполнилось 440 лѣтъ по исходѣ изъ Египта, началъ Соломонъ строить домъ Богу; еврейскіе же учителя и хронографъ Евсевій полагаютъ 480 лѣтъ послѣ исхода изъ Египта, до построения храма²⁶; Оригенъ и Ананія [ширакскій] полагаютъ 490 лѣтъ, считая [въ томъ числѣ] и 10 лѣтъ судейства Елона. Относительно же 440 лѣтъ, упоминаемыхъ въ книгѣ царствъ²⁵, онъ говоритъ слѣдующее: «переходъ народа [израильскаго] черезъ Иорданъ и поселеніе его въ землѣ обѣтованной называется исходомъ, о чемъ цари извѣщаютъ другъ друга, [говоря]: «изшелъ народъ [израильскій] изъ Египта». — 40 лѣтъ, проведенныхъ въ пустынѣ и 4 года [царствованія] Соломона до построения храма составятъ 430 лѣтъ²⁶ (?); отъ перваго года Авраама 997 лѣтъ; отъ Адама 4299 лѣтъ²⁷.

Храмъ строился 7 лѣтъ при содѣйствіи Хирама, царя тирскаго. Пигмаліону²⁸ было 124 года, когда онъ воцарился

22. У Евсев. послѣдняя часть этого періода имѣетъ другой смыслъ. У него сказано: «adeoque tot fuisse regni Saul (annos), quot filii ipsius anni post ejus mortem reperiuntur»; — *այնչափ լինել թագաւորութեան Սաւուլի. որչափ որդիսն յետ նորս վախճանին գահին արք.* — См. тамъ же, стр. 172.

23. Третья Кн. царств. VI, 1. — Въ подлинникѣ стоитъ, вѣроятно по ошибкѣ переписчика, *Вторая Кн. Царствъ*.

24. Евсев. тамъ же, стр. 163.

25. См. выше примѣч. 23.

26. Въ подлинникѣ здѣсь долженъ быть пропускъ, ибо выраженіе «40 лѣтъ, проведенныхъ въ пустынѣ, и 4 года царствованія Соломона до построения храма составятъ 430 лѣтъ» — заключаетъ въ себѣ явную ошибку. Евсевій, которому слѣдуетъ нашъ авторъ, представляетъ слѣдующее исчисленіе: изъ 480 лѣтъ, взятыхъ имъ изъ Кн. царствъ, исключивъ 40 лѣтъ, проведенныхъ Моисеемъ въ пустынѣ, и 4 года Соломона, мы получимъ 436 л. — См. тамъ же, стр. 165—166.

27. См. Приложение 1-е.

28. У Евсев. вмѣсто *Пигмаліонъ* стоятъ *Фисманонъ*, воцарившійся въ Тирѣ послѣ Метана. Фисманонъ жилъ 58 лѣтъ и царствовалъ 47; на его 7-мъ году сестра его переселилась въ Ливію (Африку), гдѣ построила городъ Карвагенъ. — См. тамъ же, стр. 180—181.

29. «*Пигмаліону было 124 года, когда онъ воцарился надъ Тирянами*». — Выше мы замѣтили, что Евсевій, назвавъ Пигмаліона Фисманономъ, далъ ему 58 лѣтъ жизни, сказавъ, что онъ вступилъ на престолъ 11-ти

надъ тирянами. На 7-мъ году его царствованія сестра его переселилась въ землю ливійскую и построила Карк'едонъ [Карвагенъ].

Предстоящая наша хронографія, начиная съ 3-го года [царствованія] Соломона и отъ построенія храма до его разрушенія вавилонянами, полагаетъ 441 годъ, считая слѣдующимъ образомъ: Соломонъ [царствовалъ сверхъ выше означеннаго], еще 35 лѣтъ³⁰; Ровоамъ 17 лѣтъ³¹; Авія 3 года; Аса 51 годъ³²; Иосафатъ 25 лѣтъ³³; Иорамъ 8 лѣтъ; Охозія 1 годъ; Гофоля, мать его, 7 лѣтъ; Иоась 40 лѣтъ; Амасія 49 лѣтъ³⁴; Озія, онъ же Азарія, 52 года; Иоаамъ 16 лѣтъ; —первая олимпиада; —Ахазъ 16 лѣтъ; Іезекія 29 лѣтъ; Манассія 55 лѣтъ; Аммосъ 12 лѣтъ³⁵; Іоссія 31 годъ; Иоахазъ 3 года; Еліакимъ, онъ же Іоакимъ, 12 лѣтъ³⁶; Іоакимъ, онъ же Іе-

лѣтъ; между тѣмъ какъ Асох'икъ, передавая намъ, какъ слѣдуетъ полагать, приведенные у него факты по Хроникѣ кесарійскаго епископа, говоритъ, что тирскій царь вступилъ на престолъ на 124 году своей жизни. Если къ этой цифрѣ придадимъ 47 лѣтъ царствованія Пигмаліона или Фисманона, то получимъ почтенную цифру 177, составляющую годы жизни этого царя, что дѣлаетъ слишкомъ большую разницу между показаніями обоихъ писателей и заставляетъ предполагать ошибку въ спискѣ армянскаго историка, происшедшую, безъ сомнѣнія, отъ переписчиковъ.

30. Венеціанскій списокъ Асох'ика, на который указываетъ переводчикъ Хроникъ Евсевія, даетъ Соломону не 38 (3 и 35), какъ нашъ списокъ, но 36 лѣтъ; самъ же Евсевій даетъ ему 37 лѣтъ.—См. тамъ же, стр. 182, примѣч. 2. (Соломонъ царствовалъ съ 1016—976).

31. Ровоаму Евсевій даетъ 16 лѣтъ, (онъ царствовалъ съ 976—959).

32. Тотъ же венеціанскій списокъ Асох'ика даетъ Асѣ не 51, но 41 годъ наравнѣ съ Евсевіемъ: (онъ царствовалъ съ 956—915; слѣдов. 41 годъ).

33. Евсевій Иосафату даетъ 45 лѣтъ: (онъ царствовалъ съ 915—891; слѣд. 24 года).

34. Евсевій даетъ Амасіи 28 лѣтъ: (онъ царствовалъ съ 837—808; слѣд. 29 лѣтъ).

35. Евсевій Аммосу—Аммосу—даетъ 2 года: (онъ царствовалъ съ 642—640; слѣд. 2 года).

36. Евсевій Еліакиму—Іоакиму—даетъ 11 лѣтъ: (онъ царствовалъ съ 609—598; слѣд. 11 лѣтъ).

хонія, 3 мѣсяца; Мотѣани, онъ же Седекія, 11 лѣтъ; итого 441 годъ³⁷.

Послѣ этого плѣненіе Іудеевъ въ Вавилонѣ, [продолжавшееся] 70 лѣтъ, что исполнилось на второмъ году царствованія Дарѣха, царя парсійскаго. При этомъ ты, можетъ быть, спросишь: какимъ же образомъ въ началѣ книги Ездры сказано — «Въ лѣто первое Кира царя персскаго... воздвиже Господь духа Кира, царя персскаго, и повелѣ проповѣдати во всѣмъ царствѣ своемъ писанными» освобожденіе Іудеевъ? и какимъ образомъ Киръ повелѣлъ построить храмъ? слѣдуетъ ли [основываясь на этихъ словахъ] полагать, что 70 лѣтъ плѣненія исполнилось при Кирѣ, а не при Дарѣхѣ?—На это я скажу, что пророческія слова предвѣщаютъ о двухъ 70-лѣтнихъ періодахъ, изъ которыхъ одинъ, начинаясь съ разрушенія храма, заключается вторымъ годомъ [царствованія] Дарѣха, а другой начинается съ 13-го года Юссія, когда началъ пророчествовать Іеремія, до взятія Вавилона и разрушенія царства халдейскаго при Кирѣ. Такимъ образомъ, начиная съ 13-го года Юссія—когда началъ пророчествовать Іеремія, до сожженія храма выходитъ 40 лѣтъ, а до перваго года Кира 70 лѣтъ. Отъ втораго года царя іудейскаго, Іоакима, при которомъ Навуходносоръ, сынъ Набу-палласара, совершилъ первое плѣненіе, до перваго года Кира составляетъ 50 лѣтъ³⁸, что и называется юбилеемъ. Возвращенію отъ плѣненія надлежало быть въ томъ году, въ которомъ Богомъ повелѣно было освобожденіе рабовъ; [какъ] при Кирѣ прошло 30 лѣтъ послѣ разрушенія храма, [то] и 70 лѣтъ исполнилось на второмъ году Дарѣха. Во все это время Іудеи оставались безъ царей изъ своихъ и во все продолженіе парсійскаго владычества, пребывая въ покорности парсіискимъ царямъ, управлялись своими первосвященниками, заступившими мѣста вождей и государей. Послѣ Парсовъ они подпали подъ иго Македонянъ, [покорившихъ себѣ Евреевъ] послѣ смерти Александра до Антиоха Епифана, воцарившагося надъ сирійцами и принуж-

37. Сумма всѣхъ лѣтъ у Евсевія 432.—См. у него Ч. 1, стр. 182—183.—Соломонъ положилъ основаніе храму въ 1012, который былъ разрушенъ въ 587; слѣдовательно, отъ построенія храма до его разрушенія 425 лѣтъ.

38. Второй годъ царствованія Іоакима—610; первый годъ царствованія Кира—539.

давшего Евреевъ къ принятію язычества. При послѣднемъ Матавія, священникъ іерусалимскій, сынъ Амона [Асамона], сынъ Матавія, Иуда, названный Маккавеемъ, и ихъ преемники снова возстановили іудейское владѣтельство, которое продолжалось до Августа. При Августѣ Продъ изъ иноплеменниковъ, по приказанію Римлянъ, взялъ іудейское царство въ то время, когда родился Христосъ, Сынъ Божій, и когда исполнилось сказанное Моисеемъ: «Не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже прійдутъ отложеная ему: и той чаіііе языковъ»³⁹. Но довольно объ этомъ.

Начиная отъ Соломона и перваго построенія храма до втораго года Дарѣха, царя парсійскаго, до возобновленія храма, составляетъ всего 711 лѣтъ⁴⁰; отъ втораго года Дарѣха до возведенія Христа на крестъ, на 19-мъ году Тиверія, выходитъ 501 годъ, что въ подробности считается слѣдующимъ образомъ: послѣ Кира, царствовавшаго 30 лѣтъ, наследуетъ его корону Камбизъ 8 лѣтъ; за нимъ маги 7 мѣсяцевъ; потомъ Дарѣхъ, царствовавшій 36 лѣтъ. При Дарѣхѣ Зорававель вмѣстѣ съ первосвященникомъ Исусемъ сталъ начальникомъ Евреевъ и совершилъ построеніе храма. [Въ это время] пророчествовали Аггей и Захарія. Ксерксъ, сынъ Дарѣха, 21 годъ. Артаванъ 7 мѣсяцевъ. Арташесъ Долгорукій 40 лѣтъ: при немъ Езра отправился въ Іерусалимъ и училъ закону; на 20-мъ году его же царствованія царскій виночерпій Неемія, испросивъ [разрешеніе] у царя, отправился въ Іерусалимъ, воздвигъ его стѣны и устроилъ его площади. Ксерксъ II 2 мѣсяца. Сугдіанъ 2 мѣсяца. Дарѣхъ Незаконнорожденный 19 лѣтъ. Арташесъ Мудрый 40 лѣтъ. Арташесъ Охъ 26 лѣтъ. Арташесъ Охъ 4 года. Дарѣхъ, сынъ Арсама (Арсеса ?) 6 лѣтъ: его-то убилъ Александръ на 6-мъ году своего царствованія и тѣмъ разрушилъ царство парсій-

39. См. Кн. Бытія, XLIX, 10.

40. Венеціанскій списокъ Асох'яка, на который указываетъ переводчикъ Евсевія, имѣетъ не 711 лѣтъ, какъ нашъ списокъ, но 511. — См. тамъ же, стр. 188 во второмъ столбцѣ примѣчанія. — Евсевій же говоритъ: «отъ Соломона и отъ перваго построенія храма до втораго года Дарія и до возобновленія храма 502 года» (тамъ же, стр. 189).

Первый годъ построенія храма — 1012; второй годъ царствованія Дарія (Гвстаспа) — 520.

ское, продолжавшееся 230 лѣтъ ⁴¹. Александръ, послѣ занятія имъ Вавилона, царствовалъ еще 6 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, и умеръ 32-хъ лѣтъ.

II.

О Птоломеяхъ, царяхъ египетскихъ.

Послѣ него [Александра] воцарился въ Александріи, въ Египтѣ, Птоломей, [сынъ] Лага, и царствовалъ 23 года [40 лѣтъ]. — Птоломей Филатеръ [Филадельфъ] 38 [28] лѣтъ; при немъ еврейскія священныя книги переведены на греческій языкъ и въ городѣ Александріи положены въ книгохранилище; — въ его время воцарился парянинъ Аршакъ Храбрый. — Послѣ него Птоломей Евергетъ 26 лѣтъ [24 года]. — Птоломей Филопатеръ 12 лѣтъ, [21 годъ]. Птоломей Епифанъ 22 года. — Птоломей Филометоръ [34 года], при которомъ воцарился [въ Сиріи] Антиохъ, названный Епифаномъ: дѣянія, [описанныя] въ книгахъ Маккавеевъ, совершились при Антиохѣ, принуждавшемъ Евреевъ обратиться къ язычеству. При этомъ Антиохъ, Матаѳія, сынъ Асамона, ревнуя къ вѣрѣ отцевъ своихъ, сталъ вождемъ народа [израильскаго]. Послѣ него сынъ его, Іуда, названный Маккавеемъ. — Послѣ Птолемея Филопатора [Филометора] воцарился въ Египтѣ Птоломей [младшій] Евергетъ II 29 лѣтъ. — Птоломей Фисконъ [Сотеръ] 17 лѣтъ. — Птоломей Александръ 10 лѣтъ. — Птоломей [Александръ] изгнанный [матерью отца своего] 30 лѣтъ, [3 года. Птоломей Филадельфъ, возвратившійся изъ бѣгства по изгнаніи Александра]. — Птоломей Діонисій, [онъ же Филадельфъ], 30 лѣтъ. — Дочь Птолемея, Клеопатра, царствовала 2 года прежде нежели воцарился Кай [Юлій] и Римляне завладѣли Египтомъ; затѣмъ она царствовала еще 20 лѣтъ по назначенію Римлянъ. Впрочемъ намъ слѣдуетъ внести въ нашу таблицу [только вышеупомянутые] 2 года, и оттуда уже считать римское владычество. — Послѣ двухъ Клеопатръ воцарился Кай Юлій, первый самодержавный императоръ римскій, 4 года. Послѣ него Севастъ Октавій, онъ же Августъ, 56 лѣтъ. Послѣ него Тиверій 24 года, до возведенія Спасителя на крестъ ¹.

⁴¹. См. Приложение 2-е.

1. См. Приложение 3-е.

Такимъ образомъ, отъ втораго года Дарéха, т. е. отъ вторичнаго построения храма, до 19-го года Тиверiя, т. е. до возведенiя Спасителя на крестъ, выходитъ 501 годъ; отъ Соломона и перваго построения храма—1012 лѣтъ; отъ Моисея и исхода изъ Египта—1501 годъ; отъ перваго года Авраама—2006 лѣтъ; отъ потопа—3068 лѣтъ и по Евсевiю отъ Адама до 19-го года Тиверiя, когда былъ распятъ Спаситель, 5232 года².

III.

О еврейскихъ начальникахъ изъ священниковъ, явившихся народными вождами.

По выходѣ изъ Вавилона Исусъ, сынъ Иоседека, съ Зорававелемъ былъ [начальникомъ еврейскаго народа] во время Кира, царя персiйскаго. Иоакимъ, сынъ Исуса. Еларъ [Елиасивъ,] сынъ Иоакима. Юдай, сынъ Елиасива. Иоаннъ, [Ионаванъ] сынъ Юдаая. Аду, сынъ Иоанна [Ионавана]: при немъ Александръ построилъ Александрию и, пришедъ въ Иерусалимъ, поклонился Богу. Онiя, сынъ Юадда. Елеазаръ [Ионаванъ], во время котораго Священныя Книги переведены семьюдесятью толковниками. Онiя, сынъ Симона, братъ Елеазара. Симонъ: въ его время Исусъ, сынъ Сираховъ. Онiя, при которомъ Антиохъ, осадивъ Евреевъ, принуждалъ ихъ обратиться къ язычеству. Иуда, сынъ Матаѳи—3 года: онъ очистилъ страну отъ нечестивыхъ народовъ. Ионаванъ, братъ его, 19 лѣтъ. Симонъ, братъ Ионавана, 8 лѣтъ. Иоаннъ Гирканъ, 26 лѣтъ. Аристовуль 1 годъ; онъ первый, будучи первосвященникомъ, возложилъ на себя корону. Ианней, онъ же Александръ, 27 лѣтъ: въ одно и тоже время онъ былъ и царемъ и первосвященникомъ. Начиная отъ Кира до помазанниковъ начальники правили 483 года, что составляетъ 69 седмиць, о которыхъ при Данилѣ говорилось слѣдующимъ образомъ: «И увѣси и уразумѣши, отъ исхода словесé еже отвѣщати, и еже соградити Иерусалимъ, даже до Христа старѣйшины седмиць семь и седмиць шестьдесятъ двѣ» [см. у Данила, IX, 25]. Отъ построения Иерусалима до Христа старѣйшины седмиць семь и сед-

2. См. у Евсевiя Ч. I. стр. 194—196.

минь шестьдесятъ двѣ. — Первая седмица считается отъ Кира до Дарѣха, при которомъ построене храма довершилось, остальные же 62 седмины относятся къ предстоящему [будущему]. Видѣніе этихъ седмины открыто было Даниилу на первомъ году Дарѣха, сына Аршавира [«въ первое лѣто Даниила, сына Ассурова»]: оно совершается па Іаннеѣ, Александрѣ — помазанникѣ — старѣйшинѣ, первосвященникѣ и царѣ. Имъ прекращается преемственный рядъ священниковъ, называемыхъ пророкомъ помазанниками — старѣйшинами. Послѣ Александра царствуетъ жена его, Александра. Послѣ нея возникли раздоры между ея сыновьями, Аристовуломъ и Гирканомъ, въ слѣдствіе чего полководецъ римскій, Помпей, осадилъ городъ Іерусалимъ, завладѣлъ имъ и вступилъ въ храмъ. Тогда весь народъ сталъ данникомъ Рима. Помпей далъ Гиркану первосвященство, а Антипатра аскалонскаго назначилъ въ Палестину.

Въ это время впервые самодержавно воцарился въ Римѣ императоръ Кай Юлій 4 года и семь мѣсяцевъ. — Августъ 56 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. На 8-мъ году Августа Иродъ, сынъ Антипатра аскалонскаго, первый изъ язычниковъ сталъ царемъ еврейскимъ. По убіеніи Гиркана Иродомъ, власть [царская] раздѣляется между незначительными лицами и уже не по преемству.

При немъ родился Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и совершилось пророчество Іакова: «Не оскудѣтъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже приндуть отложеная ему: и той чаііе языковъ ». Спаситель нашъ Господь Христосъ родился на 42-мъ году царствованія Августа и на 32-мъ году царствованія Ирода иноплеменника, сына Антипатра, царствовавшаго 37 лѣтъ. Послѣ него сынъ его, Архилай, 9 лѣтъ. Иродъ тетрархъ, братъ Архилая, 24 года. На 15-мъ году Тиверія и на 15-мъ году Ирода Іисусъ пришелъ въ Іорданъ и принялъ крещеніе отъ Іоанна: здѣсь Онъ и словомъ и дѣломъ началъ благовѣстительное свое ученіе. На 19-мъ году императора Тиверія Помазанникъ Божій, Іисусъ, по пророчествамъ объ Немъ, пришелъ на страданія.

Послѣ тетрарха Ирода царствуетъ Агриппа 7 лѣтъ; сынъ его, Агриппа, 26 лѣтъ, при которомъ Веспасіанъ и Титъ въ послѣдній разъ разрушаютъ Іерусалимъ.

Отъ крестной смерти Спасителя нашего, отъ 19-го года Тиверія, до Константина составляетъ 291 годъ, которые рассчитываютъ слѣдующимъ образомъ: послѣ крестной смерти Спасителя Тиверій, сверхъ 19 лѣтъ, царствуетъ еще 4 года. Кай [Калигула] 4 года. [3 г. 4 мѣс.]. Клавдій 13 лѣтъ [14 л. 8 м.]. Неронъ 14 лѣтъ, [13 л. 7 м.]. Веспасіанъ 10 лѣтъ. Титъ 2 года. Домиціанъ 16 лѣтъ. Нерва 1 годъ. Траянъ 19 лѣтъ. Адріанъ 21 годъ. Титъ Антонинъ 23 года [22 г. 6 м.]. Аврелианъ 19 лѣтъ. Коммодъ 13 лѣтъ. Элій Пертинаксъ 1 годъ. Северъ 18 лѣтъ. Антонинъ I ¹ 4 года. Александръ, [сынъ] Марія, 14 лѣтъ ² [13 лѣтъ]. Максиминъ 3 года. Гордіанъ 6 лѣтъ. Филиппъ 7 лѣтъ. Децій 1 годъ. Галлъ 2 года. Валерій 15 лѣтъ. Клавдій 2 года. [1 годъ 9 м.] Аврелианъ 6 лѣтъ. Тацитъ 6 лѣтъ. Флоріанъ 88 дней [82 дня]. Пробъ 6 лѣтъ. Каръ 2 года. Диоклетіанъ 20 лѣтъ. Двадцатилѣтіе Константина—первый годъ мира церкви ³.

IV.

О царяхъ сирійскихъ ¹, парсійскихъ и марскихъ ².

О двухъ сыновьяхъ Ноя, Иафетѣ и Сямѣ, мы уже говорили выше; о племени Хама и о царяхъ изъ его рода мы также упомянули вкратцѣ; подробности же изложимъ здѣсь.

1. Здѣсь въ подлинникѣ замѣчается пропускъ; ибо у Евсевія (тамъ же, стр. 398) за Антонинномъ, онъ же Каракалла, царствовавшимъ 7 лѣтъ, слѣдуетъ Макринъ — 1 годъ, Антонинъ II — 4 года.

2. Въ подлинникѣ стоитъ: Александръ, «сынъ Марія», *Αλεξανδρος Μαρίας*; это послѣднее имя у Евсевія читается «Маміа».

3. Кромѣ пропусковъ, указанныхъ нами выше (см. 1 примѣч. къ III гл.), въ списокъ нашего автора число годовъ управления римскихъ императоровъ значительно рознится отъ такого же числа лѣтъ у Евсевія. Поэтому мы сочли неизлишнимъ въ переводѣ самого текста выставять противъ каждаго имени въ скобкахъ годы Евсевія.

1. Въ подлинникѣ стоитъ *Assurorum*. Асороцъ, т. е. сирійскихъ, что явная ошибка; слѣдуетъ читать *Assyriorum*. Асорестаньяцъ, т. е. ассирійскихъ. — Замѣтимъ кстати, что въ самомъ титулѣ этой IV гл. слѣдуетъ сдѣлать такую перестановку: «О царяхъ ассирійскихъ, марскихъ и парсійскихъ», какъ того требуетъ хронологическій порядокъ. О происхожденіи же названій: «Сирія» и «Ассирія» см. ниже Приложение 4-е.

2. См. Приложение 5-е.

Послѣ потопа родъ человѣческой отъ этихъ трехъ мужей размножился по всей вселенной. Говорятъ, что вся Европа, начиная отъ горы Имауса до западнаго океана, населена народами изъ рода Іафета; вся Ливійская страна далеко за западными предѣлами населена народами изъ рода Хама; отъ старшаго же брата ихъ, Сима, Ассирія и всѣ страны востока. Еврейскія книги первое построение Вавилона приписываютъ Немвроду и говорятъ, что онъ былъ первымъ царемъ, [разсказывая объ этомъ] слѣдующимъ образомъ: Хусъ эіоплянинъ родилъ Немврода, о которомъ Писаніе говоритъ слѣдующее ³: «сей начатъ быти исполнѣнъ на земли» ⁴, и началось царство въ Вавилонѣ. И Орехъ, и Архадъ и Халанни на землѣ Сенаарской; изъ той земли вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію: это первый городъ ассирійскій, построенный Ассуромъ. Какъ мы сказали, онъ былъ изъ сыновей Сима, которые заняли всѣ страны востока. Говорятъ, что сыновьями Сима были Еламъ, Ассуръ, Арфаксадъ, Арамъ, Лудъ [и Каинанъ].

Отъ Елама произошли Еламиты, первый народъ парсіійскій, построившій городъ Еламаисъ; отъ Асура Ассиріяне; отъ Арфаксада—Арфаксиды, называемые также Халдеями; отъ Арама—Арамеяне, называемые также Сирійцами; отъ Луда—Лудяне. Ассуръ построилъ городъ Ниневію, который царь ассирійскій, Нинъ, вновь перестроилъ, назвавъ его своимъ именемъ Ниневію. Говорятъ, что изъ сыновей Хама, начиная отъ Немврода, Нинъ былъ шестой и что онъ первый изъ ассирійскихъ царей во время Авраама завладѣлъ всею Азією кромѣ Индіи, [царствовалъ] 52 года; жена его, Шамирамъ—42 года; Замесъ, онъ же Ниनुасъ [Ниній]; 38 лѣтъ; Аріосъ 30 лѣтъ; Арамось 2 года; Ксерксесъ, онъ же Баліосъ, 35 лѣтъ; Артамитресъ 38 лѣтъ; Белихось 30 лѣтъ; Сперось 20 лѣтъ; Мамелось 10 лѣтъ; Спаредось 3 года; Аскакадесъ 20 лѣтъ; Аминдось 7 лѣтъ; Белихось II 35 лѣтъ; Баресросъ 30 лѣтъ; Лабедесъ 32 года; Муаресъ 10 лѣтъ; Ламбаресъ 22 года; Пан-

3. Нашъ подлинникъ представляетъ здѣсь нѣкоторую запутанность. Фразу: «*հուշ ծնաւ զնեբրոդէն, հուշ Եթովպացի, որ ծնաւ զնեբրոդէն, զորք Գիրն անէ*», мы читаемъ: *հուշ Եթովպացի ծնաւ զնեբրոդէն, զորք Գիրն անէ* и переводимъ: «Хусъ еіоплянинъ родитъ Немврода, о которомъ Писаніе говоритъ».

4. См. Кн. Быт. X, 8.

ніасъ 45 лѣтъ; Сосармасъ 19 лѣтъ; Митреосъ 27 лѣтъ; Тевтамосъ 51 годъ, при которомъ взятъ городъ Иліонъ; Тевтейосъ 40 лѣтъ; Феенеосъ 30 лѣтъ; Деркіосъ 40 лѣтъ; Епальмесъ 38 лѣтъ; Лаосеенесъ 45 лѣтъ; Пертіестесъ 30 лѣтъ; Офратъ 32 года; Офратинесъ 50 лѣтъ; Окразанесъ 42 года; Сарданаллосъ 20 лѣтъ. До этого послѣдняго ассирійскіе цари царствовали надъ всѣми странами восточными и надъ частью странъ сѣверныхъ, южныхъ и западныхъ, и были могущественны до Фоноса-Конколероса, какъ называютъ Греки Сарданалла, который, будучи побѣжденъ Маромъ Варбакесомъ и Белсиосомъ, добровольно погибаетъ на кострѣ ⁵.

Уничтоживъ царство ассирійское, Варбакесъ поставилъ Белсиоса царемъ вавилонскимъ, а самъ перенесъ въ землю Маровъ ассирійское владычество, продолжавшееся на столько времени, какъ слѣдуетъ ниже:

Варбакесъ царствовалъ надъ всѣмъ востокомъ 28 лѣтъ; Мадокесъ 20 лѣтъ; Хакадимосъ 30 лѣтъ; Декосъ 54 года; Фраордесъ 24 года; Куарксаресъ 32 года; Аждахакъ 38 лѣтъ, котораго низложилъ Киръ и положилъ конецъ марскому владычеству, и не только марскому, но также халдейскому и вавилонскому. Равнымъ образомъ Киръ, убивъ Креза, положилъ конецъ царству лидійскому. Киръ царствовалъ 30 лѣтъ; Камбисесъ 8 лѣтъ; Дарѣхъ Вѣнтаспъ 36 лѣтъ; Ксерксесъ 41 годъ; Арташесъ Длиннорукий 40 лѣтъ; Дарѣхъ Незаконнорожденный 19 лѣтъ; Арташесъ 40 лѣтъ; Арташесъ Охъ 26 лѣтъ; Арташесъ Охъ 4 года; Дарѣхъ, сынъ Аршеса, 6 лѣтъ, котораго убилъ Александръ македонскій, сынъ Филиппа и, завладѣвъ равно парсійскимъ и ассирійскимъ царствами, [царствовалъ] 6 лѣтъ ⁶.

По смерти Александра царство его раздѣлилось между многими, какъ мы уже сказали прежде; и владѣнія всѣхъ назывались царствомъ македонскимъ. Въ Египтѣ воцарился Птоломей, [сынъ] Лага; въ Вавилонѣ же, въ Ассиріи и въ Парсіи Селевкъ Никапоръ; въ Азіи и Сиріи—Антигонъ и Димитрій, сынъ его, по прозванію Осадитель ⁷. Тогда пришелъ Птоломей

5. См. Приложение 6-е.

6. См. Приложение 7-е.

7. Т. е. *Поліоркетъ*, собственно «Осадитель городов».

первый Лагъ, царь египетскій, въ древнюю Газу; вступилъ въ бой съ Димитріемъ, сыномъ Антигона и, побѣдивъ его, назначилъ Селевка царемъ сирійскимъ, вавилонскимъ, верхнихъ странъ и персійскимъ⁸.

Между тѣмъ Парсы, Парт'евы и всѣ восточане не хотѣли признать надъ собою владычества македонскаго. Селевкъ съ большимъ войскомъ пошелъ на нихъ, далъ нѣсколько сраженій и побѣдилъ ихъ, въ слѣдствіе чего и названъ Никаноромъ т. е. Побѣдителемъ; онъ царствовалъ 31 годъ⁹ и жилъ 75 лѣтъ. Ему наследовалъ сынъ его, Антиохъ, названный Сотеромъ, [рожденный] отъ Апамы, родомъ изъ Парсін: онъ жилъ 64 года и царствовалъ 19 лѣтъ. Послѣ него наследуетъ власть Антиохъ, названный Теосомъ, и царствовалъ 15 лѣтъ¹⁰. На 11-мъ году Антиоха и на 60-мъ году кончины Александра Парт'евы отложились отъ Македонянъ. И воцарился надъ ними [Парт'евами] Аршакъ Храбрый въ царственномъ Бахлѣ въ землѣ Кушановъ, [освободивъ отъ македонскаго] ига всѣ страны востока послѣ жестокаго сраженія. Онъ положилъ конецъ македонскому владычеству въ Вавилонѣ и царствовалъ 57 лѣтъ. Послѣ него сынъ его, Арташесъ, 31 годъ; ему наследовалъ сынъ его Аршакъ, названный Великимъ. На него пришелъ войною въ Вавилонъ Димитрій, царь македонскій, который, будучи побѣжденъ Аршакомъ, взятъ имъ въ плѣнъ и отведенъ въ Праеію [Парт'евк'], отчего и названъ Сеперитесомъ [Sidirites]; ибо отведенный въ плѣнъ, онъ содержался въ оковахъ въ заключеніи. У Димитрія былъ младшій братъ, называвшійся Антиохомъ, воспитанный въ городѣ Сидѣ, почему и названъ Сидскимъ. Узнавъ, что братъ его содержится въ оковахъ, онъ отправился изъ города Сиды и завладѣлъ Сиріею. Онъ покорилъ подъ власть свою Евреевъ и, осадивъ городъ Іерусалимъ, разрушилъ его стѣны и лучшихъ [Евреевъ] истребилъ¹¹.

Царь Парт'евовъ, Аршакъ Великій, подослалъ во главѣ 120, 000 войска; прибѣгая къ кознямъ, онъ отпускаетъ брата Антиоха, Димитрія, бывшаго въ плѣну. Между тѣмъ Антиохъ, по при-

8. См. у Евсевія Ч. 1, стр. 344.

9. По Евсевію «Селевкъ царствовалъ 32 года». — См. тамъ же.

10. См. Евсев. тамъ же, стр. 345.

11. См. Евсев. тамъ же, стр. 348 — 350.

чпнѣ наступившей зимы, напалъ на войско Аршака въ тѣспинахъ и далъ жестокое сраженіе; здѣсь падаетъ онъ раненный и умираетъ на 37 году отъ рожденія. Сына же его, Селевка, сопровождавшаго отца, Аршакъ схватилъ, отвелъ въ плѣнъ и содержалъ какъ царя ¹².

Въ то время Аршакъ Великій, внукъ Аршака Храбраго, воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ Арменіи, предоставивъ ему всѣ страны запада, находившіяся подъ его (?) властью, и самъ отправился въ Бахлъ. — Такимъ образомъ раздѣляются и являются два царственныхъ рода [Аршакидовъ]: парсійскихъ и армянскихъ!

Аршакъ Храбрый, родоначальникъ двухъ царственныхъ родовъ: Пахлавика и Аршакуни ¹³, съ большою славой царствовалъ 57 лѣтъ; Аршаканъ 30 лѣтъ; Аршанакъ 32 года; Арташесъ 20 лѣтъ; Аршавиръ 46 лѣтъ; Арташесъ 31 годъ; Дарѣхъ 30 лѣтъ; Аршакъ 19 лѣтъ; Арташесъ 20 лѣтъ; Перозъ 33 года; Вахаршакъ 50 лѣтъ; Артаванъ 36 лѣтъ: его убилъ сынъ Сасана, Арташиръ стахрскій и тѣмъ положилъ конецъ владычеству Пахлавиковъ на второмъ году Филиппа, императора римскаго. Здѣсь прекращается царство Парг'евовъ въ родѣ Пахлавиковъ, начавшееся на 30 году царствованія Птоломея Филадельфа и продолжавшееся 457 лѣтъ ¹⁴. Послѣ этого [Арташиръ] стахрскій, сынъ Сасана, покоривъ всю Арію и Анарію ¹⁵ и многихъ изъ того же царственнаго поколѣнія Парг'евовъ и Пахлавиковъ, царитъ самъ; а послѣ него преемники его по порядку.

12. См. Евсев. тамъ же, стр. 350.

13. *Пахлавикъ и Аршакуни*. По увѣренію Моисея хоренскаго, названіе *Пахлавикъ* (Пехлеви, Бахл'скій или Балх'скій) получили потомки Аршака Храбраго съ тѣхъ поръ, какъ внукъ его, Аршакъ Великій, поселился въ Бахлъ. Потомки же брата его, Вах'аршака, воцарившагося въ Арменіи, названы *Аршакуни* (см. Кн. II, гл. LXVIII). Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что различіе между парсійскими и армянскими Аршакидами дѣлаютъ только армянскіе историки, называя первыхъ *Пахлавик'ами*, а вторыхъ — *Аршакуни*; ибо западные писатели безъ различія и тѣхъ и другихъ называютъ *Арсакидами*, *Арсацидами*, *Арзацидами*.

14. См. Приложение 8-е.

15. См. Приложение 9-е.

V.

О армянскихъ царяхъ—Аршакидахъ ¹.

Но обратимся къ прежнему порядку.—Какъ мы уже сказали, 60 лѣтъ спустя послѣ смерти Александра ² воцарился надъ Парт'евами Аршакъ Храбрый въ городѣ, называемомъ Бахл-араватингъ ³, въ землѣ Кушановъ ⁴. Послѣ него сынъ его, Арташесъ, 31 годъ ⁵. Ему наследовалъ сынъ его, Аршакъ, прозванный Великимъ, который завладѣлъ третьей частью свѣта, какъ то можно видѣть у Геродота въ IV книгѣ исторіи событій ⁶, гдѣ говорится о раздѣленіи всей земли на три части, изъ которыхъ одна называется Европой, другая Ливіей, а третья Азіей, которой и завладѣлъ Аршакъ [См. Ист. Арменіи Моисея хоренскаго, кн. II, гл. II моего перевода, Москва, 1858].

1. Вся эта ч. гл. изложена нашимъ авторомъ по Моисею хоренскому, и во многихъ мѣстахъ словами послѣдняго. Мы прилежно слѣдовали за рассказомъ Асох'ика и въ самомъ текстѣ, гдѣ надлежало, отмѣчали откуда что заимствовано. Не смотря на это, мы постараемся обращать вниманіе читателя на тѣ мѣста, гдѣ Асох'икъ расходится съ Моисеемъ хоренскимъ. Эти указанія мы помѣстимъ въ примѣчаніяхъ.—См. Приложение 10-е.

2. Т. е. по смерти Александра, сына Александра Великаго, воспослѣдовавшей въ 311 г. до Р. Х.

3. О *Бахл-араватин'ѣ* см. наше мнѣніе въ 139 примѣч. къ переводу Ист. Армен. Моисея хоренскаго, стр. 280.

4. *Кушан'ы* армянскихъ писателей; см. 32 примѣч. къ переводу Ист. Арм. Моисея хоренскаго, стр. 247 и Приложение 11-е въ концѣ этой книги.

5. Въ этомъ мѣстѣ нашъ текстъ представляетъ неясность и запутанность. Моисей хоренскій говоритъ: «Аршакъ Храбрый царствовалъ 31 годъ, а сынъ его Арташесъ — 26 лѣтъ» (см. кн. II, гл. II).

6. Нашъ авторъ, слѣдуя Моисею хоренскому, дѣлаетъ, какъ и онъ, указаніе на раздѣленіе земли, которое Геродотъ представляетъ въ IV кн. своей Исторіи, § 42.

Тогда же Аршакъ воцарилъ брата своего, Вахаршака, въ землѣ нашей, давъ ему во владѣніе сѣверъ и западъ [М. Хор. кн. II, гл. III]. Вахаршакъ, сосредоточивъ многочисленное армянское войско около Армавирскаго холма ⁷, [во главѣ его] отправляется къ предѣламъ Хахтик'а, даетъ сраженіе Морфишку, который захватилъ было въ свои руки страны Мажака и Понта. Они встрѣчаются у высокаго холма со скалистой вершиной, [называемаго] Колонією [М. Хор. кн. II, гл. IV]. Морфилика убиваютъ храбрые мужи изъ рода Сенпахирима и изъ поколѣнія Хайка. Войска его обращаются въ бѣгство, страна покоряется власти Вахаршака и прекращаются нашествія Мекедонянъ [М. Хор. кн. II, гл. V].

Царь, отправившись въ Мецбинъ, занимается устройствомъ дома своего и государства. Въ лицѣ еврея Багарата онъ жалуетъ его роду титулъ *танутер'а*, *аспет'а*, *тагадир'а* ⁸ и право носить меньшаго размѣра повязку съ жемчугомъ въ три ряда безъ золота и драгоценныхъ камней, когда придется ему отправляться въ царскія палаты.

Изъ потомковъ Хапанеянъ и Ханида ⁹, во времена Иисуса [Навина] отдѣлившись отъ Хананеянъ и скрывшихся въ Арменію, Вахаршакъ назначаетъ мужей, долженствовавшихъ надѣвать ему рукавицы ¹⁰ и родъ ихъ называетъ Гѣнт'уни.

7. *Армавиръ* — древнѣйшій изъ армянскихъ городовъ, построенный Арамаисомъ, внукомъ Хайка, въ 2164 г. до Р. X. Его расширилъ Хармай, четвертый послѣ Арамаиса царь изъ поколѣнія Хайка (см. Моис. хорен. кн. I, гл. XII). Онъ находился недалеко отъ нынѣшняго Сардарабада.

8: См. Приложение 12-е.

9. «Изъ потомковъ Хананеянъ и Ханида»... У Моисея хоренскаго вѣтъ послѣдняго слова — *Ханида*, Խանիդա. Я полагаю, что это должно быть лишняя вставка переписчика, или искаженное слово — *Хананеяне*, повторенное здѣсь не у мѣста.

10. «Подъвать ему рукавицы». — Издатель текста, арх. Шахназаріанцъ, дѣлаетъ странный промахъ, когда въ предложеніи: Կ զԿարգանսն զԿարգանսն զԿարգանսն... слово Կարգանսն — *дцержэс*, пишетъ черезъ большую букву, принимая его вѣроятно за собственное имя. Ни въ какомъ случаѣ оно не можетъ быть собственнымъ именемъ; ибо *дцержэс* (=винительный падежъ множ. числа отъ *дцержэ*, Կարգանսն) образовалось отъ *дцержэ*, Կարգանսն «рука» и значить просто *руковица*, какъ мы и перевели (см. его изд. Асох'яка, стр. 37). Стоило только заглянуть въ Ист. Арм. Моис. хоренскаго (кн. II, гл. VII) — источникъ Асох'яка, чтобы не впасть въ такую ошибку.

Онъ назначаетъ себѣ тѣлохранителемъ изъ племени Хорайкида Маххаза, мужа добраго, сильнаго и неустрашимаго, сохраняя за его родомъ имя Хора—его родоначальника.

Изъ племени Гарника, потомка Гехамы, онъ назначаетъ надъ царскою охотою Дата, родъ котораго по имени сына его, Варжа, называется Варажнуникъ.

Габѣхъ назначается надъ царскими табунами; Абель же домоправителемъ и постельничимъ: имъ обоимъ царь жалуетъ селенія, возводитъ въ нахарарское достоинство, назвавъ ихъ Абелианами и Габехианами.

[Далѣ слѣдуютъ роды]: Артцруни, которые носили передъ царемъ орловъ, и Гѣнуни, обязанные готовить достойныя царя напитки. Эти два дома: Артируни и Гѣнуни, происходятъ отъ поколѣнія Сеннахирима.

Спандуни назначаются надъ бойнями, Хавуни—сокольниками, Дцонаканы же—поставщиками сигу по лѣтнимъ дворцамъ [М. Хор. кн. II, гл. VI и VII] ¹¹.

Второй сановникъ государства назначается изъ потомковъ марскаго царя, Аждахака, называемыхъ нынѣ Мурацаномъ. Родоначальникъ этого поколѣнія называется не Мурацан-тер, но Марацон-тер. Ему Вахаршакъ предоставляетъ всѣ селенія, отнятыя у плѣнныхъ Маровъ ¹².

Восточными намѣстниками, командующими каждаго десяти тысячной арміей, назначаются изъ родоначальниковъ двухъ родовъ: Сисакана и Кадмоса.

Въ сѣверо-восточной сторонѣ царь ставитъ намѣстникомъ Арана около рѣки Кура, прорѣзывающей великую равнину; племя, которому выпала въ наслѣдство Ахванская равнина съ горной частью этой же равнины, начиная отъ рѣки Ерасха до Хунаракѣрта, происходило изъ рода Сисака. Страна по имени родоначальника этого племени названа Ахванкъ; ибо по кротости своего нрава Сисакъ былъ прозванъ *Аху*. Изъ его чады этотъ именитый и мужественный Аранъ назначается Вахаршакомъ правителемъ страны, командующимъ десяти тысячной арміей. Отъ потомковъ Арана происходятъ племена Утицевъ, Гардманцевъ, Тцодѣцевъ и Гаргарцевъ.

11. См. какъ объ этомъ, такъ и о слѣдующихъ въ этой главѣ *новыя назначенія* Вахаршака Приложение 12-е.

12. См. Приложение 5-е и 7-е.

Гушаръ, чѣо отъ сыновъ Шарая, получилъ въ наслѣдство темную гору — Кангарк'ъ, и половину страны Джаваховъ, Кохбъ, Тцоп'ъ, Дзоръ до крѣпости Хунаракерта. Но владѣнія Ашоца и землю Тапира Вахаршакъ назначаетъ потомкамъ Гушара хайкида.

Супротивъ горы Кавказа правителемъ сѣверной страны царь назначаетъ великое, могущественное племя, родоначальству же даетъ имя бдеша Гугарскаго, происходившаго отъ потомка Мигрдата, сатрана Дарѣха, и поставленнаго начальникомъ надъ плѣннымъ иверійскимъ народомъ, приведеннымъ Навуходопосоромъ. Навуходопосоръ, могущественнѣе¹³ ливійскаго Геркулеса, собравъ войска, нападетъ на страну иверійскую, покоряетъ ее, часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правой сторонѣ Понтійскаго моря. Изъ Иверіи отправившись къ крайнимъ предѣламъ запада¹⁴, Вахаршакъ въ великой долинѣ Басена назначаетъ нахарарство, названное Ордунн изъ потомковъ Хайка.

13. Моисей хоренскій, у котораго нашъ авторъ заимствуетъ все приведенное имъ въ этой Книгѣ, слѣдуя Евсевію (Снрон. р. 1, р. 58 — 59), приписываетъ Авидену извѣстіе объ этой испанской колоніи, выведенной, будто бы, Навуходопосоромъ (см. кн. II, гл. VIII). Оно встрѣчается и у Мегасѣена, по увѣренію котораго Навуходопосоръ идетъ по Африкѣ, проходить черезъ Испанію, покоряетъ послѣднюю страну, откуда выводитъ плѣнныхъ и поселяетъ ихъ на берегу Эвксинскаго моря (Евсев. тамъ же, отрывокъ). Нечего и говорить, что это пустыя басни, неимѣющія никакого основанія историческаго.

14. «Часть ея отводитъ и поселяетъ на правой сторонѣ понтійскаго моря. Изъ Иверіи отправившись къ крайнимъ предѣламъ запада, Вахаршакъ въ великой долинѣ Басена назначаетъ нахарарство, названное Ордунн». — Это буквальный переводъ подлинника, который въ этомъ мѣстѣ порядочно искаженъ; ибо у Моисея хоренскаго, источника нашего Асох'ика, мы читаемъ такъ: «(Навуходопосоръ) часть ея жителей отводитъ и поселяетъ на правой сторонѣ понтійскаго моря на западѣ» (кн. II, гл. VIII). Послѣднихъ словъ: на западѣ, нѣтъ у Мегасѣена; онѣ прибавлены Моисеемъ хоренскимъ, который тѣмъ хотѣлъ только показать географическое положеніе Иверіи относительно Арменіи, и ничего болѣе. Между тѣмъ какъ въ текстѣ Асох'ика все это перепутано и вставлены лишнія слова, неимѣющія смысла. И потому это мѣсто Асох'ика: մասն ք'ի նոցանէ յաջկազմի Գննասոսի նսվուն ասրեալ բնակեցուցանէր: Եւ յիվերիայն անցեալ յեզերս երկրի յարեմուտս. և 'ի հսկանն մեծի Բասենոյ կարգէ նախարարութիւն զՈրդունին անուանեալ որ 'ի զուական չոյկայ (стр. 39) — я читаю такъ: մասն ք'ի նո

Мужа, по имени Турк'ъ, по страшному безобразію прозваннаго Ангех'ья, изъ потомковъ Паск'ама, внука Хайкака, царь назначаетъ намѣстникомъ запада и въ слѣдствіе его безобразія называетъ и родъ его Ангех'-тун¹⁵. Въ пѣсняхъ воспѣвалось объ немъ, что онъ обладалъ силою 120 слоповъ¹⁶; что онъ бралъ гранитныя скалы, разламывалъ ихъ по своему произволу, погтями изображалъ на нихъ орловъ и тому подобное; что у береговъ Понтійскаго моря, встрѣчая непріятельскіе корабли, бросалъ имъ въ слѣдъ скалы величиною съ холмъ; что отъ сильнаго разступленія водъ тонули многіе изъ кораблей и что другіе были отброшены волнами на разстояніе многихъ миль. Не смотря на баснословный характеръ этого разсказа, должно сказать, что Турк'ъ былъ достоинъ подобныхъ сказаній¹⁷.

Шарашана, изъ дома Саасара, Вахаршакъ назначаетъ великимъ бдешкомъ и правителемъ юго-восточной части¹⁸ на самой границѣ Ассиріи на берегу рѣки Тигра, давъ ему об-

ցանէ յաջկողմն Պոնտոսի ծովուն տարեալ բնակիցուցանէր յարեմուսս, за тѣмъ слова: և յեփեփրդն անցեալ յեղերս երկրի, какъ ничего не выражающія, отбрасываю; ибо Вах'аршакъ не былъ въ Пверіи, когда вводилъ въ свое новое государство новый порядокъ — и на основаніи Моисея хоренскаго продолжаю: իսկ ՚ի հովտին անձի Բասենոյ կարգէ նախարարութիւն զՊոնտոսին անըւանեալ, որ ՚ի զուսկացն հայկոյ; наконецъ даю слѣдующій переводъ: «Часть ея жителей отводить и поселяетъ на правой сторонѣ понтійскаго моря, на западѣ. Вах'аршакъ въ великой долинѣ Басена назначаетъ пахарарство, названное Ордуши, изъ потомковъ Хайка». — О происхожденіи имени *Иверія*, см. Приложение 13-е.

15. *Ангех'ья*, *Անգեղայ* = «безобразный»; *Ангех'-тун*, *Անգեղ տուն*, слово въ слово значить: «безобразовъ домъ», т. е. «родъ безобразныхъ».

16. Здѣсь опять искаженіе. Моисей хоренскій не о *Торк'ѣ*, но о парсійскомъ Геркулесѣ — *Ростомъ*, или *Рустемъ*, говоритъ, «что онъ обладалъ силою ста двадцати слоповъ» (см. кн. II, гл. VIII, стр. 84 моего перевода).

17. Не буду останавливаться на народномъ армянскомъ Эпосѣ и сказаніяхъ, ибо я развилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ въ моемъ разсужденіи «О Эпосѣ древней Арменіи», о которомъ читатель найдетъ подробный отчетъ въ *Journal asiatique*, 1852 janvier; въ *Revue des deux mondes*, 1852 avril и въ *Etude sur les sources de l'histoire d'Arménie de Moïse de Khoren par Victor Langlois*, 14 avril 1861, § 4, p. 351 — 367.

18. У Моисея хоренскаго: «юго-западной части». См. кн. II, гл. VIII, стр. 85.

дасть Арзёнъ ¹⁹ со всѣми прилежащими странами вмѣстѣ съ горою Тавромъ, т. е. Симомъ.

Нашедъ въ Мокской области мужа, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ многочисленную шайку разбойниковъ, царь утверждаетъ его въ достоинствѣ нахарара, назвавъ его Мокаци; онъ тоже дѣлаеть съ Кордцами, Андцевцами и Акейцами, получившими свои наименованія отъ своихъ областей. Я нашелъ, что Рентунникъ и Гохтѣнцы дѣйствительно происходятъ отъ Сисакана ²⁰.

Послѣ всего этого Вахаршакъ построилъ мельянъ въ Армавирѣ и поставилъ въ немъ изображенія Солнца и Луны ²¹. Онъ увѣщевалъ еврея Шамбата Багарата, вѣщепалагателя и асцѣта, отречься отъ еврейской вѣры и поклониться идоламъ; Багаратъ не согласился, а царь Вахаршакъ не сталъ принуждать его болѣе.—Онъ назначилъ двухъ докладчиковъ, обязанныхъ письменно доносить обо всемъ: одинъ — о добрыхъ дѣлахъ, другой—о воздаянiяхъ. Докладчику о добрыхъ дѣлахъ онъ приказываетъ въ минуты гнѣва напоминать ему о справедливости и милосердiи.

Вахаршакъ постановилъ законъ: одного изъ царевичей оставлять при царѣ для наследованiя престола, а прочихъ отправлять [на жительство] въ страны Хаштiанк'скiя. На этомъ основанiи онъ оставилъ при себѣ сына своего, Аршака, съ сыномъ послѣдняго, Арташесомъ, а прочихъ дѣтей своихъ отправилъ въ Хаштенк'ъ.—Вахаршакъ умеръ въ Мѣцбинѣ послѣ 22-лѣтняго царствованiя (См. Моис. Хорен. кн. II, гл. VIII, стр. 83—87).

Послѣ воцарился въ Арменiи сынъ его, Аршакъ, 13 лѣтъ. Во время войны съ Поцтiйцами на берегу великаго моря знакомъ своей побѣды онъ оставилъ свое копьё съ округленнымъ концемъ, наитанное, говорятъ, змѣиною кровью; Аршакъ

19. У Моисея хоренскаго: «Ардцѣи».

20. Читателю не слѣдуетъ вдаваться въ обманъ и думать, что Асох'икъ говоритъ здѣсь отъ своего лица; ибо здѣсь онъ слово въ слово копируетъ Моисея хоренскаго. См. тамъ же, гл. VIII, стр. 86.

21. «Послѣ всего этого Вахаршакъ построилъ мельянъ, мѣлянъ, въ Армавирѣ и поставилъ въ немъ изображенія Луны и Солнца». — См. Приложение 14-е.

спѣшившись, бросилъ это копье и глубоко всадилъ въ высокій камешный памятникъ, воздвигнутый имъ на берегу моря. Понтийцы долгое время съ уваженіемъ смотрѣли на этотъ памятникъ, какъ на дѣло рукъ боговъ: его бросили въ море Понтийцы, когда Арташесъ вторично пошелъ на нихъ войною.

Аршакъ принуждалъ поклоняться идоламъ сыновей Багарата, изъ которыхъ двое мужественно погибли подъ мечемъ, подобно послѣдователямъ Ананіи и Елеазара [М. Хор. кн. II, гл. IX].

Послѣ этого въ Арменіи заступилъ мѣсто отца своего Аршака, Арташесъ, на 24-мъ году Аршакана, царя парсійскаго. Послѣ многихъ подвиговъ Арташесъ отказывается отъ *второю мльста* и домогается *старшинства*²²; онъ билъ монету съ своимъ изображеніемъ [М. Хор. кн. II, гл. XI].

Арташесъ собралъ такое войско, которому онъ не зналъ счету, и приказалъ, чтобы на мѣстахъ, по которымъ онъ пройдетъ или будетъ имѣть стоянку, каждый воинъ бросалъ въ кучу по камню, дабы можно было судить о его многочисленности. Онъ пошелъ войною на западъ, полонилъ Креза, царя лидійскаго²³ и, покоривъ всю сушу между двумя морями, наполнилъ океанъ множествомъ кораблей, желая поработить весь западъ. Я не могу сказать—въ слѣдствіе чего именно возмущившіяся многочисленныя его войска начали истреблять другъ друга. Какъ говорятъ, Арташесъ, желая искать себѣ спасенія въ бѣгствѣ, погибаетъ отъ своихъ же воиновъ послѣ 25-лѣтняго царствованія.—Въ Елладѣ Арташесъ, взявъ изображенія Діа, Артемиды, Аенны, Гефеста, Афродиты, приказываетъ отвести ихъ въ Арменію²⁴. Не успѣли еще внести ихъ въ сердце нашей страны, какъ узнали

22. Во время владычества Аршакидовъ въ западной Азіи, царь парсійскій считался *первымъ* между государями, а армянскій царь — *вторымъ*. Арташесъ I (115 л. до Р. X.), какъ рассказываетъ Моисей хоренскій (кн. II, гл. XI, XII, XIII), отнялъ у парсійскаго царя, Аршакана, это *старшинство* и сталъ повелителемъ всей Азіи.

23. См. о Крезѣ Приложение 15-е.

24. О походѣ Арташеса I на западъ и о трофеяхъ его см. 190 примѣч. къ нашему переводу Ист. Арм. Моисея хоренскаго, стр. 288, и у Сен-Мартена въ его *Fragments d'une Histoire des Arsacides*. t. I, p. 61 — 85 и t. II, p. 277.

вѣсть о смерти Арташеса, и потому [сопровождая эти изобразенія] посѣбно бросились въ крѣпость Ани [М. Хор. кн. II, гл. XII].

Послѣ Арташеса I воцарился сынъ его, Тиграпъ, на 19-мъ году Аршакана, царя парсійскаго. Онъ пошелъ противъ греческихъ войскъ, которыя по смерти отца его Арташеса и разсѣянїя войска послѣдняго, шли на нашу землю: Тиграпъ, встрѣтившись съ ними, останавливаетъ и опрокидываетъ ихъ. Зятю своему, Михрдату, ввѣряетъ Мажакъ и управление Средиземными странами и, оставивъ ему большое войско, самъ возвращается въ нашу страну. Потомъ отправляется въ Палестину и съ множествомъ евреевъ, взятыхъ въ плѣнъ²⁵, возвращается домой [М. Хор. кн. II, гл. XIV].

Въ то время римскій военачальникъ, Помпей, съ многочисленнымъ войскомъ является въ Средиземныя страны²⁶ и, не найдя Тиграпа, даетъ сраженіе Михрдату, который ищетъ спасенія въ Понтѣ. Помпей, взявъ городъ Мажакъ, беретъ въ плѣнъ сына его, Михрдата, и сибшитъ проникнуть въ Іудею [М. Хор. кн. II, гл. XV]. Но царь армянскій Тиграпъ, услышавъ это, идетъ въ Сирію на римскія войска. Ему навстрѣчу идетъ римскій полководецъ, Габиній; ибо Помпей [въ то время] возвратился уже въ Римъ. Но Габиній не рѣшился дать сраженіе Тиграну, и потому тайно заключивъ съ нимъ миръ, возвратилъ ему племянника его [по сестрѣ], юнаго Михрдата [М. Хор. кн. II, гл. XVI]. Римляне, усомнившись въ Габиніѣ, смѣняютъ его п на мѣсто его отправляютъ Красса, который, захвативъ всѣ сокровища храма божія въ Іерусалимѣ, пошелъ на Тиграпа. Но перешедши Евфратъ, онъ со всѣмъ своимъ войскомъ понесъ жестокое пораженіе въ сраженіи съ Тиграномъ, который, захвативъ всѣ его сокровища, возвратился въ Арменію [М. Хор. кн. II, гл. XVII].

Въ это время юный Михрдатъ, отложившись отъ своего дяди, Тиграпа, переходитъ къ Кесарю, отъ котораго получивъ въ управление городъ Пергу, приступаетъ къ перестройкѣ Мажака

25. Съ древнѣйшихъ временъ неоднократно выселяемы были въ Арменію Евреи или какъ добровольные переселенцы, или какъ военноплѣнные. — См. Приложение 16-е.

26. У армянскихъ писателей «Средиземными странами» назывались земли, находившіяся между Средиземнымъ и Чернымъ морями.

въ болѣе обширномъ видѣ и, украсивъ его великолѣпными зданіями, называетъ его Кесаріею въ честь Кесаря. Съ тѣхъ поръ прекращается владычество Армянъ въ этомъ городѣ [М. Хор. кн. II, гл. XVIII]. Тигранъ, получивъ себѣ въ помощь войско отъ Арташеса, царя персійскаго и, назначивъ главнокомандующимъ какъ надъ нимъ, такъ равно и надъ армянскими войсками, Барзепрана, родоначальника Рѣштуник'ъ, отправляетъ его въ Іерусалимъ. Войска армянскія берутъ еврейскаго первосвященника Гиркана, вступаютъ въ Іерусалимъ, захватываютъ всѣ имуществва, стоющія слишкомъ 300 талантовъ и, завладѣвъ Самаритянскимъ городомъ, ставятъ царемъ Антигона; Гиркана въ оковахъ приводятъ къ Тиграну, который приказываетъ поселить его вмѣстѣ съ прочими плѣнными въ городѣ Шамирами. Послѣ этого по прошествіи 2 лѣтъ²⁷ умираетъ Тигранъ, царствовавъ 33 года [М. Хор. кн. II, гл. XIX].

По прибытіи своемъ во главѣ римскаго войска въ Шамшатъ²⁸, Антоній узнаетъ о смерти Тиграна; онъ беретъ этотъ городъ и возвращается въ Египетъ. [Сосіи] убиваетъ Антигона и ставитъ Ирода царемъ всей Іудеи и Галилеи [М. Хор. кн. II, гл. XXI].

Въ Арменіи воцарился Артаваздъ, сынъ Тиграна. Онъ отдаетъ въ наслѣдственное владѣніе братьямъ своимъ и сестрамъ области: Ах'ювитъ и Арберани на томъ же основаніи, на какомъ прочіе Аршакиды были поселены въ Хаштенк'ъ и Дцоръ²⁹ [М. Хор. кн. II, гл. XXXII]. Собралъ нѣсколько десятковъ тысячъ войска изъ области Атѣрпатакана, изъ жителей горы Кавказской, вмѣстѣ съ Ахванами и Иверійцами, онъ пошелъ въ Месопотамію и изгналъ оттуда римскія войска [М. Хор. кн. II, гл. XXXI]. Антоній зарычалъ какъ левъ и во главѣ многочисленнаго вой-

27. У Моисея хоренскаго: «по прошествіи 3-хъ лѣтъ».

28. *Шамшатъ* — Самосата, столица Комагены, въ Сиріи, на рѣкѣ Евфратѣ.

29. Извѣстно изъ Моисея хоренскаго, что Вах'аршакомъ было поставлено — сыновьямъ и дочерямъ аршакидскихъ царей, кромѣ старшаго, наслѣдника престола, жить въ Хаштианк'ъ, въ Четвертой Арменіи (кн. II, гл. VII), а въ послѣдствіи при Артаваздѣ также въ округахъ: Ах'ювитъ — туруберанской провинціи, и Арберани — васпуранской провинціи (тамъ же, гл. XXII). Затѣмъ нигдѣ не упоминается о *Дцорѣ*, какъ о мѣстѣ, отведенномъ для дѣтей аршакидскихъ царей. И потому я считаю это лишнею вставкой у нашего автора, сдѣланною переписчикомъ.

ска пошелъ на Артавазда: явился въ Месопотамію, нанесъ жестокое пораженіе армянскимъ войскамъ, взялъ Артавазда въ плѣнъ и по возвращеніи въ Египеть предложилъ его Клеопатрѣ вмѣстѣ съ богатой добычей [М. Хор. кн. II, гл. XXIII].

Въ послѣдніе дни 20-го года царствованія Арташеса [Аршеза] воцарился въ Арменіи Арджамъ, онъ же Аршамъ, сынъ Арташеса, брата Тиграна, отца Абгаря. Но въ томъ же году скончался Арташесъ [Аршезъ] и на парсійскій престолъ вступилъ младенецъ Аршавиръ; поэтому и некому было помочь Аршаму, который [вынужденнымъ нашелся] заключить миръ съ Римлянами, обязавшись платить имъ дань съ Месопотаміи и странъ кесарійскихъ: съ этихъ поръ часть Арменіи становится данницею Рима [М. Хор. кн. II, гл. XXIV].

Иродъ послѣ совершенія многихъ подвиговъ мужества принимается за благоустройство: воздвигаетъ много зданій во многихъ городахъ, начиная отъ Рима до Дамаска. Онъ проситъ у Арджамъ множество простыхъ работниковъ; Арджамъ отказываетъ ему въ томъ и собираетъ войско противъ Ирода; потомъ отправляетъ пословъ въ Римъ, прося освободить его отъ зависимости Ирода. Императоръ не только Арджамъ, но и всѣ Средиземныя страны подчиняетъ Ироду. Тогда Арджамъ покоряется Ироду и даетъ ему требуемыхъ имъ работниковъ, при помощи которыхъ Иродъ, наполнивъ антиохійскія площади на протяженіи 20 стадій, вымощиваетъ ихъ плитами бѣлаго мрамора. Арджамъ умираетъ послѣ 20-лѣтняго царствованія [М. Хор. кн. II, гл. XXV].

На 25-мъ году ³⁰ царствованія Аршавира, царя царскаго, вступаетъ на престолъ Абгаръ, сынъ Арджамъ. На третьемъ году ³¹ его царствованія вся Арменія становится данницею Рима. Въ тѣ дни вышло повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ, какъ говорится въ евангеліи св. Луки [гл. II]; присланные также и въ Арменію римскіе комиссары ставили во всѣхъ мѣстахъ изображеніе Августа. Въ это время родился Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, вѣчно блаженный. Иродъ приказалъ поставить [также] свое изображеніе въ армянскихъ храмахъ, на что не согласился Абгаръ.

30. У Моисея хоренскаго: «на 20-мъ году».

31. У Моисея хоренскаго: «на 2-мъ году».

Тогда Иродъ собралъ войско и подъ начальствомъ племянника своего (по сестрѣ) отправилъ его въ Месопотамію, гдѣ онъ встрѣтился съ Абгаремъ, стоявшимъ лагеремъ въ области Бугнанѣ; далъ ему сраженіе, на которомъ онъ погибъ, а войско его обратилось въ бѣгство. Вскорѣ послѣ того умеръ и самъ Иродъ; Августъ назначилъ филархомъ еврейскаго народа сына его, Архилая [М. Хор. кн. II, гл. XXVI].

Немного спустя умираетъ императоръ Августъ, мѣсто котораго заступаетъ Тиверій. Абгаръ приступаетъ къ построению города на мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ обсервационный корпусъ армянскій, защищавшій Евфратъ отъ набѣговъ Карія ³² и называетъ его Эдессою. Туда переноситъ онъ изъ Мѣцбина свой дворецъ, свои кумры и книги храмовыхъ училищъ. — Послѣ этого умираетъ Аршавиръ и царствуетъ надъ Парсами сынъ его, Арташесъ [М. Хор. кн. II, гл. XXVII].

Абгаръ, отправившись на востокъ, возстановляетъ миръ и согласіе въ Парсіи; ибо Арташесъ думалъ воцариться съ тѣмъ, чтобы право на наслѣдство парсійскаго престола оставалось въ его родѣ; братья его, Карѣнъ, Сурѣнъ и сестра его Кошмъ, возстали противъ него; Арташесъ окружилъ ихъ; возникли раздоры и несогласія въ парсійскомъ войскѣ. Абгаръ убѣдилъ ихъ помириться, постановивъ между ними слѣдующее: Арташесу царствовать со всѣмъ своимъ родомъ; братьямъ его по имени ихъ города и названію обширной и плодоносной страны именоваться Пахлавами и, какъ лица царскаго происхожденія, считаться первыми между всѣми парсійскими сатрапами; Абгаръ закрѣпилъ все это клятвенными между ними обѣщаніями, что въ случаѣ пресѣченія рода Арташеса въ мужскомъ колѣнѣ они вступаютъ на престолъ, и что кромѣ царствующаго рода [Арташеса] братья его должны быть раздѣлены на три рода съ слѣдующими тремя наименованіями: Карѣн-пахлавъ, Сурѣн-пахлавъ и сестра ихъ Аснахапет-пахлавъ, названная такъ по сану мужа ея; ибо она была женою главнокомандующаго всѣми арійскими войсками. — Говорятъ, что св. Григорій происходитъ отъ Сурѣна-пахлава, а Камсараканы — отъ Карѣна-пахлава [М. Хор. кн. II, гл. XXVIII].

32. Слѣдуетъ читать «Кассія», какъ у Моисея хоренскаго, а не *Карія*, какъ въ нашемъ текстѣ.

Абгарь возвратился съ востока [т. е. изъ Парсіи] въ свой городъ Эдессу, заключилъ союзъ съ царемъ Петрійскимъ [Аре- томъ] далъ ему въ помощь войско въ войнѣ, которую велъ послѣдній съ Иродомъ за оскорбленіе своей дочери. Въ силь- ной сѣчѣ войско Ирода понесло жестокое пораженіе въ слѣд- ствіе помощи, оказанной мужественными Армянами. Казалось, Провидѣнію божію, угодно было отмстить за убіеніе Крести- теля [М. Хор. кн. II, гл. XXIX].

Въ то время былъ назначенъ отъ императора правителемъ Фшикии, Сиріи и Месопотаміи Маринъ, сынъ Сторога, къ которому Абгарь отправилъ двухъ вельможъ своихъ: Мар-Иха- ба, бѣдша ахдиик'скаго и Шамшаграма, родоначальника апа- хуник'скаго, равно какъ и приближеннаго своего, Апапа, въ Бехкубинъ [Беткубинъ] для объясненія ему причины путеше- ствія Абгаря на востокъ [въ Парсію], имѣющаго цѣлью водво- реніе мира между Арташесомъ и его братьями. Посланные за- стали Марию въ Елевтерополѣ, который, сдѣлавъ имъ почет- ный пріемъ, далъ слѣдующій отвѣтъ: «пусть Абгарь за это не опасается императора».—Оттуда они отправились въ Іеру- салимъ видѣть Спасителя нашего Христа, привлеченные молвою о чудесахъ, Имъ совершаемыхъ, о которыхъ они, какъ оче- видцы, повѣдали Абгарю. Абгарь, удивленный этимъ, увѣро- вавъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій. Онъ отправилъ къ Спасителю письмо, въ которомъ просилъ Его придти и исцѣ- лить его недуги, отъ которыхъ онъ не находилъ исцѣленія у людей [М. Хор. кн. II, гл. XXX]. Этому свидѣтельствуетъ и еван- гельское слово, говоря: «изъ пришедшихъ къ Нему были нѣко- торые язычники»³³. Спаситель приказалъ апостолу Фомѣ на- писать отвѣтъ, который принесъ Абгарю гонецъ его, Ананъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ лика Спасителя, существовавшемъ въ городѣ Эдессѣ, въ Урхѣ, [М. Хор. кн. II, гл. XXXI, XXXII] до времени греческаго императора Никифора, приказавшаго мит- рополиту Аврааму перенести его въ Константинополь.

Послѣ вознесенія Спасителя нашего Фаддей, одинъ изъ семи- десяти учениковъ, по приказанію апостола Фомы пришелъ къ

33. Въ славянскомъ переводѣ мы читаемъ это мѣсто такъ: «Баху же нѣ- цынъ Елліны отъ пришедшихъ, да поклонятся въ праздникъ»; Еванг. Іоан- на, гл. XII, 20.

Абгарю и исцѣлилъ его: онъ и весь городъ Эдесса увѣровали въ Бога живаго. Послѣ 38-лѣтняго царствованія Абгаръ умираетъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXIII].

Сыпъ его, Аванунъ, воцарившись въ Эдессѣ, приказалъ назначенному апостоломъ Фаддеемъ на свое мѣсто въ городѣ Эдессѣ, Аддею, отсѣчь ноги въ то самое время, когда тотъ сидѣлъ на учительскомъ стулѣ. Апостолъ Фаддей, пришедъ къ Санатруку, принялъ отъ него мученическую смерть въ Артазской области. Армения вынала въ удѣлъ апостолу Оомѣ и Варфоломею, принявшему мученичество у насъ въ городѣ Арабионѣ ³⁴ [М. Хор. кн. II, гл. XXXIV].

Сыну Абгаря было отомщено за убіеніе Аддея тѣмъ, что мраморная колонна, упавъ, раздробила ему ноги и тѣмъ положила конецъ его жизни.—Вскорѣ Урхою завладѣваетъ Санатрукъ, племянникъ [по сестрѣ] Абгаря, бывшій царемъ армянскимъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXV]. Онъ разрушилъ городъ Мѣцбинъ, сильно поврежденный землетрясеніемъ, выстроилъ его снова въ великолѣпномъ видѣ и обвелъ его двойною стѣною. Онъ воцарился на 12-мъ году царя парсійскаго, Арташеса; жилъ 30 лѣтъ и умеръ, пораженный кѣмъ-то стрѣлою въ животъ, какъ бы въ воздаяніе за мученія, которымъ онъ подвергъ святую дочь свою [М. Хор. кн. II, гл. XXXVI].

По смерти Санатрука вступаетъ на престолъ Арменін Еруандъ на 7-мъ году ³⁵ Дарѣха послѣдняго, царя парсійскаго. Онъ истребилъ всѣхъ дѣтей Санатрука, кромѣ младенца Арташеса, котораго кормилица его и воспитатель Сѣмбатъ взявъ, перешли ко двору царя парсійскаго, Дарѣха, гдѣ онъ и былъ воспитанъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXVII]. Устрашенный этимъ, Еруандъ уступаетъ Месопотамію Веспасіану и Титу и получаетъ себѣ на помощь римскія войска. Съ этого времени прекращается владычество Армянъ въ Месопотаміи и Еруандъ начинаетъ платить еще бѣльшую дань съ Арменіи. Римскіе комиссары, великолѣпно возобновивъ городъ Эдессу, назначаютъ въ немъ мѣсто сбора податей, сосредоточиваютъ въ ней

34. Моисей хоренскій называетъ этотъ городъ *Аребан'омъ*, не обозначая, гдѣ онъ находился. Въ армянскихъ Чети-Минеяхъ онъ значится въ Ахбакскомъ округѣ васпураканской провинціи. *Урбанополисъ*, вышшій *Албакъ*.

35. По Моисею хорепскому: «на 8-мъ году».

всѣ архивы и учреждаютъ двѣ школы: одну для сирійскаго, другую для греческаго языковъ [М. Хор. кн. II, гл. XXXVIII]. Во дни Еруанда царскій дворецъ изъ Армавира переносится на западъ на скалистый холмъ, кругомъ котораго извиваясь протекаетъ Ерасхъ по противоположной сторонѣ рѣки Ахуріана³⁶ [М. Хор. кн. II, гл. XXXIX]. Онъ переноситъ туда изъ Армавира все кромѣ кумировъ, которые перевелъ онъ въ небольшой городъ, вновь построенный имъ на рѣкѣ Ахуріанѣ на разстояніи 40 стадій отъ Армавира и названный Багараномъ. Здѣсь онъ поставилъ жертвенникъ и брата своего Еруза назначилъ главнымъ жрецомъ [М. Хор. кн. II, гл. XL]. Когда младенецъ Арташесъ достигъ совершеннолѣтія, Сѣмбатъ выпросилъ у царя парсійскаго войско, при содѣйствіи котораго онъ могъ бы возвести на армянскій престолъ Арташеса [М. Хор. кн. II, гл. XLII]. Услышавъ это, Еруандъ собираетъ около себя войска армянскія и иверійскія [М. Хор. кн. II, гл. XLIV], даетъ сраженіе на мѣстѣ, называемомъ Марац-марг'омъ³⁷ недалеко отъ рѣки Ахуріана, и находящемся на разстояніи 300 стадій отъ города Еруанда. Побѣжденный царь, обратившись въ бѣгство, искалъ спасенія въ своемъ городѣ Еруандак'арѣ. Арташесъ во главѣ своего войска не переставалъ преслѣдовать Еруанда, пока не убилъ его въ собственной его крѣпости [М. Хор. кн. II, гл. XLVI].

Арташесъ вступаетъ на престолъ на 29-мъ году царя парсійскаго Дарѣха [М. Хор. кн. II, гл. XLVII] и отправившись на мѣсто, гдѣ сливаются Ерасхъ и Метцаморъ³⁸, встрѣчаетъ красивый холмъ, на которомъ онъ построилъ городъ, назвавъ его по своему имени Арташатомъ. При этомъ рѣка Ерасхъ большую оказывала ему помощь доставкою сосноваго дѣса. Всѣ украшенія города Еруанда, перемѣщенные туда изъ Армавира, онъ переноситъ въ Арташатъ [М. Хор. кн. II, гл. XLIX]. Арташесъ приказалъ размежевать деревни и поля по причинѣ увеличенія народонаселенія Арменіи введеніемъ въ нее многихъ иноземныхъ колонистовъ, которыхъ водворялъ онъ на горахъ и

36. *Ахуріанъ* — нынѣшній *Арно-чай*.

37. «*Марац-маргъ*» *ἄρμας ἄρμας*, въ переводѣ значить: «Лугъ Маровъ», т. е. Мидавъ — въ аршаруник'скомъ округѣ айратской провинціи.

38. *Ерасхъ*—Араксъ; *Метца-моръ*—нынѣшній Шамби-джуръ, впадающій въ Араксъ на айратской равнинѣ.

на равнинахъ. Онъ утвердилъ знаки для границъ слѣдующимъ образомъ: приказалъ обтесать четырехъ-угольные камни, выдолбить въ срединѣ ихъ круглое углубленіе, зарыть ихъ въ землю и утвердить на нихъ четырехъ-угольныя башенки, слегка возвышающіяся надъ землею.— Арташиръ, сынъ Сасана, позаவிдовалъ этому, и потому приказалъ воздвигать подобныя межи и въ землѣ парсійской и называть ихъ арташирскими [межами], дабы имя Арташеса было забыто. Говорятъ, что при Арташесѣ не было клочка невоздѣланной земли въ Арменіи ни на горахъ, ни на поляхъ [М. Хор. кн. II гл. LV]. Въ его царствованіе введено было раздѣленіе времени на недѣли, мѣсяцы и годы; начинается судоходство по озерамъ, являются орудія для рыболовства, строятся мосты [на рѣкахъ]. До него земледѣліе повсемѣстно было распространено, и у насъ по примѣру сѣверянъ шитались сырымъ мясомъ [М. Хор. кн. II, гл. LIX]. Арташесъ умеръ послѣ 41 [21 по Моис. Хоренск.] года царствованія.

На престолъ армянскій вступаетъ сынъ его, Артаваздъ, который вскорѣ по воцареніи своемъ, отправляясь на охоту на кабановъ и онагровъ, при переѣздѣ черезъ мостъ, что въ городѣ Арташатѣ, впалъ въ помѣшательство; въ этомъ состояніи онъ долго носился на конѣ, пока наконецъ брошенный въ глубокую пропасть не исчезъ безслѣдно [М. Хор. кн. II, гл. LXI].

На третьемъ году парсійскаго царя, Пероза I, воцарился Тигранъ, сынъ Арташеса. У него было два коня, легкостью и чрезмѣрной быстротой превосходившихъ Пегаса, которые, какъ полагали, не касаясь земли, носились по воздуху. Во время путешествія своего по странамъ Екехіяца, застигнутый снѣговымъ обваломъ, погибъ онъ на дорогѣ, царствовать 21 годъ [М. Хор. кн. II, гл. LXII].

Мѣсто Тиграна заступаетъ братъ его, Тигранъ послѣдній, на 24 году Пероза, царя парсійскаго. Онъ умираетъ послѣ долгой (!) сорокодвухлѣтней жизни [М. Хор. кн. II, гл. LXIV].

Воцарился Вахаршъ, сынъ Тиграна, на 30-мъ году³⁹ соименника своего царя парсійскаго, Вахарша. Онъ выстрѣлъ не-

39. По Моисею хоренскому: «на 32-мъ году.»

большой городъ въ басенской области, гдѣ сливаются Мурцъ ⁴⁰ и Ерасхъ, назвавъ его по своему имени Вахарш-аван'омъ, ибо на этомъ мѣстѣ родила его мать, когда отправлялась зимовать въ Айрататъ. Онъ обвелъ стѣною большое селеніе Вардгеса, что на рѣкѣ Касахъ ⁴¹. Вардгесъ этотъ былъ зять Еруанда I Кратковѣчнаго изъ поколѣнія Хайка: онъ-то и построилъ это селеніе. Теперь Вахаршъ обвелъ его стѣною и большимъ валомъ, назвавъ его Вахаршапат'омъ, онъ же Нор-к'ах'ак [Новый-городъ]. Онъ умеръ послѣ 20-лѣтняго царствованія. Объ немъ можно сказать, что онъ и послѣ смерти оставилъ по себѣ доброе имя, ставившее его выше изнѣженныхъ царей. Въ его время толпы сѣверянъ, т. е. Хазировъ и Барсиловъ ⁴², соединившись, перешли Врата Тчора ⁴³, подъ предводительствомъ царя своего Внасепа-Сурхапа и, переправившись черезъ рѣку Куръ, разсыпались по сию сторону ея. Имъ навстрѣчу пошелъ Вахаршъ во главѣ многочисленныхъ воителей и сталъ лагеремъ; потому преслѣдуя, гвалъ ихъ передъ собою далеко за ущелье Тчора. Здѣсь непріатели снова устроили чело своего войска, и хотя храбрые Армяне, опрокинувъ ихъ, обратили въ бѣгство, однако Вахаршъ палъ отъ руки мощныхъ луконосцевъ. Пре-

40. *Мурцъ*—небольшая рѣка, нынѣ называемая «Хасан-х'алаи джуръ», впадаетъ въ Араксъ на басенской равнинѣ.

41. *К'асахъ* или *К'арсахъ*, нынѣ «Карбо джуръ»—небольшая рѣчка, также впадающая въ Араксъ на айрататской равнинѣ.

42. *Хазиръ*—армянская форма имени: «Хазары.»—*Барсилы*, или какъ обыкновенно пишется *Басилы*, по Моисею хоренскому, народъ жившій въ Сарматіи на берегахъ Этиля. т. е. Волги (см его Географію).

43. *Врата Тчора* (Дербендъ, Демир-капу, Желѣзные Ворота)—у армянскихъ писателей иначе называется «*Пахак-Тчора*,» или «*Пахак-Гунновъ*,» *Вратами ахванскими* или *гуннскими*, *Вратами Хазировъ*, *Капан-Тчора*, *Вратами Касповъ*—подъ этимъ послѣднимъ наименованіемъ извѣстны также и другія Ворота—и *Вратами Алановъ*, хотя собственно *Аланскими Воротами* называется *Даріаль* (см. Моис. хорен. кн. II, гл. 65; кн. III, гл. 12; кн. II, гл. 86;—его Географ. § 23.—Ех'ише, изд. Мхитаристовъ, 1859, гл. VIII, стр. 154). Это—*Pytae albaniae* древнихъ; *Цуръ* Прокопія (Готск. достопримѣчательности, кн. IV, гл. 3); *Баб-эль-абабъ* восточныхъ писателей (Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique... de la Perse, Paris, mdcccxi, p. 68). Армянское наименованіе: *Врата Тчора*, *Горы Д-рчу*. вѣроятно, произошло отъ столицы Ахванія: *Чоръ* или *Чоль*, откуда начиналася преславуемая стѣна, гдѣ находились эти Врата.

столь армянскій занялъ сынъ его Хосровъ на третьемъ году парсійскаго царя, Артавана. Хосровъ немедленно собираетъ армянское войско, переходитъ великую гору, чтобы отмстить за смерть своего отца. Мечемъ и дротомъ разогнавъ эти сильныя племена, онъ взялъ изъ каждой ихъ сотни по одному заложнику и въ знакъ владычества своего поставилъ памятникъ съ гелленской надписью [М. Хор. кн. II, гл. LXV].

Въ это время Арташиръ, сынъ Сасана, убивъ парсійскаго царя Артавана, воцарился самъ [М. Хор. кн. II, гл. LXVII]. Хосровъ, услышавъ это, извѣстилъ о томъ императора римскаго Филиппа, прося у него помощи [М. Хор. кн. II, гл. LXXI]. Императоръ далъ ему въ помощь многочисленное войско, находившееся отчасти въ Египтѣ, отчасти на пространствѣ между пустыней и берегомъ Понтійскаго моря. Во главѣ этого войска Хосровъ пошелъ на Арташира, далъ ему сраженіе, обратилъ въ бѣгство, отнявъ у него Ассирію съ прочими царственными городами [М. Хор. кн. II, гл. LXXII]. Арташиръ, обращенный въ бѣгство и преслѣдуемій Хосровомъ до самыхъ предѣловъ Индіи, дѣлаетъ большія обѣщанія своимъ сатрапамъ, говоря, «если кто-нибудь избавитъ его отъ Хосрова посредствомъ яда, или меча, въ такомъ случаѣ онъ не пожалѣетъ никакихъ даровъ; онъ подѣлится съ такимъ человѣкомъ всею Арією и назначитъ его вторымъ по себѣ». Польстившись на это, Анакъ изъ рода Сурена-пахлава, вызвался убить Хосрова. Анакъ подъ предлогомъ, что отложился отъ Арташира, ушелъ отъ него и явился къ Хосрову. Пришедъ на равнину Артазскую, случайнымъ образомъ привелось ему ночевать близъ могилы апостола Фаддея, которая приходилась къ самой внутренней части шатра, составлявшей опочивальню Анака. Говорятъ, что здѣсь было зачатіе святаго и великаго нашего Просвѣтителя. По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ прихода Анака въ Арменію, на третьемъ году онъ убиваетъ Хосрова, царствовавшего 48 лѣтъ [М. Хор. кн. II, гл. LXXIV]. Послѣ этого Арташиръ смѣло идетъ походомъ на Арменію, обращаетъ въ бѣгство греческія войска и, покоривъ ббольшую часть нашего отечества, предалъ ее опустошенію [М. Хор. кн. II, гл. LXXVI]. Подчинивъ такимъ образомъ Арменію своей власти, онъ привелъ въ извѣстность границы, которыя обвелъ рвомъ [М. Хор. кн. II, гл. LXXVII]. По убіеніи Хосрова Артаваздъ—нахараръ изъ рода Мандакуни, взявъ Тѣрдата,

сына Хосрова, спасся бѣгствомъ въ Греціи [М. Хор. кн. II, гл. LXXVIII]. Какая-то женщина изъ вѣрующихъ, по имени Софія, бывшая кормилицей нашего Просвѣтителя, вмѣстѣ съ младенцемъ Григоріемъ ушла въ Гамирк'ъ⁴⁴—въ городъ кападокійскій, гдѣ былъ воспитанъ младенецъ Пахлавикъ и посвященъ вѣрѣ христовой [М. Хор. кн. II, гл. LXXX].

Послѣ убіенія Хосрова Арташиръ владѣлъ Арменіею 26 лѣтъ и умеръ, оставивъ парсійское царство сыну своему, Шабуху, что означаетъ «сынъ царя» [М. Хор. кн. II, гл. LXXXVII].

Между тѣмъ Тѣрдатъ воспитывался въ Римѣ, гдѣ онъ оказалъ великіе подвиги и чудеса храбрости: здѣсь онъ, схвативъ рукою за рога двухъ дикихъ воловъ, сорвалъ у нихъ рога, и свернувъ, сокрушилъ имъ шею. Въ другой разъ, желая править колесницей на ристалищахъ большаго цирка, искуснымъ своимъ противникомъ онъ былъ выброшенъ на землю, но схватившись за колесницу, онъ остановилъ ее, что изумило всѣхъ зрителей [М. Хор. кн. II, гл. LXXXIX].

Начиная отъ царствованія Аршака Храбраго до сихъ поръ [т. е. до смерти царя армянскаго Хосрова] мы все заимствовали у великаго историка, Моисея таронскаго, епископа багревандскаго и аршаруник'скаго.

⁴⁴ Гамирк'ъ, Գամրք, такъ называютъ древніе армянскіе писатели Кападокію.

Вторая часть Исторіи Степаноса Таронскаго по историческимъ твореніямъ (древнихъ).

Оглавленіе Второй Книги.

- I. О царствованіи Тёрдата и о царяхъ-аршакидахъ, происшедшихъ отъ него;— о просвѣщеніи Арменіи черезъ посредство св. Григорія и о патріархахъ, происшедшихъ отъ него.
- II. О армянскихъ князяхъ, что послѣ царей-аршакидовъ;— о армянскихъ патріархахъ по прекращеніи рода святаго Григорія.
- III. Цари парсійскіе-Сасаниды;— имена ихъ и время ихъ (царствованія).
- IV. Амир-ал-Муминины изъ Татчиковъ и что совершенно въ ихъ время.
- V. (*Изъ другою списка*) О Амир-ал-Мумининахъ изъ Татчиковъ и о двойномъ ихъ названіи.
- VI. Греческіе императоры;— имена ихъ и время (ихъ царствованія) отъ Константина до сего времени.

КНИГА ВТОРАЯ

I

О царствованіи Тёрдата и о царяхъ-аршакидахъ, происшедшихъ отъ него:—о просвѣщеніи Арменіи черезъ посредство святаго Григорія и о патріархахъ, происшедшихъ отъ него.

Начавъ свою исторію отъ первосозданнаго человѣка, праотца нашего Адама, извлеченную изъ божественныхъ книгъ хотя и кратко, но полно, съ точнымъ обозначеніемъ временъ и лѣтъ—мы довели ее до царствованія Тёрдата, перваго царя, просвѣщеннаго вѣрою во Христа. Вторую же эту нашу книгу мы начнемъ [съ одной стороны] со втораго отца нашего и перваго просвѣтителя армянскаго народа [т. е. св. Григорія] и послѣдовательно доведемъ до нашихъ временъ; [а съ другой—мы представимъ исторію] царей-аршакидовъ до прекращенія ихъ [династїи].—Далѣе [мы изложимъ исторію] князей до воцаренія Багратидовъ и парсїйскихъ царей-сасанидовъ до уничтоженія ихъ [династїи] Иракліемъ.—Наконецъ [мы скажемъ] какъ долго продолжалось [правленіе] Амир-ал-Мумшиновъ изъ Татчиковъ; какіе подвиги мужества въ ихъ дни совершены героями, какіе прославились мужи подвижники, какіе варданеты въ какое [именно] время явились риторамъ и славными творцами и какія наступали для насъ эпохи мира или неурядицы.

Желая опредѣлить первый годъ [царствованія] Тёрдата, мы нашли 1, что онъ воцарился на третьемъ году Диоклетіана и на второмъ году царя парсїйскаго, Шапуха [т. е. въ 286]. Когда Тёрдатъ прибылъ въ Кесарію, многіе изъ армянскихъ нахараровъ вышли ему навстрѣчу [М. Хор. кн. II, гл. LXXXII].

1. Асох'якъ продолжаетъ свой рассказъ словами того же Моисея хореискаго, который до сихъ поръ служилъ ему единственнымъ источникомъ для исторіи Арменіи въ предыдущей V гл. I Книги.

На первомъ году царствованія Тёрдата св. Григорій, перенесшій невыносимыя мученія за вѣру христову, былъ брошенъ въ Хор-вирапъ [см: Ист. Агаангела, Венеція, 1835, стр. 45—46, 98—99]. Храбрый Тёрдате немедленно далъ много сраженій сначала въ Арменіи, а потомъ въ Парсіи. Мужественные Парсы на опытъ узнали силу исполина: его конь, покрытый многими ранами, упалъ подъ стрѣлами и, грохнувшись о землю, сбросилъ царя; но царь, вставъ на ноги, пѣшкомъ пустился на враговъ, изъ которыхъ многихъ положилъ на мѣстѣ; потомъ, схвативъ коня одного изъ нихъ, мужественно вскочилъ на него. Въ другомъ еще случаѣ Тёрдате, спѣшившись добровольно, мечемъ разогналъ стадо слоновъ. Совершивъ подобныя подвиги въ пребываніе свое въ Парсіи и Ассиріи, Тёрдате направилъ свое нашествіе далеко за Тизбонъ [М. Хор. кн. II, гл. LXXXII].

На пятьнадцатомъ году [царствованія] Тёрдата святыя дѣвы, Рип'симэ и Гаіанэ [съ своими спутницами] въ слѣдствіе жестокаго гоненія, воздвигнутаго на нихъ Діоклетіаномъ за ихъ богопоклоненіе, прибывъ въ городъ Вахаршпатъ, приняли мученичество отъ царя Тёрдата, за что постигла Тёрдата и всю землю армянскую кара божія [Ист. Агае. Венеція, 1835, стр. 108, 160 и слѣдующія]. Въ томъ же [году] по божественному внушенію вышелъ изъ Хор-вирала св. Григорій [см. там же, стр: 161—164] и началъ свѣтлое свое ученіе и исцѣленіе отъ пораженій. Въ продолженіи пяти дней весь многочисленный народъ безъ пищи стоялъ передъ св. Григоріемъ, внимая его ученію: это — первый постъ, который ежегодно соблюдается до сего времени; не говорю уже о 60-дневной² проповѣди.

Когда Тёрдате отправился въ Римъ къ св. Константину, Шапухъ началъ замышлять злое дѣло противъ земли нашей: по его совѣту многочисленные народы сѣвера сдѣлали нападеніе на Арменію. Обольщенный его словами, родоначальникъ рода Сѣлкуни, отложившись отъ царя [Тёрдата], укрѣпился въ крѣпости Охаканъ³. Возвратившись съ За-

2. У Агаангела: «66 дней;» см. его Ист. стр. 541 и 544.

3. Крѣпость *Ох'аканъ* или *Ох'канъ*, *Ḫakān*, *Ḫakān*, находилась въ тавропскомъ округѣ туруберанской провинціи.

пада, Тёрдаты Великій отправилъ къ Сёлкуну Мамгуна изъ рода Тчёновъ ⁴, который обманулъ его обольстительными словами; и когда Сёлкунъ охотился на звѣрей, онъ убилъ его, поразивъ стрѣлою. Царь, узнавъ объ этомъ, назначилъ на харара Мамгуна на мѣсто непокорнаго, назвавъ Таронъ [провинцію] именемъ послѣдняго «домомъ ⁵ Мамгунскимъ» (М. Хор кн. II, гл. LXXXIV).

Царь Тёрдаты, со всѣмъ армянскимъ воинствомъ спустившись на Гаргарскую равнину ⁶, встрѣчаетъ сѣверные народы войною. Когда оба войска столкнулись, царь разсѣкъ толпу непріятелей и быстрою рукою совершилъ исполнскіе подвиги. Многіе, падая отъ его [руки], катились по землѣ, какъ рыбы, высыпанныя изъ невода искуснаго рыбака. Царь Басиловъ при видѣ этого приближается къ государю, мощною рукою бросаетъ съ тылу арканъ, ловко попадаетъ въ лѣвое плечо, ибо царь въ это время поднялъ было руку, чтобы нанести кому-то ударъ мечемъ. И была на Тёрдаты кольчатая броня, на которой стрѣлы не оставляли слѣдовъ. И такъ какъ царь Басиловъ не могъ рукою сдвинуть исполина, то направилъ свои удары на грудь его коня; Тёрдаты не спѣшилъ ударить коня своего бичемъ: быстро схватилъ лѣвою рукою арканъ, рванулъ его на себѣ съ необычайной силой, ловко угодилъ обоюдоострымъ мечемъ и разсѣкъ врага попаламъ и въ то же время снесъ голову коню его. [Непріятельскія] войска при видѣ этого обратились въ бѣгство. Тёрдаты возвратился съ большою добычею. Тутъ же присоединивъ къ себѣ всѣ сѣверныя [войска], онъ пошелъ на Шапуха, сына Арташира; повелъ съ собою четырехъ изъ своихъ полководцевъ: Михрана, правителя иверійскаго, на котораго онъ полагался какъ на христіанина, — ибо въ это время Иверійцы увѣровали въ Бога живаго вмѣстѣ съ правителемъ своимъ Михраномъ черезъ посредство Нунѣ, подруги святой Рипсимѣ; аспета Ба-

4. Тчек'амя, Կեղեր, древніе армянскіе писатели называютъ *Китайцевъ*.

5. *Домъ Мамгунскій, Գամգունյան տուն*: здѣсь слово *домъ* употреблено нашимъ авторомъ, по примѣру древнихъ армянскихъ писателей, въ смыслѣ *владѣнія*.

6. *Гаргарская долина* получила свое названіе отъ рѣки *Гаргарь, Գարգար*; иначе она называлась *Долиною асванскою* — находилась между Ганджою, Куромъ и Араксомъ.

гарата; Мантчихра, родоначальника рода Рёштуни [и Вахана, родоначальника Аматыни; М. Хор. кн. II, гл. LXXXV и LXXXVI].

На 17-мъ году царствованія Тёрдата вступилъ на патриаршій престолъ Арменіи святой Григорій, управлявшій имъ 30 лѣтъ; въ 47 году владычества Тёрдата Рёстакесъ, младшій сынъ Григорія, отправленъ въ Кесарію, гдѣ онъ рукоположенъ въ патриархи земли армянской: онъ управлялъ патриаршимъ престоломъ 7 лѣтъ. Имъ построена большая церковь въ землѣ Цоп'овъ въ городѣ Хозанѣ. Узнавъ о развратной жизни Архилая, князя Четвертой Арменіи, Рёстакесъ не переставалъ изобличать его; а тотъ выжидалъ только удобнаго часа, [и потому] встрѣтивъ святаго патриарха на дорогѣ въ землѣ Цоп'овъ, поразилъ его мечемъ и положилъ на мѣстѣ. Самъ же, опасаясь царя, скрылся въ Тарсѣ киликійскомъ ⁷. Діаконы, взявъ его, перенесли и погребли въ деревнѣ Торданѣ ⁸, что въ области Екехиацъ.

На 54 году Тёрдата поставили каѳоликосомъ Великой Арменіи Вёртанеса, старшаго сына Григорія, управлявшаго престоломъ 15 лѣтъ [М. Хор. кн. II, гл. XCI]. Тёрдатъ, царь армянскій, послѣ принятія христіанской вѣры, сіяя всѣми добродѣтелями, думалъ только о томъ, чтобы всѣ Армяне были украшены вѣрою христіанскою. Но когда надменный, жестокосердый, злонаправный нашъ народъ сталъ противиться волѣ царя, тогда этотъ послѣдній, бросивъ земной вѣнецъ, пошелъ за небеснымъ: поспѣшилъ онъ достигнуть жилища св. отшельника христова, которое называется Пещерою Манѣ, и уединился въ этой горной пещерѣ. Нахарары послали къ нему просить [возвратиться], обѣщая поступать согласно его волѣ, если онъ снова приметъ царскую власть. Но получивъ отказъ св. мужа, они дали ему смертоносный напитокъ подобно тому, какъ Сократу [предложена была] цикута, или какъ обезумѣвшими Евреями Богу нашему напитокъ, смѣшанный съ желчью. Совершивъ это, они угасили у самихъ себя свѣтозарный лучъ богопочитанія и тѣмъ лишились лучей благодати Тёрдата, царствовавшаго 56 лѣтъ [М. Хор. кн. II, гл. XCI].

7. У Моисея хоренскаго: «въ Таврѣ киликійскомъ;» см кн. II, гл. XCI, стр. 159.

8. У Моисея хоренскаго: «въ деревнѣ Т'илѣ;» см. тамъ же.

Когда молва о кончинѣ Тёрдата дошла до блаженнаго патріарха Вёртанеса, онъ находился въ таронской провинціи въ аштиматской церкви во всенощномъ бдѣніи наканунѣ Пасхи. Подстрекаемые царицею царицъ, жители горы, собравшись хотѣли убить его за непрестанное обличеніе. Патріархъ, выходя изъ церкви увидалъ, что они связаны невидимыми узами и, узнавъ причину [кары], отпустилъ ихъ; самъ же отправился въ область Екехиацъ [М. Хор. кн. III, гл. II;—Фаустъ византійскій кн. III, гл. III].

Въ слѣдствіе той же молвы о смерти Тёрдата, Григориса старшаго сына Вёртанеса, бывшаго епископа Ахваніи, варвары по наущенію Санатрука, родомъ Аршакуни, князя той страны, убили подъ конскими копытами на Ватніанской равнинѣ вблизи Каспійскаго моря. Діаконы Григориса, взявъ его тѣло, перенесли въ Малый Сюникъ и положили въ городкѣ Амзрасѣ. Санатрукъ возложилъ на себя корону, завладѣлъ городомъ Пайтакараномъ, думая господствовать надъ всею Арменіею [М. Хор. кн. III, гл. III;—Фаустъ визант. кн. III, гл. VI]. Великій князь Бакуръ, который былъ бдіашхомъ ахдцикскимъ, видя это, самъ тоже замыслилъ, въ слѣдствіе чего и заключилъ союзъ съ парсійскимъ царемъ, Ормиздомъ. Но армянскіе нахарары, собравшись у Вёртанеса Великаго, отправили двухъ изъ почетныхъ князей къ императору Констанцію сыну Константина, прося его прислать имъ на помощь войско и воцарить въ Арменіи Хосрова, сына Тёрдата. Императоръ внялъ ихъ просьбѣ и отправилъ [къ нимъ] Антиоха съ большимъ войскомъ [М. Хор. кн. III, гл. IV и V], который, прибывъ, возвелъ на престолъ Хосрова и Манатчихра съ южною арміею и киликійскимъ полкомъ послалъ на бдіашха Бакура; самъ же, взявъ съ собою прочія армянскія войска со всѣмъ греческимъ воинствомъ пошелъ на Санатрука. Этотъ послѣдній, наполнивъ городъ Пайтакаранъ парсійскими войсками, самъ съ ахванскими нахарарами спасся бѣгствомъ у царя парсійскаго. Армянскія войска, опустошивъ страну его, возвратились во свояси [тамъ же, кн. III, гл. VI]. Манатчихръ же, отправившись на югъ, убиваетъ бдіашха Бакура, и войско его равно какъ и

9. *Ватніанская равнина* находилась на востокѣ отъ нынѣшней Кубы, недалеко отъ Каспійскаго моря.

пришедшія ему на помощь войска парсійскія обращаетъ въ бѣгство. Онъ привелъ много плѣнныхъ изъ Мѣтцбиша, въ числѣ которыхъ [были также] діаконы великаго епископа Якова [т. е. мѣтцбинскаго или низивійскаго]. Этотъ послѣдній пришелъ за плѣнными и просилъ [Манатчихра] отпустить ихъ; но когда [военачальникъ] не согласился, Яковъ отправился къ царю. Манатчихръ, взбѣшенный этимъ, приказалъ бросить въ море восьмерыхъ діаконовъ. Яковъ Великій, узнавъ это, возвращается въ свое мѣстопробываніе, исполненный гнѣва, какъ Моисей выходящій изъ присутствія Фараона; и взошедъ на какую-то гору, откуда видѣлась вся область [Манатчихра, онъ предалъ проклятію какъ его, такъ и его область. И судъ божій не замедлилъ: подобно Ироду Манатчихръ вскорѣ околѣлъ, вся страна стала безплодною и мѣдныя стали надъ нею небеса и возмущившееся море [постепенно] поглощало поля съ ихъ окрестностями. Узнавъ объ этомъ, разгнѣванный царь Хосровъ приказалъ отпустить плѣнныхъ. Послѣ переселенія изъ сего міра Якова, наслѣдникъ Манатчихра прекраснымъ покаяніемъ, обильными слезами и рыданіями черезъ ходатайство [святаго мужа] обрѣлъ исцѣленіе и себѣ и своей области [тамъ же кн. III, гл. VII].

На второмъ году [царствованія] Ормизда царя парсійскаго и на восьмомъ году самодержавства Констанція при помощи послѣдняго восходитъ на престолъ Хосровъ: онъ не совершилъ подвиговъ мужества, какъ отецъ его; былъ небольшого роста, но не какъ Александръ македонскій, который былъ росту только три локтя; онъ построилъ городъ у подошвы Гехамской горы ¹⁰, перенесъ царскій дворъ на возвышенное мѣсто, гдѣ выстроилъ тѣмный дворецъ, которое мѣсто по-парсійски называется *Двин* ¹¹, что въ переводѣ означаетъ «*Холмъ*».

10. Моисей хорен. говоритъ: «онъ насадилъ недалеко отъ рѣки Азата рошу, до сего времени называющуюся его именемъ».

11. *Двин*, или *Дѣвин*, или *Дунн*—одинъ изъ главныхъ городовъ древней Арменіи, бывшій некогда столицею—находился на сѣверѣ отъ города Арташата въ айрататской провинціи. Моисей хоренскій переводитъ это названіе черезъ *Холмъ*, не говоря отъ какого языка оно происходитъ (кн. III, гл. VIII). Фаустъ византійскій первый даетъ это толкованіе упомянутому слову, говоря: «Хосровъ приказалъ насадить рошу, начиная отъ сильной царственной крѣпости, называемой Гарня».

[Онъ это сдѣлалъ потому, что] въ то время Аресь сопутствовалъ Солнцу и жаркіе, испорченные вѣтры навѣвали зловоніе. Поэтому самому жителю Арташата охотно согласились на переходъ [тамъ же, кн. III, гл. VIII].

Во дни его [Хосрова] жители сѣверной страны Кавказа совершаютъ нападеніе на самую средину нашей страны съ огромною толпою, въ числѣ около 30,000 ¹²; являются подъ вратами Вахаршата и осаждаютъ его. Армянскія войска внезапно нападаютъ на нихъ у каменистаго Ошакана ¹³. Какой-то чудовищный исполинъ ¹⁴ съ головы до ногъ вооруженный, весь покрытый густымъ войлокомъ, совершалъ чудеса храбрости во главѣ войска. Армяне не могли причинить ему вреда, ибо отъ ударовъ копій только вращалась на немъ его войлочная [браня]. Тогда храбрый Ваханъ Амагуни, взглянувъ на соборную церковь ¹⁵, сказалъ: «помоги мнѣ, Боже! ты, который направилъ въ чело Голиаѳу камень пращи Давида, направъ также копье мое на мощнаго сего исполина». Мольба его была услышана и онъ опрокинулъ черезъ задъ коня ужасное чудовище. Непритель, приведенный въ ужасъ, обратился въ бѣгство. Багаратъ, возвратившись отсюда въ страну Тцопговъ, безъ зависти свидѣтельствуеетъ передъ царемъ [о мужествѣ Вахана]. За это царь жалуетъ ему [Вахану] мѣсто сраженія — Ошаканъ [М. Хор. кн. III, гл. IX].

до Метца-мор'ской равнины, до Холма, называемаго *Думи'омъ*» (кн. III, гл. VIII, стр. 18). У Прокопія это имя является подъ формою: *Дувіос* (Ист. войны Римл. съ Перс. кн. II, гл. 24); у Сирійцевъ — *А-давинъ*; у Арабовъ — *Девинъ* или *Дебилъ*.

12. У Моис. Хорен. «20,000 народа».

13. Въ подлинникѣ стоитъ: *ա. Օշական անապատն, և քարայրն, և քարայրն*, я перевелъ: «у каменистаго Ошакана» на основаніи словъ Фауста византійскаго, который представляетъ мѣстность Ошакана, въ арагац-отенскомъ округѣ айратской провинціи недалеко отъ пывѣшняго Вахаршата, *каменистою*, говоря: *քարայրն էլին 'ի քարայրն անապատն 'ի կողմ Օշական բերդն, և քարայրն և քարայր քարն ապակն իրենց հանրեցան* (кн. II, гл. 7, стр. 17).

14. Выраженіе: *անարի հսկայ* — *анари ска*, я перевелъ черезъ *Чудовищный исполинъ* на основаніи толкованія, даннаго мною слову: *ան-арм, անарի*, и подробно изложеннаго въ Приложеніи 9-мъ.

15. Подъ словами: *Соборная церковь*, нашъ авторъ вмѣстѣ съ Моис. хоренскимъ разумѣетъ, соборъ, построенный св. Григоріемъ въ городѣ Вахаршатаѣ, т. е. нынѣшній Эчмиадзинъ.

Но царь [Хосровъ] недолго жилъ, и послѣ 9-ти-лѣтняго царствованія скончался ¹⁶: его перенесли и положили въ Ани подлѣ отца его ¹⁷ [М. Хор. кн. III, гл. X]. — На 17 году своего самодержавства ¹⁸ августъ Констанцій назначаетъ царемъ Тирана, сына Хосрова, и отправляетъ его въ Арменію. По исполненіи 15-лѣтняго своего епископства Вѣртанесъ Великій переселяется изъ міра сего на третьемъ году [т. е. въ 356] Тирана. Послѣ него сына Вѣртанеса, Іусика, отправляютъ въ городъ Гамировъ ¹⁹ для рукоположенія его на патриаршество въ Арменіи, который и правилъ престоломъ 6 лѣтъ [Фаустъ визант. кн. III, гл. 12]. Тиранъ возненавидѣлъ блаженнаго Іусика за непрестанныя его обличенія и за изображение Юліана, поставленное имъ въ церкви въ Тцонк'ской провинціи, которое блаженный Іусикъ разбивъ на мелкія части, попралъ ногами. Царь приказалъ бить его кнутомъ до тѣхъ поръ, пока тотъ испустилъ духъ подъ ударами. Ученикъ св. Григорія, хорепископъ старецъ Даніиль, за это предалъ проклятію Тирана, который въ ярости приказалъ задушить его. Его погребли въ монастырѣ, называемомъ Хацац-дѣрахтъ. Тѣло же блаженнаго Іусика перенесли въ деревню Т'орданъ и положили подлѣ отца его [М. Хор. кн. III, гл. XI, XIII и XIV; — Фаустъ визант. кн. III, глава 12, 13 и 14].

На второмъ году царя Тирана наслѣдовалъ престолъ патриаршій Парнерсехъ ²⁰ изъ Аштишата, что въ таронской провинціи, мужъ достойный похвалы, и управлялъ имъ 4 года [Фаустъ виз. кн. III, гл. 16; — М. Хор. кн. III, гл. XVI].

Въ то время полководецъ царя парсійскаго Шапуха вступилъ въ Арменію съ многочисленнымъ войскомъ и, обманомъ пригласивъ къ себѣ Тирана, лишилъ его зрѣнія въ Анахуник'ской провинціи въ деревнѣ, называемой Ардцкахёнъ, за то, что онъ погасилъ два свѣтила земли армянской, какъ повѣ-

16. У Моис. хоренскаго: «послѣ 10 лѣтъ». — Хосровъ II Младшій царствовалъ съ 344 по 353 годъ.

17. У Моисея хоренскаго: «и положили въ Ани подлѣ *отцевъ* его», т. е. *предковъ*.

18. По Моис. хоренскому: «на 18 году»; кн. II, гл. XI.

19. *Городъ Гамировъ*, т. е. *Кесарія кападокійская*.

20. *Парнерсехъ* у Фауста византійскаго называется *Парен'омъ*.

ствуеѣ Фаустъ византійскій [см. его Ист. кн. ш, гл. 20;— М. Хор. кн. ш, гл. хvii].

Послѣ Тирана воцарился сынъ его Аршакъ и царствовалъ 7 лѣтъ ²¹. На 4-мъ году своего владычества онъ снарядилъ въ путь Нерсеса, сына Аванангана, сына Юсика, сына Вѣртанеса, сына святаго Григорія и въ сопровожденіи многочисленнаго войска отправилъ его въ страну Гамировъ для рукоположенія на патріаршество въ Арменіи; онъ управлялъ престоломъ 34 года. — Во дни Аршака спарашетомъ армянскихъ войскъ былъ Васакъ, сынъ Вачея, построившій Васакакертъ въ провинціи Екехіяцъ, и храбрый Мушехъ, сынъ Васака изъ рода Мамикіоновъ. Аршакъ, подстрекаемый навѣтами злоумышленнаго Тирит'а, убилъ племянника своего [по брату] Гнела, завидуя женѣ его Парандцемъ, бывшей дочерью Андока, князя сюник'скаго. За это злодѣйство святой Нерсесъ проклялъ Аршака и всю Арменію [М. Хор. кн. ш, гл. ххii, ххiv и ххv]. Потомъ онъ отправляется въ Грецію, оставивъ по себѣ епископа багревандскаго—Хада, бывшаго уроженцемъ деревни Маргекъ ²², каринской области [М. Хор. кн. ш, гл. хх, ххix;— Фаустъ визант. кн. ш, гл. 12], котораго житницы не оскудѣвали какъ при великомъ Илиѣ [Фаустъ виз. кн. iv, гл. 12, стр. 108;— М. Хор. кн. ш, гл. ххxi].

Въ то время царь парсійскій, Шапухъ, прибывъ въ Атѣрпатаканъ, вызвалъ къ себѣ Аршака, заключилъ его въ оковы и приказалъ отвести его въ Хорасанъ ²³. Жена его, Парандцемъ, узнавъ это, ищетъ спасенія въ неприступной крѣпости Артагерсѣ. Царь парсійскій, утвердивъ Мехружана арцруни княземъ армянскимъ, возвращается въ Парсію. Мехружанъ, осадивъ крѣпость Артагерсѣ, взялъ ее и по обычаю Парсовъ царицу Парандцемъ посадилъ на дышло телѣги ²⁴ [М. Хор. кн. ш, гл. хххv]. Когда Нерсесъ Великій узналъ все это, сталъ просить самодержца Θεодосія не лишать Арменію [царскихъ] попеченій. Θεодосій Великій позвалъ сына Аршака, Папа, бывшаго заложникомъ при царскомъ дворѣ и, возло-

21. Тутъ явная описка. Моисей хоренскій говоритъ, что Аршакъ II царствовалъ 30 лѣтъ; см. кн. ш, гл. хххv.

22. У Фауста византійскаго деревня эта пазывается *Маравъ*.

23. См. у Моис. хор. кн. ш, гл. хххv;—у Фауста визант. кн. v, гл. 5 и 7.

24. См. также у Фауста визант. кн. iv, гл. 55.

живъ на него вѣнецъ и давъ ему въ помощь полководца Анатолія ²⁵ и Нерсеса патріарха армянскаго, при многочисленномъ войскѣ отправилъ его въ Арменію. Прибывъ сюда, они выгнали Мехружана и войска парсійскія. Съ той поры Арменія утвердилась подъ властью Папа, [управлявшаго престоломъ] 7 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XXXVI; — Фаустъ виз. кн. V, гл. I и слѣд.].

Въ то время полководецъ Анатолій, получивъ приказаніе отъ императора, приходитъ въ нашу землю и, объѣхавъ всѣ страны ея, рѣшается въ Каринской области, какъ въ центрѣ, построить городъ на мѣстѣ плодосномъ, тучномъ, изобилующемъ водою, недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ начинаются истоки одной части Евфрата и въ спокойномъ своемъ теченіи, расширяются на подобіе болота. Тутъ было безмѣрное множество рыбъ и различныхъ птицъ, яйцами которыхъ питались [окрестные] жители. На берегахъ этого болота росъ камышъ и тростникъ въ изобиліи; поля покрыты густою травою и обильно производятъ плоды съ сѣменами; горы полны животными жующими жвачку и съ раздвоенными копытами; здѣсь также разводятъ рогатый скотъ крупной породы, способный утучняться въ сильной степени.

У подошвы одной красиво-расположенной горы Анатолій нашелъ множество мелкихъ, прозрачныхъ источниковъ, гдѣ разбилъ планъ города и обвелъ [то мѣсто] глубокимъ ровомъ и валомъ съ глубокимъ же основаніемъ. Онъ построилъ на немъ ужасныя, высокія башни, изъ которыхъ первую назвалъ Θεодосійскою въ честь Θεодосія. Поодаль отъ нея онъ выстроилъ башни зубчатыя на подобіе корабельнаго носа съ углубленными проходами, обращенными къ горѣ; равнымъ образомъ онъ возвелъ круглыя башни, [господствовавшія] надъ сѣверной, восточной и западной равнинами. Посреди города на возвышенномъ мѣстѣ онъ построилъ разные магазины, назвавъ ихъ Августіумомъ въ честь Августа; провелъ по многимъ мѣстамъ [города] воду потаенными проходами; снабдилъ его оружіемъ и гарнизономъ, назвавъ его Θεодосіополемъ,

25. Мойсей хоренскій греческаго полководца называетъ *Терентіемъ*, какъ и Фаустъ визант.; см. кн. V, гл. 1.

дабы имя города увѣковѣчило память [императора]. Анатолий воздвигъ надъ горячими источниками своды изъ тесаннаго камня [М. Хор. кн. III, гл. LIX].

Папъ былъ преданъ постыднымъ порокамъ, за что св. Персесъ не переставалъ укорять его. Царь, озлобленный этимъ, далъ ему смертоносный ядъ въ деревнѣ Хахѣ, области Екехіацъ, и тѣмъ лишилъ его жизни послѣ 34-лѣтняго управленія имъ патриаршимъ престоломъ [М. Хор. кн. III, гл. XXXVIII;— Фаустъ виз. кн. V, гл. 22, 23, 24].

Святый Василий Великій, патриархъ кесарійскій, узнавъ это, проклялъ Папа съ его единомышленниками и клятвенно утвердилъ впредь не рукополагать армянскаго каѳоликоса въ Кесаріи. Дѣйствіе его проклятія не замедлило обнаружиться [Фаустъ виз. кн. V, гл. 29].

Папъ поставилъ каѳоликосомъ армянскимъ какого-то Шахака²⁶ изъ анахуник'ской провинціи, безъ приказанія кесарійскаго митрополита. Онъ былъ изъ деревни Маназкерта и управлялъ престоломъ 4 года.—Храбрый военачальникъ Анатолий²⁷ немедленно схватилъ Папа и, заключивъ его въ желѣзные оковы, отправилъ къ императору, который не удостоилъ его даже своего лицезрѣнія, но приказалъ бросить его въ море [М. Хор. кн. III, гл. XXXIX;— Фаустъ виз. кн. V, гл. 32]²⁸.

Вскорѣ послѣ него [императоръ] воцарилъ Вараздата, родомъ Аршакуни, человекъ юнаго, царствовавшего 4 года. Онъ поставилъ каѳоликосомъ армянскимъ Завэна, брата Саака [Шахака], управлявшего 4 года [М. Хор. кн. III, гл. XL;— Фаустъ виз. кн. VI, гл. 2].

Послѣ Вараздата воцарились сыновья Папа: Аршакъ и Вахаршакъ и [царствовали] 5 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XLI;— Фаустъ, виз. кн. V, гл. 44]. На 6 году ихъ правленія произошло раздѣленіе царства армянскаго: Аршакъ принялъ грече-

26. Фаустъ визант. даетъ святому Персесу преемникомъ не Шахака, но Лусика; см. кн. V, гл. 29.

27. По Фаусту: «Терентій и Аде»; тамъ же гл. 32.—По Моис. хорепскому: «Терентій».

28. И Фаустъ и Моисей хорепскій различно повѣствуютъ конецъ Папа; см. указанна мною уже мѣста у обоихъ этихъ историковъ

скую половину, а Вахаршакъ парсійскую половину—землю Араратскую ²⁹. Во дни послѣдняго послѣ Завѣна сталъ армянскимъ каѳоликосомъ братъ его, Аспуракесъ, изъ той же деревни и [управлялъ] 5 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XL].

Послѣ Вахаршака царствовалъ въ восточной части [Арменіи] Хосровъ аршакуни по повелѣнію царя парсійскаго, Шапуха, 3 года [М. Хор. кн. III, гл. XLII;—Фаустъ виз. кн. VI, гл. 1]. Онъ поставилъ каѳоликосомъ армянскимъ святаго Саака, сына Нерсеса Великаго, который управлялъ патріаршимъ престоломъ 50 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. XLIX и LXVII]. По прошествіи 3 лѣтъ ³⁰ царь Шапухъ, подстрекаемый клеветниками, удаляетъ Хосрова отъ власти, мѣсто котораго занимаетъ братъ его Врамъ-Шапухъ, царствовавшій 15 лѣтъ ³¹ [см. М. Хор. кн. III, гл. L].

Мы нашли, что 2-й годъ царствованія Арташира, царя парсійскаго, совпадаетъ съ 5-мъ годомъ царя армянскаго Врамъ-Шапуха, когда жилъ блаженный Маштоцъ, уроженецъ деревни Хацекаца, торонской области, который при содѣйствіи Врамъ-Шапуха и великаго патріарха, Саака, вмѣстѣ съ нѣкоторыми товарищами, данными ему [въ помощь] Саакомъ, старался приспособить даниловскія письма къ языку армянскому; послѣ чего на 6-мъ году того же Врамъ-Шапуха, т. е. на 1-мъ году царя [парсійскаго], Врамъ-Кермана, Маштоцъ, измѣнивъ даниловскія письма присоединеніемъ къ нимъ письменъ, дарованныхъ ему Богомъ, устроилъ [армянскую азбуку], въ слѣдствіе чего богодухновенныя книги были переведены въ исправленномъ видѣ, какъ то повѣствуютъ Корьюнъ и Лазарь [см. Биографію св. Месропа, соч. Корьюна, Венеція 1833 и Исторію Лаз. парпскаго, Венеція, 1793, стр. 24—33;—Моис. Хор. кн. III, гл. XLVII, LI—LIV]. Изобрѣтеніе армянскихъ письменъ было источникомъ не только великихъ познаній, но и безмѣрной радости для многихъ странъ; ибо божіе Провидѣніе черезъ посредство блаженнаго вардапета, Месропа, даровало письма не только Армянамъ, но и Иве-

²⁹ Т. е. въ 387 году.

³⁰ Моисей хоренскій говоритъ: «по прошествіи 3 лѣтъ».

³¹ По Моисею хоренскому: «21 годъ», что вѣрнѣе; потому что Врамъ-Шапухъ царствовалъ отъ 392—413 года.

рійцамъ и Ахванамъ [М. Хор. кн. III, гл. LV;—Корьюнъ, Биографія Месропа] ³².

Врамъ-Шапухъ мирно кончилъ жизнь свою. На его мѣсто царь Керманъ [Врамъ] воцарилъ Хосрова, удаленнаго его брата, который при вторичномъ вступленіи на престолъ царствовалъ 1 годъ. Послѣ него Язкертъ не Армянина, а сына своего, Шапуха, поставилъ царемъ въ Арменіи [М. Хор. кн. III, гл. LV], который послѣ смерти своего отца былъ убитъ [парсійскими] вельможами. Такимъ образомъ земля армянская оставалась безъ царя въ продолженіи многихъ лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. LV]. Изслѣдовавъ, мы нашли, что время безначалія продолжалось 11 лѣтъ.—Юсифъ и Езникъ, служители святаго Саака, около этого времени отправлены въ Сирію, откуда они пошли въ Грецію для изученія духовной письменности [М. Хор. кн. III, гл. LX].

Послѣ Шапуха царствуетъ Арташесъ, онъ же Арташиръ, по повелѣнію царя парсійскаго, Врама, 6 лѣтъ [М. Хор. кн. III, гл. LVIII].

Месропъ, онъ же Маштоцъ, мужъ дивный, іерей вѣщій, [изобрѣтатель] армянскихъ письменъ и учитель письменности, около этого времени прославился еще болѣе. Великій же первосвященникъ, Саакъ, изъ рода св. Григорія вмѣстѣ съ Езникомъ вторично переводитъ съ греческаго на армянскій языкъ св. книги по вѣрнымъ спискамъ, принесеннымъ изъ города Константинополя святымъ Леонтіемъ и другими [М. Хор. кн. III, гл. LXI]. Саакъ возобновилъ храмъ святыхъ дѣвъ [Рип'симе], разоренный царемъ Шапухомъ, и такъ какъ онъ не зналъ мѣста, гдѣ лежали кости святой Рип'симе, то Богъ открылъ ему его по его просьбѣ. Еще прежде своего первосвященства онъ ночью видѣлъ въ видѣніи прекращеніе царства Аршакидовъ, равно какъ и прекращеніе первосвященства изъ рода святаго Григорія и переходъ этого сана къ другимъ [М. Хор. кн. III, гл. LXVI]; онъ предсказалъ, что подъ конецъ времени снова возникнетъ царская власть и возобновится первосвященство изъ

32. Критическое изслѣдованіе изобрѣтенія армянскаго алфавита читатель найдетъ въ моемъ переводѣ Исторія Арменія Моисея хоренскаго въ отдѣлѣ Приложеній, на стр. 361—376.

тѣхъ же родовъ на [извѣстное] опредѣленное время [см. Ист. Лаз. п'арп. стр. 49—62] ³³.

Около этого времени армянскіе нахарары, соединившись, пришли къ святому Сааку съ жалобой на Арташира, [прося патриарха] свергнуть его съ престола и привести правителя Парса для нашей страны. Но онъ сказалъ: «Нѣтъ, не быть тому; я не предамъ своей овцы невѣрному волку, не промѣняю больнаго агнца на здороваго звѣря, котораго здоровье есть источникъ великихъ бѣдствій!» Армянскіе вельможи, огорченные этимъ [отвѣтомъ], отправились къ парсійскому царю, Врамю, съ доносомъ на своего царя Арташира и на святаго Саака, на котораго они негодовали [М. Хор. кн. III, гл. LXIII]. Врамъ, царь парсійскій, повѣривъ армянскимъ нахарарамъ, немедленно вызвалъ къ царскому двору армянскаго царя и святаго Саака: Арташира, заключивъ въ оковы, отправилъ въ Хужастанъ ³⁴, а святаго Саака приказалъ свергнуть съ патриаршаго престола и по просьбѣ нахараровъ поставилъ каѳоликосомъ какого-то Абдишѣ, гнѣснаго сирянина, якобита, который не усидѣлъ даже года. За нимъ слѣдуетъ какой-то Шмуэль изъ того же племени, [оказавшійся] хуже своего предшественника и умершій, спустя 2 года. Послѣ него какой-то наглый Сурмакъ изъ деревни Артцкѣ бѣззуник'ской области, который явился съ доносомъ на святаго Саака: [онъ управлялъ] 7 лѣтъ и включенъ въ число патриарховъ, между тѣмъ какъ Абдишѣ и Шмуэль не были причислены ³⁵ [М. Хор. кн. III, гл. LXIII, LXIV, LXV и LXVI].

При видѣ всего этого отецъ грамматиковъ, великій варда-

33. Въ 192 примѣч., стр. 82, къ нашему переводу Исторіи Вардана мы имѣли случай высказать наше мнѣніе объ этомъ Видѣніи, куда и отсылаемъ читателя.

34. Моисей хоренскій просто говоритъ, что Арташиръ былъ заключенъ въ темницу.

35. По Моисею хоренскому, царь Врамъ послѣ низверженія Саака возвелъ на престолъ Сурмака (въ 428), управлявшаго 1 годъ и въ послѣдствіи получившаго наслѣдственное епископство въ Бѣззуник'ѣ. За нимъ, по просьбѣ нахараровъ же, царь назначилъ патриархомъ сирянина Бѣрк'ишо, онъ же Абдишо, который управлялъ 3 года; кн. III, гл. LXIV.—Далѣе слѣдуютъ Саакъ и соправитель его, Шмуэль; тамъ же гл. LXVI.

петь Моисей [Хоренскій], возвысивъ голосъ, сказалъ: «Сѣтую о тебѣ, земля армянская, ибо у тебя нѣтъ болѣе ни царя, ни іерея! сѣтую о тебѣ, церковь армянская, ибо ты лишилась пророка и совѣтника—»³⁶, подобно юному пророку Іереміи, который оплакивалъ паденіе еврейскаго народа и запустѣніе храма.

Святый Саакъ, прибывъ въ деревню Бѣлуръ, багравандской области, провель тамъ нѣкоторое время и волею божіей кончилъ жизнь свою. Супруга внука его, владѣтельница мамиконійская, по имени Дѣхтикъ³⁷, перенесла останки Саака и положила ихъ въ деревнѣ Аштишатѣ, таронской области. Онъ занималъ патриаршій престолъ 50 лѣтъ. По прошествіи не многихъ дней скончался великій вардапетъ армянскій, Месроупъ, въ городѣ Вахаршапатѣ. Его тѣло положили въ деревнѣ, называемой Ошаканомъ [М. Хор. кн. III, гл. LXVII].

Здѣсь прекращается царство армянское въ родѣ Аршакидовъ, начавшееся съ 12-го года Птоломея Евергета II, и прекратившееся на 24 году Θεодосія, царя греческаго: все царствованіе Аршакидовъ въ Арменіи продолжалось 559 лѣтъ³⁸.

II.

О армянскихъ князьяхъ, что послѣ царей-аршакидовъ:—о армянскихъ патриархахъ по прекращеніи рода святаго Григорія.

По смерти царя армянскаго Арташира армянскіе нахарары, собравшись вмѣстѣ, назначили своимъ спарациѣтомъ святаго Вар-

36. См. нашъ переводъ Ист. Арм. Моис. хорен. стр. 228—232. Кн. III, гл. LXVIII.

37. *Дѣстикъ*, *դէստիկ* — отъ парсійскаго *дохт*—дочь (дохтѣр), *ик*, *իկ*—ласкательное окончаніе. И потому *дохт-ик* значить дочка. Это имя у Моисея хоренскаго пишется *Дѣстрик*, что также значить дочка. Для выраженія понятія *сынъ* армянскій языкъ имѣетъ слово *устѣр*, *ուստեր*, изъ котораго черезъ прибавленіе префикса *д*, *դ*, образуется слово *о-устѣр*, *դուստեր*, означающее *дочь*. И потому вмѣсто того чтобы *душтѣр* считать парсійскимъ словомъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые ученые, не вѣрнѣ ли было бы и его и парсійское *дохтѣр* считать словами, имѣющими одинъ общій корень въ санскритскомъ *дучитр*? Оно встрѣчается во многихъ индо-европейскихъ языкахъ: зендское—*дучит'ар*, греческое—*дидастер*, нѣмецкое—*тохтлер*, англійское—*daughter*, славянское—*дичерь*, русское—*дочь*, армянское, какъ мы уже замѣтили—*душтѣр*.

38. См. Приложение 17-ое.

дана, изъ рода Мамиконовъ—внука святаго Саака. [Начиная съ этого времени], Армяне то находились въ зависимости отъ парсійскихъ царей, то возставали противъ нихъ, какъ то учить Исторія Ех'ише вардапета.

Послѣ смерти Сурмака армянскіе епископы собравшись, нашли одного іерея, по имени Іосифъ, бывшаго нѣкогда ученикомъ Месропа великаго, уроженца деревни Хох'оцима, вайоц-дзорскаго округа, котораго они по приказанію Вардана возвели на престолъ каволикосскій [и который управлялъ имъ] 2 года. Онъ созвалъ соборъ въ Шахавиванѣ, на которомъ были постановлены «Исправительныя правила»¹.

Святой Варданъ въ теченіи 19 лѣтъ управлялъ союзными армянскими нахарарами и, ведя войну съ парсійскимъ царемъ, Язертомъ, умеръ за священный союзъ и христіанскую вѣру на аверайрской равнинѣ, что въ артазскомъ округѣ. Два года спустя послѣ войны, веденной Варданомъ, сподвижники святаго Х'евонда [Леонтія] вмѣстѣ съ патриархомъ Іосифомъ приняли мученическую смерть въ мѣсяцѣ хротицѣ², т. е. 26 числа мѣсяца іюля, въ день воскресный. Желая съ точностью опредѣлить годы царей, мы нашли, что [это] случилось на 15 году Язерта и на 3-мъ году проклятаго Маркіана. Послѣ смерти Вардана въ Арменіи было безначаліе въ продолженіи 10 лѣтъ, [съ каждымъ днемъ все] усиливались въ ней гоненія и смуты,

1. Рѣчь идетъ о первомъ Шахавиванскомъ соборѣ, созванномъ въ 447, на которомъ были постановлены 20 исправительныхъ правилъ. См. у Чамчяна, Ч. II, 16—18.

2. Такъ какъ отнынѣ нашъ авторъ употреблять будетъ названія армянскихъ мѣсяцевъ, то излишнимъ считаемъ привести здѣсь однажды на всегда названія этихъ мѣсяцевъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они употреблялись древними Армянами съ сопоставленіемъ соответствующихъ имъ римскихъ названій. Замѣтимъ при этомъ, что все они состояли изъ 30 дней, и потому сумма 12 мѣсяцевъ равнялась 360 днямъ, къ которой въ концѣ каждаго года прибавлялось еще 5 дней, называемыхъ: *авемьяцъ*, *меллелъ* (эпагоменъ), что и составляло 365 дней. Годъ у древнихъ Армянъ начинался съ 11-го августа.

1. <i>Навасардъ</i>	августъ—сентябрь	7. <i>Мехкапъ</i>	февраль—мартъ
2. <i>Хори</i>	сентябрь—октябрь	8. <i>Арегъ</i>	мартъ—апрѣль
3. <i>Сасми</i>	октябрь—ноябрь	9. <i>Атекапъ</i>	апрѣль—май
4. <i>Трѣ</i>	ноябрь—декабрь	10. <i>Марери</i>	май—іюнь
5. <i>К'ал'оцъ</i>	декабрь—январь	11. <i>Марцацъ</i>	іюнь—іюль
6. <i>Арицъ</i>	январь—февраль	12. <i>Хротицъ</i>	іюль—августъ

хотя Язкертъ [подъ конецъ] и укротилъ немного пагубные свои замыслы, сваливъ всю вину на отступника Васака, котораго съ величайшимъ для него позоромъ приказалъ лишити всѣхъ почестей.—Потомъ воцарился сынъ его, Перозъ, который освободилъ армянскихъ нахараровъ отъ оковъ.—Мангнось, сынъ Вардана, принявъ спарачѣство [и командовалъ армянскими войсками] 20 лѣтъ ³.

Послѣ владыки Юсифа управлялъ патриаршимъ престоломъ владыка Гьютъ 10 лѣтъ: онъ былъ изъ деревни Отмуса, ванандскаго округа.—Въ это время жилъ великій философъ армянскій, Моисей, который ввелъ въ Арменію риторическое искусство. Говорятъ, что около этого же времени, подвижникъ Антонъ, онъ же Тат'уль, ради Христа покинувъ все, съ старшимъ своимъ братомъ Варосомъ, ушелъ въ необитаемыя мѣста, гдѣ съ звѣрами и драконами сталъ жить на мѣстѣ, теперь называемомъ Газанатцак'омъ, или Тат'ло-ванк'омъ ⁴.

На 25-мъ году Пероза Армяне, отложившись отъ Парсовъ, сильною войною возстали [противъ нихъ] подъ предводительствомъ Вахана, сына Хмаіака—брата Вардана. У него были братья: Васакъ храбрый, Арташесъ и Вардъ—патрикъ, какъ то учитъ Лазарь парскій ⁵: руководителемъ ихъ и наставникомъ былъ самъ, исполненный мудрости и разума, блаженный патриархъ, Іоаннъ Мандакуни, который послѣ владыки Гьюта управлялъ патриаршимъ престоломъ 6 лѣтъ.

Въ это время блаженный Тіарѣн-тагъ изъ деревни Калопа, аршаруник'скаго округа, мужественно свидѣтельствуя за Христа, принялъ мученичество отъ парскійскаго полководца, Зар-Михран-Хазаравухта.

Царь парскій Вах'аршъ, внявъ добрымъ своимъ совѣтникамъ, благодѣянiami снова покоровивъ себѣ Арменію, торжест-

3. Исторію борьбы Армянъ противъ Язкерта, желавшаго ввести въ Арменію магізмъ, написалъ Ех'ише, писатель V вѣка.

4. *Газана-тцак* (= «Гнѣздо звѣрей» или «ядовитыхъ гадинъ»), иначе назывался *Вишала-дзор* (= «Ущеліе драконовъ»), или *Монастырь Тат'ула*, какъ называетъ нашъ авторъ—находился въ габех'анскомъ округѣ, айратской провинціи.

5. Лазарь парскій (см. о немъ выше примѣч. 7-ое къ I гл. I кн.). О братьяхъ Вахана, здѣсь упоминаемыхъ, см. у Лазаря въ его Исторіи, стр. 192, 208, 212.

венно заключилъ миръ, въ доказательство чего онъ написалъ грамоту забвенія съ приложеніемъ печати. Въ знакъ большаго уваженія къ Вахану онъ черезъ Андекана ввѣрилъ ему марзпанство Арменіи, которой онъ управлялъ 30 лѣтъ.

Въ то время возвратился въ Арменію братъ Моисея, Мамбре, котораго считаютъ третьимъ философомъ ⁶, и ученикъ Моисея, Давидъ, изъ деревни Х'ера, харк'скаго округа ⁷. Около этого времени блаженный Іоаннъ Мандакуні изъ деревни Тцахната [или Тцахнота], аршамуник'скаго округа, окончательнo установилъ порядокъ въ армянской церкви введеніемъ въ нее дневныхъ и ночныхъ молитвъ, чина крещенія, рукоположенія діакона, священника и епископа, освященія церкви и вообще всю обѣдню, которая говорятъ, есть обѣдня Аванасія, послѣ чего и почилъ онъ по волѣ божіей.

Послѣ него сталъ каеоликосомъ владыка Бабкѣнъ изъ деревни Отмуса, ванандскаго округа, и [управлялъ] 3 года ⁸; за нимъ владыка Самуилъ изъ деревни Артцкѣ, бѣзунник'скаго округа—10 лѣтъ; послѣ него владыка Мушѣ изъ деревни Айлабердк'а [Айлаберк'а], котайк'скаго округа—8 лѣтъ; послѣ него владыка Саакъ изъ деревни Ех'егакана ⁹, харк'скаго округа—5 лѣтъ; послѣ него владыка Христофоръ, философъ, изъ деревни Тираритча, багревандскаго округа—6 лѣтъ.

6. Мамбрѣ, по прозванію *вертцалох'*, *վերջալոխ*, т. е. *чтець*, или *любитель чтенія*, былъ младшій братъ Моисея хоренскаго, получившій окончательное свое воспитаніе въ Греціи. Отъ него мы имѣемъ только нѣсколько словъ духовнаго содержанія.

7. Давидъ,—современникъ и *соученикъ*, а не *ученикъ*, Моисея хоренскаго, прозванный «Необходимымъ философомъ», *անհրաժեշտ փիլիսոփայ*, получилъ окончательное свое образованіе въ Аѳинахъ: одинъ изъ плодовитыхъ армянскихъ писателей V вѣка. Сочиненія его большей частью философскаго содержанія, состоящія или изъ комментаріевъ на Аристотеля, или изъ переводовъ изъ этого же писателя. Онъ изданъ въ Венеціи въ 1833 году.

8. Бабкѣнъ управлялъ патриаршимъ престоломъ не 3 года, а 5 лѣтъ, какъ говоритъ Іоаннъ Каеоликосъ (см. мое изд. стр. 37), а именованъ отъ 487 — 492.

9. Эта деревня у Іоан. Кае. называется Ух'къ, *ՍԷՂԻՅ ՄԷՂԻԷ*, стр. 37. По увѣренію Итчитчяна, въ венеціанскомъ спискѣ Асох'яка стоитъ *Ех'егакъ* — харк'скаго округа, туруберавской провинціи (см. его Древ. Арменію, стр. 120).

Ваханъ возобновлялъ и украшалъ церкви божіи, окружалъ почетомъ служителей храмовъ и заботился о благоустройствѣ страны нашей. Во время своего управленія онъ совершенно возобновилъ соборную церковь въ Арменіи ¹⁰, увеличилъ число монаховъ въ пустыни, называемой Суренской ¹¹, назначивъ настоятелемъ Лазаря п'арискаго—ритора и историка ¹². Онъ же сдѣлалъ Алановъ заключенными [!] ¹³.

Въ эти дни солнце совершенно пропало ¹⁴, послѣ чего насталъ сильный голодъ.

Ваханъ, со славою совершивъ свое поприще, назначаетъ на свое мѣсто Варда патрика, управлявшаго 4 года.—Во дни Вахана открылись мощи святаго апостола Фаддея, Сандухтъ и св. Григорія просвѣтителя.

Послѣ владыки Христофора сталъ патриархомъ армянскимъ святой Х'евондъ [Леонти] изъ деревни П'окёр-Ареста, арберанійскаго округа и [управлялъ] 21 годъ ¹⁵.

Послѣ патрика Варда, брата Вахана, стали владѣть Арменіей парсійскіе марз-паны въ продолженіи 11 лѣтъ ¹⁶. Въ это время Езрасъ изъ дома Ангѣх'а—ученикъ ритора Мошсея, став-

10. См. у Лазаря п'арискаго стр. 273.

11. *Суренская пустынь* находилась около Держана, въ провинціи Екех'иацъ.

12. Время настоятельства Лазаря описано имъ самимъ въ «Письмѣ его къ Вахану Мамиконскому», найденномъ мною в изданномъ впервые въ Москвѣ, въ 1853.

13. Въ подлинникѣ стоитъ: *սո և զԱլանս արգելակուին արար*, что не совсемъ понятно для меня. Въ буквальномъ переводѣ оно значитъ: «онъ же сдѣлалъ Алановъ заключенными». Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о Лазарѣ, какъ о настоятелѣ Суренской пустыни, то подъ этимъ выраженіемъ не слѣдуетъ ли разумѣть, что при немъ впервые явились люди изъ Алановъ, поступившіе въ монастырь? Другаго смысла не нахожу въ его вышеприведенныхъ словахъ, если только это мѣсто не искажено.

14. *Солнце совершенно пропало*—буквальный переводъ фразы: *արեգակն անհայտն արեցաւ*, что значитъ: «солнце совершенно померкло», т. е. было полное затмѣніе солнца.

15. «21 годъ»—явная ошибка; ибо по Іоанну Каѳ. Х'евондъ патриаршествовалъ «3 года» (отъ 521—524).

16. Послѣ Варда былъ назначенъ марз-пан'омъ Бурзанъ изъ Парсовъ, который управлялъ Арменіей не 11 лѣтъ, а 3 года (отъ 515—518). См. Исторію Арм. Киракоса, стр. 24.

шаго послѣ епископомъ багревандскаго округа, увеличилъ классы риторовъ.

Потомъ сталъ княземъ армянскимъ Мжежъ Гнуни въ продолженіе 30 лѣтъ ¹⁷. На 7 году его сталъ патриархомъ армянскимъ владыка Нерсесъ изъ деревни Аштаракъ, багревандскаго округа и [управлялъ] 9 лѣтъ. На 4-мъ году своего патриаршествованія и на 10-мъ году княженія Мжежа, Нерсесъ созвалъ соборъ въ городѣ Дѣвинѣ, на которомъ главное мѣсто занимали грамматикъ Петръ епископъ сюникскій и Нершапухъ таронскій. Здѣсь было установлено армянское лѣтосчисленіе на 14 году императора Юстиніана, построившаго [соборъ] св. Софіи, и на 24 году Хосрова, сына парсійскаго царя Кавата, въ которомъ году святой Изтбувитель кончилъ жизнь свою о Христѣ. Въ то же самое время и въ томъ же году Армяне отдѣлились отъ греческаго общенія. И было [тогда] греческаго лѣтосчисленія лѣто 304-тое, 7-е отъ императора Филиппа. Начиная отъ Рождества Спасителя до дѣвинскаго собора и до армянскаго лѣтосчисленія, составляетъ 553 года; отъ просвѣщенія же Арменіи чрезъ посредство святаго Григорія, что составляетъ начало богопознанія въ землѣ армянской, 252 года ¹⁸.

Послѣ владыки Нерсеса сталъ армянскимъ каеволикосомъ владыка Иоаннесъ изъ деревни Сѣндцехуни, арагатцотѣнскаго округа, изъ монастыря Тагула [и управлялъ] 15 лѣтъ ¹⁹; послѣ него владыка Моисей изъ деревни Ехиварда, арагатцотѣнскаго округа, 30 лѣтъ. Этотъ Моисей рукоположилъ въ иверійскаго каеволикоса настоятеля святаго соборнаго монастыря, Кюріона, который передъ кончиной Моисея, отрехшись отъ православной вѣры *, принялъ халкидонскій соборъ. Владыка Моисей неоднократно укорялъ его божественными наставленіями, но безъ всякой пользы: Кюріонъ съ тѣмъ и умеръ.

Въ порядкѣ князей послѣ Мжежа Гнуни явились въ Арменіи

17. Т. е. отъ 518—548 г.

18. См. Приложение 18-е.

19. Иоаннъ кае. говоритъ, что владыка Иоаннесъ былъ «изъ габах'енскаго округа и управлялъ 17 лѣтъ», что вѣрно; ибо онъ вступилъ на патриаршій престолъ въ 533 и управлялъ имъ до 550.

* Армяне считаютъ православными только тѣхъ, кто принимаетъ лишь три первыхъ Вселенскихъ Собора.

парсійскіе марз-паны: сначала Деншагухъ, распространившій скверное ученіе маговъ, зажегшій огонь Ормизда въ Рёштуникъ и принуждавшій христіанъ поклоняться огню, въ слѣдствіе чего погибли многіе; за нимъ какой-то Вараздатъ, также Царь по происхожденію. Въ это время начался сильный моръ на людей со всѣми ужасами; за тѣмъ явилось какое-то страшное, огненное и кровавидное знаменіе, которое въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ по ночамъ въ пылающемъ видѣ, обгibasъ сѣверо-западную часть неба, текло на востокъ. — Потомъ царь парсійскій Хосровъ назначилъ главнокомандующимъ въ Арменію одного изъ своихъ родственниковъ, по имени Тчиховъ-Вѣшнасігъ [Суренъ], который, прибывъ въ нашу землю, сталъ сильно угнетать армянскихъ нахараровъ, отымать у дворянъ ихъ женъ и прелюбодѣйствовать съ послѣдними. Бѣдшихъ Варданъ, сынъ Васака, изъ рода Мамиконовъ, смотрѣвшій на все это съ негодованіемъ, улучивъ удобное время и поразивъ мечемъ марз-пана Сурена, убилъ его на 41 году царствованія Хосрова, что соотвѣтствуетъ 7-му году царствованія Юстиніана ²⁰, въ 22 день мѣсяца арѣга, т. е. въ февралѣ, во вторникъ. Всѣ армянскіе князья, отложившись отъ Парсовъ, предались Грекамъ и вмѣстѣ съ ними возстали страшною войною. Варданъ же съ семействомъ своимъ и съ другими дворянами убѣждалъ въ Грецію въ царственный городъ Константинополь, гдѣ онъ представился царю Юстиніану, построившему [соборъ] св. Софіи и пріютился къ его закону. Своимъ именемъ онъ называлъ главную дверь св. Софіи, которая до сихъ поръ называется «армянскою дверью». — Это было время войнъ, раздоровъ, безчисленныхъ убійствъ, плѣненій, взятій [городовъ], смуть, тюремныхъ заключеній, притѣсненій, лишеній, жестокаго голода, меча и мора, опустошеній городковъ, пожаровъ зданій, вообще всѣхъ бѣдствій, постигшихъ многія [наши] области съ обѣихъ сторонъ, [словомъ, время] совершеннаго забвенія богопоклоненія.

Послѣ владыки Моисея сталъ армянскимъ каеволикосомъ владыка Авраамъ, изъ деревни Ах'бат'анг'а, рёштуник'скаго округа, по приказанію Сѣмбата Багратуни, назначеннаго марз-паномъ

20. 41-й годъ царствованія Хосрова—371 (онъ царст. отъ 531—579); 7-й годъ царствованія Юстиніана II также—371 (отъ 565—578). Суренъ управлялъ Арменіей отъ 564—571 г.

отъ Хосрова. Этотъ Сѣмбатъ пошелъ войною на землю Вѣрканскую²¹, гдѣ онъ нашелъ Армянь, отведенныхъ въ плѣнь, поселенныхъ въ Туркастанской пустынь, называемой Сагастаномъ, и забывшихъ языкъ и письменность армянскую. Сѣмбатъ при видѣ ихъ очень обрадовался; назначилъ имъ іерея Авеля вардапетомъ [учителемъ], у котораго они, научившись армянской письменности, до сего времени остаются въ жребии святаго Григорія. Между тѣмъ патріархъ Авраамъ, не смотря на всѣ свои старанія, не могъ обратить землю иверійскую на путь истины, и потому съ согласія всей Арменіи отсѣкъ ее божественнымъ мечемъ и предалъ анаѳемъ. Въ Греческой половинѣ [Арменіи] императоръ Маврикій поставилъ каѳоликосомъ какого-то Іоанна, между тѣмъ какъ Авраамъ имѣлъ свое пребываніе въ Дѣвинѣ. Царь парсійскій, Хосровъ, послалъ [въ Арменію] какого-то Апота, который нанесъ поражение Грекамъ, взялъ Кѣт'ритчъ, городъ въ Хаштенк'ѣ, равно какъ и городъ Каринъ и каѳоликоса Іоанна со всею церковною утварью отвелъ въ плѣнь въ Хамаданъ²²: онъ управлялъ престоломъ 16 лѣтъ. Авраамъ же скончался послѣ 23-лѣтняго патріаршествованія.

Послѣ того какъ палъ Сурѣнъ, пораженный мечемъ, царь парсійскій не сталъ посылать болѣе въ Арменію марз-пана изъ Парсовъ; но по просьбѣ нахараровъ утвердилъ княземъ въ Арменіи Давида Сахаруни, который былъ правителемъ Арменіи въ продолженіи 30-ти лѣтъ²³, по повелѣнію Ормизда, сы-

21. «Земля Вѣркан'ская», это—Гирканія древнихъ, *Варкана* Бехиступской надписи. Эта древне-парсійская форма сохранилась во всей чистотѣ у армянскихъ писателей, которые подъ Вѣркан'омъ разумѣли наравнѣ съ Парсами страну, находившуюся между Хоразміей и Парсіей на юго-восточномъ углу Каспійскаго моря. Жители Вѣркан'а принадлежали арійскому племени, ибо страна ихъ въ Зендавестѣ подъ именемъ Вѣркана показана между древнѣйшими арійскими мѣстоименностями. Отъ нихъ и Каспійское море у армянскихъ писателей, равно какъ и у Плинія, Страбона и другихъ называется: у первыхъ—Вѣрканскимъ, у вторыхъ—Гирканскимъ моремъ.

22. Хамаданъ, или *Ахмаданъ* армянскихъ писателей есть *Хаматанъ* Бехиступскій надписи, *Азбатана* Геродота и *Экбатана* вообще древнихъ писателей. Существовало два города этого имени: одинъ въ Сиріи, другой въ Мидіи. У нашего автора рѣчь идетъ о мидійскомъ Хамаданѣ.

23. Давидъ Сахаруни управлялъ отъ 601 до 625, слѣд. 24 года, а не 30 лѣтъ.

на парсійскаго царя, Хосрова. На 12-мъ году [правленія] Давида явился Махмедъ, сынъ Абдаллы, въ 68 — 619 году; царство же Измаильтянъ начинается въ 72 — 623 году ²⁴.

Послѣ владыки Авраама сталъ каѳоликосомъ армянскимъ владыка Комитасъ изъ деревни Ах'цк'а, округа Арагатц-отѣн'а, [управлявшій престоломъ] 8 лѣтъ. Онъ построилъ церковь [во имя] св. Рип'симе въ болѣе красномъ видѣ; ибо та, которая была построена святымъ Саакомъ, приходила уже въ упадокъ ²⁵. Въ его время процвѣталъ Іоаннъ майрагомскій, которому ввѣрено было Комитасомъ управление каѳоликосствомъ. Іоаннъ написалъ три сочиненія, на которыхъ онъ не выставилъ своего имени и которыя [впрочемъ] не были приняты народомъ; первое называется «Нравственное наставленіе», второе — «Корень вѣры» и третье — «Ноемакъ».

Потомъ слѣдуетъ владыка Христофоръ, изъ дворянъ, изъ рода Абрахама, изъ округа Апахуник'ъ и [управлялъ] 6 лѣтъ. Его свергли съ престола за то, что онъ сѣялъ раздоръ между князьями, къ этому присовокупили еще и другія причины.

Владыка Езръ изъ деревни Паражвакерта, пигскаго округа, [управлялъ патриаршимъ престоломъ] 10 лѣтъ. Онъ встрѣтился съ [императоромъ] Иракліемъ въ городѣ Карши; а такъ какъ онъ не взялъ съ собою Іоанна, ключаря [монастыря во имя] святаго Григорія, мужа совершеннаго въ божественныхъ наукахъ, а взялъ какого-то полуученаго; то по прибытіи Езра на соборъ, [императоръ] Ираклій потребовалъ отъ него изложенія вѣры [т. е. изложенія ученія армянской церкви]. По они, какъ несвѣдущіе въ Божественномъ писаніи, обманутые коварными Греками, предали апаѳемъ всѣхъ еретиковъ кромѣ собора халкидонскаго, пріюбились вмѣстѣ съ ними святыхъ таинъ по греческому закону и, получивъ большія награды, возвратились. Езръ получилъ въ наслѣдство Кох'бъ за свою вѣру. Все духовенство вышло навстрѣчу Езру, кромѣ Іоанна. И когда патриархъ сталъ укорять его [за то, что Іоаннъ не вышелъ ему на встрѣчу], послѣдній объяснилъ ему причину, говоря: «Нѣтъ ничего общаго между мною и тѣмъ, кто разрушилъ ограду вѣры». И когда силою ввели его въ [патриар-

24. См. Приложение 19-е

25. См. подробности у Іоанна каѳол. мое изд. стр. 43.

шія] палаты, Езръ сказалъ: «Что это ты заупрямился и въ надменности своей не явился къ намъ»? Іоаннъ возразилъ: «Во мнѣ нѣтъ надменности, я только хочу быть защитникомъ истины; ты же по справедливости названъ Езръ, ибо ты изъ предѣловъ выдвинулъ всѣхъ Армянъ: разрушивъ границы вѣры отцевъ [пашихъ] и подкопавъ ограду апостольскую, ты ввергся въ посланіе Льва, [исповѣдовавшаго Христа] человѣкомъ». Сказавъ это, онъ осыпанный бранью, вышелъ изъ его присутствія и отправился жить въ Майро-ванк'ѣ. Но Езръ прогналъ его оттуда, назвавъ то мѣсто Майро-гом'омъ, а Іоанна — майро-гомскимъ. Тогда онъ удалился въ Гардманъ, гдѣ и кончилъ жизнь свою въ апостольскихъ подвигахъ. Молва говоритъ, что онъ внесъ въ церковь какую-то ересь; но эта ересь не его, а одного изъ учениковъ его, по имени Саргисъ, котораго Іоаннъ прогналъ отъ себя ²⁶.

Послѣ Давида Сахаруни сталъ княземъ армянскимъ Т'еодоросъ Рѣштуни въ продолженіе 25 лѣтъ ²⁷.

Послѣ Езра наследуетъ престолъ [патріаршіи] Нерсесъ, епископъ тайк'скій: онъ построилъ церковь [во имя] святаго Григорія надъ Вирапомъ въ Арташатъ ²⁸, и еще другую церковь дивной красоты разнообразно украшенную [во имя] святаго же Григорія въ Вахаршпатъ на каменномъ мѣстѣ ²⁹.

Въ это время Халивъ [амирапѣт] Татчиковъ съ многочисленнымъ войскомъ выступивъ изъ Синской пустыни, отправился моремъ на юго-востокъ въ Синдъ ³⁰, въ Парсъ [Фарсъ],

26. См. у него же, стр. 47.

27. Послѣ Давида Сахаруни слѣдуетъ Варазтироцъ, сынъ Сѣмбата. См. у Іоан. кае. стр. 48.

28. *Virâp, Կրրապ*, или какъ обыкновенно называется: *хоревирâп, Կորեւիրապ*, т. е. «яма, глубокая яма» — находилась въ городѣ Арташатъ въ айраратской провинціи, на южномъ берегу Аракса. Св. Григорій просвѣтитель Арменіи, былъ брошенъ царемъ Тѣрдатомъ въ эту яму, гдѣ онъ провелъ 13 лѣтъ.

29. Историкъ Себеосъ говоритъ, что церковь эта была построена не въ городѣ Вахаршпатъ, но «на большой дорогѣ, ведущей въ Вахаршпатъ» (см. гл. XXXVIII, стр. 233).

30. *Синдъ* — страна, сопредѣльная съ Индіей, Керманомъ и Седжестаномъ (см. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique... p. 324).

въ Сагастанъ ³¹, въ Срманъ [Керманъ?] и въ Индію; покоривъ всѣ эти государства, онъ предалъ ихъ опустошенію и плѣненію, кромѣ царства римскаго ³². Видя это, Теодорось, владѣтель рѣштуник'скій, бывшій въ то время армянскимъ полководцемъ, и прочіе его единомышленники, отложившись отъ императора, изъявили покорность Татчикамъ. Императоръ Константинъ, внукъ Ираклія, въ великомъ гнѣвѣ пошелъ на Арменію, грозя ей совершеннымъ уничтоженіемъ. Но ему на встрѣчу вышелъ патріархъ Нерсесъ и склонилъ его на миръ. Прибывъ съ нимъ вмѣстѣ въ городъ Дѣвинъ, императоръ приказалъ греческимъ іереямъ отслужить въ церкви обѣдню, вмѣстѣ съ каволикосомъ приобщился святыхъ таинъ, и, по обычаю [Грековъ] восемь дней провелъ въ размышленіяхъ ³³. Это было причиною не малаго соблазна; во время же обѣда въ присутствіи императора съ пренебреженіемъ обходились съ армянскими дворянами. За тѣмъ онъ отправился въ Константинополь, оставивъ [въ Арменіи] для наблюденія часть [своего] войска.

Между тѣмъ непокорный драконъ, злѣйшій діаволь, звѣрь, ведущій борьбу противъ Бога, не переставалъ [питать] коварныя козни своей злобы и бдительнымъ окомъ [слѣдилъ за удобной минутой], чтобы воздвигнуть гоненія на христіанскія церкви, бывшія въ Арменіи въ царствованіе Константина, сына Константина, внука Ираклія, онъ пустилъ въ дѣло врожденную злобу своего лукавства и началъ мутить вѣру чадъ церкви; онъ избралъ своими служителями войско греческое, бывшее въ Арменіи. Такъ какъ Армяне никогда не допускали Грековъ къ причащенію тѣлу и крови Господней, то послѣдніе написали жалобу и

31. *Сагастанъ* — армянская форма парсійскаго *Седжестанъ*, или *Семистанъ*, на югѣ отъ Герата; столица его—*Серенджъ*. Сагастанъ—*Драніана* древнихъ и *Зараи* Зендавесты (см. *Comment. sur le Yaçna*, p. xcviij).

32. Въ подлинникѣ стоитъ такъ: *գերեաց... զանկայն Բաղաւորութիւնս ազգոն ըսց 'ի Հռոմեացոցն*, что, конечно, описка переписчика. Вмѣсто: *ըսց 'ի Հռոմեացոցն*—«кромѣ римскаго царства», я читаю: *ըսց 'ի Հուհեացն*—«кромѣ царства румскаго» т. е. греческаго.

33. «И, по обычаю (Грековъ), восемь дней провелъ въ размышленіяхъ», — *և իւր 'ի իւրհրդի եկաց կարն ըստ սովորութեան* — мы перевели это мѣсто буквально, смыслъ котораго впрочемъ остается для насъ неяснымъ.

отправили въ Константинополь къ царю Константину и къ патриарху, [слѣдующаго содержанія]: «Въ этой странѣ насъ считаютъ невѣрными; считаютъ халкидонскій соборъ и посланіе Льва недостойными Христа Бога и предають анаемѣ какъ ихъ, такъ и всѣхъ, кои по нимъ думаютъ о вопросахъ вѣры». Тогда царь съ патриархомъ приказали написать въ Арменію грамоту къ святому каеволикосу армянскому, Нерсесу, ко всѣмъ епископамъ, къ великому Теодоросу, владѣтелю рѣштуник'скому, — тогдашнему правителю нашей страны и военачальнику, и ко всѣмъ армянскимъ князьямъ, которой грамотой они приглашали ихъ установить согласіе вѣры съ Греками и не отвергать собора [халкидонскаго], ниже посланія [папы Льва, въ противномъ случаѣ] того изъ князей, который воспротивится повелѣнію [царя], лишитъ почестей и власти, имѣнія его отобрать въ казну, а самаго его отправить къ царскому двору, гдѣ онъ услышитъ [надлежащій себѣ] отвѣтъ.

Въ то время былъ тамъ [въ Константинополѣ] нѣкто, по имени Давидъ, изъ деревни Багвана, багревандскаго округа, изучавшій философію: царь приказалъ отправить его въ Арменію съ тѣмъ, чтобы онъ, прекративъ всѣ раздоры, водворилъ согласіе.

Тогда собрались всѣ епископы и князья армянскіе въ городъ Дѣвинъ у христоробиваго и правдиваго каеволикоса армянскаго, Нерсеса, и у благочестиваго правителя страны, военачальника армянскаго патрика Теодороса Сахаруни³⁴, владѣтеля рѣштуник'скаго, прочли царскую грамоту и вникли въ слова философа, который по халкидонскому собору излагалъ ученіе о двухъ естествахъ, раздѣляя ихъ. Когда они услышали это, не согласились перемѣнить истинную вѣру святаго Григорія по [смыслу] посланія Льва. Всѣ [присутствовавшіе] согласились написать отвѣтъ на грамоту и показать твердое основаніе истинной своей вѣры. Всѣ въ одинъ голосъ заговорили: «Лучше умереть, нежели ученіе святаго Григорія, которое намъ всѣмъ кажется болѣе чѣмъ истиннымъ³⁵, промѣнять на соборъ халкидонскій и на посланіе Льва».

34. «Теодоросу Сахаруни», *Рѣштуник'скимъ*: имя Сахаруни является здѣсь лишнею вставкой, ибо Теодоросъ былъ владѣтелемъ *Рѣштуник'скимъ*, какъ и нашъ авторъ говорятъ.

35. «Которое намъ всѣмъ кажется болѣе чѣмъ истиннымъ». Эта фра-

«Но тѣ, кои пожелаютъ идти по прямому пути ³⁶, пусть вспомнятъ сказанное Апостоломъ: «Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чело-вѣки: за царя и за всѣхъ иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» ³⁷. Не смотря на то, что мы болѣе чѣмъ недостойны, мы все-таки спѣшимъ исполнить все намъ приказанное: молиться за всѣхъ людей и въ особенности за царственную славу, полученную тобою отъ Бога, за всѣхъ князей, за войско и вообще за весь богохранимый твой дворъ, на которомъ вполне покоится любовь божія. Всѣмъ же хорошо извѣстно, что на васъ благодать божественныхъ даровъ, [что доказывается] обширностью и могуществомъ, которыми ваше государство, увѣнчанное не чело-вѣческой рукой, но божественною десницею, превосходитъ всѣ прочія государства: его никто не можетъ замѣнить развѣ только царствіе христово; первосвященство ваше свято, истинно и исполнено божественной благодати; государственные мужи и воинство ваше христоролюбивы, а многочисленный вашъ народъ есть народъ Христа Бога. Мы могли сохранить нашу вѣру непоколебимою посреди жестокихъ, невыносимыхъ и невѣрныхъ царей парсійскихъ, съ гордостью опираясь только на свѣтъ славы боголюбиваго вашего царства. Ибо когда они уничтожили [у насъ] царскую власть, истребили всѣхъ нахараровъ и воинство земли нашей, предали мечу мущинъ и женщинъ и жителей многихъ городовъ и деревень отвели въ плѣтъ; тогда они не разъ пытались обратить ихъ въ свое заблужденіе, но не могли поколебать ихъ, не смотря на то, что надъ ними стояли съ обнаженнымъ мечемъ. Невѣрные

за искажена въ текстѣ, гдѣ она является въ слѣдующемъ видѣ: յո-
վորդի Թուր ինք անհեղուկ (стр. 93), что значитъ: «кажется намъ всѣмъ
истинной Надеждой» и не представляетъ связи съ предыдущимъ; и пото-
му мы вмѣсто յոյս = «надежда», читаемъ յորժ = «слишкомъ, болѣе чѣмъ»,
какъ мы и перевели.

36. Իսկ որ զուղիղն կամօքնն պարտիտիւ անպարճ (стр. 93). Въ армянскомъ
языкѣ нѣтъ слова: պարտիտիւ, которое по составу своему противно его
духу, не говоря уже о томъ, что оно никакого понятія не выражаетъ.
Я читаю պարտիտիւ, по смыслу котораго оно и переведено въ приведен-
ной фразѣ.

37. См. у апост. Павла перв. Послан. къ Тимофею, гл. п, 1—2.

въ суетѣ своей покрылись позоромъ, ибо знамя вѣры христіанской могущественнѣе власти всѣхъ языческихъ государей. Наконецъ нечестивые цари, Каватъ и послѣ него сынъ его, Хосровъ, дали приказаніе, чтобы всякій народъ держался своей вѣры и чтобы отнынѣ никто не стѣснялъ Армянъ, [говоря: всѣ наши подданные безъ различія суть] слуги наши; пусть они служатъ намъ лично, что же до душъ ихъ касается, то объ этомъ знаютъ они и Тотъ кто судитъ душу.

«Потомъ во дни Хосрова, сына Ормизда, послѣ плѣненія Іерусалима, царь [Хосровъ] приказалъ собрать всѣхъ епископовъ странъ восточныхъ и ассирійскихъ въ царскій дворецъ, гдѣ онъ имъ сказалъ: «Слышу, что христіане раздѣляются на двѣ партіи, изъ которыхъ одна предаетъ анаемѣ другую; ибо онѣ [обоюднo] считаютъ другъ друга неправымъ, и потому пусть они всѣ соберутся въ одно мѣсто».—И собрались къ нему всѣ епископы, іереи и всѣ вѣрующіе тѣхъ странъ. Царь назначилъ надъ ними *остиканомъ* Сѣмбата багратуни, названнаго Хосровшум'омъ, и главнаго придворнаго врача. Тамъ находились въ плѣну [въ то время] также Захарія патріархъ іерусалимскій и многіе другіе философы, выведенные плѣнными изъ города Александріи. Царь Хосровъ приказалъ имъ всѣмъ со всею справедливостію выслушать въ дѣло и представить ему то, что правильно и истинно. Всѣ они собрались въ дворцовой залѣ, гдѣ начались шумныя пренія. Ибо нѣкоторые [изъ присутствовавшихъ] обратились уже въ православную вѣру и въ силу грамотъ, закрѣпленныхъ печатію древнихъ государей, были присоединены къ вѣрѣ армянской земли; другіе же принадлежали къ ученію Несторія, Северіана и различныхъ другихъ сектъ. Тогда явился также патріархъ [Захарія] съ своими соотечественниками и по своему обычаю сталъ обвинителемъ. Тогда всѣ сказали: «Здѣсь не долженъ присутствовать этотъ человѣкъ»³⁸.

38. «Здѣсь не долженъ присутствовать этотъ человѣкъ» — *ⲉⲃⲟⲩⲏ ⲛⲉ ⲉⲃⲟⲩⲏⲛⲉ ⲡⲣⲏⲥⲟⲩⲧⲟⲩⲟⲩⲱⲩⲏ ⲉⲧⲟⲩⲏⲉ ⲉⲃⲟⲩⲏⲛⲉⲗⲏⲁ* — *ⲉⲃⲟⲩⲏ ⲛⲉⲗⲏⲁ*. Въ армянскомъ текстѣ Себеоса стоитъ: *ⲉⲃⲟⲩⲏ ⲛⲉⲗⲏⲁ ⲉⲃⲟⲩⲏⲛⲉⲗⲏⲁ*: фраза, которую русскій переводчикъ передаетъ черезъ—смыслъ тотъ да не назовется *богомъ*» (стр. 134), что конечно не имѣетъ не только смысла, но и связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Жаль, что переводчикъ Себеоса не заглянулъ въ Исторію Асох'яна, гдѣ это посланіе Армянъ къ греческому императору сохранилось въ менѣе искаженномъ видѣ. Тогда онъ вышеприведенное мѣсто передалъ бы иначе

Объ этомъ рѣшеніи доведено было до свѣдѣнія царя, который спросилъ: — «По чьему приказанію явился онъ туда? бейте его палками и пусть онъ возвратится на свое мѣсто». Тоже самое [приказалъ онъ сдѣлать] и съ другими многочисленными сектаторами, [подтвердивъ, чтобы собравшіеся] изслѣдовали только [постановленія] никейскаго, константинопольскаго, ефесскаго и халкидонскаго соборовъ.

«Въ то время случились тамъ два епископа, мужи вѣрные, которые были отправлены изъ Арменіи донести царю о жестокостяхъ, совершаемыхъ въ нашей землѣ. Это были: Комитасъ, епископъ мамиконскій, и Маттеосъ аматунискій. Они шѣли при себѣ въ готовности Исторію святаго Григорія ³⁹ и еще другія догматическія сочиненія.

«Царь приказалъ спросить: «Въ царствованіе какихъ [именно] государей были созваны эти соборы»? Отвѣтили: «Никейскій соборъ былъ при Константинѣ, константинопольскій при Θεодосіѣ Великомъ, ефесскій при Θεодосіѣ Младшемъ, а халкидонскій при Маркіанѣ». На это царь сказала: «Приказаніе трехъ царей должно быть истиннѣе, чѣмъ [приказаніе] одного». Выкинувъ въ письменныя [свѣдѣнія, представленныя] о Несторіѣ, [и узнавъ] кто онъ, откуда [родомъ], на какомъ соборѣ [онъ присутствовалъ], чтó говорилъ тамъ и чтó съ нимъ было сдѣлано — царь приказалъ вывести изъ собранія несторіанцевъ. Онъ спросилъ также и о халкидонскомъ соборѣ: кто были на немъ главными и чтó происходило на этомъ соборѣ? Ему сообщили подробно все, говоря: «на никейскомъ и константинопольскомъ соборахъ присутствовали лично цари Константинъ и Θεодосіѣ Великій; на ефесскомъ — Кирилъ, патріархъ александрійскій; на халкидонскомъ — епископъ Θεодоритъ, [поддерживавшій ученіе] Несторія, Анна (?) названный кафоликосомъ и другіе епископы и многіе іереи изъ его епархій, изъ Аруастана ⁴⁰, изъ страны Хужастанской и изъ другихъ земель». Въ слѣдствіе этого царь Хосровъ приказалъ разрушить церкви ихъ всѣхъ, ска-

и вообще избѣгъ бы многихъ несообразностей, которыя встрѣчаются въ его переводѣ этого отрывка.

39. Подъ названіемъ: «исторія Св. Григорія» авторъ вѣроятно разумѣетъ «Исторію Агаангела».

40. *Аруастанъ* — Ассирія.

завъ: «Еслибы соборъ халкидонскій стѣдилъ того, чтобы его приняли, то почему же моя грамата не была принята, тѣмъ болѣе, что я въ ней изложилъ все вѣрно? но видно, что онъ не можетъ быть причисленъ къ тремъ святымъ соборамъ ⁴¹». Онъ угрожалъ истребить ихъ всѣхъ мечемъ, если они не откажутся отъ своего заблужденія и [не] пойдутъ по прямой дорогѣ ⁴².

«Но [исповѣдующимъ ученіе собора] халкидонскаго—нверійскому и ахванскому каволикосу, чѣмъ при дворѣ царскомъ въ Пайтакаранѣ, и нѣкоторымъ другимъ епископамъ и іереямъ городовъ, бывшихъ въ греческой половинѣ [Арменіи], равно какъ и князьямъ, пришедшимъ на службу царя парсійскаго, Хосровъ приказалъ снабдить *всѣмъ нужнымъ на дорогу* ⁴³.

41. У Себеоса не достаетъ этого мѣста, начинающагося: «если бы соборъ халкидонскій» и заключающагося словами: «къ тремъ святымъ соборамъ» — Вообще я долженъ замѣтить, что это мѣсто переведено мною по догадкамъ; ибо оно, преимущественно въ началѣ, не совсѣмъ ясно.

42. «И не пойдутъ по *прямой дорогѣ*»; такъ мы перевели слѣдующее искаженное мѣсто нашего автора: *Էթէ ոչ 'ի բաց դարձցին 'ի սուրբ թմնէն և ի լինին յարտաւանդ պարտն* (см. арм. текстъ, стр. 97), которое въ послѣдней своей половинѣ не представляетъ смысла, могущаго имѣть связь съ предыдущей. Въ армянскомъ текстѣ Себеоса чтеніе этого мѣста правильнѣе, потому мы и держались его при нашемъ переводѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что переводчикъ Себеоса вторую половину приведенной нами фразы передаетъ такъ: «и не выйдутъ на царскую дорогу», *և Էլանիտեն յարքայական պողոտայն* (стр. 135). Прежде всего я бы возобновилъ правильное чтеніе въ выраженіи: *արքայական պողոտայ*, чрезъ *արտաւանդ պողոտայ* на томъ основаніи, что въ этомъ классическомъ выраженіи всегда употребляется слово: *царскій* въ формѣ *արքանական*, а не *արքայական*. Далѣе, хотя дѣйствительно *արքանական պողոտայ* въ буквальномъ переводѣ и значить: «царская дорога», но это выраженіе, какъ армянскій вѣдотизмъ, не можетъ имѣть смысла и останется непонятнымъ для русскаго читателя; и потому этотъ вѣдотизмъ, который въ буквальномъ переводѣ и значить — «выйти на царскую дорогу» — слѣдуетъ перевести чрезъ: *«не заблуждаться, идти по прямой дорогѣ»*, разумѣется въ смыслѣ отвлеченномъ.

43. «Приказалъ снабдить *всѣмъ нужнымъ на дорогу*», *բաց դրամըն (ևս դիպարըն) հրահայեաց տու* (см. арм. текстъ, стр. 97). — За вѣрность перевода этой фразы не ручаемся, ибо въ ней встрѣчаемъ слово: *п'айкар*, или *п'айкар*, значеніе котораго намъ неизвѣстно и отъ котораго зависитъ вся сила фразы. Въ спискѣ академика Броссе это мѣсто представляется въ видѣ еще болѣе искаженномъ, въ чемъ можетъ убѣдиться чи-

Потомъ онъ попросилъ у представителей обѣихъ сторонъ [представить себѣ письменное изложеніе [ученія] никейскаго собора, что было при Константиѣ, константинопольскаго, что при Θεодосіѣ Великомъ, ефесскаго, что при Θεодосіѣ Младшемъ и халкидонскаго, что при Маркіанѣ. Разсмотрѣвъ и вникнувъ въ него, онъ сказалъ: «Почему тѣ [первые три] подобно этимъ [последнимъ], не сказали два естества раздѣленные? Не слѣдуетъ ли изъ этого, что и насъ надлежитъ раздѣлить на два и сказать, что мы два царя, а не одинъ? Ибо если станемъ разсматривать естество, то и я состою изъ двухъ естествъ: изъ отца и матери, изъ души и тѣла. Но если вездѣсущее божество не можетъ по своему изволенію быть всѣмъ и творить все, то что это за божество?»

«Потомъ царь приказалъ спросить іерусалимскаго патріарха Захарію и многихъ другихъ, приведенныхъ имъ [т. е. царемъ] изъ города Александріи, чтобы они подъ клятвою сказали—которое [ученіе] истинно и справедливо? Они жъ дали [слѣдующій] отвѣтъ. «Если бы мы не шли передъ Богомъ страную, то и Онъ въ ярости не пошелъ бы съ нами страную⁴⁴. И потому, страшась Бога, мы говоримъ передъ вами правду: истинная вѣра та, которая высказана при блаженномъ Константиѣ и съ которой согласны [соборы] константинопольскій и ефесскій; съ ними согласна и вѣра армянская въ истинности. Что же касается ученія халкидонскаго, то оно не согласно съ ними, какъ то узнали вы сами». Царь приказалъ искать въ царскомъ казнохранилищѣ, гдѣ и нашли тетради⁴⁵ съ изложеніемъ истинной вѣры, согласной съ вѣрою земли армянской, съ приложеніемъ печати перстня царя Кавата и сына его Хосрова. На основаніи этого царь Хосровъ приказалъ:

татель, знакомый съ армянскимъ языкомъ. Вотъ оно: *սիսի որք զբարկեղանին Վերջ և Աղլանից եպիսկոպոսն, որ էր 'ի Փայտակարան 'ի դրան արքունի և այլք ամենք եպիսկոպոսունք և երիցունք բազմաց որ 'ի Յունաց կողմանէ և իշխանք որք եկեալ էին 'ի ծաւալութիւն թագաւորին Պարսից, որոց զընթացածաւ և տեղոյ աւարին ակն իսկ հրամայեաց տալ և ապա ինքրեալ նա յետկար տերանց 'ի կողմանցն երկրցունց»...*

44. См. кн. Левитъ, гл. xxvi, 21, 23, 24. — Мы намѣренно удержали здѣсь библейскій оборотъ рѣчи.

45. Мы съ намѣреніемъ удержали въ нашемъ переводѣ слово: *tetradu*, *տետրեայք*, употребленное въ подлинникѣ.

«Всѣ христіане, мнѣ подвластные, должны принять армянскую вѣру». И были согласны съ армянскою вѣрою бывшіе въ странахъ ассирійскихъ, митрополитъ Камкайэшовъ ⁴⁶ съ другими десятию епископами, согласная съ ними благочестивая царица Ширинъ ⁴⁷, храбрый Сѣмбаъ и главный придворный врачъ. Къ вѣрной же копіи исповѣданія царь Хосровъ приказалъ приложить печать своего перстня и передать въ царское казнохранилище.

«Но такъ какъ Богъ вывелъ насъ теперь изъ-подъ владычества мрака и удостоилъ служенія царству вашему, имѣющему свое начало на небесахъ, давъ намъ возможность насладиться миромъ; то мы обязаны молить и просить у Христа Бога, чтобы Онъ во вѣки вѣковъ сохранилъ на землѣ твердымъ и непоколебимымъ благочестивое и боголюбивое ваше царство».

Послѣ отъѣзда императора Нерсесъ, опасаясь гнѣва князей [армянскихъ], ушелъ въ Тайк'ъ, [ища убѣжища] въ этомъ округѣ, гдѣ онъ родился. По прошествіи шести лѣтъ, когда скончался военачальникъ Теодоросъ, онъ возвратился въ Арменію. Въ эти дни и во время управленія Теодороса рѣштуник'скаго въ 86—637 году было первое нашествіе Татчиковъ на Арменію по приказанію Омара-ал-мамунина, бывшаго вторымъ по Махометъ ⁴⁸. Въ 95—646 году снова [совершилось новое нашествіе] многочисленнаго полчища Татчиковъ, которые взяли городъ Дѣвинъ и отвели въ плѣнъ 35,000 человекъ, за тѣмъ они завладѣли Арменією, Иверією и Ахваніей. Но Арменія, отложившись отъ Татчиковъ, покорилась императору и по ходатайству Нерсеса былъ назначенъ правителемъ армянскимъ Хамазаспъ въ 104—655 году. Халифъ [амиранѣтъ], узнавъ объ этомъ, въ ярости приказалъ истребить заложниковъ изъ Армянъ, числомъ 777 душъ, впрочемъ онъ и самъ вскорѣ по-

46. Митрополитъ *Камкайэшовъ*, *Կամկայէջօվ մետրոպոլիտ*. Мы переписали послѣднее слово, какъ оно стоитъ въ подлинникѣ, и не беремся опредѣлять его значенія.

47. Ширинъ, *Շիրին*, жена Хосрова.

48. Послѣ смерти Махомета Омаръ былъ вторымъ Халифомъ съ титуломъ «Эмир-эл-муминъ», т. е. «повѣлитель вѣрующихъ», между тѣмъ какъ предшественникъ его, Абу-Бекръ носилъ титулъ: Халифат-расул-Аллахъ, т. е. «преемникъ посланнаго Бога».

гибъ отъ своего войска, между тѣмъ какъ войско Нзмашлятягъ, перешедъ на сторону императора, увѣровало во Христа и приняло, крещеніе въ числѣ 16, 000.

По кончинѣ Хамазаспа Нерсесъ вмѣстѣ съ нахарарами просилъ Халифа [амирапѣта] назначить правителемъ Арменіи брата Хамазаспа, Григорія мамиконскаго, бывшаго у него заложникомъ, который выстроилъ соборную церковь что въ Арутчѣ ⁴⁹.

Послѣ 10-лѣтняго управленія Нерсеса наслѣдовалъ [патріаршій] престолъ Анастасій въ 120—671 году ⁵⁰, бывший домоправителемъ у Нерсеса, родомъ изъ деревни Акури, масяцотѣнскаго округа, гдѣ онъ построилъ великолѣпную церковь. Во дни его увѣровалъ святой Давидъ ⁵¹. Анастасій думалъ установить неподвижный армянскій календарь по примѣру прочихъ народовъ; въ слѣдствіе чего онъ приказалъ Ананіи ширакскому составить знаменитый его Хрониконъ, въ которомъ онъ установилъ неподвижный нашъ календарь. Анастасій собирался на соборъ епископовъ утвердить [упомянутый] хрониконъ, когда его постигла смерть по шестилѣтнемъ управленіи имъ престоломъ ⁵². Во дни его жилъ Филонъ тиракскій, переводчикъ «Исторіи Сократа» на языкъ армянскій ⁵³.

Послѣ Анастасія — владыка Израэль изъ деревни Отмуса, ванандскаго округа, [управлявшій патріаршимъ престоломъ] 10 лѣтъ.

За нимъ владыка Саакъ, изъ деревни Арк'унашена, что въ Дцоро-п'орѣ, [управлялъ] 25 лѣтъ ⁵⁴. На 5-мъ году ⁵⁵ его [пат-

49. Послѣ кончины правителя Арменіи, Теодорса рѣштуник'скаго, вослѣдовавшей, по Асох'ику, въ 637, мѣсто его заступаетъ Варазтироцъ багратуни въ 643, потомъ сынъ его Сѣмбатъ багратуни въ 644, Хамазаспъ Мамиконіанъ въ 654, а въ 659 Григорій Мамиконіанъ, братъ послѣдняго.

Арутчъ — селеніе въ арагатц-отѣн'скомъ округѣ айрататской провинціи.

50. Анастасій вступилъ на патріаршій престолъ въ 661 и управлялъ имъ 6 лѣтъ, т. е. до 667 года; и потому въ текстѣ нашего автора 671 годъ — явная описка (см. Ист. Арм. Іоан. каеол. стр. 52).

51. 52. См. у Іоан. кае. стр. 52—53.

53. *Филонъ* этотъ — уроженецъ *Тирака*, или *Тиракатар'а*, что въ тавронской провинціи, почему и прозванъ *Тиракскимъ*. — См. о немъ выше примѣч. 3 къ I гл. I кн.

54. 55. См. Іоан. кае. стр. 53.

ріаршествованія] князь Григорій убитъ на войнѣ съ Хазирами, въ 130 — 681 году.

На 135 — 686 году Ашотъ багратуни⁵⁶ сталъ правителемъ Арменіи и [управлялъ] 3 года. Въ это время постигли Арменію жестокія гоненія и опустошенія, ибо въ 134 — 685 году войска сѣверянъ, они же Хазпры, завладѣли Арменією, Иверією и Ахванією, и на войнѣ убили князя армянскаго и иверійскаго.

На 3-емъ году своего царствованія [= 688] Юстиніанъ [II] отправилъ въ Арменію сильное войско, огнемъ и плѣномъ раззорившее 25 округовъ, и продавшее 8000 дымовъ въ рабство. Въ слѣдующемъ году [689] императоръ прислалъ новое войско въ 40,000: то было время великихъ смуть въ землѣ армянской, ибо съ юго-востока [также] пришло войско Татчиковъ, которое отвело въ плѣнъ [жителей] нѣкоторыхъ округовъ. Ашотъ, князь армянскій, выступилъ войною противъ Татчика и былъ убитъ на сраженіи.

Въ началѣ 4-го [года своего царствованія, т. е. 690] Юстиніанъ самъ лично во главѣ многочисленнаго войска пошелъ на Арменію и у горы, называемой Арартакомъ⁵⁷, раздѣливъ свою армію на три отряда, отправилъ ихъ въ Арменію, Иверію и Ахванію. Онъ вызвалъ къ себѣ всѣхъ князей этихъ странъ, которые нашлись вынужденными противъ воли явиться къ нему: однихъ князей онъ взялъ съ собою, у другихъ потребовалъ ихъ сыновей къ себѣ въ заложники; съ ними и армянскаго каѳолика Саака съ пятью епископами удержалъ у себя въ заключеніи; нѣкоторыхъ князей наградилъ царскими подарками, назначивъ ихъ правителями упомянутыхъ странъ: Нерсеха владѣтеля ширакскаго, Комс'а [comes] [крѣпости] Капутру⁵⁸, правителемъ Арменіи; втораго князя ахванскаго царя, патрика Варздата, экзархомъ, оставивъ имъ въ помощь 30,000 войска, а самъ возвратился въ Константинополь.

Нерсехъ Камсараканъ управлялъ Арменією 4 года. Во дни

56. См. тамъ же.

57. Гора *Арартакъ* въ басенскомъ округѣ, айрататской провинціи.

58. *Капутру*, *Կապուտրու*, въ сисскѣ акад. Броссе стоитъ *Капо-тироц*, *Կապուտրո* — крѣпость, положеніе которой съ точностью опредѣлить не можемъ. М. Чамчянъ полагаетъ ее въ предѣлахъ Карина, т. е. Эрзрума (см. Ч. II, стр. 949); Интчитчянъ — въ басенскомъ округѣ айрататской провинціи (см. его Древн. Арменію, стр. 510).

его славился философическими своими познаніями, хорепископъ аршаруник'скій, Григорись, написавшій «Толкованіе на чтенія [священныхъ книгъ въ церквахъ]» по просьбѣ Нерсеа Камсаракана ⁵⁹.

Послѣ него [т. е. Нерсеа] въ 140 — 691 году [?] сталъ правителемъ Арменіи Сѣмбатъ багратуни Бюратіанъ, который управлялъ 20 лѣтъ ⁶⁰.

Пріѣхалъ въ Арменію остиканомъ [въ 693 году] нѣкто по имени Абдалла, который, захвативъ князей армянскихъ, отправилъ ихъ въ Дамаскъ. Отъ его руки принялъ мученическую смерть святой Давидъ въ городѣ Дѣвинѣ. Въ это же время произошло сраженіе при Варданакертѣ, гдѣ было совершенно истреблено войско Измаильтянъ. — Военачальникъ Татчиковъ, обращенный въ бѣгство Камсараканами, пошелъ нести Халифу [амирапету] печальную вѣсть [о понесенномъ имъ пораженіи]. Халифъ въ ярости отправилъ въ Арменію многочисленное войско [съ приказаніемъ] предать огню, раззоренію и разрушенію церкви божіи. Но каеюликось армянскій Саакъ, отведенный въ плѣнъ Абдаллою и находившійся заложникомъ въ Дамаскъ, узнавъ объ этихъ угрозахъ, просилъ у Окбая позволенія пріѣхать къ нему съ цѣлью смягчить, если удастся, гнѣвъ его. Получивъ позволеніе, онъ отправился въ Харанъ; но здѣсь онъ заболѣлъ и

59. Григорись, епископъ аршаруник'скій, жилъ въ концѣ VII и въ началѣ VIII вѣка въ патриаршествованіе Ильи, Նշխ. По просьбѣ Вахана Камсаракана, отца патриарха Нерсеа, онъ написалъ Толкованіе, о которомъ говоритъ нашъ авторъ. Въ этомъ своемъ сочиненіи, еще неизданномъ, Григорись показываетъ смыслъ и значеніе такого или другаго чтенія изъ священныхъ книгъ во время церковнаго богослуженія. Въ текстѣ Асох'яна мѣсто, гдѣ рѣчь идетъ о Григорисѣ, порядкомъ искажено. Въ мѣсто: *'ի սորա աւուրս պայծառանայր Գրիգորիս... որ զընթերցանոց մկնութիւն շարքերեաց 'ի ինորոյ Ներսէ՛հի Գամսարականի* (см. подлин. стр. 102—103) я читаю — *'ի սորա աւուրս... որ զընթերցանոց մկնութիւն շարքերեաց օր ինորոյ զահանայ Գամսարականի հօր Ներսէ՛հի պարի* и перевожу такъ: «во дни его прославился философскими своими познаніями хорепископъ аршаруник'скій Григорись, написавшій Толкованіе на чтеніе по просьбѣ Вахана Камсаракана, отца патрика Нерсеа».

60. Текстъ нашего автора представляетъ здѣсь нѣкоторую путаницу: послѣ Нерсеа Камсаракана правителемъ Арменіи является не Сѣмбатъ багратуни Бюратіанъ, а измаильтянинъ Абдалла, присланный сюда Халифомъ Мерваномъ I въ 693 и управлявшій 2 года, т. е. до 695, когда мѣсто его заступилъ упомянутый Сѣмбатъ багратуни до 704 г.

написалъ къ Окбаю послѣднее письмо, въ которомъ напоминалъ ему о смерти, ожидающей всѣхъ людей, о мученіяхъ ада, о кончинѣ своей на чужбинѣ, приказавъ положить то письмо въ правую свою руку съ тѣмъ, чтобы Окбай, пришедъ, взялъ его самъ. Когда Окбай услышалъ о смерти святаго патріарха, приказалъ не хоронить его до своего прибытія. Когда же онъ пріѣхалъ и увидалъ мужа божія, движеніемъ руки привѣтствовалъ его, говоря—«Салам-алеку». По внушенію Святаго Духа [покойникъ] протянулъ къ нему руку [какъ бы] съ просьбою. Окбай въ ужасѣ взялъ письмо и, прочитавъ, сказалъ: «Просьба твоя уже исполнена, мужъ божій!» Тѣло его отправилъ онъ въ Арменію, написавъ грамоту прощенія [къ нахарарамъ⁶¹].

Послѣ владыки Саака въ 158 — 709 году наследуетъ его престолъ Илья, изъ деревни Артчиша, что въ Ахіовитѣ: онъ управлялъ 13 лѣтъ. Онъ по приказанію Абдал-Мелика созвалъ соборъ въ Партавѣ и приказалъ отвести къ Халифу Нерсеса-Бакура, каѳоликоса ахванскаго, старавшагося склонить жителей Ахванін къ принятію халкидонскаго собора⁶².

Послѣ Илія [вступилъ на патріаршіи престолъ] владыка Іоаннъ [iv] Филосовъ, изъ деревни Одцуна, округа таширскаго [и управлялъ] 11 лѣтъ. Во дни правителя Сѣмбата, онъ созвалъ въ городѣ Маназкертѣ на границахъ Харк'а соборъ изъ всѣхъ армянскихъ епископовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Филосовъ Григорисъ, хореппскои аршаруник'скій, и изъ шести сирійскихъ епископовъ-якобитовъ по приказанію ихъ патріарха для того, чтобы вывести изъ Арменіи ученіе халкидонитовъ о двухъ естествахъ, преданіе совершать таинство [Евхаристіи] кваснымъ хлѣбомъ съ примѣсью воды, разрѣшать рыбу, елей и вино во время великаго поста и въ другіе установленные дни; [преданія], сохранившіяся въ греческой части Арменіи со временъ [каѳоликоса] Езра до того времени. Все это отбросили, какъ старыя дрожжи, и постановили исповѣдывать единое естество воплотившагося Слова божія, совершать святое таинство безъ во-

61. Подробности объ этомъ читатель найдетъ у Іоан. каѳ, стр. 54—55.

62. Объ этомъ Нерсесѣ см. Ист. Ахванін Моисея Ках'анкатуаци, Кв. II, гл. 3—8, стр. 237—248 русск. перевода, Спб. 1861:—Чамчiana Простр. Истор. Ч. II, стр. 364—365 и 332 примѣч. къ моему переводу Всеобщей Исторіи Вардана, Москва, 1861, стр. 120—121.

ды и кваснаго хлѣба и свято соблюдать постные дни, разрешивъ только для больныхъ и плотоугодливыхъ вельможъ субботу и воскресенье, но отнюдь не для клириковъ и подвижниковъ христовыхъ⁶³.

[Каеоликосъ] Иоаннъ былъ очень красивъ собою и украшенъ всѣми добродѣтелями. Онъ носилъ власяницу, а сверху великолѣпную узорчатую одежду; въ сѣдую свою бороду, умащенную благовоннымъ масломъ, вдувалъ онъ мелкій золотой порошокъ. Остиканъ Великъ, увидавъ это, разсказалъ по прибытіи своемъ въ Багдадъ Халифу о великолѣпнн Иоанна. Халифъ пожелалъ его видѣть и пригласилъ къ царскому двору, прося его явиться къ нему въ обычной великолѣпной одеждѣ. Иоаннъ возложилъ на совершеннѣйшую свою особу самую блестящую изъ одеждъ своихъ, курчавую сѣдую свою бороду посыпалъ золотымъ порошкомъ и съ рѣзнымъ золотымъ посохомъ въ рукѣ взошелъ въ царскія палаты. Изумленный Халифъ съ большимъ уваженіемъ приказалъ [ему] садиться. Онъ спросилъ его: «Отчего ты такъ великолѣпно одѣваешься, когда твой Христосъ и ученики Его приказали носить бѣдное, нищенское платье?»— Онъ сказалъ: «Не смотря на то, что нашъ Христосъ скрывалъ божественную свою славу [подъ оболочкою] тѣла, однако чудеса, Имъ совершенныя, внушали страхъ видѣвшимъ Его. Такой же страхъ внушали зрителямъ чудеса, совершенныя его учениками. Но такъ какъ въ насъ ослабѣла [сила] творить знаменія, то для поддержанія страха божія въ неопытныхъ людяхъ мы прибѣгаемъ къ одеждамъ, внушающимъ удивленіе точно также, какъ вы, цари, чтобы казаться людямъ страшными, облакаетесь въ пурпуръ и въ златотканную одежду. Но если желаешь видѣть мое платье, то можешь смотрѣть на него на единѣ. [И когда по приказанію Халифа присутствовавшіе] всѣ удалились, Иоаннъ показалъ ему грубую власяницу. Тогда изумленный Халифъ пожаловалъ ему семь великолѣпнѣйшихъ одеждъ и, щедро наградивъ его деньгами, отпустилъ въ Арменію.

63. Мнѣніе наше о Маназкертскомъ соборѣ, созванномъ въ 726 для уясненія приведенныхъ у нашего автора вопросовъ, читатель найдетъ въ нашемъ переводѣ Ист. Вардана въ примѣч. 334. Что же касается до выраженія: «единое естество въ воплотившемся Словѣ божіемъ,» принятомъ отцами армянской церкви, то читатель найдетъ подробное тому объясненіе въ томъ же переводѣ Вардана, въ примѣч. 217 на стр. 86—88.

Послѣ Сѣмбата, Ашотъ багратуни, сынъ Васака, управлялъ Арменією 15 лѣтъ. Его ослѣпили [князя] изъ рода Мамиконъ по зависти во дни Мервана амир-ал-муминина. Послѣ него Сѣмбатъ, сынъ его, [управлялъ] 22 года ⁶⁴.

Въ порядкѣ патріарховъ послѣ Іоанна сталъ каѳоликосомъ владыка Давидъ, изъ деревни Арамуника, изъ котайк'скаго округа и [управлялъ патріаршимъ престоломъ] 13 лѣтъ. За нимъ въ 190—741 году владыка Тѣрдатъ, изъ деревни Отмуса, ванандскаго округа, 23 года.

Послѣ него владыка Тѣрдатъ, изъ Даснаванка [Даснаворк'а], 3 года.

Потомъ владыка Сіонъ, изъ деревни Бавонк'а, 8 лѣтъ.—Въ его дни происходила рѣзня въ Талинѣ ⁶⁵, во время которой убито было 700 душъ и отведено въ плѣнъ 1200 [человѣкъ].

Послѣ него въ 221—772 году владыка Исаія, изъ деревни Ехипашруша, нигскаго округа, 13 лѣтъ. Онъ былъ единственный сынъ у матери вдовы, которая по причинѣ нищеты жила подаяніемъ, съ груднымъ своимъ младенцемъ приютилась къ патріаршему дворцу и подъ открытымъ небомъ, не смотря на зной и холодъ, не отходила отъ церковныхъ дверей, перенося тяжкія лишенія. Когда священники спрашивали ее: «зачѣмъ ты подвергаешь себя подобнымъ бѣдствіямъ», она отвѣчала: «развѣ не знаете, что я вскармливаю своего сына на патріаршество?» Вскормленный у той церкви, онъ сначала сталъ епископомъ гохтѣнскимъ, а потомъ армянскимъ каѳоликосомъ ⁶⁶.

64. *Ашотъ*, сынъ Васака, *Багратуни* по происхожденію — родоначальникъ армянскихъ и иверійскихъ Багратидовъ.

У него два сына: *Сѣмбатъ* и *Васакъ*.

а) У Сѣмбата сынъ—*Ашотъ Храбрый*, по прозванію *Мясоедъ*;

у Ашота-Мясоеда сынъ — *Сѣмбатъ Исповѣдникъ*, онъ же *Абл-Абасъ*; сынъ Сѣмбата—*Ашотъ I*, царь—*Багратидъ*.

в) У младшаго сына Ашота Васакіана, Васака, сынъ—*Атр-Персехъ*;

у Атр-Персеха сынъ—*Ашотъ*, женатый на грузинкѣ и въ послѣдствіи назначенный великимъ княземъ и патрикомъ иверійскимъ;

у Ашота сыновья—*Багаратъ* и *Гомаръ*;

у Багарата сынъ—*Давидъ*;

у Давида сынъ—*Атр-Персехъ*, царь иверійскій.

65. *Талинъ* — деревня въ арагатц-отѣнскомъ округѣ айрататской провинціи.

66. См. Іоан. каѳол. стр. 61.

Послѣ него владыка Степаносъ [Стефанъ] изъ города Дѣвина, 2 года.

За нимъ въ 240—791 году владыка Іоавъ, 6 лѣтъ ⁶⁷.

Потомъ владыка Соломонъ, изъ городка Гарни, 1 годъ.

Потомъ владыка Георгъ, изъ деревни Аштарака, арагатотѣнскаго округа, 3 года.

Потомъ владыка Іосифъ, прозванный *Каритч'омъ* [скорціонъ] изъ деревни святаго Григорія, арагатотѣнскаго округа, 11 лѣтъ.

Потомъ владыка Давидъ, изъ деревни Каказа, мазазскаго округа, 25 лѣтъ.

Потомъ владыка Іоаннъ, изъ деревни Овайк'а, котайк'скаго округа, 22 года. Въ его время прибылъ эмиромъ въ Арменію Мамуникъ ⁶⁸.

Въ ряду правителей [Арменіи] послѣ Сѣмбата, сына Ашота, [является] сынъ его Ашотъ, прозванный Мѣсакѣромъ [т. е. Мясоѣдомъ]. Онъ за деньги купилъ у рода Камсаракановъ аршаруник'скій округъ и перенесъ свой дворъ изъ Ког-овита въ Аршаруник'ъ.

Послѣ него сынъ его Сѣмбатъ, прозванный Абл-Абасомъ, 30 лѣтъ. Въ юности своей онъ былъ заложникомъ въ Самарѣ при царскомъ дворѣ во дни Гаруна Рашида. Въ послѣдствіи въ 275—726 году, получивъ свободу, онъ прибылъ въ Арменію, гдѣ въ аршаруник'скомъ округѣ выстроилъ городокъ, назвавъ его Агѣртч-куйсь. Во дни его въ 290—841 году Хатлибъ Іезядъ прибылъ въ Арменію эмиромъ и во главѣ многочисленнаго войска отправившись въ Иверію, погибъ въ Джавахѣ въ деревнѣ Хозабирѣ ⁶⁹.

Въ это время, въ патріаршествованіе владыки Іоанна, въ 300—851 году, Халифъ Джафръ [Абу-Джафаръ] отправилъ

67. Ошибкою стоитъ: «6 лѣтъ»; слѣдуетъ читать: «6 мѣсяцевъ». — Отъ 790—791.

68. «Въ то время прибылъ эмиромъ въ Арменію *Мамуникъ*». — Армянскіе писатели, оставившіе намъ исторію этой эпохи, не упоминаютъ о эмирѣ *Мамуникъ*. Такъ какъ патріархъ Іоаннъ управлялъ престоломъ съ 833 по 834 годъ, то въ этотъ промежутокъ времени эмиромъ былъ въ Арменіи *Абу-Сетъ* (Абу-Сейдъ, или Абу-Саадъ), присланный халифомъ Джафаромъ (Абу-Джафаръ); см. у Іоанна кае. стр. 66.

69. У Тома Арцруни эта деревня называется *Хозабирк'ъ*, *Ἰωζαβιρῆ*.

въ Арменію *остикан'омъ* Абу-Сета [Абу-Седъ]. Прибывъ въ Таронъ, онъ захватилъ князя Багарата и отправилъ его къ Джафру. [Тогда] жители Таврской горы, собравшись вмѣстѣ, какъ стая дроздовъ, напали на остикана, котораго убили, истребивъ его войско; только [не многіе] оставшіеся [въ живыхъ] понесли Джафру печальную вѣсть [о пораженіи]. Халифъ зарычалъ, какъ разъяренный левъ и, собравъ бзчисленное войско, подъ начальствомъ одного изъ домочадцевъ своихъ, по имени Буха, отправилъ въ Арменію съ приказаніемъ армянскихъ князей представить къ себѣ, а войска ихъ истребить; если же кто-нибудь [изъ нихъ] перейдетъ въ вѣру Махометову, такому оказать почетъ и привести съ собою. Прибывъ въ Таронъ, Буха схватилъ трехъ сыновей Багарата, и вообще всѣхъ жителей Хуйта [*hmt. [d-wy/p]*] истребилъ на горѣ, называемой Вашгинак'омъ ⁷⁰. Далѣе продолжая свой путь, онъ захватилъ всѣхъ князей армянскихъ: князя артруник'скаго Ашота, отца Дереника, спарапета армянскаго Сѣмбата, отца царя Ашота, князя сионик'скаго Васака, князя гардманскаго Каритча, князя хаченскаго Атрнерсеха, князя ахванскаго Исаю, князя севердик'скаго Степаноса [Стефана], прозваннаго Кон'омъ и принявшаго мученическій вѣнецъ отъ Христа при царскомъ дворѣ въ городѣ Самарѣ ⁷¹. Всѣхъ ихъ и многіхъ другихъ въ желѣзныхъ оковахъ отправилъ Буха въ Самару и полонилъ всю страну нашу. Потомъ онъ наложилъ руку на церковь, чтобы обратить ее въ свой законъ заблужденія; выбиралъ [изъ христіанъ] молодыхъ и красивыхъ, подвергая ихъ пыткамъ и тюремному заключенію, дабы заставить отречься отъ Христа. Но они съ мужествомъ переносили поношенія, мученія, пытки и побои и съ полнѣйшимъ презрѣніемъ къ страданіямъ и лишеніямъ радостно являлись на смерть. Приведенный этимъ въ ярость, тиранъ приказалъ погубить ихъ всѣхъ, и они мужественно кончили жизнь свою, увѣнчанные Христомъ. Въ числѣ ихъ было семь человекъ, изъ которыхъ главный назывался Атом'омъ изъ деревни Оспрана [Орсиранъ], ахбакскаго округа ⁷²;

70. О горѣ *Хуйт'ль* см. 236 примѣч. къ нашему переводу Вардана.

71. См. у Гома Артруни стр. 214—215;—у Иоан. каеол. стр. 67—73. Городъ *Самара* находился на сѣверо-востокѣ отъ Багдада и былъ въ некоторое время мѣстопробываніемъ халифовъ Абасидовъ.

72. *Албакъ*—округъ васпураканской провинціи.

такъ какъ они были собою очень красивы и мужественны въ бояхъ, то ихъ не убили вмѣстѣ съ прочими, но заставляли ихъ отречься [отъ вѣры христіанской], предлагая и обѣщая имъ много золота и серебра, много деревень и семействъ отъ казны. Мужественные мученики [не взирая на это], съ бѣльшей еще гордостью исповѣдывали [передъ ними вѣру] христову; и потому тиранъ, приведенный въ ярость, подвергалъ ихъ такимъ истязаніямъ, которыхъ ни какой языкъ не въ состояніи пересказать. Но надежда на радостное обѣщаніе, любовь ко Христу и радость [при мысли] о мученичествѣ облегчали [для нихъ] невыносимыя страданія; и тиранъ, [видя это], въ ярости приказалъ распинать ихъ. Святой Атомъ, крѣпко привязанный къ дереву, не переставалъ ободрять своихъ товарищей, говоря: «не бойтесь, братья; ибо хотя мы и страдаемъ, но тѣмъ не менѣе находимся въ общеніи съ Богомъ живымъ». Потомъ взглянувъ на небо, онъ сказалъ: «благодарю Тебя, надежда моя Христе; ибо я, какъ богомалець, пришедшій на сей праздникъ святаго Георгія, чтобы закалатъ козлищъ и агнцевъ для славы Твоей, себя самого всецѣло приношу Тебѣ вмѣсто жертвы. Прими, Господи, и включи насъ въ число Твоихъ святыхъ!»! Такимъ образомъ восторжествовавъ надо всѣмъ, они, въ числѣ слнникомъ 150 человекъ, испустили духъ свой и были увѣнчаны Христомъ въ 302—853 году: имена ихъ записаны въ книгѣ жизни.—Патріархъ Іоаннъ въ память ихъ установилъ праздникъ, совершаемый ежегодно 27 числа мѣсяца Мехекана ⁷³, во славу Бога вседержителя.

Немедленно послѣ того онъ [Бухà] пошелъ на Тѣпхисъ, гдѣ Саака, сына Исмаиля, возвелъ на крестъ; оттуда онъ отправился въ Партавъ, гдѣ онъ предалъ мечу Мокатла, уроженца ванандскаго, засвидѣтельствовавшаго вѣру свою во Христа добрымъ исповѣданіемъ ⁷⁴.

Въ 302—853 году, когда исполнилось 25 лѣтъ патріаршества Іоанна, онъ переселился изъ сего міра. Тогда сарапѣтъ Сѣмбатъ приказалъ епископамъ собраться и рукоположить въ каөөликоса Захарію, изъ деревни Дцага, котайк'скаго

73. У Іоанна каө.: «25 мехевана»; см. стр. 70.

74. См. обо всемъ этомъ въ Ист. Т'омы Арцируни, стр. 195—196, 199 208.

округа, который патриаршествовалъ 22 года. До получения патриаршескаго достоинства Захарія не имѣлъ ни діаконскаго, ни іерейскаго сана, но жилъ жизнью безпорочною: онъ удостоился чести [получить] всѣ степени въ одинъ день.

Спарапётъ Сёмбать съ Бухюю отправился къ Халифу [амирапету] Джафру. [Послѣ него] получаетъ назначеніе армянскаго спарапета сынъ Сёмбата, благословенный Ашотъ, который послѣ сталъ царемъ армянскимъ.

Армянскіе князья, отведенные въ плѣнъ Бухюю, черезъ нѣсколько лѣтъ возвратились въ свои владѣнія за исключеніемъ Сёмбата и Стефаноса Кон'а, которые за исповѣданіе христово кончили жизнь свою въ Самарѣ.

Въ 311 году армянскаго лѣтосчисленія [=862] вступилъ на престолъ Халифовъ Амир-ал-мумининъ Ахмадъ, давшій управленіе землею армянскою Алію, сыну Яйхіяя, который поставилъ княземъ князей Ашота, сына Сёмбата, бывшаго княземъ князей 27 лѣтъ, т. е. до 336=887 года и послѣ ставшаго царемъ. Во дни его, въ 312=863 году, во время великаго поста въ малую субботу произошло страшное землетрясеніе ⁷⁵: погбло много людей и разрушилось много прекрасныхъ зданій— оно продолжалось три мѣсяца.

Въ этомъ же году Шахапъ, сынъ Севадая, съ многочисленнымъ войскомъ пришелъ въ землю армянскую, чтобы предать ее опустошенію и плѣну. Прибывъ въ аршаруник'скій округъ, онъ сталъ лагеремъ на берегу Ерасха съ южной стороны на томъ мѣстѣ, которое теперь называется *Карасунк'*-омъ ⁷⁶. Но спарапетъ армянскій, юный Абасъ, съ надеждою на Бога, выступивъ изъ селенія Ках'зуана въ главѣ всего армянскаго войска, 40,000 храбрыхъ мужей-воителей, настигъ его, разсѣялъ весь [непріятельскій] лагерь, часть его предалъ мечу, а другую затопилъ въ рѣкѣ. По этой самой причинѣ и мѣсто [сраженія] по числу младенцевъ, [принявшихъ мученичество] въ

75. Рѣчь идетъ о Дѣвинскомъ землетрясеніи; см. у Іоан. каѳ. стр. 74.

76. *Карасунк'*, *ჭარასუნქ* (=Сорокъ), такъ называлась мѣстность въ Ерасхадорѣ, или Долинѣ Ерасха, *არშարუნიკ*, или аршаруник'скомъ округѣ айрататской провинціи, гдѣ спарапетъ Абасъ съ 40-тысячною арміею, напавъ на Шахапа, разбилъ его на голову, какъ нашъ авторъ объясняетъ.

Севастіа, до сихъ поръ называется Карасунг'омъ". Шахапъ, покрытый стыдомъ, едва-едва могъ спастись и ушелъ съ 26 человекъками.

Послѣ этого въ 324—875 году скончался владыка Захариа, и въ день праздника обрѣзанія Господи возсѣлъ на патриаршій престолъ владыка Георгъ съ величайшимъ торжествомъ. Въ этомъ же самомъ году былъ моръ, свирѣпствовавшій всюду. — Георгъ былъ уроженцемъ городка Гарни и управлялъ патриаршимъ престоломъ 12 лѣтъ, а на 12-мъ году его патриаршествованія воцарился Ашотъ ⁷⁷.

Подобно путникамъ, не осилившимъ, по недостаточности силъ, разомъ взять съ собою все, чего бы они желали, и вторично возвращающимся за оставленными ими, мы также въ другой разъ возвратимся къ тому, что рѣчь наша оставила за собою и приведемъ рядъ царей парсійскихъ и татчикскихъ амир-алмумишиновъ, а за тѣмъ и императоровъ греческихъ, дабы конецъ нашего разсказа о послѣднихъ совпадалъ съ тѣмъ, на чемъ мы остановились, говоря о событіяхъ армянской исторіи.

III.

Цари парсійскіе-сасаниды;—имена и время ихъ (царствованія).

Арташиръ [царствовалъ] 40 лѣтъ;—Шапухъ 23 года; Нерсехъ 14 лѣтъ;—Ормиздъ 3 года;—Шапухъ 58 лѣтъ;—Арташиръ 3 года;—Врамъ, онъ же Керманъ, 11 лѣтъ;—Іазкертъ 20 лѣтъ;—Врамъ 22 года;—Іазкертъ Джахджахъ 19 лѣтъ;—Перозъ 27 лѣтъ;—Вахаршъ 4 года;—Каватъ 11 лѣтъ;—Джамаспъ 4 года;—Каватъ 31 годъ;—Хосровъ, принявшій крещеніе, 48 лѣтъ;—въ часъ своей смерти онъ удостоился небесной благодати, увѣровалъ во Христа и принялъ крещеніе во имя Св. Троицы; онъ приказалъ отслужить въ своей комнатѣ молебень и приобщился тѣла и крови Господа ¹. Ормиздъ 12 лѣтъ ²;

77. Т. е. въ 887, а по Чамчяну, въ 885 году.

1. О принятіи Хосровомъ І христианской вѣры говорятъ многіе армянскіе писатели. Себеосъ—рус. перев. Отдѣлъ ш, гл. и, стр. 30 и далѣе; Іоаннъ каэод—мое изд. стр. 39, и другіе.

2. Себеосъ называетъ его сыномъ Хосрова (тамъ же, стр. 30).

въ его время жилъ нѣкто Вахрамъ Мехевандъ ³, правитель восточной части земли парсійской, который съ мужествомъ нанасилъ поражение войску Т'еталовъ ⁴, силою завладѣлъ Бахломъ и всюю землею К'ушановъ до другаго берега большой рѣки, называемой Вехрот'омъ ⁵, и мѣста называемаго Гасбуномъ ⁶. Вахрамъ этотъ въ войнѣ съ царемъ Маскут'овъ ⁷, нанесъ поражение многочисленному [ихъ] войску, убилъ ихъ царя и захватилъ государственную казну; небольшую часть богатой добычи послалъ царю Ормизду, остальную же роздалъ войску. Царь, получивъ ее, сказалъ въ гнѣвѣ: «ужинъ былъ богатый; я заключаю это изъ [присланнаго мнѣ] куска. Отъ такихъ многоцѣнныхъ сокровищъ неужели только это принесли вы въ мой дворецъ?» И онъ приказалъ п'уштипанамъ ⁸ [своимъ] отправиться и отобрать у войска сокровища. Войско пришло въ ярость, убило п'уштипановъ и провозгласило царемъ Вахрама. Потомъ, соединившись вмѣстѣ, войска отправились въ Ассирию чтобы убить Ормизда. Ормиздъ, услыжавъ это, вознамѣрился убѣжать черезъ переправу рѣки Дѣклата ⁹ въ Вехкаватъ ¹⁰. Тогда составили

3. У Себеоса это имя пишется *Мерхевандъ* (стр. 31), равно какъ и у Т'омы Арцруни (стр. 93).

4. *Теталы*, *𐭒𐭆𐭎𐭏𐭓𐭕𐭎*. *Хайателех* персидскихъ и *Ефталиты* византийскихъ писателей. См. примѣч. 20 къ моему перев. Вардана. стр. 40—41, тамъ же, о *землѣ К'ушановъ*.

5. *Вех-рот*, *𐭕𐭆𐭎𐭏𐭓*; Т'омъ Арцруни пишетъ *Вах-рот*, *𐭕𐭆𐭎𐭏𐭓*: (стр. 93), сложное слово, состоящее изъ парсійскихъ: *бех*—«превосходный» *род*—«рѣка», и значитъ: «превосходная рѣка», «рѣка по преимуществу»—Оксусъ.

6. *Гасбуна*, *𐭆𐭎𐭓𐭕𐭎*, по Себеосу *Казбюна*, *𐭕𐭎𐭓𐭕𐭎* (стр. 31)—мѣстность, точное географическое положеніе которой опредѣлить не беремъ, хотя на основаніи словъ упомянутыхъ авторовъ она должна была быть недалеко отъ Вех-рота или Оксуса.

7. *Маскуты*—армянская форма названія: *Массагеты*.

8. *П'уштипан*, *𐭓𐭕𐭎𐭓𐭕𐭎*—парсійское слово, означающее: а) тѣлохранитель; в) войско тѣлохранителей, т. е. гвардія. Отсюда армянское *пашт-пан*, *𐭓𐭕𐭎𐭓𐭕𐭎*—защитникъ.

9. *Дѣклать*, *𐭆𐭎𐭓𐭕𐭎*. — Диджлегъ, рѣка Тигръ.

10. *Вех-Кават*, *𐭕𐭆𐭎𐭏𐭓𐭕𐭎*. Подъ этимъ именемъ нашъ авторъ вѣроятно разумѣетъ городъ *Ктезифонъ*. Это предположеніе мы основываемъ на томъ, что Т'омъ Арцруни, говоря о городѣ на Дѣклатѣ, гдѣ жилъ Хосровъ-сасанидъ, безразлично называетъ его то *Вех-Каватъ*, то *Тизбонъ*, т. е. Ктезифонъ (см. стр. 104—105).

совѣтъ хамахарзы ¹¹ и п'уштипаны Ормизда и, убивъ его, возвели на престолъ земли парсійской сына его Хосрова. Много спустя послѣ этого, пришелъ Вахрамъ со всѣмъ войскомъ и налетѣлъ какъ стремительный орелъ; а Хосровъ вмѣстѣ съ своими спасся бѣгствомъ черезъ великую рѣку Дѣклатъ. Вахрамъ, прибывъ, завладѣлъ и домомъ и сокровищами царскими и вступилъ на престолъ царя... ¹²

Войска его ¹³ взбунтовались въ Т'иракѣ ¹⁴ и провозгласили царемъ Фоку, пришли въ Константинополь, убили Маврикія и его сыновей. Хосровъ, услыхавъ это, съ многочисленнымъ своимъ войскомъ отправился въ страны запада: сначала онъ взялъ городъ Дару, потомъ отправилъ полководца Хорема, который называется Разманомъ ¹⁵, въ Сирію съ войскомъ, а Ашдата въ

11. *Хамхарз*, Хамхарз, Համհարզ. Համհարզ—слово, которое вѣроятно имѣетъ свое начало въ древне-парсійскомъ языкѣ (не состоитъ ли оно изъ *хам*—«со-» и изъ *арз* или *арз*—«земля, страна»? и потому, не значить ли оно: «землякъ, соотечественникъ»? У древнихъ армянскихъ писателей оно употребляется въ смыслѣ «соратникъ». Въ Арменіи въ эпоху Аршакидовъ подъ словомъ *хамхарз* разумѣли *вассала*.

12. Въ парижскомъ изданіи Асох'ника арх. Шахназаріанца въ этомъ мѣстѣ, какъ замѣчаетъ послѣдній (см. его примѣч. 68, стр. 293), въ спискѣ его не доставало дѣлаго отрывка. Онъ же замѣчаетъ, что въ спискѣ венеціанскихъ Мхитаристовъ, къ которымъ онъ обращался съ просьбою восполнить упомянутый пробѣлъ, также не доставало этого отрывка. Въ спискѣ акад. Броссе въ этомъ мѣстѣ оставленъ также пробѣлъ. Не смотря на то, я полагаю, можно безошибочно восполнить его по Исторіи Себеоса, служившей нашему автору источникомъ, равно какъ и по Исторіи Т'омы Артцруни. Этотъ послѣдній если не пользовался Себеосомъ какъ источникомъ, то ужъ навѣрное имѣлъ съ нимъ вмѣстѣ одинъ общій, намъ неизвѣстный, источникъ, изъ котораго оба они черпали свой рассказъ о Сасанидахъ. Доказательствомъ нашему мнѣнію служить во первыхъ ходъ, порядокъ и подробности рассказа у обоихъ писателей; а во вторыхъ языкъ, оборотъ рѣчи и даже реченія, которыя почти одни и тѣ же какъ у Т'омы, такъ и у Себеоса. Знакомый съ армянскимъ языкомъ можетъ убѣдиться въ сказанномъ нами, сличивъ рассказъ обоихъ писателей.

13. Т. е. императора Маврикія.

14. «...взбунтовались въ Т'иракѣ»... 'Ի Թիրակ.—Т'иракѣ — искаженное переписчикомъ *Траке*, Թրակ. армянская форма имени *Тракія*. Отсюда начиная, Асох'никъ снова продолжаетъ свой рассказъ по Себеосу (см. Отдѣлъ III, гл. XXI, стр. 79 русск. перевода и далѣе).

15. *Разман*—прозвище полководца Хорема, у Т'омы Артцруни пишется

предѣлы Арменіи. Прибывъ [сюда, послѣдній] далъ сраженіе греческому войску, [бывшему] въ Ду и въ Ордру ¹⁶ и гналъ его передъ собою до Садалы ¹⁷; взялъ городъ Каринъ и отвелъ въ плѣнъ каволикоса Іоанна со всею утварью патриаршаго дворца, а всѣхъ жителей переселилъ въ Ахмаданъ. [Между тѣмъ] Хоремъ, прошедъ черезъ Сирію, покорилъ Амить, Урху и Антиохію. — Полководецъ парсійскій, Шахѣнъ, взявъ городъ Кесарію ¹⁸, провелъ тамъ цѣлый годъ. — Хоремъ прошелъ въ Писидонъ ¹⁹, взялъ городъ Тарсъ, держалъ Іерусалимъ въ осадѣ 19 дней, подкопалъ основаніе города и взялъ его. Іерусалимъ былъ преданъ огню; изъ жителей 57,000 ²⁰ погибло подъ мечемъ, а 35,000 отведено въ плѣнъ. Патриархъ Захарія, святой крестъ Спасителя и всю серебряную и золотую утварь представилъ ко двору царскому. Но царь приказалъ возвратити узниковъ въ Іерусалимъ, [снова] выстроити городъ и изгнать [оттуда] Евреевъ, назначивъ начальникомъ города [епископа] Модеста, который написалъ грамоту въ Арменію ²¹.

На 29 году царствованія Хосрова [каволикосъ] Комитасъ разрушилъ часовню святой Рип'симс, построенную святымъ Саакомъ, гдѣ онъ нашелъ тѣло святой Рип'симѣ [величиною] въ 9 пяденей и 4 пальца, запечатанное перстнемъ святыхъ Григорія и Саака. Онъ приложилъ также печать своего перстня, построилъ церковь и положилъ мощи на прежнее мѣсто. Спявъ

Размайузан (см. стр. 97), а у Монсея Ках'анкатуаци—*Разми—Озань* (см. его Ист. Ахвацц, кн. II, гл. X, стр. 99 русск. перев.).

16. *Ду и Ордру* или *Ордору*, Դու, Օրդր или Օրդր — названія деревень въ Басенскомъ округѣ авратской провинціи.

17. *Садала, Саталъ, Сатах'ацоцъ к'ак'ак'*, Սադալա, Սատալ, Սատախ'ացոց կ'ակ'ակ (см. Себеосъ, арм. текстъ, стр. 122): *Сатала* Прокопія (см. Ист. персид. войнъ кн. I, гл. 15)—городъ въ Малой Арменіи на границѣ Велючккой Арменіи въ нынѣшнемъ эрарумскомъ пашалыктвѣ близъ Ерзѣнбана (см. Алишаниан'а *Топографію* Великой Арменіи, Венеція, 1853, стр. 42, § 63).

18. Здѣсь авторъ разумѣетъ конечно Кесарію палестинскую.

19. *Писидонъ*, Քրիտի, вѣроятно *Pisidia*—провинція Малой Азіи между Фригіей и Памфилией.

20. У Себеоса вмѣсто 57,000 погибшихъ подъ мечемъ, по взятіи Іерусалима, показано 17,000 (см. Отд. III, гл. XXIV, стр. 91 русск. перев.).

21. Грамота Модеста приведена у Себеоса, у котораго она занимаетъ XXV гл. Отдѣла III).

деревянную крышу соборной церкви, онъ замѣнилъ ее каменною. [Въ то время] былъ настоятелемъ монастыря Іоаннъ.

Полководецъ парсійскій Хоремъ, отведенный въ плѣнъ [жителей] Іерусалима, со всѣмъ своимъ воинствомъ прибылъ въ Халкидонъ и, давъ Константинополю морское сраженіе, потерялъ въ одинъ день 4000 человекъ изъ парсійскаго войска.

Послѣ царь Ираклій, поставивъ сына своего Константина царемъ въ Константинополѣ, самъ отправился въ Кесарію [каппадокійскую]. Здѣсь сосредоточивъ войска свои, [въ числѣ] 120000, онъ пошелъ на царя парсійскаго черезъ городъ Карингъ; достигнувъ Дѣвина, предалъ его опустошенію, [равно какъ] и Нахчиванъ, Гандцакъ же и Хедакъ²² срылъ съ основанія, сокрушилъ жертвенники зажженного велпкаго огня, называемаго [Парсами] *Венасп'омъ*²³. Предавъ опустошенію землю парсійскую, [императоръ] пошелъ обратно черезъ Маркъ, дошелъ до П'айтакарана въ землю Касповъ и сталъ лагеремъ въ селеніи Тигранакертъ²⁴. Парсійскіе полководцы, Шахр-Варазъ и Шахенъ, настгли Ираклія, одинъ спереди, а другой съ тылу. Но Ираклій обратился вспять, разбилъ Шахена съ 30,000-нымъ его корпусомъ и самъ черезъ Тухукъ бросился въ Нахчиванъ; въ селеніи Вѣрѣнджуникъ перешедъ рѣку Ерасхъ [Араксъ] пошелъ въ Багревандъ, прошелъ Анахуникъ и сталъ лагеремъ въ деревнѣ, называемой Хартчтак'омъ²⁵. Шахр-Варазъ съ 6000 избраннаго войска сѣлъ въ засадѣ въ Артчешѣ, поджидал Ираклія. Но [последній] ночью поджегъ городъ и выходившихъ оттуда предавалъ мечу; потомъ повелъ свое войско черезъ Ке-

22. *Хедакъ*, *Հեդակ*, какъ собственное имя, не существуетъ въ географіи древней Арменіи. Мнѣ кажется *Хедакъ* просто искаженное *Атѣратаканъ*; ибо у Т'омы Арцруни мы читаемъ разсказъ объ этомъ мѣстѣ такъ: «*զ Էրեւանի զ Գանձակ և Երեւանի քաղաքներէ քսէ զնոս*» — т. е. «отправившись въ Гандцакъ атѣратаканскій, срываетъ его» (стр. 102).

23. См. Приложение 20-е.

24. *Земля Касповъ*, отъ которыхъ и названіе «Каспійское море», находилась на западномъ берегу послѣдняго. — Провинція *Пайтакаранъ* входила въ составъ земли Касповъ. — *Тигранакертъ* — селеніе въ п'айтакаранской провинціи.

25. *Хартчтокъ* или *Хартчтонк'ъ*, *Խարտչոք* или *Խարտչոնք*, у Себеосъ называется *Хѣртчмунк'ъ*, *Հրտչմոնք* (см. Отд. III, гл. XXVI, стр. 103): деревня въ анахуникскомъ округѣ туруберанской провинціи.

сарію въ Амасію, чтобы дать ему отдохнуть. Съ этимъ же войскомъ онъ снова возвратился въ Арменію, прошелъ въ Ширакъ и черезъ Ког-овитъ держалъ путь въ Хер-и-Заревандскій округъ ²⁶ прямо въ Тизбонъ на Хосрова; перешелъ на ту сторону горы Вараспа ²⁷ въ землю ассирійскую и, поворотивъ на западъ, вступилъ въ Ниневію. Тогда Ираклій съ страшною силою обратился на Парсовъ. По причинѣ [густаго] тумана, покрывавшаго все лице равнины, послѣдніе не вѣдали, что Ираклій идетъ на нихъ, пока обѣ стороны не столкнулись. Въ тотъ день Господь помогъ Ираклію; ибо парсійскія войска побѣждены, а полководецъ ихъ убитъ: онъ приказалъ предать опустошенію землю парсійскую.

Императоръ достигъ воротъ Тизбона, сжегъ всѣ царскіе дворцы, бывшіе вокругъ города и возвратился въ Атѣрпатаканя. Тогда войско и нахарары парсійскіе провозгласили царемъ Кавата, сына Хосрова, а Хосрова убили. Каватъ отправилъ къ императору пословъ съ дарами просить примиренія; тоже сдѣлалъ и императоръ: заключили миръ между собою, утвердивъ границы, бывшія при Маврикіѣ и Хосровѣ ²⁸. Но Каватъ послѣ двухъ лѣтъ умеръ и воцарился юный сынъ его, Арташиръ. Императоръ Ираклій написалъ къ парсійскому полководцу Хорему, бывшему въ странахъ александрійскихъ, пригласилъ его къ себѣ и провозгласилъ его царемъ парсійскимъ, прося у него креста Спасителя, за которымъ онъ послалъ вѣрныхъ людей въ сопровожденіи небольшого войска. Хоремъ, прибывъ, убилъ юнаго Арташира, отыскалъ крестъ Спасителя и отправилъ къ Ираклію, который перенесъ его въ Іерусалимъ.

Здѣсь прекращается царство парсійское въ родѣ Сасана, начавшееся на 3-мъ году римскаго царя Филиппа и прекратившееся на 18-мъ году Ираклія, въ 77 году армянскаго лѣтосчисленія [= 628]. Такимъ образомъ родъ Сасана управлялъ царствомъ парсійскимъ 986 лѣтъ ²⁹.

26. *Хер-и-Заревандскій округъ* находился въ провинціи Перс-Арменія.

27. *Вараспъ*, *Ц-р-р-р-р-р* — ивная ошиска: я читаю *Зараспъ*, *З-р-р-р-р*, какъ оно пишется у Моисея хоренскаго (кн. I, гл. xxvi) и у Себеоса (Отд. I, стр. 10; Отд. III, гл. xxvi, стр. 105). *Зараспъ*—часть Загросскихъ горъ въ Индіи атѣрпатаканской.

28. См. у Тома Арццурни стр. 107.

29. См. Приложение 21-е.

Послѣ этого царствовали многіе юноши по одному году, да же дѣвы по нѣскольку мѣсяцевъ, о которыхъ не стоитъ даже упомянуть; впрочемъ ихъ имена слѣдующія: послѣ Хорема воцарилась Бѣборъ, дочь Хосрова, потомъ Іазкертъ, сынъ Кавата, внука Хосрова, царствовавшій въ Тизбонѣ.

IV.

Амир-ад-муминины изъ Татчиковъ и что совершенно въ ихъ время.

Немного прежде смерти Хосрова, на 8-мъ году царствованія императора Ираклія [т. е. въ 618 г.], на 68 году армянскаго лѣтосчисленія [т. е. въ 619], явился изъ страны погибели ¹ Махмедъ, сынъ Абдаллы. Въ то время Евреи, отложившись отъ Грековъ, заперлись въ городѣ Едессѣ. Когда они [увидѣли], что не въ состояніи противостоятъ Грекамъ, тогда въ числѣ 12,000 человекъ они вышли и отправились въ Татчкостанъ къ сынамъ Измаиловымъ и, доказавъ имъ свою единоплеменность, пригласили ихъ себѣ на помощь. И такъ какъ Махмедъ говорилъ имъ, что Богъ обѣщаль дать вамъ [ту] страну и что никто не въ состояніи будетъ противостоятъ вамъ войною, то сыны Израиля собрались, начиная отъ Евилы до Сура и насупротивъ Египта и вышли изъ пустыни Фаррани 12 племень, по числу племень своихъ родоначальниковъ. Прибывъ въ Роовоеъ моавитскій къ предѣламъ Рувина, они дали сраженіе Θεодору ², брату Ираклія, и обратили его въ бѣгство. Императоръ Ираклій снова собралъ войско въ числѣ 70,000 и послалъ противъ нихъ. Достигнувъ Іордана, [они перешли его], вступили въ Аравію и пошли на лагерь Измаильтянъ; но будучи побѣждены,

1. *Изъ страны погибели*; такъ мы переводимъ слово: *چک'استان*, *чк'а-стан*, употребленное здѣсь нашимъ авторомъ. Въ ревности христіанскаго монаха Асох'ива называется отечество Махомета *чк'астан'омъ*—словомъ, имъ созданнымъ и имъ однимъ употребленнымъ. Оно состоитъ изъ *чк'а*, *чк'а* = «небытіе» и *стан*, *стан* = «жилище, мѣстожитель-ство, страна»; слѣд., *чк'астан* по понятію Асох'ива должно было означать «страну, достойную погибнуть, исчезнуть съ лица земли»; такъ онъ называетъ Аравію, гдѣ родился МахOMETъ съ своимъ *ибельнымъ* ученіемъ, говоря въ духѣ нашего автора.

2. Въ подлинникѣ стоитъ: «Θεодосію».

обратились въ бѣгство. Измаильяне, перешедъ Иорданъ, стали лагеремъ въ Ерихонѣ. Тогда всѣ жители Іерусалима, приведенные въ ужасъ, отправили на корабляхъ въ Константинополь святой Крестъ и всю церковную утварь ³.

Махмедъ послѣ двухлѣтняго своего управленія умеръ на одиннадцатомъ году Ираклія [т. е. въ 621] ⁴. Власть его наслѣдовали Абубекръ, Отманъ и Амръ [Омаръ], управлявшіе 38 лѣтъ ⁵.

Когда воцарился Константинъ, сынъ Ираклія, Татчики завладѣли Іудеею и Ассиріей. Они раздѣлили свои войска на три части—одна пошла на Египетъ и завладѣла [страною] до Александрии; другая [направилась] къ странѣ сѣверной на греческое царство, и завладѣла [странами] отъ моря до береговъ великой рѣки Евфрата, а по ту сторону рѣки—Эдессою и всѣми городами Месопотаміи; третья же часть пошла на востокъ въ Тизбонъ на царство парсійское, нанесла пораженіе его войску, убивъ царя Ормизда, внука Хосрова и, предавъ опустошенію Парсію, перенесла въ свою землю государственную казну ⁶.

3. Здѣсь, какъ и въ предыдущей главѣ, Асох'икъ слѣдуетъ Себеосу (см. русск. перев. Отд. III, гл. XXX, стр. 115 — 122 и переводъ этой самой главы въ моемъ переводѣ Вардана, стр. 202 — 205, Приложение № 4).

4. Тутъ искаженіе очевидно. Моисей Ках'анкатуаци въ Исторіи Ахванія о послѣднихъ годахъ жизни Махомета говоритъ слѣдующее: «Онъ (МахOMETъ) оставилъ эмиромъ (амира) въ Меккѣ Седа (Санда), сына Абу-Свда (Абу-Савда). Его товарищи возвратились въ Мекку; между этими товарищами Абу-Бекръ, сынъ Абу-Хаа (Абу-Кохаа) былъ старшій: то было на 9-мъ году владычества Махомета. На 10-мъ году онъ умеръ, въ понедѣльникъ 2-го числа мѣсяца раби, послѣ 10-ти-лѣтняго управленія. Въ продолженіи 13-ти-лѣтней пропаганды онъ утвердилъ (наконецъ свое ученіе). Ему было 40 лѣтъ, когда онъ явился, а умеръ на 63-мъ году (своей жизни)». См. мое изд. кн. III, гл. I, стр. 233.

Caussin de Perceval говоритъ: Махomedъ умеръ въ понедѣльникъ, 12-го числа мѣсяца раби-перваго, на 11-мъ году хеджры (632), 63-хъ лѣтъ и 8 мѣсяцевъ лунныхъ годовъ, равняющихся 61-му году и 9 мѣсяцамъ солнечнаго года (См. *Essai sur l'Histoire des Arabes*, t. III, liv. VII, p. 322).

5. Абу-Бекръ съ 632—634; Омаръ съ 634—644; Отманъ съ 644—656; слѣдовательно, всѣ трое управляли 24 года, а не 38 лѣтъ, какъ пишетъ нашъ Асох'икъ.

6. См. у Себеоса Отд. III, гл. XXX.

Большая часть войска [Измаильтянъ], напавъ на Марк'ъ, на Гохтёнъ и Нахчиванъ, предала ихъ опустошенію. Другой ихъ отрядъ, прошедъ черезъ артазскій округъ, напалъ на греческаго полководца, по имени Прокопій, нанесъ ему пораженіе и, предавъ грабежу его лагерь, возвратился въ свою землю. Это случилось на 22-мъ году Абубекра, Отмана и Амра—правителей Измаильтянъ ⁷. [Послѣ того] въ продолженіи трехъ лѣтъ спокойствіе нигдѣ не нарушалось. Потомъ на 26-мъ году ихъ правленія и на 3-мъ году Константина, внука Ираклія, войско Измаильтянъ ринулось изъ Ассирія черезъ проходъ Дзора и Бѣззуник'ъ въ землю таронскую, а черезъ беркрійскую долину—въ Айраратъ ⁸. За тѣмъ оно взяло городъ Дѣвинъ, истребило находившихся въ немъ мужчинъ, женщинъ же и младенцевъ, въ числѣ 35,000 душъ, отвело въ плѣнъ: это случилось 20-го числа мѣсяца трѣ во время собиранія винограда. Князь армянскій Теодоросъ, владѣтель рѣштуник'скій, тотъ самый который обстроилъ островъ Ахг'амаръ, далъ сраженіе непріятелю въ Ког-овитѣ, но не могъ одержать надъ нимъ верхъ. Это случилось въ годы патріаршествованія каэоликоса Езра. Когда же царь Измаильтянъ увидалъ, что парсіійское царство прекратилось, онъ приказалъ всему своему войску начать войну съ гре-

7. 38 лѣтъ или 24 года продолжалось правленіе первыхъ трехъ Халифовъ—во всякомъ случаѣ 22-й годъ ихъ правленія будетъ 654.

8. У Себеоса это второе нашествіе Аравитяпъ на Арменію изображено нѣсколько подробнѣе. Онъ говоритъ: *Եւեւ զար ապահանիչ յԱսորեստան կողմանէ ընդ Եւեւարդն և արդ (читай 2 арду) յաշխարհն Յարծայ (я читаю Յարծայ). առի զիս և զԲեւանիս և զԱղիսիս և Եւեւարդն կողմաւ 'ի Բեւերդ և արի ընդ արդարդ (?) և ընդ Վարդիս (Թափեցան յ'յարտան (см. арм. подлинникъ, стр. 170), т. е. «И вышло опустошительное войско со стороны ассирійской черезъ узкіе проходы (ущелье) Дзор'а въ землю таронскую; завладѣвъ ею, Бѣззуник'омъ и Ах'ювит'омъ, оно направило свой путь въ беркрійскую долину черезъ Ордѣсно и Ког-овитъ (и) ринулось на Айраратъ». Вотъ буквальный переводъ этого отрывка, который русскій переводчикъ Себеоса передаетъ такъ: «Между тѣмъ войско хищниковъ изъ странъ ассирійскихъ вступило по долины въ страну Тарона. Оно овладѣло ими (тѣмъ? странною?) и областями Бззунни и Ахювитъ и направивъ путь по долины (не въ долину ли?) Беркри, черезъ Ордобады, (откуда взялся Ордобады, когда въ подлинникѣ стоитъ Ордѣсно, ард-ард?) и Гоговитъ, ворвалось въ область араратскую» (см. стр. 120). — Жаль, что прекрасное твореніе Себеоса почти отъ начала до конца переведено такимъ образомъ!*

ческой имперіей, съ тѣмъ, чтобы взять Константинополь и уничтожить также и это царство. Онъ написалъ къ императору грамату, наполненную поношеній, между прочимъ и слѣдующее: «Твой Христосъ, не могшій спасти себя отъ Іудеевъ, можетъ ли спасти тебя отъ рукъ моихъ»? И стеклись всѣ войска, бывшія въ странахъ востока, въ Парсіи, въ Хужастанѣ, [пришли] изъ Индіи, изъ Ассиріи, изъ странъ египетскихъ къ Мавію, повелителю войска, имѣвшему мѣстопробываніе въ Дамаскѣ. Они приготовили военные корабли въ Александріи и во всѣхъ приморскихъ городахъ, снабдили оружіями и машинами 300 большихъ кораблей, посадивъ на каждый изъ нихъ по 1000 человекъ, и 5000 малыхъ кораблей, со 100 человекъ на каждомъ: онъ отправилъ ихъ моремъ. Самъ же съ [остальнымъ] войскомъ пошелъ сухимъ путемъ въ Халкидонъ. Войско же греческое вступило въ Константинополь на защиту города на 13-мъ году Константина.

Когда же войско Измаильтянъ, достигнувъ Халкидона, отправилъ грамату своего царя къ императору Константину, послѣдній, взявъ ее, пошелъ въ домъ божій, гдѣ онъ палъ на колѣни и сказалъ: «взгляни Господи!» и надѣвъ на себя врептице, сѣлъ на пеплѣ и предписалъ [всеобщій] постъ. Повелитель Измаильтянъ приказалъ выстроить корабли боевымъ порядкомъ на морѣ и двинуться къ городу. Но Господь сильною бурей воззрѣлъ съ небесъ: всколыхалось море изъ глубины своей пучины и потопило всѣ корабли съ экипажемъ: погибли всѣ до одного. Волненіе моря продолжалось 6 дней. Бывшее въ Халкидонѣ войско [непріятельское вышло] ночью изъ Халкидона и отправилось въ свою землю⁹.

На 36-мъ же году правленія Абубекра, Отмана и Амра войска ихъ снова напали на Арменію и, раздѣлившись на три отряда, одинъ изъ нихъ пошелъ на Васпураканъ, [другой] на Таронъ, а третій въ Ког-овитъ, гдѣ онъ ночью взялъ крѣпость Артаца¹⁰ и гдѣ онъ въ тотъ день въ безпечности предался [всевожможнымъ] мерзостямъ. Но князь Теодоросъ съ 600 че-

9. Подробное описаніе этого непріятельскаго нашествія на Константинополь см. у Себеоса, Отд. III, гл. XXXVI, стр. 159—163 русск. пер.

10. Крѣпость Артаца, *Artaxata*, въ ког-овитскомъ округѣ айрататской провинціи.

ловѣкъ напалъ на нихъ и всѣхъ, въ числѣ 3000, предалъ лезвію меча, освободилъ плѣнныхъ и непріятельскій скарбъ взялъ въ добычу.—И умерли Абубекръ, Отманъ [и Амръ] ¹¹.

Послѣ нихъ власть переходитъ къ Мавію, [управлявшему] 19 лѣтъ. На первомъ году его [правления], на 25 году Константина, князь Сѣмбатъ багратуни и греческій полководецъ, перешедъ черезъ переправу Евфрата, вступили въ бой [съ Измаильтянами], но будучи побѣждены, обратились въ бѣгство. [Послѣ того Измаильтяне] написали грамоту въ Арменію [съ приказаніемъ] платить дань: князья съ нахарарами и каеолникосъ Нерсесъ изъявили согласіе платить ежегодной дани 500 дахекановъ. Мавій, назначивъ князя Григорія [изъ рода Мамиконовъ] правителемъ Арменіи и Иверіи, самъ умеръ.—Послѣ Мавія сынъ его [Лезидъ] былъ княземъ Татчиковъ въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Послѣ него Абдел-меликъ, сынъ Мѣрвана, 21 годъ.

Григорій же, правитель Арменіи, водворилъ миръ въ Арменіи, построилъ церковь въ Арутчѣ и умеръ на войнѣ съ сѣверными народами ¹².

Власть его наследуетъ патрикъ Ашотъ, мужъ славный, любитель наукъ, исполненный страха божія, тотъ самый, который построилъ церковь въ Дарьюнѣ и, перенесши живо-изображенную чудотворную икону воплощенія христова, поставилъ ее въ ней и во имя ея назвалъ [самую] церковь. На первомъ году его правленія явилась комета, которой хвостъ блисталъ лучами въ видѣ столпа: она стала знаменемъ голода, меча и великихъ потрясеній.

Послѣ 16-ти лѣтъ своего правленія Абдел-меликъ далъ приказаніе своему войску выступить въ землю армянскую подъ начальствомъ полководца Махмеда. Прибывъ сюда и увидавъ монастырь святаго Григорія, [богатый] блестящими украшеніями и дорогою утварью, Измаильтяне задумали злое дѣло противъ него:

11. См. Ист. нашеств. Аравитянъ на Арменію Х'евонда, гл. п, стр. 7 русск. перев.; — Себеосъ, Отд. ш, гл. xxxii.

12. «Съверные народы», о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, суть *Хазары*, совершившіе нашествіе на Арменію, спустя три года послѣ того, какъ Армяне перестали платить дань Измаильтянамъ. Во время этого нашествія погибъ князь Григорій, многіе нахарары, князья иверійскіе и ахванскіе (см. Ист. Х'евонда, стр. 9—10 русск. перев.).

отрядъ невѣрныхъ вступилъ подъ сѣнь монастыря [подъ предлогомъ] почевать тамъ. Ночью, задушивъ одного изъ своихъ служителей, они бросили его въ глубокую яму, а съ разсвѣтомъ дня стали искать служителя и нашли [его убитымъ]. По приказанію Махмеда отсѣкли руки и ноги у 40 слишкомъ человекъ монаховъ монастыря и за тѣмъ повѣсили ихъ. Потомъ разграбили всю священную утварь церкви.

Отправляясь въ Сирію, Махмедъ оставилъ въ Арменіи правителемъ одного изъ своихъ, который задумалъ извести все армянское дворянство. Этотъ коварный замысль узналъ Сѣмбатъ багратуни, который пригласилъ къ себѣ Сѣмбата сына князя Ашота, Варда сына князя Теодороса и брата своего Ашота, [виѣстѣ съ ними] рѣшился перейти въ землю греческую. Но войско Измаильяцъ, въ числѣ 5000 человекъ, настигло ихъ въ селеніи Варданакертъ; армянское же воинство состояло изъ 2000. На утро они вступили въ бой и, одержавъ верхъ надъ Измаильянами, предали ихъ мечу; ибо послѣдніе оконченѣли отъ холода, проводивъ всю ночь подъ открытымъ небомъ; тѣ же изъ нихъ, кои хотѣли спастись бѣгствомъ, наступивъ на ледъ рѣки Ерасха, провалились въ нее. Сѣмбатъ послалъ императору греческому [въ даръ] арабскихъ коней виѣстѣ съ носами, отрѣзанными у труповъ и, получивъ отъ него достоинство куропалата, отправился въ Таикъ въ крѣпость, называемую Тухаргъ.

Когда до Абдел-Мелнка, повелителя Измаильянъ, дошла вѣсть о пораженіи его войска, онъ приказалъ своему полководцу во главѣ многочисленной арміи [снова] идти на Арменію. Къ нему на встрѣчу пошелъ каеоликосъ армянскій Саакъ и смертию своею въ городѣ Харапѣ, какъ мы сказали выше, возстановилъ миръ.

По кончинѣ Абдел-Мелика властителемъ Татчиковъ сталъ сынъ его Вѣлнть [въ продолженіе] 10 лѣтъ. На первомъ же году своего владычества онъ задумалъ истребить въ землѣ нашей все армянское дворянство и приказалъ привести это въ исполненіе полководцу своему Махмеду, который [въ свою очередь] приказалъ какому-то Кошму, бывшему [тогда] правителю города Нахчивана, вызвать къ себѣ нахараровъ армянскихъ съ ихъ конницей какъ бы для того, чтобы сдѣлать ей смотръ и назначить содержаніе отъ казны. Они же въ простотѣ сердца немедленно собрались туда: тутъ же раздѣлили ихъ на двѣ

части; одну заключили въ церковь, что въ Нахчиванѣ, а другую — въ церковь, бывшую въ Храмѣ; подложили огонь къ церквамъ и такимъ образомъ сожгли всѣхъ въ 153 — 704 году. Старшихъ нахараровъ возвели на висѣлицу; захватили Сѣмбата сына Ашота, Григора и Корьюна изъ рода Арцруни¹³, женъ и сыновей которыхъ отвели въ плѣнъ, [съ нимъ] и младенца Вардана сына Хосрова владѣтеля гохтѣнскаго, котораго воспитали въ беззаконномъ своемъ законѣ. По достиженіи совершеннолѣтія ему возвращено было наследственное его владѣніе, [захваченное] въ казну. И онъ, возвратившись въ Арменію, [снова] принялъ христіанскую вѣру вмѣстѣ съ монашествомъ и [наконецъ] при царскомъ дворѣ онъ принялъ мученическую смерть въ 186—737 году, какъ о томъ говорится въ его исторіи¹⁴.

Послѣ сожженія князей куропалатъ Сѣмбатъ съ бывшими съ нимъ нахарарами, освободившись, ушелъ въ Егерскія страны¹⁵. Греческій царь уступилъ имъ городъ Пуйтъ¹⁶, въ которомъ они поселились. Послѣ они разграбили городъ и утварь церквей и возвратились въ Арменію. Императоръ приказалъ архіепископамъ и митрополитамъ установить анаѳему, которую они должны были читать [ежегодно] въ праздникъ Пасхи—въ день совершенія [армянскими нахарарами] недостойнаго дѣла.

Вѣлтъ [Валдъ] на мѣсто Махмеда отправилъ [въ Арменію] Абдел-Азиза, который былъ тугъ на ухо¹⁷. Онъ водворилъ миръ въ землѣ армянской; возобновилъ городъ Дѣвинъ, укрѣпилъ его и расширилъ въ объемѣ больше прежняго; «ибо, говорилъ онъ, такъ какъ я былъ причиною разрушенія этого го-

13. У Хевонда кромѣ Сѣмбата, Григора и Корьюна изъ рода Арцруни упоминаются еще Вараз-Шанухъ и братъ его, изъ рода Амагуни (ст. 29).

14. «Какъ о томъ говорится въ его *Исторіи*». — что это за *Исторія*, въ которой говорилось о мученической кончинѣ Вардана гохтѣнскаго, рѣшительно не знаемъ.

15. *Егеръ, Егеръ, Եղեր, Եղեր* — страна на восточномъ берегу Чернаго моря, получившая свое названіе отъ Егроса, одного изъ сыновей Таргамоса: нынѣшняя *Мингрия*.

16. *Пуйтъ, Փուժ*. вѣроятно нынѣшній *Поти*.

17. Въ подлинникѣ: *Կ էր խոժ Լուժեք*, что слово въ слово значить; «и былъ онъ боленъ слухомъ», т. е. «мало слышалъ, былъ тугъ на ухо».

рода, то я и возстановлю его. Я былъ 12-ти-лѣтнимъ мальчикомъ въ красномъ передникѣ; когда войско Измаильтянъ держало этотъ городъ въ осадѣ, я пролѣзъ черезъ одинъ изъ каналовъ, взобрался на городскую стѣну и громогласно воззвалъ къ нашему войску. Передовые воины, стоявшіе на сторожѣ на стѣнѣ, [всѣ] попадали; войско Татчиковъ ободренное этимъ, взяло городъ ¹⁸». Но довольно объ этомъ.

Между тѣмъ полководецъ Махмедъ, не переставая питать въ сердцѣ своемъ замыслы на землю Тченовъ, просилъ у повелѣ-

18. Весь этотъ рассказъ, заимствованный Асох'никомъ почти слово въ слово у Хевонда, переданъ переводчикомъ послѣдняго, г. Патканіаномъ, неточно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Абдель-Азизъ говорилъ о себѣ — *первое разрушеніе города было учинено мною и я возобновилъ его*; мнѣ было тогда 12 лѣтъ и я носилъ красную *спанчу*; когда войско арабское *воевало съ городомъ*, залѣзъ я *въ ровъ*, взобрался на *стѣны* и громко *закричалъ войску нашему*. Передовое войско *защищавшее собою стѣны*, *разсыпалось*, побѣда Измаила была *рѣшительна* и мы разрушили городъ» (см. русск. перев. стр. 25). Вотъ слова подлинника: *Քանզի աւեր շահաբն Բրդու զքանզի Գրեմայ եթէ 'ի մեան իմ եղև կործանուիք ըսողարին. և ևս կանգնեցին զսա. զի էի ես'առե, մանուկ երկրապանանմայ և ունէի սփածանէ լին կարմիր: Եւ յորժամ զարն Յանկայ մարտնէր ընդ ըսողարն'մտի ես ընդ իողողացի մի և էլի 'ի պարիսպն' և 'ի բարբառ իմ 'ի մայն սեգին աղաղակեցի առ զարն մեր. որք (я замѣняю это мѣстоименіе черезъ союзъ և) աղգէն զաղգաղակի Թաթափեցան պարիկքն նախամարտիկք, և (я опускаю здѣсь союзъ какъ неумѣстное) որք պահէին զպարիսպն և (здѣсь я вставляю союзъ և) 'ի փախուստ գարման. և յաղթուիլին իմեցիլի զբացու. և կործանեցաք զքաղաք» (Ղևակ. Փորիչ. 1857. ԳԼ Է. Կր 60), что въ буквальной переводѣ значитъ: «Ибо Абдел-Азизъ рассказывалъ про себя, что (такъ какъ) черезъ меня произошло (т. е. такъ какъ я былъ причиною) разрушеніе города Дѣна во время первого его опустошенія, то я и возстановлю (т. е. возобновлю) его». Онъ говорилъ: «тогда я былъ 12-ти-лѣтнимъ мальчикомъ и носилъ красный передникъ (*սփածանէ լիք* никогда не значило *спанча*). Когда войско Татчиковъ боролось съ этимъ городомъ (т. е. когда войско Татчиковъ держало этотъ городъ въ осадѣ), я пролѣзъ черезъ одинъ каналъ (*իողողակ* не значить «ровъ») и взобрался на городскую стѣну (*պարիսպ* не значить *просто стѣна*, для котораго есть въ арм. языкѣ слово: *արմ; օրմ*) и сколько хватало у меня силы (*և 'ի բարբառ իմ*, слово во слово: «и моимъ голосомъ», т. е. «голосомъ 12-ти-лѣтняго мальчика; эта фраза пропущена у г. Патканіана) воззвалъ громогласно къ нашему войску. Передовые воины, охранявшіе городскую стѣну (т. е. стоявшіе на стражѣ на городской стѣнѣ), немедленно попадали (т. е. рассыпались) и обратились въ бѣгство. Побѣда Измаила усилилась (т. е. для Измаильтянъ побѣда стала очевидною) и мы разрушили городъ».*

теля Измаильянъ 200,000 войска, съ которымъ онъ черезъ Ассирю и Парсію вступилъ въ часть земли Тченовъ и сталъ лагеремъ на берегу рѣки, называемой Ботисомъ¹⁹. [Отсюда] онъ написалъ грамоту къ царю Тченовъ, [въ которой говорилъ между прочимъ]: «отчего это ты одинъ не поступаешь подъ иго нашего повелителя, передъ которымъ всѣ народы трепещутъ?» Царь Тченовъ отвѣчалъ: «царь вавилонскій, который завладѣлъ вселенной, царствами—македонскимъ и парсійскимъ, и тотъ не могъ владычествовать надъ нами. Я не заплачу тебѣ дани, кромѣ развѣ царственныхъ подарковъ». Махмедъ снова написалъ ему: «дай мнѣ 30,000 дѣвъ и я уйду отъ тебя»; ибо онъ былъ прельщенъ красотой Тчевскихъ дѣвъ. Царь Тченовъ снарядилъ кибитки съ шелковыми навѣсами, [посадилъ] на нихъ 40,000 человекъ съ ногъ до головы вооруженныхъ, пришелъ на берегъ рѣки, и самъ, ставъ лагеремъ немного поодаль отъ кибитокъ, послалъ къ Махмеду [сказать]: «возьми 30,000 почетнѣйшихъ изъ своихъ мужей по числу дѣвъ моихъ, перейди по сю сторону рѣки и мы по жребію раздѣлимъ [между вами] дѣвъ нашихъ: тогда не будетъ стычки между твоими воинами». Махмедъ, взявъ 30,000 почетнѣйшихъ мужей, перешелъ на ту сторону рѣки. Царь Тченовъ приказалъ своему войску сдѣлать на нихъ нападеніе: тогда скрывавшіеся подъ шелковыми навѣсами въ кибиткахъ вышли и, окруживъ [непріятелей], предали ихъ лезвію меча. Махмедъ въ сопровожденіи немногихъ бросился въ рѣку и спасся бѣгствомъ.

Вѣдять [Валидъ] скончался послѣ 10-лѣтняго управленія; власть его перешла къ Сулейману, [управлявшему] 3 года, который на третьемъ году своего владычества собралъ войско подъ начальство Мслима и отправилъ его въ городъ Дербендъ, откуда онъ вытѣснилъ Гонновъ и прогналъ ихъ. При разрушеніи [крѣпостныхъ] стѣнъ въ основаніи ихъ нашли камень, на которомъ было написано [слѣдующее]: «императоръ Маркіанъ, самодержецъ, построилъ этотъ городъ и башню, [употребивъ на то] изъ собственной казны много талантовъ. Въ послѣднее время сыновья Измаила разрушатъ ее [башню?] и на собственные деньги перестроятъ ее». Прочитавши эту надпись, они перестали разрушать, и снова воздвигнули раззоренную стѣну.

19. *Ботисъ* или *Бастисъ*, *Βαθυσ* — не *Bathys* ли, или *Asampsis*?

Послѣ Омара сталъ повелителемъ [Измаильтянъ] Іезидъ и [управлялъ] 6 лѣтъ. Воздвигнутый злымъ духомъ, онъ не переставалъ бороться съ христіанскими народами; приказывалъ разбивать иконы, изображавшія Христа воплотившагося и его учениковъ, знаменіе креста Господа нашего Христа; а въ послѣдствіи вышло [даже] отъ него приказаніе бить свиней и извести ихъ съ [лица] земли. Впрочемъ онъ и самъ ожогълъ, задушенный одержавшимъ его злымъ духомъ²⁰.

Его мѣсто заступилъ Хешамъ, управлявшій 12 лѣтъ²¹. Онъ наложилъ болѣе тяжкіе налоги на землю армянскую, а потомъ сталъ угрожать войною императору греческому Льву, [требуя отъ него] покорности и дани. Когда [послѣдній] отвергъ [его предложеніе], разгнѣванный Хешамъ послалъ брата своего Мслима съ многочисленнымъ войскомъ въ Грецію. Опъ черезъ Киликію прошелъ въ землю [сирійскую] въ Мюсигонъ, что значить «средиземная страна», и достигъ Вяенині.

Измаильтяне нанесли поражение греческому войску и, предавъ опустошенію ихъ землю, возвратились въ страну свою. Великій повелитель ихъ, видя эту побѣду, [въ слѣдующемъ году] снова собралъ войско и послалъ на греческаго императора подъ начальствомъ брата своего Мслима, который поклялся не возвратиться къ нему пока не разрушитъ Константинополь и св. Софію. Онъ выступилъ и, достигнувъ береговъ Понта, написалъ императору Льву грамоту [слѣдующаго содержания]: «Къ чему твое упорство и отчего не покоряешься? Развѣ ты не слыхалъ о бѣдствіяхъ, причиненныхъ нами всѣмъ государствамъ, намъ противившимся? Мы разбили ихъ, какъ сосудъ скудельный; ибо совершился обѣтъ, [данный Господомъ] отцу нашему Измаилу. Я поклялся не возвратиться въ свою землю, пока не уничтожу твое царство, пока не разрушу твой городъ, [обведенный] стѣнами, не обращу такъ называемую [вами святую] Софію, домъ поклоненія твоего, въ баню для моихъ вонновъ и пока не раздроблю о твою голову древо креста, которому ты поклоняешься».

20. По Х'евонду *Валидъ* царствовалъ 10 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (стр. 27); *Сулейманъ* — 2 года и 8 мѣсяцевъ (тамъ же); *Омаръ* — 2 года и 5 мѣсяцевъ.

21. По Х'евонду, *Хешамъ* или *Хешамъ* управлялъ 19 лѣтъ (стр. 81).

Императоръ, прочитавъ эту грамоту, исполненную] поношеній, отправился въ святую Софію въ сопровожденіи патріарха и множества городскихъ жителей; онъ развернулъ грамоту поношенія передъ Господомъ и въ продолженіи трехъ дней, не вкушая пищи, не переставалъ молиться. Потомъ онъ написалъ отвѣтъ полководцу Мслиму: «Что ты кипишься своею злобою, сильный беззаконіемъ! Если жезлъ Моисеевъ, который былъ только подобіе креста Христова, низвергъ въ пучину Фараона, то сіе знаменіе св. креста тѣмъ скорѣе сокрушитъ тебя. И потому если обратишься вспять, то это будетъ лучшее благо, которое ты избереши и себѣ и твоему войску. Въ противномъ случаѣ дѣлай то, къ чему принуждаютъ тебя твои помыслы». — Полководецъ Мслимъ, прочитавъ эту грамоту, въ звѣрской ярости далъ приказаніе своему воинству садиться на приготовленные имъ корабли и, пустившись въ путь, сталъ приближаться къ городу. Императоръ Левъ, при видѣ многочисленнаго флота, плывущаго какъ лѣсъ по морю, приказалъ протянуть рѣшетчатую желѣзную стѣну и замкнуть ворота [этого] цѣпнаго укрѣпленія; съ тѣмъ вмѣстѣ воспретилъ кому бы то ни было вступить въ бой съ непріятелемъ, а возложить надежду на Бога въ ожиданіи посѣщенія свыше. Царь взялъ самъ необходимое знаменіе на плечо, а патріархъ и многочисленная толпа народа со свѣчами и курящимися кадями возвысили гласъ молитвы и вышли за городскія ворота. Царь, знаменіемъ креста ударя о морскія воды, воззвалъ троскратно: «помоги намъ, Христе, Спаситель міра»! Съ этими словами всколыхавшаяся пучина моря потопила воинство Измальтяпъ: часть его, поражаемая волнами, была брошена зыбью къ [берегамъ] ервкійскимъ, а другая къ отдаленнымъ островамъ. Число непріятельскаго войска было слишкомъ 50,000. Мслимъ былъ взятъ и представленъ къ царю, который сказалъ: «Судъ мой судилъ Господь: я не наложу на тебя рукъ своихъ; возвратись въ свою землю и повѣдай [тамъ] чудеса, [совершенныя] Богомъ». И онъ, покрытый стыдомъ, возвратился въ свою землю, и съ той поры не опоясывался мечемъ.

Тогда повелитель Измальтяпъ Хешамъ отправилъ въ Арменію Мервана сына Махмеда, который назначилъ Ашота сына Васака багратуни патрикомъ въ Арменію. Послѣ Хешамъ скон-

чался: мѣсто его заступилъ Велить [и управлялъ] годъ и 6 мѣсяцевъ. По приказанію курраевъ онъ былъ убитъ собственными вельможами, которые возвели на престолъ Сулеймана. Но Мерванъ, узнавъ о смерти Велита, немедленно собралъ свои войска, перешелъ рѣку Евфратъ, вступилъ въ бой съ Сулейманомъ, одержалъ надъ нимъ побѣду и убилъ его. Онъ властвовалъ 6 лѣтъ. Осадивъ Дамаскъ, онъ взялъ его и жителей города, сыновъ Измаила, привязавъ къ четыремъ кольямъ, плотничьими инструментами приказалъ тесать у нихъ лица, беременныхъ женщинъ разсѣкалъ пополамъ, младенцевъ мужескаго пола закладывать въ стѣны, а дѣвочекъ отводилъ въ пѣлины. И совершилось пророчество Амоса: «за три нечестія Дамаска и за четыре не отвращуся его» [гл. 1, 3—4]. Больные умомъ и чувствами, они совершили смертные ужасы: предавались убійству, любостыжанію, любострастію, и [наконецъ] четвертому [нечестію]: не вѣрили тому, что Богъ посѣтитъ ихъ.

Около этого времени былъ правителемъ [въ Арменіи] патрикъ Ашотъ, который со славою управлялъ 15 лѣтъ. Въ послѣдствіи Григорій мамиконскій лишилъ его зрѣнія, послѣ чего онъ жилъ еще 14 лѣтъ и, скончавшись, былъ положенъ въ гробницу въ деревнѣ Дарюнкъ²².

Между тѣмъ какъ продолжалось владычество Мервана и онъ не переставалъ бороться съ своимъ народомъ, изъ Хорасана вышло войско подъ предводительствомъ Абдаллы, которое, прошедъ черезъ Тигръ, явилось у Ахохи²³—главнаго лагеря Татчиковъ. Давъ сраженіе войску Мервана, Татчики истребили изъ нихъ 300,000, настигли Мервана и убили его. И сталъ властителемъ послѣ Мервана Абдалла, который отправилъ брата своего, другаго Мервана, по всѣмъ подвластнымъ себѣ странамъ собирать дань съ живыхъ и мертвыхъ поголовно. Онъ причинилъ много бѣдствій и многихъ довелъ до нищеты; заставлялъ священниковъ приводить въ пзвѣстность число умершихъ, дабы

22. По Х'евонду, Ашотъ до своего ослѣпленія правилъ 17, а послѣ ослѣпленія 13 лѣтъ (стр. 87).

23. *Ахотъ* или *Ахула* въ некоторыхъ принимается за городъ *Куфа*, основанный Омаромъ послѣ разрушенія Ктезифона и бывший мѣстопребываніемъ Халифовъ до Алмансора, который перенесъ свою столицу въ Багдадъ около 762 г.

ихъ родственники могли заплатить дань за нихъ. Онъ [приказалъ] повѣсить на шею всѣмъ свинцовую печать. ... ²⁴.

«и съ каждаго человѣка бралъ много зузъ ²⁵. Этотъ злобный палачъ довелъ народъ до крайней нищеты невыносимыми своими притѣсненіями, [въ слѣдствіе чего] 1200 человекъ перешло въ греческую землю подъ предводительствомъ Шапуха и сына его Хамама изъ рода аматуникскаго. Неприятель, [узнавъ о томъ], пошелъ по ихъ слѣдамъ и достигъ въ предѣлахъ Кѳла ²⁶. Они вступили въ бой съ Татчиками, обратили ихъ въ бѣгство и сами перешли черезъ рѣку Акамписъ ²⁷, которая беретъ начало въ тайкской провинціи и, протекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ Понтъ. Императоръ Константинъ, извѣстившись о томъ, поселилъ ихъ въ прекрасномъ и плодоносномъ мѣстѣ. Простой же народъ, оставшійся въ нашей землѣ, вынужденный лишеніями, вступилъ

24. «Онъ (приказалъ) повѣсить на шею всѣмъ свинцовую печать»... Этими словами заключается и книга Исторіи Асохик'а въ изданіи арх. Шахназарянца. Почтенный издатель не замѣтилъ здѣсь пробѣла, который дѣйствительно существуетъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что наше ствiе Аравитянъ на Арменію Асох'икъ передаетъ по Х'евонду, который заключаетъ свою Исторію не вышеприведеннымъ фактомъ. Асох'икъ не могъ, конечно, прервать свой рассказъ такъ не кстати, когда ему еще предстояло словами Х'евонда пересказать и дальнѣйшія притѣсненія Аравитянъ, и кончину патріарха Исаи и вступленіе на престолъ владыки Степаноса. Къ счастью, мы можемъ восполнить этотъ пробѣлъ, благодаря академику Броссе, которому угодно было подѣлиться съ нами какъ краткими заключительными словами и книга, такъ и V и VI главами этой же книги, приписываемыми Асох'ику. И тѣ и другія сообщены ученому нашему академику французскимъ арменистомъ Викторомъ Ланглоа. Такъ какъ въ достовѣрности окончанія IV гл. и книги мы не сомнѣваемся, а напротивъ считаемъ его произведеніемъ пера нашего автора; то и мы, для полноты его рассказа, сочли необходимымъ, вставить его въ подлинникъ Асох'ика, обозначивъ его вносными знаками. Армянскій же текстъ его, равно какъ и V и VI гл. вмѣстѣ съ переводомъ ихъ читатель найдетъ въ Приложеніи 22-мъ.

25. «и съ каждаго человѣка бралъ много зузъ. — Зуза, , названіе сирійской монеты. Отсюда начиная до вступленія владыки Степаноса на патріаршій престолъ см. у Х'евонда, стр. 89—117 по русск. переводу.

26. «въ предѣлахъ Кѳла»—въ тайкской провинціи.

27. «перешли черезъ рѣку Акамписъ; въ подлинникѣ стоятъ Акамбисъ

«подъ его сыновъ Измаила, ставъ дровоколами и водовозами у
«последнихъ».

«Въ то время скончался въ благочестивой жизни армянскій
«католикосъ Исаія. Инб-Докль [Докé] съ большими угрозами
«приказалъ принести къ себѣ всѣ сокровища и утварь цер-
«ковную, изъ которыхъ онъ бралъ себѣ то, что ему нрави-
«лось.—На престолъ патриаршій вступилъ Степаносъ посред-
«ствомъ большихъ подкуповъ».

Третья Часть Исторіи событій, современныхъ Степаносу Таронскому.

Оглавленіе Третьей Книги.

- I. Вступительное слово.—Воцареніе Ашота Багратуни.
- II. О времени воцаренія Ашота Багратуни.
- III. Воцареніе Сѣмбата и о совершившемся въ его время.
- IV. О смерти Сѣмбата и опустошеніи Арменіи беззаконнымъ Юсуфомъ, сыномъ Абу-Саджа.
- V. О мученикахъ, принявшихъ смерть въ городѣ Дѣвинѣ отъ беззаконнаго Юсуфа.
- VI. О бѣгствѣ двухъ сыновей Сѣмбата и о возвращеніи ихъ. О воцареніи Ашота.
- VII. О воцареніи Абаса и о совершившемся во дни его. Образъ жизни отшельниковъ и монаховъ, общежительствующихъ во множествѣ.
- VIII. О царствованіи Ашота, сына Абаса и о совершившемся въ его время. Построеніе святыхъ мѣстъ.
- IX. О патриаршествованіи владыки Хачика и о построеніи церкви и патриаршаго дворца въ деревнѣ Аргинѣ.
- X. О войнѣ Грековъ въ Амитѣ;—явленіе звѣзды;—смерть царя кир-Жана.
- XI. О воцареніи Сѣмбата, сына Ашота; о построеніи анійской стѣпы съ церковью;—о приѣздѣ куропалата Давида въ Ширакъ.
- XII. О прибытіи эмира Абел-Хаджа въ Арменію; о возвращеніи его власти въ послѣдствіи и о томъ, какъ онъ былъ задушенъ.
- XIII. О рѣзнѣ въ Васпураканѣ; о захватѣ князей черезъ Абу-Тальба, эмира гохтѣнскаго.
- XIV. Воцареніе Василя въ Греціи. — Тираниа Варда и опустошеніе земли греческой.
- XV. О послѣдней войнѣ Грековъ; — бѣгство тирана Варда.
- XVI. Эмирство Ибн-Хосрова и мудрость его.
- XVII. Воцареніе Абаса въ Карсѣ;—благотворительность его; построеніе имъ монастыря Ширимк'ъ.

- XVIII. О томъ, какъ пришелъ Абел-Хаджъ, сынъ Рода, въ городъ Дёвинъ и какъ, взявъ дань съ Арменіи, пошелъ обратно.
- XIX. Вторично Абел-Хаджъ пришелъ въ Васпураканъ; смерть его; эмирство сына его, Мальмлана.
- XX. Царь Василій переселяетъ Армянъ въ Македонію; гоненія, воздвигнутыя на нихъ митрополитомъ севастійскимъ.
- XXI. Отвѣтъ на посланіе митрополита севастійскаго, написанный по приказанію владыки Хачика, каеволикоса армянскаго.
- XXII. О томъ, какую страшную смертью умеръ митрополитъ севастійскій; о царяхъ Бульхарскихъ, убившихъ его.
- XXIII. О томъ, какимъ образомъ царь греческій Василій пошелъ походомъ въ землю Бульхаровъ, и побѣжденный послѣдними, долженъ былъ обратиться въ бѣгство и возвратиться домой.
- XXIV. Тиранинъ Вардъ выходитъ изъ Багдада и вступаетъ въ землю греческую.
- XXV. Вардъ Фока выступаетъ, беретъ царя и провозглашаетъ себя царемъ.
- XXVI. Вардъ Фока во главѣ своего войска является на берегъ моря; ему навстрѣчу выходитъ Василій и убиваетъ его.
- XXVII. О появленіи звѣзды; о землетрясеніи въ Константинополѣ, и о смерти непокорнаго Чортвансела.
- XXVIII. О удаленіи Тевтаса изъ царства Апхазовъ и о возведеніи на престолъ Багарата, сына Гургена.
- XXIX. Злодѣянн Сѣмбата и смерть его.
- XXX. Водареніе Гагика и что совершилось въ его время.
- XXXI. О смерти владыки Хачика.
- XXXII. О патриаршествованіи владыки Саргиса.
- XXXIII. О второмъ походѣ царя Василія въ землю Бульхаровъ и о взятіи города Веры.
- XXXIV. Объ отправленіи патрика Жана въ землю Бульхаровъ и о заключеніи его.
- XXXV. Вступленіе воинства Татчиковъ египетскихъ въ землю греческую; двукратное сраженіе; Василій идетъ на нихъ.
- XXXVI. О землетрясеніи въ Четвертой Арменіи.
- XXXVII. Вторичный выходъ египетскаго воинства; Вавилонъ; смерть Даласаноса.

III

- XXXVIII. О смерти эмира Бата; раззореніе Маназкерта; приходъ Мальмлана; встрѣча съ куропалатомъ Давидомъ.
- XXXIX. О томъ, какимъ образомъ племянникъ (по сестрѣ) Бата, ставъ эмиромъ, выводитъ изъ Нѣп'еркерта жителей изъ Татчиковъ и о смерти его въ Амитѣ.
- XL. Пстреленіе иверійскаго войска въ городъ Хлатѣ.
- XLI. О великомъ сраженіи между Парсами и христіанами въ апахуник'скомъ округѣ.
- XLII. Вторичное вступленіе царя Василя въ землю Татчиковъ, (смежную) съ Сирією.
- XLIII. О смерти великаго куропалата Давида и о приходѣ греческаго царя Василя въ восточную землю.
- XLIV. О приходѣ Гургена въ тайк'скую землю и греческаго войска въ округъ басенскій.
- XLV. О томъ, какъ Гагикъ опустошилъ таширскій округъ и равнину иверійскую.
- XLVI. О родоначалствѣ Артцруник'ъ, которые въ наше время стали царствовать въ Васпураканѣ.
- XLVII. О построеніи царемъ Гагикомъ въ городѣ Ани большой церкви во имя святаго Григорія.
- XLVIII. Родъ князей Парисоса прекращается со смертью (послѣднихъ его представителей).

КНИГА ТРЕТЬЯ

I.

Вступительное слово.—Воцареніе Ашота Багратуни.

Всегдашнее и неизсякаемое изліяніе на насъ божественной благодати отъ высочайшаго-Существа въ теченіи многихъ вѣковъ и временъ превосходило [всякое] разумѣніе мудрецовъ и нынѣ остается непостижимымъ для ума [человѣческаго]. Оно [высочайшее Существо] почтло насъ не только разумомъ, [украшающимъ] насъ между разумными [существами], но и украсило нашъ видъ безобразнымъ образомъ божественнаго своего образа [для того, чтобы мы] нашею неутомимой мыслью [могли] дойти [съ одной стороны] до разумѣнія грядущаго, а [съ другой] въ вѣрномъ разсказѣ передавать память о прошедшихъ [событіяхъ] ¹. При тройномъ свѣтѣ Троицы мы неуклонно и безошибочно повѣдаемъ повѣсть о трехъ временахъ: о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ; ибо [при этомъ свѣтѣ] въ прошедшемъ, мы не послѣдуемъ за ложными разсказами философовъ-самозванцевъ, говорящихъ, что міръ существуетъ самъ по себѣ безъ Провидѣнія и что онъ самъ собою производитъ все; въ настоящемъ мы не столкнемся съ ложной вѣрой еретиковъ и потому не собьемся [съ пути] добрыхъ дѣлъ, не впадемъ въ заблужденіе при ложныхъ словахъ язычниковъ, у самихъ себя отымающихъ надежду на воскресеніе; нѣтъ, ниѣя передъ глазами свѣточъ заповѣдей господнихъ и свѣтъ науки, мы узнаемъ, что все существующее произошло изъ ничего черезъ сущаго Бога, что оно охраняется Его Провидѣніемъ, что патриархи и праведные [мужи] за похваль-

1. Въмѣсто: «*память о прошедшихъ событіяхъ*» въ подлинникѣ стоятъ: «*память о будущихъ событіяхъ*». — *բերել զիշխանոց հանդերձելն իշխանացուսուց զստանալոց Թեանցն*, что конечно не имѣетъ смысла; и потому мнѣ рѣшились исправить это искаженное мѣсто, и вмѣсто: *իշխանոց հանդերձելն* — «память о грядущемъ» — читать *իշխանոց անդերձելն*. Т. е. «память о прошедшихъ событіяхъ», какъ мы и перевели.

ную [свою жизнь] удостоились [милости] отъ Бога, [въ слѣдствіе чего] память ихъ, [окруженная] славою, [остається] въ книгахъ; между тѣмъ какъ уклонившіеся отъ воли Бога получили гнѣвъ божій и до сего времени идетъ о нихъ худая молва. При помощи того же свѣта знанія въ настоящемъ мы познаемъ Путь истины, т. е. самаго Христа; [Путь], ведущій насъ къ Отцу и отдаляющій отъ языческаго невѣрія и отъ многообольстительнаго заблужденія еретиковъ. При помощи свѣта надежды на грядущее мы видимъ [какъ бы] передъ глазами день возобновленія [всѣхъ] твореній.

Вотъ тайна, посредствомъ которой мы, христіане, изображаемъ прошедшее и предсказываемъ будущее при помощи благодати Бога—подателя даровъ ²!

II.

О времени воцаренія Ашота Багратуни.

Всѣмъ извѣстно, что въ Арменіи царствовало три рода, въ три [различныя] періода, я разумью [роды]: Хайкидовъ, Аршакидовъ и Багратидовъ ¹; въ слѣдствіе чего мы и раздѣлили нашу Исторію на три части.

Первая [часть заключаетъ въ себѣ періодъ времени], начиная отъ первосозданнаго [человѣка, обнимая также] время мрачнаго невѣдѣнія [т. е. язычества] до воцаренія Тёрдата и просвѣщенія Армянъ. Вторая [часть]—отъ просвѣщенія Арменіи и воцаренія Тёрдата до третьяго возобновленія царства армянскаго черезъ Ашота Багратуни, случившагося во дни греческаго царя Василія, и по его соизволенію въ 336 году армянскаго лѣтосчисле-

2. Нужнымъ считаемъ замѣтить, что вся эта первая глава ш кв. сильно пострадала отъ переписчиковъ и что большаго труда стоило добыть-ся смысла, до котораго мы добрались по догадкамъ. И потому если читатель и встрѣтитъ въ этомъ переводѣ нѣкоторую темноту и неопредѣленность, то пусть онъ припишетъ это искаженности текста.

1. Здѣсь нашъ авторъ говоритъ о первыхъ *трехъ* династіяхъ, изъ которыхъ *первая*, а именно династія *Хайкидовъ*, продолжалась отъ 2107 до 328 года до Р. Х.; *вторая*—династія *Аршакуни* или *Аршакидовъ*, отъ 150 до Р. Х. до 428 по Р. Х., и *третья*—династія *Багратуни* или *Багратидовъ*, отъ 885 до 1079 года по Р. Х.

нія, послѣ пршшества Спасителя нашего Господа Бога въ лѣто 888, во время владыки Георга [и], на 12-мъ году его патриаршествованія ².

Этотъ Ашотъ, сынъ Сѣмбата, прозванный Абл-Абасомъ, спарпетъ армянскій, [происходитъ] отъ племени Авраама. Во время плѣненія Израильтянъ наши вѣнценосцы изъ Хайбидовъ выпросили [себѣ] родоначальниковъ Ашота у царя вавилонскаго Навуходоносора ³. Со времени Аршакида Вахаршака ⁴ наши языческіе цари возлагали [на Багратидовъ почетное званіе] *т'ага-дир'а* и *аспет'а*; они перенесли много мученій за поклоненіе Богу и когда совершилось просвѣщеніе [Арменіи], сверхъ Моисеева закона они черезъ вѣру во Христа приняли [еще] благодать евангельскую; они неоднократно принимая [въ свои руки] управленіе армянскимъ царствомъ, вели войну противъ огнепоклонства Парсовъ ⁵, а въ послѣдствіи противъ незаконнаго законоположенія, даннаго Махомедомъ жителямъ Татчкастана. [Такимъ образомъ они] ведутъ свою генеологию отъ отца къ сыну до этого Ашота.

Еще до воцаренія своего Ашотъ въ продолженіе 30-ти лѣтъ является то княземъ, то княземъ князей въ Арменіи и Иверіи, то побѣдителемъ всѣхъ окрестныхъ народовъ, то [мужемъ], улучшающимъ бытъ духовенства и украшающимъ церкви въ Арменіи. Какъ мужъ пріятный, кроткій, непорочный, жилъ онъ неукоризненной жизнью, не нарушалъ законовъ природы и [вообще] безпорочностью своей онъ былъ угоденъ Богу.

Въ его дни жили: армянскій вардапетъ Саакъ, по прозванію

2. 12-й годъ патриаршествованія Георга и, это — 888, ибо онъ вступилъ на престолъ въ 876 и управлялъ имъ по 897.

3. О происхожденіи рода Багратуни см Приложение 16-е.

4. «Со времени Аршакида Вах'аршака». Въ подлинникѣ стоитъ *սաւոր Վաղարշակոյ*, т. е. «во дни Вах'аршака». Я читаю — *սաւոր Վաղարշակոյ*, т. е. «со времени Вах'аршака». Это чтеніе оправдывается смысломъ всего предложенія.

5. Въ подлинникѣ это мѣсто представляется въ слѣдующемъ искаженномъ видѣ: *և բազում անգամ զիշխանութիւն պետութեան Հայոց աւետ 'Բ պարկեզան կրակապաշտութեանցն* (стр. 144). При переводѣ этого мѣста мы держались списка акад. Броссе, гдѣ читаемъ слѣдующую правильную фразу: *և բազում անգամ զիշխանութիւն պետութեան Հայոց, աւետ ընդդէմ պտեմբազան Վաղարշական կրակապաշտութեանցն*, переводъ которой читатель имѣетъ передъ глазами.

Апикурешъ, исполненный мудрости и познаній, написавшій отвѣтъ на посланіе греческаго патріарха Фотія, и Хамамъ *Восточный* [аревельци], написавшій Толкованіе на Притчи Соломона, на 38 главу Іова [«Кто сей скрывалъ отъ меня совѣтъ.... ст. 2], Одну книгу на пѣсни степеней Давида и Объясненіе грамматики.

Ашотъ жилъ 21 годъ⁶; послѣ пяти лѣтъ царствованія умеръ и переселился ко Христу.

III.

Воцареніе Сембата и о совершившемся въ его время.

Послѣ Ашота въ 340—891 году воцарился Сѣмбатъ сынъ его и [царствовалъ] 24 года съ соизволенія греческаго царя Льва [VI философа], заступившаго мѣсто Василія, который скончался послѣ 19-ти-лѣтняго управленія. Сынъ послѣдняго, Левъ, царствовалъ 26 лѣтъ: онъ былъ человѣкъ миролюбивый, пекущійся о благѣ цѣлаго государства, щедрый на дары, при раздачѣ которыхъ онъ не походилъ на скареднаго Грека, который обыкновенно не бываетъ щедръ и у котораго на языкѣ нѣтъ даже слова *щедрый*; но какъ сынъ Армянина онъ превзошелъ всякаго Армянина тороватостью.

Во дни Сѣмбата въ 346—897 году скончался каюликъ владыка Георгъ, патріаршій престолъ котораго занялъ мужъ божій, Маштоцъ. Онъ былъ родомъ изъ деревни Ехиварда арагатц-отѣнскаго округа. Съ юныхъ лѣтъ онъ жилъ пустынною жизнью, питаясь одними только овощами, избравъ мѣстомъ своего жителства островъ Севапъ на гех'амскомъ озерѣ, гдѣ онъ построилъ церковь во имя Апостоловъ². Здѣсь собралось многочисленное братство, управлявшееся уставомъ св. Василія: въ этой божіей обители [прошикнутое] одною вѣрою, оно посвящало себя изученію всѣхъ священныхъ книгъ, дабы

6. Въ нашемъ подлинникѣ, какъ и въ списокѣ акад. Броссе, стоятъ цифра 21, что очевидная описка. По Вардану (см. мой перев. стр. 109), царь Ашотъ умеръ 71 года, управлялъ царствомъ 7, а не 5 лѣтъ.

1. Сѣмбатъ I Мученикъ царств. съ 890—914 года.

2. См. у Іоан. каю. стр. 100—101.

духовныя очи его могли ясно видѣть путь господній, по которому оно могло бы идти неуклонно.

Въ это время прославился добродѣтелями отецъ Гагикъ, настоятель обители святаго Атома; онъ собралъ житія мучениковъ въ одну книгу, называемую Атома-гир'ъ ³.

Но мужъ божій, Маштоцъ, патриаршествовавъ 1 годъ, переселился къ Богу ⁴; останки его покоятся въ Гарни недалеко отъ лѣтнаго мѣстопребыванія Хосрови-духта, построеннаго царемъ армянскимъ Тѣрдатомъ.

Послѣ него возсѣлъ на патриаршій престолъ въ 346—897 году владыка Іоаннъ изъ Дѣвина, риторъ и историкъ, [управлявшій] 22 года ⁵. — Во дни его явился Сѣмбатъ, ересіархъ Тондрикійцевъ, родомъ изъ деревни Зарехаванда округа тцахкотѣнскаго, противникъ всѣхъ христіанскихъ постановленій ⁶.

По возшествіи своемъ на престолъ Сѣмбатъ вступилъ въ полное управленіе всѣми наслѣдственными своимъ владѣніями, [бывшими] въ Арменіи и Иверіи, [равно какъ] и городами своихъ соперниковъ. Во дни его и во время управленія его отца въ нашемъ отечествѣ [всюду] царствовалъ миръ и каждый, по словамъ пророка, возлежалъ подъ виноградникомъ и смоковницею своею. Поля превратились въ селенія, селенія въ города по многолюдству своему и богатству, такъ что даже пастухи ста-

3. У Чамчіана (см. ч. II, стр. 689) въ поясненіе этого краткаго извѣстія нашего автора находимъ слѣдующія подробности: «Въ это время (867) жилъ какой-то вардапетъ, по имени Гагикъ, настоятель обители мученика Ашота, у котораго былъ весьма свѣдущій діаконъ, по имени Григорій. Оба они общими стараніями собрали различныя житія мучениковъ изъ книгъ армянскихъ и сирійскихъ, изъ которыхъ составили дѣльную книгу, называемую *Ашотъ гир* (=«Книга Ашота») которая и служила началомъ армянскихъ Четивъ-Миней.

4. По Іоанну каеол., стр. 101, Маштоцъ управлялъ патриаршимъ престоломъ 7 мѣсяцевъ, а не 1 годъ, какъ говоритъ Асох'икъ. Впрочемъ нашъ авторъ выше самъ указалъ на годъ вступленія Маштоца на престолъ, а именно на 897 и здѣсь самъ же указываетъ на годъ его кончины, а именно на тотъ же 897. Ясно, что Маштоцъ не могъ патриаршествовать 1 годъ, если онъ вступилъ на престолъ и скончался въ одномъ и томъ же 897 году, развѣ придется считать отъ января до января.

5. Каеодикось Іоаннъ VI, *Историкъ*, вступилъ на престолъ въ 897 и управлялъ имъ до 924; стало быть, онъ патриаршествовалъ не 22 года, а 27 лѣтъ.

6. Объ этомъ ересіархѣ см. у Чамчіана, ч. II, стр. 884 и слѣд.

ли являться въ шелковыхъ платьяхъ ⁷. Сѣмбагъ построилъ церковь Аменапѣркичъ въ селеніи Ширака [ширакскаго округа?] съ высокимъ куполомъ и со стѣнами изъ тесаннаго камня. Въ это время городъ Дѣвинъ явилъ сопротивленіе (?); царь пошелъ на него войною и взялъ его въ великій пятокъ. Потомъ онъ началъ войну съ Ахмадомъ, который одержалъ надъ нимъ верхъ и заставилъ его обратиться въ бѣгство съ большимъ урономъ. Эмиръ Ап'шпизъ, сынъ Саджа, бывший остиканомъ въ Парсіи, который увѣчалъ Сѣмбата, съ негодованіемъ смотрѣлъ на дружбу Сѣмбата съ греческимъ императоромъ, и потому, вступивъ въ Арменію, взялъ крѣпость Карсъ, дворянъ съ ихъ женами и дѣтьми взялъ въ плѣнъ и привелъ ихъ въ городъ Дѣвинъ въ жалостномъ видѣ. Это тотъ самый Ап'шпизъ, который отвелъ въ плѣнъ владыку Георга, выкупленнаго Хамамомъ, царемъ ахваскимъ. Шапухъ, младшій братъ царя Сѣмбата, ставъ между жизнью и смертью, [рѣшился] отправиться къ Ап'шпизу, который [впрочемъ] принялъ его съ большими почестями и отпустилъ съ нимъ всѣхъ плѣнныхъ Армянъ. Онъ получилъ отъ Ап'шпиза царскую корону, которую принесъ и возложилъ на главу Сѣмбата брата своего [въ доказательство новаго] утвержденія [его] царской власти. [Такимъ образомъ] страна армянская снова стала устроиться и обиловать [всѣми благами] какъ прежде, и это—на многіе годы.

Но когда мы, утучивъ, распозли въ ширину, оказались ослушниками, забыли возлюбленнаго Бога—творца мира и подателя всѣхъ благъ; когда священники и народъ, вельможи и простолюдины оказались виновными въ чрезмѣрномъ употребленіи хлѣба и вина, по словамъ пророка; когда, не смотря на благодаренія къ намъ Бога, мы перестали внимать гласу его заповѣдей; —тогда постигли насъ бѣдствія и огорченія, и Господь не сталъ внимать мольбамъ нашимъ, но предалъ воинству Измаильтянъ страну нашу на раззореніе и опустошеніе мечемъ и плѣномъ.

7. См. у Юан. каѳ. стр. 109—110.

IV.

О смерти Сёмбата и опустошеніи Арменіи беззаконнымъ Юсуфомъ, сыномъ Абу-Саджа.

Въ то время умеръ Аи'шинъ и мѣсто его въ Парсіи и Атѣрпатаканѣ заступилъ братъ его, Юсуфъ. Сёмбатъ не призналъ его власти; написалъ грамоту, которую вмѣстѣ съ дарами отправилъ къ халифу вавилонскому [съ просьбою]—освободить его отъ невѣрнаго сына Саджа, что халифъ и исполнилъ. Юсуфъ, услышавъ это, пришелъ въ Партавъ, откуда онъ тайкомъ черезъ Теп'хисъ явился въ Таширъ. Узнавъ объ этомъ, Сёмбатъ во главѣ многочисленнаго войска занялъ всѣ пути его прохожденія. [Не смотря на это], Юсуфъ, какъ тать, пробравшись по низменнымъ мѣстамъ высокихъ горъ бросился въ Ширакъ ¹, а [отсюда] пошелъ на Дѣвинъ. Сёмбатъ съ огромною силою настигаетъ его, а Юсуфъ въ ужасѣ проситъ у него мира, посылаетъ Сёмбату въ даръ много богатыхъ вещей, золотую корону ², и самъ отправляется въ Парсію.

Сёмбатъ, захвативъ царя егерскаго Константина, [желавшаго возмущать подвластныя армянскому царю страну Гугарскую и земли, лежащія близъ Вратъ аланскихъ] покорилъ его подъ

1. У нашего автора это мѣсто очевидно искажено: *և նորա գողորեն գնացեալ ընդ լեաւն բարձանց 'ի Շիրակ անկանի*. При помощи Іоанна каѳоликаса правильное чтеніе его мы возстановили такъ: *և նորա գողորեն գնացեալ ընդ ցածուն վայր լերին (լեւանց?) բարձանց 'ի Շիրակ անկանի* (стр. 108), какъ мы и перевели.

2. Здѣсь текстъ нашего автора становится вполне понятнымъ только при помощи Іоанна каѳоликаса; ибо слова Асох'ика: *և կրկին պատկեալ զՍմբատ բազում ընչիւք' գնայ 'ի Պարսոս* (стр. 149—150) получаютъ определенный смыслъ при слѣдующемъ отрывкѣ изъ Іоанна каѳоликаса: *բազում երկվորս սրագորս, սոսս և անխարանոցս պատրաստեալ... այլ և թագ և ս յոսկոյ Սափեռայ կազմեալ... և բազում երևելի զգետոսս արքունականս ոսկե ծամուկս և շղաչատեան հրաշանկարս միանգամայն՝ առաքէ 'ի պատիւ Սեփարանոց արքային Սմբատայ... գնայ 'ի կողմնն Սարպատուկանի* (стр. 109). При нашемъ переводѣ мы держались смысла послѣдняго отрывка.

власть свою [при содѣйствіи иверійскаго царя Атёр-Нересха, а въ послѣдствіи] освободилъ его. Атёр-Нересхъ, раздраженный поступкомъ Сѣмбата, разорвалъ съ нимъ дружественныя сношенія и сталъ питать противъ него враждебныя замыслы ³.

Нечестивый Саджъ ⁴ съ презрѣніемъ отложился отъ халифа, который разослалъ во всѣ концы своего государства приказаніе отомстить Юсуфу, въ томъ числѣ написалъ онъ къ Сѣмбату собрать противъ него войско. Сѣмбатъ, [помня дружественный свой союзъ съ Юсуфомъ], невольно отиравляетъ многочисленное войско, [но въ тоже время] даетъ ему почувствовать, что онъ посылаетъ его ему на помощь. Но Юсуфъ, [снова] изъявивъ свою покорность халифу, собралъ большое войско и съ величайшими угрозами пошелъ въ Арменію на Сѣмбата въ 356 = 907 году. Къ нему присоединились: царь иверійскій Атер-Нересхъ, князь васпураканскій Гагикъ, племянникъ [по сестрѣ] Сѣмбата, и Ашотъ сынъ Шануха брата Сѣмбата, со всѣми своими войсками, покпнувъ [такимъ образомъ] царя Сѣмбата, съ завистью взпяя на благоденствіе Арменіи. Царь, узнавъ коварный ихъ замыслъ, съ армянскими владѣтелями въ сопровожденіи всего войска отправился въ ташипрскій округъ въ деревню Одцупъ, и отсюда перешелъ въ Ап'хазію. Юсуфъ шелъ по его слѣдамъ до крѣпости и, завязавъ бой съ крѣпостью Куеломъ, взялъ ее и пошелъ въ Теп'хисъ; а царь [между тѣмъ] возвратился въ Ширакъ. — Съ наступленіемъ слѣдующаго года Юсуфъ снова пошелъ на Арменію съ болѣе многочисленнымъ войскомъ. Его встрѣтилъ въ нигскомъ округѣ Сѣмбатъ со всѣмъ войскомъ и съ двумя своими сыновьями, Ашотомъ и Мушехомъ. Завязался бой на мѣстѣ, называемомъ Діѣкнаватчаръ, гдѣ войско армянское, будучи побѣждено, обратилось въ бѣгство. Здѣсь былъ взятъ Мушехъ сынъ Сѣмбата и отведенъ въ Девипъ, гдѣ онъ умеръ отравленный. Тѣ-

3. Весь этотъ отрывокъ такъ сжатъ у нашего автора, что при буквальной его переводѣ онъ остался бы совершенно непонятнымъ: мы старались вставками пояснять его при помощи Іоанна каэоликоса; см. у него стр. 110—111.

4. Это мѣсто искажено. Въ подлинникѣ стоитъ: *և Սաճն անորէն ապտտարեալ յափրապետէն նշխհեաց զնա*. Я возстановляю его такъ: *և անորէն Յուսուֆ, որդին Արտու Սաճն՝ ապտտարեալ յափրապետէն. նշխհեաց զնա*, т. е. «нечестивый Юсуфъ, сынъ Абу-Саджа, съ презрѣніемъ и пр.

ло его перенесли въ Багаранъ, гдѣ и похоронили. Царь же спасся бѣгствомъ и засѣлъ въ крѣпости Капуйтъ.

Войство Татчиковъ, продолжая идти впередъ, достигло Багревандскаго округа, въ 359 = 910 году завладѣло крѣпостью Вахаршакертомъ и пошло на крѣпость Капуйтъ⁵. Тогда Сембать, боясь измѣны со стороны оставшихся при немъ дворянъ, взявъ въ руку посохъ, пошелъ къ сыну Абу-Саджа Юсуфу, который, [взявъ] его съ собою, пошелъ походомъ на Дѣвинъ; отсюда онъ направилъ свой набѣгъ на крѣпость Ерѣнджакъ⁶, гдѣ засѣли было жены дворянъ съ ихъ сокровищами. Взявъ крѣпость, онъ возвратился въ Дѣвинъ, гдѣ взвелъ на висѣлицу царя Сембата въ 364—915 году⁷.

V.

О мученикахъ, принявшихъ смерть въ городѣ Дѣвинѣ отъ беззаконнаго Юсуфа.

Юсуфъ, подвергая многихъ за вѣру во Христа допросу и пыткамъ, старался обратить ихъ къ Курану Махомеда. Но Христосъ, обратившій ихъ волю къ спасительной жизни, воспламенилъ божественнымъ огнемъ ихъ умы, направилъ ихъ къ святой любви и мужественной вѣрѣ. Они попрали жало смерти и, съ любовью принявъ смерть, получили въ замѣнъ свѣтлый вѣнецъ. Въ другое время Юсуфъ, захвативъ другихъ, подвергъ ихъ пыткамъ. И когда онъ увидалъ, что всё они за Христа идутъ какъ овцы на закланіе, тогда юнѣйшаго изъ нихъ, по имени Михаилъ, уроженца гугарскаго, привлекъ къ себѣ и чтобы избавить его отъ смерти, думалъ обѣщаніемъ [земнаго] величія оболстать его. Но Михаилъ съ волею и слезами обративъ очи къ Богу и, подкрѣпленный помощію свыше, вырвался изъ рукъ Изманльтянъ и, присоединившись къ товари-

5. Крѣпость *Капуйтъ* (=«Свиій») находилась въ аршаруник'скомъ округѣ айратской провинціи.—Въ Багревандскомъ округѣ этой же провинціи была крѣпость *Вахаршакертъ*.

6. *Ерѣнджакъ*—неприступная крѣпость въ округѣ того же названія, сюник'ской провинціи.

7. См. у Іоан. каѳол. стр. 106—132.

памъ своимъ, подставилъ выю мечу. И такимъ образомъ всё они вмѣстѣ принесли себя Богу Отцу, какъ жертву благоуханія.

Въ тоже время два брата, Гургенъ и Давидъ, изъ славнаго и знаменитаго рода Гёнуши, взятые палачами, были представлены Юсуфу, который подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ предлагалъ имъ подцарства, блестящія разноцвѣтныя одежды, золотыя ожерелья, быстроногихъ богато-убранныхъ коней и, бросившись имъ на шею, цѣловалъ ихъ и лстивыми рѣчами убѣждалъ ихъ отречься отъ Христа. Но они, воспламененные божественной любовью, смѣло исповѣдывали истинную вѣру, говоря: «Мы—хрістіане; мы не промѣняемъ свѣта богопознанія, носящаго въ себѣ безсмертіе, на мертвящую ложь вашу, которая ничто и которую мы ни во что считаемъ». Когда злобный [Юсуфъ] увидалъ ихъ непоколебимыми въ вѣрѣ христовой, приказалъ убить ихъ мечемъ. Они же съ слезными мольбами къ Богу просили присоединить ихъ къ числу мучениковъ, принявшихъ крестную смерть. И когда пришелъ палачъ, старшій братъ выдвинулъ впередъ младшаго своего брата на закланіе, опасаясь его молодости и говоря: «братъ возлюбленный, ты прежде принеси разумную жертву надеждѣ нашей—Христу, умершему за насъ и обѣщавшему намъ жизнь». Такимъ образомъ прежде онъ выступилъ впередъ, а потомъ и старшій братъ: и оба они были увѣнчаны кровавымъ вѣнкомъ.

Такъ приняли мученическую смерть въ городѣ Дёвишѣ отъ руки нечестиваго остикана Юсуфа мученики, имена которыхъ внесены въ книгу жизни. Ихъ память празднуется ежегодно 20 ноября. Они непорочно вѣрою побѣдили лукаваго, отсѣкли вѣтви смертоносныхъ плодовъ его; ибо нѣтъ ничего страшнаго тамъ, гдѣ [существуетъ] любовь къ Отцу¹; воспламененные ею, они попрали смерть и, принявъ вѣнецъ свѣта, приобщились къ [лицу] сыновъ свѣта горняго Іерусалима. Только нѣкоторые, обольщенные обѣщаніями злодѣя, не достигли [вы-

1. «Ибо нѣтъ ничего страшнаго тамъ, гдѣ существуетъ любовь къ Отцу».— Въ подлинникѣ (стр. 134), равно какъ и въ спискѣ акад. Броссе, стоятъ: *ܠܐ ܕܗܘܐ ܡܫܘܠܡܐ ܥܠ ܡܪܝܘܬܐ ܕܥܘܠܡܐ ܗܘܐ ܗܘܐ ܗܘܐ*, что рѣшительно ничего не выражаетъ. Я восстанавливаю чтеніе этого мѣста слѣдующимъ образомъ: *ܠܐ ܕܗܘܐ ܡܫܘܠܡܐ ܥܠ ܡܪܝܘܬܐ ܕܥܘܠܡܐ ܗܘܐ ܗܘܐ*, какъ я и перевелъ, опираясь на авторитетъ Іоанна каволикоса, которому въ своемъ разсказѣ слѣдуетъ Асох'икъ (см. стр. 132—140).

сокой цѣли]: въ здѣшней жизни они покрыли себя позоромъ и умерли въ нищетѣ, а въ будущей—лишились вѣчнаго свѣта. — То было мрачное для Арменіи время!

Юсуфъ, второй Тевдасъ—первый, который отложился отъ татчикскихъ амиръ-ал-мумининовъ.

Въ это время вся земля армянская обратилась въ пустыню и развалины: города были разрушены, селенія опустошены, жители разсыяны между иноязычными и чужеземными народами, [церкви] лишены служителей, паствы и всего своего благолѣпія. Самъ каѳоликосъ владыка Юаннь [принужденъ] искать убѣжища въ Греціи ², въ мѣстѣ усыпальницы и уединенія святаго Просвѣтителя нашего, на горѣ, называемой Манья-айркъ, въ округѣ Даранахъ и въ монастырѣ Гарника ³.

При видѣ [этихъ бѣдствій] Гагикъ Арцруни, назначенный отъ Юсуфа начальникомъ, ночью убѣжалъ въ землю Кордукскую и всѣхъ жителей Васпураканской страны переселилъ въ Ассирію, [съ намѣреніемъ пробыть тамъ] пока не пройдетъ громовая туча, [поднятая] злодѣемъ. Въ послѣдствіи онъ снова занялся устройствомъ страны и царствовалъ надъ частью Арменіи, [а именно] Васпураканомъ.

Ашотъ, племянникъ [по брату] Сѣмбата, ставъ единомышленникомъ злоумышленнаго дракона [т. е. Юсуфа], получаетъ отъ него царскій вѣнецъ вмѣсто своего дяди [по отцу]. Такимъ образомъ эмиръ Юсуфъ, проведенный въ Арменіи 5 лѣтъ, мечемъ, голодомъ и плѣномъ опустошилъ ее ⁴.

VI.

О бѣгствѣ двухъ сыновей Сѣмбата и о возвращеніи ихъ: о воцареніи Ашота.

Изъ оставшихся двухъ сыновей Сѣмбата—Ашота и Абаса, Ашотъ убѣжалъ въ Константинополь ко двору греческаго импе-

2. Т. е. въ греческой половинѣ Арменіи.

3. Манья-айркъ, *Մանյայ արք*. — «Пещера Мани», была въ горѣ Сепухъ въ даранахикскомъ округѣ провинціи Верхняя Арменія. Здѣсь скончался Григорій Просвѣтитель, тѣло котораго по внушенію свыше было открыто отшельникомъ Гарникомъ, перенесено и положено въ деревнѣ Торданѣ (см. у Моис. хорен. кн. II, гл. XCI и у Иоан. каѳол. стр. 25—26).

4. См. у Иоан. каѳол. стр. 140—170.

ратора Льва, Абасъ же отпавился въ землю иверійскую, гдѣ онъ, женившись, возвратился въ Арменію уже послѣ возвращенія брата своего Ашота изъ Константинополя.

Ашотъ, по необыкновенному своему мужеству прозванный *Еркат'омъ* [Желѣзо], совершившій въ Константинополѣ и [вообще] въ Греціи чудеса храбрости, по приказанію Льва возвратился въ Арменію, гдѣ онъ нашелъ вассаловъ ¹ своего отца воцарившимся. Онъ провозгласилъ себя Шахан-шахомъ, т. е. царемъ царей, изгналъ изъ Арменіи войска Измаильтянъ. Онъ [вообще мало] полагался на войско и всегда самъ лично велъ всѣ войны.

Послѣ Льва воцарился въ Греціи братъ его Александръ и [управлялъ] 1 годъ ². Потомъ воцарился въ Греціи Романъ въ 365 году армянскаго лѣтосчисленія [=916 и управлялъ] 22 года ³. На второмъ году своего царствованія онъ собралъ многочисленное войско и подъ начальствомъ Демесликоса отправилъ его въ городъ Дѣвинъ, гдѣ находился эмиръ Себукъ ⁴, пригласившій къ себѣ на помощь въ городъ Шахан-шаха, Ашота. Войско греческое осадило Дѣвинъ, но не бывъ въ состояніи взять его, принуждено было снять осаду ⁵.

1. Въ подлинникѣ стоитъ *тцарі*, *ժամույ* — слово, означающее собственно «служитель». Армянскіе ученые обыкновенно въ этомъ тѣсномъ значеніи и принимаютъ слово *тцара*. Но они не совѣтъ правы; ибо въ древней Арменіи такъ вообще назывался *вассалъ* въ отношеніи къ своему *Suzerain*, какъ мы и перевели. Асох'никъ намекаетъ здѣсь на Ашота, племянника царя Сѣмбата, котораго конечно ни въ какомъ случаѣ нельзя было назвать *служителемъ* или *слугою* (см. предыдущую гл. нашего автора). Обращаю вниманіе армянистовъ на это новое толкованіе, которое я даю слову: *тцара*, *ժամույ*. Въ этомъ смыслѣ и значеніи, сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ ученый армянинъ или арменистъ еще не объяснялъ упомянутого слова. Если нужно будетъ, мы не поскупимся на примѣры изъ древнихъ армянскихъ писателей, которыми надѣемся доказать вѣрность нашего толкованія.

2. Александръ управлялъ не 1 годъ, а 7 мѣсяцевъ.

3. Романъ I управлялъ отъ 920 до 944, слѣдовательно, 24 лѣтъ.

4. Эмиръ этотъ, по Іоанну каволикосу, назывался *Паср'омъ*, а *Себукъ* было его прозвище (стр. 179).

5. Здѣсь Исторія Арменіи Іоанна каволикоса перестаетъ служить источникомъ для нашего автора, который отнынѣ начинаетъ рассказывать исторію событій, совершившихся въ его время, какъ современникъ и очевидецъ.

По смерти владыки Иоанна при вторичномъ устроении Арменіи сталъ каеволикосомъ владыка Θεодоръ [управлявшій 11 лѣтъ].

Ашотъ послѣ отца своего жилъ 15 лѣтъ, царствовалъ 8 и скончался въ 378 = 929 году.

VII.

О воцареніи Абаса и о совершившемся во дни его; образъ жизни отшельниковъ и монаховъ, общежителствующихъ во множествѣ.

По смерти Ашота воцарился братъ его Абасъ [и управлялъ] 24 года ¹. Въ его время послѣ владыки Θεодора патріаршествовалъ братъ его, владыка Елисей, 7 лѣтъ ²; за нимъ владыка Ананія мокскій, настоятель Варагскаго монастыря, [сталъ] патріархомъ армянскимъ, 22 года ³.

Абасъ водворилъ миръ и благоустройство въ землѣ армянской, руководимый кроткимъ своимъ нравомъ; [но въ тоже время] съ необычайной энергіей распространялъ побѣды по окрестнымъ странамъ. Онъ положилъ конецъ нашествіямъ Иверійцевъ и Сарматовъ на Арменію. Въ это время князь Ап'хазовъ, [вышедшій] изъ земли Сарматовъ, что по ту сторону горъ кавказскихъ, предиринялъ походъ во главѣ войска въ нѣсколько десятковъ тысячъ и шелъ [на Арменію] въ надменности своей, подобно Балу. Онъ явился съ безчисленнымъ полчищемъ на берегъ рѣки Кура съ намѣреніемъ опустошить всю страну нашу. Онъ отправилъ посла къ армянскому царю [съ приказаніемъ] не освящать церкви [по обрядамъ] православной вѣры святаго Григорія, пока не придетъ онъ самъ и не освятитъ по постановленію халкидонскаго собора; [ибо въ то время] царь выстроилъ соборную церковь въ городѣ Карсѣ изъ большихъ гранитныхъ⁴,

1. Абасъ царствовалъ отъ 928 до 957 года.

2. Владыка Елисей управлялъ отъ 936 до 943.

3. Владыка Ананія патріаршествовалъ отъ 943 до 965.

4. «Гранитный», *ардц-а-к'ар*: «ордц-а-к'ар»,—слово сложное, состоящее: а) изъ *ордц-ак*, *ардц-ак*—*пльтухъ*, отсюда—*сильный, крѣпкій*, какъ отличительное свойство самца вообще) и б) изъ *к'ар*, *ар*—«камень»; и потому *ордц-а-к'ар* собственно значить *крѣпкій камень*, подъ которымъ древніе Армяне разумѣли *гранитъ*.

сталью тесанныхъ камней, [церковь, законченную] вѣликолѣпнымъ куполомъ, расписаннымъ на подобіе небснаго свода.

Когда царь Абасъ услыхалъ это приказаніе, собравъ армянскую конницу, явился къ рѣкѣ Куру, и расположился лагеремъ противъ лагеря Бѣра. [Съ обѣихъ сторонъ] отряды войска ежедневно совершали нападенія то на тотъ, то на другой берегъ рѣки. Однажды отрядъ Ап'хазовъ, перешедъ рѣку Куръ, напалъ на армянскій лагерь; поднялась тревога, которая дошла до царя. Онъ немедленно потребовалъ коня; надѣлъ на себя доспѣхи и, съ обоюдоострымъ мечемъ въ рукѣ, пустился за отрядомъ, который онъ достигъ посреди рѣки и которому началъ наносить удары мощною рукою. Онъ опрокидывалъ [непріятельскихъ воиновъ] съ ихъ коней полумертвыми, которымъ воды рѣки служили могилой. [Послѣ чего] вышедъ на берегъ рѣки, онъ громогласно сталъ взывать къ Богу, называя [въ тоже время] и самаго себя. При этомъ сѣверный народъ, объятый ужасомъ, обратился въ бѣгство. Армянскія войска, съ необычайной быстротою пустившись по слѣдамъ непріятеля, предавали ихъ мечу и, захвативъ ихъ лагерь, взяли самаго надменнаго Бѣра и привели въ городъ Карсъ. Царь сказалъ ему: «взгляни на эту красивую церковь, ибо ты больше не увидишь ея»; и приказалъ выколоть ему глаза. Ап'хазы цѣною золота выкупили ослѣпленнаго своего князя и клятвеннымъ обѣщаніемъ утвердили обѣтъ мира съ Армянами, что отнынѣ впредь не будетъ войны между обоими народами.

Около этого времени на патріаршемъ престолѣ сидѣлъ владыка Ананія, превознесенный по своей святости и пекущійся о своей паствѣ. Въ это же самое время монашеская жизнь процвѣтала въ Арменіи: во многихъ мѣстахъ были учреждены братства, куда собирались желающіе жить въ согласіи, проникнутые христіанскою любовью. Первое мѣсто между ними [братствами] занималъ славный Камѣрджа-дзорскій монастырь въ аршаруник'скомъ округѣ. Здѣсь былъ настоятелемъ отецъ Іоаннъ; изгнанный изъ западной страны, изъ егерскаго округа, послѣдователями халкидонскаго собора и принесшій съ собою чудотворный ⁶

5. Въ подлинникѣ стоитъ не «чудотворный», но «вооруженный огнемъ», что не представляетъ никакого смысла. И потому, слово *հրաշիւղէ* (см. стр. 159 подлнн.) нашего текста мы читаемъ *հրաշիւղէ* и переводимъ черезъ: *чудотворный*.

крестъ Спасителя. [Во всѣхъ мѣстахъ], по которымъ онъ проходилъ, совершались чудеса, знаменія и исцѣленія посредствомъ честнаго креста. Мы и теперь собственными глазами видимъ, какъ многіе больные и недужные получаютъ [отъ него] изцѣленіе, и какъ онъ до сихъ поръ не перестаетъ творить чудеса.

И такъ [отецъ Іоаннъ], пришедъ, поселился въ вышеупомянутомъ Камѣрджа-дзор'ѣ, куда онъ ввелъ уставъ великаго патріарха святаго Василя, [утвержденный] на апостольскомъ основаніи, по которому все было общее. Здѣсь собралось 300 мужей подвижниковъ.—Послѣ Іоанна ⁶ въ томъ же монастырѣ былъ настоятелемъ и вѣрнымъ хранителемъ вѣры мужъ Поликарпъ;— послѣ него софистъ Самуилъ ⁷, щедро-одаренный разумѣніемъ священныхъ книгъ и искусствомъ пѣснопѣнія.

Въ ширакскомъ округѣ былъ построенъ Харомоси-ванк'ъ [т. е. «монастырь Грековъ»] Іоанномъ, украшеннымъ всѣми добродѣтелями, а еще болѣе прелестью милосердія; ибо [движимый] милосердіемъ и добродѣтельно, онъ при встрѣчѣ съ нищими отдавалъ все до послѣдней одежды; для прохожихъ онъ устроилъ въ монастырѣ мѣсто отдохновенія, гдѣ всѣ странники ⁸ какъ въ собственномъ домѣ находили покой. Въ той обители до сихъ поръ соблюдается это милое гостепримство.

Въ это же время былъ построенъ Нарекъ ⁹ въ рѣштуник'-

6. Іоаннъ—настоятель Камѣрджа цорской обители, жилъ въ 934 г.

7. Отъ этого Самуила камѣрджадзорскаго осталось сочиненіе, извѣстное подъ заглавіемъ *Тонапатчар*, *Յօժանանկար*, въ которомъ онъ объясняетъ причину установленія и значенія церковныхъ праздниковъ. Онъ написалъ его по просьбѣ Ананіа, епископа аршаруник'скаго (см. Чамч. Ч. II, стр. 823).

8. «Странникъ»; такъ мы переводимъ слово *տնար*, *տնար*, образовавшееся изъ префикса *o* и изъ прилагательнаго *տար*, *տար*, которое означаетъ *дальній*, *далекій*. Такъ напр. на классическомъ армянскомъ языкѣ говорится: «*գնալ 'ի տար աշխարհ*», «*գալ 'ի տար աշխարհէ*»; и потому *տար տնար* значить «пришедшій издалека», изъ дальней, чужой стороны—«*странникъ*».

9. *Нарекъ* или *Нарекскій монастырь* въ рѣштуник'скомъ округѣ, васпураканской провинціи, построенъ въ 935 году армянскими монахами, вытѣсненными около этого времени Греками изъ Малой Арменіи и переселившимися въ Великую Арменію, гдѣ они между прочимъ построили и эту обитель. Здѣсь жилъ въ X вѣкѣ извѣстный своей святостью и знаменитый духовными своими пѣснями Григорій, названный Нарекскимъ.

скомъ округѣ на вышеупомянутыхъ началахъ: монастырь великолѣпный [съ братьей], свѣдущей въ Писаніи, гдѣ служба отправлялась съ торжественностью при многочисленномъ хорѣ пѣвчихъ.

Равнымъ образомъ въ Держанскомъ округѣ такъ называемый Хла-дцорскіи монастырь, который по церкви называется Сурб-Григоромъ, былъ основанъ отцемъ Симеономъ, неутомимымъ подвижникомъ и служителемъ Христа, который скончался, дошедъ предѣловъ непорочности. Онъ оставилъ по себѣ настоятелемъ монастыря старца Петра, который денно и нощно не переставалъ служить Господу: неутомимый въ трудахъ, онъ проводилъ ночи въ псалмонѣніяхъ съ распростертыми руками, а дни въ вопляхъ, сопровождаемыхъ слезами. Такъ какъ отъ старости у него ослабѣло зрѣніе, то онъ по избранію всѣхъ передалъ настоятельство отцу Барсеху [Василію], который былъ всѣмъ со всѣми, удовлетворяя нуждамъ каждаго и съ необыкновеннымъ умомъ и знаніемъ исполняя обязанность настоятеля. Умершій для жизни, онъ по смерти своей служилъ провозвѣстникомъ жизни, ставъ добрымъ примѣромъ для ближнихъ и дальнихъ. Около него собралось много подвижниковъ праведныхъ, украшенныхъ смиреніемъ, обрекшихъ себя на сухояденіе, во дни великаго поста разъ въ день вкушавшихъ пищу и утолявшихъ жажду простою водою только въ субботніе и воскресные дни. Случилось мнѣ быть у этихъ мужей во время великаго поста, гдѣ я и написалъ эти немногія строки въ память [моего у нихъ пребыванія] съ точнымъ по возможности обозначеніемъ времени [учрежденія упомянутыхъ обителей] ¹⁰.

Въ это же время въ странѣ Ликантіонѣ ¹¹ въ мѣстечкѣ Нахршарѣ, въ харбердскомъ округѣ ¹², отецъ Моисей построилъ мо-

10. Армянскій подлинникъ (стр. 161) представляетъ въ этомъ мѣстѣ такое чтеніе: գրեցի գրանս յիշատակես պատրիկ սակաւուք, և զչափ ժամանակաց՝ Թուեցի ըստ կարի՛ ՚ի սոյն ժամանակս: Եւ ՚ի Լիկանտիոն աշխարհին, ՚ի Նահրենեա֊ աեղան... которое я исправлю слѣдующимъ образомъ: գրեցի գրանս յիշատակես պատրիկ սակաւուք և զչափ ժամանակաց Թուեցի ըստ կարի՛ ՚ի սոյն ժամանակս և ՚ի Լիկանտիոն աշխարհին и пр. и перевелъ я такъ, какъ видитъ читатель, знакомый съ армянскимъ языкомъ.

11. *Ликантіонъ*, Լիկանտիոն — Lycandrus, Lycanitis, округъ въ Каппадокіи.

12. Въ печатномъ подлинникѣ и въ спискѣ акад. Броссе вмѣсто *Харбердъ* или *Карбердъ* ошибкою стоитъ *Кѣстр-бердъ*, Վաթրեբերդ. Правиль-

настырь, названный по его имени: монастырь благоустроенный, съ многочисленной братьей изъ мужей, украшенныхъ мудростью. Этотъ Моисей былъ родомъ изъ таронскаго округа; въ западной Арменіи распространеніемъ монашества онъ сдѣлалъ много добра, являясь хранителемъ нашей вѣры. Онъ жилъ въ наше время.

Такими же правилами управлялись монастырь Хейдцуцъ ¹³, въ каринскомъ округѣ, отцемъ Сергіемъ; благоустроенная обитель, называемая Капутак'ар'омъ ¹⁴, что въ аршаруник'скомъ округѣ; Дёпре-ванк'ъ ¹⁵, въ ширакскомъ округѣ и Цахац-к'аръ ¹⁶, въ Ваиоц-дзорѣ, отцемъ Степаносомъ.

Всѣ [жившіе въ этихъ монастыряхъ], а потомъ и послѣдователи ихъ, [предавались] подвижничеству единомышленно, ни мало не занимаясь заботами о самихъ себѣ; никто изъ нихъ не имѣлъ даже ленты; у всѣхъ у нихъ была общія трапеза и никто не употреблялъ ни плодовъ, ни овощей: они исполняли только предписанное заповѣдью Господней, день и ночь въ непрерывномъ славословіи [проводили они], воспѣвая пѣснопѣнія Давида. Таковы, были подвиги ихъ всѣхъ! Есть ли возможность передать въ немногихъ словахъ великія добродѣтели всѣхъ этихъ

пое чтеніе этого имени мы возстановили по Чамчяну (ч. II, стр. 824) и по Интчитчяну) Древн. Арм. стр. 59). *Харберды*—сильная крѣпость въ тцоц'скомъ округѣ Четвертой Арменіи.

13. Монастырь *Хейдцуцъ* находился, какъ говоритъ нашъ авторъ, въ каринскомъ округѣ Верхней Арменіи, построенный во время Асох'яка т. е. во второй половинѣ х столѣтія. Здѣсь въ это время былъ настоятелемъ Юсифъ, о которомъ съ большою похвалою отзывается Аристакесъ Ластивердскій (см. его Ист. гл. II, стр. 6). Монастырь этотъ, называемый также *Кармир-ванк'ъ*, *Կարմիր վանք* (=Красный монастырь потому, что онъ былъ построенъ изъ краснаго камня) существуетъ до сихъ поръ въ нынѣшнемъ Эрзрумскомъ пашалыктвѣ (см. Геогр. Нов. Арм. Интчитчяна, стр. 73—76).

14. *Капутак'ар* или *Капутк'ар*, *Կապուտաքար* или *Կապուտարքար* (=«Синій Камень»)—монастырь, построенный въ х вѣкѣ въ аршаруник'скомъ округѣ, айратской провинціи.

15. *Дёпреванк*, *Դեփրեվանք*; этотъ монастырь существовалъ въ VII вѣкѣ; въ х онъ былъ возобновленъ; находился въ ширакскомъ округѣ айратской провинціи.

16. *Цахац-к'ар*, *Շախազ քար*, находился въ Ваиоц-дзорскомъ округѣ, айратской провинціи.

монашествующихъ, которые, посредствомъ голода и жажды, раздѣляя крестныя страданія распятаго Христа, жили въ то время, но жили, умирая ежечасно. Жизнь земную считали они тѣнью; въ пустыняхъ, въ горахъ, въ необитаемыхъ мѣстахъ жили они съ звѣрями, отказываясь отъ пищи и [перѣдко] Господь даровалъ имъ силу творить чудеса. Между ними былъ именитъ и славенъ Вардикъ, настоятель монастыря Ванго¹⁷; ему послушны были львы, и разъ львица, пританчивъ оленью шкуру передъ нимъ у самыхъ ногъ его разрѣшилась двумя львенками; онъ коснулся ихъ глазъ¹⁸ и они раскрылись у нихъ. Достаточно было ему положить руку на больныхъ, чтобы они мгновенно изцѣлялись отъ своихъ недуговъ. Кости его покоятся въ [монастырѣ] Ванго, гдѣ больные до сихъ поръ получаютъ изцѣленіе. [Не меньшею славою пользовался] и отецъ Кармиръ, жившій въ тѣхъ мѣстахъ округѣ, которымъ въ то время владѣли Татчики, ибо онъ [удостоился] принять въ свои объятія Христа въ образѣ нищаго. Разъ онъ отправился къ эмиру въ крѣпость Пахъишъ; въ той странѣ посреди развалинъ была церковь, которую онъ избралъ себѣ мѣстомъ жительства. Тамоншіе люди отсовѣтовали ему поселиться тутъ, [говоря], что тамъ находится драконъ съ смертоноснымъ дыханіемъ. Но онъ, полагаясь на силу божію, взоспелъ [въ церковь], гдѣ всю ночь провелъ въ молитвахъ. И когда драконъ подошелъ къ церковнымъ дверямъ, то силою Господнею и молитвами святаго [мужа] околѣлъ на мѣстѣ. Съ наступленіемъ утра невѣрные язычники говорятъ вѣрующимъ: «Идите и вы увидите, что страшный драконъ проглотилъ уже того, котораго вы называете [мужемъ] божіимъ». Никто въ продолженіе многихъ часовъ не рѣшался подойти при видѣ дракона, лежащаго неподвижно. [Между тѣмъ] народъ въ недоумѣніи мало по малу сталъ подходить къ нему; [тогда] подвижникъ христовъ воззвалъ къ нимъ изъ церкви: «Стащите прочь эту мерзкую [гадину], чтобы я могъ выйти.» — Это соверши-

17. Монастырь Ванго или Вардко, *ἡ μονή τῆς Βανγῆ* или *ἡ μονή τῆς Βανγῆ*—въ арша-руникскомъ округѣ, абраратской провинціи.

18. «Коснулся ихъ *μαζα* и они раскрылись у нихъ»... въ подлинникѣ стоятъ: «коснулся ихъ *σουλὰ* и они»... *ἡ τῶν λέωνος ἐπέκειλε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἐπ' αὐτοὺς* (стр. 163), что не имѣетъ смысла. Вѣсто *ἡ τῶν* я читаю *ἡ τῶν* на основаніи чтенія, представляемаго этимъ самымъ отрывкомъ, приведеннымъ у Чамчіана (ч. II, стр. 824—825).

лось для возвеличенія вѣрующихъ, въ посрамленіе невѣрныхъ и во славу Христа.

[Между ними] были и вардапеты, изощрившіеся въ ученіи Христа и учителя истины: старецъ Василій [Басиліосъ], владѣвшій мощнымъ словомъ, искусный толкователь божественнаго закона; Григорій, іерей съ рѣчью обильной въ проповѣдываніи заповѣдей Господнихъ; Стеѳаносъ, ученикъ Василія [Барсеха], прозванный *Вдохновеннымъ*, съ апостольскимъ даромъ въ словахъ и на дѣлѣ; Моисей, славный познаніями и добродѣтелями, проводившій [иногда цѣлыхъ] сорокъ дней безъ пищи; Давидъ, по прозванію Мапк-отѣнь, мужъ ученый, ходившій [всегда] въ бѣдной нищенской одеждѣ; Петръ, вѣрный толкователь св. Писанія, и Анапія, великій философъ, монахъ Нарекскаго [монастыря], писавшій книгу противъ ереси Тондракцевъ¹⁹ и другихъ расколовъ. Нѣкоторыхъ изъ этихъ мужей въ дни ихъ старости видѣлъ я въ юности моею собственными глазами и ушавался сладостью ихъ рѣчей. Всѣ они по приказанію владыки Анапія по глубокомъ изслѣдованіи божественныхъ книгъ и на ихъ основаніи постановили вторичное крещеніе для послѣдователей халкидонскаго собора. Ибо халкидониты не признаютъ Бога во плоти распятаго и умершаго. Къ тому же они говорятъ, что во Христѣ два естества, [двѣ] воли и [два] дѣйствія, что Богъ не ради насъ перенесъ человѣческія страсти и смерть, но что онъ умеръ смертью человѣческою и [потому] они крестятся человѣческою смертью. Мы исповѣдуемъ Бога, соединеннаго во плоти, въ истинномъ Словѣ; этотъ самый Богъ пришелъ на страданія и былъ распятъ за насъ. Такимъ образомъ крещеніе наше

19. *Тондраксы*, *թոնդրակ* — селеніе, находившееся, по Аристакесу лави-вертскому (гл. ххп, стр. 100), въ апакуник'скомъ округѣ, туруберанской провинціи. Въ половинѣ іхъ вѣка здѣсь возникла ересь, основателемъ которой былъ какой-то *Сѣмбатъ*, уроженецъ деревни Зарехавана, что въ тцах-отѣнскомъ округѣ, айратской провинціи. Сѣмбатъ не признавалъ будущей жизни, Провидѣнія божія, благодати Св. Духа; отвергалъ таинства, не допускалъ возможности грѣховъ, слѣдовательно и наказанія за нихъ; не признавалъ законовъ и властей. Это ученіе быстро распространилось и имѣло много послѣдователей. Многіе изъ отцевъ армянской церкви, въ томъ числѣ и Анапія, монахъ нарекскаго монастыря, возставали противъ ученія Сѣмбата. Дѣятельнѣе всѣхъ дѣйствовалъ Григорій Магистръ противъ этой ереси, которую онъ уничтожилъ въ первой половинѣ хі вѣка.

во имя Бога и въ смерть Господа, а не просто въ [смерть] человѣка совершается, дабы намъ не подвергаться проклятіямъ Іереміи, [который говоритъ]: «Проклять возлагающій надежду свою на человѣка» *.

Во дни греческаго императора Романа и во время царя армянскаго Абаса, въ 383—934 году Татчики взяли Мелитину. Романъ вызвалъ Алахут'ета (?), гонителя нашей вѣры.

Въ 388—939 году Хамдунъ во главѣ многочисленнаго войска вступилъ въ Колонію ²⁰ и возвратился снова (?).

Потомъ вступилъ на престолъ Константинъ [VII], сынъ Льва, въ 392—943 [и управлялъ] 16 лѣтъ. На 6-мъ году своего царствованія, въ 397—948 году, онъ отнялъ у Татчиковъ Марашъ; а на слѣдующемъ 398—949 году, императоръ Константинъ послалъ демесликоса ²¹ Чѣмѣшика съ большимъ войскомъ подъ Каринъ и онъ, пришедъ, осадилъ Θεодосіополь ²², далъ сраженіе и, побѣдивъ Измаильтянъ, прорѣзалъ ровъ, окружавшій городъ, сломалъ высокія его башни и взялъ его. При этомъ [дѣлѣ] внукъ Чѣмешика, кир-Жанъ, бывшій въ то время юношей, совершилъ [большіе] подвиги мужества.

Послѣ того греческое войско въ 407—958 году взяло Самусать. — Умеръ Константинъ и воцарился Романъ [II, 959—963, управлявшій] три года.

Въ 402—953 году скончался Абасъ, царь армянскій, царствовавшій 24 года [928—952].

20. *Колонія*;—полагаютъ, что она была основана Помпеемъ послѣ покоренія имъ Понта. Она находилась на Лякосѣ на сѣверъ отъ Неокесаріи (см. D'Anville, Géographie ancienne, Paris, 1768, t. II, p. 34).

21. *Демесликос*, *ἡμισημύρα* —такъ стоитъ въ нашемъ текстѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это слово греческое, сильно пострадавшее подъ перомъ переписчика. Не слѣдуетъ явчять его *Доместикос*, *ἡμισημύρα*, *Domesticos*, —наименованіе, подъ которымъ въ Восточной Имперіи разумѣли главнокомандующаго сухопутными силами?

22. *Каринъ*, онъ же *Θεодосίопολις*, онъ же *Ἐρζρουμε*. — Императоръ Константинъ VII при первомъ вступленіи на престолъ управлялъ 7 лѣтъ (913—920), при второмъ — 13 лѣтъ (944—959).

* *Примычаніе*.—Очевидно, что здѣсь въ извращенномъ видѣ представляется ученіе Халкидонскаго Собора.

VIII.

О царствованіи Ашота, сына Абаса и о совершившемся въ его время.
Построеніе св. мѣсть.

Послѣ Абаса воцарился сынъ его Ашотъ, прозванный Шахан-шах'омъ и [управлялъ] 25 лѣтъ ¹. Въ его время Мупехъ, братъ его, воцарился въ Карсѣ.—Управленіе Ашота Арменіей было мирное; онъ превзошелъ всѣхъ своей кротостью и милосердіемъ, ибо собиралъ около себя калѣкъ, хромыхъ и слѣпыхъ, дѣлая ихъ собесѣдниками на своихъ пиршествахъ и называя однихъ князьями, другихъ князьями князей, третьихъ куропалатами: такъ онъ потѣшался ими! Онъ смотрѣлъ на ихъ лишия и язвы, какъ на украшения и на блестящіе драгоценные каменья. Онъ угощалъ ихъ изъ своей чаши, наполненной царскимъ напиткомъ и выпивалъ остатокъ вина, смѣшанный съ гноемъ отъ ихъ язвъ. Онъ до того былъ щедръ къ нуждающимся, что послѣ смерти въ его казнохранилищѣ не нашлось даже копѣйки; все, что составляло украшеніе сѣдалницъ и стѣпъ [его дворца] было роздано нищимъ. Такъ очистилъ онъ грѣхи свои милостыней и состраданіемъ къ бѣднымъ.

Въ его время были построены монастыри, обители подвижниковъ въ землѣ Сев-ордик'ской ², [монастыри] общежительскіе на основаніи правилъ вышеупомянутаго устава святаго Василія. Это—Хах'паты и Савахинъ ³, воздвигнутые одинъ про-

1. Ашотъ III, сынъ Абаса, прозванный Милостивымъ, царствовалъ отъ 952 по 977 годъ.

2. Земля Сев-ордик'ская, *Սև-օրդիկ*. то же что провинція *Մու* (= *Otene* Паміа; vi, 13).

3. *Савахинъ* и *Хах'паты*—древніе монастыри, построенные во второй половинѣ X вѣка (967), стоятъ на востокѣ отъ нынѣшней рѣки Борчалу въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Въ Савахинѣ до сихъ поръ видны гробницы царей, князей и славныхъ учителей (вардапетовъ).—Хах'паты не менѣе богаты подобными памятниками: въ немъ также покоятся останки царей Корикэ, князей и ученыхъ, между которыми и Саркаваг-вардапета, жившаго въ первой половинѣ XII вѣка.

тивъ другаго, заключавшіе въ себѣ 500 человекъ. Настоятелемъ Санахина былъ Іоаннесь [Іоаннѣ], ученый мужъ божій; [настоятелемъ же] Хах'пата—строгой жизни рабъ божій Симеонъ. Владыка Ананія, достигнувъ глубокой старости, скончался въ 414—965 году.—Послѣ него сталъ каѳоликосомъ Ваханикъ, изъ округа бахк'скаго, сынъ Джѣван-шира, князя бахк'скаго. Онъ завелъ переписку съ послѣдователями халкидонскаго собора, съ которыми хотѣлъ сблизиться; въ слѣдствіе чего монашествующее духовенство армянское, [а именно] епископъ аршаруник'скій владыка Хачикъ, отецъ Поликарпъ—монахъ Камѣрджадзорскаго монастыря, отецъ Саргисъ [Сергій]—монахъ монастыря, [называемаго] Хоромоси-ванк'ъ, отецъ Степаносъ [Стефанъ] монахъ Севанскаго монастыря и прочіе епископы и многіе отцы собрались въ городъ Ани. [Видя это], Ваханикъ убѣжалъ въ Васпураканъ къ Абу-Сахлу, царю васпураканскому, сыну Гагика Арцруши. Тогда соборъ съ согласія шаханъ-шаха Ашота утвердилъ каѳоликосомъ армянскимъ Степаноса, монаха Севанскаго. И съ той и съ другой стороны щедро сыпались проклятія на Армению. Великій вардапетъ Степаносъ, занимавшій мѣсто блаженнаго Месроиа и управлявшій западною Арменией, созвалъ многихъ монаховъ изъ Тарона, изъ Хаштіанк'а, Тцопк'а, Хордцеца, [въ числѣ которыхъ были] Моисей вардапетъ и Бабкенъ, мужъ отличный изъ земли сюник'скій и [въ сопровожденіи ихъ всѣхъ] отправился въ Васпураканъ для обличенія Ваханика и Абу-Сахла. Но послѣдніе по примѣру Валента не захотѣли ни видѣть, ни слышать ихъ, но приказали сослать на островъ Ахт'амаръ Степаноса, вардапета Моисея и отца Бабкена. Послѣ они освободили отца Бабкена и Моисея, а Степаноса перевели въ крѣпость Котороцъ, гдѣ онъ и умеръ, не знаю только измѣною, или какъ нибудь иначе. Въ томъ же году умеръ и Ваханикъ и такимъ образомъ прекратились всѣ смуты въ Армении.

Во дни Романа [II], царя греческаго, былъ магистромъ Никифоръ [Фока] и патрикомъ кир-Жанъ [Іоаннѣ Цимискій] ⁴, которые своею мощью приводили въ трепетъ всѣхъ Татчиковъ.

4. О Іоаннѣ Цимискомъ или Цимисгомъ, кир-Жанъ Чѣмѣшикий армянскихъ писателей, котораго послѣдніе, всѣ безъ изыятія, считаютъ Армянномъ и уроженцомъ Хозана или Hierapolis'a, города въ Четвертой

По кончинѣ Романа они, осадивъ Анаварзу [Аназарба] и Алень [Хальпгъ], взяли ихъ. Воцарился въ Константинополь какой-то Маринъ ⁵. Никифоръ и киръ-Жанъ со всѣми своими войсками явились на берегъ греческаго моря, вступили въ Константинополь и свергли Марина. [Киръ-Жанъ] возвелъ на престолъ Никифора въ 412—963 году, царствовавшаго 7 лѣтъ [отъ 963—969 года]. Онъ одержалъ большую побѣду надъ войскомъ Измаильтянъ, отнялъ у нихъ много городовъ, въ 413—964 Мѣсисъ ⁶, а въ 414—965 Тарсъ.

Въ 415—966 году было затмѣніе солнца; скончался Ашотъ, князь таронскій и Греки завладѣли Тарономъ.

Въ 417—968 году Вардъ [Бардасъ-Фокасъ], племянникъ [по брату] Никифора, съ многочисленнымъ войскомъ пришелъ въ Анахуникъ, окружилъ городъ Маназкертъ ⁷ и, взявъ его, срылъ до основанія городскія стѣны; а въ 418—969 онъ взялъ великій сирійскій городъ, Антиохію. Въ томъ же году киръ-Жанъ убилъ Никифора во дворцѣ при измѣническомъ содѣйствіи царицы, матери Василія II, вступивъ на престолъ, [царствовалъ] 6 [7] лѣтъ. Но великій дуксъ ⁸ Вардъ, племянникъ Никифора, отложившись, воцарился въ Жрунгъ. На него пошелъ войною побѣдоносный киръ-Жанъ, побѣдилъ и отправилъ его на заточеніе на островъ; потомъ онъ отправился войною на землю Булхаровъ, которые при помощи Рузовъ [Руссовъ] вышли про-

Арменія, названнаго въ слѣдствіе того *Чѣмѣшка-тцак* омиъ, читатель найдеть подробности у Lebeau, Histoire du Bas-Empire, nouv. edition, t. xiv, liv. lxxv, p. 101—102.

5. Этотъ *Маринъ*, о которомъ упоминаетъ Асох'никъ и который вѣроятно нѣкто иной какъ патрикъ *Маріанъ Анамбасъ*, бывшій въ то время военачальникомъ въ Италіи, никогда не вступалъ на престолъ византийскій. Послѣ смерти Романа и ему только была обѣщана императорская корона врагомъ и соперникомъ Никифора, Бригасомъ, пригласившимъ италійскаго полководца погубить послѣдняго (см. у Lebeau, t. xiv, liv. lxxv, p. 63).

6. *Мѣсисъ*, *ܡܥܨܝܫܝܐ* — *Самостія* или *Самосата* (=Шамшатъ), столица Комагены на Евфратѣ.

7. *Маназкертъ* или *Манцкертъ*—городъ въ харк'скомъ округѣ, туруберанской провинціи.

8. *Великій дуксъ*, *ܡܠܟܐ ܕܩܘܨܬܐ* — такъ назывался въ восточной имперіи главнокомандующій морскими силами (см. Ed. Gibbon's History of the decline and fall of the roman Empire, Leipsick, 1821, v, x, ch. 53, p. 113).

тивъ кир-Икана и когда завязался бой, Рузы обратили въ бѣгство оба крыла греческаго воиска. Царь со всею армянскою пѣхотою оставался неподвижнымъ посреди фронта. Отрядъ пѣхоты, называемый «отрядомъ саларовъ⁹», оказалъ чудеса храбрости; онъ прорѣзалъ [непріятельскіе ряды], стоявшіе лицомъ къ лицу съ царемъ и шедшіе противъ него подъ прикрытіемъ своихъ щитовъ и, давъ работу мечу, онъ многихъ положилъ на мѣстѣ, а остальныхъ разогналъ въ разныя стороны: и принудилъ булхарскій народъ покориться. Кир-Иканъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ мужественными своими подвигами приводилъ многихъ въ изумленіе; и потому когда онъ воцарился, добровольно покорились ему, съ обязательствомъ платить дань, Татчики съ юга, съ сѣвера Сарматы, а съ востока Иверійцы.

IX.

О патріаршествованіи владыки Хачика и о построеніи церкви и патріаршаго дворца въ деревнѣ Аргинѣ.

Во дни греческаго императора кир-Икана, въ царствованіе армянскаго царя Ашота, въ 421—982 году, послѣ [патріарховъ] Вахана [Ваханика] и Степаноса, сталъ католикосомъ владыка Хачикъ—епископъ аршаруник'скій¹, племянникъ [по сестрѣ] владыки Ананіи, который, сосредоточивъ [въ своихъ рукахъ] духовную власть, возстановилъ спокойствіе въ землѣ армянской: [онъ управлялъ] 19 лѣтъ. Онъ возобновилъ патріаршій дворецъ, что шираккаго округа въ городкѣ Аргинѣ на берегу рѣки Ахуриана², на [мѣстѣ] погребальницы архипастыря армянскаго, владыки Ананіи. Въ той же самой деревнѣ [владыка Хачикъ] построилъ кафедральную церковь изъ тесаннаго

9. *Отрядъ саларовъ, членъ Славянскаго, пр. — членъ — мѣст.*—Саларъ собственно значить *военачальникъ*. Не разумѣть ли нашъ Асох'икъ подъ выраженіемъ «отрядъ саларовъ»—«отрядъ избранныхъ воиновъ», а именно *Безсмертныхъ*?

1. Ваханъ, онъ же Ваханикъ, патріаршествовалъ съ 965—970; Степаносъ—съ 970—972; Хачикъ—съ 972—991 года.

2. *Ахурианъ*—вышній Арпа-чай.

камня, связаннаго желѣзомъ, съ куполомъ расписаннымъ на подобіе неба, съ тремя другими церквами подобной же дивно-красивой архитектуры, снабдивъ ихъ роскошными, съ пурпуровыми разводами, златотканными и сребротканными ризами, паникадилами и горящими, какъ жаръ, сосудами. [Для этихъ же церквей] онъ приобрѣлъ божественные завѣты, священныя посланія апостоловъ и заповѣди пророковъ вмѣстѣ съ твореніями всѣхъ отцевъ-учителей.

Въ его время жили вардапеты: Іоаннесь, носившій крестъ христовъ, который съ слабымъ словомъ, но съ великимъ значеніемъ изъяснялъ разумъ священныхъ книгъ. Онъ умеръ подъ мечемъ фанатиковъ-иверійцевъ, погребенъ въ монастырѣ, называемомъ Аксигомс'омъ³, а нынѣ [монастыремъ] святаго Іоанна, что въ басенскомъ округѣ у подошвы горы Тцираник'а;—святѣйшій отецъ Іосифъ, настоятель монастыря Хѣндцуцъ въ каринскомъ округѣ, мужъ равный первому обширными познаніями;—ученый Киракосъ, въ нищенскомъ одѣяннн, жизнь котораго сильнѣе словъ его служила назиданіемъ; большую часть своего времени проводилъ онъ въ пустыни, называемой Т'ех'енисомъ, что въ нигскомъ округѣ [айраратской провинціи], у отца Іереміи, подвижника христового, [бывшаго] моимъ товарищемъ;—краснорѣчивый Саргисъ [Сергій] изъ Ахваши, который хотя еще въ юныя лѣта изучилъ на память священное писаніе, однако не смотря на свою старость, до сихъ поръ помнить его наизусть;—наконецъ Іоаннесь, бывшій нѣкогда священникомъ.

Х.

О войнѣ Грековъ въ Амить;—явленіе звѣзды;—смерть царя кир-Жана.

Царь греческій киръ-Жанъ послалъ въ Амить¹ во главѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ войска демесликоса Млѣха, который по прибытіи своемъ осадилъ городъ и началъ бой съ гар-

3. *Аксигомсь*, онъ же монастырь св. Іоанна — въ басіанскомъ округѣ айраратской провинціи у подошвы горы Тцираніацъ, нынѣ называемой Хасавгалайской горою.

1. *Амить* или *Амидь*—древній *Тиранакерть*, нынѣшній *Діарбекирь* или *Кара-Хамить*, на западной сторонѣ Тигра.

низомъ, гдѣ находился Абу-Талхабъ [Абу-Талепъ] внукъ Хамдуна. 400 всадниковъ съ обнаженными мечами вышло черезъ городскія ворота и, напавъ вдругъ и неожиданно на отрядъ, стоявшій у городскихъ воротъ, предало его мечу и, разсѣявъ все непріятельское войско, взяло въ плѣгъ демесликоса Млѣха, который умеръ у Татчиковъ. Въ слѣдующемъ 423—974 году во время жатвы въ началѣ лѣта показалась звѣзда копьеобразная: она стояла на востокъ и лучи своего свѣта въ видѣ копья простирали на западъ на греческую страну. Она продолжала быть видимою до наступленія осени ². Въ пеходъ того же года умеръ царь кир-Иканъ во дворцѣ своемъ.—Послѣ него въ 425—976 году воцарился Василій.

XI.

О воцаренія Сѣмбата, сына Ашота; о построенія анійской стѣны съ церковью; о пріѣздѣ куропалата Давида въ Ширакъ.

Около этого времени умеръ царь армянскій, благословенный Ашотъ, въ 426—977 году, и въ тотъ самый день воцарился сынъ его Сѣмбатъ ¹, [управлявшій] 13 лѣтъ. Наполнивъ рвы, онъ вывелъ на нихъ новую стѣну, окружавшую прежною стѣну города Ани, начиная отъ рѣки Ахуріана до долины Тцахкѳца; онъ построилъ ее изъ камня съ известью съ каменными же баннями: она далеко отстояла отъ старой городской стѣны, была выше ея и обнимала все пространство города, съ воротами изъ кедроваго дерева, укрѣпленными толстыми желѣзными гвоздями. Онъ также положилъ основаніе общпрной церкви въ томъ же городѣ Ани при содѣйствіи архитектора Тѣрдата, который въ Аргниѣ ² построилъ церковь патріаршаго дворца. Въ то время царствовали въ Арменіи миръ и благоустройство. [Послѣ всего этого] Сѣмбатъ началъ войну съ двою-

2. Объ этой звѣздѣ или кометѣ говорятъ также византійскіе историки. Она показалась за пять мѣсяцевъ до смерти Іоанна Цимискаго и была видна въ продолженіе 80 дней (см. Lebeau, t. xiv, liv. lxxv, p. 142).

1. Сѣмбатъ и Завоеватель, Յեմբատ-Կառ, царствовалъ съ 977—989.

2. Аргина, Արցիս, селеніе или пригородъ, Գրգոր-Պար, въ ширакскомъ округѣ айратарской провинціи, недалеко отъ города Ани.

роднымъ своимъ братомъ [по отцу] Мунехомъ, бывшимъ въ Карсѣ, и взявъ крѣпость, называемую Шатик'омъ, что въ тчакаг'скомъ [округѣ айратской провинціи]. Въ слѣдствіе этого тайк'ской куропалатъ Давидъ со всѣми иверійскими войсками пошелъ на Сѣмбата и, прибывъ въ Ширакъ, сталъ въ деревнѣ, называемой Бавац-дпор'омъ [въ ширакскомъ округѣ айратской провинціи]; его сопровождалъ Мунехъ, вызвавшій его [себѣ на помощь]. Сѣмбатъ возвращаетъ имъ крѣпость и они, заключивъ съ нимъ миръ, не стали причинять владѣніямъ Сѣмбата ни малѣйшаго вреда, потому что куропалатъ былъ [человѣкъ] миролюбивый и справедливый.

ХII.

О прибытіи эмира Абел-Хаджа въ Арменію, о прекращеніи его власти въ послѣдствіи и о томъ, какъ онъ былъ задумейъ.

Мунехъ, совершенно забывъ страхъ божій, жилъ, окруженный непотребными женщинами. Онъ послалъ къ Дельмастанскому Абел-Хаджу, внуку парсійскаго эмира Салара и пригласилъ его къ себѣ, который хотя и не успѣлъ прибыть... [въ назначенное время], однако явился послѣ ¹ и сжегъ Хоромоси-

1. Въ подлинникѣ (стр. 175) это мѣсто читается такъ: *և ասորացի Գրեկաց զԱրևածախ Գեղամանի Թոռն Սալարին արքայ պարտի, որ Թէկ ընդ նոսս ոչ գամեմեաց, այլ յնոյ եկեալ զՀոռոմոսի քաղք այրեաց...* что не совсемъ ясно, по крайней мѣрѣ для меня.

Чамчянъ (ч. II, стр. 866) такъ передаетъ намъ этотъ фактъ изъ жизни Мунех'а, царя карскаго: «Мунехъ, предавшись необузданной жизни, началъ служить своимъ страстямъ и заключилъ условіе съ иноплемennemымъ эмиромъ Дѣвина, который, по внушенію самого Мунех'а прибывъ въ ширакскій округъ, началъ совершать набѣги по всѣмъ направлениямъ»... что конечно недостаточно поясняетъ вышеприведенное мѣсто изъ Асох'яна.

Касательно же названія *Дельмастанъ*, *Գեղաման*, замѣтимъ, что акад. Броссе видитъ въ немъ равнину, нѣкогда прилегавшую къ городу Артчешу, ах'овитскаго округа туруберанской провинціи (см. *Histoire de la Géorgie, dern. livraison*, SPB, 1858, Table des matières, 1 partie, p. xiii;— *Additions et éclaircis. Addit. ix*, p. 183), между тѣмъ какъ мы знаемъ, что *Делумы*, *Дилемы*, (*Գեղամա* или *Գրեկ*: отсюда и названіе *Дельмастанъ*, *Գեղաման* = «земля Делумовъ») жили въ п'айтакаранской провинціи на югѣ отъ мѣстожительства Касповъ, на юго-западномъ берегу Каспійска-

ванк'ъ ². Онъ приказалъ арканами стащить съ купола Шох'-аката ³ крестъ въ 431—982 году; въ слѣдствіе чего гнѣвъ божій посѣтилъ его, ибо вселился въ него нечистый духъ. Онъ велъ войну съ гохтѣнскимъ эмиромъ Абу-Талобомъ и побѣжденный послѣднимъ, взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ уступить ему Дѣвинъ и всѣ свои города. [Послѣ того Абѣл-Хаджъ] со всѣми своими домохадцами скитался по Арменіи и Иверіи, рассказывая, что такъ какъ я сталъ врагомъ кресту христову, потому онъ и отнялъ у меня мою отчину. Отправившись ко двору греческаго императора Василія и, не нашедъ у него себѣ помощи, онъ возвратился, и своей же прислугой былъ задушенъ въ городѣ Ухтик'ѣ [въ тайк'ской провинціи].

ХІІІ.

О рѣзні въ Васпураканѣ; о захватѣ князей черезъ Абу-Телуба, эмира гохтенскаго.

Въ это время Абу-Телубъ, эмиръ гохтѣнскій, съ 905 чело-вѣкъ пѣхоты... ¹ пришелъ въ страну васпураканскую. Князь

го моря (см. Топографію Великой Арменіи Л. Алишаниана, Венеція, стр. 92, § 189). *Абѣл-Хаджъ* или *Абул-Хаджи*, сынъ Ровда или Рованда, внукъ эмира Салара атѣрпатаканскаго, въ послѣдствіи эмиръ дѣвинскій.

2. *Хоромоси-ванк'*, т. е. «Греческій монастырь», такъ названъ по Вардану (см. мой перевод, стр. 112) потому, что былъ основанъ монахами, приходшими изъ Греціи въ х вѣкѣ. Онъ находился въ ширакскомъ округѣ айрататской провинціи и построенъ Іоанномъ, который и былъ первымъ его настоятелемъ.

3. *Шох'акат'*, *Շոխ-Կատ* — такъ называется соборная церковь, построенная св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, въ первыхъ годахъ iv столѣтія въ столичномъ городѣ Вах'аршапатѣ на мѣстѣ, указанномъ ему ангеломъ въ видѣніи. Моисей хоренскій называетъ ее «*церковью каэоликѣ*» (кн. III, IX, 66); Іоаннъ каэоликось — *майр екех'еціац*, т. е. «Матерью церкви». Въ послѣдствіи времени она была названа *Эч-міатцин'*-омъ, что значитъ «Сошествіе Единороднаго» потому, что въ своемъ видѣніи св. Григорій видѣлъ мужа, сходящаго съ неба надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ въ послѣдствіи воздвигнута была церковь.

1. Въ подлинникѣ (стр. 176) за словомъ *пѣхоты* стоитъ слово *хазкок'*, *խաչոկ* — творительный падежъ отъ слова *хазик*, *խաչիկ*, значенія котораго я опредѣлять не могъ, и потому опустилъ въ своемъ переводѣ. Не смотря на это, я рѣшаюсь предложить читать не *хазкок'*, но *хазѣркок'*,

князей васпураканскій, Абѣл-Харибъ, по приказанію царя васпураканскаго Ашота въ сопровожденіи князя Григорія и марзпана Тиграна вышелъ имъ на встрѣчу со всѣмъ воинствомъ. Онъ пошелъ и сталъ лагеремъ въ округѣ Тѣвашѣ [васпураканской провинціи] въ мѣстечкѣ, называемомъ Бакьяромъ, гдѣ онъ пустилъ своихъ лошадей пастись. Войско Татчиковъ, напавъ, захватило ихъ коней, и они должны были запереться въ крѣпость. Татчики поклялись незаконнымъ своимъ закономъ не дѣлать имъ никакого вреда, [говоря]: «если отдадите намъ свое оружіе, то можете идти съ миромъ». И [когда] они, обезумѣвъ, отдали имъ оружіе, Татчики, нарушивъ клятву, данную по языческой своей вѣрѣ, вырѣзали всѣхъ, схвативъ Абѣл-Хариба, князя Григорія и марзпана Тиграна; городъ же могъ спастись [только] выкупомъ. На тѣлахъ убитыхъ видѣнъ былъ знакъ языческой скверны ², о чемъ не слѣдуетъ и говорить: поэтому-то Богъ и предалъ ихъ въ руки иноплеменникамъ въ 432—983 году.

XIV.

Воцареніе Василя въ Греціи; — тиранія Варда и опустошеніе земел греческой.

Когда воцарился въ 425—976 году Василій [II Булгароктонъ], какъ мы выше сказали, Вардъ, по прозванію Склерось, отложившись, сталъ царствовать въ джаханской и мелитинской странахъ ¹. Вардъ былъ мужъ храбрый и свѣдущій въ военномъ дѣлѣ. Склонивъ на свою сторону армянскую конницу, бывшую въ Греціи ², онъ раздѣлилъ греческое царство на двѣ, прошелъ до Вионніи, не переставая воевать съ царемъ

ἡμετέρας отъ *ἡμετέρας*, *Хазирк'* = «Хазирь» или «Хазары». Въ такомъ случаѣ переводъ упомянутой фразы принялъ бы слѣдующій видъ: «эмиръ гохтѣнскій съ 905 человекъ пѣхоты изъ Хазировъ пришелъ въ страну васпураканскую»....

2. Подъ покровомъ словъ: «на тѣлахъ убитыхъ видѣнъ былъ *знакъ языческой скверны*»... нашъ авторъ вѣроятно хотѣлъ выразить ту мысль что падшіе на сраженіи были втайнѣ мусульманами, т. е. *обръзанниками*.

1. *Джаханъ* и *Мелитина*, *Ἰωάννη, Ἡλιόπολις*, округи Третьей Арменіи

2. Т. е. въ греческой половинѣ Арменіи.

Василіемъ въ продолженіи 4 лѣтъ и обагрять кровью всю страну. Царь Василій, собравъ [съ своей стороны] войска византійскія, еракіійскія и македонскія со всѣми западными народами, отправилъ ихъ противъ тирана Варда. Вардъ выступилъ противъ нихъ войною; армянское войско сражалось мужественно: сыновья князя таронскаго—Григоръ и Багаратъ, и князь мок'скій Ап'раникъ ³, навели ужасъ на греческое воинство, которое, приведенное въ смятеніе какъ бы вихремъ, частью погибло подъ ихъ мечами, частью же было захвачено. На этомъ сраженіи былъ убитъ [греческій] полководецъ, евнухъ Петраносъ ⁴. Но Вардъ сожалѣлся надъ остальными, какъ надъ христіанами, и даровалъ имъ жизнь. Такимъ образомъ не на двухъ, не на трехъ, но на многихъ сраженіяхъ они одерживали верхъ надъ западною арміею и война распространилась по всей Греціи такъ, что деревня съ деревней и городъ съ городомъ вели бой, и кровь проливалась всюду. Жестокій голодъ распространился по всему царству; съ каждымъ днемъ число труповъ увеличивалось на дорогахъ и на площадяхъ; оставшіеся въ живыхъ впускали болѣе жалости нежели умершіе, и хищные волки, привыкшіе къ трунамъ, терзали даже живыхъ.

Между тѣмъ какъ въ такомъ смятеніи находилось греческое царство, Батъ—эмиръ Хѣлата ⁵ и Нейёркерта ⁶, возобновилъ городъ Маназкертъ, мечемъ и плѣномъ опустошилъ округъ таронскій, предавъ разграбленію городъ Муиъ ⁷ и самымъ жалостнымъ образомъ зарѣзавъ священниковъ въ церкви, называемой «Сурб-Пѣркичомъ» ⁸, гдѣ до сихъ поръ можно видѣть слѣды крови.

3. Въ подлинникѣ (стр. 178) это имя читается *Запраникъ*, *Ⲓⲃⲣⲁⲛⲓⲕⲏ*. Мы предпочитаемъ чтеніе у Чамціана (Ч. и, стр. 847), у котораго пишется и читается оно *Ап'раникъ*, *Ⲁⲡⲣⲁⲛⲓⲕⲏ*.

4. Евнухъ *Петраносъ* вѣроятно *Петръ Фока*, посланный противъ Варда Склероса, поплатившійся жизнью въ войнѣ съ послѣднимъ. Подробности о войнахъ, веденныхъ Вардомъ противъ императора Василія и читатель найдетъ у Lebeau, t. xiv, liv. lxxvi. pp. 146—161.

5. *Хѣлата*, Ахлатъ—городъ въ безуник'скомъ округѣ туруберанской провинціи.

6. *Нейёркертъ*, *ⲛⲉⲓⲑⲉⲣⲕⲉⲣⲏ*.—городъ въ тцоп'скомъ (Soprene) округѣ Четвертой Арменіи, иначе назывался *Мартироподемъ*, *Юстинианодемъ*, а Арабами—*Мюбарасиномъ*.

7. *Муиъ*—городъ въ таронскомъ округѣ туруберанской провинціи.

8. *Сурб-Пѣркич*, *ⲔⲩⲣⲃⲔⲠⲕⲓⲕⲏ*, въ переводѣ значить «Святой Спаситель»; это—церковь во имя Спасителя.

XV.

О послѣдней войнѣ Грековъ;— бѣгство тирана Варда.

Послѣ всѣхъ этихъ событій царь греческій Василіи, вызвавъ полководца Горника, родомъ иверійца, монашествовавшаго на святой горѣ¹, отправилъ его къ куропалату тайк'скому, Давиду, съ предложеніемъ уступить послѣднему Хахто-іаритчъ съ Келе-Сиріей, Чор-майри и Каринъ, Басепъ и крѣпостцу Севукъ въ Мардахи, Харк'ъ и Анахуник'ъ—², что и уступилъ въ самомъ дѣлѣ,—если Давидъ пришлетъ ему на помощь войско. Куропалатъ Давидъ, собравъ иверійскія войска подъ начальство князя князей Джоджика, отправилъ съ Горникомъ на войну противъ тирана Варда. Начиная съ земли таронской, они начали опустошать страну греческую, подвластную тирану. Царь [Василіи], освободивъ изъ темницы Варда, названнаго также Фокой, сосланаго кир-Іаномъ на островъ³, далъ ему всю западную армію греческую и вмѣстѣ съ иверійскими войсками отправилъ противъ тирана Варда съ двумя лагерями. Тирани вступилъ въ бои съ однимъ изъ этихъ лагерей и уже обратилъ было его въ бѣгство, какъ подошелъ другой лагерь и снова завязался бои. Тирани Вардъ, утраченный этимъ, обратился въ бѣгство. Вышедъ изъ Греціи, онъ пошелъ за помощью къ эмиру багдадскому Иби-Хосрову, съ которымъ

1. Горникъ, *р. 134*, бывший сначала отличнымъ воиномъ, въ послѣдствіи вступилъ въ монашество и жилъ въ уединеніи на аѳонской горѣ въ обители, построенной имъ самимъ и иверійцемъ Аванасіемъ. Отсюда-то онъ былъ вызванъ, какъ говоритъ Асох'икъ, Василіемъ и и отправленъ къ куропалату Давиду тайк'скому за помощью (см. Brosset, Additions et éclaircis, Addit. ix, pp. 176—177).

2. Хахто-іаритчъ и Чор-Майри — укрѣпленные мѣста въ каринскомъ округѣ.—Крѣпостца Севукъ находилась въ округѣ Мардахи туруберанской провинціи, къ которой принадлежали также округа — Анахуник'ъ и Харк'ъ.

3. Варда Фока дѣйствительно въ то время находился на островѣ Хіосѣ и былъ уже шесть лѣтъ монахомъ (см. Lebeau, t. xiv, liv. lxxvi, p. 153).

еще прежде былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ и прибылъ къ его городу Мартирополю, онъ же Нейёркертъ, въ мѣстечко, называемое Пешпац'омъ. Царь Василій послалъ къ царю Варду посланнаго предложить ему возвратиться для заключенія мира. Старшіе хеджубы Ибн-Хосрова, узнавъ, дали ему о томъ знать въ Багдадъ. Эмиръ приказалъ, буде возможно, схватить его. Напавъ на царя Варда въ располохъ, схватили его вмѣстѣ съ его вельможами и представили ко двору Ибн-Хосрова въ городъ Багдадъ, т. е. Вавилонъ. Ибн-Хосровъ приказалъ бросить его въ желѣзныхъ оковахъ въ темницу на всю жизнь.

XVI.

Эмирство Ибн-Хосрова и мудрость его.

Ибн-Хосровъ мудростью своею, равной [мудрости] Александра, удивлялъ весь міръ. Приказаніемъ онъ бралъ города, словомъ изгонялъ жителей изъ крѣпостей. При осадѣ одного города жители не соглашались сдать его; [тогда эмиръ] въ доказательство покорности потребовалъ, чтобы изъ cadaго дома дали ему по собакѣ въ видѣ дани. Городъ стоялъ недалеко отъ тростниковаго лѣса, и въ немъ всѣ дома были построены изъ тростника. Когда онъ получилъ надлежащее число собакъ, приказалъ обмазать ихъ нефтью, поджечь и пустить. Всѣ онѣ сквозь водосточныя отверстія городской стѣны пролѣзли въ городъ по домамъ своимъ и [такимъ образомъ] зажгли весь городъ.

Это мудрое дѣйствіе его напоминаетъ Самсона, который тремя стами лисицъ зажегъ нивы иноплеменниковъ ¹, или Александра, который посредствомъ птицъ поджегъ деревянный дворецъ, находившійся на высокой скалѣ. Великій родъ Хамдуна, жившій на сирійской равнинѣ, страшась Ибн-Хосрова, оставилъ укрѣпленные свои города: Нейёркертъ, Амитъ, Азрунъ и другіе, перешелъ въ страну греческую, ища въ ней убѣжища. По приказанію Василія онъ снова былъ водворенъ въ Алепъ [Хальпъ], гдѣ [жилъ до тѣхъ поръ], пока не вымеръ весь.

1. См. Ки. Судей, гл. xv, 5.—Въ нашемъ подлинникѣ (стр. 182), равно какъ и въ спискѣ акад. Броссе, стоитъ: «который четырьмя стами лисицъ»—что явная опска.

Ибн-Хосровъ оказывалъ большое уваженіе христіанамъ, такъ что послѣдніе въ его царствѣ безпрепятственно праздновали господніе праздники. Даже въ день пришествія Спасителя во храмъ, называемый Срѣтениемъ Господнимъ, Ибн-Хосровъ [однажды] при возженныхъ восковыхъ свѣчахъ самъ лично совершилъ сожженіе груды льну ²; [и не только это], но даже возжегши у голубей крылья, [смазанныя] нефтью, онъ пустилъ ихъ по поднебесью ³. Возложивъ на себя корону, онъ провозгласилъ

2. И въ подлинникѣ нашего автора (стр. 182) и въ спискѣ акад. Броссе это мѣсто, какъ видно, значительно пострадало подъ перомъ переписчиковъ. Приведемъ его здѣсь цѣликомъ и постараемся возстановить при помощи древнихъ преданій, до сихъ поръ существующихъ въ армянской церкви. «*Գոյծաւորորոր Զ՝ՏԻՐ Ե ՏԻՆՅՈՒՆԻՐ Ե ԲԱՍՏԻՆՅԱՆ ՎԵՐՎՈՐՆԻՆԻ ԿՈՄՊՐԻՍՅԱՆ*» въ буквальномъ переводѣ значить: (Ибн-Хосровъ) «блестяще-горящими факелами и восковыми свѣчами и большою грудю льну совершилъ *омовеніе*» — явная бессмыслица. Чтобы возстановить правильное чтеніе этого мѣста, я замѣню слово *զոմովորնա* «омовеніе» словомъ *զոյծաւորնա* «сожженіе», «возжиганіе», какъ у меня и переведено. Чтобы понять смыслъ этого мѣста, необходимо вспомнить, что нашъ авторъ намекаетъ здѣсь на одно изъ древнихъ обыкновеній восточной церкви, въ которой на канунѣ Срѣтенія и праздника Іоанна Крестителя возжигали огонь и перепрыгивали черезъ него — обыкновение, оставшееся вѣроятно отъ временъ языческихъ, когда переходу черезъ огонь приписывалась очистительная способность (см. Прилож. 14-е.)

3. Намекъ на одно изъ древнѣйшихъ обыкновеній до сихъ поръ сохранившееся у Армянъ. Преданіе говоритъ, что воспоминаніе о потопѣ долго оставалось неизгладимымъ въ памяти тѣхъ, кои спаслись въ ковчегѣ. Въ воспоминаніе того, что Ной трижды выпускалъ голубя изъ ковчега, эти избранные люди, чудеснымъ образомъ избавившіеся отъ гибели, ежегодно пускали голубей по поднебесью. Обычай этотъ переходилъ изъ рода въ родъ и тѣ изъ потомковъ Ноя, кои оставались въ Арменіи, долго соблюдали его. Въ эпоху язычества Армяне совершали этотъ обычай въ Аштишатѣ въ праздникѣ Афродиты, называвшійся *Вардавар'омъ*, *Վարդաւար* т. е. «Праздникомъ распустившихся розъ». По введеніи христіанства въ Арменію, св. Григорій этотъ праздникъ розъ перенесъ въ праздникъ Преображенія, во время котораго до сихъ поръ Армяне, свято сохраняя древнее преданіе, пускаютъ голубей по поднебесью: это соблюдается въ персидской, турецкой и въ русской Арменіи.

Само собою разумѣется, что обмазывать крылья несчастнымъ голубямъ и зажигать ихъ была дикая фантазія только Ибн-Хосрова, потому что Армяне этого не дѣлали и, пуская голубей, они давали имъ свободу, ни мало не думая о томъ, чтобы обречь ихъ на вѣрную смерть.

себя «царемъ царей», что не воспрещалось у Татчиковъ. Онъ приказалъ [чеканить монету] серебряную съ примѣсью мѣди и свинцу, [и это дѣлалось такъ искусно], что торгующій народъ не подозрѣвалъ даже въ ней малѣйшей примѣси. [Равнымъ образомъ] приказалъ онъ написать на черепкѣ и на кожѣ свое имя и отдать кое-кому въ руки съ тѣмъ, чтобы они покупали на то пищу или одежду: не нашлось человѣка, который бы воспротивился тому ¹.

XVII.

Воцареніе Абаса въ Карсъ:—его благотворительность; постройка имъ монастыря Ширимъ.

Въ это время, въ 433=984 году, умеръ царь столицы Карса, Мушехъ, и мѣсто его заступилъ сынъ его Абасъ, [управлявшій] 6 лѣтъ ¹. До своего воцаренія онъ былъ, [правда], проворнымъ и рѣзвымъ юношей, но знаніе его не полагали, чтобы онъ когда-нибудь принималъ участіе въ добрыхъ и духовныхъ дѣлахъ. Но по вступленіи своемъ на престолъ, онъ явилъ себя великолѣпнымъ мужемъ, исполненнымъ разума и мудрости, не уступавшимъ мудрѣйшимъ людямъ [своего времени]. И сталъ онъ другимъ человѣкомъ, принялся за добрыя дѣла и прежде всего рѣшился положить конецъ въ нашей землѣ разбойничеству и измѣническому вѣроломству, которымъ предавались жители Вааида, по словамъ историка ², по наследственному завѣщанію. При жизни отца его происходили грабежи не на однихъ

1. Два послѣдніе періода этой главы не совѣмъ ясны, и потому смыслъ ихъ не очень понятенъ. Я перевелъ ихъ, дѣлая нѣкоторыя вставки для большей ясности. Не знаю, на сколько удачны эти послѣднія. Чтобы дать возможность читателю, знакомому съ армянскимъ языкомъ, проверить мой переводъ, привожу здѣсь это мѣсто: *Եւ սպիտակագոյլ արծաթ հրամայեաց ընդ պղնձոյ և ընդ կապարոյ խառնել, որ ոչ ընդրել վաճառականաց* (въ спискѣ г. Броссе *որ ընդրել վաճառականացն*; я предлагаю слѣдующее чтеніе этого предложенія — *Քնչ ոչ ընդրել վաճառականացն*). և զանուն իւր 'ի վերայ խեցւոյ և կամ կաշւոյ հրամայեաց գրել և սալ 'ի նեւս սմանց. զի գնեսցեն այնու կերակուր կամ հանդերձ. և ոչ ոք իշխեաց ընդդէմննալ:

1. Абасъ царствовалъ съ 984 по 989 г. въ Карсѣ.

2. Подъ словомъ «историкъ» Асох'икъ разумѣтъ здѣсь Моисея хорен-

[больших] дорогахъ и въ загородныхъ мѣстахъ, но и въ самомъ городѣ съ началомъ сумерекъ, такъ что по ночамъ только и были слышны что крики ограбленныхъ. Но Абасъ явился мстителемъ [за эти грабительства]: пойманныхъ разбойниковъ онъ осуждалъ на справедливую смерть, не щадя ни большихъ, ни малыхъ, ни князей, ни поселянъ; и до того водворилъ въ своихъ владѣнiяхъ миръ, что ночью какъ днемъ ходили, а въ необитаемыхъ мѣстахъ какъ въ палатахъ: всѣ занялись благоустройствомъ и полезнымъ трудомъ, руководимые справедливостью. [Онъ прекратилъ] безпорядокъ, обратившiйся въ привычку въ Арменiи: [до него] князья и дворяне, въ угодность своему чреву разрешали себѣ въ установленные постные дни въ недѣлю: въ среду и пятницу, молоко, сыръ и яйца и т. п.³ Абасъ на себѣ самомъ явилъ добрый примѣръ: воздерживаясь отъ рыбы, молока и яицъ, онъ въ установленные [постные] дни довольствовался однимъ хлѣбомъ и овощами.

Послѣ того Абасъ задумалъ доброе дѣло—построить монастырь для спасенiя души своей и въ вѣчную себѣ память. Для этого онъ избралъ мѣсто на предѣлахъ арнарушк'скаго округа, называемое Ширим'омъ, которое онъ обвелъ широкою гранитною стѣной въ видѣ квадрата, издержавъ на то много денегъ и устроивъ все нужное для удобства монаховъ. Въ эту славную обитель онъ назначилъ Моисея, мужа божiя, прославившагося по всей Арменiи, настоятелемъ съ двумя его братьями—Юаннесомъ и Iамвлихомъ. Всѣ три мужа, родные по плоти, были родственны и по дунѣ и съ одинакою вѣрой въ Бога. Въ нихъ жила одна душа, [они составляли какъ бы] одно тѣло и одно естество, дышавшiя въ трехъ тѣлахъ; они исповѣдывали святую Троицу и съ благочестiемъ ее прославляли. Они сияли тремя добродѣтелями: дѣломъ, воздержанiемъ и молитвою. Такъ жили они добродѣтельно и скончались въ одинъ и тотъ же годъ—въ 451=1002, [оставивъ по себѣ] доброе имя.

скаго, который дѣйствительно изображаетъ жителей Ваванда людьми дикими, съ особенной любовью занимающимися разбоемъ (см. его Ист. кн. II, гл. VI;—кн. III, гл. XLIV).

3. «Молоко, сыръ, яйца и т. п. Для выраженiя всѣхъ этихъ понятiй армянскiй языкъ имѣетъ одно слово, а именно, *կթւղէ*, *k'etel'en*, которое употреблено здѣсь нашимъ авторомъ и которому нѣтъ равносильнаго въ русскомъ языкѣ.

Мать же царя Абаса, благочестивая [дочь] благочестивых родителей, которая была сестрою царей Парисоса ⁴: Сеннекерима и Григора, покинувъ земной вѣнецъ, презрѣвъ преходящую славу, пошла за [славою] небесною. Она посвятила себя монашеству и поселилась въ обители, называемой Тринванк'омъ ⁵, гдѣ находятся изсѣченныя въ бѣломъ камнѣ церкви, [обращенныя] на югъ: тутъ она посвятила себя молитвамъ, добрымъ дѣламъ и духовнымъ подвигамъ.

XVIII.

О томъ, какъ пришелъ Абел-Хаджъ, сынъ Ровда въ городъ Дѣвинъ и какъ, взявъ дань съ Арменіи, пошелъ обратно.

Въ 436=987 году Абел-Хаджъ, сынъ Ровда [или Рованда], эмиръ атѣрпатаканскій, во главѣ 100,000 парсійскаго войска, напавъ на Абу-Тлуба, отнялъ у него [нѣкоторые] города Салара, предавъ грабежу владѣніе его, Гохтѣнъ; [потомъ] онъ дошелъ до города Дѣвина, взялъ его и потребовалъ съ Армянъ дань за прошлые годы. Царь Сѣмбатъ, пославъ ему на встрѣчу [требуемую имъ] дань вмѣстѣ съ большими дарами, [заставилъ его] возвратиться назадъ.

XIX.

Абел-Хаджъ вторично пришелъ въ Васпураканъ; смерть его; эмиратство сына его, Мальлана.

Въ 447—998 году ¹ снова воспламенился гнѣвомъ великимъ Абел-Хаджъ, [сынъ] Ровда, на землю васпураканскую по слѣдующей причинѣ. Сынъ старца [другаго Абел-Хаджа, эмира] хэр'скаго, отложившись, перешелъ къ эмиру апакуник'скому,

4. *Парисосъ*, *Pharissos*.—городъ арцахской провинціи въ округѣ *Парисъ*, получившемъ свое наименованіе вѣроятно отъ самаго города.

5. Съ точностью опредѣлить мѣстоположеніе монастыря *Тринъ* нѣтъ возможности, ибо нашъ авторъ одинъ говоритъ о немъ, не вдаваясь ни въ какія подробности.—Интчичіанъ предполагаетъ его въ басенскомъ округѣ айрататской провинціи (см. его Древн. Арм. стр. 520).

1. Цифра 447=998 есть явная описка. Списокъ академ. Броссе представляеть 497=988, что безъ сомнѣнія вѣрнѣе.

[Бату]; и когда снова возвращался отъ него, подъѣзжая къ границамъ Хэра и проѣзжая черезъ какую-ту деревню, [люди его] увидали играющихъ красивыхъ мальчиковъ христіанскихъ; напавъ на нихъ какъ волки, взяли ихъ на своихъ коней и ускакали. Одинъ изъ вѣрующихъ, по имени Саргисъ [Сергій, челоѡкъ] благороднаго происхожденія, при видѣ этого вско-чилъ на коня и пустился въ догонку, крича [имъ въ слѣдъ]: «что это вы дѣлаете?» Но они, обратившись, начали бранить его. Саргисъ, съ мужествомъ обнаживъ свой булатный мечъ, всѣхъ ихъ положилъ на мѣстѣ, напоявъ его ихъ кровью. Сына старца [эмира] онъ разсѣкъ по поламъ и возвратилъ мальчковъ, взятыхъ въ плѣнъ.

Старецъ хэрскій отпривилъ къ эмиру атѣриатаканскому Абѣл-Хаджу [посланнаго] съ обѣщаніемъ уступить ему городъ Хэръ, если только онъ накажетъ страну васпураканскую за кровь своего сына. [Эмиръ атѣриатаканскій] изъявилъ на то свое согласіе и, полагаясь на многочисленность своего войска, обѣщаль вырѣзать всѣхъ жителей въ той странѣ. Собравъ полчище Парсовъ-варваровъ, онъ дошелъ до васпураканскихъ границъ. Уже наступалъ вечеръ: онъ раздѣлилъ свое войско на три отряда, [приказавъ] одному изъ нихъ съ наступленіемъ утра напасть на правую границу страны, другому—на лѣвую; самъ же съ [третьимъ] и бѡльшимъ отрядомъ [намѣревался] проникнуть въ самую внутренность страны: такимъ образомъ ни одинъ христіанинъ не избѣгъ бы смерти. Это онъ задумалъ и сообщилъ своему войску при закатѣ солнца. Но въ ту же ночь было сказано ему слово христово: «Безумный, въ сію же ночь потребуется отъ тебя душа твоя²», возможно ли, чтобы твой нечестивый замысль исполнился! На другое утро его нашли мертвымъ и (такимъ образомъ) злой его замысль остался неисполненнымъ. Послѣ его смерти власть перешла къ сыну его, Мальмлану [Мамлуну]. Абу-Телубъ же, эмиръ гохтѣнскій, снова завладѣлъ Дѣвиномъ. Царь армянскій Сѣм-батъ при посредничествѣ владыки Хачика заключилъ съ нимъ клятвенный договоръ жить въ мирѣ.

2. Ев. Лука, гл. XII, 20.

XX.

Царь Василій переселяетъ Армянь въ Македонію; гоненія, воздвигнутыя на нихъ митрополитомъ севастіейскимъ.

Въ то время, когда царь Вардъ находился въ Багдадѣ и царство Василія наслаждалось миромъ, послѣдній вознамѣрился переселить часть Армянь, находившихся подъ его владычествомъ, въ Македонію, [дабы поставитъ ихъ] противъ Булхаровъ [и дать имъ возможность заняться] устройствомъ страны. Въ слѣдствіе чего онъ и перевелъ туда многихъ [Армянь]. Малодушные пастыри и митрополитъ севастіейскій начали притѣснять Армянь за ихъ вѣру. Послѣдній, вооружившись жестокостью, началъ истязать священниковъ [армянскихъ] за вѣру, и главныхъ іереевъ города Севастіи отправилъ въ желѣзныхъ оковахъ къ царскому двору. Старшій изъ этихъ іереевъ, Гавриилъ, умеръ въ темницѣ въ пыткахъ: онъ былъ человекъ старшій, исполненный мудрости и твердый въ божественной вѣрѣ. Это случилось въ 435 = 986 году. Прочіе же незамѣчательные священники съ двумя епископами Севастіи и Лариссы — Сіонъ и Іоаннесъ, при стараніи митрополита, отдѣлившись отъ союза Армянь, приняли соборъ халкидонскій. Съ той поры было запрещено Армянамъ, [находившимся] въ городѣ Севастіи, черезъ звонъ колокола [собираться къ молитвѣ] до пріѣзда царя Василія въ восточную страну, о чемъ мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ¹.

Послѣ того упомянутый митрополитъ вмѣстѣ съ прочими митрополитами начали писать пространныя посланія къ владыкѣ Хачику, патріарху армянскому. Отвѣтныя возраженія на нихъ, исполненные сильныхъ доводовъ, написали вышеупомянутые вардапеты. Мы считаемъ излишнимъ привести здѣсь одинъ изъ этихъ отвѣтовъ.

1. См. Lebeau, t. xiv, liv. lxxvi, p. 176.

XXI.

Отвѣтъ на посланіе митрополита севастійскаго, написанный по приказанію владыки Хачика каволикоса армянскаго ¹ *.

Какъ разумное существо, человѣкъ при появленіи Слова Божія, удостоился божественнаго, небомъ дарованнаго, [ни съ чѣмъ] несравненнаго мира, превосходящаго [всякую] мысль [человѣческую]; и потому мы, идущіе по указанной имъ стезѣ, съ крайнимъ неудовольствіемъ смотримъ на смуты, [возникающія по поводу] не только важнаго, но и ничтожнаго вопроса, [и сокрушаемся тѣмъ болѣе, когда видимъ], что посланіе ваше, о почтенный глава епископовъ и митрополитъ великаго жребія севастійскаго! о различіи вѣры приводитъ къ враждѣ. Григорій назіанзинскій говоритъ: угроза не имѣетъ въ себѣ ничего великаго, [ибо] на это способны и самые ничтожные люди; но говорить языкомъ кротости и мудрости могутъ только мужи мудрые и совершенные. На этомъ основаніи и мы не намѣрены на ваши порицанія отвѣчать порицаніями; ибо ни мы, ни церковь божія не имѣемъ такого обычая, какъ говоритъ блаженный Павелъ ².

1. Переводъ этого отвѣтнаго посланія представлялъ большія трудности. Хотя при этомъ мы имѣли подъ рукою также списокъ академика Броссе, однако не смотря на то, текстъ нашъ все-таки представляетъ во многихъ мѣстахъ чтеніе въ высшей степени неудовлетворительное. Въ надлежащихъ мѣстахъ обратимъ вниманіе читателя на исправленія, какія мы себѣ позволили въ текстѣ нашего автора. Если когда-нибудь мы будемъ имѣть другое, болѣе очищенное, изданіе Асох'яна, тогда и посланіе это, быть можетъ, представится въ иномъ свѣтѣ. По въ той искаженной формѣ, въ какой имѣемъ его теперь, мы воздержались отъ всякой оцѣнки его содержанія въ богословскомъ отношеніи и ограничивались одними только необходимѣйшими для его разумнѣя примѣчаніями.

2. Перв. Послан. къ Коринѣ. гл. хі, 16.

* *Примѣч.* При чтеніи этого отвѣта не нужно забывать, что онъ писанъ непримѣнимыми ученія и опредѣленій Халкидонскаго Собора, и потому заключаетъ въ себѣ нехристіанское ученіе.

Какъ въ самомъ началѣ вашего посланія, такъ и послѣ во многихъ мѣстахъ его, вы называете насъ еретиками; за тѣмъ тотчасъ [приступаете] къ различенію двухъ естествъ [во Христѣ], а потомъ исповѣдуете во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія. Но что ужаснѣе всего [вы силитесь доказывать это какъ бы] словами апостоловъ и первыхъ учителей, обкладывая [такимъ образомъ] мѣдъ серебромъ³. Словами апостоловъ, евангелистовъ и учителей вы доказываете два естества и двѣ воли въ воплотившемся Словѣ: этому мы покоряемся, какъ правому дѣлу. Но если вы приводите ихъ имена только ради прикрасъ, подобно простолюдину, облекишемуся въ одежду царскую, чтобы не сказать подобно ослу, надѣвшему на себя львиную шкуру, или, оставимъ орла [въ сторонѣ], подобно галкѣ, вздумавшей превзойти всѣхъ птицъ красотою, [нарядившись въ чужія перья; въ такомъ случаѣ] не будетъ ли это значить, о ты мудрый во всемъ! — [желать] обмануть насъ, невѣждъ.

Но тѣ, у которыхъ есть глаза, которые разумѣютъ въ мудрости, которые совершеннолѣтны и съ зрѣлымъ вкусомъ, умѣютъ дѣлать различіе между добрымъ и злымъ. Въ слѣдствіе того и мы въ этомъ посланіи начертываемъ благочестивую нашу вѣру, провозглашая ее во всеуслышаніе; ибо предписано возвысить гласъ вѣры на высокой горѣ, и самимъ Господомъ повелѣно слышанное на ухо возвѣщать съ высокихъ кровель⁴.

Правда, мы живемъ въ крайнихъ предѣлахъ сѣверной страны, гдѣ дуютъ одни только леденящіе холодные вѣтры, гдѣ отчасти и души наши, оледенѣлыя въ слѣдствіе первоначальнаго мрака невѣдѣнія, въ продолженіи многихъ лѣтъ и долгаго времени оставались лишенными лучей при восходѣ евангельскаго свѣта; но когда съ высотъ посѣтило насъ солнце правды черезъ посредство громко-возвѣщеннаго апостольства и мученій бла-

3. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что Греки въ своемъ посланіи къ Армянамъ развиваютъ ложную мысль, обставленную ложнымъ толкованіемъ какъ текста св. Писанія, такъ и ученія отцевъ церкви. Ложную мысль Армяне уподобляютъ здѣсь мѣди, а ложное толкованіе св. Писанія — серебру. Кажется, вѣрно я понимаю это темное мѣсто подлинника, которое привожу здѣсь: *և որ սրբաբանքն է 'բարբառն թեմաք աստիւնց և աստիւն զարդարեալաց աստեալ երբև զձնոյ շարք երեսլ զեարեւելիս արծաթոյ* (стр. 191).

4. Мате. гл. х, 27.

женѣйшаго Григорія, святаго просвѣтителя и исповѣдника христового, грозно-божественными ударами и божественно-дивными чудесами обратившаго нашъ народъ и царство армянское изъ невѣденія къ богопознанію, — тогда мы научились исповѣдывать Святую Троицу въ трехъ ипостасахъ съ одною силою, славою и божественностью, и поклоняться Сыну и Св. Духу—единосущнымъ Отцу. [Мы научились] исповѣдывать одно [изъ лицъ] Троицы едиnorodнымъ Богомъ отъ Отца, свѣтомъ отъ свѣта, онъ же есть образъ невидимаго Бога, свѣтъ славы и изображеніе сущности Отца, сошедшій во чрево дѣвы Маріи волею Отца и подъ сѣнью Святаго Духа облекшійся въ тѣло при соединеніи божественности, рожденный отъ Дѣвы съ божественно-человѣческимъ тѣломъ, неизреченнымъ и непорочнымъ образомъ явившійся для спасенія насъ и всѣхъ, призывающихъ Его имя.

[Этому же самому учили] святый соборъ никейскій изъ 318 отцевъ, [созванный] Константиномъ противъ неpravославія Арія. Въ числѣ ихъ былъ и нашъ Рѣстакесъ, сынъ святаго Григорія, сказавшій тоже самое и возвѣстившій оное крайнимъ предѣламъ вселенной: онъ былъ согласенъ съ исповѣданіемъ [упомянутыхъ отцевъ].—Вторый соборъ изъ 150 отцевъ былъ созванъ въ Константинополь благочестивымъ царемъ Θεодосіемъ противъ Македонія, хулителя-духоборца: въ ихъ числѣ находился и святый армянскій патріархъ Нерсесъ.—На ряду съ нимъ и третій соборъ изъ 200 отцевъ, единогласный [съ предыдущими], созванный въ Ефесъ побѣдоноснымъ царемъ Θεодосіемъ Младшимъ для обличенія и опроверженія ереси Несторія, исповѣдовавшаго [Христа] человѣкомъ. Съ мнѣніемъ этихъ отцевъ письменно согласились патріархъ армянскій св. Саакъ и блаженный вардапетъ Месропъ. Вотъ наши учителя, вѣру которыхъ мы исповѣдуемъ! мы наставлены на этомъ исповѣданіи, мы крещены въ немъ; и мы сохранимъ это прекрасное преданіе, завѣщанное нашими отцами, и оно останется въ сердцахъ нашихъ и душахъ неизгладимымъ, подобно цвѣту нашего тѣла. Но, чтобы не расплываться въ слишкомъ длинной рѣчи, подобно водѣ, разлившейся по полямъ и неограниченной каналомъ, спрашиваемъ [васъ], какъ учениковъ апостоловъ и святыхъ отцевъ: гдѣ же это они писали, или проповѣдывали во Христѣ [два] естества и [двѣ] воли раздѣленные? Какимъ образомъ вы раздѣляете естество въ божественно-человѣческомъ тѣлѣ, которое не отъ сѣмени, но

отъ наптія святаго Духа и отъ исхожденія свѣще? Еще при рожденіи, Гавріилъ сказалъ: Онъ будетъ святъ и наречется Сыномъ Всевышняго ⁵.

Какое [по вашему] естество у Сына Всевышняго, и какое у Спасителя, Помазаннаго и Господа ⁶, какъ ангелъ сказалъ пастухамъ? [Евангелистъ] говорить не съ двумя естествами [тотъ], котораго мы видѣли славу, какъ едиnorodнаго отъ Отца ⁷. Кому вы приписываете славу отчую—тѣлу или божеству? Когда же Троица явилась на рѣкѣ Іорданѣ во время крещенія Сына, когда Духъ Святый въ видѣ голубя нисшелъ на него и былъ гласъ Отца, возвѣстившій вселенной: Ты сынъ мой возлюбленный ⁸—[спрашиваю]: ужъ не осмѣлишься ли ты здѣсь раздѣлить и гласъ Отца, [какъ ты раздѣляешь во Христѣ] естества? гласъ, [раздавшійся] на горѣ во время явленія славы господней, которое изъ естествъ назвалъ *Сыномъ* и *возлюбленнымъ* ⁹? не евангелистъ-богословъ ли, желая показать мѣру любви Бога къ міру, говорить: «такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего едиnorodнаго» ¹⁰? и куда отдалъ, если не на распятіе и на смерть. Мудрецъ, раздѣли Единороднаго и [укажи на то] естество, которое дано отъ Отца.

Тотъ же самый евангелистъ, [желая показать] нераздѣльное и неизреченное соединеніе, съ необыкновенной ясностью иногда человѣчество называетъ божествомъ, а иногда божество—человѣкомъ и сыномъ человѣческимъ; ибо онъ говорить: «никто не восходилъ на небо кромѣ шедшаго съ небесъ Сына человѣческаго, сущаго на небесахъ» ¹¹. Когда Господь говорилъ это, Онъ не былъ на небѣ во плоти и первоначально не плоть сошла съ неба, какъ то казалось Евтихію, но Онъ божество назвалъ сыномъ человѣческимъ. «И увидите сына человѣческаго, восходящаго [туда], гдѣ онъ былъ прежде» ¹². Какимъ образомъ прежде вочеловѣченія могъ онъ сказать, что сынъ человѣческій

5. Лука, гл. 1, 35.

6. Лука, гл. 11, 11.

7. Іоан. гл. 1, 14.

8. Лука, гл. 11, 22.

9. Лука, гл. 11, 35.

10. Іоан. гл. 11, 16.

11. Іоан. гл. 11, 13.

12. Іоан. гл. 11, 62.

на небесахъ? раздѣли здѣсь, [если можешь], о ты, новѣй евангелистъ, естество. Не самъ ли Единородный отъ Отца и рожденный отъ Матери-дѣвы сказалъ безразлично: «вы ищете убить меня—человѣка, говорящаго вамъ истину, которой научилъ меня Отецъ мой» ¹³. Что вамъ говорить о сынѣ человѣческомъ, когда Онъ самъ былъ вопрошаемъ о своей божественности ¹⁴! Это объясняется отвѣтомъ Петра, исповѣдывавшаго Его Сыномъ божіимъ ¹⁵, и [словами] Іоанна Златоуста, [который] божество называетъ сыномъ человѣческимъ, и въ доказательство приводитъ вышеупомянутыя мѣста, гдѣ неоднократно божество называется сыномъ человѣческимъ.

Оставивъ [въ сторонѣ] это множество сильныхъ [доводовъ, доказывающихъ] тайну соединенія [двухъ естествъ] въ воплотившемся Словѣ Божіемъ, вы раздраете на двое хитонъ соединенія различіемъ естества и воли, чего не писали, ниже учили апостолы. Съ какимъ естествомъ по плоти Павелъ называетъ Христа Богомъ всего ¹⁶? или какому образу и естеству преклоняется всякое колѣно ¹⁷: плоти или божеству? [Ужъ кстати, не сказать ли вамъ]: двумъ естествамъ [подабаеть] два поклоненія? Но вы не осмѣлитесь сказать два поклоненія, не смотря на страсть вашу къ раздѣленію; если же скажете, въ такомъ случаѣ вы раздѣлите одно и тоже поклоненіе ¹⁸ и введете какого-то чужаго бога. Но такъ какъ вы приипмаете одно поклоненіе, то противъ воли, нехотя вы должны признать соединеніе ¹⁹ [двухъ ес-

13. Іоан. гл. viii, 40.

14. Эту послѣднюю фразу я перевелъ буквально, хотя признаюсь не совсѣмъ ясно понимаю ее. Въ подлинникѣ она стоитъ такъ: » եւ յորժամ ինքն զամուսանութենէ իւրմ հարսանէր զհրդույ մարդոյ զինչ ասէր (стр. 195).

15. Матѳ. гл. xvi, 16.

16. Послан. къ Римлян. гл. ix, 5.

17. Послан. къ Филипп. гл. ii, 10.

18. Здѣсь подлинникъ представляетъ слѣдующую исвященную фразу, не представляющую смысла: եւ իժէ ասէք զմի և զինչն զերկրպագութեանն. զերկրպագութիւնն բաժանէք (стр. 196), которую я восстанавливаю такъ: եւ իժէ ասէք՝ զմի եւ զինչն զերկրպագութիւնն բաժանէք, какъ и передано у меня.

19. Въ подлинникѣ стоитъ слово *միտյուն*, *ֆուժիւն* «единство», вмѣсто *միջօրտյուն*, *ֆուսորութիւն* «соединеніе». Только при такомъ чтеніи мѣсто это можетъ быть понятно; ибо ничего не значитъ: *ֆուժիւն խոստովանել տնօրինեցելոյն* — «исповѣдывать единство воплотившагося».

тествъ] въ Воплотившемся. Ибо человѣческому естеству не поклоняются, какъ [естеству] божественному; да и не подобаеетъ небеснымъ [ангеламъ] поклоняться земному естеству, въ которомъ они поклонялись бы общему естеству всего человѣчества, какъ естеству однородному²⁰. Вотъ неразумность, или скорѣе безвыходное заблужденіе! Вамъ слѣдуетъ между двумя естествами искать еще третье естество, что бы, избавившись отъ одного хуленія, броситься въ хуленіе величайшее. Въ 12 гл. VII кн. Кириллъ Великій заключаетъ [свое разсужденіе объ этомъ вопросѣ такъ]: «да будетъ апаѳема тотъ, кто не единымъ поклоненіемъ и прославленіемъ чествуетъ Эммануила!» Апостолъ Павелъ говоритъ: Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени²¹. И что такое это высшее имя, если не *Богъ*? И кто осмѣлится сказать, что [существуетъ] два Бога? Ибо Слово и первоначально имѣло имя божества и [только] послѣ неизреченнаго соединенія и смѣшенія несмѣшиваемыхъ естествъ, Оно принятуя плоть обоготворило, и стала [эта послѣдняя] по естеству и силѣ принявшаго [ее], какъ то говоритъ Григорій Богословъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «божественный образъ Онъ смѣшала [т. е. соединила] съ образомъ человѣческимъ и домъ Израилевъ позналъ, что Богъ содѣлалъ Его Господомъ и помазанныкомъ. Самъ [Григорій] Богословъ, которымъ вы гордитесь для нашего возвеличенія, объясняетъ это [такъ]: Онъ названъ помазанныкомъ и Христомъ не въ силу [помазанія] по примѣру прочихъ помазанныхъ, но въ слѣдствіе близости къ помазующему, который хотѣлъ, чтобы человѣкъ былъ помазанъ и чтобы помазаннаго содѣлать Богомъ.

Попробуй теперь слово *помазанный* раздѣлить на два естества и показать средину между двумя богами по двумъ естествамъ; но ты этого не можешь сдѣлать, и потому слѣдуетъ тебѣ

20. Послѣдняя фраза: «въ которомъ они поклонялись бы». . . и пр. въ изданіи архиманд. Шахназаріанца не вѣрно стоитъ: ընդ որս եւ Հասարակացն բնութիւն տեղեայն մարդկութեանս Երբոյ-Գր յաշտու մէջ բնութեանսկից լինելոյ (стр. 196). Въ спискѣ акад. Броссе это мѣсто читается правильнѣе: Երբոյ-Գր մի՞նտ Երբոյ-Գր, чего я держался при моемъ переводѣ, исправивъ съ тѣмъ вмѣстѣ одну ошибку въ началѣ приведенной фразы подлинника: ընդ որս, что я восстанавливаю— ընդ որս, какъ и переведено мною.

21. Послан. къ Филипп. гл. II, 9.

принять единого Господа, единого Христа, единого Бога, единое естество. Пойдемъ, поведу я тебя и къ другимъ словамъ [Григорія] Богослова, который говоритъ: не только божество я называю совершеннымъ, но и плоть помазанную божествомъ и ставшую тѣмъ, чѣмъ [былъ] помазавшій, и потому дерзаю сказать *единый Богъ*». Какъ же ты разумѣешь эти [слова], о ты естествофилъ? и какъ же ты единого Бога раздѣляешь на два естества? Богъ пришелъ съ заимственнымъ [т. е. съ плотью], съ однимъ изъ двухъ противоположныхъ, я разумѣю тѣла и души, изъ которыхъ одно Онъ обожествилъ, а другая обожествилась: какъ же ты дерзаешь обожествленное называть чуждымъ естествомъ? что значитъ на языкѣ Богослова ²² неологизмъ [два] естества, если не единство? Ибо Богъ становится человѣкомъ; [это не значитъ], чтобы изъ того чѣмъ Онъ былъ, Онъ сталъ другимъ, но что Онъ принялъ то, чего не имѣлъ, дабы посредствомъ Духа божества при содѣйствіи также и тѣла вещественнаго не совмѣщаемое становилось совмѣстимымъ.

Нельзя не удивляться здѣсь [тому, что Григорій Богословъ] душу человѣческую называетъ средою смѣшенія тѣла и божества. Не ясно ли изъ этого, что если ты раздѣлишь естества, то съ допущеніемъ этой среды долженъ будешь признать не только два, но даже три естества. Если же ты отстранишь [эту среду], то не возможно будетъ смѣшеніе двухъ [естествъ] и Богъ не сдѣлается человѣкомъ и всѣ [люди] лишатся спасенія. Видишь ли куда повело тебя твое раздѣленіе? Тотъ же [Богословъ въ упомянутомъ] словѣ говоритъ, что не только божественное естество смѣшалось съ естествомъ человѣческимъ, но и смертное съ безсмертнымъ, подверженное мученію съ неподверженнымъ мученію, стоявшее выше всѣхъ чествованій съ безчестіемъ.

Аванасіи въ письмѣ къ Аполлинарію сказалъ, что въ воплотившемся Словѣ божіемъ единое естество; тоже [сказалъ] и послѣдователь его, Кириллъ, когда епископъ Секундъ обратился къ нему съ вопросомъ: два ли естества или одно должно разумѣть въ Словѣ воплотившемся? Кириллъ далъ ему письменный

22. Изданіе арх. Шахназаріанца имѣетъ *լուս առնուած արարիկն* (стр. 198.) т. е. «на языкѣ богослововъ», что, по моему мнѣнію, ошибка. Мы предпочитаемъ чтеніе списка акад. Броссе: *լուս առնուած արարիկն* т. е. «на языкѣ Богослова», разумѣется, Григорія, мнѣніе котораго приведено нашимъ авторомъ выше.

отвѣтъ: «что послѣ соединенія не раздѣляемъ естества другъ отъ друга, не разсѣкаемъ на два Сына единого и нераздѣльнаго, но соединяемъ наравнѣ съ святыми отцами, которые сказали, что единое естество въ воплотившемся Словѣ божіемъ». Онъ же во второмъ письмѣ къ Секунду: «Но противники говорятъ, что если едино естество въ воплотившемся Словѣ божіемъ, [въ такомъ случаѣ] должно признать [полнѣйшее] смѣшеніе и перемѣшеніе всего, въ которомъ человѣческое естество было поглощено; но тѣ, кои искажаютъ правильное, не вѣдаютъ, что по истинѣ въ воплотившемся Богѣ единое естество».

Тотъ же святой Кириллъ [пишетъ] къ священнику Легею: «мы говоримъ, [что надлежитъ] исповѣдывать единое естество [какъ бы] въ тѣлѣ одушевленномъ и разумномъ, ибо соединенныя не отдѣляются другъ отъ друга; но [послѣ соединенія] единый Сынъ и единое естество въ немъ».—Онъ же пишетъ къ царю Θεодосію: «хотя различны и не схожи естества, пришедшія другъ къ другу, [однако] единый Христосъ единый Сынъ и единое естество купно съ принятымъ». Тоже самое пишетъ онъ и къ Акакію епископу мелитинскому, послѣдователю святыхъ отцевъ: «божественныя [книги] вездѣ говорятъ, что отъ святой Дѣвы приняло плоть Слово божіе, т. е. единый Сынъ, единый Господь Иисусъ Христосъ, о которомъ, по здоровомъ размышленіи, говоримъ, что Онъ состоитъ изъ двухъ естествъ, что по соединеніи исчезаетъ раздѣленіе на двое и мы вѣруемъ, что едино естество въ Сынѣ»²³.

Святой Василій въ словѣ на рождество христово говоритъ: «Богъ во плоти»²⁴. . . . Какимъ образомъ Богъ во плоти?—[точно такимъ же образомъ] какъ въ желѣзѣ огонь, который, соединяясь съ нимъ, не измѣняетъ [его сущности], но [только] со-

23. Всѣ эти цитаты изъ отцевъ церкви, безъ сомнѣнія, сильно пострадали подъ перомъ переписчиковъ. Доказательствомъ тому можетъ служить между прочимъ и это мѣсто, изъ котораго мы при нашемъ переводѣ опустили пѣсколько непонятныхъ для насъ выраженій. Вотъ упомянутое мѣсто: *ամենայն նաևեք ամուստեանց 'ի սուրբ Գուհէն անկ առնուլ զԳործին Աստուծոյ բանին, որ է մի և միայն Արդի և սէր Յիսուս Գրեանս յերկուց բնութեանց անկէք փառարեալ յեւս փառարութեան՝ որպէս 'ի բաց բարձելլոյ* (въ спискѣ г-на Броссе—*որպէս 'ի բաց բարձեցելոց*) *յերկուս հասման եւ մի դուլ հաստատեք զԱրդուց բնութեանն* (стр. 200).

24. «Богъ во плоти»... за этими словами слѣдуетъ мѣсто совершенно непонятное, которое мы опустили—*«Աստուած 'ի մարմնուց ոչ անանայ*

общается ему²⁵. Ибо не то что выходя изъ себя, огонь сообщаетъ желѣзу; нѣтъ, но оставаясь на мѣстѣ, по природѣ своей передаетъ желѣзу часть своей силы, которая черезъ эту передачу не ослабѣваетъ, но наполняетъ собою принимающее ее [желѣзо]. Точно также и божественное Слово, не двигаясь съ своего [мѣста], поселилось въ насъ, не претерпѣло [черезъ то] ни малѣйшаго измѣненія и Слово стало плотью. Спрашиваютъ: какъ это Богъ—Слово не переполнился безсиліемъ плоти? Отвѣчаю: [вѣдь] огонь ничего не заимствуетъ отъ свойства желѣза; желѣзо, не смотря на свою черноту и холодность, когда раскаляется, принимаетъ видъ огня и, раскаляясь, не сообщаетъ огню [своей] черноты; равнымъ образомъ и ты [конечно] не допустишь, чтобы сотворенный сей огонь²⁶ могъ воздѣйствовать на божество.

Это же самое [говоритъ святой] Аванасій въ словѣ о рождествѣ: «да исповѣдуемъ прямо и мы въ нетлѣнномъ тѣлѣ воплощеніе, ибо Слово по естеству стало плотью, въ которой оно безразлично соединилось въ одно, и Господь нашъ и Спаситель Иисусъ Христосъ во чревѣ Дѣвы сталъ человѣкомъ [съ] единымъ естествомъ. Послушаемъ, что говорятъ пророческія книги: онѣ показываютъ [намъ] нетлѣннаго съ единымъ естествомъ. Я не отрицаю естества и не раздѣляю [его], но говорю, что оно соединилось несмѣшанно на основаніи того слова Прокла, которое начинается такъ: «Праздникъ этотъ есть праздникъ Дѣвы; днесъ²⁷ созвала насъ вмѣстѣ святая Богородица

դարձաք որդես 'ի ձեան մարգարէից, այլ բուսակից թնճան եւ փառսեալ ներկայացուցանելով զմարդն (стр. 200).

25. Это мѣсто равнымъ образомъ искажено. Чтенію его мы предпочли болѣе правильное чтеніе его по венеціанскому списку Асох'яна, приведенное въ большомъ армянскомъ Словарѣ при объясненіи слова: փոխորհարար. Ч. II, стр. 949. «զինչ օրինակ 'ի մարմնում աստուածութեանն. որդես երկանք ընդ հրոյ փառանեալ ընդունի զհուրն ոչ փոխորհարար, այլ փոխորհարար. Въ изданіи арх. Шахназаріанца читаемъ: և զինչ օրինակ 'ի մարմնում աստուածութեանն, որդես հուր յերկմութեան, ոչ փոխորհարար, այլ փոխորհարար (стр. 200).

26. Въ изданіи архиманд. Шахназаріанца такъ читается это мѣсто: քանզի և ոչ ստեղծականին այս հանգիստար ապրես ազգել աստուածութեանն (стр. 201). Въ спискѣ академ. Броссе читаемъ: քանզի և ոչ ստեղծականին այս հրոյ հանգիստար ապրես ազգել աստուածութեանն. Мы держались послѣдняго чтенія при нашемъ переводѣ.

27. Въ изданіи архиманд. Шахназаріанца и въ спискѣ академика Броссе

Дѣва Марія, чаша непорочной дѣвственности, разумный рай второго Адама, обитель соединенія [двухъ] естествъ, ткань въ трепеть приводящаго воплощенія, въ которое несказанно былъ брошенъ хитонъ соединенія. Онъ родился чистѣйшимъ образомъ и невозбранно вошелъ дверьми затворенными и единство [въ Немъ] естествъ *Θома* провозгласилъ, [говоря]: «Господь мой и Богъ мой!»! Послѣ многого другаго [Прокль] говорить: «По естеству [своему] неподлежащій страстямъ, по милосердію своему сталъ многострадальнымъ». Далѣе онъ же говорить: «Милосердый Богъ, который всегда былъ близокъ, пришелъ предложилъ кровь свою какъ выкупъ и искушилъ міръ отъ проклятія закона. Искупившіи насъ не просто человекъ, о Іудей!» — Далѣе: «если Христосъ одинъ, а Богъ-Слово другой, тогда нѣтъ болѣе Троицы. Не раздирай хитона воплощенія, павшаго свыше; не будь ученикомъ Арія, который нечестивымъ образомъ разсѣкаетъ естества. Не раздѣляй соединенія, дабы не отдѣлится тебѣ отъ Бога».

Епифаній ²⁸ въ [толкованіи на] 17 псаломъ говорить: «ибо едиnorodный Сынъ божій вочеловѣчился и сталъ истиннымъ сыномъ Давида; но естества остались [въ Немъ] несмѣшанными и неразрывно соединенными». Тотъ же Епифаній въ своемъ *Анхоратонѣ* говорить: «Онъ же Богъ, онъ же человекъ, несмѣшанные соединеніемъ, но смѣшавшіе вмѣстѣ оба [естества] — земное съ божествомъ» [т. е. съ божественнымъ].

Ты [изъ этого] видишь неизреченное соединеніе Слова [божія] и плоти, возведенное въ одну силу, сосредоточенное въ одномъ божествѣ: единый Господь, единый Христосъ; не два Христа

стоятъ: ~~μυρο~~ = *сего* (стр. 201), что я читаю *μυρο* = *сегодня, днесь*; ибо мнѣ кажется, таковъ именно смыслъ этого предложенія.

28. *Епифаній*, митрополитъ кипрскій, родился въ 310 въ палестинскомъ городѣ Безандукъ, елевтеропольскаго округа, и умеръ въ 403. Еврей по происхожденію, онъ принялъ святое крещеніе, когда ему было 20 лѣтъ. Послѣ путешествія въ Египетъ онъ возвратился въ свое отечество, гдѣ основалъ монастырь и явился ревностнымъ защитникомъ ученія никейскаго собора противъ Аріанъ. Между его сочиненіями главное мѣсто занимаетъ его *Анхоратонъ*, *Ἐρημολογίον*, въ которомъ онъ излагаетъ ученіе о св. Троицѣ (см. Созоменъ, VI, 32; VIII, 13.—Neander, Kirchengeschichte, v. II, p. 1414) и на который указываетъ здѣсь нашъ авторъ.

Спасителю. Ибо воля Его не можетъ быть противна [волѣ] Бога, но всецѣло отъ Бога; по нашему же [разумѣнію], она какъ будто не во всемъ согласна съ волей божественной». — Изъ этого ясно видишь, что Спаситель говорилъ вообще о человѣческой волѣ, а не о своей въ частности. Если ты укажешь на пронесеніе чаши, и на то, что «не Моя воля, но Твоя да будетъ»; то и на эти слова Богословъ предлагаетъ толкованіе въ X главѣ своего Шестоднева, говоря: [въ этихъ словахъ не то чтобы выражалась] сила или безсиліе, —мысль эта не можетъ быть допущена и нельзя допустить волю враждебную другой волѣ; нѣтъ, слова эти относятся какъ къ принявшему [плоть], сошедшему [съ небесъ], такъ и къ принятому [т. е. къ плоти]». Видишь ли соединеніе Принявшаго съ припатымъ, я разумѣю Слова съ плотью? Скажи, о неразумный служитель Слова, [не выражаютъ ли скорѣе приведенныя слова ту мысль], что воля Сына не есть нѣчто особенное отъ воли Отца, а что на оборотъ...³⁴ «Не то чтобы творить волю мою», ибо моя воля нераздѣльна съ Твоею, она равна Твоей волѣ; а какъ божество едино, такъ и воля едина». — Видишь ли какимъ образомъ, уничтожая волю плоти, соединяетъ онъ волю Отца и Сына въ единомъ божествѣ? Ты не можешь дѣлать ихъ ни по естеству, ни по волѣ, какъ это сейчасъ было доказано; ибо единъ и видимый и невидимый, и безвременный и подпавшій подъ время, и нѣтъ и быть не можетъ другаго. Богословъ неоднократно говоритъ о соединеніи обоихъ во едино: Бога черезъ вочеловѣченіе и чловѣка черезъ обожествленіе; и это обожествленіе чловѣка [совершилось такимъ образомъ], что не замѣтны слѣды различія между естествомъ и волей. Григорій нисскій во второй книгѣ противъ Евнома³⁵ пишетъ: «Мы говоримъ, что черезъ соединеніе со-

34. Слѣдуетъ фраза — *ἡ ἐκείνου τῆς ἐκείνου τῆς ἐκείνου τῆς ἐκείνου* (стр. 206), которую я опустилъ.

35. Еписархъ *Евномъ* жилъ въ IV вѣкѣ. Онъ родился въ Каппадокіи. Являясь то въ Александрію, то въ Антиохію, онъ принималъ живѣйшее участіе въ спорахъ о св. Троицѣ, которыми въ то время занятъ былъ весь христіанскій міръ. Поставленный епископомъ въ Кизикѣ, онъ вскорѣ былъ низложенъ и нѣсколько разъ подвергался изгнанію. Онъ былъ чловѣкъ огромной учености и съ любовью занимался философіей. Между подошедшими до насъ сочиненіями его главное мѣсто занимаютъ:

воля вся божественная, принадлежащая Христу, и есть другая—общая всѣмъ людямъ.

Послѣ этого скажемъ о дѣйствіяхъ, основываясь на свидѣтельствѣ святыхъ отцевъ. Въ четвертомъ словѣ противъ Арія Аванасій говоритъ: къ тому же Слово имѣло всѣ слабости плоти, какъ собственныя; ибо тѣло Его принимало участіе въ божественныхъ дѣйствіяхъ, которыя совершались черезъ него потому, что оно было тѣломъ Бога». За тѣмъ онъ присовокупляетъ: «ибо еслибъ дѣйствія Слова Божія не совершались черезъ посредство тѣла, то обожествился бы человѣкъ». Далѣе онъ присовокупляетъ: «дѣло Отца творилъ Онъ черезъ посредство своего тѣла». Онъ же писалъ къ Дельфію, епископу и исповѣднику: «простирая руку, поднялъ Онъ одержимую горячкою п, взывая громогласно, воскресилъ Лазаря».—Григорій нисскій во второмъ словѣ противъ Евнома говоритъ: «дѣйствія Его, какъ дѣйствія истиннаго Бога, происходили черезъ посредство Его тѣла также, какъ онѣ происходятъ у людей, между тѣмъ какъ божественность Его оставалась сокрытою и постигалась мысленно».—Епископъ римскій, Юлій, пишетъ: «не было ни малѣйшаго раздѣленія между Словомъ и тѣломъ Его во время божественныхъ страстей: одинъ въпостась, одно дѣйствіе, одно лице—всещѣло Богъ и всещѣло человѣкъ одинъ и тотъ же Иисусъ Христосъ».—Іоаннъ Златоустъ въ словѣ по случаю моленія Иисуса на горѣ, сказавъ, что «единою силою и единымъ дѣйствіемъ исцѣлялъ Онъ многоразличныя болѣзни», немедленно присовокупляетъ: «пбо различныя чудеса совершались черезъ единое дѣйствіе».—Кириллъ александрійскій въ толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея говоритъ ⁴⁰: прикосновеніемъ руки Онъ исцѣлилъ двухъ слѣпыхъ, которые прозрѣли въ слѣдствіе божественной силы. Онъ доказалъ плотность Своего тѣла, когда положивъ руку на тещу Петра, тотчасъ исцѣлилъ ее и тѣмъ склонилъ присутствовавшихъ увѣровать въ божественность Своего естества, доказывая съ тѣмъ

40. Здѣсь я выпустилъ нижеслѣдующее непонятное для меня, искаженное мѣсто: *Թէ ընդ իւր փառարեաց զմարմինն՝ ոչ որպէս ասեն, որ ընդ Հոր և ՚ի Հորէ Աստուած Բանն որպէս և յիւրան կազմեալ մարմնոյ ներգործուած իւնս բնաւորականն զկերպ մարմնոյն ոչ զ պահելով վասն ճշտելւոյն ՚ի մարմնոյն, և և լԵՄՍ աստուածաբանելու շ ներգործուած եամբք և յիւրն հանէ փառս* (стр. 209-210).

мѣстѣ равносильныя дѣйствія Своего тѣла».—Далѣе: «будучи въ состояніи дѣйствовать словомъ, Онъ прибѣгаетъ къ плюновенію для того, дабы мы могли разумѣть, что тѣло Его, совершая всѣ дѣйствія животворящаго слова, въ тоже время черезъ самонаибольшее прикосновеніе становится причиною просвѣтленія потому, что оно было тѣломъ истиннаго свѣта⁴¹».

Великій поборникъ православія Кириллъ въ сочиненіи противъ Несторія говоритъ: «мы называемъ божественнымъ тѣло Христа потому, что оно есть тѣло Бога, негнѣное, святое, животворящее, украшенное несказанною славою». Онъ же въ книгѣ «Сокровище»: «нераздѣльно соединя въ себѣ страсти, Онъ позволяетъ Себѣ, ставшему человѣкомъ, чувствовать, какъ человѣкъ, голодъ, жажду и переносить все прочее, что говорятъ о Немъ».

Видишь ли, не называются [эти страсти] необходимыми, а добровольными; онѣ допускаются для оправданія тѣла и для снятія съ насъ осужденія; «ибо, говоритъ Богословъ, истинно служилъ Онъ своимъ тѣломъ во время рожденія, а послѣ и страстямъ нашимъ [т. е. человѣческимъ] ради нашего освобожденія и избавленія всѣхъ одержимыхъ грѣхомъ». Далѣе: «принявъ образъ, Онъ служить со мною—съ служителемъ; принимая на себя образъ чужаго, Онъ принимаетъ въ Себя меня со всѣми моими [страстями; и это для того], чтобы уничтожить Собою злобу подобно тому, какъ огонь истребляетъ воскъ или солнце⁴²—испаренія, и чтобы приобщить меня къ Своимъ [качествамъ] въ слѣдствіе смѣшенія».

Вотъ смыслъ соединенія страстей во Христѣ! Оно совершилось въ Немъ для исцѣленія насъ, а не для того чтобы показать раздѣленіе естествъ [въ Немъ⁴³]... для снятія съ насъ

41. Въ нашемъ подлинникѣ стоитъ: *բանզի մարմն էր լուսոյ լլյա շջմարտ* (стр. 210), что мы возстановили по списку акад. Броссе — *բանզի մարմն էր լուսոյ շջմարտ*—и перевели по послѣднему.

42. Въ подлинникѣ нашемъ стоитъ: *զի ինքեամբ նարեացէ զարուծ ինն որպէս զմեզ հուր, կամ իրբն զգուրջի աշխարհն արեզակն* (стр. 211); я читаю: *որպէս զմեզ հուր, կամ իրբն զգուրջի արեզակն*:

43. Мы не перевели слѣдующей не совсѣмъ понятной фразы: *որպէս մարդ լեալ ասացաւ և նշագր, եւ ոչ եթէ յայնուսիկ փոխեցաւ Յէրն. Գ լիտ*, (стр. 211).

нашего беззаконія и уничтоженія грѣховъ нашихъ. Самъ же Онъ подвергался искушеніямъ, оставаясь однако безгрѣшнымъ; ибо «свѣтъ, какъ говоритъ евангелистъ-Богословъ, во тмѣ свѣтитъ, и тма не объяла его» ⁴⁴...

Скажите: сказаннаго [нами] достаточно ли для яснаго доказательства истины, или нужно еще повторять это же самое для васъ, какъ для людей туго-слышащихъ?

Теперь послушай, что говорятъ святые отцы относительно нетлѣнности тѣла Христова. Послѣдователь апостоловъ, Иринеи, первый объясняетъ нетлѣнность, которую мы исповѣдуемъ, отвергая въ тоже время тлѣнность, которую вы проповѣдуете. «Тщетны и суетны [мнѣнія тѣхъ], кои отрицаютъ воплощеніе Бога, отрекаются отъ спасенія тѣла [человѣческаго], порицаютъ вторичное рожденіе, говоря, что оно не сообщаетъ нетлѣнности; что [тѣло] наше не спасено кровью Господа; что чаша благодаренія не есть кровь Его, ниже хлѣбъ, преломляемый нами, тѣло Его; ибо кровь [настоящая та], которая вырабатывается тѣломъ и обращается въ жилахъ, проливая ⁴⁵ которую Слово Божіе дѣйствительно ею избавилъ насъ».—Этимъ ясно доказывается, что хулящіе тѣло Господа нашего, какъ подлежащее тлѣнію и имѣющее иное естество, отвергаются и лишаются спасенія; что они принимаютъ хлѣбъ таинства и чашу благодаренія не на животъ себѣ, но на осужденіе. Ибо хотя Адамъ и низвелъ негрѣховное и неосужденное тѣло до осужденія и смертнаго тлѣнія, однако Христосъ явилъ его нетлѣннымъ и орудіемъ избавленія отъ смерти, имѣя власть отпускать грѣхи въ семь мірѣ, какъ о томъ сказано у Афанасія въ словѣ его противъ Аполлинарія ⁴⁶. Въ томъ же словѣ

44. Ев. Іоан. гл. 1, 3.—Слѣдующую за текстомъ фразу мы выпустили, какъ неясную: *արգէս Ազատայ տառնուի և որք յԱզատայ* (стр. 211).

45. Чтеніе фразы — *զոր Էջմարտապէս Եղիս Բանն Ատանայ արեամբն իւրով քրկեաց զնշ* (стр. 212), я восстанавливаю слѣдующимъ образомъ: *զոր Էջմարտապէս Եղիս Բանն Ատանայ արեամբն իւրով քրկեաց զնշ*, какъ я и перевелъ.

46. Аполлинарій Младшій, епископъ лаодикейскій, жилъ въ послѣднихъ годахъ IV вѣка. Его ученіе, состоявшее въ томъ, что душа человѣческая, съ которой соединилось Слово Божіе, была душою чувственною, лишенною разума и что Слово Божіе руководило всѣми ея дѣйствіями, исполняя всѣ функціи души вообще—было осуждено Афанасіемъ, бывшимъ нѣкогда его другомъ, сначала въ Александріи, потомъ на ан-

сказано: «смерть не смогла завладѣть человѣческой душою Христа, ниже тлѣнность надменно и насильственно вовлечь тѣло Христово въ тлѣніе». И потому принимающій его за тлѣнное впадаетъ въ нечестіе.

Далѣе въ четвертомъ словѣ (?) тотъ же Аеанасій говоритъ: «Тотъ, кто пришелъ возобновить своимъ тѣломъ тѣла смертныя, не былъ подверженъ тлѣнію, но напротивъ самъ связалъ могучаго»; и опять: «Іоаннъ сказалъ—Онъ есть агнецъ Божій поднимающій грѣхи міра сего, какъ же нѣкоторые изъ заблудшихъ говорятъ что тѣло Христово подвержено тлѣнію, когда мать тлѣнія—грѣхи»?—И у святаго Епифанія въ его Анхоратонѣ сказано: «все возможно для Бога, который въ силахъ обратить тлѣнное въ нетлѣнное. И пусть никто не удивляется тому; ибо Онъ пришелъ доказать это и доказалъ, принявъ тлѣнное, которымъ облекъ Онъ божество и содѣлалъ его нетлѣннымъ. Тотъ налагаетъ хулу на Бога, кто не признаетъ таинства воплощенія и отрекается отъ него; кто не вѣритъ въ соединеніе естествъ, полагая въ Богѣ особое [естество], а въ человѣкѣ особое; кто дѣлитъ его въ тлѣнное и въ нетлѣнное, въ безсмертное и въ смертное» и т. д. Но мы [не ограничимся этимъ], а постараемся приводить изъ святыхъ отцевъ [новыя доказательства] нетлѣнности божественнаго тѣла. Ибо гдѣ свѣтъ, тамъ исчезаетъ мракъ; точно также при нетлѣнности исчезаетъ тлѣніе, какъ говоритъ святой Кириллъ въ книгѣ противъ Несторія. Далѣе: «невѣдающій грѣховъ, принимая ихъ на себя, тѣмъ уничтожаетъ ихъ ⁴⁷». Далѣе: «тѣло, взятое у насъ, соединившись со Словомъ, прославилось и стало нетлѣннымъ». Еще прежде Кирилла учитель его, Аеанасій, въ письмѣ своемъ къ аѳинскому епископу Епиктиму ⁴⁸,

тіохійскомъ соборѣ въ 376, въ Римѣ—въ 377 и наконецъ окончательно въ 381. Послѣдователи его подъ именемъ Аполлинаристовъ были въ большой силѣ до половины у столѣтія (Созоменъ, Церк. Ист. кн. vi, гл. 23).

47. Эта фраза въ нашемъ текстѣ искажена: она восстановлена арх. Шахназаріанцомъ въ примѣч. къ его изд. Асох'яна, стр. 296, примѣч 82, такимъ образомъ: *և ոչ գիտողի իւրացուցանելով* (въ текстѣ читается *իւրացուցանելով*, стр. 214) *ընդ մեզոք խափանել զմեզս*:

48 Въ подлинникѣ ошибкою стоитъ: «Епиктимоу, епископъ *авинскій*» (стр. 214), вмѣсто *коринѳскій* (см. Сочин. Кирилла, *Գիրք Պարսպանեց*. Константинополь, 1717, стр. 491).

сказалъ: «Слово, бывшее во плоти и стоявшее выше естества смертной плоти, содѣлало плоть безсмертною и нетлѣнною; оно уничтожило въ тѣлѣ естественную смерть и тлѣнность».

Гдѣ же тутъ доказательство раздѣльности естествъ, о ты дѣлитель! Посмотри и на то, что слѣдуетъ ниже; ибо онъ говорить: «нетлѣнное тѣло стало смертнымъ и смерть была побѣждена въ естествѣ смертнаго тѣла».

Далѣе слѣдуетъ: «воплощеніе Христа [совершилось] безъ супружества и безъ гѣрховъ; потому и въ тѣлѣ Его не было мѣста тлѣнію». Тотъ же [Аванасій] въ письмѣ къ тому же [т. е. Епиктиму]: «смерть несовмѣстима съ жизнью, ниже тлѣнность съ нетлѣнностью».

Видишь ли, о ты любитель раздѣленія, какъ блаженные отцы [проповѣдуютъ] нераздѣльное соединеніе: они не говорятъ о различіи ни естествъ, ни страстей, ни дѣйствій, ни воли. Они исповѣдуютъ съ вѣрою и поклоняются, не вдаваясь въ изслѣдованія. Но если ты вданься въ изслѣдованія, то долженъ будешь говорить противъ нихъ [т. е. отцевъ святыхъ] и относительно единого лица, какъ ты ужъ говорилъ о двухъ естествахъ.

Начнемъ съ апостола, который говоритъ: «будучи образомъ Божіимъ, Онъ принялъ образъ раба»⁴⁹. Подъ словами: *образъ* и *образъ* разумѣть апостолъ *лице* и *лице*, что я [въ свою очередь] разумѣю лице *божественное* и лице *человѣческое*. Если ты раздѣлишь оба лица на двойство, тогда по твоему исповѣданію и изслѣдованію выйдетъ не только два естества, но и два сына, какъ училъ Несторій. Что тогда ты сдѣлаешь [съ сказанными]: «стало Слово плотію» и «съ нами Богъ Эммануилъ»? Остается тебѣ вѣрить въ несмѣшанное единеніе двухъ [естествъ] по ученію католической церкви, исповѣдая его неизреченнымъ и непостижимымъ. Ибо силою и естествомъ Принявшаго [плоть совершилось то], что образъ Божій принялъ образъ человѣческой. Такъ какъ [упомянутые] величайшіе [мужи] — столпы и начальники церкви, учили насъ съ одной стороны тому, что *образъ*, принявшій *образъ*, остался несмѣшаннымъ, а съ другой — что несотворенное Слово, становясь тѣломъ, представляло собою неразрывное соединеніе и единое естество; такъ какъ

49. Послан. къ Филипп. гл. II, 6—7.

божественные законы, указывая на прямую дорогу, повелѣваютъ не уклоняться на право или на лѣво, принимая измѣненіе или смѣшеніе или уничтоженіе одного [естества] другимъ черезъ соединеніе, [и въ то же время предостерегаютъ насъ отъ другой крайности, а именно]: въ слѣдствіе неизмѣняемости и несмѣшанности или истиннаго воплощенія допускать [совершенное] раздѣленіе естествъ, по Арію; — то мы, желая держаться золотой средины между двухъ этихъ золь, [не хотимъ] черезъ смѣшеніе вводить въ единосущную святую Троицу чужое естество, или подобно Евтихію черезъ соединеніе отрицать [человѣческое въ немъ естество], или душу [человѣческую] подобно Аполлинарію, или допустить измѣненіе божественности въ тѣлѣ, какъ то дѣлаютъ Пандуриты ⁵⁰, или не принимать тѣла съ совершеннымъ естествомъ, но [съ естествомъ] приисеннымъ съ неба, какъ это говоритъ другой Евтихіи ⁵¹, или въ противоположность послѣднему мнѣнію [проповѣдывать] подобно Фотину ⁵², что божество получило свое начало отъ Маріи, или наконецъ сказать, какъ то дѣлалъ Маркеллъ ⁵³, что тѣло [Его] находилось на солнцѣ или было разсѣяно по воздуху. Не станемъ говорить о множествѣ другихъ ересей, отрицавшихъ ис-

50. *Пандуриты*, въ подлинникѣ стоитъ *Пандурацик*: *Πανδουρακις*. Наверное не могу сказать какой секты они были послѣдователи. Не Манеса ли?

51. *Другой Евтихіи* этотъ — патриархъ александрійскій, жившій въ 876—940 годахъ (см. D'Herbelot, Bibliothèque orientale, слово *Сеидъ*).

52, 53. *Маркеллъ*, епископъ анкирскій, жилъ въ первой половинѣ IV вѣка. Онъ присутствовалъ на никейскомъ соборѣ и былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ оппонентовъ Арія, на котораго онъ нападалъ преимущественно въ отсутствіе Аванасія Великаго. Нападая на Арія, онъ впадалъ въ савелліанизмъ. Въ послѣдствіи два раза онъ лишался епархіи и наконецъ Аванасіемъ былъ преданъ анаѳемѣ. Полагаютъ, что въ никейскомъ Символѣ вѣры въ той формѣ, въ какой онъ теперь существуетъ, выраженіе: «и царствіе Его не будетъ имѣть конца» — вызвано мнѣніемъ именно Маркелла анкирскаго (см. A. P. Stanley, Lectures on the History of the Eastern Church, London, 1861, Lecture III, p. 124). Когда Кириллъ іерусалимскій говоритъ: «есть многіе, которые говорятъ, что царствіе Христа будетъ имѣть конецъ» (см. его Катихизисъ, гл. IV), онъ конечно имѣетъ въ виду Маркелла и его послѣдователей.

Фотинъ былъ діакономъ у Маркелла и основателемъ ереси, отвергнувшей три чюпстаса и извѣстной подъ названіемъ ереси *Маркеллиановъ* (Marcelliani).

тину воплощенія, которыя, порицая всеовершенство спасеніе, нечестивымъ образомъ признають единое естество. Мы отвергаемъ все это какъ вымышленныя басни, внушающія омерзение и недостойныя опроверженія.

Вышесказаннымъ достаточно опровергается мнѣніе тѣхъ, кои соблазняются нами [полагая, что мы] признаемъ единое естество по Евтихію, котораго мы впрочемъ предаемъ анаемѣ, отчуждаемъ его отъ Бога и отъ вселенской церкви. И потому возвѣщаемъ во всеуслышаніе исповѣданіе нашей вѣры: да услышатъ желающіе слышать правильное! Еслибъ вы не вдавались въ праздные споры и [не возбуждали] ненужные вопросы, то не былибъ приведены нами всѣ эти опроверженія. Ибо, оставивъ вѣру и достойную силу вѣры, вы вдались въ изслѣдованіе словъ и тѣмъ унизили крестъ христовъ⁵⁴... Но мы гордимся ничѣмъ инымъ какъ крестомъ христовымъ; и потому послѣвшимъ поговорить о неизреченныхъ страданіяхъ воплотившагося Слова Божія, котораго Павелъ называетъ распятымъ Господомъ Славы, который, оставивъ радость отеческаго лона Ему предстоявшую, принялъ на себя крестъ и презрѣніе позора. — Богословъ [Григорій] въ словѣ на Пасху говоритъ: «Богъ распятъ и солнце померкло; ибо твореніямъ подобаеть и надлежитъ страдать вмѣстѣ съ Творцомъ своимъ»; и далѣе: «мы нуждаемся въ воплощеніи и смерти Бога». Далѣе: «пусть никто не вздумаетъ подобно язычникамъ явиться порицателемъ Бога, когда слышитъ [слова]: кровь, страданія и смерть Бога». Видишь— не я, но учитель всеі церкви называетъ небогопознаніемъ непризнаніе крови, страданій и смерти Бога. Тотъ же Богословъ въ словѣ о св. Василіѣ говоритъ: можетъ ли что-нибудь быть чудеснѣе того, какъ видѣть Бога распятымъ и то съ разбойниками; [видѣть] непостижимаго предметомъ насмѣшекъ мимопроходящихъ⁵⁵... Спрашивается: какое же естество вы назовете *Богомъ непостижимымъ*? — Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Онъ принялъ наше человеческое естество и вѣмъ далъ свою божественность; принялъ наши страданія,

54. Мы пропустили слѣдующую не совсемъ понятную фразу: *բանդի հասարակութեան ժամանակին իրանք բանին է, զոր առաջն* (стр. 217).

55. Слѣдуетъ неясная, опущенная нами фраза: *և բան կրել են ախտաբարձրութեան* (стр. 218).

чтобы даровать намъ свою неподлежащую страданіямъ божественность и вмѣсто смерти безсмертіе». Онъ принималъ страданія человѣческія, оставаясь неизмѣннымъ по естеству, ибо принималъ добровольно. Златоустъ въ томъ же седьмомъ словѣ на распятіе спрашиваетъ: «зачѣмъ онъ принимаетъ на себя страданія человѣка?—затѣмъ, чтобы страданіями исцѣлять страданія и смертью уничтожить смерть: Онъ захотѣлъ бороться подобнымъ съ подобнымъ». Немного далѣе: «не то что пригвоздили естество, которое можно видѣть глазами; нѣтъ, положили руку на Бога, въ немъ [въ ествѣ] находившагося. И такъ какъ Онъ принялъ страданія на видимое свое естество, потому и страданія приписываются Богу». Въ другой книгѣ тотъ же Іоаннъ говоритъ: «то били по божественной головѣ, то терновымъ вѣнкомъ ругались надъ нею, то тростью поражали ее». Златоустъ никогда не указываетъ на одно только человѣческое естество: у него тотъ же Богъ и тотъ же человѣкъ. Это еще полнѣе передаетъ намъ великій вселенскій учитель Аѳанасій, говоря: «Онъ же Богъ, Онъ же человѣкъ,» ничего не упоминая о естествахъ; «Онъ же Сынъ Божій, Онъ же Сынъ человѣческій; Онъ же съ небесъ, Онъ же изъ міра; Онъ же подлежащій, Онъ же неподлежащій страданіямъ—и никто иное кромѣ Слова⁵⁶.

Ты самъ видишь: слова эти не мои, но Аѳанасія, сказанныя противъ Павла самосатскаго. [Тутъ ни слова] ни о двухъ лицахъ, ни о вѣпостасахъ, ни о двухъ поклоненіяхъ. Какая надобность изслѣдовать, вдаваться въ словопренія? полезнѣе вѣрить, почитать и поклоняться молча. Знаю, что Онъ Богъ истинно [сошедшій] съ небесъ; знаю, что Онъ сынъ Давида по плоти, что Онъ человѣкъ изъ міра, подлежащій страданіямъ; [затѣмъ] не допытываюсь: какимъ образомъ Онъ принадлежитъ или не принадлежитъ страданіямъ, какимъ образомъ Онъ Богъ и какимъ образомъ Онъ человѣкъ. Статся можетъ, гоняясь за *какимъ образомъ* и *какимъ способомъ*, я лишусь грядущихъ благъ; ибо надлежитъ только вѣрить и просить

56. Эта послѣдняя фраза такъ стоитъ въ подлинникѣ: «ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ καὶ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου» (стр. 219); мы ее читаемъ — «ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ καὶ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου», какъ она стоитъ въ письмѣ къ Епиктиму (см. Сочин. Кирилла, *Ἐπιστολὴ πρὸς Ἐπικτίμου*, стр. 491. и д.)

слыше⁵⁷... Великій Епифаній въ толкованіи на 159 псаломъ ясно указываетъ на соединеніе естествовъ и на страданія, которыхъ онъ не отдѣляетъ отъ божественной сущности, [говоря, что божество] страдало, дабы даровать человѣкамъ спасеніе; ибо легко было Ему принятое Имъ естество содѣлать безсмертнымъ. Но такъ какъ страданіе было спасеніемъ для вселенной, то Богъ и допускалъ его, дабы черезъ него даровать роду человѣческому безсмертіе и нетлѣніе. — Кириллъ іерусалимскій, имѣвшій апостольскую честь и благодать, въ словѣ на распятіе въ книгѣ называемой Катихизисомъ говоритъ⁵⁸: «чему ты дивишься, что вся вселенная спасена? вѣдь Онъ былъ не простой человѣкъ, а едиnorodный Сынъ божій, который пришелъ и умеръ за грѣхи наши»; и немного далѣе: «и такъ, безсловесный агнецъ даровалъ народу спасеніе». Далѣе въ томъ же словѣ: «насталъ уже часъ, когда прославится Сынъ человѣческій; ибо онъ былъ прославленъ прежде твореній и прославленъ прежде какъ Богъ, но теперь еще болѣе прославился, принявъ на себя вѣнецъ терпѣнія». Далѣе, тоже самое онъ повторяетъ: «Онъ не стыдился страданій, ибо приносилъ спасеніе всѣмъ тварямъ. Страдавшій не былъ простой человѣкъ, но Богъ, облекшійся въ тѣло, принявшій на себя вѣнецъ терпѣнія и боровшійся съ великими трудностями. Іеремія, оплакивая, говоритъ: «духъ лица нашего помазанный Господь ятъ бысть въ растлѣніяхъ ихъ⁵⁹». Развѣ я отъ себя говорю слово мудрости? не [пророкъ] ли свидѣтельствуетъ о Господѣ Христѣ, схваченномъ людьми?» Горе имъ, говоритъ Исаія, ибо они сказали—свяжемте праведнаго». Исаія былъ распилень, Іеремія брошенъ въ яму, и хотя раны Іудеевъ исцѣлились потому, что онѣ не были велики; однако когда они согрѣшили передъ самимъ Богомъ, пришедшимъ въ образѣ человѣка, тогда дѣйствительно «горе имъ!»—Другіе, пришедъ, плевали въ лице Тому, кто плюновеніемъ своимъ исцѣлялъ слѣпорожденнаго! быть можетъ и скажетъ кто-нибудь: освобо-

57. Здѣсь слѣдуетъ фраза: *բանդի փայլ հուսանանք պարտ է և 'ի զերևան հարցել և ոչ 'ի հարձակ և յարեմէ* (стр. 220), изъ которой мы опустили два слова, не представляющихъ яснаго смысла.

58. См. Катихизисъ Кирилла іерусалимскаго, арм. перев. Вѣна, 1832, гл. xiii, стр. 240.

59. См. Плачь Іереміа, гл. iv, 20.

дившій Лазаря отъ узъ смерти, какъ же не могъ избавить Самаго себя? этимъ самымъ былъ удивленъ пророкъ, когда говорилъ: «Господи, кто повѣрилъ намъ?» Невѣроятны эти дѣла; [невѣроятно] чтобы Богъ, Сыиъ Божіи, длань Господа, согласился перенести все это! Будучи Самъ Богомъ, онъ принялъ на себя эти страсти, дабы въ послѣдствіи люди не постыдились подвергать себя страданіямъ за людей. Вонны, окруживъ его, ругались надъ Нимъ. И сталъ игралищемъ Господь небесъ и, какъ пророкъ говоритъ: «видѣша мя, покиваша глазами своими ⁶⁰».

Видишь ли—тутъ нѣтъ и рѣчи о различіи естествъ. Объ одномъ и томъ же Богѣ говорятъ, что Онъ былъ и на крестѣ и въ страданіяхъ—и говорятъ это съ гордостью. Но такъ какъ мы уже вступили въ цвѣтшикъ божественнаго Писанія, то не мѣшаетъ тебѣ взглянуть и на другіе цвѣты божественныхъ словъ и обонять благоуханный запахъ страданій Господа нашего и Бога, дабы не умереть отъ смертоноснаго запаха невѣрія или маловѣрія.

Слушай прекрасныя слова Евсевія, епископа емесскаго⁶¹: «свѣтъ солнца скрывался три часа, пока Солнце правды находилось на крестѣ и въ страданіяхъ. Съ Нимъ были распяты разбойники. И какъ это кстати: [глядя на это], ты можешь научиться тому, какъ люди умпраютъ и какъ Богъ [умираетъ]. У имѣвшихъ человѣческія слабости были перебиты голени, дабы они перенесли смерть по человѣческой своей природѣ. Но имѣвшій власть жертвовать собою или не жертвовать, какъ Онъ, волею, а не неволей принялъ плоть отъ Дѣвы, точно также

60. См. Псаломъ 108, 25.—Всѣ эти мѣста изъ Кирилла іерусалимскаго порядочно пострадали подъ перомъ переписчиковъ; мы ихъ перевели по древне-армянскому переводу, изданному въ Вѣнѣ 1832; (см. гл. хш, стр. 234—250).

61. *Евсевій, епископъ емесскій*, родился въ Едессѣ въ концѣ ш ст. и умеръ въ Антиохіи въ 360. Онъ былъ челоѣкъ съ большими познаніями, учился у Евсевія кесарійскаго и довершилъ свое образованіе въ Александріи. Онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ Константина Великаго и сопровождалъ его во многихъ походахъ. Хотя враги его и обвиняли въ савелліанзмѣ, однако Созоменъ его оправдываетъ. Большая часть его сочиненій утратилась; до насъ дошли только нѣкоторыя слова, написанныя на евангельскіе тексты и другіе предметы.

на крестѣ волею, а не неволью отдѣлилъ душу [свою] отъ тѣла.—Діонисій ареопагитъ ⁶² въ своемъ возраженіи Павлу самосатскому ⁶³ говоритъ: «слова Іереміи—*схватили меня враги мои какъ птицу* [означаютъ то], что какъ птица ничего не оплачиваетъ пойманнымъ ее, точно также и Христосъ Сынъ Божій ничѣмъ не отплатилъ тѣмъ, кто распяли Его. Пилатъ подвергалъ Его мученіямъ, служитель билъ его по головѣ, Каиафа плевалъ ему въ лице, а народъ осыпалъ Его бранью». О комъ же говоритъ Исаія: «я далъ имъ плечи свои на поражение и не отвратилъ лица своего отъ постыднаго плеванія мнѣ въ лице», если не о Богѣ, который, плюнувъ на землю, сдѣлалъ брвеніе изъ плюновения, помазалъ имъ глаза слѣпому и тотъ прозрѣлъ. Распинаясь съ разбойниками, Онъ пригвоздилъ грѣхъ наши къ древу креста; убилъ смерть и сатану, дабы своей милостью и благодатью ввести насъ въ свое царствіе.

62. *Діонисій Ареопагитъ, Ἁγίου Διονυσίου Ἀρεοπαγίτου* — такъ стоитъ въ нашемъ текстѣ: явный анахронизмъ; ибо Ареопагитъ, современникъ апостола Павла (см. Дѣян. апостол. гл. xvii, 34), никакъ не могъ быть антагонистомъ Павла самосатскаго. Авторъ переводимаго нами посланія вѣроятно разумѣлъ *Діонисія александрійскаго*, жившаго въ половинѣ III столѣтія (+ 265), превращеннаго невѣжественнымъ переписчикомъ въ Діонисія Ареопагита. Изычникъ по рожденію, Діонисій александрійскій въ послѣдствіи принялъ христіанскую вѣру, имѣлъ наставникомъ Оригена и въ 247 вступилъ на александрійскій престолъ. Онъ былъ противникомъ Савеллія. Въ соборъ, созванный въ Антиохіи противъ Павла самоскаго, онъ послалъ отъ себя письмо о спорномъ вопросѣ, ибо самъ по причинѣ старости не могъ присутствовать на немъ лично. Изъ большаго числа его сочиненій сохранились немногіе только отрывки у Евсевія и другихъ церковныхъ историковъ.

63. *Павелъ самосатскій*, епископъ антиохійскій — одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ ересіарховъ, жилъ во второй половинѣ III столѣтія. Годъ смерти его съ точностью опредѣлить нельзя. Онъ училъ, что Сынъ и Святый Духъ существуютъ въ Богѣ также, какъ существуютъ въ человѣкѣ разумъ и дѣятельность; что Христосъ родился человѣкомъ; что разумъ Бога Отца сошелъ на него и что чрезъ посредство этого разума онъ совершалъ чудеса; что можно назвать его Богомъ потому, что въ немъ соединены Слово Божіе и человѣчество, но что строго говоря, названіе это не будетъ вполне точное. Что же касается до вопросовъ, обращенныхъ Павломъ самосатскимъ къ св. Діонисію александрійскому и возраженій на нихъ послѣдняго, на которыя указываетъ авторъ армянскаго посланія, то должно замѣтить, что ихъ считаютъ подложными.

Какое новое чудо, совершившееся при святомъ распятіи: воины не разодрали даже хитона Его, между тѣмъ какъ еретики хотять раздирать и раздѣлить на двое Сына Божія, непостижимаго и нераздѣльнаго». И немного далѣе: «Онъ далъ имъ манну, а они дали Ему желчь; Онъ далъ имъ медь, а они дали Ему укусу; повѣсили на крестѣ Того, который повѣсилъ землю нашу не на чемъ, который есть жизнь всего живущаго: на крестѣ громогласно предало душу свою Слово Божіе, добровольно пришедшее на смерть».

Іоаннъ Златоустъ въ своемъ толкованіи на евангеліе, повѣствуя о страданіяхъ и наруганіяхъ, перенесенныхъ на крестѣ, говоритъ: «все это мы потому читаемъ во время большихъ праздниковъ при многочисленномъ стеченіи простаго народа, дабы язычники не говорили: вы читаете передъ народомъ [только] о величайшихъ и славнѣйшихъ [подвигахъ Спасителя], т. е. о знаменіяхъ и чудесахъ, и скрываете униженія, [которымъ Онъ подвергался].—Когда весь народъ въ сборѣ, тогда [только] громогласно возвѣщается все; и когда все это читается и возвѣщается, тогда вѣрно, что Христосъ—Богъ, который между прочимъ принимаетъ и это поклоненіе».

Приведенными мѣстами не ограничиваются безчисленныя доказательства св. отцевъ, которые съ гордостью возвѣщаютъ Богомъ распятаго, котораго ты порицаешь. Въ тресвятой цѣсни я называю Его *расплатымъ*, троекратно соединяю владычественное имя *Богъ* съ твореніемъ; имя *крѣпкій* съ безсильнымъ, *бессмертный* съ смертью, какъ то учатъ вышеприведенныя слова святыхъ отцевъ. Если бы вы не раззорили ограду, [поставленную] отцамъ, и не раздѣлили едиаго Господа, Христа и Бога, дѣлая въ Немъ различіе; тогда не было бъ и надобности воздвигать крѣпкій оплотъ противъ [вашей] ограды, ибо лѣкарства предлагаются [только] противъ болѣзней. Такъ какъ на подобіе пятокунижія Моисея и пяти притупѣвшихъ чувствъ своихъ ты на пять главъ раздѣлилъ трактатъ свой, заключающій въ себѣ пять разрывовъ, на которые разбиваешь *естество* Бога, *волю* и *дѣйствіе* [Его], дерзаешь назвать *плыннымъ* тѣло Слова Божія и Бога не называешь *расплатымъ* за [спасеніе] міра—то и я пятью гладкими камнями Давида поразилъ чело твое пращой святаго Духа и силою десницы Господней, дабы ты не посмѣлъ въ другой разъ класть хулу на чело Бога живаго.

Написанное нами мы завершили свидѣтельствомъ двухъ и трехъ свидѣтелей. Прими трехъ свидѣтелей, возвѣстителей вѣрности воплощенія Господа, т. е. пророковъ, апостоловъ и учителей, поставленныхъ Богомъ въ церкви. Если вы желаете слышать все, что сказано ими ⁶⁴ о воплощеніи христовомъ, то [знайте, что въ такомъ случаѣ] много потребно было бы хартий и пергаменту; и потому ограничимся малымъ отъ многого.

Считая насъ какъ бы учениками Діоскура ⁶⁵ и Петра, ⁶⁶, вы осыпаете ихъ порицаніями. [Спрашивается]: когда же это мы, вооружившись ихъ словами, вступали въ бой съ вами, съ халкидонскимъ соборомъ и съ Посланіемъ [папы] Льва? Мы отъ нихъ никогда не получали изложенія вѣры. [Мы знаемъ только одно], что они не согласились съ соборомъ, бывшимъ въ Халкидонѣ, какъ [не согласились] и многіе другіе

64. Въ подлинникѣ стоитъ: *ἡ ἐκ τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας ἐκείνης, ἡ ἰσαχρῆτος ἐκκλησία* (стр. 225—226). Чтеніе этого мѣста я составляю такъ: *ἡ ἐκ τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας ἐκείνης, ἡ ἰσαχρῆτος* и пр.

65. *Діоскуръ* — патриархъ александрійскій, умершій въ 454 году. Сначала онъ былъ архидіакономъ въ Александріи, гдѣ по смерти Кирилла александрійскаго былъ избранъ на мѣсто послѣдняго въ 414. Когда въ 448 константинопольскій патриархъ Флавіанъ возсталъ противъ Евтихія, Діоскуръ принялъ сторону послѣдняго и сталъ поддерживать его ересь, состоявшую въ томъ, что въ Иисусѣ Христѣ не было двухъ естествъ и что естество человѣческое было поглощено божественнымъ естествомъ. Феодосій Младшій созвалъ соборъ въ Ефесѣ изъ 130 отцевъ для разсмотрѣнія спора, возникшаго между Флавіаномъ и Евтихіемъ подъ предсѣдательствомъ Діоскура. Евтихій былъ оправданъ, а Флавіанъ съ его приверженцами низложенъ, какъ искажитель догмы, установленной и освященной въ 325 году на вселенскомъ никейскомъ соборѣ. Между тѣмъ противная партія не переставала протестовать противъ рѣшенія ефесскаго собора, называя его *lurocinium ephesinum*. Преемникъ Феодосія Младшаго, Маркіанъ, чтобы положить конецъ этимъ распрямъ, созвалъ другой вселенской соборъ въ Никее въ 451, откуда былъ онъ перенесенъ въ Халкидонъ, гдѣ присутствовало 536 отцевъ. Діоскуръ находился здѣсь, какъ подсудимый, и былъ обвиненъ въ ереси, въ дабовокъ и въ манихейзмѣ. На первомъ уже засѣданіи голосъ его былъ заглушенъ бранью, сыпавшеюся на него со всѣхъ сторонъ. На слѣдующія засѣданія Діоскуръ не являлся болѣе. Обвинительныхъ пунктовъ противъ него было много; но онъ не смелъ пужнымъ защищаться и, осужденный, былъ сосланъ и умеръ въ одномъ изъ городовъ Пафлагоніи.

66. Кто былъ этотъ *Петръ*, на котораго указываетъ авторъ Посланія — я не знаю.

страны, города и народы. Мы не только не приводимъ ихъ и ученіе ихъ противъ васъ раздѣлителей, но даже воздерживаемся опираться на нашихъ собственныхъ домашнихъ учителей. Когда мы вступаемъ въ споры съ Евреями, стараемся убѣдить ихъ не доводами изъ евангелія или апостоловъ, но доказательствами изъ ихъ пророковъ; точно также [поступаемъ и съ вами]: мы приводимъ для васъ разнообразныя письменныя доказательства изъ [твореній] вашихъ учителей и [мужей], прославившихся въ странѣ вашей, дабы тѣмъ содѣлать [нашу] побѣду болѣе видимою и осязательною для еретиковъ и [послѣдователей] скверныхъ расколовъ. [Эти послѣдніе] иногда непониманіемъ Писанія, а иногда насильственнымъ и намѣреннымъ искаженіемъ истины, не переставали, опираясь на доказательства, взятые изъ Священныхъ книгъ, представлять невѣждамъ и слабоумнымъ зло подъ личиною добра. Ставъ святотатцами, вы крадете смыслъ Писанія и, направляя доброе къ дурной цѣли, различными средствами ловите волю людей, опредѣляя [истинность] вѣры то большинствомъ, то силою... Если большинствомъ или силою можетъ быть санкционана вѣра, то варвары — Парсы и дикіе Татчики имѣютъ преимущество передъ вами; ибо они распространены до крайнихъ предѣловъ вселенной и превосходятъ васъ богатствомъ. Но вѣдь это несогласно съ словами: «не бойся стадо малое!» и «блаженны нищіе духомъ»... Вы отчуждаете отъ Слова Божія и господнее, божественное тѣло, и обожествленное, служебное и сотворенное естество; между тѣмъ какъ изображеніемъ изваяннымъ и писаннымъ на нѣкоторыхъ веществахъ вы поклоняетесь, какъ божеству, при такомъ огромномъ стеченіи народа и съ такимъ усердіемъ... что каждаго изъ васъ можно было бѣ принять за жреца... На это указываетъ [Григорій] Богословъ въ богословской своей рѣчи, говоря: «были люди, которые сдѣлали изображенія своихъ друзей; явившіеся послѣ нихъ, не вѣдая цѣли [этихъ изображеній] стали почитать ихъ какъ Бога. Поэтому Моисей въ законахъ предписываетъ ⁶⁷ не сотворить какого-нибудь подобія или изображенія; говоря:

67. Здѣсь въ нашемъ текстѣ (стр. 228) мы читаемъ: *զան որոյ իրանէ օրինօք զիօրայէլ*, что не совсемъ понятно; между тѣмъ какъ списокъ академика Броссе предлагаетъ слѣдующее правильное чтеніе: *զան որոյ Մօսէս իրանէ օրինօք*:

когда явился Богъ, мы не видѣли никакого подобія. Поэтому самому онъ ничего и не повѣдалъ намъ о сотвореніи ангеловъ; поэтому самому Сыномъ и образомъ Божиимъ названъ человекъ, а не ангелы, дабы люди не вдались въ заблужденіе многоразличныхъ поклоненій. Если при этомъ ты мнѣ напомнишь прекрасныя изваянія Спасителя и кровоточивой жены, стоявшія въ городѣ Панадѣ при слияніи Яра и Дана—двухъ истоковъ Иордана; то я [съ своей стороны укажу] на самаго Евсевія, который, рассказывая [объ этихъ изображеніяхъ], говоритъ въ своей Церковной Исторіи: нѣтъ ничего удивительнаго, что люди сохранившіе языческіе свои нравы, дѣлали то по обычаю язычниковъ ⁶⁸. Если же укажешь на нерукотворенный образъ, дарованный Спасителемъ Абгарю, [на это я скажу], что намъ не слѣдуетъ приводить рукотворенный въ примѣръ нерукотворенному точно также какъ несотвореннаго Бога — въ примѣръ Богу сотворенному. Прославляя, мы поклоняемся и несотворенному Богу и нерукотворенному образу Спасителя.

Вы пасмѣхаетесь надъ нами, говоря что мы крестимъ распятіе и поклоняемся ему ⁶⁹... Христосъ, принявъ крещеніе, тѣмъ уже освятилъ и насъ и воду, окрестилъ также древо, на которомъ былъ пригвожденъ, водою и кровью, истекшею изъ бока Его. На этомъ основаніи и мы, слѣдуя таинственному примѣру, водою и виномъ крестимъ распятіе, черезъ чтó освящается оно при чтеніи изъ евангелистовъ и апостоловъ. — Если вы отвергаете освященіе, то зачѣмъ же вы погружаетесь [въ воду] и креститесь? ⁷⁰... Чтó же вы скажете начетъ тайнодѣйственной чаши, о которой писано въ евангеліи, что Спаси-

68. См. Церк. Ист. Евсевія, кн. VII, гл. 17, 18. — Городъ *Панада*, *Panaas*, въ послѣдствіи *Caesarea-Philippi*, находился въ Галилеѣ недалеко отъ Иордана при подошвѣ Панейской горы, на которой Иродомъ былъ воздвигнутъ храмъ въ честь Августа. Городъ Панада былъ названъ *Кесарією* въ честь Тиверія сыномъ Ирода, Филиппомъ. (См. у Фл. Иосифа Древ. Ист. Евр. кн. XV, 13).

69. Здѣсь мы читаемъ непонятную фразу, нами опущенную: *ἡ ἑστία τῆς ἐκστασίας Ἰησοῦς ἐκ τῆς ἑστίας ἑστίασεν*... и пр. (стр. 229).

70. Тутъ въ нашемъ подлинникѣ слѣдуетъ отрывокъ, сильно пострадавшій подъ перомъ переписчиковъ, который мы опустили. Читатель найдетъ его на стр. 229, строка 13 сверху; онъ продолжается до 15 строки сверху же, на слѣдующей 230 страницѣ.

тель благословилъ ее и далъ ученикамъ? Тамъ не упоминается о водѣ. — Онъ сказалъ, что не буду пить отъ плода винограднаго; а мы знаемъ, что виноградная лоза приноситъ вино, а не воду. Иоаннъ [Златоустъ] въ своемъ толкованіи [на евангеліе] называетъ еретиками тѣхъ, кто употребляетъ воду при совершеніи святаго таинства. [Что же касается до того], что изъ бока [Спасителя] истекли кровь и вода, то святой Кириллъ въ своемъ Катихизисѣ ⁷¹ *воду* относитъ къ таинству крещенія, а *кровь* къ мученикамъ, долженствующимъ свидѣтельствовать о Христѣ.

Предложу вамъ вопросъ важный, на который вы смотрите какъ на ничтожный: какимъ образомъ вы дерзаете дать священство, возвышенное уже потому, что оно есть подобіе первосвященника Христа, женщинамъ? что я говорю женщинамъ: онѣ все-таки твореніе Бога, но даже не-женщинамъ, которыхъ вы создаете какъ муловъ ⁷² вопреки законамъ, поставленнымъ для тварей Богомъ ⁷³... и которые каноническими постановленіями изгоняются изъ церкви. Иоаннъ Златоустъ въ толкованіи на текстъ евангелія Матѳея: «есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами ⁷⁴» и въ толкованіи на текстъ изъ Посланія къ Галатамъ: о если бы отсѣчены были возмущающіе васъ ⁷⁵, жестоко насмѣхается надъ [творящими сіе], и удивляется—откуда могъ возникнуть подобный жестокий законъ въ римскомъ народѣ, и то между воннами и мирянами, а не въ священствѣ. Будьте сами судьей: слѣдуетъ ли подобныхъ [т. е. скопцовъ] ставить во главѣ церкви и назначать ихъ раздавателями благодати?

71. См. приведенное выше сочиненіе Кирилла іерусалимскаго, гл. III, стр. 30, арм. перев., гдѣ мы читаемъ: «Когда Господь нашъ пришелъ, чтобы черезъ посредство своего креста спасти міръ, онъ принявъ рану въ бокъ и выпустилъ изъ него кровь и воду, дабы люди, живущіе во время мира, крестились *водою*, а живущіе во время гоненій крестились своею *кровьюю*».

72. Въ подлинникѣ (стр. 231) стоитъ *ишакэс, Իշակէս*—слово сложное, означающее въ буквальной переводѣ *полу-оселъ*, подъ которымъ авторъ нашъ разумѣетъ *лошака, мула*. — Подъ словомъ же *не-женщина*, *չգանն*, *չգանուհի*, онъ разумѣетъ *скопца*.

73. Слѣдуетъ непонятная для меня фраза: *զորոց յարդարէն առէ, Եւ զսէսին զորոք արհեստի զէրոյ նորա պշտեւլէ* (ср. 231).

74. Ев. Матѳ. гл. XIX, 12.

75. Послан. къ Галат. гл. V, 12.

Важно въ церкви постановленіе о исповѣди и на столько, что оно равняется крещенію, когда сопровождается раскаяніемъ и слезами. Въ Соборныхъ посланіяхъ сказано: церковный законъ учить насъ — «признаваться другъ передъ другомъ въ грѣхахъ и молиться другъ за друга, дабы исцѣлиться»⁷⁶;—прежде ты повѣдай свое беззаконіе, дабы можно было тебѣ найти оправданіе;» — я самъ собою расскажу грѣхи свои, а ты отпустишь мое беззаконіе». [Спрашивается]: какимъ образомъ ты пренебрегъ всѣмъ этимъ, и постановилъ въ своемъ народѣ законъ—не открывать священнику грѣховъ, прямо и безразлично приступать къ тѣлу и крови Господней, когда апостоль Павелъ громогласно взываетъ: «да прежде испытываетъ себя человекъ, а потомъ ѣсть отъ хлѣба сего и пьеть изъ чаши сей»⁷⁷, что значитъ—пусть священникъ вишкетъ въ исповѣдь и назначить каждому изъ исповѣдниковъ надлежащее.

Что же касается до длинныхъ волосъ, которые вы носите какъ бы въ слѣдствіе христіанскаго постановленія, то посмотрите что пишетъ о томъ Павелъ въ Посланіи къ Каринѣянамъ: «если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него»⁷⁸. Юаннъ [Златоустъ] въ томъ же толкованіи говоритъ: «[апостоль] запрещаетъ молиться съ покрытою головою⁷⁹ и носить длинные волосы. Но вы не думаете о томъ, что писано; не довольно того, что вы сами переступаете законъ, но и тѣхъ, кто не нарушаетъ его, называете Сарацинами за то, что они не растятъ волосъ».

Наконецъ что же сказать намъ о тѣхъ, кои полагаютъ, что они дѣйствительно спасаютъ отъ погибели и обращаютъ отъ заблужденія насъ, какъ людей считающихъ истину ложью, мракъ—свѣтомъ, сладкое—горькимъ! Воздерживаюсь сказать [этимъ людямъ] пророческое *горе*, ибо имъ какъ упоеннымъ и безчувственнымъ мнится, что твердо-стоящая земля вращается и что остаются неподвижными стоящіе вокругъ нея! Еслибъ ты былъ также искусенъ какъ Теофилъ, то конечно понялъ бы твердое основаніе нашего православія и принялъ бы не

76. Соборн. Послан. Іакова, гл. v, 16.

77. Перв. Послан. къ Коринѣ. гл. xi, 28.

78. Перв. Послан. къ Коринѣ. гл. xi, 14.

79. Тамъ же, гл. xi, 4.

древнее преданіе, а новую нашу истину; тогда тыбѣ исповѣдывалъ одно и тоже Слово Божіе отъ сущности Отца, которое у Бога и которое есть Богъ, такую же единящую связь, какою является въ горнилѣ лигатура для вещества, или же молочною закваской [coagulum] во чревѣ Дѣвы, створожившей себѣ истинное тѣло изъ дѣвственной крови. [Тогда ты бы исповѣдывалъ, что Слово Божіе] не само собою стало тѣломъ, но что черезъ божественное проникновеніе тѣло начало становиться тѣломъ; [что черезъ божественное] естество образовалось естество тѣла, ставшее естествомъ Божиимъ..⁸⁰.

Такимъ образомъ въ воплотившемся Словѣ Божиемъ нѣтъ мѣста счету естествъ, воли или дѣйствій; ибо въ немъ воля и дѣйствія всецѣло-божественныя. Троица осталась простою и безразлично-песмѣшанною съ [чѣмъ бы то ни было] вещественнымъ. Такъ просіялъ изъ Дѣвы свѣтъ, который, пройдѣвъ черезъ міръ, взошелъ на колесницу распятія вочеловѣчившимся Богомъ, чѣмъ и совершилось писанное: ты взошелъ на свою колесницу, и возшествіе твое спасло весь міръ. Съ высоты распятія самовладычественнымъ голосомъ испустилъ духъ человѣческій, съ которымъ Онъ сошелъ въ адъ для избавленія душъ полоненныхъ. Тѣмъ же бого-человѣческимъ тѣломъ воскресъ, явился избраннымъ своимъ ученикамъ въ продолженіи сорока дней, въ виду ихъ съ Елеонской горы, шествуя по облакамъ, окруженный сонмами ангеловъ, вознесся горѣ, возсѣлъ одесную величія Бога Отца, какъ то увидѣлъ первомученикъ Стефанъ, а въ послѣдствіи — избранный сосудъ, Павелъ. Придетъ вторично въ славномъ своемъ пришествіи судить живыхъ и мертвыхъ; [придетъ] не съ тѣлеснымъ и не съ безтѣлеснымъ, но съ богоподобнымъ тѣломъ, Ему одному постижимымъ, дабы могли узрѣть Его нанесшіе Ему раны. И онъ останется Богомъ виѣ всякаго плотнаго [вещества], не сойдетъ болѣе росою на руно по примѣру перваго пришествия; но придетъ въ страшномъ образѣ, весь окруженный свѣтомъ, лучезарный, въ необычайно-дивномъ явленіи, какъ говоритъ Самъ Спаситель: «Придетъ Сынь человѣческій во

80. Здѣсь слѣдуетъ искаженный отрывокъ, мною опущенный, находящійся на стр. 233, строка 7 снизу, и копчующійся на слѣдующей 234 страницѣ, 7 строка сверху.

славѣ Отца и всѣ ангелы съ Нимъ» ⁸¹, и Давидъ: «вздѣль я на облакахъ небесныхъ Сына человѣческаго идущимъ» ⁸².

И такъ, исповѣдуя Пришедшаго и Грядущаго во имя Господне [съ] единымъ и нераздѣльнымъ естествомъ, ты избавляешься отъ раздѣленія, отъ меча раздѣляющихъ и отъ предстоящаго огня; тогда примкнешь къ сонму [мужей, мнѣнія которыхъ приведены выше], поклонись Троицѣ, прославишь Сына и Отца со Святымъ Духомъ, который благословенъ во вѣки. Аминь.

XXII.

О томъ, какую страшную смертью умеръ митрополитъ севастійскій; о царяхъ булхарскихъ, убившихъ его.

Митрополитъ, получивъ это посланіе, хотя и былъ покрытъ стыдомъ, однако не отказался отъ своей злобы. Въ томъ же году царь Василій отправилъ его въ страну Булхаровъ водворить миръ. Булхарія просила царя Василія отдать сестру свою замужъ за ея царя. Императоръ въ сопровожденіи митрополита отправилъ [къ Булхарамъ] какую-то женщину изъ своихъ подданныхъ, похожую на сестру свою. По прибытіи той женщины въ землю Булхаровъ узнали кто она, и потому осудили митрополита, какъ прелюбодѣя и обманщика; цари булхарскіе сожгли его, обложивъ хворостомъ и соломой: это было сдѣлано двумя братьями, называвшимися *Комсадцаг'ами*¹, изъ которыхъ старшій, Армянинъ родомъ изъ дерджанскаго округа, назывался Самуиломъ ². Императоръ Василій ихъ обоихъ съ гвардейскими своими полками повелъ въ Македонію на войну противъ Булхаровъ. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, они отложились отъ греческаго императора, перешли къ царю бул-

81. Ев. Матѣ. гл. xxv. 31.

82. Пр. Давидъ, гл. vii, 13.

1. *Комс-а-дцаг, Комсадцар* — слово сложное, образовавшееся изъ *комс, Комс*. *comes*—«графъ» и изъ *дцаг, дцар* — «дѣтенышъ», «птенецъ»; и потому *Комс-а-дцаг* можетъ быть переведено черезъ *графскія дѣти*.—*Comitopoules* византійскихъ историковъ (см. Ed. De Muralt, Chronol. byzantine p., 565).

2. Другой братъ, о которомъ не упоминается здѣсь у нашего автора, назывался *Мануиломъ* (см. Ист. Арм. Чамчяна, Ч. II, стр. 873).

харскому, Курту³ и, какъ мужи храбрые, достигли [при дворѣ его], высокиихъ почестей.—Послѣ того греческій царь Василій взялъ на войнѣ булхарскаго царя, Курта; а *Комсадацян*, завладѣвъ всею Булхарскою страной, возстали жестокою войной противъ греческаго императора, о чемъ мы расскажемъ въ свое время.

XXIII.

О томъ, какимъ образомъ царь греческій Василій пошелъ походомъ въ землю Булхаровъ и побѣжденный послѣдними долженъ былъ обратиться въ бѣгство и возвратиться домой.

Послѣ этого царь Василій, собравъ войско, самъ лично пошелъ на землю Булхаровъ. Онъ отправился съ густою воин-

3. Хронографъ Самуэль анійскій подъ 444=995 годомъ, упоминая о взятіи и убіеніи императоромъ Василіемъ и болгарскаго царя, называетъ послѣдняго *Кут'омъ*, онъ же *Алосіанъ* или *Алавсіанъ*. Вотъ собственныя слова хронографа: «Императоръ Василій пошелъ на Булхарію, откуда (принужденъ былъ) бѣжать. По прошествіи шести лѣтъ онъ собралъ большое войско и снова пошелъ: схватилъ булхарскаго царя *Кут'а*, онъ же *Алавсіанъ*, и извелъ его смертоноснымъ ядомъ; жену и сыновеи отвелъ въ плѣнъ».—*Ἐπεὶ δὲ ἡμεῖς ἐκ τῆς ἱστορίας τῆς ἑλληνικῆς καὶ τῆς ἰταλικῆς ἀναγινώσκουσιν ὅτι ὁ βασιλεὺς Βασίλειος ἔλαβεν τὸν βασιλῆα τῆς Βουλγαρίας Κούτην καὶ ἐκείνην τὴν γυναῖκα καὶ τοὺς υἱοὺς αὐτῆς ἐπέλαβεν ἐν τῇ πόλει τῆς Βουλγαρίας καὶ ἐκείνην τὴν γυναῖκα καὶ τοὺς υἱοὺς αὐτῆς ἐπέλαβεν ἐν τῇ πόλει τῆς Βουλγαρίας καὶ ἐκείνην τὴν γυναῖκα καὶ τοὺς υἱοὺς αὐτῆς ἐπέλαβεν ἐν τῇ πόλει τῆς Βουλγαρίας* (рукопись моей библиотеки). Лѣтописецъ Матеоусъ едесскій этого болгарскаго царя также, подобно Самуилу анійскому, называетъ *Алусіаномъ* (см. франц. перев. г. Дюлорье, 1 partie, ch. xxviii, p. 34—35). Между тѣмъ по византійскимъ историкамъ, *Алосіанъ*, или какъ они называютъ, *Алусіанъ*, былъ сынъ Аарона, одного изъ четырехъ братьевъ, призванныхъ возставшими Болгарами вскорѣ послѣ смерти императора Юанна Цимискаго, управлять ихъ страной. Когда Ааронъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ братьевъ, изъ дѣтей его спаслись только двое: изъ нихъ одинъ, а именно *Алусіанъ*, еще дитатей, отвезенъ въ Константинополь, гдѣ онъ долгое время жилъ, ни кѣмъ не узнаваемый. Это было въ 981 (см. Lebeau, t. xiv, p. 162—163). Этого-то *Алусіана*, извѣстнаго подъ этимъ самымъ именемъ и Самуилу анійскому и Матеоусу едесскому, у Асох'ика встрѣчаемъ подъ именемъ Курт'а, взятаго въ плѣнъ на войнѣ съ императоромъ Василіемъ въ 987. — Я бы готовъ былъ видѣть въ словѣ *курт*, *κουργος*, не собственное имя, а имя существительное, означающее: *скотецъ*, еслибъ не вышеприведенное мѣсто изъ Самуила, изъ котораго узнаемъ, что у Курт'а (читай Курт'а), онъ же *Алосіанъ*, были жена и дѣти, отведенныя императоромъ Василіемъ въ плѣнъ, по убіеніи ихъ отца.

скою силой и обширнымъ лагеремъ занялъ самую средину ихъ государства. Булхары посѣщили и заняли узкія мѣста и горныя проходы, по которымъ могъ пройти непріятель: то были мѣста непроходимыя, покрытыя кустарникомъ. Такимъ образомъ окруживъ царя со всѣмъ его войскомъ, они всѣхъ предали мечу; только армянская пѣхота, спереди и сзади обступивъ царя Василія, другою горною дорогою вывела его въ Македонію. Вся же конница [греческая] со всѣмъ скарбомъ и царскимъ убранствомъ ¹ предалась непріятелю.

XXIV.

Тиранъ Вардъ выходитъ изъ Багдада и вступаетъ въ землю греческую.

Въ этомъ году, т. е. въ 435 г. армянскаго лѣтосчисленія [= 986], когда въ пыткахъ умеръ Гавріилъ іерей севастійскій, и митрополитъ, виновникъ его убіенія, въ жестокихъ истязаніяхъ погибъ въ Булхаріи, какъ бы въ слѣдствіе отмщенія отъ Бога. Въ этой землѣ войско Василія понесло поражение.—Въ томъ же году царь Вардъ, вышедъ изъ Багдада, вступилъ въ Мелитину; ибо Иби-Хосровъ, о которомъ мы говорили прежде, при своей смерти приказалъ сыну своему освободить изъ оковъ царя Варда въ слѣдствіе даннаго имъ послѣднему клятвеннаго обѣщанія. Выведши Варда далеко за городскія стѣны Багдада, онъ отпустилъ его съ его приближенными, [снабдивъ] оружіемъ, одеждой и конями. Многочисленная толпа городскихъ жителей, узнавъ о томъ, устремилась за нимъ, чтобы убить его. Но Аравитяне, жившіе въ пустынѣ, вышли противъ толпы и, взявъ царя, провели его черезъ ненаселенныя мѣста въ свои палатки и оттуда немедленно доставили его въ городъ Мелитину, [отстоящій] отъ Вавилона на разстояніе 31 дня [пути]. Все вообще войско страны, въ томъ числѣ и Батъ, эмиръ апахуннскій и нѣпѣркертскій со всѣми пустынными Аравитянами изъявили свою покорность. И въ Греціи снова начались прежнія смуты.

1. и царскимъ убранствомъ—такъ мы перевели довольно неопредѣленное выраженіе: *ἡ βασιλικὴ ἔσθλη* (стр. 237 подлин.); ибо слово *ἔσθλη* здѣсь ни подъ какимъ видомъ не можетъ и не должно быть принято въ значеніи *дворецъ*.

XXV.

Вардъ-Фока выступаетъ, беретъ дари и провозглашаетъ себя царемъ.

Вардъ, онъ же Фока, по приказанію Василя, пошелъ противъ него [Варда Склероса] войною во главѣ всѣхъ греческихъ и иверійскихъ войскъ. Онъ отправилъ къ послѣднему пословъ съ [слѣдующимъ] обманчивымъ предложеніемъ: «приди [ко мнѣ], мы заключимъ миръ и раздѣлимъ между собою Грецію, уничтоживъ владычество Василя». Царь Вардъ согласился на это и отпустилъ бывшія при немъ войска Татчиковъ. Но когда они встрѣтились другъ съ другомъ, то Вардъ, онъ же Фока, изменивъ своей клятвѣ, по прошествіи семи дней, схватилъ Варда Склероса и съ вооруженнымъ конвоемъ приказалъ отвести его въ крѣпость Жеравсъ ¹. — Между тѣмъ войска Татчиковъ, отпущенныя Склеросомъ и едва дошедшія до мѣста своего жительства, когда услышали вѣсть о заключеніи Склероса въ городъ Жеравсъ, начали совершать набѣги, [начиная] съ юга до анахуник'скаго округа. Вардъ, онъ же Фока, въ 435—986 году отложившись, началъ во главѣ греческихъ и иверійскихъ войскъ войну противъ царственнаго города Константинополя, [продолжавшуюся] два года. Насупротивъ царственнаго города онъ построилъ крѣпость, назначивъ въ ней магистромъ Дельфинаса, давъ ему охранительное войско и приказавъ—никого не выпускать изъ города, ниже впускать кого-нибудь изъ постороннихъ. Но начальникъ гавани [константинопольской], заключивъ съ царемъ Василемъ мирный договоръ, ночью перевелъ на противоположный берегъ всѣ войска, [бывшія] въ городѣ, равно какъ и войска западныхъ странъ. Они обошли крѣпость сзади и засѣли въ засадѣ. Между тѣмъ съ разсвѣтомъ со стороны города военные корабли съ факелами двинулись на крѣпость. Крѣпостныя войска при видѣ этого вышли противъ нихъ на бой. Тогда сидѣвшіе въ засадѣ за крѣпостью попли на нихъ

1. Крѣпость Жеравсъ, *Ἰερὰς Ἰβανίας*. Что это за крѣпость Жеравсъ? Не есть ли это *Тироней*, гдѣ находился въ заключеніи Вардъ-Склеросъ?

и часть войска Дельфинаса предали мечу, а другую загнали въ море; самого же военачальника Дельфинаса взявъ въ плѣнъ, представили царю Василю, который приговорилъ его къ висѣлицѣ. Это случилось въ 437—988 году.

XXVI.

Вардъ-Фока во главѣ своего войска является на берегъ моря; ему навстрѣчу выходитъ Василій и убиваетъ его.

Вардъ-Фока, отпустивъ отъ себя иверійскія войска, самъ лично со всѣми греческими войсками отправился на берегъ моря. Съ наступленіемъ слѣдующаго года — время стояло еще весеннее—царь Василій въ сопровожденіи брата [своего], Константина, и всего войска, выступивъ, раздѣлилъ его на двѣ части, изъ которыхъ одну послалъ онъ черезъ море на лагерь Варда, которая, прибывъ, предала огню его корабли, [стоявшіе] у взморья; самъ же царь съ суши приступалъ къ лагерю. Какъ только пламя охватило корабли—ибо это должно было служить сигналомъ—онъ приказалъ затрубить въ военныя трубы, при чемъ весь лагерь Варда, пришедъ въ замѣшательство, обратился въ бѣгство. Тутъ погибъ и самъ царь Вардъ жестокою смертию.

XXVII.

О появленіи звѣзды; о землетрясеніи въ Константинополѣ и о смерти нечестиваго Чертванела.

Въ этомъ году, т. е. въ 438—989, въ 15 день мѣсяца к'ахоца, въ праздникъ Успенія всеявотой Дѣвы Богородицы, снова явилась копьевидная звѣзда на восточной сторонѣ [неба]. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней она пускала свѣтлые лучи свои на югъ; потомъ перемѣнивъ положеніе, она стала на западъ надъ западною странюю, простирая оттуда копьобразный свѣтъ на востокъ. Немного времени спустя, страшное землетрясеніе постигло всю Грецію, въ слѣдствіе чего погибло много городовъ, деревень и областей, въ особенности въ странахъ Фракіи и Византіи такъ, что находившееся между

ними море пришло въ страшное колебаніе. Въ царственномъ городѣ Константинополь обрушивались богато-блестящія украшенія дивныхъ колоннъ и иконъ, бывшихъ въ обширныхъ церквахъ; и самая святая Софія, т. е. соборъ, сверху до низу дала трещину. Много хлопотали искусные греческіе архитекторы о ея возобновленіи. Случился тамъ [въ то время] армянскій архитекторъ—каменщикъ Тёрдаты, который съ удивительнымъ соображеніемъ составилъ планъ, приготовивъ модель зданія, по которой приступлено было къ работѣ, и соборъ по возобновленіи явился въ изящнѣйшемъ чѣмъ прежде видѣ¹.

Изъ числа отложившихся вмѣстѣ съ Фокою-Вардомъ еще оставались нѣкоторые, какъ напр. магистръ Чортванель, племянникъ [по брату] монаха Торника, засѣвшій въ странахъ Держана и Тарона. Царь Василій послалъ на него патрика Жана, оиъ же Портезь, который, пришедъ, далъ ему два сраженія, на послѣднемъ изъ которыхъ онъ убилъ Чортванела на равнинѣ багаринджской въ держжанскомъ округѣ въ 439—990 году. Съ той поры вся Греція, покоренная подъ власть Василія, стала наслаждаться миромъ.

XXVIII.

О удавленіи Тевтаса изъ царства Апхазовъ и о возведеніи на престолъ Багарата, сына Гургена.

За нѣсколько лѣтъ до этого, царя Апхазовъ Тевтаса ослѣпили вельможи страны, уничтоживъ царскую власть его. Тайскій куропалать Давидъ и царь армянскій Сѣмбать поставили царемъ Апхазовъ Сѣмбата, сына Гургена, внука иверійскаго царя Багарата. По смерти бабки его [Сѣмбата] дѣдъ его Багаратъ женился на другой женѣ, которая стала гнать Гургена, сына Багарата, изъ его вотчины. По этой причинѣ царь

1. По византійскимъ историкамъ землетрясеніе, о которомъ говоритъ нашъ авторъ и которое онъ относитъ къ 989 году 15 числа мѣсяца *к'ах'оца*, т. е. 25 декабря—случилось въ 986 году октября 26 (см. Ed. de Muralt, Chronol. Byzant. p. 569). Вслѣдствіе чего и куполь св. Софіи пострадалъ отчасти. Асох'икъ, какъ читатель самъ можетъ видѣть, расходится съ ними въ подробностяхъ объ этомъ событіи, и возобновленіе св. Софіи приписываетъ армянскому архитектору, *Тёрдату*.

Апхазовъ, сынъ Гургена, во главѣ многочисленнаго войска изъ земли Сарматовъ пошелъ на куропалата Давида и дѣда своего Багарата и, перешедъ по сю сторону кавказскихъ горъ, сталъ лагеремъ на берегахъ рѣки Кура. Тогда куропалатъ Давидъ и царь иверійскій Багаратъ послали къ царю армянскому Сѣмбату просить придти имъ на помощь. Этотъ послѣдній, взявъ всѣ армянскія войска и брата своего Гагика, отправился къ нимъ въ джавахскій округъ и сталъ лагеремъ въ деревнѣ, называемой Длпвекомъ. [Тутъ находился также] царь карсскій, юный Абасъ, съ своимъ отрядомъ, одѣтымъ въ красную одежду. Всѣ иверійскія и васпураканскія войска, сюникскіе и ахванскіе князья соединились противъ воинства Апхазовъ, которые, приведенные этимъ въ ужасъ, стали просить мира и заключили между собою дружественный союзъ. Куропалатъ Давидъ потребовалъ отъ царя Апхазовъ крѣпость Сакуреть¹, получивъ которую онъ уступилъ армянскому царю Сѣмбату въ знакъ признательности за оказанную ему помощь; но по смерти Сѣмбата крѣпость эта снова была отнята у Армянъ. Тогда, утвердивъ между собою миръ, [союзные государи] возвратились каждый въ свое владѣніе. Это случилось въ 437 — 988 году.

XXIX.

Злодѣянн Сѣмбата и смерть его.

Когда дѣла царя армянскаго Сѣмбата¹ увѣнчались успѣхомъ и внутри и внѣ государства, когда при видѣ обилія вина и хлѣба [въ своей странѣ] онъ возгордился; тогда нечестіе начало обуять его, надменность проникла въ его сердце и онъ превзошелъ самаго себя. Онъ совершилъ три злодѣяства, достойныхъ слезъ, о которыхъ тяжело и говорить. Впервые онъ сжегъ въ огнѣ одного невиннаго человѣка по слѣдующей причинѣ: въ городѣ Ани былъ у царя магазинъ, гдѣ въ про-

1. Крѣпость *Сакуреть* находилась недалеко отъ Шамшуде въ гугаркской провинціи.

1. Сѣмбатъ II, сынъ Ашота Милостиваго, прозванный *Завоевателемъ*, *Тигезеракал*, *Յիւզբեկ*, вступилъ на престолъ въ 977 и царствовалъ до 989 года.

долженіи многихъ лѣтъ складывались сѣно и солома—его подожгли. Въ томъ же городѣ какой-то слабоумный, разъ во время заутрени молился въ церкви съ [прочимъ] народомъ. Онъ вышелъ для того, чтобы принести жаровню съ угольями для кадилаицъ; бывшіе тутъ люди его спрашиваютъ: «что это ты дѣлаешь»? —иду, говоритъ онъ, подложить огонь подъ царскіе магазины.—Эти слова были переданы царю, который приказалъ сперва выколоть ему глаза, потомъ обвернуть его соломой и тростникомъ и предать огню; послѣ чего [вынесли] его за городъ и бросили. [Въ это время] въ городѣ было нѣсколько монаховъ-пустынниковъ, которые, узнавъ о случившемся, пошли на это жалостное зрѣлище, пожелали предать землѣ тѣло христіанина и погребли его по христіанскому закону. Царь, узнавъ это, запыхалъ гнѣвомъ, приказалъ ночью вырыть изъ могилы обгорѣлое тѣло христіанина и бросить его собакамъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, когда монахи, вышедъ за городскія ворота, шли въ свою обитель, увидали [тѣло несчастнаго, брошенное] на съѣденіе собакамъ. При такомъ зрѣлищѣ они не могли удержаться отъ слезъ и рыданій, произнесли тяжкія проклятія царю и въ сильномъ раздраженіи сказали: «пусть и его кости не найдутъ покоя въ могилѣ!» что и совершилось.

Вовторыхъ онъ измѣнилъ клятвѣ, данной имъ эмиру гохтѣнскому, который сохранилъ ее по языческой своей вѣрѣ, между тѣмъ какъ царь нарушилъ ее, не смотря на законъ христіанскій. Ставъ клятвопреступникомъ, [Сѣмбатъ] послалъ армянскія войска на помощь Салару [съ приказаніемъ] возвести въ достоинство эмира его, Богомъ отверженнаго. Но цѣль эта не была достигнута, ибо онъ опасался измѣны со стороны брата своего, Гагика ².

Наконецъ въ третьихъ онъ совершилъ злодѣйство ужаснѣе [первыхъ двухъ], ибо взялъ себѣ въ жены дочь сестры своей.—Всѣми этими злодѣяніями онъ прогнѣвилъ Бога негнѣвнаго, который въ великомъ гнѣвѣ своемъ поразилъ сначала ту

2. Въ подлинникѣ это мѣсто искажено и представляетъ слѣдующее неудовлетворительное чтеніе: *Եթէ ոչ էր խոփանեալ ՚ի կառկածանոց շննդոց եղբոր իւրո Գագիկոյ*; въ спискѣ акад. Броссе стоитъ...*ի կառկածանոց շննդոց եղբոր նորո Գագիկոյ*. Я держался послѣдняго чтенія, потому что оно правильнѣе.

женщину; царь оплакалъ ее торжественно; но потомъ и его самого постигла жгучая болѣзнь горячки, отъ которой онъ и умеръ. Его похоронили въ томъ же городѣ [въ Ани] въ 438—989 году.

Послѣ того какая-то женщина въ продолженіи многихъ дней рассказывала въ городѣ сонъ, что царь лежитъ въ могилѣ, усыпленный какими-то лѣкарствами; что онъ живъ и что даже явился ей. Молва эта до того взволновала весь городъ, что братъ царя, Гагикъ, приказалъ тому самому человѣку, вырывшему [изъ могилы] трупъ сожженного мертвеца, отправиться вырыть [могилу царя], осмотрѣть ее и рассказать городу и войску, что [царь дѣйствительно] умеръ. Вотъ какимъ образомъ слова монаховъ были исполнены Господомъ; ибо Онъ правосуденъ: всѣмъ [людямъ] воздастъ Онъ нѣкоторую часть воздаянія въ здѣшнемъ мірѣ, а полное воздаяніе въ будущей жизни.

XXX.

Воцареніе Гагика и что совершилось въ его время.

Въ самый день смерти Сѣмбата воцарился братъ его Гагикъ зимою 438—989 года ¹ въ городѣ Ани. Онъ завладѣлъ бѣльшимъ числомъ крѣпостей и округовъ въ предѣлахъ Вайоц-дзора, Хачена и Парисоса, нежели братъ его. По самый день писанія мною этой Лѣтописи никакой врагъ не возмущалъ спокойствія въ Арменіи. Гагикъ былъ мужъ ума проникательнаго, свѣдущій въ военномъ дѣлѣ и щедрый въ раздачѣ милостей. Онъ облегчилъ налоги во многихъ мѣстахъ ². Онъ [прилежно посѣщалъ] по воскресеніямъ заутреню, во время которой [не переставалъ] пѣть псалмы ³. Не могу не жалѣть объ одномъ

1. Гагикъ I, по прозванію *Шахан-шахъ*, т. е. *Царь царей*, царствовалъ съ 989 по 1020 годъ.

2. «Онъ облегчилъ налоги во многихъ мѣстахъ». — У Чамчяна (ч. II, стр. 872) эта фраза является въ слѣдующей формѣ: *Է Էր բով Բեանու Բեանք Է քաղաք Բեանք քրտի Հարկաց յարժեք անդեաց ազատեաց*, что не совсѣмъ ясно; и потому въ нашемъ переводѣ мы держались чтенія парижскаго изданія нашего автора (стр. 247).

3. Въ спискѣ академ. Броссе это мѣсто такъ читается: *զ Էր բովեաց ք*

несчастномъ случаѣ, передъ которымъ слово мое удерживается отъ похвалы [Гагика] ⁴. Его жена, благочестивая царица Катрамиде, дочь сюникскаго князя Васака, вѣликолѣпно довершила [постройку] церкви, начатой Сѣмбатовъ, съ высокими арками и съ куполомъ въ видѣ небеснаго свода. Она снабдила ее узорчатыми златотканными пурпуровыми ризами, рѣзными серебряными и золотыми блестящими сосудами, при которыхъ какъ сводъ небесный горѣлъ святой соборъ, что въ городѣ Ани.

Шлемянникъ [по брату] Сѣмбата и Гагика, Давидъ сынъ Гургена съ братомъ своимъ Сѣмбатовъ владѣлъ [въ то время] странами Ташира и иверійской равнины, имѣя своимъ мѣсто-пребываніемъ обширную крѣпость Шамшудде [Шамшвилде]; вскорѣ оня завладѣлъ городомъ Дманикомъ ⁵, покоривъ себѣ эмира тѣпхисскаго съ его городомъ. Онъ былъ красивый и стройный юноша, исполненный разума, угодный Богу, любимый всѣми, храбрый и мужественный, восторжествовавшій надъ всѣми своими врагами. Эмиръ гандзакскій Патлунъ вскорѣ собрался на него войною, опасаясь [мысли] что быть можетъ, Давидъ, усилившись, покорить и его. Но Давидъ мужественно выступилъ противъ него и, одержавъ надъ нимъ верхъ, часть его войска истребилъ мечомъ, а другую потопилъ въ рѣкѣ, между тѣмъ какъ Патлунъ едва могъ спастись бѣгствомъ.— Тогда марз-панъ Деметръ, бывшій начальникомъ въ Гагской крѣпости ⁶, что въ тѣхъ предѣлахъ, отложившись [отъ

საქარის ქუჩის საღვთისმშობლის ღვთისმშობელი, что не представляетъ никакого смысла. У Чамчіана (ч. II, стр. 872) мы такъ читаемъ это мѣсто: *საღვთისმშობლის ღვთისმშობლის საღვთისმშობლის ღვთისმშობელი*. Обоиъ этимъ чтеніямъ мы предпочитаемъ чтеніе парижскаго изданія нашего автора, какъ болѣе правильное.

4. Не можемъ не жалѣть о томъ, что нашъ авторъ умалчиваетъ здѣсь «о несчастномъ случаѣ», бросившемъ неприятную, по его мнѣнію, тѣнь на царя Гагика и это тѣмъ болѣе, что никакой другой историкъ не упоминаетъ объ этомъ *загадочномъ случаѣ*.

5. Укрѣпленный городъ Дманикъ находился близъ Тифлиса въ гугаркской провинціи.

6. *Въ гагской крѣпости*. Въ парижскомъ изданіи стоитъ: *საგაგის კრებული* (стр. 249) также какъ и въ слѣдующихъ строкахъ этой же главы, что значить: «въ крѣпости Гагика». Безъ сомнѣнія это—ошибка переписчиковъ, ибо не существуетъ *крѣпости Гагика*. Списокъ акад. Броссе представ-

Гагика] измѣнилъ отцевской армянской своей вѣрѣ и, склонивъ на свою сторону Иверійцевъ, перекрестился [въ вѣру послѣднихъ] и сына своего назначилъ мам'уломъ ⁷ таширскимъ въ Хюне-ванк'ѣ ⁸. Но красивый, молодой и умный царь Давидъ вытѣснилъ его изъ Гагскаго укрѣпленія, отнявъ у него всѣ крѣпости и наслѣдственныя его владѣнія; и онъ, принужденный вести жизнь скитальческую, умеръ страшною смертию и съ нимъ прекратился родъ его. Тогда Деметръ убѣдился, что удаляющіеся отъ Господа, погибаютъ, не оставляя по себѣ даже слѣда.

XXXI.

О смерти владыки Хачика.

Во дни патріарха армянскаго владыки Хачика народъ армянскій сталъ разсыпаться по странамъ запада, такъ что онъ [нашелся принужденнымъ] ставить епископовъ въ Антиохіи сирійской, въ Тарсѣ киликійскомъ, въ Сулѣндѣ (?) и вообще во всѣхъ тѣхъ предѣлахъ. Хачикъ переселился изъ сего міра въ глубокой старости и положенъ въ его собственной погребальницѣ на сѣверной сторонѣ церкви, построенной имъ въ Аргинѣ ¹ въ 439—990 году, что было 19-й годъ его патріаршества, продолжавшагося 20 лѣтъ ².

леть чтеніе правильное—*Ի Գագայ Կրկնի. Ի Կրկնի Գագայ*, чего мы и держались въ нашемъ переводѣ. Крѣпость *Гагъ* или *Гагская* находилась въ гугарк'ской провинціи.

7. *Мам'уиз*; въ спискѣ акад. Броссе читается *Мам'алъ*, *Մամալ*. Ученый академикъ полагаетъ, что *Мам'ал*—слово грузинское и уменьшительное отъ *Метрпѣ*—«король, царь» и по значенію своему равносильно династу или дестоту въ томъ смыслѣ, въ какомъ эти послѣднія слова употреблялись Греками въ византійской Имперіи (см. его-Addit. et éclairciss., p. 180). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый увѣряетъ, что *мам'ал* равнозначуще арабскому *меликъ* (см. Histoire de la Géorgie, 1 partie, p. 272, note 8).

8. *Хюне-ванк'ѣ* — мѣстность въ Таширѣ.

1. *Аргина* — деревня или городокъ, какъ называетъ его нашъ авторъ, недалеко отъ Ани въ айратской провинціи.

2. «Что было 19 годъ его патріаршества, продолжавшагося 20 лѣтъ»—явная несообразность. Впрочемъ это—буквальный переводъ под-

XXXII.

О патриаршествованіи владыки Саргиса.

Въ 441—992 году царь армянскій Гагикъ поставилъ каеволикосомъ армянскимъ владыку Саргиса. Онъ былъ посвященъ Богу съ самыхъ юныхъ лѣтъ, воспитывался и росъ у дяди [по отцу] своего, добродѣтельнаго и неутомимаго виноградара христова; онъ не предавался земнымъ заботамъ, но отрѣшившись отъ забавъ преходящаго міра и слѣдуя святой заповѣди, посвятилъ себя служенію церкви севанскаго монастыря, что на гех'амскомъ озерѣ, [церкви] построенной блаженнымъ мужемъ божіимъ владыкою Маштоцомъ ¹. Ему была врожденна любовь къ пустынножительству; велъ онъ жизнь, какую ведутъ безтѣлесные ангелы: день и ночь проводилъ въ псалмопѣніи и въ немолчныхъ молитвахъ передъ Господомъ. Еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ, когда Гагикъ путешествовалъ по гех'амскому округу, онъ отвелъ Саргису мѣсто жительства монастырь, который, въ слѣдствіе просіявшаго надъ нимъ божественнаго свѣта называется Шохагà ². Но когда во-

линные словъ нашего текста: *զոր 'ի նորուհ 19 տէ համարեալ թուեցաք զուսոր հարսպետութեան նորս տն 20* (стр. 250). Чтеніе этой искаженной фразы я восстанавливаю такъ: *զոր 'ի նորուհ արմազ տէ համարեալ թուեցաք զուսոր հարսպետութեան նորս տն 20*, т. е. «считая съ 1-го года его (Хачика), мы насчитаемъ 20 лѣтъ его патриаршествованія». И потому если владыка Хачикъ умеръ въ 439—990, патриаршествовавъ 20 лѣтъ, то *первый* годъ вступленія его на престолъ долженъ быть 970. Тутъ должна быть невѣрность, ибо въ слѣдующей xxxii гл. нашъ авторъ ясно говоритъ, что царь Гагикъ въ 992 году возвелъ на патриаршій престолъ Саргиса, преемника владыки Хачика. Въ такомъ случаѣ послѣдній долженъ былъ бы вступить на престолъ не въ 970, а въ 972, которая цифра принимается и Чамчяномъ за начало патриаршествованія Хачика (см. у него Хронолог. таблицу въ концѣ ш ч. его Исторіи).

1. Владыка Маштоцъ, учитель владыки Іоанна vi Историка, вступилъ на престолъ въ 897 и управлялъ только 7 мѣсяцевъ.

2. *Шохагà*, *Հոխագու* (сложное слово, образовавшееся отъ *шоx'*, *լու* — «блескъ, лучъ, свѣтъ» и отъ *га*, *գալ*. — «приходить»; и потому *шоx'agà* значить: «мѣсто, надъ которымъ сошелъ свѣтъ») — церковь, находившаяся въ гех'акунискомъ округѣ сюник'ской провинціи, построенная во имя

царился Гагикъ надъ всею Арменіею, Саргисъ былъ снова возвращенъ на мѣсто своего воспитанія — въ севанскій монастырь, гдѣ онъ получилъ назначеніе аббата и настоятеля. Здѣсь онъ явилъ себя превосходнымъ во всемъ и сталъ угоденъ и Богу и людямъ. По кончинѣ владыки Хачика царь армянскій Гагикъ созвалъ всѣхъ епископовъ какъ изъ земли армянской, такъ и изъ греческой половины [Арменія], которые, имѣя во главѣ своемъ епископа аршаруникскаго, владыку Саака, во вторникъ, послѣ Пасхи³ возвели съ большими почестями на престолъ патриаршій Саргиса. Безъ земной лести и безъ лихвы [онъ былъ избранъ], ибо не онъ шелъ за честью, но сама честь пошла за нимъ. Достигнувъ высочайшей апостольской славы, онъ сохранилъ въ душѣ своей прежнее смиреніе и не измѣнилъ своего образа жизни; напротивъ ставъ образомъ божіимъ, онъ украшенный смиреніемъ, не переставалъ щедрою рукою раздавать милостыню; день и ночь проводилъ въ непрерывныхъ молитвахъ по постановленію монашескаго чина; и со всею строгостью соблюдалъ святые посты; одѣвался онъ по примѣру святаго Василія, прославленнаго Богословомъ [Григоріемъ]⁴.

XXXIII.

О второмъ походѣ царя Василія въ землю Булхаровъ и о взятіи города Веры.

Послѣ того какъ непокорные, возставшіе противъ царя греческаго, были истреблены, онъ, воспользовавшись досугомъ,

св. апостола Петра въ исходѣ x столѣтія Маріамью въ память супруга своего, сюнникскаго владѣтеля Васака (см. мое изд. Ист. сюнникской провинц. Москва, 1861, г. xxxvi, стр. 127).

3. Чамчянъ (ч. II, стр. 877) говоритъ: «въ понедѣльникъ послѣ Пасхи».

4. Послѣднія строки мы перевели по списку академика Броссе, чтеніе котораго мы предпочитаемъ чтенію парижскаго изданія нашего автора. Приведемъ это мѣсто по обоимъ спискамъ: парижскій: Ճրագան աղօթիւք 'ի առէ և 'ի գիշերի կատարէր զհանձն կարգի կրօնաւորական սահմանին, պնդութեամբ վարչեալ և պահցն արութեամբ և ձեռք մարմնոյ, որ զունակ արդոյն Քարգի Ստուանծարանէն ներսդեալ (стр. 251); списокъ акад. Броссе: Ճրագան աղօթիւք 'ի առէ և 'ի գիշերի կատարէր զհանձն կարգի կրօնաւորական սահմանին պնդութեամբ վարչեալ և պահցն արութեամբ, և ձե մարմնոյ որդունակ արդոյն Քարգի Ստուանծարանէն ներսդեալ»:

въ 440—991 году собравъ безчисленное множество войска, пошелъ на землю Булхаровъ отомстить за себя. Пришедъ, онъ осадилъ городъ Веру ¹, который взявъ, оставивъ тамъ сына князя таронскаго, магистра Григорія, съ войскомъ противъ Булхаровъ. [Императоръ оставилъ съ Григоріемъ также] хандцитакаго князя Саака, сына Абеда, неоднократно сражавшагося съ Булхарами. Булхарское войско совершило неожиданное на нихъ нападеніе; ему на встрѣчу вышелъ юноша Ашотъ, сынъ Григорія, и былъ взятъ въ плѣнъ. Его отецъ рѣшился, во что бы то ни стало, [отомстить за сына]; но онъ погибъ со всѣмъ своимъ воинствомъ на войнѣ, гдѣ бывший съ нимъ Саакъ былъ также взятъ въ плѣнъ.

XXXIV.

Объ отправленіи патрика Жана въ землю Булхаровъ и о заключеніи его.

Послѣ этого царь Василій прислалъ на востокъ вызвать патрика Жана, убившаго Чортванела и, назначивъ его магистромъ, отправилъ въ Македонію противъ Булхаровъ. Онъ далъ имъ не одно сраженіе съ необыкновеннымъ мужествомъ, но наконецъ побѣжденный попалъ въ руки врагамъ, которые отвели его въ свою землю и въ какой-то крѣпости заключивъ его въ темницу, держали какъ Саака и Ашота. Такимъ образомъ война съ Булхарами затянулась на многіе годы.

XXXV.

Вступленіе воинства Татчиковъ египетскихъ въ землю греческую:
двукратное сраженіе; царь Василій идетъ на нихъ.

Въ это время эмиръ египетскій, что въ Вавилонѣ ¹, по имени Азазъ ², отправилъ большое войско ³ на городъ Алепъ и на

1. *Вера*, въ спискѣ акад. Броссе—*Верія*: городъ въ Македоніи.

1. Подъ *Вавилономъ* здѣсь слѣдуетъ разумѣть *Каиру*. См. ниже гл. XXXVII въ текстѣ нашего автора.

2. Эмиръ египетскій, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, назывался не *Азаз'омъ*, но *Ализ'омъ*.

3. «*Отправилъ большое войско*»; въ подлинникѣ стоятъ: *qer qer m-qubur m-m-rk*. (стр. 253), что явная описка; я читаю—*qer m-qubur m-m-rk*, какъ и перевелъ я.

страны антиохійскія. Ему на встрѣчу вышелъ магистръ Романъ, сынъ Склероса, съ небольшимъ отрядомъ и, не бывъ въ состояніи дать сраженіе, [нашелся вынужденнымъ] застѣть въ неприступныхъ горныхъ мѣстахъ. Непріятель, ограбивъ немногія мѣста, возвратился въ Египетъ. Черезъ два года тотъ же эмиръ всѣ войска аравійскія, іерусалимскія и ливійскія послалъ въ греческую землю въ тѣ же страны антиохійскія. Имъ на встрѣчу выступилъ магистръ Бургъ по приказанію царя Василія въ 443 — 994 году и, вступивъ въ бой, далъ сраженіе на равнинѣ Бурзо⁴, былъ побѣжденъ и обратился въ бѣгство. Войско Татчиковъ его преслѣдовало, многихъ предало мечу, многихъ взяло въ плѣнъ, [въ томъ числѣ] сына Хораса патрика Жанака, благочестиваго и боголюбиваго Т'ороса изъ хаштенк'скаго округа и много другихъ армянскихъ дворянъ. Когда царь греческій узналъ это, самъ лично съ войсками явился на то мѣсто. Египтяне, извѣщенные о приходѣ царя, ночью предали огню весь скарбъ свой и поспѣшили уйти въ свою землю. Царь, прошедъ черезъ ихъ землю, предалъ грабежу многіе ихъ округа и на берегу великаго моря построилъ городъ для защиты своего войска и вскорѣ возвратился въ Константинополь.

XXXVI.

О землетрясеніи въ Четвертой Арменіи.

Въ 444 — 995 году было землетрясеніе, но въ болѣе сильной степени въ Четвертой Арменіи, въ Хаштіанк'ѣ, въ Хордціанѣ, Тцопк'ѣ, въ Балу и въ Пахнатунѣ: всѣ до одного зданія, потрясенныя въ своихъ основаніяхъ, обрушились, какъ сказано въ писаніи: «колеблетъ внутреннее въ ихъ основаніи и дрожатъ столпы его», или «кто смотритъ на землю и приводитъ ее въ трепетъ». вмѣсто пророковъ Богъ заставилъ заговорить стѣны, и вмѣсто апостоловъ горы возвы-

4. Левъ Діаконъ (стр. 193) пишетъ это имя *Борцо* и говоритъ, что это былъ сильно-укрѣпленный городъ, находившійся на одной изъ высокихъ вершинъ Ливанскихъ горъ. У коннетабля Сембата это имя пишется также какъ и у нашего автора, т. е. *Борзо* (см. его Хронику, Москва, 1856, стр. 17). У Маттеоса едесскаго оно пишется *Зурза* (см. франц. перев. г. Дюлорье, XVI, стр. 22).

силы свои голоса, дабы безчувственные [люди] познали и разумѣли страшную силу Божию и дабы невняшіе гласу [божію] могли видѣть собственными глазами и [научиться] собственными страданіями. Ибо растрескались горы, распались камни, показались источники въ безводныхъ мѣстахъ, изсякли обыкновенные истоки водъ. Равнины колебались; горы какъ бы склонялись другъ къ другу; пыль, подобно дыму, поднявшись, наполняла собою воздухъ. Въ городахъ, деревняхъ и селахъ зданія, разваливаясь, покрывали подъ собою жителей, убивая однихъ до смерти, другихъ оставляя полумертвыми. Вопль и плачь оставшихся въ живыхъ далеко раздавались. Крѣпость Балу съ своими строеніями и гора, [на которой она находилась], также обрушились. Расплатились крѣпость Тчанах-джуръ на Дѣклатѣ, Аттахъ и Амштъ ¹, равно и всѣ великолѣпные каменные церкви и дворцы. Это случилось въ послѣдній день мѣсяца к'ахѡца и продолжалось такимъ образомъ 7 мѣсяцевъ до навасарда ².

XXXVII.

Вторичный выходъ египетскаго воинства; Вавилонъ;—смерть Даласаноса.

Въ 437—988 году сынъ того же египетскаго эмира Азаза послѣ смерти своего отца, собравъ войско многочисленнѣе чѣмъ отецъ его въ Іерусалимѣ и Вавилонѣ, снова отправилъ его въ землю греческую.

Вавилонъ этотъ не тотъ, который въ сенаарской землѣ въ странѣ халдейской, гдѣ происходило столпотвореніе, который Навуходоносоръ сынъ Набупалласара обвелъ стѣною въ продолженіи 15-ти лѣтъ и который теперь съ перемѣною мѣста, поодаль отъ прежняго города, называется Багдадомъ; [нѣтъ], это—какая-то крѣпость въ странѣ египетской, называемая Ва-

1. *Тчанах-джур* или *Тчанах'аджур*, *ἡ τετρακκισία*, крѣпость въ Четвертой Арменіи на рѣкѣ Дѣклатѣ, т. е. Тигрѣ. Мѣстоположеніе ея съ точностью опредѣлить не можемъ.—Тоже слѣдуетъ сказать и о *Амштатъ*.—*Амштъ*—Тигранакертъ, Діарбекъ.

2. Послѣдній день мѣсяца к'ахѡца соответствуетъ 10 января, а начало навасарда—11 августа, что и дѣйствительно составляетъ 7 мѣсяцевъ.

вилономъ, какъ повѣствуетъ о томъ Епифаній въ сочиненіи своемъ о драгоцѣнныхъ камняхъ. [Въ этомъ Вавилонѣ] теперь построенъ дворецъ и онъ пользуется большою извѣстностью. Отсюда-то вышло войско и напало на окрестности Антиохіи сирійской съ намѣреніемъ предать ихъ опустошенію.

Магистръ Даласаносъ ¹, по приказанію греческаго царя вышелъ противъ него, далъ ему сраженіе и, побѣдивъ, обратилъ его въ бѣгство. Когда же Греки занялись разграбленіемъ лагера, войско Татчиковъ, поворотило назадъ, напало на нихъ и стрѣлами изъ тугихъ луковъ, остроконечными копьями и мечемъ нанесло пораженіе греческому воинству. Тутъ погибъ магистръ Даласаносъ съ братомъ своимъ и сыномъ; часть войска спаслась бѣгствомъ, а большая часть его вмѣстѣ съ шатрикомъ Чортванеломъ, племянникомъ [по брату] монаха Т'орника, взята и отведена въ плѣнъ неприятелемъ.

XXXVIII.

● смерти эмира Бата; разореніе Маназкерта; приходъ Мальмлана; ¹ встрѣча съ куропалатомъ Давидомъ.

Еще за нѣсколько лѣтъ до этого, эмиръ апахуник'скій и нѣпѣркертскій, Батъ, умеръ на сраженіи съ пустынными Аравитянами, мѣсто котораго заступилъ племянникъ его [по сестрѣ], Мерванъ. Когда Батъ умеръ, армянскій куропалатъ Давидъ осадилъ городъ Маназкертъ и голодомъ и мечемъ принудилъ его къ сдачѣ. Онъ вывелъ оттуда и отпустилъ Татчиковъ и наполнилъ городъ жителями изъ Армянъ и Иверійцевъ, признававшихъ власть его. Парсы и Татчики, раздраженные этимъ, отправили къ куропалату Давиду пословъ съ предложеніемъ возвратить городъ, въ противномъ случаѣ они принуждены будутъ идти на него войною.

Послы, получивъ отказъ, начали собирать большое войско и вмѣстѣ съ Мальмланомъ, эмиромъ атѣрпатаканскимъ, вступили въ округъ Тцахко-отѣнь [айрататской провинціи и заняли] де-

1. Магистръ Даласаносъ, это—патрикъ Даміанъ Даласенъ.

1. Мальмланъ, *ἄμαλμαν* — такъ пишется это имя въ нашемъ подлинникѣ. Это—искаженное имя эмира Мамлан'а или Мамлу'а.

ревню, называемую Костіанск'омъ. — Куропалатъ же Давидъ и армянскій царь Гагикъ съ Абасомъ и иверійскимъ царемъ — Багаратомъ [III] пошли противъ нихъ въ багревандскій округъ и составили огромный лагерь въ городѣ Вахаршпатѣ. Парсіійскія войска, опасаясь вступить въ открытый бой, отдѣлились и всю ночь не переставали предавать огню всю страну багревандскую и многія селенія, бывшія на востокъ отъ нея; послѣ чего они ушли въ свою землю.

XXXIX.

О томъ, какимъ образомъ племянникъ (по сестрѣ) Бата, ставъ эмиромъ, выводитъ изъ Неперкерта Татчиковъ и о смерти его въ Амитѣ.

Племянникъ [по сестрѣ] Бата, Абумсаръ, ставъ эмиромъ и, опасаясь жителей Неп'ёркерта изъ Татчиковъ, прибѣгъ къ слѣдующей хитрости: во время ихъ праздника, когда они совершаютъ закланія, [а именно] третьяго числа мѣсяца, называемаго у нихъ *Алхеденъ* (?), онъ приказалъ всѣмъ мужескаго пола жителямъ выйти и за городомъ совершать закланія, потому [говорилъ онъ], что отъ греческаго царя ожидается большое посольство». Когда всѣ они вышли за городскую стѣну, Абумсаръ, выславъ брата своего съ войскомъ, самъ занялъ городскія ворота: однихъ предавали мечу, другихъ отпускали [идти куда хотятъ], такъ что въ Неп'ёркертѣ не осталось ни одного Татчика; онъ былъ населенъ [одними] Армянами и Сирійцами. — Между тѣмъ Татчики разсѣялись по разнымъ мѣстамъ: многіе изъ нихъ пошли въ Амитѣ. Жители города Амита, желая отомстить за это, обманомъ пригласили къ себѣ эмира, котораго прозвѣвъ копьемъ, убили въ то самое время, когда тотъ вѣзжалъ въ городскія ворота.

XI.

Истребленіе иверійскаго войска въ городѣ Хлатѣ.

Около этого времени куропалатъ Давидъ, узнавъ о случившемся, послалъ иверійское войско осадить городъ Хлатѣ. Оно пришло зимою 446 — 997 года и посредствомъ голода и ме-

ча причинило городу много бѣдствій. Армянскую церковь, бывшую за городскою стѣною, архіерейскій дворець, мѣста, куда въ цвѣтущее ихъ время ходили Армяне на поклоненіе, [церкви] во имя святаго креста и святаго Гамалила— все это обращено было въ конюшни и стоянки для иверійскаго войска. Съ городскихъ стѣнъ Татчики кричали: «такъ ли вы, христіане, чувствуете святыню христіанскую»? Иверійцы отвѣчали: «мы одинаково смотримъ на армянскую церковь и на вашу мечеть». Въ слѣдствіе этого ихъ постигъ гнѣвъ божій.—Вмѣсто сына Мервана сталъ эмиромъ братъ его, также племянникъ [по сестрѣ] Бата, который, завладѣвъ Амитомъ, во главѣ небольшого отряда пошелъ на иверійское войско, осаждавшее Хлатъ въ самый день Пасхи, въ 447—998 году. Когда завязалась сѣча, мужественные стрѣлки тайк'скіе многимъ изъ нихъ [т. е. изъ войска эмира] нанесли раны, [такъ что послѣдніе принуждены были] возвратиться назадъ и расположиться на стоянкахъ. Въ ночь послѣ Пасхи гнѣвъ божій посѣтилъ иверійское войско; ибо ночью ихъ воины бѣжали одни отъ другихъ безъ боя. Татчики и горожане, узнавъ о томъ, начали ихъ преслѣдовать, нанося имъ жестокое поражение и истребляя ихъ лезвіемъ меча. Во время этого бѣгства погибъ магистръ Багаратъ, племянникъ [по брату] ¹ монаха Т'орника, и взяты въ плѣнъ: князь князей Бакуранъ и многіе другіе.

ХІІ.

О великомъ сраженіи между Парсами и христіанами въ анахунк'скомъ округѣ.

Въ то время и въ томъ же 447—998 году снова собралъ войско Мамланъ, сынъ Абел-хаджа, внука Рѣда эмира атѣрпатаканскаго, чтобы идти войною на курошалата Давида. Собралъ вокругъ себя многочисленныя войска Парсовъ и Маровъ [Мидянъ], онъ думалъ при помощи эмира хорасанскаго и про-

1. Въ подлинникѣ стоитъ: *—ррѣ ѳ—лѣѳ—лѣ—ррѣ* (стр. 160), т. е. «сынъ монаха Т'орника». Вмѣсто «сынъ» мы поставили *племянникъ* на основаніи предыдущаго разсказа нашего автора. См. гл. xxxvii.—Въ спискѣ акад. Броссе также стоитъ: «сынъ Т'орника».

чихъ варваровъ завладѣть Арменіей и Иверіей, возобновить городъ Каринь и опустошить землю тайкскую за то, что хрістіане разрушили въ Маназкертѣ ихъ молитвенный домъ. Вышедъ изъ своего города Тавриза, что въ предѣлахъ Хэра, съ огромнымъ подчищемъ и большимъ лагеремъ, онъ прошелъ черезъ васпураканскую землю и остановился въ апахуникскомъ округѣ. Куропалатъ Давидъ, по причинѣ старости и преклонныхъ лѣтъ, не вышелъ самъ лично противъ непріятеля войною, но послалъ къ армянскому царю Гагикъ и къ иверійскому царю Гургену — ибо Багарата [II], отца Гургена уже не было въ живыхъ и мѣсто его заступилъ сынъ его Гургенъ — просить у нихъ войска себѣ на помощь. Гагикъ отпустилъ къ нему 6000 избраннаго, отлично вооруженнаго армянскаго войска подъ начальствомъ князя князей Вахрама, сына Григорія Пахлавуня, построившаго Мармарашень и Бѣргнеръ, магистра Сѣмбата сына Вахрама и марз-пана Ашота, въ сопровожденіи войска царя ванандскаго Абаса '. Царь иверійскій Гургенъ равнымъ образомъ отправилъ 6000 отличной конницы подъ начальствомъ князя князей П'ерса, сына Джоджика. Всѣмъ же войскомъ куропалата Давида командовалъ Габріель, сынъ Очо-

1. *Мармарашень*, иначе называется *Мармашень* или *Мармушень*, находился въ ширакскомъ округѣ айратской провинціи. Это мѣсто нашего автора нѣсколько иначе читается въ венеціанскомъ спискѣ Асох'ника, судя потому какъ оно приведено у отца Интчитчiana въ его Географіи древней Арменіи (стр. 431, примѣч. 1). Вотъ оно: «Գուհարե 'ի ձեռն իշխանաց իշխանին Վահրամայ որդւոյ Գրիգորոյ, և Սեբաստայ մտխառտի որդւոյ Վահրամայ, և մարզպանին Աշոտոյ Պահլավունոյ՝ որ զՄարմաշեն և Բերցեր շինեաց:» По этому чтенію построеніе Мармарашена какъ будто Асох'никъ приписываетъ Ашоту Пахлавуня, а не князю князей Вахраму, сыну Григорія Пахлавуня, какъ это представляетъ чтеніе нашего подлинника. Какъ видно, въ венеціанскомъ спискѣ переписчикомъ сдѣлана перестановка; ибо вѣрности чтенія нашего подлинника приходитъ на помощь и Самуилъ авійскій, который въ своей Хронографіи пишетъ слѣдующее: Սկիզբն շինուածոյ մեծանուն, վարչապետա, զարմենապետա և հոսպոս ուխտին Մարմաշենոյ 'ի քրիստոսոտեր իշխանաց իշխանին (читай իշխանէն) Վահրամայ սկիտալ 'ի Նշի և աւարտալ 'ի Նիգ աֆն (рукоп. моей библиот.); т. е. «Начало построенія знаменитой, дивнопостроенной великолѣпной обители Мармашена христіолюбивымъ княземъ князей Вахрамомъ. (Построение) начато въ 435 (=986) и окончено въ 443 (=994) году». Что же касается до *Бѣринер*'а, то географическое точное положеніе его неизвѣстно.

пѣнтира. Всѣ они выступили къ горѣ Сукаву въ Ахтица-дцоръ² и заняли всѣ проходы, полагая, что парсійское войско вступить сначала въ Багревандъ. Въ условленное время иверійскія и армянскія войска, соединившись, пошли въ апахуник'скій округъ и стали лагеремъ напротивъ лагеря Мамлана на возвышенномъ неприступномъ мѣстѣ около деревни Тѣмбо. Долгое время они оставались на этомъ мѣстѣ и не рѣшались выходить за предѣлы глубокаго мѣста, гдѣ стоялъ ихъ лагерь, опасаясь многочисленнаго парсійскаго воинства. Они только возсылали молитвы къ Богу и всѣ христіане съ слезными мольбами призывали Его на помощь себѣ и войску, [безпрестанно] повторяя Его страшное имя. Цари щедрою рукою раздавали милостыню нищимъ и вмѣстѣ съ патріархомъ проводили ночи въ священныхъ псалмопѣніяхъ.

Когда парсійское войско узнало, что они не хотятъ спуститься съ высотъ на бой и убѣдилось въ относительномъ ихъ къ своему войску меньшинствѣ, тогда въ началѣ мѣсяца арѣга, во вторникъ, съ разсвѣтомъ дня оно стало готовиться къ бою. — Выстроивъ на обширномъ полѣ въ множество рядовъ [войска, защищаемыя] делумскими щитовосцами³, Парсы двинулись и начали приближаться къ холму, [на которомъ стояли] армянскіе и иверійскіе лагеря. Одинъ видъ ихъ по своей многочисленности наводилъ ужасъ на наблюдателя; ибо говорили, что число парсійской пѣхоты и конницы доходило до 100,000. Они крикомъ вызывали на бой, приглашая выступить на ратное поле, на открытое мѣсто. Но Армяне и Иверійцы, приведенные въ ужасъ, выслали къ нимъ сказать, что они выйдутъ на бой не сегодня, но въ другое время. Парсы въ кичливости своей отправили къ нимъ пословъ [съ предложеніемъ]: «волей или неволей вы должны сегодня вступить въ бой». Они не согласились и не стали садиться на коней, оставаясь въ своемъ лагерѣ. Только нѣсколько человѣкъ спустилось къ Парсамъ на единоборство, [въ продолженіе котораго] пало пять

2. Гора *Сукавъ*, иначе называемая *Сукаствъ*; *Джѣрабашъ*, на сѣверо-западной сторонѣ багревандскаго округа, въ нынѣшнемъ баіазитскомъ пашалыктвѣ известна подъ названіемъ *Кѣсѣ*.

Положеніе мѣстности *Ахтица-дцоръ* опредѣлить не можемъ съ точностью.

3. О *Делумахъ* или *Дилемахъ* см. выше примѣч. 1 къ XII гл. III кн.

человѣкъ Иверійцевъ. Тогда Парсы, забывъ сраженіе, разстроивъ фронтъ и боевой порядокъ, на коняхъ своихъ бросились со всѣхъ сторонъ на лагерь христіанъ, чтобы предать его разграбленію, считая ихъ уже бѣгущими [съ поля сраженія] или павшими трупами.

Армянскія и иверійскія войска, забывъ о своихъ царяхъ и въ одинъ голосъ взывая къ царю всѣхъ — Христу, какъ къ своему главѣ и помощнику, надѣли на себя оружіе и быстро вскочили на своихъ коней. Они не строились по правиламъ военного искусства, но отрядами по роду и старшинству, какъ львы съ рыканіемъ бросались на многочисленный лагерь Парсовъ, какъ лѣсъ стоявшихъ передъ ними. Армянскій отрядъ въ стремительномъ своемъ нападеніи на сплошную массу праваго крыла [непріятельскаго] полчища, совершалъ чудеса [храбрости], нанося частыя жестокія и глубокія раны и жестоко поражая, обратилъ варваровъ въ бѣгство. Между тѣмъ славные братья Камракелы-Месхунійцы ⁴ изъ иверійскаго отряда, съ необычайной силой врѣзавшись [въ толпу непріятелей], что ударъ, то попадамъ разсѣкали [вражьяго] всадника съ его конемъ. Приведенные въ ужасъ [Парсы] разбѣжались въ разныя стороны и, встрѣчаясь съ тайк'скими воинами, пораженные, падали трупами. Это было нѣчто въ родѣ пожара, обнявшаго лѣсъ, или быстролетныхъ орловъ, нагнавшихъ ужасъ на стаи птицъ. Тамъ можно было видѣть потоки крови, текущіе рѣками, валявшіеся трупы, полуумирающихъ лежавшихъ рядомъ съ убитыми. — Тогда устрашенной Мамланъ съ оставшимися Парсами спѣшилъ снастись бѣгствомъ. Но армянскія и иверійскія войска пошли по слѣдамъ его, нанося имъ жестокое пораженіе, предавая ихъ лезвію меча до заката солнца и [преслѣдуя] до самыхъ воротъ города Артчеша. Возвратившись оттуда, они взяли въ добычу непріятельскій лагерь, наполненный большими сокровищами, конями и богатыми одеждами. Но въ особенности радовало ихъ то, что кромѣ пяти чловѣкъ иверійскихъ воиновъ, павшихъ на единоборствѣ, изъ огромнаго множества Армянъ и Иверійцевъ ни одинъ не погибъ, ниже былъ раненъ. По этому самому съ великою радостью каждый изъ нихъ возвратился въ свою землю, прославляя Бога.

4. Месхуніцы, т. е. уроженцы Ахал-цихѣ.

XLII.

Вторичное вступленіе царя Василія въ землю Татчиковъ, (смежную съ Сиріей.

Послѣ пораженія, нанесеннаго греческому войску Египтянами, во время котораго погибъ магистръ Даласень [Даласаносъ], царь Василій прибылъ въ Антиохію. Онъ отправился на Алепскую равнину, въ Сирію, на то самое мѣсто, гдѣ войско его понесло пораженіе; приказалъ собрать мирно-покоющіяся кости ¹ [павшихъ], вырыть яму, зарыть ихъ въ одномъ мѣстѣ и построить надъ ними церковь. Оттуда онъ пошелъ и взялъ городъ Шажаръ и многія другія крѣпости; распространилъ набѣгъ до горы Ливана, опустошая всю страну. Онъ оставался въ той странѣ, начиная отъ праздника Воздвиженія Креста по день Богоявленія Господня; послѣ чего возвратился въ Киликію зимовать въ Тарсѣ, построенномъ Сеннехеримомъ, царемъ ассирійскимъ ². Тарсѣ совершенно похожъ на Вавилонъ, ибо

1. *Мирно-покоющіяся кости*. — Въ подлинникѣ стоятъ *ἡσυχαστῶν ὀστέων* (стр. 266); первое изъ этихъ словъ не имѣетъ никакого смысла. Въ спискѣ Мхитаристовъ оно пишется *ἡσυχαστῶν* (см. Большой Словарь). Хотя и это чтеніе не совсѣмъ насъ удовлетворяетъ, однако все-таки представляетъ какой-нибудь смыслъ: мы его-то и держались, когда писали—«мирно-покоющіяся кости».

2. «Возвратился въ Киликію зимовать въ Тарсѣ, построенномъ Сеннехеримомъ, царемъ ассирійскимъ». — Приписывая построеніе Тарса Сеннехериму (701 г. до Р. Х.), нашъ авторъ, безъ сомнѣнія, придерживается мнѣнія Полигистора, который, какъ извѣстно, первый пустилъ въ ходъ это мнѣніе, не имѣющее впрочемъ историческаго основанія. Ибо Тарсѣ въ самомъ дѣлѣ былъ основанъ Асархаддономъ послѣ покоренія имъ Сидона, какъ то значится въ его анналахъ. Между тѣмъ существуетъ другое преданіе, которое гласитъ, что столица Киликіи основана Триптолемомъ, предводительствовавшимъ Пелазгами во время ихъ нашествія на эту страну (см. Strabon, Liv. xiv, § xiii франц. перевода, Ч. IV, стр. 377). Наконецъ третье и позднѣйшее сказаніе выставляетъ за основателя этого города Сарданапала, построившаго его, будто бы, *въ одинъ день* вмѣстѣ съ другимъ киликійскимъ городомъ, Анхіале. Говорили, что въ этомъ послѣднемъ находилась могила ассирійскаго царя, надъ которой

по немъ протекаетъ рѣка Киднъ, [Cydnus] какъ Аратцани по Вавилону³. Это было въ 447-998 году.

XLIII.

О смерти великаго куропалата Давида и о приходѣ греческаго царя Василія въ восточную землю.

Я счелъ бы долгомъ распространить плачевный свой рассказъ о смерти великаго куропалата Давида, еслибъ не побоялся, что это завлечетъ меня далеко, и потому вмѣсто панигирика ограничусь краткимъ упоминаніемъ. Кротостью и миро-

стояла статуя Сарданапала съ поднятою правою рукою, готовою щелкать пальцами. Страбонъ увѣряетъ, что въ его время можно было еще читать слѣдующую замысловатую надпись на этой статуѣ: «Сарданапалъ, сынъ Анакиндарокса, построилъ въ одинъ день города: Анхiale и Тарсусъ. Прохожіи! ѣшь, пей, забавляйся; ибо все прочее не стоитъ даже этого!» разумѣя подъ послѣдними словами «звукъ», издаваемый щелканіемъ пальцами (см. Strabon, тамже кн. XIV, стр. 373—374). Это преданіе извѣстно было также Евсевію Памфилу, который въ Хронологическихъ своихъ таблицахъ (Venetiis, pars II, p. 165—167) пишетъ слѣдующее: «Sardanapalus eodem tempore Tarsum atque Anchiale condidit».

3. Весь этотъ послѣдній періодъ въ текстѣ нашего автора (стр. 266), какъ видно, подвергся сильному искаженію подъ перомъ переписчиковъ, какъ въ спискѣ акад. Броссе, такъ и въ изданіи арх. Шахвазарянца. Вотъ какъ оно читается въ подлинникѣ: *Ասորի գահակ Բարեւոյնի զի է ընդ արտ ձիւ անշուկ գեան զիգնա, որպէս արտանի ընդ ձիւ Բարեւոյնի*. За этимъ послѣднимъ словомъ издатель Асох'ика нашелъ нужнымъ поставить въ скобкахъ *Յրդրիւ*, т. е. *Тиръ*, желая какъ бы пояснить искаженное мѣсто текста. Но это—трудъ совершенно безполезный; ибо Вавилонъ не на Тигрѣ стоялъ, и онъ такой вставкой ни мало не объяснилъ искаженнаго мѣста, о которомъ у насъ рѣчь. Начну съ того, что напечатанное курсивомъ первое слово вышеприведенной армянской фразы я читаю какъ два отдѣльных слова такъ: *Ասորի*, изъ которыхъ второе я отвошу къ слѣдующему третьему слову, а именно—*գահակ* и читаю: *Ասորի (т. е. Յարան) գահակ Բարեւոյնի*; наконецъ въ послѣдней половинѣ вышеприведеннаго періода, которая читается, *որպէս արտանի ընդ ձիւ Բարեւոյնի*. Дѣлаю слѣдующее возстановленіе: слово *արտանի*, *таратцани*, которое, какъ глаголь, значитъ *распространяется*, я читаю *արանի*, *аратцани*, [овуская неумѣстно приставленную въ началѣ слова букву *ս*, т. Тогда вмѣсто глагола *таратцани* я получаю имя существительное собствен-

любивымъ правомъ онъ превосходилъ всѣхъ государей, живущихъ въ наше время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоустройства всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія, восторжествовавъ надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно покорялись ему. Скончался онъ въ глубокой старости, удрученный лѣтами, въ великій день спасительной Пасхи, въ 449—1000 году. Такъ какъ у него не было ни сына, ни брата, который бы могъ наследовать престолъ его владѣнія, поэтому онъ поручилъ своихъ вассаловъ греческому царю Василию, который, получивъ извѣстіе о смерти Давида въ Тарсѣ киликійскомъ, поспѣшилъ прибыть въ страну нашу. Онъ направилъ свой путь къ странамъ мелитинскимъ; и когда вышли ему навстрѣчу изъ Мелитины священники, онъ приказалъ имъ свободно отправлять свое богослуженіе, призывать [свою паству на молитву] ударомъ въ доску¹, что митрополитомъ было имъ запрещено, какъ мы сказали выше. Царь прошелъ черезъ Хандцитъ и Балу, и въ день праздника Преображенія вступилъ на гору Кохеръ², что между Хаштіанк'омъ, Тцопк'омъ и Хордцею;

ное, т. е. *Аратцани*, Բրատանի, которое не что иное какъ армянское названіе рѣки *Ваврата*, на которой стоялъ Вавилонъ. Такимъ образомъ вся фраза омыслится и получаетъ слѣдующую форму: Ե (т. е. Երթանի) արև Գառնի (эти два предлога армянскіе писатели часто употребляютъ вмѣстѣ, напр. Моисей хоренскій пишетъ: արև Գառնի Երթանու Բաղրատանի, см. армян. текстъ его Ист. кн. III, гл. 55, стр. 250, Полное Сочин. Венеція, 1843 г.) Բրատանի—здѣсь я вставляю глаголъ Է, который по всему вѣроятію опущенъ — Է Է Երթ արև Գառնի Երթանու Բաղրատանի Երթ Բրատանի Երթ Գառնի Երթ Բրատանի.» По этому возстановленному чтенію и сдѣланъ нашъ переводъ.

1. «Ударомъ въ доску». Доска эта поармянски называется *жамагар*, յամար. На Востокъ въ бывшихъ городахъ Арменіи и въ тѣхъ, куда магометанскими завоевателями переселены Армяне, стражайше запрещено христіанамъ ударомъ въ колоколъ призывать въ храмъ. Въ заштѣн колоколовъ христіанамъ разрѣшается для призыва прихожанъ въ церковь ударить деревяннымъ молотомъ въ толстую продолговатую деревянную же доску, которая обыкновенно виситъ гдѣ-нибудь на церковномъ дворѣ. Изъ словъ нашего автора заключаемъ, что къ этой унижительной мѣрѣ прибѣгали также византійскіе Греки въ отношеніи къ христіанскимъ своимъ братьямъ.

2. Гора *Кохеръ*, Կոհեր — отрасль ахдцик'скихъ горъ, въ Четвертой Арменіи.

отсюда онъ прибылъ въ аршамуник'скій округъ, въ городъ Еризу. Къ нему прибылъ въ городъ Еризу нѣм'еркертскій эмиръ, племянникъ [по сестрѣ] Бата, котораго [императоръ] почтилъ царскими подарками, пожаловавъ его достоинствомъ магистра и приказавъ войску, [расположенному] въ Четвертой Арменіи и въ Таронѣ, явиться къ нему на помощь для какой бы цѣли онъ его ни вызывалъ. Направляя далѣе свой путь, царь достигъ горы Хав-тчитча въ городъ того же имени ³, гдѣ онъ былъ встрѣченъ Багаратомъ, царемъ ап'хазскимъ и отцемъ его Гургеномъ, царемъ иверійскимъ. Василій, сдѣлавъ великолѣпный приемъ ап'хазскому царю, пожаловалъ его въ достоинство куропалата, а отца его въ магистры — и отпустилъ въ ихъ землю.

Въ самый день отъѣзда послѣдняго въ греческомъ лагерѣ произошла сильная схватка изъ-за ничтожной причины. Князья и вассалы куропалата Давида, прибывшіе туда, стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда Рузовъ ⁴ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ Иверійцевъ и отнял у него сѣно. Тогда прибѣжалъ къ Рузу на помощь другой Рузь. Иверіецъ кликнулъ къ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго Руза. Тогда весь народъ Рузовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ копьями и щитами, которыхъ просилъ царь Василій у царя Рузовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою ⁵ замужъ за послѣдняго. — Въ это же самое время Рузы увѣровали во Христа — ⁶. Всѣ князья и вассалы тайк'скіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великій князь князей, по имени Патріархъ ⁷,

3. *Хав-тчитчъ* или *Хаватчичъ*, *Հավադ* — городъ тайк'ской провинціи, положеніе котораго съ точностью опредѣлить не можемъ. По увѣренію Аристакеся ластивертскаго (стр. 4, 82), на этой горѣ стоялъ укрѣпленный городъ того же названія.

4. Само собою разумѣется, что здѣсь нашъ авторъ подъ словомъ *Рузы* понимаетъ *Руссовъ*.

5. *Сестра греческаго императора* Василія, т. е. *Анна*, которую онъ выѣстъ съ братомъ своимъ, Константиномъ, выдалъ замужъ за Владиміра Ярославича.

6. Нашъ авторъ разумѣетъ здѣсь принятіе христіанской вѣры Владиміромъ въ 988 году.

7. По имени *патріархъ*, *Մարտիրոս* (стр. 269). Ясно, что

два сына Отопёнтре—Габріель и Іоаннесь, Чортванель внукъ Абу-Харба и многіе другіе; ибо гнѣвъ божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокоуміе.

Царь Василій продолжалъ далѣе свой путь, когда навстрѣчу ему выѣхалъ на конѣ юный царь ванандскій Абасъ, украшенный знакомъ воинской доблести, и царь васпураканскій Сеннекеримъ братъ Гургена. Императоръ, обрадованный ихъ пріѣздомъ, сдѣлалъ имъ царскій пріемъ и, подаривъ имъ коней, муловъ, богатую одежду и много золота, отпустилъ каждого изъ нихъ въ его страну. Самъ же отправился въ городъ Маназкертъ, харк'скаго округа; отсюда въ Багревандъ, гдѣ расположился лагеремъ на равнинѣ близъ города Вах'аршакерта, ожидая прибытія царя армянскаго Гагика. Но Гагикъ счелъ для себя униженнымъ явиться къ нему. Тогда Абусахль, племянникъ [по сестрѣ] Гагика, оклеветалъ его передъ Василіемъ. Въ слѣдствіе что Гагикъ приказалъ своему сыну Іоаннесу опустошить Когоіовитъ и Тцахко-отѣнь—области Абусахла.

Царь Василій отправился въ городъ Ухтикъ ⁸, покорилъ подъ власть свою всѣ крѣпости и неприступныя мѣста, давъ ихъ въ руки вѣрнымъ людямъ; остальныхъ же тайк'скихъ дворянъ взялъ съ собою, чтобы поселить ихъ въ землѣ греческой, и самъ возвратился черезъ [Каринъ и] Хактоіаритчъ ⁹ въ Константинополь.

XLIV.

О приходѣ Гургена въ тайк'скую землю и греческаго войска въ округъ басенскій.

Царь иверійскій Гургенъ, считая для себя униженіемъ достоинство магистра, пожалованное ему царемъ Василіемъ, какъ

это имя искажено, не смотря на то, что в списокъ акад. Броссе представляеть тоже самое чтеніе. Въмѣсто *Патріархъ* я читаю *Патрикій*, какъ оно и стоитъ у Чамчіана (ч. II, стр. 882).

8. *Ухтикъ*—укрѣпленный городъ въ тайк'ской провинціи, положеніе котораго еще неопредѣлено.

9. Изъ списка академика Броссе мы внесли здѣсь въ нашъ текстъ «*Каринъ*».

человѣкъ отъ природы ограниченный ¹, отложился отъ него и со всѣмъ своимъ войскомъ напавъ на тайк'скую страну, завладѣлъ ею. Осадивъ небольшую крѣпость Ухтикъ, малѣйшаго вреда не могъ причинить не только ей, но и никакой другой крѣпости, и потому стянулъ всѣ свои войска въ Мамруанской долины ², гдѣ и расположился лагеремъ. Царь Василій, узнавъ это, приказалъ магистру, по имени Каниклъ ³, со всѣми греческими войсками идти на Гургена, который той же дорогой пришелъ и расположился въ басенскомъ округѣ въ 450 году армянскаго лѣтосчисленія [=1001]. Обѣ [непріятельскія] стороны провели въ этихъ мѣстахъ цѣлый годъ до наступленія зимы. Тогда Каниклъ вступилъ съ Гургенемъ въ переговоры, говоря что императоръ согласенъ исполнить его желаніе. Магистръ и Гургенъ съѣхались на лѣсной горѣ Метцобацъ ⁴, въ деревнѣ, называемой Сурб-астуатцатцинъ [св. Богородица] по имени находящейся въ ней церкви: свидѣвшись другъ съ другомъ, они заключили между собою миръ и разѣхались каждый въ свою сторону.

XLV.

О томъ какъ Гагикъ опустошилъ таширскій округъ и равнину иверійскую.

Давидъ, племянникъ [по брату] Гагика, о которомъ мы упомянули выше, возгордившись, вздумалъ отложиться отъ дяди своего [по отцу] Гагика. Царь Гагикъ, раздраженный этимъ,

1. Рѣчь идетъ о Гургенѣ, сынѣ Багарата II, прозванномъ *Глулымъ* (см. Brosset, Hist. de la Géorgie, 1 part., p. 294).

2. *Мамруанская долина*—въ тайк'ской провинціи; положеніе ея еще неопредѣлено.

3. Полководецъ Василія, котораго нашъ авторъ называетъ *Каникломъ* является у Чамчіана подъ тѣмъ же самымъ именемъ; между тѣмъ какъ г. Броссе въ своихъ дополненіяхъ къ Histoire du Bas-Empire (T. xiv, l. lxxvi, p. 185) называетъ его *Sankel*.

4. *Метцобацъ*, *Մեծօբաց*. Въ спискѣ акад. Броссе это имя читается *Метцобацъ*, *Մեծօբաց*; въ венеціанскомъ спискѣ Асох'яка, приведенномъ у Чамчіана (Ч. II, стр. 883) и у Интчитіана (Географ. древн. Арменія, стр. 509)—*Метцобацъ* *Մեծօբաց*. Въ вышеуказанномъ мѣстѣ у Lebeau стоятъ, не знаемъ почему, *Медтоб* и полагается въ Басенѣ.

во главѣ своего войска напалъ на Таширь, на Шамшулде, и на иверійскую равнину, раззоря и разрушая [на своемъ пути] все. Онъ пробылъ тамъ три зимнихъ мѣсяца въ 450—1001 году и, прошедъ черезъ Гагскую крѣпость, вышелъ въ округъ Ах'стевъ¹. Хотя Давидъ и пытался раза два выступить на бой, однако по малочисленности войска ничего не успѣлъ противъ большаго отряда Гагика. Тогда черезъ ходатайство патрiарха, владыки Саргиса, онъ выразилъ свою покорность царю Гагику, съ которымъ онъ встрѣтился въ Ширакаванѣ². Владыка Саргисъ утвердилъ мирный договоръ, въ слѣдствіе котораго Давидъ долженъ былъ жить въ покорности въ отношеніи къ Гагику какъ сынъ къ отцу, а Гагикъ долженъ былъ любить, пецись о немъ какъ отецъ.

XLVI.

О родоначальствѣ Артируникъ, которые въ наше время стали царствовать въ Васпураканѣ.

Родоначальство, которое съ сыновьями Сеннехерима царя ассирійскаго, во время хайкида Паруйра поселилось въ Арменіи и получило названіе Артируникъ¹, изъ рода въ родъ дошло до Гагика, [жившаго] во дни Сѣмбата Великаго, котораго, какъ мы сказали выше, возвелъ на висѣлицу нечестивый сынъ Абу-саджа. Во время всеобщаго раззоренія Арменіи [Гагикъ] царствовалъ въ странахъ васпураканскихъ 29 лѣтъ и умеръ въ 392—943 году. По кончинѣ Гагика сынъ его Дереникъ, царствовалъ 17 лѣтъ, и скончался въ 407—958 году. Потомъ Ашотъ сынъ Абусахла, царствовалъ 22 года, скончался въ 439—990 году. Сыновья Абусахла, оба брата Ашота—Гургенъ и Сеннекеримъ, вступили на престолъ вмѣстѣ и въ то

1. *Ah'steev*, *Ահսթե*, названъ у нашего автора округомъ, неизвѣстно на какомъ основаніи. Судя по словамъ Киракоса гандзакскаго (Москва, 1858, стр. 122) мѣстность Ах'стевъ должна была находиться недалеко отъ монастыря Хахбата; слѣдовательно, въ гугарской провинціи.

2. *Ширакаванъ*, или какъ нашъ авторъ пишетъ, *Аван-Ширака* — небольшой городокъ, прежде называвшійся *Ерасаворк'я*, находился въ шираканскомъ округѣ айрататской провинціи.

1. См. о родѣ Артируни Приложение 16-е.

время, когда царь греческій Василій прибылъ въ страну востока, пришли къ нему навстрѣчу сначала Сеннек'еримъ, а потомъ и Гургенъ старшій братъ его. Императоръ щедро наградилъ ихъ царскими подарками, золотомъ и серебромъ. Онъ отправилъ грамоты къ ближайшимъ эмирамъ Татчиковъ, чтобы они оставили въ покоѣ васпураканскую страну. Императоръ оставилъ нашествіа, [облегчилъ] тяжкіе налоги [и положилъ конецъ] грабежамъ и плѣненію. — Гургенъ скончался въ 452—1003 году, а Сеннек'еримъ управлялъ престоломъ царскимъ 20 лѣтъ ².

XLVII.

О постройкѣ царемъ Гагикомъ въ городѣ Ани большой церкви во имя святаго Григорія.

Въ то время, когда 1000 годъ вошлощенія или вочеловѣченія Господа нашего былъ въ исходѣ, во дни императора Василія, армянскій царь Гагикъ возымѣлъ благую мысль по образцу обширной церкви во имя святаго Григорія, что была въ Ках'ак'-у-даштъ ¹ и въ то время лежала обрушенная въ раз-

2. «Гургенъ скончался въ 452=1003 году, а Сеннек'еримъ управлялъ престоломъ царскимъ 20 лѣтъ». — Цифры эти требуютъ того, чтобы мы остановились на нихъ. Изъ Послѣсловія Асох'ика (см. ниже) мы видимъ, что онъ кончилъ свою Исторію въ 453=1004 году; между тѣмъ здѣсь, послѣ того какъ онъ выставилъ цифру 452=1003, показывающую годъ смерти Гургена, нашъ авторъ присовокупляетъ, что Сеннек'еримъ, третій и младшій сынъ Абусахла, царствовалъ одинъ еще 20 лѣтъ. Если придадимъ эти 20 лѣтъ къ году смерти Гургена, т. е. къ 1003, то получимъ цифру 1023, которая и будетъ годомъ смерти Сеннек'ерима. Если допустимъ, что Асох'икъ былъ еще въ живыхъ въ 1023, въ чемъ кажется нельзя усомниться (см. наше Предисловіе), то и въ такомъ случаѣ странно предположить, чтобы онъ, закончивъ свою Исторію, написалъ свое Послѣсловіе—эту духовную средневѣковыхъ лѣтописцевъ—и пустилъ свое твореніе въ пубliku, сталъ дѣлать новыя вставки о событіяхъ, совершившихся послѣ завершения своего завіщанія. И потому мы полагаемъ, что конецъ этой главы, приведенный выше, есть позднѣйшая вставка, подобная тѣмъ, на кои укажемъ ниже въ I примѣч. къ 48 гл. этой же книги.

1. *Ках'ак'-у-даштъ*, *Կախակ-ու-ճաշտ*, одно изъ многихъ названій знаменитой армянской столицы — Вах'аршапата, который первонач-

валинахъ, выстроить церковь такихъ же размѣровъ, и такой же архитектуры въ городѣ Анп. Онъ основалъ ее на той сторонѣ [города, которая выходитъ] на Тцах'коца-дцоръ, на возвышенномъ мѣстѣ, пріятномъ для наблюдателей; [онъ построилъ ее] изъ тесаннаго камня, украшеннаго тонкою рѣзбою, съ окнами пропускающими [большой] свѣтъ, съ тремя входами, и завершилъ ее дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небснаго свода.

XLVIII.

Родъ князей П'арисоса прекращается со смертью (последнихъ его представителей).

Въ это время—въ 452—1003 году—родъ властителей П'арисоса, происходившій отъ племени Хайка и продолжавшійся до Сеннек'ерима и Григора, прекратился со смертью [последнихъ]. Ихъ владѣнія раздѣлили между собою враждававшіе другъ съ другомъ царь армянскій, Гагикъ, и эмиръ гандцакскій, Патлунъ ¹.

чально назывался *Артиме*)—*к'ахак'ъ*, потомъ *Вардиси-аванъ*, потомъ *Вах'аршапатъ*, далѣе *Пор-К'ахак'ъ* и наконецъ *К'ахак'-у-даштъ*, какъ онъ пишется у нашего автора.

1. О времени прекращенія владычества князей П'арисоса въ лицѣ Сеннек'ерима и Григора армянскіе историки, въ ихъ числѣ и нашъ Асох'икъ, не сходятся между собою.

Нашъ авторъ, какъ уже могъ видѣть читатель, относитъ его къ 1003 г.

Варданъ (см. мое изд. стр. 137;—мой переводъ, стр. 128) относитъ къ 1074, а по изданію венеціанскихъ Мхитаристовъ (1862, стр. 103) къ 1094 году.

Степаносъ сюникскій относитъ это событіе ко времени, послѣдовавшему непосредственно послѣ смерти Меликъ-Шаха, а именно, къ 1092 году (Ист. Сюникской Пров. мое изд. гл. 58, стр. 234—235).

На это разногласіе, существующее съ одной стороны между правдивымъ и точнымъ Асох'икомъ, а съ другой—между учеными Варданомъ и Степаносомъ сюникскимъ, первый обратилъ серьезное вниманіе академикъ Броссе, который въ статьѣ своей: *Listes chronologiques des princes et métropolités de la Siounie, jusqu'à la fin du xiii siècle* (см. *Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*, t. IV ^{22 Novembre} 1861) собралъ все, что писано армянскими историками о времени прекращенія владычества князей П'арисоса, подвергъ ихъ строгому разбору и пришелъ къ такому заключенію:... il me ra-

ПОСЛѢСЛОВІЕ ПО СЛУЧАЮ ОКОНЧАНІЯ
СЕГО ТРУДА.

Неизмѣримы пучины дивныхъ чудесъ, [оказанныхъ] Богомъ безчисленному множеству разумныхъ огненныхъ [существъ]. Творецъ всѣхъ сущихъ есть высочайшій свѣтъ, вѣчно изливающаяся и остающійся непостижимымъ и непонятнымъ для насъ разумныхъ. Все чувственное долу освѣтилъ онъ чувственнымъ солнцемъ, [приносящимъ за собою] четыре времени года, дни [раздѣленные] на часы, въ слѣдствіе постоянного своего круговращенія, то скрываясь подъ горизонтомъ, то показываясь на зенитѣ. Мудрецы, исполненные божественной мудрости, исчисливъ, раздѣлили время на дни, мѣсяцы и годы. Изслѣдовавъ такимъ образомъ и мы нашли, что теперь отъ Адама до нашего времени прошло 6282 года, а отъ распятія и животворящихъ страстей Господа—1004 года; по греческому же лѣтосчисленію отъ императора Филиппа 756, а отъ армянскаго нашего лѣтосчисленія 453 года, что составляетъ 30-ый годъ царствованія греческаго императора Василя, 15-й годъ царствованія царя Гагика въ Великой Арменіи, и 13-й годъ патриаршествованія вла-

rait que le ch. 48 de la IIIe Partie de l'Histoire d'Asolic aura été ajouté après lui; car cet auteur ne pouvait avoir connaissance du roi Sénékérim et de son fils Grigor, qui n'avaient pas encore vécu au moment où il terminait son livre, en 1004. Si l'on m'accorde cette interpolation, consentirait-on également à en voir une dans le passage qui termine le 17e ch. de la même Partie, dont les indications s'entendent jusqu'à l'année 1002? Cependant cette conséquence est rigoureuse; car, à moins de supposer qu'Asolic, dont au reste la mort n'est pas connue, ait vécu fort avant dans le XIe s., et qu'il ait intercalé lui-même les passages dont il s'agit, il en résulterait ce fait impossible et par conséquent absurde, un historien racontant ce qui s'est passé après lui» (pp. 545—553). Этотъ выводъ мы находимъ основательнымъ, и потому вѣрнымъ.

Послѣдняя, т. е. 48 гл. III книги Исторіи Асох'ика, конецъ 17 гл. той же кн., къ которымъ мы присоединили бы и конецъ 46 гл. III же кн., на который указано нами выше (см. 2 примѣч. къ 46 г.), суть, вѣроятно, позднѣйшія вставки.

Вставки считаю также *Пятую главу* II кн., о чемъ я уже имѣлъ случай высказать свое мнѣніе въ другомъ мѣстѣ (см. Предисловіе наше).

дыки Саргиса ¹, славнаго и благодатью украшеннаго архипастыря. По приказанію его [Саргиса], нежелая оказаться ослушникомъ, я принялъ на себя трудъ, превосходившій мои силы и написалъ сію Лѣтопись, сколько позволяли мнѣ скудныя мои средства.

Но ты, который во всемъ идешь по стезѣ смиренія и нойдешь въ душѣ своей нисшедшее Слово [Божіе], конечно снизойдешь и примешь это малое мое приношеніе. Прошу тебя, и всѣхъ чадъ церкви снисходительно смотрѣть на мои ошибки и на смѣлость мою, [принявъ во вниманіе] безпрестанныя

1. Въ показанныхъ здѣсь нашимъ авторомъ цифрахъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя неточности, вкравшіяся съ одной стороны отъ небрежности переписчиковъ, а съ другой—въ слѣдствіе принятаго у древнихъ армянскихъ писателей обыкновенія употреблять вмѣсто арабскихъ цифръ буквы своего алфавита, изъ которыхъ нѣкоторыя легко могутъ быть принимаемы однѣ за другія при малѣйшемъ невниманіи переписчика, каковы: Է и Է, Բ и Բ, Դ и Դ, Զ и Զ, Ը и Ը, Ժ и Ժ.

Начнемъ съ того, что а) стоящая въ подлинникѣ цифра 6282, показывающая годъ отъ сотворенія міра или отъ Адама, по 70 толковникамъ, невѣрна и никакъ не совпадаетъ съ 1004 г. по Р. Х.; а потому, чтобы получить жилаемый авторомъ годъ, необходимо замѣнить 6282-ый 6206-ымъ, что и совпадаетъ съ 1001.

б) Императоръ Филиппъ вступилъ на престолъ въ 244; слѣдовательно, чтобы получить цифру, соответствующую цифрѣ 1004, пужно искать ея не въ 756, какъ показано въ нашемъ текстѣ, но въ 760.

в) 453 г. армян. лѣтосчисления въ точности совпадаетъ съ 1004 годомъ христіанской эры. Стало быть, это вѣрно.

г) 30-й годъ императора Василія II, вступившаго на престолъ въ 976, приведетъ насъ не къ 1004, но къ 1006 году, слѣдовательно, вмѣсто 30 надлежитъ читать 29 годъ.

д) Гагикъ I Шахан-шахъ вступилъ на престолъ въ 989; слѣд. 15 годъ его правленія совпадаетъ съ 1004. Стало быть, эта цифра также вѣрно показана.

е) 13 годъ вступленія владыки Саргиса I на патріаршій престолъ также совпадаетъ съ 1004; ибо онъ дѣйствительно занялъ его въ 992.

Такимъ образомъ слѣдовало бы возстановить чтеніе этого отрывка, разумѣется, въ хронологическомъ только отношеніи, съ слѣдующими измѣненіями:... «отъ Адама до нашего времени прошло 6206 лѣтъ; отъ распатія и животворящихъ страстей Господа—1004; по греческому лѣтосчисленію отъ императора Филиппа — 760 лѣтъ, а отъ армянскаго лѣтосчисленія 453 года (=1004), что соответствуетъ 29 году царствованія греческаго императора Василія, 15 году царствованія Гагика въ Великой Арменіи и 13 году патріаршества владыки Саргиса».

мои странствованія и ежедневныя заботы по церкви, предпринимаемая по твоему приказанію и не позволявшія моему уму сосредоточиться и написать нѣчто болѣе вниманія достойное. И на мою долю выпала слава и презрѣніе, благодарность и порицаніе отъ жестокосердаго и непокорнаго нашего народа, и отъ людей какъ благомыслящихъ, такъ и злонамѣренныхъ. Но да воздастъ Господь каждому изъ нихъ на праведномъ судѣ.

Прошу тебя по твоей отцевской заботливости, а васъ, читателей по братской любви вашей, помянуть меня въ часъ искренней вашей молитвы, дабы, когда вы соединитесь съ сонмами безтѣлесныхъ, могъ и я, получивъ съ вами прощеніе [отъ Бога], удостоиться воспѣть хвалебный гимнъ трехипостасной и единой святой Троицы, благословенной во вѣки вѣковъ. Аминь.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

П Р И Л О Ж Е Н І Е 1.

У Евсевія мы находимъ слѣдующее исчисленіе: «Отъ исхода изъ Египта до Соломона и до построения храма 480 лѣтъ.—Отъ Авраама до исхода, совершеннаго Моисеемъ, 505 лѣтъ.—Отъ потопа до перваго года Авраама 942 года.—Отъ Адама до потопа 2242 года.—Вообще отъ Адама до Соломона и до построения храма 4150 лѣтъ, (см. его Хроникъ, Ч. I, стр. 172).

Армянскій хронографъ, Самуилъ аніискій, жившій во второй половинѣ XII столѣтія, съ своей стороны представляетъ слѣдующее исчисленіе:

«Отъ Адама до потопа 2242 года.—Отъ потопа до столпотворения 525 лѣтъ.—Отъ столпотворения до Авраама 417 лѣтъ.—Отъ потопа до рожденія Авраама 942 года.—Отъ Авраама до исхода Моисея изъ Египта 505 лѣтъ.—Отъ исхода до Соломона и перваго построения храма 480 лѣтъ.—Отъ перваго построения храма до втораго 511.—Отсюда до Р. Х. 518: итого 5198 лѣтъ (!).

«Отъ Р. Х. до святаго Григорія (просвѣтителя Арменія) 312 лѣтъ.—Отъ св. Григорія до начала армянскаго лѣтосчисленія 241 годъ» (Рукопись моей бібліотеки).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 2.

Списки парсійскихъ царей по армянскому хронографу Самуила аніискаго, по Евсевію и греческимъ историкамъ.

Въ исчисленіи царей парсійскихъ нашъ авторъ вѣроятно слѣдовалъ одному и тому же источнику, которымъ руководствовался и Самуилъ аніискій. Этотъ послѣдній предлагаетъ слѣдующій полный списокъ парсійскихъ царей, который мы приводимъ здѣсь для восполненія нѣкоторыхъ неточностей, встрѣчающихся въ нашемъ подлинникѣ. Вотъ этотъ списокъ по *Самуилу*:

- А. 1. «Киръ 30 лѣтъ.
2. Камбизъ 8 лѣтъ.
3. Два брата Мага 8 мѣсяцевъ.
4. Дарехъ Вѣштаспъ (Дарій Гистаспъ) 36 л.
5. Ксерксъ, сынъ Дареха, 21 годъ.
6. Артаванъ 7 мѣсяцевъ.
7. Арташесъ (Артаксерксъ) Долгорукій 40 л.
8. Ксерксъ 2 мѣсяца.
9. Согдианъ 7 мѣсяцевъ.
10. Дарехъ Незаконнорожденный 19 л.
11. Арташесъ Мудрый (Мнемонъ) 40 л.
12. Арташесъ Охъ 26 л.
13. Арташесъ, сынъ Оха, 4 года.
14. Дарехъ, сынъ Аршама (Арсеса, т. е. Дарій Кодоманъ) 6 л.
Всего 230 лѣтъ (Рукоп. моей библиот.)

Самуилъ аніискій не считаетъ 24 мѣсяца, которые онъ даетъ двумъ братьямъ—Магамъ, Артавану, Ксерксу и Согдиану, что составило бы 232 года, а не 230 лѣтъ.

В. Списокъ персійскихъ царей по *Евсевію* (Ч. I. стр. 104—105):

1. Киръ 31 годъ.
2. Камбизъ 8 лѣтъ.
3. Смердисъ магъ 7 мѣсяцевъ.
4. Дарій, сынъ Гистаспа, 36 л.
5. Ксерксъ, сынъ Дарія, 20 л.
6. Артаксерксъ Долгорукій 41 годъ.
7. Дарій 7 лѣтъ.
8. Артаксерксъ 40 л.
9. Охъ 26 лѣтъ.
10. Арсесъ 4 года.
11. Дарій 6 лѣтъ.

По Евсевію царствованіе этихъ одиннадцати царей продолжалось 219 лѣтъ 7 мѣсяцевъ.

С. Цари персійскіе по греческимъ историкамъ:

1. Киръ 30 лѣтъ.
2. Камбизъ 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.
3. Смердисъ 7 мѣсяцевъ.
4. Дарій Гистаспъ 36 лѣтъ.
5. Ксерксъ I. 21 годъ.
6. Артаксерксъ Долгорукій 41 годъ.

7. Ксерксъ II 2 мѣсяца.
8. Согдіанъ 7 мѣсяцевъ.
9. Дарій Незаконнорожденный 19 лѣтъ.
10. Артаксерксъ Мнемонъ 46 лѣтъ.
11. Артаксерксъ Охъ 21 годъ.
12. Арсесъ 2 года.
13. Дарій Кодоманъ 6 лѣтъ.

Итого царствованіе 13-ти государей продолжалось 230 лѣтъ 9 мѣсяцевъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 3.

Списокъ Птоломеевъ по Евсевію и по Самуилу анійскому.

Списокъ Птоломеевъ, царей египетскихъ, у нашего автора значительно пострадалъ въ рукахъ переписчиковъ: собственныя имена искажены, видны значительные пропуски, а годы правленія нѣкоторыхъ изъ Птоломеевъ представляютъ огромную разницу противъ показанія Евсевія и Самуила анійскаго. Поэтому не лишнимъ считаемъ представить здѣсь списокъ Птоломеевъ по вышеупомянутымъ двумъ источникамъ для болѣе яснаго разумѣнія этого мѣста нашего автора.

- По *Евсевію*: 1. Птоломей, сынъ Лага, 40 лѣтъ.
2. Птоломей Филадельфъ 38 лѣтъ (на 191 стр. Евсевій показываетъ 28 л.)
 3. Птоломей Евергетъ 24 года.
 4. Птоломей Филопатеръ 21 годъ.
 5. Птоломей Епифанъ 22 года.
 6. Птоломей Филометоръ 30 л. (на 192 стр. показано 34 года).
 7. Птоломей Младшій, прозванный Евергетомъ, 29 л.
 8. Птоломей Фисконъ, прозванный Сотеромъ, 17 л. и 6 мѣсяц.
 9. Птоломей, онъ же Александръ, изгнанный матерью своего отца, 3 года.
 10. Птоломей Филадельфъ, возвратившійся изъ бѣгства по изгнаніи Александра, 8 лѣтъ.
 11. Птоломей Дионисій, онъ же Филадельфъ, 30 лѣтъ.
 12. Клеопатра, дочь Птолемея, 20 лѣтъ.—Въ ея время Кай Юлій сталъ самодержавно управлять Римлянами.—Послѣ него цезарь Севастъ Октавій, онъ же Августъ, убилъ Клеопатру и

гѣмъ уничтожилъ владычество Птолемеевъ, царствовавшихъ 295 лѣтъ (см. у Евсев. Ч. 1, стр. 251—253).

- По *Самуилу антискому*: 1. Птоломей Лагъ 40 лѣтъ.
2. Птоломей Филадельфъ 38 лѣтъ.
3. Птоломей Евергетъ 26 лѣтъ.
4. Птоломей Филопаторъ 17 лѣтъ.
5. Птоломей Епифанъ 24 года.
6. Птоломей Филометоръ 35 лѣтъ.
7. Птоломей Евергетъ 29 лѣтъ.
8. Птоломей Фисконъ, онъ же Сотеръ, 17 лѣтъ.
9. Птоломей Фисконъ, онъ же Александръ, 10 лѣтъ.
10. Птоломей Изгнанникъ, 8 лѣтъ.
11. Птоломей Діонисій 30 лѣтъ.

12. Клеопатра 22 года. — На ея 3-емъ году воцарился въ Римѣ Кай, онъ же Юлій, 5 лѣтъ. — Послѣ Августъ 56 лѣтъ, который убилъ Клеопатру на 15 году своего (царствованія) и завладѣлъ Египтомъ. — Птолемеи царствовали въ Египтѣ 296 лѣтъ (Рукопись моей библіотеки).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 4.

Происхождение названій: Сирія и Ассирія.

Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи названій: *Сирія* и *Ассирія*. Когда Греки впервые познакомились со страной, находящеюся между Малой Азіей и Египтомъ, они нашли тамъ господствующимъ народъ Тира (*Цуръ*), т. е. тирскій, и по немъ страну, имъ обитаемую, назвали *Сирією* потому, что языкъ ихъ не позволялъ имъ выговаривать звукъ *Цирія*. Когда въ послѣдствіи они узнали о существованіи Ассирійцевъ, думали что это должно быть одно и то же имя, не смотря на слишкомъ большую разницу въ звукѣ и происхожденіи обоихъ именъ. Геродотъ первый обратилъ вниманіе на то, что народъ, жившій въ верхней Месопотаміи, называлъ себя не Сирянами, но *Ассиріянами* (см. кн. VII, 63). Ксенофонтъ безразлично употребляетъ слова: *Сирія* и *Ассирія*, одно вмѣсто другаго (см. Кироп. кн. V, гл. 4; кн. VI, гл. 2; кн. VIII, гл. 7). Римскіе писатели также не ясно различали эти два народа: у Плинія *Сирія* употребляется вмѣсто *Ассирія* (см. Hist. natur. V, 12).

Мы ужь замѣтили, что армянскіе писатели Сирію называютъ *Асорикъ*, а Ассирію—*Асорестанъ* (см. примѣч. 1-е къ гл. IV кв. I).

Разницу между обоими этими словами можно видѣть ясно, если обратимся къ языкамъ, которымъ онѣ принадлежать. Корень слова: Сирія есть еврейское *цур*, а корень слова: Ассирія — *ассуръ*. Въ ассирійскихъ надписяхъ Ассирія называется *Ас-сур*, а Тиръ или Тирія — *Цур-ра-ія*. Думаютъ, что слово *цур* означаетъ *скалу*, на которой былъ построенъ городъ; между тѣмъ какъ *ас-сур* значить *счастіе, богатство*, и потому это послѣднее не можетъ имѣть ни малѣйшей связи съ *Цур-омъ*.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 5.

Происхожденіе и значеніе армянскихъ словъ: Маркъ, Муркъ и Марскій, Մարք, Մարկ, подъ которыми армянскіе писатели разумють Мидію и Мидянь.

Не только армянскіе переводчики Библии, древнѣйшіе писатели, каковы Агаангель, Фаустъ византійскій, Моисей хоренскій и другіе, но и древній дохристіанскій армянскій народный эпосъ называютъ Мидянь: первые *Мар*'ами, послѣдній—*Мур*'ами.

Какъ объяснить происхожденіе этого названія у армянскихъ писателей?

Мы не имѣемъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ; ибо въ Бехистунской или Бисутунской надписи Мидія называется *Мадаіа*, а Мидяне—*Мада*. Такъ назывался этотъ народъ во время Дарія, т. е. непосредственно прежде и послѣ 520 года до Р. Х. Имя это извѣстно было Геродоту въ половинѣ V вѣка до Р. Х. Оно подъ формою *Мед*'ацы, Մեդացի, встрѣчается и у армянскихъ писателей и, безъ сомнѣнія, относительно къ названію *Мар*'ы есть позднѣйшаго происхожденія.

Какъ мы замѣтили выше, въ армянскомъ народномъ эпосѣ находимъ имя *Мар*'ы или *Мур*'ы, которое въ первый разъ является во время Аждахака (Астиага) и Тиграна I Хайкида, т. е. въ первой половинѣ VI вѣка до Р. Х. Значитъ, названіе *Мар*'ы или *Мур*'ы древнѣе парсіянскаго *Мада* и греческаго *Меды*.

1. *Мур*'ацан тер, Մարապան տեր, что Моисей хоренскій объясняетъ черезъ *Мар*'ацон тер, Մարապան տեր (см. кв. II, гл. VIII), т. е. «владѣтель *Мар*'овъ»—Мидянь.

Спрашивается: откуда взялось оно?

Вот мои догадки насчетъ происхожденія слова: *Мар'ы*, являющагося у рапсодовъ и писателей армянскихъ.

Въ народномъ армянскомъ эпосѣ Астіагъ называется *Аждахакомъ*, какъ и у Мидянъ. Полковникъ Henry Rawlinson въ своемъ *Notes on the Early History of Babylonia*, на стр. 30, примѣч. 2, слово *Аждахакъ*, *Ajdahak*, объясняетъ черезъ «biting snake», т. е. «ужаливающій змѣй», принимая *аж* за *змѣй* и *дахакъ* за *ужаливающій*¹. Это послѣднее слово онъ находитъ также и въ имени *Дейокаъ*, которое онъ читаетъ *Дахакаъ*. «Оба эти слова, продолжаетъ онъ, въ Зендавестѣ означаютъ *врага*, подъ которымъ вѣроятно разумѣли *Скивоовъ*, съ которыми арійскіе завоеватели вели продолжительную ожесточенную борьбу. Когда Мидяне покорили Скивоовъ и слились съ ними, они приняли у послѣднихъ эту скивоовскую эмблему». — Объясненіе знаменитаго Rawlinson'a находитъ себѣ подтвержденіе и новое доказательство въ армянскомъ языкѣ, на которомъ *иж*, *𐎠* (мидійское *аж*, русское *ужъ*) также значить *змѣй*. Что Rawlinson вѣрно толкуетъ имя *Аждахакаъ*, тому доказательствомъ можетъ служить объясненіе, данное этому слову Моисеемъ хоренскимъ, который въ XXX гл. I кн. своей Исторіи, приводя слова рапсода, говоритъ: «въ пѣсняхъ объ Арташестѣ и его сыновьяхъ аллегорически упоминается о потомкахъ Аждахака, называемыхъ *вишаназунк'ами* (т. е. *потомками дракона*); ибо Аждахака въ армянскомъ языкѣ значить *вишанъ* (т. е. *драконъ*)». Пародный эпосъ не Киру, но Тиграну I Хайкиду приписываетъ убійство Аждахака; «послѣ чего царь армянскій, говоритъ легенда, все семейство мидійскаго царя и 10,000 Мидянъ, взявъ въ полонъ, поселяетъ у подошвы Арарата» (тамъ же). Съ той поры эти мидійскіе переселенцы не иначе называются у рапсодовъ и писателей армянскихъ, какъ *вишаназунк'ами* т. е. «*потомками змѣя или дракона*».

Аж въ переводѣ съ мидійскаго на языкъ парсійскій будетъ *мар*, что значить *змѣй*. Такимъ образомъ безъ малѣйшей натяжки мы доходимъ до происхожденія названія *Мар'ы*, подъ которыми древніе Армяне разумѣли *Мидянъ*.

1. Въ Зендавестѣ змѣй Дахакаъ, котораго убилъ Трайтауна, сынъ Атвіа, представляется выѣющимъ три части, три головы, шесть глазъ и тысячу силъ.

На основаніи словъ того же Моисея хоренскаго мы можемъ предположить, что названіе Маръ не безызвѣстно было и самимъ Парсамъ. Ибо во время войны Арташеса съ Еруандомъ парсійскія войска, пришедшія на помощь первому, нападая на Еруанда, кричали: «*Мар амэд*», что значитъ «Маръ пришелъ» (кн. II, гл. XLVI), желая тѣмъ выразить свою насмѣшку надъ Еруандомъ, непризнававшимъ Арташеса сыномъ Санатрука, но безроднымъ *Мар'омъ*, т. е. *Мидяниномъ*, выдающимъ себя за сына царя армянскаго.

Такимъ образомъ имя *Маръ*, которое первоначально было только эпитетомъ, стало собственнымъ именемъ и отъ мидійскихъ переселенцевъ, выведенныхъ въ Армению Тиграномъ I, перенесено Армянами на весь мидійскій народъ, и съ той поры оно стало у нихъ наименованіемъ *Мидянь* и *Мидіи* вообще.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 6.

Ассирійскіе цари по Кефаліону.—Ассирійская Хронологія.

Такъ какъ списки Асох'ика и Евсевія представляютъ значительную разницу въ именахъ и годахъ, то нужнымъ считаемъ привести здѣсь списокъ ассирійскихъ царей во всей его полнотѣ по Кефаліону (жив. 115 л. по Р. X.) у Евсевія; Ч. I. стр. 98.

1. Нинъ, о которомъ говорятъ, что онъ первый царствовалъ надъ всею Азіею, за исключеніемъ Индіи, 52 года.—Въ его время жилъ Авраамъ, патриархъ еврейскаго народа.

2. Шамирамъ (Семирамида) 42 года.
3. Замесь, онъ же Нивинъ, 38 л.
4. Аріось 30 лѣтъ.
5. Араліось, онъ же Ампрось, 40 лѣтъ.
6. Ксерксесь, онъ же Балеось, 30 лѣтъ.
7. Амрамитесь 38 лѣтъ.
8. Бэлехось 35 лѣтъ.
9. Балеасъ 12 лѣтъ.
10. Аладась 32 года.
11. Мамитось 30 лѣтъ.
12. Маххалеось 30 лѣтъ.
13. Сферось 22 года.
14. Мамилось 30 лѣтъ.

15. Спаретось 40 лѣтъ.
16. Аскатадесъ 40 лѣтъ. Въ его время жилъ Моисей, еврейскій законодатель.
17. Амивтась 45 лѣтъ.
18. Бѣлохось 45 лѣтъ.—Дочь его, Тратресъ, прозванная Ахурардистою, царствовала съ нимъ 17 лѣтъ. — Въ это время были Діонисій и Персей.
19. Балаторесъ 30 лѣтъ.
20. Лампридесъ 32 года.
21. Сосмаресъ 8 лѣтъ.
22. Лампаресъ 30 лѣтъ.
23. Панніасъ 42 года.—При немъ походы Аргонатовъ и Геракулесъ.
24. Сосармосъ 19 лѣтъ.
25. Митреосъ 27 лѣтъ.
26. Тевтамось 32 года.—При немъ взятъ Иліонъ.
27. Тевтеосъ 40 лѣтъ.
28. Тинеосъ 30 лѣтъ.
29. Дерусось (Деркилосъ) 40 лѣтъ.
30. Евпалмесъ 38 лѣтъ.—При немъ жилъ знаменитый царь еврейскій, сынъ котораго, Соломонъ, построилъ храмъ въ Иерусалимѣ.
31. Лаостенесъ 45 лѣтъ.
32. Перитіадесъ 30 лѣтъ.
33. Офратеосъ 21 годъ.
34. Офатанесъ 50 лѣтъ.
35. Акразанесъ 42 года.
36. Сарданапалъ 20 лѣтъ. — При немъ Лакоригесъ (Ликургъ?) далъ законы Лакедонянамъ... Владычество ассирійское, по указанію вѣрныхъ историковъ, продолжалось 1240, а по другимъ— 1300 лѣтъ. Тонвось Конхолерось,—такъ называютъ Греки Сарданапала,—побѣжденный Варбакомъ и Белесіосомъ, предалъ себя огню».

Ассирійская хронологія, какъ вообще хронологія государствъ древняго Востока, представляетъ большія трудности своей неопредѣленностью и запутанностью. Чтобы дойти до результатовъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ обыкновенно обращаются къ греческимъ писателямъ, при помощи которыхъ возможно еще бросить хоть небольшой свѣтъ на эту часть исторіи Востока. Отно-

нительно ассирийской хронологии, какъ и государствъ западной Азии, единственнымъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, руководителемъ, болѣе другихъ заслуживающимъ довѣріе, остается все еще Геродотъ. На основаніи его - то указаній ученые дошли до приблизительно вѣрнаго рѣшенія вопроса о возникновеніи и прекращеніи ассирийской монархіи. Приведемъ здѣсь результаты, добытые по этому вопросу западными учеными: они освѣтятъ какъ ассирийскую хронологию, такъ и нашего автора и источникъ его—Есевія.

Желая уяснить себѣ вопросъ объ этой хронологіи, знаменитый Volney пришелъ къ слѣдующему заключенію:

По Геродоту, владычество Ассирійцевъ надъ верхней Азіей прекратилось съ отложеніемъ отъ нихъ Мидянь, примѣру которыхъ послѣдовали и прочіе подвластные имъ народы, хотя политическое существованіе ассирийской имперіи еще продолжалось и только по взятіи Кіаксаромъ Ниневіи прекратилось окончательно въ 597 г. до Р. Х.

Мидяне отложились въ 717 г. до Р. Х., ассирийское владычество продолжалось 520 лѣтъ (см. Герод. кн. I, 95); слѣдовательно, ассирийская монархія существовала съ 1237 по 717 г.

Такъ какъ Геродотъ имѣлъ намѣреніе написать отдѣльную «Исторію Ассиріи» (см. кн. I, 184); то онъ мимоходомъ упоминаетъ только о Нинѣ, какъ ея основателѣ (кн. I, 178), начавшемъ свое царствованіе въ 1237;—потомъ о Сеннехеримѣ и походѣ его (кн. II, 141) и наконецъ о послѣднемъ царѣ Сарданапалѣ (кн. II, 50).

Упоминаніе о Сеннехеримѣ и его походѣ даетъ возможность провести параллель между хронологіями Геродота и Библии. По послѣдней походъ Сеннехерима падаетъ на 714 г. до Р. Х. У Сеннехерима, умершаго вскорѣ послѣ своего похода, преемникомъ былъ сынъ его, Асординъ (4 царст. 19, 36—37). Тутъ явное противорѣчіе; ибо по Геродоту ассирийское владычество прекратилось *тремя* годами раньше, т. е. въ 717. Volney думаетъ разрѣшить эту трудность введеніемъ въ текстъ Библии древняго чтенія, по которому надлежало бы дать іудейскому царю Амону 12 лѣтъ царствованія (4 царст. 21, 19). Тогда походъ Сеннехерима палъ бы на 724 годъ. Такимъ образомъ послѣ смерти послѣдняго останется 7 лѣтъ на царствованіе преемника его Асордина, который, и по времени, когда онъ жилъ и по своему имени, есть Сарданапалъ Грековъ (греческое названіе образовалось отъ *ассарпаддан*—

нал, что значитъ: *Ассаръ, государь, сынъ Фала*); и мы дойдемъ до полного между собою согласія обѣихъ хронологій (см. его *Recherches nouvelles sur l'Histoire ancienne, Chronologie d'Hérodote, Empire assyrien de Ninive*, §§ III, V, X. — Heeren, *Manuel de l'Histoire ancienne*).

Англійскій переводчикъ Геродота, George Rawlinson, приступая къ опредѣленію начала и конца ассирійской монархіи, разсуждаетъ такъ:

По всему видно, что Геродотъ въ своемъ понятіи вмѣстѣ соединялъ основаніе лидійской и ассирійской монархіи. Еслибъ имена Нина и Бэла отдѣльно встрѣчались въ генеологіи Агрона, то мы быть можетъ не имѣлибъ права дѣлать заключеніе, что тутъ рѣчь идетъ о Нинѣ или Бэлѣ, упоминаемыхъ другими историками. При видѣ этихъ двухъ именъ, встрѣчающихся въ геродотовскомъ спискѣ лидійскихъ царей (кн. I, 7) всякое разумное сомнѣніе исчезаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ становится очевиднымъ, что Геродотъ хотѣлъ представить Агрона, перваго лидійскаго царя, сыномъ Нина, бывшаго мифическимъ основателемъ Ниневіи. По его мнѣнію, Агронъ вступилъ на престолъ около 1229 г. до Р. X.; слѣдовательно, отецъ его Нинъ долженъ былъ царствовать однимъ поколѣніемъ раньше, т. е. въ 1262 до Р. X. Такимъ образомъ оказывается, что 520 л. въ понятіяхъ Геродота обнимаютъ пространство времени отъ 1262 по 742 г. до Р. X.

Далѣе Геродотъ заключаетъ 520 годъ возстаніемъ Мидянъ, которому предшествуетъ у него неопредѣленное пространство времени прежде нежели мидійская монархія получила свое основаніе при Демокѣ. Это послѣднее событіе по его увѣренію, совершилось за 228 лѣтъ до марафонской битвы, т. е. въ 708 году до Р. X. Если дадимъ цѣлое поколѣніе этому неопредѣленному промежутку, которое у Геродота оказывается довольно продолжительнымъ; то придемъ почти къ тому же результату, который мы уже получили. Ибо по этому воззрѣнію 520 годъ заключается 741 годомъ до Р. X. и слѣдовательно начинается съ 1261 года.

Съ другой стороны Геродотъ въ своей Исторіи Вавилоніи (кн. I, 184) говоритъ, что Семирамида, которую онъ представляетъ вавилонскою, а не ассирійскою царицей, жила за четыре поколѣнія до Никотрисы, царствованіе которой у Геродота кажется представляетъ собою царствованіе Навуходоносора. Слѣдовательно, если считать будемъ обратно четыре геродотовыхъ поколѣнія (133 года)

отъ 604 г. до Р. Х., который по таблицѣ Птолемея былъ первымъ годомъ Навуходоносора, мы придемъ къ 737 г. до Р. Х., какъ ко времени начала вавилонской независимости и, слѣдовательно, къ концу великой ассирійской монархіи. Изъ этого слѣдуетъ, что Геродотъ относитъ конецъ 520 лѣтъ по крайней мѣрѣ не позже какъ къ 737 г., а начало ихъ никакъ не позже какъ къ 1257 г. прежде Р. Х.

Изъ этихъ трехъ отдѣльных и независимыхъ другъ отъ друга соображеній мы съ достовѣрностью можемъ заключить, что по мнѣнію Геродота великая ассирійская монархія была основана въ первой половинѣ XIII столѣтія до нашего лѣтосчисленія и что она распалась около половины VIII вѣка.

У Полигистора Берозъ заключаетъ свой 526 - лѣтній періодъ вступленіемъ на престолъ Фула или Пула, котораго Евсевій отождествляетъ съ Фулою св. Писанія (4 царств. XV, 19). Время царствованія Пула опредѣляется синхронизмомъ Мананна 770—760 г. до Р. Х. И потому если Полигисторъ вѣрно цитуетъ Бероза, то вѣроятно этотъ послѣдній правленіе первой ассирійской своей династии относилъ цѣлымъ поколѣніемъ ранѣе времени, назначеннаго Геродотомъ для своей великой ассирійской монархіи. При этомъ впрочемъ возникаетъ такое сомнѣніе: или Полигисторъ невѣрно цитуетъ Бероза, или Евсевій невѣрно цитуетъ Полигистора. Есть большое вѣроятіе думать, что Фула св. Писанія былъ послѣднимъ представителемъ какой-нибудь династии, и очень возможно и даже вѣроятно, что Берозъ дѣйствительно представлялъ его такимъ и его царствованіе въ 526 - лѣтній періодъ своей 7 династии. Въ такомъ случаѣ хронологія греческаго и вавилонскаго историковъ сойдутся между собою; ибо царствованіе Пула кажется оканчивается 747 г. до Р. Х.—временемъ, хорошо извѣстнымъ въ вавилонской исторіи подъ именемъ эры Набоассара. И потому Берозъ расходится съ Геродотомъ не болѣе какъ на 5 или на 6 лѣтъ въ вопросѣ о прекращеніи, и на 11 или 12 лѣтъ въ вопросѣ о началѣ ассирійской монархіи. Эта разница въ послѣднемъ случаѣ есть слѣдствіе употребленія Геродотомъ круглаго числа. Нѣтъ сомнѣнія, что полное несогласіе было бы отстранено, еслибъ Геродотъ въ своихъ «Музахъ» соблюлъ болѣе точности и еслибъ мы имѣли другое его твореніе, въ которомъ онъ излагалъ «Исторію Ассиріи».

Вообще оказывается довольно достовѣрнымъ, что 520 или 526 лѣтъ этихъ двухъ писателей слѣдуетъ считать обратно съ половины VIII столѣтія; и вѣроятною точкою отправленія служить всѣмъ извѣстная историческая эра, когда Вавилонъ положилъ у себя основаніе своей quasi независимости, т. е. 747 г. до Р. Х., а именно, эра Набонассара (см. History of Herodotus, vol. I, Essay VII).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 7.

А. Мидійскіе цари по Кефаліону.—Мидійскіе цари по греческимъ историкамъ. — Армянскія сказанія о послѣднемъ мидійскомъ царь Аждахакъ). — В. Династія Ахеменидовъ по Бисутунской надписи и по греческимъ историкамъ.

А. Списокъ мидійскихъ царей у нашего автора значительно разнится отъ списка Кефаліона у Евсевія (см. его Хрон. Ч. I, стр. 10); и потому приведемъ его здѣсь для провѣрки нашего автора и въ тоже время посмотримъ, что говорятъ о мидійскихъ царяхъ греческіе историки.

Мидійскіе цари по Кефаліону:

1. Варбакесь 28 л.
2. Мавдакесь 20 л.
3. Сосармесь 30 л.
4. Артикась 30 л.
5. Дейокесь 54 г.
6. Фраортесь 24 г.
7. Кіаксаресь. 32 г.
8. Аждахакъ 38 л.—Итого 256 лѣтъ.

Мидійскіе цари по Геродоту и Ктезію:

По Ктезію.	По Геродоту.
1. Арбакесь 28 л.
2. Мандакась 50 л.
3. Сосармось. 30 л.
4, Артиась 50 л.
5. Арбіанесь. 22 г.

6. Артеось	40 л.	1. Демокесь . . .	53 г.
7. Артинесь	22 г.	2. Фраоргесь. . .	22 г.
8. Астибарась	40 л.	3. Кіаксаресь. . .	40 л.
9. Астіагесь.	— =	4. Астіагесь . . .	35 л. = 150.

282 (см. Ктезіи у Діод. Сип. (см. у Герод. кн. I, 96—131).
кн. II, 32—34).

По Ктезію мидійское царство началось за 282 года до вступления Астіага на престолъ, т. е. около 875 года до Р. X.; а по Геродоту 167 годами позже, т. е. въ 708 до Р. X. * Оба источника вѣдуются въ подробности, доводя число государей: одинъ до *деяти*, другой до *четырехъ* съ тщательнымъ обозначеніемъ го-

* Гееренъ на основаніи изслѣдованія Вольнея (см. его Recherches nouv. sur l'Hist. ancien. Chronologie d'Hérodote, viii, Analyse de la liste mède de Ktesias) объясняетъ это разногласіе такъ: Онъ беретъ точкою отправления 561 г. до Р. X., къ которому по указаніямъ самаго Геродота относить паденіе Астіага и мидійскаго царства, разсуждая слѣдующимъ образомъ. Мараонская битва произошла за 4 года до смерти Дарія (Герод. кн. vii, 1, 4), что вполне согласно съ общепринятымъ у Грековъ мнѣніемъ, относящимъ эту битву къ 3-ему году 72-й олимпиады, соотвѣтствующему 499-му г. до Р. X. Если придадимъ къ этому 32 года царствованія Дарія, прежде истекшихъ (см. тамже у Герод.), 8 мѣсяцевъ царствованія Смердиса (кн. iii, 68), 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ царствованія Камбиза (кн. iii, 66) и 29 лѣтъ Кира (кн. i, 214); то получимъ 560, что и будетъ первымъ годомъ царствованія Кира. Опредѣливъ такимъ образомъ эту цифру, Гееренъ предлагаетъ слѣдующую хронологию мидійскаго государства.

Конецъ мидійскаго царства	561 г. до Р. X.
Продолженіе мидійскаго царст. 156 л. (Герод. кн. i, 130) слѣдуют. начало мидійск. царст. по отдѣл. его отъ Ассиріянъ	717
Въ этомъ періодѣ времени 6 лѣтъ безначалія	716—710
Демокъ царствуетъ 53 г. (Герод. i, 102)	710—657
Фраоргъ 22 г. (тамже)	657—635
Кіаксаръ 40 лѣтъ (Герод. кн. i, 106)	635—595
Нашествіе и владычество Скиноовъ 28 л. (кн. i, 103, 106)	625—598
Завоеваніе Ниневіи (кн. i, 106)	597
Астіагъ царствуетъ 35 лѣтъ (кн. i, 130)	595—561.

Англійскій переводчикъ Геродота, G. Rawlinson, предлагаетъ довольно замысловатый способъ объясненія мидійской хронологіи греческаго историка. Онъ полагаетъ, что вся эта путаница произошла отъ простой ошибки со стороны Геродота, который, слѣдуя мидійскому хронографу, первоначально назначившему Демоку 22, а Фраорту 53 года царствованія, просто переставилъ эти цифры, въ слѣдствіе чего и произошло противорѣчіе, теперь существующее. Далѣе G. Rawlinson думаетъ, что

довъ царствованія каждого изъ нихъ. При этихъ условіяхъ мы естественно придемъ къ слѣдующему заключенію: или показанія обоихъ писателей одинаково вѣрны, или же изъ нихъ одинъ только передаетъ намъ настоящую исторію Мидіи.

Ученые не мало старались о соглашеніи обоихъ греческихъ историковъ. Одни полагали, что послѣдняя половина Ктезиева списка тождественна со спискомъ Геродота, и что первая — просто вставка или же списокъ подвластныхъ Мидіи государей. Гееренъ думаетъ, что Ктезій передаетъ намъ исторію какой-нибудь другой династии, господствовавшей въ восточной Азіи (см. его *Manuel de l'Hist. ancienne*, T. I., *Monarchie des Mèdes*). Чтò бы ни говорили ученые, показанія Ктезія возбуждаютъ сильное къ себѣ недобвѣріе. Съ перваго взгляду виденъ въ немъ характеръ вымысла, повтореніе однихъ и тѣхъ же чиселъ, придаваемыхъ имъ каждому изъ мидійскихъ государей и преобладаніе круглыхъ чиселъ въ его спискѣ уже одиѣ дѣлаютъ этотъ послѣдній сомнительнымъ.

Разсказъ Геродота заслуживаетъ болѣе довѣрія. Его мидійскіе цари, не смотря на нѣкоторую неясность во взглядѣ на нихъ Геродота, прежде всего выражаютъ собою или мидійскія понятія, или суть историческія лица. Не смотря на греческій колоритъ, данный Геродотомъ Дейоку*, полковникъ Henry Rawlinson видитъ

вообще эта мидійская хронологія есть искусственное произведеніе и сочиненіе какого-нибудь хронографа, который или не былъ знакомъ съ фактами, или же мало давалъ имъ значенія: онъ просто отводитъ 150 лѣтъ собственно мидійскимъ царямъ, 100 лѣтъ господству ихъ надъ Азіей и нѣкоторую часть царствованія Кіаксара скинскому владычеству (см. *The History of Herodotus in 4 vol.*, London, 1838—1860, vol. 1, *Essay III*, p. 401).

* Въ подтвержденіе этихъ словъ приведемъ прекрасное объясненіе, которое знаменитый Гротъ даетъ разсказу Геродота. Вотъ оно: «Of the real history of Deioeces we cannot say to know any thing; for the interesting narrative of Herodotus presents to us in all points grecian society and ideas; not oriental: it is like the discussion which the historian ascribes to the seven conspirators, previous to the accession of Darius, whether they shall adopt an oligarchical, a democratical, or a monarchical form of government; or it may be compared to the Cyropaedia of Xenophon, who beautifully and elaborately works out an ideal which Herodotus exhibits in brief outline. The story of Deioeces describes what may be called the despot's progress, first as candidate and afterwards as fully established... Deioeces begins like a clever Greeck among other Greecks, equal, free and disorderly; he is athirst for despotism from the beginning, and is forward in manifesting his

въ его имени повтореніе слова Аждахак (см. выше Приложение 5), подь которымъ, какъ подь мнѣческимъ титуломъ, олицетворялся народъ мидійскій.—Имя Фраорта не только чисто мидійскаго происхожденія, но встрѣчается даже въ Бехистунской Надписи подь формою Фравартишъ (колон. II, парагр. 5): подробности его жизни также не имѣютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Но вотъ затрудненіе; если Фраортъ дѣйствительно жилъ и основалъ, какъ рассказываетъ Геродотъ (Кн. I, 102), мидійскую монархію; то на Кіаксара не сталибъ смотрѣть вообще какъ на основателя величія его династіи (Герод. тамже, слѣдующ. гл.), какъ это дѣлали въ Мидіи, Сагартіи и Греціи. Фравартишъ былъ просто отложившійся отъ Дарія Мидянинъ, которому удалось на нѣсколько мѣсяцевъ занять мидійскій престолъ, какъ это ясно видно изъ Бехистунской Надписи (колон. II, парагр. 5—13). Очень немудрено, что Геродотъ смѣшиваетъ рассказъ объ этомъ событіи съ древней исторіей Мидянъ, какъ независимаго народа. Мимолетная удача Фравартиша въ борьбѣ его съ парсійскимъ царемъ показала Геродоту завоеваніемъ Парсіи Мидянами. Изъ этого ясно, что существованіе Фраорта, какъ предполагаемаго мидійскаго царя, подлежитъ сомнѣнію.

За то мы имѣемъ полное основаніе думать, что Кіаксаръ первый основалъ великое мидійское государство въ 633 г. до Р. X. Еще до Геродота Греки смотрѣли на Кіаксара, какъ на основателя династіи мидійскихъ царей (см. Діодор. Сиц. Кн. II, 32); такого же мнѣнія были и восточные народы. Ибо когда претенденты покушались на верховныя права царей Ахеменидовъ, прежде всего старались доказывать, что они происходятъ отъ Кіаксара. Фравартишъ напр. выражалъ свои права на мидійскій престолъ въ слѣдующихъ словахъ: «Я—кса еритесь (хшаерита) изъ рода Кіак-

rectitude und justice, «as beseems a candidate for command», he passes into a despot by the public vote, and receives what to the Greeks was the great symbol and instrument of such transition, a personal body-guard; he ends by organising both the machinery and the etiquette of a despotism in the oriental fashion, like the Cyrus of Xenophon; only that both these authors maintain the superiority of their grecian ideal over oriental reality, by ascribing both to Deioces and Cyrus a just, systematic and laborious administration, such as their own experience did not present to them in Asia (см. ero The History of Greece, London, Murray, 1846—1856, v. II, pp. 307—308).

сара; я—царь мидійскій (Бехистун. надп. колон. II, парагр. 5). Такъ поступалъ и Читратахма, взбунтовавшійся противъ Дарія въ отдаленной Сагартіи, лежавшей на востокѣ отъ Каспійскаго моря (см. тамже, колон. II, парагр. 14). Словомъ, никто изъ царей не оспариваетъ у Кіаксара этого его преимущества.

Изъ сказаннаго видно, что мидійское могущество растетъ не постепенно, какъ это говоритъ Геродотъ, но возникаетъ вдругъ во всей силѣ, быстро доходитъ до апогея и потомъ скоро приходитъ въ упадокъ. Подобно Киру, Аттилѣ, Чингиз-хану, Тимуру и другимъ восточнымъ завоевателямъ, Кіаксаръ выходитъ изъ неизвѣстности и во главѣ неотразимыхъ ордъ своихъ сметаетъ все на пути своемъ, мгновенно создаетъ громадное могущество, которое, не имѣя прочнаго основанія, сокрушается также скоро, какъ оно и возникло. Его продолжительная борьба со Скиѣами, осада и взятіе имъ Ниневіи, разрушеніе ассирійской монархіи, походъ его въ Лидію, война съ Алліатомъ отцемъ Креза суть факты, подлежащіе никакому сомнѣнію. Съ него-то начинается исторія Мидіи, какъ независимаго государства, или вѣрнѣе сказать — и то и другое начинаются и кончаются съ нимъ вмѣстѣ. Ибо о его преемникѣ Астіагѣ мы ничего не знаемъ кромѣ поэтическихъ сказаній, которыя скорѣе относятся къ Киру, нежели къ нему самому. Такъ какъ греческіе историки ничего не говорятъ о царствованіи Астіага, то, за исключеніемъ схватки его съ Тиграномъ I царемъ армянскимъ, кончившейся не въ его пользу, можно думать, что оно протекло спокойно, пока великій парсійскій завоеватель не положилъ ему конецъ*.

Если отъ греческихъ историковъ перейдемъ къ армянскимъ источникамъ, то въ послѣднихъ найдемъ интересныя подробности о послѣднемъ царѣ мидійскомъ. Эти подробности сохранены Моисеемъ хоренскимъ, на которыя занимающіеся древней исторіей Востока до сихъ поръ не обратили надлежащаго вниманія. Онѣ бросаютъ совершенно новый свѣтъ на послѣдніе годы существованія мидійскаго царства, и потому мы намѣренно останавливаемся на нихъ, дабы короче познакомить съ ними читателя. Въ разсказѣ

* Ксенофонтъ увѣряетъ, что Астіагъ былъ не послѣднимъ царемъ мидійскимъ, но что преемникомъ его былъ сынъ его, Кіаксаръ II (Киропед. кн. I, гл. 5); по Геродоту же, Астіагъ не имѣлъ сына (кн. I, 109).

армянскаго историка о Аждахакѣ (Астиагѣ) не Киръ является сокрушителемъ мидійскаго могущества, но современный имъ обоимъ армянскій царь Тигранъ изъ поколѣнія Хайка; Киръ же играетъ только роль союзника царя армянскаго. Надобно замѣтить, что Моисей хоренскій говоритъ здѣсь не на основаніи мидійскихъ, парсіискихъ или греческихъ * источниковъ, какъ это онъ дѣлаетъ вообще, когда ведетъ рѣчь о древнѣйшемъ періодѣ своего отечества: онъ черпаетъ свои данныя изъ весьма важнаго источника, къ которому онъ впрочемъ нерѣдко обращается — я разумѣю историческій народный Эпосъ древней Арменіи. Въ немъ—то Тигранъ представленъ не только побѣдителемъ Астиага, который падаетъ подъ его ударомъ, но и полонителемъ всего царственнаго семейства послѣдняго, и десяти тысячъ Мидянъ, отведенныхъ имъ въ Арменію и поселенныхъ у подошвы Масиса (Арарата) Если скажемъ, что армянская легенда о Аждахакѣ, не имѣя за собой свѣдѣтельства древнихъ восточныхъ или западныхъ писателей, стоитъ на нетвердой почвѣ и есть плодъ фантазіи армянскихъ рапсодовъ, которые, желая польстить народному чувству, обстановили всевозможными доблестями любимаго царя-героя; то указаніе на плѣнную колонію 10,000 Мидянъ, поселенныхъ въ самомъ сердцѣ Арменіи, продолжавшихъ свое существованіе до начала I столѣтія по Р. X. т. е. до Артавазда II, и извѣстныхъ въ исторіи армянской подъ именемъ «Вишпаазувк'овъ», т. е. «Потомковъ дракона» (Аждахака)—есть такой фактъ, который пожалуй и дастъ нѣкоторую возможность допустить историческую правду, лежащую въ основаніи армянской легенды. Но такъ или иначе, этотъ вариантъ ** исторіи послѣднихъ дней мидійскаго царства, на мой взглядъ, не лишень интереса и важности; и потому мы его приведемъ здѣсь

* Изъ xxiv гл. I кн. Ист. Моис. хоренскаго видимъ, что онъ не только хорошо знакомъ съ сказаніемъ греческихъ историковъ о борьбѣ Кира съ Астиагомъ, но даже представляетъ Тиграна союзникомъ Кира, сильно содѣйствовавшимъ послѣднему въ уничтоженіи мидійскаго могущества. Не смотря на то, армянскій историкъ охотно забываетъ Геродота и съ особенной любовью передаетъ читателямъ легенду своего отечества во всей ея подробности.

** Замѣчательно, что Геродотъ самъ допускаетъ существованіе трехъ различныхъ рассказовъ исторіи Кира кромѣ того, который онъ самъ передаетъ (кн. I, 95).—Ктезій у Фотія совершенно расходится съ Геродотомъ въ этомъ отношеніи.

нѣсколько подробно, предлагая на судъ ученыхъ, болѣе насъ опытныхъ въ дѣлѣ оцѣнки и разумнѣя историческихъ фактовъ.

Приступая къ описанію борьбы Тиграна съ Аждахакомъ, Моисей хоренскій прежде всего рисуетъ передъ нами портретъ армянскаго царя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «для нашей страны (т. е. Арменіи) Тигранъ сынъ Еруанда совершилъ много полезнаго; Тигранъ бѣлокурый, съ завитыми волосами, красивоокій, румяный, статный, широкоплечій, быстроногій, красивоногій, умѣренный въ пищѣ и питъѣ и воздержный на пиршествахъ. Пѣвцы говорятъ: онъ владѣлъ своими страстями, былъ краснорѣчивъ и велемудръ во всемъ... Былъ правдивъ, справедливъ и на вѣсахъ ума своего взвѣшивалъ поступки každого»...

Аждахакъ при видѣ союза Тиграна съ Киромъ, не мало опасался ихъ дружбы, не дававшей ему покою ни днемъ, ни ночью. Не разъ обращался онъ къ своимъ совѣтникамъ съ вопросомъ: «какъ бы разорвать намъ узы дружбы, связующіе Парса съ многодесяти тысячнымъ хайкидомъ?» Терзаемый этой мыслью, какъ-то разъ видитъ онъ пророческій сонъ, въ которомъ ясно изобразилась вся предстоящая жизнь его. Онъ видитъ себя въ какой-то невѣдомой странѣ близъ горы, высоко возвышающейся надъ землею, вершина которой, казалось, была покрыта льдами; говорили, будто это была земля Хайкидовъ. Пока Аждахакъ пристально смотрѣлъ на эту гору, представилась его глазамъ женщина, сидящая на самой ея вершинѣ, облеченная въ пурпуръ и покрытая небеснаго цвѣта покрываломъ. Это была женщина съ прелестными глазами, высокая, румяная: она мучилась родами. Между тѣмъ какъ Аждахакъ въ великомъ удивленіи пристально смотрѣлъ на это зрѣлище, женщина вдругъ разрѣшилась тремя взрослыми, совершеннolѣтними героями. Изъ нихъ первый, сѣвъ на льва, устремился къ закату, второй на леопардѣ держалъ путь на полночь, а третій, взвиздавъ чудовищнаго дракона, напалъ на царство мидійское.

Когда все это происходило, Аждахаку казалось, что онъ стоитъ на кровлѣ своего дворца, покрытой многоцвѣтными красивыми шатрами; что онъ видитъ вѣнчавшихъ его боговъ стоящими тамъ въ дивномъ величіи, видитъ себя, окруженнаго своими совѣтниками и чествующаго ихъ жертвоприношеніями и ѳиміамомъ. Но, поднявъ глаза, онъ увидалъ сидящаго на драконѣ несущимся какъ-бы

на орлиныхъ крыльяхъ, который, подошедъ, хотѣлъ сокрушить боговъ. Аждахакъ бросился между ними и всадникомъ и, принявъ на себя нападеніе дивнаго полубога, вступилъ съ нимъ въ бой. Сначала они копьями наносили другъ другу раны и скоро блестящую кровлю дворца обратили въ море крови; потомъ въ продолженіи долгихъ часовъ они бились на другихъ оружіяхъ. Наконецъ бой кончился пораженіемъ Аждахака.—Тутъ улетаетъ сонъ съ глазъ царя и онъ просыпается, облитый потомъ.

Была полночь. Не смотря на то, онъ немедленно сзываетъ своихъ совѣтниковъ и, рассказывая имъ свой сонъ, въ тоже время сообщаетъ мысли и сомнѣнія, до тѣхъ поръ глубоко лежавшія на днѣ его сердца. Онъ говоритъ: «сновидѣнія эти предвѣщаютъ сильное на насъ нашествіе, подготовленное Тиграномъ хайкидомъ. Тотъ изъ васъ, кто предложитъ полезный совѣтъ—какъ избавиться отъ предстоящей опасности, будетъ имѣть полное право дѣлать съ нами царскую власть нашу». Послѣ долгихъ совѣщаній положено избрать орудіемъ противъ Тиграна *дружбу*. Аждахакъ, скрывая подъ личиною этого благороднаго чувства вражду свою и опасенія, пишетъ нисмо къ армянскому царю и проситъ руки сестры его Тигрануи, «прекраснѣйшей дѣвы», съ условіемъ назначить ее царицею царицъ. Тигранъ соглашается, отправляетъ сестру свою къ мидійскому царю, который съ той минуты во всемъ царствѣ своемъ ничего не предпринимаетъ безъ совѣта и согласія Тигрануи. Наконецъ Аждахакъ съ большою осторожностью приступаетъ къ ней: «знаешь ли ты, говоритъ ей, что твой братъ Тигранъ, подстрекаемый женою своею Заруи, начинаетъ завидовать тому, что ты назначена арійскою царицею? Чѣмъ можетъ это разрѣшиться, если вопервыхъ не смертью моею, а вовторыхъ, не назначеніемъ Заруи надъ Арійцами и не занятіемъ ею мѣста богинь? А потому тебѣ предстоитъ одно изъ двухъ: или изъ любви къ брату согласиться на позорное униженіе въ глазахъ Арійцевъ, или же для собственнаго блага предложить полезный совѣтъ и позаботиться о предстоящихъ обстоятельствахъ.

«Между этими ковами скрывалось и то, что если Тигрануи не согласится съ Маро-Парсомъ, то она будетъ умерщвлена. Но хитроумная красавица угадала измѣну, и потому отвѣчала Аждахаку словами любви; а между тѣмъ черезъ вѣрныхъ людей немедленно передала своему брату объ этихъ ковахъ».

Послѣ того Аждахакъ приступаетъ къ дѣлу: черезъ посланныхъ предлагаетъ Тиграну сѣхаться въ назначенное на границахъ обоихъ государствъ мѣсто, какъ бы для личнаго совѣщанія о важномъ дѣлѣ. Но Тигранъ, зная цѣль посольства, въ письмѣ своемъ открываетъ Аждахаку его собственные замыслы. И когда такимъ образомъ лична была сорвана, война сдѣлалась неизбежною; и потому армянскій царь начинаетъ собирать свои войска. Ужась овладѣваетъ Аждахакомъ при мысли о встрѣчѣ съ Хайкидомъ. Враждебныя отношенія продолжались около пяти мѣсяцевъ, потому что Тиграна заботила мысль о спасеніи сестры его, Тигрануи.

Наконецъ настало время боя. Легенда говоритъ: «страшный копьеносецъ Тигранъ, стройный, красивый, быстрый, неимѣющій равнаго себѣ въ силѣ, при самомъ началѣ сраженія нападаетъ на Аждахака; копьемъ своимъ какъ воду разрѣзываетъ крѣпкій желѣзный его панцирь, и въ одно мгновеніе Мидянину, насквозь пронзенный, является на концѣ длиннаго его копья» (см. Ист. Арм. Моисея хоренскаго, кн. 1, гл. xxiv — xxx).

Таковъ рассказъ армянскихъ рапсодовъ о пораженіи Астіага!

*В. Династія Ахеменидовъ по Бехистунской или Бисутунской Надписи * и по греческимъ историкамъ.*

1. *Ахеменесъ* (Nakhâmanish), родоначальникъ Ахеменидовъ, подъ предводительствомъ котораго Парсы пришли и поселились въ страну, которая съ тѣхъ поръ стала называться *Парсію*. Геродотъ (кн. vii, 11) въ генеологіи Ксеркса даетъ надлежащее ему мѣсто, а изъ Бехистунской Надписи видно, что Дарій возводитъ себя до Ахеменеса черезъ четыре посредствующія лица (перв. колон. па-

* *Бехистунъ* или *Бисутунъ* находится на западной границѣ древней Мидіи на дорогѣ, ведущей изъ Вавилоніи въ южную Экбатану и служившей между восточными и западными провинціями древней Парсіи большою дорогою. Крутая скала въ 1700 фут. вышины, на которой изображены письмена, составляютъ часть большой цѣпи Загроса, раздѣляющаго высокую плоскую возвышенность Ирана отъ обширной равнины, орошаемой Тигромъ и Евфратомъ. Надпись начертана на высотѣ 300 футовъ отъ основанія и доступъ къ ней сопряженъ съ большими трудностями. Она на трехъ языкахъ: древне-парсійскомъ, вавилонскомъ и скивскомъ или татарскомъ. Henry Rawlinson относитъ этотъ памятникъ къ пятому году царствованія Дарія, т. е. къ 516 г. до Р. X.

парагр. 2). Тотъ же Геродотъ (кн. 1, 125) совершенно правъ, говоря, что у Парсовъ царственный родъ называется Ахеменидами.

Парсійскіе цари отъ Кира до Артаксеркса Оха съ гордостью употребляютъ этотъ титулъ, какъ замѣчаетъ полковникъ Henry Rawlinson (Behistun Memoir, vol. 1, p. 195 и слѣд.). Время появленія Ахеменеса можно отнести къ 700 годамъ до Р. Х.

2. *Теиспесъ* (Chishpraish), сынъ и преемникъ Ахеменеса, какъ то видно изъ Бехистунской Надписи (перв. колон. парагр. 2) и изъ Геродота (тамъ же). У него было два сына: Камбисесъ и Ариарамнесъ и одна дочь, по имени Атосса, бывшая за Фарнакомъ, царемъ каппадокійскимъ (Дюд. сиц. у Фіотія).

3. *Камбисесъ* (Cambujiya) — лице, существованіе котораго нѣсколько сомнительно. Въ генеологіи Ксеркса, приведенной у Геродота, имена Камбисеса и сына его Кира не встрѣчаются. Во всякомъ случаѣ Камбисесъ этотъ, котораго сестра въ четвертомъ колѣнѣ была родоначальницею одного изъ семи заговорщиковъ, долженъ быть по времени старше того царя Камбисеса, сынъ котораго былъ ихъ современникомъ. На Камбисеса і можно смотрѣть съ одной стороны какъ на сына и преемника Теиспеса, а съ другой — какъ на брата Ариарамнеса и Атоссы.

4. *Кирусъ, Киръ* (Kuraush); о немъ Геродотъ упоминаетъ въ одномъ только мѣстѣ (кн. 1, 111), какъ объ отцѣ Камбисеса, женатаго на Манданѣ. Киръ і былъ сынъ и преемникъ Камбисеса і и четвертый царь парсійскій: жилъ около 600 л. до Р. Х.

5. Камбисесъ II, сынъ и преемникъ Кира і и отецъ Кира II, названнаго Великимъ, былъ не только, какъ говоритъ Геродотъ (кн. 1, 107), человекомъ благороднаго происхожденія, но и государемъ страны подобно предкамъ своимъ и преемникамъ. Онъ былъ наследственнымъ царемъ своего народа, удержавшаго за собою природныхъ своихъ государей изъ рода Ахеменеса, даже послѣ мидійскаго завоеванія. Въ Бехистунской Надписи (перв. колон. парагр. 4) Дарій возводитъ свою генеологію до Ахеменеса, говоря, что «изъ его рода прежде него было *восемь* царей и что онъ — *девятый*».

Въ число этихъ *восеми* царей вѣроятно включены: Камбисесъ отецъ Кира, самъ Киръ и Камбисесъ сынъ Кира.

6. *Киръ II*, прозванный Великимъ, могила котораго находится въ Мурх-абѣ, древнемъ Пасаргатѣ, съ слѣдующею надписью на парсійскомъ и мидійскомъ языкахъ: «Я — царь Киръ, ахеменидъ». —

О немъ упоминается въ Бехистунской Надписи (перв. колон. парагр. 10), не говоря уже о Геродотѣ, Ктезій, Ксенофонтъ и о св. Писаніи (см. Даніиль, 1, 21; вѣ, 28; х, 1. — Ездра, 1, 1—8; ш, 7; в, 5 и д.). — Онъ царствовалъ съ 558 до 529 г. до Р. Х.

7. *Камбисесъ* ш, сынъ и преемникъ Кира. О немъ подробно говорится въ двухъ параграфахъ (10 и 11) Бехистунской Надписи, изъ которыхъ видно, что онъ долженъ быть тотъ самый, который убилъ брата своего Смердиса (*Bardiya*), предпринялъ походъ въ Египетъ, былъ лишенъ своего царства лже-Смердисомъ (*Gautama*, парагр. 12) и добровольно лишилъ себя жизни. Его имя встрѣчается у Манеона, въ египетскихъ надписяхъ и у извѣстныхъ историковъ. Быть можетъ, Ездра (кн. 1, гл. в, 6) подъ именемъ Ассира разумѣетъ его.

8. *Смердисъ*, сынъ Кира и братъ Камбисеса, собственно назывался *Bardiya* или Бардесъ. (Греческая форма этого имени *Мардусъ*; у Ник. Дамас. и Юст. кн. 1, 4, оно является подъ формою *Мердисъ*, *Смердисъ* у Геродота). О тайномъ его убійствѣ собственнымъ его братомъ упоминается въ Бехистунской Надписи. Ктезій называетъ его Таниоксарсесомъ, что должно быть эпитетомъ, означающимъ «великій или сильный тѣломъ» и указывающее на физическое его превосходство, описанное Геродотомъ (кн. ш, 30).

9. *Атосса*, дочь Кира, бывшая попеременно женою брата своего Камбисеса, лже-Смердиса и Дарія. О ней ничего не говорится въ надписяхъ, но Геродотъ упоминаетъ (кн. ш, 68, 88, 133—4; в, 3).

10. *Артистоне*, младшая дочь Кира, бывшая за Даріемъ. Ея свадьбу описываетъ Геродотъ, (кн. в, 88) который говоритъ, что у нея было двое дѣтей — Арсамесъ и Гобриасъ (кн. в, 69, 72).

11. *Ариарамнесъ* является въ Бехистунской Надписи въ числѣ предковъ Дарія (перв. колон. парагр. 2). Онъ — сынъ Тенспеса. У Геродота упоминается о немъ въ генеологіи Ксеркса (кн. в, 11).

12. *Арсамесъ* — сынъ Ариарамнеса и отецъ Гистаспа.

13. *Гистаспесъ* (*Vistaspa*, парагр. 2; армянс. Вѣштаспъ) — сынъ Арсамеса и отецъ Дарія, Густаспъ парсійскаго Эпоса. Его мы находимъ не только въ генеологическихъ спискахъ Грековъ и Парсовъ (Герод. кн. в, 11), но и въ Бехистунской Надписи, гдѣ онъ показанъ живущимъ въ царствованіе своего сына и служащимъ ему (колон. в, парагр. 16; колон. ш, перегр. 1).

14. *Даріусь, Дарій* (Darius) — старшій сынъ Гистаспа. О немъ мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія, нежели о прочихъ парсійскихъ царяхъ. Не говоря уже о Бехистунской Надписи, мы находимъ о немъ любопытныя подробности въ Персеполисѣ, Эльвендѣ, Нахши-Рустемѣ и Суэцѣ, гдѣ на такъ называемомъ Суэцкомъ камнѣ съ клинообразными письменами читаются слѣдующія слова: «*Даріавуш нака вазарка*», т. е. «Дарій, царь великій». Геродотъ увѣряетъ, что на берегу Восточнаго Суэца Дарій воздвигъ двѣ колонны изъ бѣлаго мрамора, на которыхъ онъ начерталъ имена всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ его арміи: одну съ греческими, другую съ ассирійскими буквами * (кн. iv, 87, 91). Это, вѣроятно, тотъ самый Дарій, въ царствованіе котораго построеніе втораго храма было приведено къ концу.

15. *Ксерксесъ* — старшій изъ сыновей Дарія отъ Атоссы, дочери Кира. О немъ, по увѣренію П. Rawlinson'a, упоминается въ Персеполисѣ, Ванѣ и Хамаданѣ (Memoir on the cuneiform inscriptions, vol. 1, pp. 319 — 339). Походъ его въ Грецію и вообще дѣянія его описаны греческими историками. Онъ наслѣдовалъ престолъ Дарія.

Дарій — старшій сынъ Ксеркса.

Гистаспъ — второй сынъ Ксеркса.

16. *Артаксерксъ* I, по прозванію Долгорукій, или Длиннорукій, третій сынъ Ксерксеса, царствовалъ 40 лѣтъ (съ 465 — 425). Отъ жены своей Дамаспи онъ имѣлъ единственнаго законнаго сына Ксерксеса II. О немъ говорятъ: Геродотъ (кн. vi, 98) и Фукидидъ (кн. i, 104, 127; кн. ii, 67; кн. iv, 50), бывшіе его современниками.

* Геродотъ конечно ошибается, говоря, что на одной изъ колоннъ надпись была «ассирійскими буквами»; потому что языкъ и буквы, употребленные въ этой надписи были, безъ сомнѣнія, парсійскіе. Отецъ историковъ вѣроятно введенъ въ заблужденіе клинообразностью буквъ, не подозревая, что въ копьевидныхъ письменахъ, замѣченныхъ въ упомянутой имъ надписи, какъ буквы такъ и языкъ были различны. Ибо известно, что существуетъ шесть различныхъ родовъ клинообразнаго письма: а) древній скифо-вавилонскій; б) сузіанскій; в) армянскій; г) скифскій на трехъязычныхъ доскахъ; е) ассирійскій и ф) ахеменидо-парсійскій. Изъ нихъ четыре первые рода имѣютъ нѣкоторую связь между собою, между тѣмъ какъ ассирійскій и ахеменидо-парсійскій совершенно отличаются какъ отъ предыдущихъ, такъ и другъ отъ друга.

17. *Ксерксесъ* II, единственный законный сынъ Артаксеркса Длиннорукаго, царствовалъ 2 мѣсяца; былъ убитъ Согдианомъ, незаконнорожденнымъ своимъ братомъ и сыномъ Артаксеркса (Дюд. Сиц. кн. XII, 71).

П Р И Л О Ж Е Н И Е 8.

О началъ династiи Аршакидовъ.

При взглядѣ на списки Аршакидовъ, естественно возникаетъ вопросъ: когда начинается ихъ династiя?

Изъ нихъ ни одинъ не даетъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Себеосъ (см. о немъ выше 9 примѣч. къ 1 гл. 1 кн.), говоря о Аршакидахъ, такъ заключаетъ свой о нихъ рассказъ: «царство Аршакидовъ началось на 30 году Птолемея Филадельфа и продолжалось 457 лѣтъ» (см. его Ист. стр. 28).—У Асох'ика находимъ такое же косвенное указанiе на начало и конецъ упомянутой династiи, чтó даетъ намъ возможность добраться до года основанiя, а слѣдовательно и прекращенiя ея. У него списокъ этихъ царей заключается словами: «Его (т. е. Артавана) убилъ сынъ Сасана, Арташирь стахрскiй, и тѣмъ положилъ конецъ владычеству Шахлавиковъ (т. е. Бахлскихъ Аршакидовъ) на 2-мъ году римскаго императора Филиппа. Здѣсь прекращается царство Партевоу (Пареванъ) въ родѣ Шахлавиковъ, начавшееся на 30-мъ году царствованiя Птолемея Филадельфа и продолжавшееся 457 лѣтъ» (см. въ текстѣ стр. 19).

Какимъ образомъ сложилась цифра 457, которую находимъ у двухъ этихъ писателей?

По Асох'ику династiя Аршакидовъ началась на 30 году Птолемея Филадельфа. Птоломей вступилъ на престолъ въ 284 и царствовалъ до 246 г. до Р. X.; слѣд. 30-й годъ его будетъ 254, который и долженъ быть годомъ основанiя аршакидской династiи. И потому если 254 есть начало упомянутой династiи и если вѣрна цифра 457, показывающая у Себеоса и Асох'ика ея продолжительность; то она должна была прекратиться въ 203 по Р. X.

Далѣе, тотъ же Асох'икъ утверждаетъ, что династiя Аршакидовъ прекратилась на 2-мъ году императора Филиппа, т. е. въ 245; повторяемъ—если дѣйствительно она продолжалась 457 лѣтъ, то она должна была начаться въ 216 до Р. X.

Если допустимъ вѣрность цифры 457, показывающей у Асохника и Себеоса продолжительность существованія аршакидской династии, то по вышеприведеннымъ расчетамъ придемъ къ двумъ заключеніямъ относительно начала аршакидской династии, заключеніямъ, выведеннымъ изъ словъ двухъ упомянутыхъ историковъ, а именно: съ одной стороны годъ ея основанія будетъ 254, а съ другой — 212. Такимъ образомъ мы получимъ новыя цифры для начала династии Аршакидовъ кромѣ тѣхъ, къ которымъ привели Сен-Мартена, Ленормана и другихъ ученыхъ ихъ изслѣдованія. Говорю *новыя* потому, что Сен-Мартенъ въ своемъ «*Mémoire sur l'époque de la fondation de la dynastie des Arsacides*», какъ видно не пользовался указаніемъ Асохника и не могъ пользоваться таковымъ же указаніемъ Себеоса, твореніе котораго въ его время считалось еще утраченнымъ. Не смотря на разницу, представляемую вышеприведенными цифрами этихъ историковъ, мы не имѣемъ права пренебречь ими, ибо они предлагаютъ ихъ не голословно, но на основаніи точныхъ историческихъ указаній, каковы: *2-й годъ* императора Филиппа и *30-й годъ* Птоломея Филадельфа. Правда, эти новыя цифры еще болѣе осложняютъ вопросъ о началѣ Аршакидовъ и безъ того уже запутанный, но основанія ихъ до того точны и опредѣлительны, что историческая критика при изслѣдованіи упомянутаго вопроса не должна пройти ихъ молчаніемъ.

У Моисея хоренскаго мы находимъ другое указаніе, которое приводитъ насъ къ иному выводу относительно начала Аршакидовъ. Онъ говоритъ, что спустя 60 лѣтъ послѣ смерти Александра воцарился надъ Парянами Аршакъ Храбрый (кн. II, гл. II, стр. 78 моего перев.). Если Моисей хоренскій подъ именемъ Александра разумѣетъ здѣсь сына Александра Великаго, убитаго въ 311 году, то основаніе Аршакомъ Храбрымъ его династии, спустя 60 лѣтъ послѣ смерти сына Александра Великаго, должно отнести къ 251 году.

Наконецъ Евсевій говоритъ, что Птоломей и Филадельфъ царствовали 38 лѣтъ, что на 34 году его Паряне свергнули македонское иго и воцарился Аршакъ (см. Сапон, pp. 228 и 232); слѣдовательно, по мнѣнію этого писателя аршакидская династия началась въ 246 г. до Р. X.

Такимъ образомъ на основаніи указаній этихъ древнихъ писателей мы получимъ слѣдующія цифры для начала и конца аршакидской династии, а именно:

1. По Евсевію она началась	въ 246 до Р. X. ¹	
2. По Моис. хоренскому ² она началась	въ 251 до Р. X.	} продолжа-
лась 453 л.
	кончилась въ 226 по Р. X.	
3. По Себеосу ³ она началась	въ 254 до Р. X.	} продолжа-
лась 457 л.
	кончилась въ 203 по Р. X.	
4. По Асохику ⁴ она началась	въ 212 или въ 254 до Р. X.	} продолжа-
лась 457 л.
	кончилась въ 245 или въ 203 по Р. X.	

Изслѣдованія Мих. Чамчіана и западныхъ ученыхъ по этому вопросу привели ихъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

5. По Мих. Чамчіану ⁵ она началась	въ 246 до Р. X.	} продолжа-
лась 472 г.
	кончилась въ 226 по Р. X.	
6. По Сен-Мартену ⁶ она началась	въ 250 до Р. X.	} продолжа-
лась 476 л.
	кончилась въ 226 по Р. X.	
7. По Геерену ⁷ она началась	въ 255 до Р. X.	} продолжа-
лась 481 г.
	кончилась въ 226 по Р. X.	
8. По Джорджу Ролинсону ⁸ она началась	въ 256 до Р. X.	} продолжа-
лась 482 г.
	кончилась въ 226 по Р. X.	

Затѣмъ представимъ параллельный списокъ царей-аршакидовъ по Моисею хоренскому, Себеосу и Степаносу Асохику, въ которомъ читатель можетъ усмотрѣть значительную разницу не только въ годахъ, но и въ именахъ царей.

Моисей хоренскій.

Себеосъ.

Степаносъ Асох'икъ.

1. Аршакъ I Храбр.	31г.	Аршакъ I Храбр.	57л.	Аршакъ I Храбр.	57л.
2. Артасешъ I.	26л.	Артасешъ I.	31г.	Артасешъ I.	31г.
3. Аршакъ II Велик.	53г.	Аршакъ II Великій.	52г.	Аршакъ II Великій.	37л.
4. Аршаканъ.	30л.	Аршаканъ	30л.	Аршаканъ.	30л.
5. Аршанакъ.	31г.	Аршанакъ	32г.	Аршанакъ.	32г.
6. Аршезъ.	20л.	Аршешъ.	20л.	Артасешъ II.	20л.
7. Аршавиръ.	46л.	Аршавиръ.	46л.	Аршавиръ	46л.
8. Артасешъ II.	34г.	Артасешъ II.	31г.	Артасешъ III.	31г.
9. Дарехъ (Дарій)	30л.	Дарехъ.	30л.	Дарехъ	30л.
10. Аршакъ III.	19л.	Аршакъ III.	19л.	Аршакъ III.	19л.
11. Артасешъ III	20л.	Артасешъ III.	20л.	Артасешъ IV.	20л.
12. Перозъ.	34г.	Перозъ	33г.	Перозъ.	33г.
13. Вах'аршъ.	50л.	Вахаршакъ.	50л.	Вахаршакъ	50л.
14. Артаванъ.	31г.	Артаванъ.	36л.	Артаванъ.	36л.

1. Eusebii Pamph. Chronicon bipart. pars II. pp. 228, 232.
2. Моисей хоренс. Ист. Армен. кн. II, гл. II.
3. Себеосъ Истор. похода импер. Царкля, стр. 28.
4. Асох'икъ, см. въ самомъ текстѣ.
5. М. Чамчіанъ, Ист. Армен. ч. III, хронол. табл.
6. Fragments d'une Histoire des Arsacides, t. II, pp. 371, tab. № 1.
7. Heeren, Manuel de l'Histoire ancienne, t. II, Histoire de Macedoine.
8. On the obscurer tribes contained within the empire of Xerxes, in the History of Herodotus, vol. IV, p. 202.

Наконецъ приведемъ списокъ Аршакидовъ по парсійскимъ писателямъ, которые число государей этой династїи доводятъ до 12 безъ означенія годовъ и продолжительности царствованія каждаго изъ нихъ.

Замѣтимъ, что у Парсовъ Аршакиды называются *Ашканіан*'ами или *Ашаканіан*'ами, родоначальникомъ которыхъ былъ

1. Ашкъ или Ашакъ I (Аршакъ), ведшій свой родъ отъ древнѣйшихъ царей парсійскихъ;
2. ему наследовалъ Ашакъ II;
3. потомъ братъ его, Шапуръ;
4. за нимъ Бахрамъ Гудурзъ;
5. сынъ его, Воласъ I (Вологезъ);
6. послѣ его Хурмузъ;
7. братъ его, Нарзи,
8. братъ послѣдняго, Фирузъ;
9. потомъ Хусру;
- 10, 11. ему наследовалъ Воласъ II и Воласинъ (Вологезъ II и III);
12. сынъ Волакина, Ардуанъ убитый Ардеширомъ, сыномъ Бабека (Баба хавъ) ¹.

Изъ сказаннаго видно, что вопросъ объ аршакидской династїи не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Хотя всѣ вышеприведенные историки и ученые, кромѣ нашего Асох'ика, и сходятся во мнѣніяхъ своихъ относительно прекращенія упомянутой династїи, полагая его въ 226 по Р. Х., однако въ вопросѣ о началѣ ея мы замѣчаемъ у нихъ большое разногласіе, начиная отъ Евсевія и Мих. Чамчіана, предлагающихъ для этого 246-ой, и доходя до George Rawlinson'a, дающаго 256 годъ до Р. Х. Разница огромная, какъ видитъ самъ читатель, а именно, въ цѣлыхъ 10 годахъ.

1. History of Persia, by sir John Malcolm, London, Murray, 1815, chap. v.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 9.

Значеніе названій: Арія и Анарія.

Арикъ и *Анарикъ*, *Црѣр* и *Цъшрѣр*, *Арія* и *Анарія*. — Послѣ Анкетиля въ его переводѣ зендскихъ книгъ и Сильвестра-де-Саси въ его Мемоарахъ о надписяхъ и памятникахъ Нахши-Ростама и о Сасанидскихъ медаляхъ (см. въ его *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*), Сен-Мартенъ въ свою очередь обратилъ вниманіе на слова: *Арія* и *Анарія* въ своихъ «*Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, Paris, 1818, t I, pp. 268—278», гдѣ онъ доказываетъ, что названіе *Арменія* встрѣчается въ зендскихъ книгахъ, приписываемыхъ Зороастру, съ правосаніемъ нѣсколько измѣненнымъ по духу зендскаго языка. По увѣренію ученаго француза въ этихъ твореніяхъ слово *Арменія* въ Виспередѣ является подъ формою *Эриемено*, въ Изешне—*Эриемена*, въ Вендидадѣ—*Эриемеснае*. Объ этой странѣ Зороастръ постоянно отзывается съ величайшими похвалами, называя ее *святою*, *чистою*, *могущественною* во первыхъ потому, что она была его родиной; во вторыхъ, что она первая приняла его ученіе, а въ третьихъ потому еще, что въ вышеупомянутыхъ зендскихъ книгахъ неоднократно встрѣчаются названія рѣкъ: Аракса (—Вооракашо) и Кура (—Керо) и города Урміи (—Аеріама), что по видимому, говоритъ Сен-Мартенъ, имѣетъ нѣкоторую связь съ названіемъ *Арменія*. *Аиранъ*, встрѣчаемое также въ зендскихъ книгахъ, означаетъ часть Арменіи, лежащую на сѣверѣ отъ Аракса и нынѣ известную подъ именемъ *Арана* (Карабахъ), входившаго въ составъ *Эриемено*, т. е. Арменіи. Страну Аранъ Зороастръ постоянно называетъ *ваэдждо* т. е. *чистою* потому вѣроятно, что она служила колыбелью его ученія.

На основаніи различныхъ преданій, сохранившихся въ книгахъ послѣдователей Зороастра, Сен-Мартенъ полагаетъ, что парсійскій народъ получилъ свое начало въ Арменіи, въ Аранѣ, въ Атерпатаканѣ (Азербейджанъ) и въ смежной съ нимъ части Мидіи; ибо первоначально эти страны не были заняты Армянами, которые поселились въ нихъ только въ послѣдствіи. *Аериано ваэдждо*, *Иранъ*

вадж или *Иранъ чистый* * по Вендидаду былъ первою страню, созданною на землѣ и впервые населенною. Здѣсь-то жили первые парсійскіе цари и древнѣйшій законодатель Хеомо, явившійся много прежде Зороастра. Отсюда-то Джемшидъ вывелъ колоніи, которыми населилъ южную Мидію, Парсію, Седжестанъ и остальную часть Ирана. Выѣстъ съ своимъ ученіемъ Зороастръ вѣроятно распространилъ и названіе своего отечества до предѣловъ Индіи и земли Турановъ. Страбонъ и Плиній подъ именемъ *Ариана* разумѣли вообще всѣ провинціи, простиравшіяся отъ Бактріаны на сѣверѣ и отъ Парсіи на югѣ до Индіи и до самаго моря. Кроме этого древніе знали также страну *Арія*, заключающуюся въ нынѣшнемъ городѣ Гератѣ. Со времени вступленія Сасанидовъ на престолъ Парсіи названіе *Иранъ* стало означать всю эту страну вообще. Ардеширъ Бабсканъ принялъ титулъ: «малкан малка анранъ,» т. е. *царь царей Ирана*, а сынъ его Шапуръ и преемники прибавили къ этому титулу и слово *Аниран*, означающее *то что не есть Иранъ*; и потому они назывались: «малкан малка Анранъ ве Аниранъ,» т. е. *царями царей Ирана и Анирана*.

Такимъ образомъ исторически опредѣливъ перенесеніе имени *Арменія*, первоначальнаго жилища Зороастра и его послѣдователей, на *Иранъ*, т. е. на собственную Парсію, Сен-Мартенъ переходитъ къ слову *Арикъ*, *Црѣ*, подъ которымъ армянскіе писатели разумѣютъ Парсовъ и которое должно быть, полагаетъ онъ, одного происхожденія, съ *Ираномъ*. Онъ думаетъ: такъ какъ Мидяне въ древнѣйшія времена назывались *Арійцами*, *Агіи*; то вѣроятно, что Армяне дали всей Парсіи имя этого могущественнаго на-

* Въ первомъ Фергардѣ Вендидада первоначальное мѣстожителство Парсовъ, откуда началось ихъ переселеніе, названо *Аурианемъ ваджо*, что Prichard въ своемъ *Natural History of man* (London, 1843, p. 165) переводитъ не черезъ *Иранъ чистый*, какъ Сен-Мартенъ, но черезъ «the source or native land of Arians», т. е. *источникъ или родина Арійцевъ* (см. также Max Müller's *Languages of the Seat of war*; 2-nd edit., London, 1855, p. 29, примѣч.) Проф. Коссовичъ, слѣдуя Лассену, слово *ваджо* объясняетъ черезъ *спмя*, откуда выводитъ понятіе *разсадникъ* и наконецъ *земля*; и потому выраженіе *аурианемъ ваджо*, по его мнѣнію, должно значить: *земля, населенная Ауриями* (см. его Четыре статьи изъ Зендавесты. СПб. 1861. Предисловіе, стр. XXII). Въ своихъ *Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache*, bearbeitet von C. Böttger, Leipzig, 1863, p. 200 и далѣе, Max Müller выраженіе *Airyānem vaéjō* переводитъ также черезъ «*Agianum semen*».

рода, жившаго въ ихъ сосѣдствѣ и завоевавшего эту страну, въ слѣдствіе чего они стали называть Парсовъ *Ари, Црѣ*, означающее поармянски *сильный, крѣпкій, храбрый*. Сен-Мартенъ заключаетъ свое разсужденіе приведеніемъ зендскаго слова *aeriao*, которое онъ объясняетъ также черезъ *сильный*, желая тѣмъ доказать его тождественность съ армянскими *ари*.—Это онъ писалъ въ 1818 году.

Послѣ Сен-Мартена изученіе языка священныхъ книгъ, приписываемыхъ Зороастру, сдѣлало большіе успѣхи. Знаменитый Ев. Бюрнуфъ въ своемъ *Commentaire sur le Yasna* слово *Эриэмено*, подъ формою котораго Сен-Мартенъ видѣлъ *Арменію*, читаетъ *Ауриаман* и говоритъ что, не смотря на стараніе Анкетилля и послѣдующихъ за нимъ ученыхъ (разумѣя въ ихъ числѣ и Сен-Мартена), думавшихъ видѣть въ зендскомъ *Ауриаманъ* слово, означающее городъ *Урмія*—отечество Зороастра и самую Арменію, представляющую собою будто-бы неоспоримое сходство съ *Ауриаман*'омъ—во всѣхъ мѣстахъ текста Ясны, гдѣ употребляется *Ауриаман*, оно никогда не имѣетъ значенія: *городъ* или *страна*. Бюрнуфъ не отрицаетъ того, чтобы *Ауриаман* не имѣло никакого отношенія къ слову *Арменія*, но только положительно утверждаетъ, что до сихъ поръ ни въ одномъ зендскомъ текстѣ онъ не встрѣчалъ мѣста, гдѣ авторъ, употребляя слово *Ауриаман*, разумѣлъ подъ нимъ Арменію. Періозенгъ переводитъ это слово то черезъ *господиизъ*, то черезъ *порядокъ*. Оба послѣднія слова не выражаютъ, какъ можетъ видѣть читатель, понятія: *городъ* или *страна* (см. тамже *Notes et éclaircissements*, p. cvij).

Ясно, что стараніе Сен-Мартена объяснить происхожденіе слова *Арія* черезъ *Аеріэмено*, не имѣя вѣрнаго основанія, разрѣшается ничѣмъ. Даже толкованіе, которое онъ даетъ слову *aeriao* (Бюрнуфъ читаетъ *ауриао*), а именно: *сильный*, также оказывается невѣрнымъ; ибо по мнѣнію послѣдняго *ауриао* есть винительный падежъ множественнаго числа женскаго рода слова: *ауриа* (*Агіа* древнихъ) и означаетъ *превосходный* (см. тамже, стр. lxxviii).

Слѣдуя тому же ученому, мы придемъ къ заключенію, что *Ауриа* должно значить, *страна превосходныхъ людей*, людей *благородныхъ*, обитаемая племенемъ Арііцевъ—*Агіа, c'est-à-dire le pays habité par la race des Агуа, ou des hommes nobles* (тамже стр. cv, примѣч. 66).

Максъ Миллеръ, увѣряеть, что на позднѣйшемъ санскритѣ слово: Агуа, значить «благородный», *adelig*, «изъ хорошаго семейства», *von guter Familie*; что въ догматической литературѣ ведаяческаго періода агуа употребляется, когда рѣчь идетъ о трехъ первыхъ кастахъ индійскихъ (см. его *Die Wissenschaft der Sprache*, p. 200).

Профессоръ Коссовичъ на основаніи толкованій Лассена и Боппа объясняетъ слово: *Aurīa* черезъ а) *veregandus*, *досточтимый* и b) *спрныи, преданный*. Отсюда онъ выводитъ, что *Aurīana* значить: *принадлежащій почтеннымъ, населенный почтенными* (см. его Четыре Статьи изъ Зендав. VII. стр. 99 и Предисл. стр. XXII).

Читатель ясно видитъ, что всѣ эти толкованія, имѣя въ своемъ основаніи нечто общее въ частностяхъ, а именно, въ пониманіи значенія вышеприведенныхъ зендскихъ словъ, значительно расходятся между собою. Чтобы согласить эти противорѣчія, я считаю не лишнимъ обратиться къ языку армянскому, который, будучи въ сродствѣ съ зендомъ и санскритомъ, можетъ придти намъ на помощь въ этомъ случаѣ. Въ немъ слово: *ари*, *արի* въ состояніи бросить значительный свѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Хотя Сен-Мартенъ и зналъ о существованіи этого слова, однако онъ не извлекъ изъ него тѣхъ результатовъ, какихъ мы въ правѣ были бы ожидать отъ него. Но что бы то ни было, снова возвращаясь къ упомянутому слову: *ари*, скажемъ прежде всего, что оно—прилагательное, образовавшееся изъ существительнаго *айр*, *ար*, «мужъ», и означаетъ: *мужественный* (напр. *գինարի* — *рт*, «мужественный воинъ»), *ретивый* (напр. *նիզարի* — *рт*, «ретивое копье»; см. у М. хорен. кн. I, гл. XI). Что оно въ сродствѣ съ зендскимъ и санскритскимъ *vīra* (—*heros*, J. Grimm, *Deutsche Mythologie*, cap. XV. p. 316), съ латин. *vir* и готскимъ *vair*, означающимъ *мужъ* по преимуществу, *vir fortis*, въ томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Разъ допустивши это сродство, намъ нетрудно будетъ добраться до точнаго значенія зендскаго *Aurīa*, Агіа древнихъ западныхъ писателей, и армянскаго *арик*, *արիք*.

Слѣдуетъ замѣтить, что множественная форма слова «ари», а именно *арик*, *արիք*, кромѣ того что означаетъ *мужественные*, по духу армянскаго языка выражаетъ также понятія: *мѣстожительство, страна, родина*. И дѣйствительно, множественная форма существительныхъ и прилагательныхъ нерѣдко въ этомъ языкѣ имѣеть подобную силу. Просимъ читателя обратить вниманіе

на нижеслѣдующіе примѣры, которые вполне убѣдятъ его въ сказанномъ нами. Въ армянскомъ языкѣ *Парс*, *Փարս*, значить «Персь, Персіанинъ», между тѣмъ какъ множественная форма его: *Парск'*, *Փարսք*, значить и *Персы* и *страна Парсовъ*: *Парсія*.—*Хай*, *Հայ*, значить «Армянинъ и армянскій», а множественное *Хайк'*, *Հայք*, значить *Армяне* и въ тожь время *Арменія*.—*Ах'ванк'*, *Աղ-վանք* значить и *Ах'ваны* и *Ах'ванія*, (Албанія азиатская).—*Асори ширк'*, значить «Сиріанинъ», *Асорик'*, *Ասորիք*—*Сирія* и т. д. На основаніи этого общаго правила изъ слова *ари*—«мужественный», образовалось множественное *арик'* *—«мужественные», которое въ тоже время значить: *страна Аріицевъ*, т. е. *людей мужественныхъ, людей по преимуществу*.

* Академикъ Куникъ (Analyse d'un ouvrage manuscrit, intitulé Die Saabier., von Dr. Joseph Chwolsohn въ Mélanges asiatiques, t. 1, 5-me et dernière livraison, St.-Petersbourg, 1852, p. 622) на основаніи мѣтвіа Сен-Мартена и другихъ арменистовъ увѣряетъ, что армянское *прилагательное*: *ари*, происходитъ отъ *собственной имени*: *арик'*, подъ которымъ средневѣковыя армянскіе писатели разумѣли *Мидія* (Les Mèdes... portent encore chez les auteurs arméniens du moyen âge le nom Ari (единственная форма этого слова въ армянскомъ языкѣ никогда не означала: «Аріицы или Мидяне») et Arik'h (—ârya et Aryaka, d'après M. Lassen, 7), dont on fait dériver l'adj. arménien ari—fort, vaillant...).—Выше мы показали, какимъ образомъ образовалось названіе *Арик'*; что же касается *прилагательнаго ари*, то оно, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ *существительнаго айр*—«мужъ», которое, какъ коренное армянское слово, находящееся въ сродствѣ съ Zendскимъ и санскритскимъ *вир*, даетъ отъ себя начало множеству словъ въ этомъ языкѣ. Ибо отъ *айр* происходятъ, кромѣ *ари*—«мужественный», также: *арутьюн*, *արութիւն* — «мужество»;—*айранам*, *արանամ* — «сдѣлаться совершеннолѣтнимъ», т. е. мужемъ;—*заиравам*, *զարանամ*—«гнѣваться», т. е. въ пылу принимать всѣ качества мужа; даѣе, *айри*, *արի* — «вдова», т. е. женщина лишившаяся мужа; — *айрутьюн*, *արութիւն*—«вдовство». Наконецъ род. пад. слова: *айр*, *ար*, будетъ *арѣн*, *արեն*, отъ котораго происходятъ: прилаг. *арак'ини*, *արակինի*—1. а) мужественный; б) доблестный; с) добродѣтельный; 2. сущств. *аравинутьюн*, *արամբանութիւն*, — а) мужество (virtus въ первоначальномъ его значеніи); б) доблесть, с) добродѣтель; 3. глаг. *арак'инавам*, *արամբանամ*, «совершать доблести» и пр. Эти примѣры приводятъ къ заключенію, что не отъ *Arik'h* произошло *прилагат. ари*, но на оборотъ.

Что касается до слова *арак'іал*, *արակալ* (также), которое г. Куникъ причисляетъ къ разряду вышеприведенныхъ нами словъ, то мы въ этомъ никакъ не можемъ согласиться съ ученымъ академикомъ; ибо оно, какъ причастіе прошед. времени, происходитъ отъ глагола: *арак'ем*, *արակեմ* —

Отсюда ясно, что если Арія, Арик', значить «страна Арійцевъ, т. е. людей мужественныхъ, людей по преимуществу»; то *Ан-арія*, *Ан-арик'*, *Անարիք*, должно значить: «страна не-Арійцевъ, т. е. людей чудовищныхъ (*անարիկ սխալ*, анари ска—чудовищный исполинъ); см. у М. хорен. кн. III, гл. IX), *безобразныхъ, дикихъ*». Кромѣ этой общеупотребительной формы—Арик' и Ан-арик'—у армянскихъ писателей мы встрѣчаемъ еще другую форму, выражающую тоже понятие, а именно: *Еран* и *тан-Еран*, *Երան* и *Տաներան*. Читатель вѣроятно съ перваго же взгляда узнаетъ въ армянскомъ *Еран*ѣ парсійское *Иранъ*, что еще до начала III вѣка по Р. Х. было въ употребленіи въ Парсіи, какъ общее названіе этой страны. Еранъ или Иранъ,—у Моисея хоренскаго *Еран-а-стан*, *Երանաստան*—есть названіе *мѣстожителѣства, родины Ерановъ*, т. е. Иранцевъ, Арійцевъ (см. его Геогр.). Что же касается *Тан-Ерана*, то эта форма, кажется, просто образовалась въ одно и то же время подъ влияніемъ двухъ парсійскихъ формъ: древней *ан-арія* и новой—*ту-ран* (ту-Иран). Обѣ начальныя частицы словъ: *ан-арія* и *ту-ран*, удержаны въ армянскомъ *т-ан-Еран*ѣ, которое и есть *Туранъ* или *Ту-Иранъ* парсійскихъ писателей, разумѣвшихъ подъ нимъ: *всѣ народы не-иранскаго происхожденія* *.

Объясненіе, которое академикъ Броссе ** даетъ слову—*Тан-Еранъ*, полагая видѣть въ немъ двойное отрицаніе, кажется мнѣ не совсѣмъ удовлетворительнымъ потому, что въ армянскомъ языкѣ мы не встрѣчаемъ ни одного слова, въ которомъ двойное отрицаніе образовалось бы черезъ *т* и *ан*, *н* и *ան*, въ одно и то же время. Къ тому же двойное отрицаніе въ одномъ и томъ же словѣ даетъ въ армянскомъ языкѣ не отрицаніе, но напротивъ—утвержденіе. Такъ напр. слово *օղջ*, *ողջ*, означающее *цѣлый*, принимая префиксъ *б*, *բ*, образуетъ изъ себя *б-օղջ*, *բողջ*, означа-

«посылаю» и значить: *посланный* (апостоль), и ничего болѣе. Трудно рѣшиться найти соотношеніе между словами: *арак'иал* съ одной стороны, и *арак'ени*, *ари* или *айр*—съ другой.

* По мнѣнію Мах'а Müller'a, корнемъ слову *Туран* служитъ *тура*, что значить «быстрота всадника». Арійцы, какъ народъ земледѣльческій въ противоположность себѣ называли *Туранами* Скиновъ—номадовъ (см. тамъ же, стр. 201, 244).

** См. его Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, Adpit. III, p. 96, note 2.

ющее *не-цѣлый*; съ прибавленіемъ второй отрицательной частицы *ан*, *шъ*, къ отрицательному префиксу *б*, *р*, образуется *ан-б-ох'дж*, *шъ-р-пгг*, которое имѣетъ уже силу утверженія и означаетъ *не-нецѣлый*, т. е. *цѣлый* (*пггшъпнѣ*, *рпггшъпнѣ*, *рпггшъпнѣ*).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 10.

Армянскіе цари изъ династїи Хайка.

Нашъ авторъ начинаеть исторію Арменїи, какъ самъ читатель можетъ замѣтить, прямо съ Аршакидовъ, оставляя въ сторонѣ огромный періодъ 1779 лѣтъ, въ продолженіе котораго господствовали *Хайкиды*, (съ 2107 по 328 г. до Р. Х.). Съ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ приводимъ здѣсь списокъ родоначальниковъ и царей изъ поколѣнія *Хайка* съ показаніемъ времени управленія каждого изъ нихъ.

1.	Хайкъ, сынъ Ооргома, изъ рода Іафета, до Р. Х. родоначальникъ армянскаго народа, современникъ Бѣла, отдѣлившись отъ котораго, приходитъ въ Арменію и господствуетъ тамъ въ продолженіи 80 лѣтъ	2107
2.	Арменакъ или Араманиакъ, сынъ Хайка	2026
3.	Армансъ или Арамансъ, сынъ Арменака	1980
4.	Амасія, сынъ Араманса	1940
5.	Гех'амъ, сынъ Амасїи.	1908
6.	Харма, сынъ Гех'ама	1858
7.	Арамъ, сынъ Хармая	1827
8.	Ара, сынъ Арама	1769
9.	Кардось, онъ же Ара, сынъ Арая.	1743
10.	Анушаванъ, сынъ Кардоса	1725
11.	Парегъ	1662
	Начиная отъ Парета до Скай-орди, родоначальниками являются лица изъ разныхъ поколѣній Хайкидовъ.	
12.	Арбакъ	1612
13.	Заванъ	1568

	до Р. X.
14. П'арнакъ I.	1531
15. Сурь	1478
16. Хаванакъ	1433
17. Ваштакъ	1403
18. Хайкакъ I.	1381
19. Амбакъ I.	1363
20. Арнакъ	1349
21. Шаваршъ I.	1332
22. Нор-айръ	1326
23. Встамъ	1302
24. Каръ	1289
25. Горакъ	1285
26. Хрантъ I.	1267
27. Ендцакъ	1242
28. Глакъ	1227
29. Хоро	1197
30. Зармайръ	1194
Безначаліе, продолжавшееся 2 года	1182
31, Шаваршъ II.	1180
32. Пертчъ I.	1137
33. Арбуиъ	1102
34. Пертчъ II.	1075
35. Базукъ	1035
36. Хо	985
37. Іусакъ	941
38. Амбакъ II.	910
39. Кайпакъ	883
40. П'арнавазъ I.	838
41. П'арнакъ II.	805
42. Скай-орди	765
43. Паруйръ, сынъ Скай-орди, первый вѣн- чанный царь	748
44. Храчъя, сынъ Паруйра	700
45. П'арнавазъ II, сынъ Храчъя	678
46. Патчуйтчъ, сынъ П'арнаваза	665
47. Корнакъ, сынъ Патчуйтча	630
48. Павось, сынъ Корнака	622
49. Хайкакъ II, сынъ Павоса	605

50.	Еруандъ I, сынъ Хайкака	569
51.	Тигранъ I, сынъ Еруанда	565
52.	Вахагнъ, сынъ Тиграна	520
53.	Араванъ, сынъ Вахагна	493
54.	Нерсѣхъ, сынъ Аравана	475
55.	Зарѣхъ, сынъ Нерсеха	440
56.	Армогъ, сынъ Зареха	394
57.	Байгамъ, сынъ Армога	385
58.	Ванъ, сынъ Байгама.	371
59.	Вахѣ, сынъ Вана	351
	Междупарствіе.—Арменія подъ владычест- вомъ Александра македонскаго въ продол- женіи 4 лѣтъ. , .	328.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 11.

Армянскіе, к'ушанскіе и маскутскіе Аршакиды.

Древніе западные писатели знаютъ только *парсійскихъ* Аршакидовъ; объ *армянскихъ, к'ушанскихъ и маскутскихъ* Аршакидахъ они и понятія не имѣютъ. Въмѣстѣ съ восточными историками западные писатели считаютъ Аршака I, прозваннаго Храбрымъ, основателемъ аршакидской династіи, начавшейся въ 251 г. до Р. X. и продолжавшейся до 226 года по Р. X. (см. Приложение 8). Въ политической іерархіи тогдашней Азіи парсійскіе Аршакиды занимали *первое* мѣсто. За ними *второе* мѣсто принадлежало армянскимъ Аршакидамъ, вступившимъ на армянскій престолъ въ лицѣ Вахаршака въ 150 г. до Р. X. Въ этой странѣ династія послѣднихъ прекратилась только въ 428 по Р. X. послѣ сверженія съ престола Арташеса IV (онъ же Арташиръ) парсійскимъ царемъ Вахрамомъ (Бахрамъ IV). Она продолжалась 578 лѣтъ; слѣд. послѣ династіи парсійскихъ Аршакидовъ существовала еще 202 года.

Далѣе слѣдуютъ *к'ушанскіе* Аршакиды.—Но прежде нежели познакомить читателя съ извѣстіями, сообщаемыми о нихъ армянскими писателями, уяснимъ себѣ—кого разумѣли эти послѣдніе подъ именемъ *К'ушановъ*.

Между народами, населявшими юго-восточную часть парсійскаго государства (въ эпоху Ксеркса), на пространствѣ между восточ-

ной Парсией или Карманіей и устьями Инда въ древности жилъ народъ, извѣстный у Грековъ подъ именемъ «азійскихъ Эѳіоплянъ», *Aethiopes asiaticis*. Полковникъ Henry Rawlinson увѣряетъ, что на этомъ только пространствѣ и встрѣчаются *настоящіе черные люди*. Можно полагать, что именно этой странѣ и непосредственно смежнымъ съ нею землямъ древніе Греки и давали названіе *Эѳіопія* (см. Одис. Пѣснь I, 23—24). Мемнона, сына Титова (*Tithonus*) они представляли *эѳіопскимъ царемъ*, отецъ котораго царствовалъ въ Сузѣ; самъ же онъ въ главѣ 10,000 Эѳіоплянъ и такого же числа Сузанцевъ ходилъ на помощь дядѣ своему, троянскому царю, Приаму (см. Діод. сиц. кн. II, 22; кн. IV, 75;—Моис. хоренс. Ист. Арм. кн. I, гл. XXXII). Если мненческій Мемнонь—сынъ *сузанскаго* царя, то онъ не *Египтянинъ*. На *неегипетское* его происхожденіе указываетъ и то обстоятельство, что когда Фессалийцы убили его, то найденный его трупъ былъ *сожженъ* Эѳіоплянами. Ясно, что послѣдніе были *азійскіе* Эѳіопляне, ибо *африканскіе* не имѣли обыкновенія *сожигать* мертвыхъ. Во всей Греціи было принято сказаніе о построеніи Мемнономъ въ Сузѣ города Мемноніума и бывшаго въ немъ большаго дворца. Это можетъ служить доказательствомъ тому, что Греки знали племенную связь, дѣйствительно существовавшую между Эѳіопіей и Сузіаной. Поэтому можно предположить, что потомки Хуса, сына Хамова (Быт. гл. X, 6), жившіе выше Египта, первоначально были распространены по протяженію всего берега южнаго океана, начиная отъ Абиссиніи до самаго Инда. Весь индѣйскій полуостровъ былъ населенъ племенемъ *эѳіопскаго* характера прежде появленія здѣсь Арійцевъ. Оно простиралось отъ Инда по морскому берегу черезъ Белуджистанъ и Керманъ—бывшій собственной страной азійскихъ Эѳіоплянъ—и было господствующимъ племенемъ въ Сузіанѣ и Вавилоніи до тѣхъ поръ, пока въ первой изъ этихъ странъ оно не было покорено арійскимъ, а во второй—симитическимъ нашествіемъ. Можно слѣдить за этимъ племенемъ по всему южному берегу аравійскаго полуострова и найти его въ настоящее время живущимъ въ Абиссиніи, гдѣ языкъ главнаго племени этой страны (Галла) дастъ ключъ къ разумнѣю кривообразныхъ надписей, находимыхъ въ Сузіанѣ, которыя по всему вѣроятію могутъ считать за собою по крайней мѣрѣ 1000 лѣтъ существованія до Р. X.

Племя, о которомъ идетъ рѣчь, распространяясь отъ береговъ моря во внутренніи страны материка, должно было въ послѣд-

ствіи встрѣтятся съ могущественными Арійцами, которые, остановивъ дальѣйшее его распространеніе, заставили его держаться только морскаго берега. Отъ *Хуситовъ* (Кушитовъ) весь путь на востокъ отъ Кермана (Карманія) до эпохи Сасанидовъ назывался *Кусаномъ* (см. полковн. Henry Rawlinson's Early History of Babylonia въ Asiatic society journal, vol. XV, pag. II, p. 233) *. Должно полагать, что эти-то азійскіе Эіопляне, потомки Хуса, у древнихъ армянскихъ писателей называются *К'ушанами*. Ихъ указаніями вполне подтверждаются изслѣдованія новѣйшихъ ученыхъ по этому вопросу. Названіе *К'ушаны* въ 250 г. до Р. Х., т. е. въ эпоху появленія Аршакидовъ на исторической сценѣ уже окончательно вытѣснило, по крайней мѣрѣ у восточныхъ писателей, древнее имя: *Эіопляне*. Кромѣ Моисея хоренскаго, который въ одномъ мѣстѣ, а именно гдѣ онъ, приводя сказанія Гомера о помощи, оказанной Тевтамомъ Пріаму во время троянской войны, употребляетъ общеприпятое въ тотъ древнѣйшій періодъ названіе: *Эіопляне*—все армянскіе писатели, въ ихъ числѣ и самъ отецъ армянской исторіи, называютъ ихъ *К'ушанами*. Агаѳангелъ (стр. 25 и слѣд.), Фаустъ византійскій (кн. v, гл. 7, 37), Ехише (стр. 10, 45) и другіе упоминаютъ о *К'ушанахъ*, о *земль К'ушановъ*, о *великомъ царь-аршакидѣ К'ушановъ*, имѣвшемъ свое пребываніе въ Балхѣ, *ԲաղՏ* или *Բաղխ քաղաք*. По ихъ увѣренію, государство К'ушановъ называлось *восточною страню* потому вѣроятно, что оно находилось на *востокъ* отъ Парсіи, на *югъ* же отъ этого государства, говорятъ тѣ же писатели, была *Индіа*.

Здѣсь-то въ этой странѣ основала свою династію *третья* вѣтъ Аршакидовъ; но когда, не говорятъ армянскіе историки. Первое извѣстіе о ней, какъ о *династіи*, находимъ у Агаѳангела: оно относится къ 228-му году по Р. Х., т. е. ко времени смерти послѣдняго парсійскаго Аршакида **. Фаустъ византійскій говоритъ

* Ernest Renan не даетъ слишкомъ серьезнаго значенія выраженію древнихъ: *Aethiopes*, говоря, что это—одинъ изъ наивныхъ географическихъ терминовъ въ родѣ *Скивія*, который древніе употребляли для выраженія какой-то дальней восточной или южной страны (см. его *Histoire générale et Système comparé des langues sémitiques*, 2-de édit. Paris, liv. v, ch. II, p. 469). — Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія ученаго ориенталиста на основаніи того, что мы уже сказали объ этомъ вопросѣ.

** Исторія Агаѳангела (IV вѣка), дошедшая до насъ въ армянскомъ текстѣ, сохранилась также и въ греческомъ переводѣ отрывками. Въ

о войнахъ, веденныхъ к'ушанскими царями-Аршакидами съ Сасанидами, въ половинѣ IV вѣка. Послѣ этого у армянскихъ историковъ хотя и встрѣчается, и довольно часто, имя: *К'ушаны*, однако не упоминается болѣе объ ихъ царяхъ-Аршакидахъ. И потому о династии к'ушанскихъ Аршакидовъ можемъ сказать только то, что о ней впервые упоминается въ 228 по Р. Х. и что она существовала еще въ 350 году.

Накопецъ *четвертая* вѣтвь Аршакидовъ вступаетъ на престолъ съ землей *Маскутовъ*, какъ называютъ армянскіе писатели Массагетовъ. О маскутскихъ Аршакидахъ говорятъ два писателя: Ага-еангелъ въ извѣстии о раздѣленіи Аршакидовъ на четыре царствующія вѣтви и Фаустъ византійскій по случаю войны царя Маскутовъ—Саесана-Аршакида, съ армянскимъ царемъ Хосровомъ II Младшимъ, Аршакидомъ же (кн. III, гл. 6 и 7, стр. 13—18). Это извѣстіе равнымъ образомъ относится къ IV вѣку. О началѣ и прекращеніи этой династии мы также ничего не знаемъ.

предисловіи къ этимъ отрывкамъ сохранилось драгоценное извѣстіе объ Аршакидахъ, которое прилагаемъ здѣсь въ русскомъ переводѣ и на которомъ болѣею частью основано все сказанное нами въ этомъ Приложеніи о раздѣленіи Аршакидовъ. Вотъ это извѣстіе: «*Парт'евамъ* (Пароянамъ) благоприятствовало счастье. Они покорили себѣ царства: *парсійское*, *армянское*, смежное съ восточной Парсіей *индійское* (т. е. к'ушанское) и *маскутское* (т. е. массагетское). Они раздѣлили между собою господство въ слѣдующемъ порядкѣ: *первый* изъ рода Парт'евовъ въ послѣдствіи получившихъ названіе Аршакуни (т. е. Аршакидовъ)—мужъ рослый и могучій, превосходившій всѣхъ (рѣчь идетъ объ Аршакѣ I Храбромъ), получилъ царскую власть въ парсійскомъ государствѣ;—*второй* за нимъ взялъ себѣ армянское царство;—*третій* завладѣлъ индійскимъ (т. е. к'ушанскимъ) царствомъ, сопредѣльнымъ съ парсійскою границею;—*четвертый* изъ нихъ получилъ царство Маскутовъ (т. е. Массагетовъ). Такова іерархія, существующая въ родѣ Парт'евовъ и продолжавшаяся долгое время съ успѣхомъ» (см. Простр. Ист. Чамчіана ч. I. стр. 552—553).—

П Р И Л О Ж Е Н І Е 12.

«*Танутар, аспет, т'агадир*» — *տանուտեր, ասպետ, Բագադիր*.

По поводу этихъ словъ представимъ здѣсь бѣглый очеркъ политическаго устройства древней Арменіи, исторію которой Асохъникъ предлагаетъ намъ въ этомъ отдѣлѣ своего творенія.

Первый и древнѣйшій періодъ армянской исторіи, обнимающій собою время правленія Хайка, родоначальника армянскаго народа, и его потомковъ (съ 2107 по 351 г. до Р. Х.), представляетъ преимущественно картину патриархальнаго быта; говоримъ патриархальнаго потому, что первый изъ потомковъ Хайка, возложившій на себя вѣнецъ, а именно Паруиръ, сынъ Скай-орди, является только въ 748 г. до Р. Х. До него землею армянскою правили Хайкиды подъ наименованіями, указывающими на родовое начало, преобладавшее въ древней Арменіи, какъ и вообще во всѣхъ первоначальныхъ человѣческихъ обществахъ. Въ слѣдствіе этого въ первыхъ письменныхъ извѣстіяхъ о началѣ армянскаго народа мы встрѣчаемъ

а) *нахапета, նախապետ* или *նախապետ* (отъ *нах, նախ*—«первый» и *пет, պետ*, персійское *бэд*—«начальникъ»), который былъ «главою народа,» *азі'а, ազգ*, и управлялъ имъ по усмотрѣнію своему, какъ патриархъ. Онъ былъ въ одно и тоже время и главнымъ судьей и военачальникомъ, давалъ судъ и расправу и велъ его на войну. Такимъ представляетъ намъ древнѣйшая армянская лѣтопись Хайка. Подъ непосредственнымъ вѣденіемъ нахапета находился

б) *танутар, տանուտեր* (отъ *тун, տուն*—«домъ» и *тар, տեր*—«владѣтель»), т. е. *домовладыка*, который управлялъ отдѣльнымъ *родомъ, լիք, տն*. На этомъ простомъ началѣ основывалось управленіе Арменіей до 748 г. до Р. Х., когда мидійскій царь, Варбакисъ, возложилъ *вѣнецъ, թագ*, *цисак, Գիսակ*, на Паруира, сына Скай-орди (Мож. хорен. кн. I, гл. XXII). Тутъ впервые встрѣчаемъ

с) *вѣнчанцаю главу* народа, *пѣсакавора, թագաւոր*. Лѣтописецъ говоритъ, что Арамъ, одинъ изъ славныхъ потомковъ Хайка,

своими завоеваніями внушившіи сильныя опасенія современнику своему, ассирійскому царю Нину, получилъ отъ послѣдняго право называться

d) вторымъ по немъ, *Կրկրորդ նորա կռել*, и носить жемчужный варсакал, *Վարսակալ վարգարտէ*; М. хорен. кн. I, гл. XIII. (*Варсакал* происходитъ отъ *варс*, *վարս*—«длинные волосы», какіе имѣли право носить цари и вообще люди высокаго происхожденія, и отъ *кал*, *կալ*—отъ глагола *улим*, *սելիմ*—«держу, захватываю»; поэтому *варсакал* значить собственно:—«повязка,—обхватывающая длинные волосы»).

Вах'аршакъ, основатель аршакидской династіи въ Арменіи (въ 150 л. до Р. X.) со вступленіемъ своимъ въ эту страну вносить въ нее устройство своего первоначальнаго отечества. Съ этой поры устанавливается новый порядокъ въ Арменіи, и во главѣ государства является

aa) *арк'а*, *արքայ*—«царь» (*арк'а*—слово сложное, состоящее изъ *айр*, *այր*—«мужъ» и *к'а* или *кай*. *այր*—«царь»; обѣ оны древне-парсійскаго происхожденія и означаютъ: *мужь-царь*. Армянскій языкъ по духу своему любить подобнаго рода сопоставленіе двухъ словъ, выражающихъ одно понятіе, такъ напр. говорится: *айр тагавор*, *այր թագավոր*—«мужъ вѣнценосецъ», т. е. царь или король. Слово: *к'а*, *այր*, до сихъ поръ сохранило свое архаическое значеніе у армянскихъ женщинъ простаго сословія, которыя мужей своихъ обыкновенно называютъ *к'а*, т. е. «господинъ»). *Арка* былъ окруженъ царедворцами, между которыми на первомъ планѣ находимъ

bb) *тагадира*, *Թագադիր* (отъ *таг*, новоперсидское *тадж*—«корона», и отъ *дир*—«возлагающій»), т. е. вѣнценолагателя, который при вступленіи на армянскій престолъ царя изъ рода Аршакидовъ возлагалъ на него корону. Это былъ чисто-пареянскій институтъ, чему доказательствомъ можетъ служить свидѣтельство Плутарха и Тацита (см. у него М. Крассъ и у Тац. *Annal. lib. VI, 42*). Право это принадлежало роду Багратуни, которымъ первый былъ облеченъ Шамба Багаратъ, Еврей по происхожденію, поселившійся въ Арменіи еще во времена вѣнценосца Храчья-хайкида, современника Навуходносора (М. хорен. кн. I, гл. XXII). Родъ Багратуни съ этимъ вмѣстѣ соединялъ также титулъ

cc) *аснета*, *սուշետ* или вѣрвѣ *асп-нета*, *սուշետ* (отъ древне-парсійскаго: *асна* или *асба*, новоперсид. *асп*, санскритскаго *асва*—

«конь», и отъ *нет*, парсійск. *бэд*—«начальникъ»), т. е. начальни-ка конницы. Такъ назывался главноначальствующій надъ всею кон-ницей страны *.

За царемъ слѣдовалъ

dd) *второй сановникъ государства*, *Երկրորդ Թագաւորութեան* (М. хорен. кн. I, гл. VIII) — первое лице послѣ царя. Это было званіе, которое давалось родовитому лицу за важныя заслуги. Такъ при Вах'аршакѣ *вторымъ* былъ какой-то Мидянинъ изъ рода Аждахака. Сановникъ этотъ во время дворцовыхъ выходовъ возлежалъ возлѣ царя, занимая такимъ образомъ *второе мѣсто* послѣ него, *Երկրորդական գահ*. Можно думать, что это званіе было наслед-ственнымъ въ родѣ потомковъ Аждахака, переселенныхъ Тиг-раномъ I въ Армению; ибо мы видимъ изъ Моисея хоренскаго, что Арташесъ по воцареніи своемъ жалуетъ *второе мѣсто* Аргаму, *тан-утэру* армянскихъ Мидянъ (кн. II, гл. XLVII).

За *вторымъ сановникомъ государства* слѣдовали:

ее) *нахарары*, *Նախարար* (отъ *нах*—«первый» и *арар*—«дѣя-тель»), т. е. «первый дѣятель» въ государствѣ. Судя по словамъ Фауста византійскаго, они были тоже, что *сатрапы* въ древней Парсіи (кн. IV, гл. 3, стр. 67;—гл. 5, стр. 79), ибо онъ безраз-лично употребляетъ слово: *сатрапъ* вмѣсто *нахарар*. — Они имѣ-ли свои нахарарства, *Նախարարութիւն*, т. е. отведенныя имъ вла-дѣнія, вотчины, гдѣ они чинили судъ и расправу. Они находились

* Титулы: *т'агадир* и *аспет*, были наследственными въ родѣ Багратуни. Сверхъ того они имѣли право носить «*варсакал* (см. выше) *меньшаю размѣра, упизанный жемчугомъ въ три ряда, безъ золота и драгоценныхъ камней*, *սակնոց սովույ և սկանոց զգրտոսեր ճարգարտոն երեքտակէն զարտակալ սնեւ* (М. хорен. кн. II, гл.).

Дворъ армянскихъ Аршакидовъ составляли: 1) *орленосецъ*, *արծիւ սկիւր*; 2) *кравчій*, *գրեթ սկիւր*; 3) *спандуни*, *սպանդուներ*—«начальникъ надъ царскими бойнями»; 4) *птицеловъ*, *համեմուներ*; 5) *сокольникъ*, *բազէպիւր*; 6) *егер-мейстеръ*, *կարգեալ 'ի վերայ որոց արքունականաց*; 7) *штальмейстеръ*, *կարգեալ 'ի վերայ կռուից*, и другіе. Лица, носившія эти званія, возведены были Вах'аршакомъ въ нахарарское достоинство. Далѣе слѣдовали: 8) *ору-женосецъ*, *զինակիր*; 9) *камергеръ*, *սենեկապետ*; 10) *докладчикъ*, *յիշխուցանող*; 11) *секретарь* или *писецъ*, *дебир*, *գպիր*, *սանեպար*, и наконецъ 12) *мардпет*, *ճարգպետ*, т. е. «главный евнухъ, начальникъ евнуховъ». — Весь этотъ придворный штатъ Вахаршакъ завершилъ 13) *гвардіей* (Моис. хорен. кн. II, гл. VIII).

въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царю и, имѣя свое войско, обязаны были въ главѣ его являться по первому зову своего государя. Нахарарское достоинство жаловалось за вѣрную службу царю, который отымалъ его у непокорныхъ нахараровъ. Они считались заслугами, и потому раздѣлялись на *старшихъ* и *младшихъ*, *ստար* и *կրտսեր նախարարք*. Этотъ разрядный порядокъ существовалъ долго, и только подъ конецъ аршакидскаго владычества въ Арменіи замѣчается въ немъ нѣкоторое колебаніе; ибо мы видимъ, что многіе изъ младшихъ нахараровъ пересѣли старшихъ. Съ распаденіемъ Арменіи при Θεодосіѣ Младшемъ (въ 428 по Р. Х.) на двѣ половины—на парсійскую и греческую,—этотъ безпорядокъ усиливается еще болѣе. Нахарары при малѣйшемъ неудовольствіи на своего государя переходили изъ парсійской Арменіи въ греческую, и наоборотъ. Въ такомъ случаѣ они исключались изъ разрядныхъ книгъ и на мѣста родовитыхъ людей назначались *новые люди*, худородные (см. мое изд. Ист. Ах'ваніи Моис. Каханкат. Ч. II, гл. I).

п) Пограничныя провинціи въ Арменіи управлялись военными намѣстниками, извѣстными подъ именемъ *бдешховъ*, *բդեշխ*, — слово, значеніе котораго до сихъ поръ неопредѣлено, потому что не знаемъ его происхожденія. Оно не значитъ: *марз-пан*, *մարզպան*, какъ полагалъ Сен-Мартенъ (см. Hist. du Bas-Empire par Lebeau. Т. VI, р. 278), ибо тогда *всѣ* пограничные правители должны были бы называться *бдешхами*. Между тѣмъ какъ исторія представляетъ намъ совершенно противное тому. Изъ нея видно, что званіе *бдешха* носили *только четыре* намѣстника четырехъ провинцій: ахдцик'ской, гугарк'ской, нор-шираканской и кордук'ской (см. Ист. Агаѳанг. Венеція, 1835, стр. 646—647). Ихъ также называли *метц ишханами*, *մեծ իշխանք*, т. е. «великими повелителями».

gg) *Правители прочихъ провинцій* назывались безразлично: *кусакалами*, *կուսակալք*, *кох'мнакалами*, *կողմնակալք* или *сахма-накалами*, *սահմանակալք*.

Владѣтельными лицами, кромѣ нахараровъ, были также:

hh) *тэр*, *տէր* (см. объ этомъ словѣ въ моемъ переводѣ Вардана, примѣч. 124)—«владѣтель», человекъ послѣдственно владѣвшій отдѣльною частью Арменіи, каковыми—были: «владѣтель Сюник'скій», *Սյունիքու տէր*, «владѣтель Мамиконскій», *տէր Մամիկոնեկից*, и пр.

ii) *Ишхан*, *իշխան*, означающее: «повелитель»; отсюда глаголъ *ишхем*, *իշխեմ*, «повелѣваю». Оно было равносильно слову *тэр*;

ибо тотъ же владѣтель сюникскій назывался также *ишхан сюниац*, *իշխան Սյունիաց*. Обыкновенно принято — слово: *ишхан*, переводить черезъ князь или *prince*; но на какомъ основаніи, я рѣшительно не понимаю; ибо всѣ три слова: *ишхан*, князь и *prince*, имѣютъ различныя происхожденія, а общаго—ничего.

jj) *Сенух*, *սնուհ* (другая форма этого слова—*снах*, *սնահ*; и то и другое значать: «всадникъ»—корень его парсійское *асна*, *асп*. Съ понятіемъ: «всадникъ», первоначально соединялось понятіе: «благородство»; отсюда *сенух* значить «благородный», «человѣкъ благороднаго происхожденія». Отъ *сенух* образовались: *аснах-а-пет*, и *спаранет*, означающія: «начальникъ всадниковъ»). Какъ выше было замѣчено, *сенухи* принадлежали къ сословію владѣтельныхъ лицъ въ Арменіи, и потому земля, владѣніе *сенуха* называлось *сен-хаканутьюн*, *սնուհականութիւն*; отсюда слова: *сенхакан* и *сен-хаканутьюн*, *սնուհական*, *սնուհականութիւն* въ послѣдствіи стали выраженіемъ понятій: «собственный и собственность».

Затѣмъ, къ низшему дворянству принадлежали:

kk) *азаты*, *ազատ*. Принято вообще переводить это слово черезъ: «свободный», что въ высшей степени невѣрно.

Прежде всего замѣтимъ, что оно должно бы писаться *аззат*, *ազզատ*, подобно слову *аспет*, *ապետ*, которое, какъ мы уже показали выше, надлежало писать *аспет*, *ապետ*. Допустивъ это правописаніе, мы найдемъ, что *аззат* образовалось отъ *аз*, *ազ* и *зат*, *զատ*, парсійское *зад*. Отъ корня *аз*, *аզ*, черезъ прибавленіе суффикса *н*, *н*, образуется *азн*, *азн*—«племя». Отъ послѣдняго происходитъ «азн-ив», *азн-իւ*: творительный падежъ, употребленный вмѣсто именительнаго и означающій: «человѣкъ съ родомъ, съ племенемъ»; слѣдовательно: «родовитый, благородный». *Азаты* были въ нѣкоторой зависимости отъ нахараровъ.

Изъ воинскихъ чиновъ главнѣйшіе были: *зоравар*, *զորավար* = «воевода» и *спаранет*, *սպարապետ*—«начальникъ конницы». И то и другое употреблялись безразлично и означали также «главнокомандующаго».

О сословіи *жрецовъ* см. ниже Приложение 14.

Со времени подчиненія части Арменіи владычеству Сасанидовъ, Парсы стали назначать *марз-пановъ*, *մարզպան*, въ рукахъ которыхъ

сосредоточена была власть главнаго правителя страны. Они чинили судъ и расправу, собирали подати и начальствовали войсками въ военное время.

Аравитяне, вытѣснивъ Парсовъ изъ Арменіи, стали посылать сюда своихъ правителей, извѣстныхъ въ армянской исторіи подъ именами: *остикановъ*, *пирѣшъ*, и *амирайевъ* или *эмировъ*, *шѣрпу*, которые, имѣя свое пребываніе въ Атерпатаканѣ (Азербейджанѣ), заправляли дѣлами покоренной страны черезъ своихъ комиссаровъ. Они относились къ послѣдней также, какъ и марз-паны, т. е. собирали дань, чинили судъ и предводительствовали во время войны.

Въ IV вѣкѣ Греки внесли въ Арменію достоинства: *куропалата*, *патрика*, *маистра*, *дукса*, *комса* или *комеса*, *ипатоса* или консула, *эксарха* и др. Значенія этихъ титуловъ слишкомъ извѣстны, чтобы останавливаться на нихъ; и потому ограничимся этимъ бѣглымъ очеркомъ, набросаннымъ здѣсь съ цѣлью облегчить для читателя разумѣніе текста нашего автора, въ переводѣ котораго мы удержали почти всѣ вышеприведенные термины.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 13.

Происхожденіе и значеніе имени: Иверія—Вирк', Վիրք, армянскихъ писателей.

Такъ какъ въ вышеприведенномъ примѣчаніи рѣчь идетъ о *Иверіи*, называемой армянскими писателями *Вирк'*, *Վիրք*, то не некстати будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи этого имени, которое у нѣкоторыхъ ученыхъ, и въ особенности у западныхъ арменистовъ, получило превратное, на нашъ взглядъ, толкованіе.

Нывѣшняя Грузія, *Иберія* греческихъ и римскихъ писателей, самими Грузинами называется *Картли*, отъ родоначальника ихъ Картлоса. Какъ мы сказали, у Армянъ эта страна является подъ наименованіемъ *Вирк'*, подъ которымъ они разумѣютъ также и *народъ грузинскій* на основаніи правила, подробно изложеннаго нами выше (см. Приложение 9).

Южнымъ своимъ сосѣдямъ, т. е. Армянамъ, Грузины даютъ имя

Сомехи (т. е. Южный), а странѣ ихъ—*Сомхети* (т. е. Югъ), въ слѣдствіе чего нѣкоторымъ ученымъ пришла мысль построить такой силлогизмъ: у Грузинъ Армяне называются *Южанами*, ergo—Армяне въ свою очередь должны были видѣть въ Грузинахъ *верхнихъ*, т. е. *Сѣверянъ*.—Это произвольное толкованіе, пренебрегающее основными правилами давняго языка, вызвано было неправильнымъ производствомъ слова *Вирк'*, корня котораго думали искать въ армянскомъ *вер*, *ѳвр*, и въ предлогѣ *верà*, *'р ѳврш*, отъ перваго изъ которыхъ черезъ прибавленіе суффикса *ин*, *бъ*, образовали слово *вер-ин*, *ѳврбъ*—*верхній*, и *Веріаці*, *ѳврѳагѳ*—*Иверіецъ*. Такимъ образомъ дошли до заключенія, что *Вирк'*, *ѳрр*, должно значить *верхній* (т. е. сѣверный); слѣдовательно—*Грузія*. Мало того, даже греческое *Иберія*, по мнѣнію этихъ ученыхъ, имѣетъ своимъ началомъ армянское *Вирк'* (см. Brosset, Histoire de la Géorgie, dernière livraison, St-Petersbourg, 1858, Introduction, p. IV—VI).

Посмотримъ, совершенно ли согласно это толкованіе вопервыхъ съ правилами, по которымъ въ армянскомъ языкѣ коренныя слова производятъ изъ себя другія; а вовторыхъ, не логичнѣе ли былобъ видѣть въ армянскомъ *Вирк'* названіе греческое?

Нужно замѣтить, что коренныя односложныя армянскія слова, каковы: *сэр*, *սէր*—«любовь»; *гэр*, *գիր*—«жирный»; *гэш*, *գէշ*—«струпу»; *дэт*, *դէտ*—«стражъ» и т. п. при склоненіи своемъ и при образованіи и производствѣ изъ себя новыхъ словъ подвергаются нѣкоторому измѣненію, а именно: гласныя *э* и *е*, *ѳ* и *б*, постоянно перемѣняютъ на *и*, *р*. Это одно изъ коренныхъ правилъ армянскаго языка. Такъ напр.

сэр, *սէր*, въ родительномъ гласную *э*, *ѳ*, перемѣняетъ на *и*, *р*: *сиро*, *սիրոյ* — а глаголѣ изъ себя образуетъ *сир-ем*, *սիր-եմ* — «люблю»;

гэр, *գիր*, въ глаголѣ является въ формѣ *гир-анам*, *գիր-անամ* — «жирѣю, тучнѣю»;

гэш, *գէշ*, производитъ изъ себя глаголѣ *гиш-атем*, *գէշ-անեմ* — «растерзаю на части»;

дэт, *դէտ*, образуетъ изъ себя *дит-ем*, *դէտ-եմ* — «пристально гляжу».

Если возьмемъ всѣ безъ изыатія армянскія слова, въ составѣ и образованіе которыхъ входитъ слово *вер*, *ѳвр*, то ни въ одномъ

изъ нихъ не увидимъ, чтобы гласная *e*, *h*, подвергалась хотя бы малѣйшему измѣненію; напротивъ, она вездѣ и всегда сохраняетъ свою самостоятельность. Спрашивается: какимъ образомъ изъ *ser*, *hrr*, могло вопреки правиламъ и духу армянскаго языка образоваться *Вирк'*, *վիրք*? Если бы этотъ метаморфозъ являлся въ коренномъ армянскомъ словѣ, мы моглибы еще допустить ее, какъ исключеніе; но такъ какъ онъ представляется въ собственномъ имени чужой земли, то на основаніи вышесказаннаго мы имѣемъ полное право не признавать за послѣднимъ армянскаго происхожденія, ему приписываемаго.

Далѣе, хотя древнѣйшіе армянскіе писатели: Зепобъ Глакъ, Ага-вангелъ, Фаустъ византійскій, Ехише, Лазерь п'арпскій и др., говоря о Грузіи и Грузинахъ, называютъ ихъ *Вирк'*—*վիրք*, однако Моисей хоренскій въ своей Исторіи сверхъ того употребляетъ еще выраженіе «*иверіа*-цощ ашхарх», *վիրիա-ցոց աշխարհ*—«Иверійцевъ земля», *Веріа*-цощ ашхарх», *վիրիա-ցոց աշխարհ*—«Верійцевъ земля» (см. кн. II, гл. VIII и XI арм. текста), и въ Географіи своей даже *Веріа*, *վիրիա*, говоря о *Грузіи*. Для насъ въ особенности важны послѣднія три формы разбираемаго нами слова потому, что онѣ прямо указываютъ на греческое его происхожденіе. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на *Веріа*, *Веріа*-ци, *Иверіа*-ци, встрѣчаемая у Моисея хоренскаго, ясно представляется образование ихъ отъ греческаго *Иберіа*. Былобы излишне входить въ дальнѣйшія доказательства греческаго происхожденія приведенныхъ формъ.

Съ другой стороны невѣроятнымъ кажется мнѣніе, которое слыится видѣть въ греческомъ *Иберіа* армянское *Вирк'*. Если эпохою заимствованія Греками мнимаго армянскаго названія считать время похода Аргонатовъ, то въ такомъ случаѣ не естественнѣе ли, не короче ли былобы Грекамъ знакомиться съ этническимъ названіемъ Грузинъ въ сосѣдней съ Грузіей Колхидѣ, нежели заимствовать его у отдаленныхъ Армянъ? (Замѣтимъ мимоходомъ, что Греки, которые будто-бы заимствуютъ у Армянъ названіе Грузіи, не знаютъ—какъ себя называютъ сами Армяне!). Нечего и говорить о позднѣйшей эпохѣ Александра Великаго. Въ письменныхъ армянскихъ памятникахъ оно въ первый разъ является только въ первой половинѣ IV столѣтія по Р. Х. Начиная съ этого времени, имя *Вирк'* встрѣчается подъ перомъ армянскихъ писателей, воспитанныхъ преимущественно на греческихъ книгахъ, изъ которыхъ безъ всякаго сомнѣнія они, заимствовавъ греческое *Ибе-*

ria, переработали его по духу своего языка въ *Иверіа-цоц аштарх*, *Иверіа-ци*, *Веріа*, *Веріа-ци* и наконецъ въ *Вирк'*.

Можетъ быть спросятъ: помимо греческаго названія Грузія, развѣ у Армянъ не было туземнаго, *армянскаго*, названія для этой сосѣдней имъ страны?—на этотъ вопросъ мы отвѣтимъ въ другое время.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 14.

Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ.

На религію языческихъ Армянъ, какъ на еогонію одного изъ древнѣйшихъ народовъ западной Азіи, ученые, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не обратили серьезнаго вниманія. При случаѣ говорили объ отдѣльныхъ божествахъ армянскаго пантеона или даже о нѣкоторыхъ вмѣстѣ, но все это безъ критики, скажу болѣе, безъ яснаго понятія о дѣлѣ, котораго они касались. Западные ученые на этотъ счетъ или ограничивались скудными извѣстіями греческихъ и римскихъ писателей, или же безъ разбора принимали, какъ конечный результатъ, все что по этому интересному предмету выходило изъ-подъ пера венеціанскихъ Мхитаристовъ, не смотря на то, что изслѣдованія этихъ почтенныхъ труженниковъ по части вопроса, о которомъ мы намѣрены говорить здѣсь, даютъ читателю о мнѳологіи древнихъ Армянъ самое превратное понятіе. Съ одной стороны Мхитаристы не поняли идеи, лежавшей въ основаніи религіи ихъ предковъ, а съ другой не могли или не хотѣли классифицировать божества армянскаго пантеона и показать связь и соотношеніе ихъ съ божествами народовъ западной Азіи. Они ограничивались только сопоставленіемъ боговъ своего отечества съ божествами древней Греціи. Поверхностность подобнаго взгляда тотчасъ бросается въ глаза, ибо немногіе обломки древней армянской религіи, для насъ уцѣлѣвшіе, указываютъ между прочимъ и на такую эпоху, когда между Греціей и Арменіей не установилось еще никакихъ сношеній. Знакомство съ греческими богами относится къ позднѣйшему періоду армянскаго язычества, какъ будетъ показано ниже. Словомъ, Мхитаристы, отъ которыхъ западные ученые въ правѣ были бы ожидать болѣе удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о религіи армянской, ничего не ска-

зали о ней связнаго и опредѣленнаго. Мало того, они, какъ мы замѣтили, не поняли даже идеи, лежавшей въ армянской еоогоніи; ибо изъ нихъ главнѣйшіе, болѣе другихъ заслуживающіе вниманія, а именно отцы: Лука Нитчитчянъ * и Арсенъ Багратуни **, въ до-христіанской Арменіи во что бы то ни стало хотѣли видѣть *моноевизмъ* или *поклоненіе единому истинному богу*, за-вѣщанное, по ихъ мнѣнію, древнимъ ихъ соотечественникамъ Ноємъ и его непосредственнымъ потомствомъ, вышедшими изъ ковчега послѣ потопа и поселившимися у подошвы Арарата. Мнѣніе это, основанное на одномъ только предположеніи, не имѣющемъ за собою ни историческихъ данныхъ, ни даже мѣстнаго преданія, есть плодъ наивнаго благочестиваго почтенія, которымъ эти ученые монахи желали окружить своихъ послѣднотопныхъ предковъ: мнѣніе похвальное, но къ сожалѣнію ни на чемъ не основанное. Мы не хотѣли прейти его молчаливѣмъ, потому что оно явилось подъ перомъ людей, пользующихся въ ученѣмъ мірѣ заслуженнымъ уваженіемъ по трудамъ своимъ на поприщѣ критической разработки многихъ вопросовъ, относящихся къ древней армянской письменности.

За тѣмъ замѣтимъ, что древнѣйшія народныя сказанія, заимствованныя Моисеемъ хоренскимъ у сиріянина Мар-Абаса Кативы, жившаго за 150 лѣтъ до Р. Х., и переданныя намъ отцемъ армянской исторіи, перенося насъ ко временамъ столпотворенія и Нимврода, представляютъ родоначальника Армянъ—Хайка, выходящемъ изъ Вавилоніи. Съ другой стороны внимательное изученіе древне-

* См. его Археологію, на арм. яз. Венеція, 1835, Ч. III, гл. XX, стр. 148 и далѣе. Въ началѣ этой главы авторъ касается и армянской мнѣологіи. Мы уже охарактеризовали немногими словами взглядъ какъ его, такъ и вообще Мхитаристовъ на этотъ предметъ. Въ предлагаемомъ Очеркѣ мы по возможности избѣгали всего того, что могло придать ему характеръ полемическій; въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы написать не краткій этотъ Очеркъ, но цѣлую книгу, ибо мы совершенно расходимся съ ученымъ Нитчитчяномъ во взглядѣ на армянскую еоогонію не только въ главномъ, т. е. въ идеѣ, но и въ частностяхъ.

** Арсенъ Багратуни — человекъ съ громадною ученостію, но къ сожалѣнію не всегда руководствующійся здравой критикой. Мысль о моноевизмѣ древнихъ Армянъ онъ проводитъ въ обширной эпической своей Поэмѣ: *Хайкъ*, въ XX пѣсняхъ (Венеція, 1838). Со временемъ мы познакомимъ русскую публику съ содержаніемъ этого искусственнаго Эпоса и вообще съ народною поэзіей Армянъ.

армянскаго языка, по крайней мѣрѣ того, который уцѣлѣлъ въ книгахъ и называется классическимъ книжнымъ языкомъ, указываетъ на сродство его съ санскритомъ и въ особенности съ зендомъ или, употребляя общепринятый терминъ, съ индо-европейскими языками. Такимъ образомъ на основаніи народныхъ преданій и языки мы видимъ, что народъ армянскій находится въ непосредственной связи съ одной стороны съ древней Вавилоніей, съ другой — съ зендскими племенами. Тѣ немногія извѣстія о древней армянской религіи, которыя дошли до насъ въ твореніяхъ Агавангела, Зеноба Глака, Фауста византійскаго и Моисея хоренскаго, дѣйствительно указываютъ на эту связь, къ которой привели насъ и наши изслѣдованія. Чтобы не вдаваться въ область бесплодныхъ предположеній, которыя ровно ни къ чему не ведутъ, приступимъ прямо къ дѣлу и посмотримъ—что именно сообщаютъ намъ вышеприведенные писатели о древней армянской религіи. Просимъ читателя смотрѣть на то что будетъ сказано нами объ этомъ вопросѣ, какъ на первую сколько-нибудь полную попытку, какая до сихъ поръ была сдѣлана по этому интересному предмету. Въ ней читатель, смѣемъ думать, найдетъ все что сказано армянскими писателями о древней ихъ религіи. Мы не оставили безъ вниманія также указаній греческихъ и римскихъ историковъ, равно какъ и послѣдніе результаты, до которыхъ дошла европейская наука въ своихъ изысканіяхъ по части исторіи и археологіи древняго Востока и преимущественно западной Азіи.—На этотъ разъ мы беремъ на себя роль простаго докладчика, и только.

I.

Религія древнихъ Армянъ имѣла въ своемъ основаніи *дуализмъ*. Съ такимъ по крайней мѣрѣ характеромъ представляется она въ тѣхъ отрывочныхъ извѣстіяхъ, которыя уцѣлѣли до насъ. Въ нихъ имя верховнато божества—*Арамзд'а* встрѣчается на каждомъ шагѣ; и хотя имя его антагониста, *Ахриман'а*, какъ божества армянской миеологіи, нигдѣ не является, тѣмъ не менѣе однакоже, Архмнъ, Харамани, какъ называютъ его армянскіе писатели V вѣка, говоря о парсійской религіи (см. *Ех'ише*, Истор. Венеція, 1859, стр. 20—22;—*Езникъ*, Опровержен. ересей, Венеція, 1826, стр. 113—117), не послѣднюю роль игралъ у древнихъ Армянъ.

Это мы увидимъ ниже, когда рѣчь пойдетъ о служителяхъ его, *девахъ*. Впрочемъ необходимо замѣтить, что и въ древнѣйшихъ зендскихъ религиозныхъ гимнахъ владыка мрака, антагонистъ Ahuro mazdao, не имѣетъ еще особеннаго имени: онъ называется просто Angro mainyus («malus spiritus»), Ахриманъ же—позднѣйшее его названіе (см. Max Müller, Vorlesungen über die Wissenschaft der Sprache, bearbeitet von C. Böttger, Leipzig, 1863. p. 172 и слѣд.). Въ Бисутунской и Нахши-рустемской надписяхъ, гдѣ безпрестанно повторяется названіе Ahuramazda, тоже нигдѣ Ахриманъ не названъ по имени *. Отсутствіе имени антагониста Арамазда въ извѣстіяхъ армянскихъ писателей, быть можетъ, слѣдовало бы приписать той же самой причинѣ, по которой умалчивается о немъ въ древнѣйшихъ зендскихъ гимнахъ и вышеупомянутыхъ надписяхъ.

Замѣтивъ это, обратимся къ тѣмъ изъ божествъ, имена которыхъ дошли до насъ и которымъ поклонялись древніе Армяне.

При взглядѣ на немногія данныя относительно религіи Армянъ прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на существованіе *туземной, національной* религіи въ Арменіи періода Хайкидовъ. Это доказывается присутствіемъ чисто-армянскихъ божествъ въ кругу боговъ различнаго происхожденія, встрѣчаемыхъ въ армянскомъ пантеонѣ. Такъ какъ здѣсь армянскія божества представляются *второстепенными*, то можемъ смѣло предположить, что *верховные* армянскіе боги были, вѣроятно, въ послѣдствіи вынуждены уступить мѣсто такимъ же богамъ ассирійскихъ и персійскихъ завоевателей. И потому не смотря на различные разряды божествъ различныхъ происхожденій, которые чествовались въ Арменіи, первое мѣсто принадлежитъ божествамъ персійскимъ и ассирійскимъ, за которыми въ исторической послѣдовательности являются уже послѣ боги индійскіе, греческіе и сирійскіе.

Начнемъ съ верховнаго божества, которое въ сонмѣ армянскихъ боговъ занимаетъ главное мѣсто.

1. *Армаздъ, Արմազդ —, Ахура-Мазда* ** Зендавесты, *Оро-*

* Въ § IV. 4 колонны Бисутунской Надписи одинъ только разъ приводится эпитетъ Ахримана, а именно: «богъ лжи»—the god of lies.—См. The great Inscription of Darius at Behistun въ переводѣ Henry Rawlinson'a съ персійской транскрипціей самой надписи.

** *Ахура*, санскрит. *Асу-ра* — «существующій, живой»; *мазда*—постоянный эпитетъ главнаго божества зороастрова ученія, значить: «са-

мазисъ, Ормуздъ или *Ормиздъ* древнихъ западныхъ писателей. Какъ верховное божество, Арамаздъ у Армянъ назывался: «отцемъ всѣхъ боговъ» (Агао. Венеція, 1835, стр. 586). Кромѣ того, постоянными его эпитетами были: «великій и мужественный» (тамъ же, стр. 47, 48, 57, 102) «творецъ неба и земли» (стр. 57) «производитель обилія и плодородія» (тамъ же стр. 102).

Храмъ его находился въ провинціи Бардцёр-хайк'ъ въ округѣ Дарапх'и, въ крѣпости Ани—мѣстѣ погребенія армянскихъ царей-аршакидовъ (Агао. стр. 586;—Моис, хорен. кн. II, гл. 53). Вотъ все, что знаемъ о Арамаздѣ.

2. *Анахитъ, Անահիտ*,—Объ этомъ божествѣ армянскаго пантеона западные ученые составили себѣ понятіе неточное въ слѣдствіе поверхностныхъ толкованій, которыя даютъ ему армянскіе ученые. По мнѣнію послѣднихъ, въ божествѣ Анахитъ слѣдуетъ видѣть *Діану* на томъ основаніи, что при обратномъ чтеніи имени *Анахит* они получали *Діана* (почему не *Тихана*?): выдумка дѣтски-остроумная и обличающая совершенное непониманіе значенія этого божества армянской мѣоологіи. Ибо свѣдѣнія, сообщаемыя армянскими писателями о Анахитѣ, діаметрально противоположны понятію, которое имѣемъ о Діанѣ, не говоря уже о томъ, что названіе божества римскаго пантеона было совершенно неизвѣстно древнимъ Армянамъ. Ниже мы увидимъ, въ чемъ именно заключается сущность этихъ свѣдѣній, но теперь обратимся къ нетуземнымъ источникамъ и постараемся опредѣлить значеніе и мѣсто, занимаемое этимъ божествомъ въ кругу армянскихъ боговъ.

Выше было замѣчено, что армянскія божества—различныхъ происхожденій. Мы видѣли, что Арамаздъ не что иное какъ арійскій Ахура-мазда, Анахитъ же, какъ божество вавилоно-ассирійскаго происхожденія, есть просто *Бельтисъ* (или *Билатъ*—«госпожа») Ассирійцевъ и *Милитта* Вавилонянъ (см. у Геродота, кн. I. 131), которую и тотъ и другой народъ называли то «матерью боговъ» представляя ее женою Нина—ассирійскаго Геркулеса, то—«царицею земель». Послѣдній эпитетъ скорѣе наводитъ насъ на сравненіе ее съ Деметрою или Геметрою Грековъ, нежели съ Діаною или Артемидой. Такою по крайней мѣрѣ представляютъ намъ богиню

piens или, какъ Ев. Бюрнуфъ объясняетъ, «*multa sciens*». Корень этого слова встрѣчается и въ армянскомъ: и-*маст*, *հ-մաստ*—«смысль, мысль»; отсюда и-*маст*-утюю», *հ-մաստ-ութիւն*—«мудрость». По этому *Ахура-мазда* ожеъ значить: «Существо многовѣдущее».

Анахитъ ассирійскія надписи. Ея поклонялись не только въ Вавилоніи и Финикіи, но и въ Парсіи, гдѣ мы видимъ ее подъ тѣмъ же именемъ *Анахидъ* (она же *Таната*, см. у Hyde'a въ его *De relig. vet. Pers.* Oxford, 1700, p. 98;—также у Плутарха въ его *Артаксерксъ*) или *Митры*. Судя по числу храмовъ, въ честь ея воздвигнутыхъ въ Арменіи, должно полагать, что нигдѣ она не чествовалась такъ, какъ въ этой странѣ. О богатствѣ храмовъ этой богини говорятъ писатели не только армянскіе, но и древне-западныя. Плиніи въ своей *Натуральной Исторіи* (кн. XXXIII, 24) говоритъ что *первая статуя изъ чьльнаго золота* была воздвигнута въ Арменіи въ храмѣ богини Анахитъ, которая статуя была взята въ добычу Маркомъ Антоніемъ во время войны съ Парянами. По его умѣренію, она пользовалась большимъ уваженіемъ у жителей страны. Страбонъ же говоритъ (Геогр. кн. XI, гл. XIX), что Армяне преимущественно поклонялись Анахитъ, что во многихъ мѣстахъ въ честь ея возвышались храмы, изъ которыхъ замѣчательнѣйшій находился въ провинціи Акилисиае (Екехиац), что при послѣднемъ были не только лица обоаго пола, посвятившія себя служенію богинѣ, но и дочери знатнѣйшихъ семействъ, имѣвшія право выходить замужъ не иначе какъ послѣ долговременнаго распутства, которому онѣ предавались въ храмѣ Анахитъ.—Понятіе, которое даютъ намъ древне-западныя писатели объ армянской Анахитъ, скорѣе рисуеъ передъ нами «*Dea Syria*»—«великую богиню сирійскую», нежели божество, которому поклонялись Армяне. Ибо немногія свѣдѣнія, которыя находимъ у писателей послѣдняго народа, представляютъ эту богиню въ совершенно противоположномъ свѣтѣ. Агаѳангелъ изображаетъ ее въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «великая царица (или госпожа, *тикин*, *տիկին*) Анахитъ, слава нашего народа, поддерживающая жизнь его; *мать всякаго чьломудрія*; благотворительница всего рода человѣческаго, чествуемая царями и преимущественно царемъ греческимъ; рождение великаго и мужественнаго Арамазда (стр. 47—48); великая Анахитъ, отъ которой получаетъ жизнь и которою живетъ земля армянская» (стр. 57). Эти эпитеты, придаваемые Анахитъ ясно указываютъ на огромное пространство, раздѣлявшее «*мать всякаго чьломудрія*» отъ «*великой богини сирійской*». Нѣтъ сомнѣнія, что греческіе и римскіе писатели, имѣвшіе вообще поверхностное понятіе о религіи восточныхъ народовъ, и въ этомъ случаѣ увлеклись скорѣе мнимымъ, нежели существеннымъ сходствомъ Анахитъ съ «сирійской богиней» и не задумались отождествлять ее

съ послѣдней. Ибо ни одинъ изъ древнихъ армянскихъ писателей не представляетъ культа Анахитъ въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ видимъ его въ Вавилоніи, Финикіи и Фригіи, гдѣ при звукахъ барабана и флейты изступленныя женщины съ еще болѣе изступленными мужчинами предавались омерзительнымъ пляскамъ и совершали чудовищныя мерзости. Еслибъ дѣйствительно что-нибудь подобное сопровождало поклоненіе Анахитъ у языческихъ Армянъ, то христіанскіе писатели этого народа въ религиозной своей ревности не преминулибъ упомянуть о томъ съ цѣлю внушить возможно-большее отвращеніе къ вѣрѣ въ ложныхъ боговъ. Но такъ какъ они этого не дѣлаютъ, то мы имѣемъ полное право заключить, что поклоненіе богинѣ Анахитъ въ Арменіи, сопровождавшееся съ торжественной простотой, какая подобала «матери всякаго цѣломудрія», по мѣрѣ того какъ выходило изъ предѣловъ этой страны и отдалялось отъ нея, болѣе и болѣе получало новый характеръ и наконецъ являлось окруженнымъ тѣми спенами изступленія и сладострастія, при которыхъ совершалось поклоненіе Афродитѣ въ западной Азіи вообще. Даже жертвоприношенія, съ которыми армянскіе цари являлись въ храмъ Анахитъ, указываютъ на чистоту понятія, какую соединяли Армяне съ своей богиней. Агаѳангель, жившій въ началѣ IV вѣка по Р. Х. и бывшій секретаремъ царя Тёрдата, описывая мученичество св. Григорія Просвѣтителя, говоритъ, что царь Тёрдатъ прежде нежели подвергнуть послѣдняго пыткамъ, приказалъ ему нести въ даръ на жертвенникъ богини Анахитъ «вѣтки и густыя вѣтви деревъ» (тамъ же, стр. 45—46). Эти «вѣтки и густыя вѣтви» не указываютъ ли на простоту чествованія, которою окружено было въ Арменіи поклоненіе великой Анахитъ? Агаѳангель не умолчалъ бы объ оргіяхъ и мерзостяхъ, о которыхъ говоритъ Страбонъ, еслибъ онѣ дѣйствительно происходили при храмѣ богини. Это простое безхитрое указаніе христіанскаго писателя имѣетъ важное въ нашихъ глазахъ значеніе; ибо по немъ можемъ безошибочно дѣлать заключеніе, что армянская Анахитъ, не смотря на одинаковость ея происхожденія съ Бельтисъ Ассирійцевъ, Милиттою Вавилонянъ и съ Митрой или Аваидъ Парсовъ—является съ особеннымъ характеромъ цѣломудренности, который рѣзко отличаетъ ее отъ такихъ же однородныхъ богинь упомянутыхъ народовъ. На этомъ мы и остановимся и не скажемъ даже съ Крейцеромъ, чтобы армянская Анахитъ была прототипомъ прочихъ Анахитъ западной Азіи и чтобы Арменія была колыбелью

поклоненія этого божества. Для доказательства подобной мысли нужно было бы имѣть немного больше данныхъ, нежели сколько мы ихъ имѣемъ; ибо немногихъ словъ Агаангела, съ которыми впрочемъ не былъ знакомъ Крейцеръ, и немногихъ сбивчивыхъ свѣдѣній, мимоходомъ набросанныхъ Страбономъ, конечно недостаточно, чтобы можно было сдѣлать положительное заключеніе о мѣстѣ рожденія поклоненія богини Анахитъ, не смотря на чистоту и простоту, которыми оно обнаружено было въ Арменіи даже въ позднѣйшую эпоху, а именно въ началѣ IV вѣка по Р. X.—Но оставимъ предположенія и снова обратимся къ фактамъ.

Поклоненіе богини Анахитъ въ Арменіи было въ особенности распространено. Тому доказательствомъ служатъ многіе храмы, въ честь ея воздвигнутые въ разныхъ мѣстахъ этой страны.

Главнѣйшій изъ нихъ находился въ деревнѣ Еризѣ округа Еке-хиацъ, провинціи Бардиёр-Хайк'ъ. Храмъ этотъ назывался «великимъ и кореннымъ», *Մեծ և քրուի*, и въ немъ преимущественно армянскіе цари поклонялись великой богини (Агае. стр. 45 — 49, 586—588). Онъ былъ знакомъ Плинію (Nat. Hist. l. V, 20; XXXIII, 24), Страбону (кн. XI, 12), Прокопію (Ист. воин. Римл. съ Перс. кн. I, 17) и другимъ изъ древнихъ.

Второй ея храмъ находился въ городѣ Арташатѣ (Artaxata греческихъ и римскихъ писателей) въ айратской провинціи (Агае. стр. 580).

Наконецъ третій храмъ былъ въ Аштишатѣ таронскаго округа, туруберанской провинціи. Деревня или селеніе Аштишатъ находилось на возвышенномъ мѣстѣ недалеко отъ Еврата за горою Карке насупротивъ Тавра (Агае. стр. 602—603;—Фаустъ визан. кн. III, гл. XIV, стр. 37—38; кн. V, гл. 25, стр. 218—219). По увѣренію Фауста, Аштишатъ назывался «престоломъ Анахитъ», *Մեծ և քրուի* (см. тамъ же).

Хотя мы уже и указали на свидѣтельство Плинія о статуѣ богини Анахитъ изъ цѣльнаго золота, однако не лишнимъ считаемъ привести здѣсь изъ него это любопытное мѣсто, которое, какъ увидимъ ниже, находитъ себѣ полное подтвержденіе у армянскихъ писателей: *Aurea statua prima omnium nulla inanitate, et antequam ex aere aliqua illo modo fieret, quam vocant holosphyraton, in templo Anaitidis posita dicitur... numine gentibus illis sacratissimo. Di-*

repta est Antonii Parthicis rebus: scitumque narratur dictum unius veteranorum Bononiæ, hospitali divi Augusti cœna, quum interrogaretur, essetne verum, cum qui primus violasset hoc numen, oculis membrisque captum exspirasse? Respondit enim, tum maxime Augustum de crure ejus cœnare, seque illum esse, tutumque sibi censum ex ea rapina».

Эти слова подтверждаются, какъ мы замѣтили, армянскими писателями; ибо послѣдніе, описывая изображеніе богини Анахитъ, придаютъ ему слѣдующіе эпитеты: *оске-шцин*, *սկզբի* — «рожденная, т. е. сдѣланная изъ золота»; *оски-а-майр*, *սկիահայր* — «золотая мать», т. е. мать-богиня, сдѣланная изъ золота; *оске-хат*, *սկէհատ* — «рѣзанная, т. е. сдѣланная изъ золота» * (Агаѳ. стр. 602 — 603). Далѣе тотъ же авторъ статую Анахитъ называетъ: «золотое изображеніе» (стр. 586—588).

Этотъ третій храмъ славился своимъ богатствомъ по всей Арменіи. Агаѳангель говоритъ: «онъ обладалъ огромными сокровищами, былъ наполненъ золотомъ и серебромъ и множествомъ приношеній, сдѣланныхъ величайшими царями» (тамже). Чтобы имѣть сколько нибудь приблизительное понятіе объ этихъ приношеніяхъ, вспомнимъ, что Тёрдатовъ по возвращеніи изъ похода, предпринятаго противъ Арташира Стахрскаго, послалъ въ этотъ храмъ «бѣлыхъ быковъ, бѣлыхъ козловъ, бѣлыхъ коней, бѣлыхъ муловъ, золотыя и серебряныя убранства (для коней) съ блестящими кистями; шелковыя попоны съ вышитыми узорами, золотыя вѣнки; серебряныя умывальницы (для закланія жертвъ), усыпанныя драгоценными камнями; золото и серебро; волжкогѣпныя одежды и чудесныя украшенія» (стр. 29—30). Если при этомъ вспомнимъ, что по существовавшему въ древней Арменіи обычаю послѣ счастливаго похода цари обязаны были *пятую часть добычи отдавать въ пользу этого храма*, то намъ легко будетъ составить понятіе о несмѣтномъ его богатствѣ (см. тамъ же, стр. 30).

Рядомъ съ богиней Анахитъ мы видимъ еще двухъ богинь, встречаемыхъ какъ въ Ассиріи, такъ и въ Парсіи; это — *Астх'икъ* и *Нане*, *Աստիկ*, *Նանե*.

* Ученый Интчитчянъ въ вышепривед. хх гл. своей Археол. стр. 179, совершенно произвольно толкуетъ эти эпитеты, что безусловно принимаетъ и г. Дюлорье въ своемъ *Recherches sur la Chronolog. armén. ch. II, et note 110, p. 148—149.*

3. Агаоангель, готоря обь *Астх'икль*, прямо называетъ ее *Афродитою* и тѣмъ положительно опредѣляетъ ея значеніе. И дѣйствительно, если обратимся къ самому имени этого божества, то найдемъ, что слово *Астх'ик*, образовавшееся отъ *астх'*, *шшш* — «звѣзда» и ласкательнаго *ик*, *И*, означаетъ просто «звѣздочка»: слово, имѣющее одинаковое происхожденіе съ санскритскимъ *тара*, съ звездскимъ *астар* и *старе*—«звѣзда» и наконецъ съ *тистрія*, *таштер* Парсовъ и *иштар* Ассиріанъ, подь которымъ послѣдніе разумѣли *Венеру*. Такимъ образомъ самое имя божества, не смотря на совершенный обь немъ недостатокъ свѣдѣній у армянскихъ писателей, даетъ нѣкоторую возможность опредѣлить его значеніе. Если предположеніе наше относительно тождественности названій: *Астх'ик*, *Таштер* и *Иштар* имѣетъ основаніе, въ чемъ кажется нельзя сомнѣваться, то мы смѣло можемъ видѣть въ немъ *Венеру*, которой поклонялись не только древніе Парсы какъ источнику чистѣйшаго огня, но и Ассирійцы въ великолѣпныхъ храмахъ, воздвигнутыхъ въ честь ея въ Ниневіи и Арбелѣ. George Rawlinson полагаетъ, что *Иштаръ* и *Нана* различныя названія одной и той же Венеры, которая въ Ассиріи называлась *Пана*, а въ Вавилоніи — *Иштаръ*.

Главный храмъ ея находился въ Аштишатѣ таронской провинціи, за горою Карке насупротивъ Тавра на берегу рѣки Евфрата, гдѣ цари Великой Арменіи преимущественно любили совершать жертвоприношенія (Агао. стр. 602—603).

Другой храмъ ея стоялъ на вершинѣ горы Пах'атъ въ округѣ Анцавацк'ъ, васпураканской провинціи, вмѣстѣ съ храмомъ Арамазда, какъ повѣствуетъ Моисей хоренскій (Ист. св. дѣвъ, сопутницъ Рипсиме въ Полномъ Сочин. стр. 301; — Письмо его къ Сааку Артируни, тамъ же, стр. 294—295). Изъ словъ Агаоангела замѣчаемъ, что древніе Армяне смотрѣли на богиню Астх'икъ, какъ на жену *Вахага*, армянскаго Геркулесъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

4. Мы уже упомянули о богинѣ *Нане*. Армянскіе писатели называютъ ее «дочерью Арамазда». Вотъ все, что говорится обь ней! Тождество ея съ *Нана*, *Нанаіа* болѣе чѣмъ очевидно. У Евреевъ это имя является подь формою *Нанеа* (втор. кн. Маккав. гл. I, 13, 15), которое Юсифъ передаетъ черезъ греческое имя: *Артемидида* (Antiq. XII, 13), между тѣмъ какъ армянскіе писатели, сколько можно судить по скуднымъ ихъ извѣстіямъ, отождествляютъ ее съ Астх'икъ.

Армяне поклонялись ей въ селеніи Т'ил'ъ округа Екех'иацъ, провинціи Бардцёр-Хайк'ъ, недалеко отъ рѣки Гайль (Ликось). Изображенія ея Агаѳангелъ характеризуетъ словами: «дѣтныя, изваянныя, изсѣченныя».

Что Анахитъ, Астх'икъ и Нане принадлежать къ одной и той же группѣ, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія; но что онѣ, и въ особенности Анахитъ, въ Арменіи являются съ характеромъ, отличающимъ ихъ отъ такихъ же одноименныхъ божествъ вавилоно-ассирійскихъ, парсійскихъ и сиро-финикійскихъ, это можно было видѣть изъ того, что сказано нами о каждомъ изъ нихъ выше.

Б. Къ ряду этихъ боговъ отнесемъ также другое армянское божество, названіе котораго равнымъ образомъ указываетъ на ассирійское его происхожденіе; это — *Баршимнія*, *Բարշիմնիա*. — Храмъ его находился въ деревнѣ Т'ордаѣ округа Даранаха, провинціи Бардцёр-Хайк'ъ. Историкъ даетъ этому божеству эпитетъ: «спитакаи'ар», *սպտակահար*, «славный т. е. блестящій—бѣлизной» (Агаѳ. стр. 585). У Моисея хоренскаго имя его пишется *Баршаминъ*, *Բարշամին*; Ананіа ширакскій называетъ его: *Баршамъ ассирійскій*, *Բարշամ Եսիրիանիացի*. Легенда говоритъ, что армянскій Геркулесъ, Вахагнъ, какъ-то разъ во время жестокой зимы, укравъ у него солому, несъ ее по небу. Оброненныя дорогою соломенки образовали «Млечный Путь», который въ слѣдствіе того, у древнихъ Армянъ и назывался «Слѣдомъ соломокрада», *Հետ Երրորդի* *. Отецъ армянской Исторіи пишетъ, что изображеніе Баршамина перенесено изъ Месопотаміи въ селеніе Т'ордаѣ Тиграномъ II, сыномъ Арташеса. Онъ описываетъ его въ слѣдующихъ словахъ: «оно состояло изъ слоновой кости и хрустала и было облѣяно серебромъ» (кн. II, гл. XIV). Вѣроятно, по этой самой причинѣ Армяне и дали Баршамину или Баршимніѣ эпитетъ: «блестящій бѣлизной».

Указаніе Моисея хоренскаго и Ананіа ширакскаго не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно происхожденія этого божества, что еще болѣе подтверждается самымъ его названіемъ. Имя *Баршамин* или *Баршимнія* или вѣрнѣе *Баршаминн*, не имѣя въ армянскомъ никакаго значенія, находитъ себѣ толкованіе въ языкѣ

* Яс. Grimm (Deutsche Mythologie, erster Band, Göttingen, 1854, p. 331) невѣрно передаетъ армянское названіе Млечнаго Пути черезъ «*ralea fug*»; ибо «хет іард-гохи», *Հետ Երրորդի*, значитъ «Слѣдъ соломокрада», какъ мы и перевели.

ассирийскомъ. Это божество не что иное, какъ *Нин* или *Нин-ин*, иначе называемый *Бар*—«богъ войны у Ассирийцевъ». Слово *Нин* объясняютъ черезъ «владыка, господинъ», *ин* же означаетъ просто *имя*. *Бар* имѣетъ тоже значеніе что и *нин*, т. е. «владыка, господинъ»; а *шем*, или какъ оно является въ армянскихъ названіяхъ этого бога *шам*, *шим*, тожественно съ *ин*—«имя». И потому *Бар-Шам-Нин* (Бар-шим-нія) есть не что иное какъ *Нин*, который иначе назывался *Бар-шем*, или *Бар-Шам*. *Нин* или *Бар* чествовался у Ассирийцевъ какъ «Геркулесъ, покровитель ассирийскихъ царей». Таковы по крайней мѣрѣ результаты, до которыхъ привели ученыхъ ихъ изслѣдованія ассирийскихъ памятниковъ, недавно открытыхъ.

6. Въ армянскомъ пантеонѣ встрѣчаемъ божество, въ происхожденіи котораго ученые, сколько намъ извѣстно, еще не дали себѣ яснаго отчета; это — *Тир*, *Տիր* *, о которомъ упоминаетъ опять таки Агаѳангелъ въ одномъ только мѣстѣ. Приведемъ здѣсь это мѣсто цѣликомъ, которое впрочемъ, будучи сильно искажено переписчиками, представляетъ не мало трудности при переводѣ. Вотъ оно:.. «самъ же царь (Тѣрдатъ) отправился... въ городъ Арташатъ чтобы разрушить жертвенники богини Анахитъ на мѣстѣ, называемомъ *Еразмуйн* **. По дорогѣ (въ Арташатъ) сначала (царь) встрѣтилъ (храмъ) бога Тир'а, гдѣ (божество это) внушало сны, (а жрецы) давали имъ толкованіе: (храмъ) учителя жреческой мудрости, который назывался училищемъ *писца (дебир)* Ормизда и въ которомъ учили всѣмъ художествамъ. Сначала взялись (за тотъ храмъ), который разрушивъ, предали огню (стр. 580) ***.

* Въ вариантахъ, приложенныхъ къ венеціанскому изданію Агаѳангела (см. стр. 662) вмѣсто *Тир*, *Տիր*, принятаго учеными Мхитаристами и внесеннаго въ текстъ, ими изданный, стоитъ болѣе правильное чтеніе: *Тир*, *Տիր*, которое отвергнуто ими, вѣроятно, по неразумнѣиоу смысла и значенія этого слова.

** *Еразмуйн*, *երազմայն* — сложное армянское слово, состоящее изъ: *ераз* — «сонъ, сновидѣніе». и изъ *муйн*, *մայն* — «врожденное свойство или способность»; и потому *еразмуйн* значитъ: «имѣющій способность толковать сны», а въ примѣненіи къ нашему тексту: «мѣсто, гдѣ умѣли толковать сны».

*** ... Բարձր թագաւորն խաղալը երթաւ ... յԱրտաշատ քաղաք աւերել անդ զբազինս Անահատին զիցն է որ յԵրազմայն տեղին անուանեալ կարգալը: Ետի զիսկեալ ՚ի Կանապարճի երազազլոց երազնեզճան պաշտաման ախր զից զպրի

Изъ этихъ немногихъ строкъ мы выводимъ: 1. что древнiе Армяне вмѣстѣ съ прочими своими богами поклонялись также божеству *Тиру*; 2. что Тиръ назывался *учителемъ жреческой мудрости*; 3. что онъ былъ въ то же время *«Писецъ, scriba, Ормизда»*; 4. что онъ *учитель всѣхъ художествъ, писецъ и хранилищъ книгъ*; 5. что онъ желающимъ *снущалъ сны* и тѣмъ открывалъ будущее въ свѣтломъ или мрачномъ свѣтѣ и что наконецъ 6. при его храмѣ предлагалось толкованiе какъ снамъ, внушеннымъ этимъ богомъ, такъ и снамъ вообще. — Эти качества достаточно характеризуютъ Тира и даютъ возможность съ одной стороны опредѣлить его собственное значенiе, а съ другой — добраться до его происхожденiя.

Тиръ армянскiй есть Гермесъ или Меркурiй. Подобно божествамъ Тету или Тоту Египтянъ, Тауту Финикiянъ, Гермесу Грековъ и Меркурiю Римлянъ — бывшимъ учителями таинственнаго ученiя жрецовъ, изобрѣтателями языка, письма и всѣхъ наукъ и искусствъ, проводниками душъ по различнымъ сферамъ неба, земли и ада — и Тиръ армянскiй, какъ могъ уже видѣть читатель, является передъ нами со всѣми этими атрибутами. Онъ также «учитель жреческой мудрости и всѣхъ художествъ, писецъ Ормизда или Арамазда, внушитель сновъ добрыхъ и зловѣщихъ, проводникъ душъ въ подземное царство, подобно Гермесу Психопомпу или Некропомпу*». Въ

գրաւթիւն քրմոց՝ անուանեալ գիւն գրէ Ռեզդի իւտնն խորհրդիւնն
 ձկնն, նախ 'ի նա սրբեալ ձկնն՝ քակեալ սյրեալ սեբեալ քնդեցին:—
 Страшно искажено!

* См. P. F. Stuhr, Die Religions-Systeme der Hellenen, Berlin, 1838, p. 315—316 и далѣе. — Горацій, Ода Меркурiю. — Гермеса представляли богомъ изворотливымъ, художникомъ въ дѣлѣ обмана, ему приписывались разбой, ночное соглядатайство, угоны быковъ и вообще всякія проделки. Эти качества его прекрасно изображены въ вышеуказанной Одѣ Горація, которую нелишнимъ считаемъ привести здѣсь цѣликомъ.

Mercuri, facunde nepos Atlantis,
 Qui feros cultus hominum recentum
 Voce formasti catus, et decorae
 More palaestrae;

Te canam, magni Jovis et deorum
 Nuntium, curvaeque lyrae parentem,
 Callidum, quidquid placuit, jocosо
 Condere furto.

Арменіи до сихъ поръ въ языкѣ ея жителей уцѣлѣла брань, хотя и потерявшая для нихъ свой первоначальный смыслъ, однако все еще указывающая на свое двадцативѣковое происхожденіе: она стала выраженіемъ недобрыхъ пожеланій на устахъ нынѣшняго Армянина; это—*գրողը բերդ տանի*, т. е. «пусть возьметъ тебя *іѣроз*». Последнее слово, какъ причастіе настоящаго времени отъ глагола *іѣрем*, *գրել*, значить: «пишущій, писецъ» и совершенно тождественно и однозначуще съ словомъ: *іѣриц*, *գրիչ*, употребленное Ага-еангеломъ въ вышеприведенномъ отрывкѣ. Это—одинъ изъ энитетовъ, придаваемыхъ древними Армянами Тиру, котораго они считали также «проводникомъ душъ» въ подземное царство, какъ было сказано выше. Такъ по крайней мѣрѣ я себѣ объясняю это загадочное выраженіе, которое, какъ обломокъ языческихъ понятій, до сихъ безсознательно употребляется Армянами, неподозрѣвающими, что, употребляя его, они говорятъ и мыслятъ какъ до-христіанскіе ихъ соотечественники.

Тиръ былъ ассирійскаго происхожденія. Въ Ассиріи онъ является сыномъ *Небд*, *Небу* — «бога и покровителя ученія», ассирійскаго Гермеса. Въ Бирс-и-Нимрудѣ въ послѣднее время открыта комната, иѣчто въ родѣ молельни, гдѣ на всѣхъ кирпичачъ отпечатано треугольное изображеніе клина или остроконечной стрѣлы—одной изъ божественныхъ вообще эмблемъ у Ассирійцевъ. Это изображеніе стрѣлы, входившее, какъ извѣстно, въ клинообразное письмо элементомъ существеннымъ и служившее символомъ бога *Небд*, есть именно *Тир*, что съ одной стороны означаетъ «стрѣла», а съ другой—служило названіемъ планетѣ Меркурію у древнихъ Парсовъ. У послѣднихъ, по увѣренію Hyde'a (De Relig. vet. Pers. p. 242)

Te, boves olim nisi reddidisses
Per dolum amotas, puerum minaci
Voce dum terret, viduus pharetra
Risit Apollo.

Quin et Atridas, duce te, superbos,
Ilio dives Priamus relicto,
Thessalosque ignes et iniqua Trojae
Castra fefellit.

Tu piis laetis animas reponis
Sedibus, virgaque levem coerces
Aurea turbam, superis deorum
Gratus et imis.

планета Меркурій назывался *Тур* * (—стрѣла) по причинѣ быстрого своего вращенія. Въ ассирійскихъ надписяхъ Небѣ называется «владыкою Борсиппы», гдѣ вѣроятно при его храмѣ находились школы, въ которыхъ воспитывались извѣстные *борсиппскіе халдеи*, упоминаемые Страбономъ (Géorg. Paris, 1805—1819, t. V, l. XVI, § 5, p. 169).

Тир'омъ заключается рядъ боговъ, общихъ Ассиріи и Арменіи.

7. *Михръ, Урхур*. На парсійское его происхожденіе указывает самое его имя. Агаѳангелъ называетъ его «сыномъ Арамазда», котораго храмъ находился въ деревнѣ Багаринджѣ дерджанскаго округа, провинціи Баджёр Хайк'ъ, и славился своимъ богатствомъ (стр. 586—588). Въ послѣдствіи царь Тигранъ приказалъ поставить здѣсь взятую Арташесомъ I въ добычу и принесенную имъ въ Арменію статую Геѳеста, «бога огня» (кн. II, гл. XIV). Имя этого божества, извѣстнаго у Грековъ и Римлянъ подъ названіемъ «Митра» или «Митрасъ», на древне-парсійскомъ языкѣ означало «солнце», что подтверждается свидѣтельствомъ зендскихъ книгъ. Михръ былъ богомъ невидимаго огня, что доказывается происшедшимъ отъ этого имени словомъ *хур, Зур*, которое до сихъ поръ у Армянъ служить выраженіемъ понятія: «невидимый, невестественный огонь»; между тѣмъ какъ видимымъ проявленіемъ Михра были:

а) *Арей-аки, Урбг-уфъ*, «око «Арѣга» — ** видимое солнце,

* Имя царя *Тёрдат'а, Турдатъ*, представляетъ собой сложное слово, состоящее изъ *Тур* и *дад*: *Тур*—извѣстное уже нашимъ читателямъ божество; *дад* отъ парсійскаго *дадѣн*, что можетъ значить: «дать» и «посвятить». И потому имя *Тур-дад* можетъ быть переведено или черезъ «Даръ Тира», или черезъ «Посвященный Тиру».—Такимъ же образомъ образовалось и имя *Михр-дад*, которое у Тацита является подъ двойною формою *Meherdates* и *Mithridates*. (см. *Annal. lib. XII, 13, 15*), у Геродота *Митрадатесъ* (кн. 1, 110), у Николая же Дамаск. подъ формою *Атрадатесъ*, подъ которой можно узнать предыдущую форму *Митрадатесъ*. Здѣсь оба эти слова синонимы; ибо если первое изъ нихъ значить: «данный, посвященный Митрѣ», т. е. солнцу, то второе, происходя отъ *Атра* или *Адар*—впитета свѣтила дня (или огня, всегдашней эмблемы его поклоненія), также значить: «данный или посвященный Атрѣ или Адару», т. е. эмблемѣ солнца—огню.

** Не у однихъ Армянъ солнце назывался «окомъ Арѣга». Замѣтимъ мимоходомъ, что это одно изъ древнѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ представленій, которое обыкновенно соединялось съ понятіемъ.

которое Зендавеста равнымъ образомъ называетъ «Окомъ Ормузда», «блестящимъ героемъ, мощно протекающимъ свое поприще, оплодотворяющимъ пустыни, возвышеннѣйшимъ изъ Изедовъ, никогда недремлющимъ, покровителемъ страны». *Арег-Аки* служилъ въ тоже время символомъ «огня мужскаго пола».

б) *Лус-ин*, *լուսին* *—«Луна» была символомъ «огня женскаго пола», который у Моисея хоренскаго называется «огонь-сестра», *հրակ քույր* ** (см. Ист. св. дѣвъ спутницъ Рипсимае, Полн. Сочин. стр. 301).

Главный храмъ Арег-акн'а и Лусин'а находился въ Армавирѣ, древнѣйшей армянской столицѣ. Изображенія этихъ божествъ были поставлены здѣсь Вах'аршакомъ, родоначальникомъ армянскихъ Аршакидовъ (М. хорен. кн. II, гл. VIII).—Другой храмъ, гдѣ поддерживался неугасимый огонь, называвшійся «огнемъ Ормузда», *Հրակ արժաշտան*, находился въ *Баг-аванѣ*, въ нынѣшнемъ *Баку*, (М. хорен. кн. II гл. 75). Наконецъ есть вѣроятіе думать, что храмы этихъ боговъ были и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ округѣ Андзавацик'ъ, васапураканской провинціи (см. Письмо Моис. хорен. къ Сааку Артпруни, Полн. Сочин. стр. 294—295) и на востокѣ отъ пах'атской горы на мѣстѣ, называвшемся *Бут'*, *Բութ* *** (М. хорен. Ист. св.

солнце. Какъ выше было замѣчено, не одни Парсы называли его «окомъ Ахура-Мазды»; ибо у Египтянъ оно называлось «правымъ глазомъ Деміурга», у Грековъ—«окомъ Зевса», у предковъ нынѣшнихъ Германцевъ—«окомъ Вуотана», *Wotan*. Какъ древне-германскіе сѣверные поэты иногда придавали солнцу эпитетъ 'gimsteinn himins'—*gemma coeli*, такъ точно и Нерсесъ Благодатный (жив. въ XII в.) описывая его, называетъ «блестящимъ карбункуломъ» (см. J. Grimm, *Deutsche Mythologie*, II Band, p. 665; — Сочин. Нерсеса Благодат. Венеція, 1830, стр. 285, въ Стихотв. «Небо и его украшенія»).

* Латинское *luna*, *luciana* (—отъ *lucere*) этрусское *luna* имѣютъ, вѣроятно, общій корень съ армянскимъ *լուս* — «свѣтъ», латин. *lux*, русск. *лучь*; и потому *лус-ин* должно значить «свѣтящій». Замѣтимъ кстати, что въ ассирийскомъ пантеонѣ встрѣчается божество *Син* (*Лус-син*), означающее «Луна».

** Въ противоположность этому понятію Армяны о *полѣ* солнца и луны, у древнихъ Германцевъ солнце называлось «*frau Sonne*», а луна— «*herr mond*» (J. Grimm, loco cit. p. 666).

*** *Бут'* или *Пут'* на парсійскомъ языкѣ значить «идолъ, кумирь». Такъ названо это мѣсто вѣроятно потому, что здѣсь возвышались храмы съ изображеніями кумировъ. Вспомните *Баг-аван*, *Бав-аран*, и пр.

дѣвъ сопутницѣ Рипсиме, Полн. Сочин. стр. 301). Въ этихъ храмахъ на алтаряхъ Мухра поддерживался неугасимый огонь, что подтверждается словами Моисея хоренскаго: «ненасытимый огонь, непрерывное гореніе», *Հոր անուր, անդադար արևմբ.*

8. Паравнѣ съ огнемъ Армяне поклонялись и *Водль* *, которую они называли: «источникъ-братъ», *աղբիւր եղբայր*. Въ Зендавестѣ въ числѣ двадцати восьми Изедовъ мы встрѣчаемъ *Ардви-зур*—«источникъ небесной воды», *Дльву*, дочь Ормузда. Вторая половина имени: *Ардви-зур* имѣетъ общее происхожденіе съ армянскимъ словомъ: *джер*, *ջուր* — «вода»; и нѣтъ сомнѣнія, что Армяне въ «источникъ-братѣ» поклонялись, какъ древніе Парсы, «источнику небесной воды», т. е. Ардвизуру. По Моисею хоренскому, поклоненіе «огню-сестрѣ» и «источнику-брату» происходило у подошвы горы, (мѣстоположеніе которой онъ къ сожалѣнію не опредѣляетъ) въ пещерѣ въ мѣстности *Бут'*, какъ уже замѣчено выше.

9. Въ связи съ этими божествами находился и богъ *Аманор*, *Ամանորայ զիւր*. Это—слово сложное, состоящее изъ *ам*, *ամ*—«годъ» и *нор*, *նոր* — «новый»; слѣдовательно, *Аманор* значитъ: «новый годъ». Агавангелъ увѣряетъ, что онъ былъ «покровителемъ плодовъ» и въ тоже время назывался «Ванатур дик', *Վանատուր զիւր*, т. е. «богъ пріютодатель».

Храмъ его находился въ Баг-аванѣ багревандскаго округа, айратской провинціи, гдѣ *въ началъ новаго года* въ мѣсяцѣ *Нава-*

* Замѣтимъ, что у древнихъ Армянъ, (какъ и у Парсовъ, см. у Герод. кн. 1, 139) рѣки также имѣли священный характеръ. Между ними въ особенности пользовался уваженіемъ Евфратъ. Это доказывается съ одной стороны священными городами, преимущественно расположенными по его берегамъ, какъ напр. Ани, Т'иль, Ериза, Багаарвиджъ, Аштишаты; съ другой — свидѣтельствомъ Тацита. Если точенъ рассказъ послѣдняго, то жители береговъ Евфрата вѣрили, что въ предназначенованіе чего-нибудь хорошаго или счастливаго рѣка эта безъ дождя иногда сильно наполнялась, и что по бѣлой пѣнѣ, которая въ подобномъ случаѣ являлась на ея поверхности, предсказывали счастливый исходъ данному предпріятію. — Изъ словъ Тацита узнаемъ также, что Евфрату приносили въ жертву коня.

Кромѣ гаданія по *водль*, римскій историкъ увѣряетъ, въ чемъ нельзя усомниться, что Армяне гадали также по предназначенованіямъ *неба и земли*. (Tacit. Annal. vi, 37).

sard' *, соответствующемъ 11-му августа, древніе Армяне, собравшись со всѣхъ концевъ Великой Арменіи, съ большимъ торжествомъ праздновали праздникъ Аманора, продолжавшійся *шесть дней*. Въ продолженіи этого времени они въ Баг-аванѣ около храма получали не только «пріютъ и ночлегъ» (отсюда эпитетъ *ванатур*—«пріютодатель»), но даже «пользовались отъ жертвоприношеній.» (см. Ист. Агае. стр. 619—620;—Моис. хорен. кн. II, гл. 66).

У Парсовъ *новый годъ* также назывался *Нев-руз*: слово, которое значитъ собственно: «новый день»; но онъ начинался и праздновался не въ началѣ августа, какъ у Армянъ, а въ мѣсяцѣ *феврадинъ* около весенняго равноденствія; между тѣмъ какъ во время осенняго равноденствія они праздновали въ мѣсяцѣ *михрианъ* праздникъ Михра или Митры. Ясно, что источникъ поклоненія съ одной стороны Аманору, съ другой—Михру, первоначально былъ одинъ и тотъ же; но что у Армянъ и Парсовъ оно видоизмѣнялось по тѣмъ понятіямъ, которыя тотъ или другой народъ имѣлъ о божествѣ, имъ чествуемомъ.

Читатели не должны удивляться, что мы, основываясь на словахъ Агаеангела, Аманора назвали *богомъ*, а не приняли его имени просто какъ выраженіе понятія: *годъ*. Мы знаемъ, что до сихъ поръ въ этомъ послѣднемъ только значеніи и принималось указаніе армянскаго историка **. Что не въ одной Арменіи смотрѣли на *годъ*, какъ на из-

* Толкованіе, даваемое этому слову Мхитаристами, наввно до невѣроятія. По ихъ мнѣнію, слово: *навасард*, *𐎠𐎡𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩*, трехсложное: *нав елас ард*, *𐎠𐎡𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩*, и значить: «корабль достигъ теперь», получившее начало во время Ноя, который, видя ковчегъ приставшимъ къ Арарату, какъ-будто воскликнулъ: *нав елас ард*, т. е. «*корабль достигъ теперь*» мѣста своего назначенія.

Навасард просто слово арійскаго происхожденія, состоящее изъ парсійскаго *нев*—«новый» и санскритскаго *сарт*—«годъ». Такъ назывался у древнихъ Армянъ мѣсяцъ, которымъ начинался «новый годъ».

** Мхитаристы не поняли, и теперь не понимаютъ, значенія боговъ армянскаго пантеона вообще и *Аманора* въ особенности. Вѣрный послѣдователь ихъ, г. Дюлорье, съ ними вмѣстѣ впадаетъ въ ошибку, когда онъ, перевода упомянутый отрывокъ изъ Агаеангела, выраженіе этого послѣдняго: *𐎠𐎡𐎣𐎤𐎥𐎦𐎧𐎨𐎩* — «богъ Аманор», передаетъ черезъ «le dieu de la nouvelle année». Значить, онъ не подозреваетъ существованія бога, именно *Аманора*, у Армянъ. Въ томъ же отрывкѣ ученый французъ даетъ непростительный промахъ, принимая *ванатур*—эпитетъ Аманора,

вѣстный періодъ времени, и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ на божество, которому приносили жертвы, тому доказательствомъ служатъ алтари, воздвигнутые жителями Тира въ честь не только *Года*, но и *Мѣсяца*, какъ символовъ самаго долгаго и самаго короткаго времени, т. е. двухъ періодовъ, изъ которыхъ большой измѣрялся Солнцемъ, а малый — Луною, т. е. мѣсяцемъ (см. Religions de l'antiquité par F. Creuzer, trad. I — D. Guignaut, t. 2, troisième partie, note 8 du livre IV, p. 964—965).

10. Нераздѣльно съ Арег-акн'омъ—Окомъ невидимаго Арамазда, было и божество *Арев* *, *Արև* — видимое проявленіе невидимаго свѣта, живительнаго начала всего существующаго. Эпитетъ его — «потатель жизни». Въ немъ Армяне поклонялись невидимому Арамазду, и какъ въ языческія времена, такъ и теперь нерѣдко они

за собственное имя отдѣльнаго божества, которому въ свою очередь придаетъ эпитетъ *Hospitalier*, производя его въ какой-то «*dieu Vanadour Hospitalier*» (см. его *Recherches sur la Chronol. armén. t. I, p. 10*).

* Въ Харранѣ подъ именемъ *Арев*'а или *Уру* разумѣли «бога—солнце» (см. D. Chwolsohn, *die Ssabier...* В. II, p. 288—290). Замѣтимъ кстати, что въ классическомъ армянскомъ языкѣ слово *арев*, значить «видимый свѣтъ солнца». Корень его, безъ сомнѣнія, *ар*, *ար*, который замѣчаемъ во многихъ арм. словахъ, какъ напр. а) въ *ар-ег*, *ար-եղ*—«солнце»; б) въ *ер-кин*, *եր-կին* — «небо», состоящемъ изъ *ер*, *եր*, «кипѣніе, жаръ», и *кин* *կին*—«жизнь» (отсюда *кин*—«жена» и *кьянк'*, *կյանք*—«жизнь»), и потому *ер-кин* вѣроятно первоначально значило «мѣсто, гдѣ кипитъ жизнь, мѣсто-пробываніе Арега, «солнца»—небо»; с) въ *ер-кир*, *եր-կիր*—«земля», состоящемъ, какъ и предыдущее слово, изъ *ер*, уже намъ извѣстнаго, и изъ *кир*, *իր*, корня глагола *кр-ем*, *իր-եմ*—«носить въ себѣ»; и потому *ер-кир* первоначально должно было значить: «мѣсто, которое носить въ себѣ жаръ, теплоту Арега»—земля; d) въ глаголѣ *айр-ем*, *ար-եմ* — «жечь», сохранившемъ въ простонародномъ языкѣ, гдѣ онъ теперь произносится *ер-ем*, *իր-եմ*—свой первоначальный характеръ; е) въ существительныхъ: *ер-д*, *իր-դ*—«дымовая труба въ печи» (въ англійскомъ *hearth* значить *очагъ*); *ер*, *եր*—«кипѣніе, кипящій»; *ер-анди*, *իր-անի*—«пыль», въ переносномъ смыслѣ «восторгъ, гнѣвъ»; въ гл. *ер-ам*, *իր-ամ*—«кипѣть, пылать» и пр.

Къ семейству вышеприведенныхъ словъ, вѣроятно, принадлежитъ и слово: *авр*, *ար*—«день», которое теперь вокализировано *ор*, между тѣмъ какъ первоначально оно произносилось *авр*, чему доказательствомъ служатъ косвенные отъ него падежи: *авур*, *ար-ուր*—«дня»; *авурб*, *ար-ուրբ*—«днемъ»; *авурк'*, *ար-ուրք*—«днѣ».

У Мендантовъ оно вокализировалось *Аир* (гречес. *Уранос*—*Auran*, богъ *Ur*) и означало «божество, пребывающее надъ небесной твердью».

клянутся именемъ этого божества, говоря: *բն Արևը Գրայ* = «свидѣтель твой Аревъ» или *բն Արևը գիտէ* — «знаетъ твой Аревъ»: выраженія, соотвѣтствующія теперешнимъ: «свидѣтель Богъ, что...» «знаетъ Богъ, что»...

Судя по живучести, которую замѣчаемъ въ ученіи о поклоненіи Арамазду, должно полагать, что это послѣднее было повсемѣстно распространено между жителями древней Арменіи. Драгоценныя, хотя и весьма краткія, извѣстія о поклоненіи Ареву находимъ у Нерсеса Благодатнаго (жив. въ XII в.) въ его граматѣ къ месопотамійскому армянскому духовенству, изъ которой узнаемъ, что въ городѣ Самосатѣ, восемь вѣковъ спустя послѣ принятія Армянами христіанской вѣры, продолжало еще существовать поклоненіе Ареву у жителей упомянутаго города, называвшихъ себя *Арев-ордикъ*, т. е. «Сынами Арев'а». Нерсесь называетъ ихъ ученіе: «ересью, проповѣдующую поклоненіе дэвамъ», *գիւսպարչաւ աղանդ*, присовокупляя, что Арев-ордикъ, любя мракъ, отказались отъ принятія ученія свѣта и со времени Григорія Просвѣтителя не переставали пребывать въ языческой вѣрѣ отцевъ своихъ. Изъ немногихъ словъ армянскаго іерарха узнаемъ, что эти Армяне-язычники поклонялись: 1. Арег-акн'у; 2. Лусин'у; 3. звѣздамъ; 4. дереву *барти* (видъ тополя), къ которому мы возвратимся ниже и въ которое вселяясь, требовали себѣ поклоненія дэвы; и что наконецъ 5. женщины у нихъ занимались ворожбой, колдовствомъ, приготовленіемъ различныхъ зелей, посредствомъ которыхъ онѣ разжигали преступную любовь между лицами обоего пола, предлагая ихъ въ напиткахъ или въ пищѣ.

Изъ словъ Нерсеса видно, что Арев-ордикъ, слѣдовательно и предки ихъ, поклонялись, кромѣ Арег-акн'а, Лусин'а, Арев'а, также *Звѣздамъ* вообще * (см. упомяав. Грам. Нерсеса въ Полю. Сочин. послѣдняго, Венеція, 1838, стр. 238—253).

* Замѣтимъ мимоходомъ, что Григорій Магистросъ еще въ XI вѣкѣ въ одномъ изъ своихъ Посланій упоминаетъ объ *Арев-ордикъ*. Г. Дюлорье въ своемъ переводѣ Лѣтописи Маттеоса едесскаго впадаетъ въ странную ошибку, называя ихъ «поклонниками огня, которому, говоритъ онъ, народъ армянскій поклонялся до обращенія своего въ христіанство» (стр. 464, примѣч. 3). Странно видѣть подобное смѣшеніе понятій у г. Дюлорье, который поклоненіе солнцу принимаетъ за поклоненіе огню! Ибо въ послѣднее время доказано учеными, что *дуализмъ* и *поклоненіе стихіямъ* суть двѣ совершенно отличныя одна отъ другой религіозныя системы.

Хотя, какъ выше было замѣчено, Ахриманъ, антагонистъ Арамазда, и не называется по имени у армянскихъ писателей, тѣмъ не менѣе однако въ нѣкоторыхъ словахъ, которыми послѣдніе его характеризуютъ, мы узнаемъ *эпитетъ*, придаваемый ему древними Парсами. Моисей хоренскій въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что въ началѣ IV вѣка Армяне поклонялись «двумъ почерѣвшимъ *вишан'*-амъ (=драконамъ), въ которыхъ вселялись *дэвы* (см. въ его Полн. Сочин. Ист. св. дѣвъ, соупутницъ Рипсиме, стр. 301—302); а мы знаемъ изъ сказаній Парсовъ, что послѣ неудачнаго нападенія на царство Ормузда, совершеннаго Ахриманомъ въ главѣ всѣхъ своихъ *дэвовъ*, послѣдній долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ и въ видѣ *дракона* бросился съ неба на землю (см. Rhode, Neil. Sage, p. 174 и далѣе 376). Замѣчательно, что этимъ *вишан'*-амъ (=драконамъ), какъ увѣряетъ тотъ же Моисей хоренскій, приносили *цѣломудренныя дѣвы и невинныя юношей*. При этомъ онъ замѣчаетъ, что «дэвы, обрадованные видомъ крови, жертвенниковъ, огня и источника, являли какія-то видѣнія, сопровождаемыя блескомъ, стукомъ и пляской». Историкъ заключаетъ свой интересный разсказъ словами: «вокругъ скалы, гдѣ это происходило, были глубокія ущелья, наполненныя *змѣями и скорпионами* съ смертоноснымъ ядомъ» (тамже). Кажется, слова: *змѣи и скорпионы* не требуютъ здѣсь объясненія; ибо читатель конечно знаетъ, что эти гадины, будучи *твореніемъ* Ахримана, служили ему въ тоже время *символомъ*.

11. Кажется не будетъ натяжки, если изъ вышесказаннаго заключимъ, что Армяне, поклоняясь началу добра—Арамазду, чествовали въ тоже время начало зла—Ахримана. И это тѣмъ болѣе,

Дуализмъ составлялъ древнѣйшее ученіе Парсовъ, виѣстѣ съ которыми языческіе Армяне исповѣдывали его; *поклоненіе* же *стигіямъ* составляло основу *маизма*, т. е. ученія Маговъ, народа скинскаго происхожденія. Только въ послѣдствія времени магизмъ былъ внесенъ въ Парсію, гдѣ ему не мало стоило труда амальгамироваться съ чистымъ дуалистическимъ ученіемъ, которое, не смотря на это сліяніе, не переставало пребывать здѣсь религіею двора и высшаго сословія, между тѣмъ какъ первый былъ распространенъ по селеніямъ и составлялъ религію низшаго сословія или простаго народа. — Когда Геродотъ говоритъ, что Парсы поклонялись *земль, воды, огню и вѣтрамъ* (кн. I, 131), онъ конечно описываетъ религію Маговъ, распространенную, какъ мы сказали, въ массѣ парсійскаго народа; ибо, какъ видно изъ его же разсказа, онъ не имѣлъ понятія о арійскомъ вѣрованіи Ахеменидовъ.

что мы находимъ у нихъ *дэвовъ* *, служителей Ахримана, созданныхъ послѣднимъ. Если наконецъ вспомнимъ, что подземное царство называется у Армянъ *джохк'*, *դժոխք*, напоминающее собою парсійское *дувах* — первоначальное мѣсто пребыванія Ахримана, противоположное *Горотману*, жилищу блаженныхъ, соединявшемуся съ первымъ посредствомъ *Чинвад*-моста, то нетрудно будетъ въ царь этой бездны узнать *Ахримана*.

12. Въ древне-армянскомъ языкѣ сохранилось слово *Сандарамет*, *Սանդարամետ*, или *Сандарамет*, *Սանդարամետ*, парсійское происхожденіе котораго кидается въ глаза съ перваго же разу.

* Парсійская форма этого слова: *дава*, санскр.—*дэва*. У брахмановъ оно значить: «богъ», а у Парсовъ—«злой духъ» (Eug. Burnouf, *Yaçna*, t. I, p. 8). Въ санскритѣ *djauś* (род. *divas*, дат. *divê*, винит. *divam*, зват. *djauś*) значить «coelum»—небо, и по звуку своему близко подходитъ къ греческому *Zeus*, къ германскому *Tius*. Древней формѣ косвенныхъ падежей слова *Zeus* (*diôs, dii, dia*) соответствуетъ латинское *Iovis, Iovi, Iovem*, изъ которыхъ дѣлаетъ исключеніе именит. *Iu, Ius*, сохранившееся только въ сложномъ *Iupiter, Iuspiter*; а это *Ius, Iovis* не что иное какъ смягченіе полной формы *Djus, Djovis*. Какъ греческое *Zeus*, такъ и латинское *djus*, выражаютъ одно и тоже понятіе: «небесное божество», «олицетвореніе неба». *Dium, divum* — «свообразное небо», а *Zeus* — «сынъ неба».

Кромѣ *djauś, zeus* и *Iupiter* мы находимъ еще слова: *dévas, theôs* и *deûs*, которыя выражаютъ отвлеченное представленіе: «божество». Къ латинскому *deus* близко подходитъ германское *Tius, Zio*. Въ Эддѣ встрѣчается множественная форма *tivar*, означающая *боги, герои*. — Новоперсидское *div*, русское *дивъ* и *диво* имѣютъ своимъ корнемъ *div*—«небо», собственно означающее: «блестящій» (въ этой первоначальной формѣ оно сохранилось и въ армянскомъ *тис*, *տիս*—*день*; отъ него же происходитъ лат. *dies*, вѣроятно и русское *день*), отъ котораго *дэва* — «небесный» (см. Jacob Grimm, *Deutsche Mythologie*. cap. IX, p. 175—176;—W. Mannhardt, *Die Goetterwelt der deutschen und nordischen Voelker*, I Band, Berlin, 1860, p. 57;—Max Mueller, *Wissenschaft der Sprache, erste Vorlesung*, p. 10). Не смотря на это небесное свое происхожденіе, *дава* въ ученіи Зороастра представляетъ собою начало зла, слѣд. служителей Ахримана. Бюрнуфъ объясняетъ это превращеніе добраго духа въ духа зла антагонизмомъ, возникшимъ между поклонниками Брамъ и послѣдователями Зороастра въ слѣдствіе отдѣленія этихъ послѣднихъ отъ Индѣйцевъ и оставленія древняго своего отечества. Послѣдствія этого антагонизма отразились на религіозномъ вѣрованіи Парсовъ: добрыми божества Индѣйцевъ въ ученіи Зороастра являются злыми, и наоборотъ злыя божества браманистовъ въ Вендидадѣ изображаются добрыми.

Армянское *сандарамет* или *сандаранет* есть, безъ сомнѣнія, *Санданомат* или *Еспендармат* древнихъ Парсовъ, подъ которыми послѣдніе разумѣли «духа земли»,—одного изъ Изедовъ, созданныхъ Ормуздомъ. Неріозенгъ называетъ его «la maitresse de la terre» (Eug. Vignouf, *Уасна*, ch. I. p. 157 — 158). Это слово, перенесенное армянскими писателями IV и V вѣковъ изъ языческаго міра въ міръ христіанской и служившее для древнихъ Армянъ, какъ и Парсовъ, названіемъ «духа земнаго, святаго и покорнаго», у первыхъ стало выраженіемъ понятія совершенно противоположнаго: подъ нимъ стали разумѣть, правда, *духа* же, но «не святаго и покорнаго», а *злаю—духа подземнаго царства, бездны, ада* (см. также 515 примѣч. къ моему перев. Ист. Моис. хорен. стр. 327). Въ такомъ по крайней мѣрѣ метаморфозѣ своего значенія является оно въ переводѣ армянской Библіи (Иезек. гл. XXXI, 16), у Моисея хоренскаго (кн. II, гл. LXII) и у другихъ послѣдующихъ писателей армянскихъ.

II.

За 150 лѣтъ до Р. Х., а именно въ царствованіе Вах'аршака, два брата индійца, *Гисанѣ* и *Диметръ*, *Чришидѣ*, *Чилькар*, являясь къ нему, просятъ у него убѣжища. То были индійскіе князья, навлекшіе на себя гнѣвъ царя своего. Вах'аршакъ приказалъ отвести имъ таронскую землю, гдѣ они, построивъ себѣ городъ *Вишанъ*, поселились. Вскорѣ они отиравились въ сосѣдній Аштишатъ, гдѣ поставили изображенія идоловъ, которымъ поклонялись въ Индіи.

По прошествіи 15 лѣтъ, по неизвѣстной причинѣ, армянскій царь приказалъ убить ихъ и земли, которыми они владѣли, передать грѣмъ ихъ сыновьямъ. Послѣдніе удалились на гору Каркѣ, выбрали тамъ красное и прохладное мѣсто, богатое дичью, травой и лѣсомъ, и поставили тамъ мѣдныя изображенія двухъ идоловъ: одно въ 12, а другое въ 15 локтей вышиною. Зенобъ Глакъ, ученикъ св. Григорія, въ первыхъ годахъ IV столѣтія какъ очевидецъ описываетъ потомковъ этихъ индійскихъ переселенцевъ. По его словамъ, «они были чернаго цвѣта, отвратительнаго вида и съ длинными волосами». По этой картинѣ безъ особеннаго труда мы узнаемъ выходцевъ съ береговъ Ганга; но къ сожалѣнію она не даетъ никакаго понятія о томъ, въ чемъ именно заключалось уче-

ніе этихъ переселенцевъ, что́ это были за изображенія и какихъ именно божествъ? Зенобъ съ увѣренностью утверждаетъ только одно, что тамъ, гдѣ стояли идолы, столько же было *девовъ* (злыхъ духовъ), сколько и въ безднѣ *Сандарамета* (т. е. ада).

Не смотря на полнѣйшую неопредѣленность извѣстія нашего автора о индійскихъ идолахъ, нѣкоторые ученые во что бы то ни стало хотѣли уяснить себѣ—какія именно индійскія божества слѣдуетъ видѣть въ упомянутыхъ двухъ кумирахъ?

Армянскій ученый, Авдалъ, живущій въ Калькуттѣ, нисколько не затрудняясь отсутствіемъ данныхъ, отождествляетъ этихъ идоловъ съ индійскимъ *Яннатомъ* и *Кали Гатомъ* (Memoir of a hindoo colony in ancient Armenia въ Journal of the asiatic society of Bengal, Calcutta, 1836, vol. V, p. 332). Извѣстный нѣмецкій ученый, Лассенъ, силится видѣть въ Гисанѣ *Кришну*, а въ Деметрѣ — *Хабадару* или *Балераму* (см. у Риттера въ его Erdkunde, Berlin, 1843, zehnter Theil, drittes Buch, West-Asien, p. 557). Успіе, которое онъ дѣлаетъ для отождествленія Гисанѣ съ Кришною и Деметра съ Балерамою, совершенно напрасно и безплодно потому, что изъ разсказа Зеноба никакъ не видно, чтобы два индійскія божества назывались Гисанѣ и Деметромъ. Это были *просто имена двухъ братьевъ*, первыхъ индійскихъ выходцевъ, и ничего болѣе. Послѣ того какъ они были умерщвлены по приказанію армянскаго царя, сыновья ихъ изъ Аштишата перенесли изображенія отечественныхъ боговъ своихъ на гору Каркѣ, которыя съ той поры и стали извѣстны у жителей таронской провинціи подъ общимъ наименованіемъ *«боговъ братьевъ Гисанѣ и Деметра»* (см. Зен. Глакъ, Ист. Таронской Провинц. Венеція, 1832, гл. I. стр. 8; 25—39). Таковъ точный смыслъ повѣствованія армянскаго лѣтописца! Авдалъ, Нейманнъ и другіе, къ сожалѣнію, не могли уловить этого смысла разсказа Зеноба, который, скажемъ мимоходомъ, довольно запутанъ, и невѣрнымъ толкованіемъ текста ввели ученыхъ Риттера и Лассена въ заблужденіе и произвольное объясненіе именъ: Гисанѣ и Деметрѣ (Die Erdkunde, тамже стр. 554—557; — Uebersicht der neuesten Erscheinungen der armenischen Litteratur, eine Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Göttingen, 1837, 8, B. I, p. 253).

Фактъ неоспоримый, что въ таронской провинціи въ теченіи 450 лѣтъ (съ 150 г. до Р. X. до 302 по Р. X.) стояли изображенія индійскихъ боговъ, чествуемыхъ ея жителями; но что́ это были за

боги? въ чемъ состоялъ ихъ культъ? — на эти вопросы текстъ Зеноба рѣшительно не даетъ никакого отвѣта. — Несовмѣстимо съ понятіемъ о достоинствѣ науки желаніе во что бы то ни стало строить на воображаемой почвѣ зданіе, которое при первомъ прикосновеніи критики разлетается какъ дымъ.

III.

Въ позднѣйшую уже эпоху армянской исторіи, а именно въ 114 году до Р. Х., впервые мы встрѣчаемъ извѣстія о *греческихъ богахъ*, внесенныхъ въ армянскій пантеонъ. По Моисею хорепскому великій воитель, царь Арташесъ I, внукъ Вах'аршака, во время счастливаго своего похода въ Малую Азію вывезъ оттуда, какъ трофеи, изображенія греческихъ боговъ съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ въ своей столицѣ Армавирѣ. Это были, какъ онъ говоритъ, вылитыя изъ мѣди, золоченыя изображенія Артемиды, Геракла и Аполлона, которыя были встрѣчены главными жрецами и поставлены въ Армавирѣ. Изъ нихъ статую Геракла, послѣ смерти Арташеса I, тѣ же жрецы перенесли и поставили таронскаго округа въ деревнѣ Аштишатѣ. Тотъ же историкъ увѣряетъ, что Арташесъ къ этимъ трофеямъ присовокупилъ еще изображенія: Діа (Dios) олимпійскаго, Аѳины, Гефеста, Афродиты и другое изображеніе Артемиды, которыя всѣ, какъ военная добыча, были вывезены изъ Эллады и отправлены въ Арменію. Жрецы поставили ихъ въ крѣпости Ани даранах'нскаго округа, провинціи Бардцѣр-Хайк'ъ (Моис. хорен. кн. II, гл. XII). Когда воцарился Тигранъ II (89—55 до Р. Х.) первою его заботой было размѣстить бывшія въ Ани упомянутыя изображенія греческихъ боговъ. При этомъ мы замѣчаемъ, что армянскіе жрецы размѣщаютъ ихъ по тѣмъ туземнымъ храмамъ, въ которыхъ находились соотвѣтствовавшія имъ, по ихъ понятіямъ, божества армянскія. Такъ напр. олимпійскаго Діа они поставили въ анійскимъ храмѣ, посвященномъ Арамазду, отцу боговъ (Агаѳ. стр. 586; — М. хорен. кн. II, гл. 14 и 53); Аѳину въ Тилѣ, селеніи округа Екех'иацъ провинціи Бардцѣр-Хайк'ъ, гдѣ былъ храмъ богини Панѣ (М. хорен. кн. II, гл. 14; — Агаѳ. стр. 586—88); Артемиду въ Еризѣ, деревнѣ того же округа той же провинціи, гдѣ находился храмъ богини Анахитъ (Агаѳ. стр. 45—46; — Моис. хорен. кн. II, гл. 14 и 60); Гефеста въ Багаринджѣ, деревнѣ дер-

жанскаго округа, провинціи Бардцёр-Хайк'ъ, гдѣ стоялъ храмъ бога Михра (М. Хорен. кн. II, гл. 14; — Агае. ст. 590); Афродиту въ Аштишатѣ таронской провинціи, гдѣ былъ храмъ богини Астх'икъ (М. хорен. кн. II, гл. 14;—Агаеан. стр. 602—603). Моисей хоренскій говоритъ, что эти боги и богини были внесены въ Арменію въ сопровожденіи греческихъ жрецовъ (кн. II, гл. XIV).

Въ древнемъ языческомъ мірѣ явленіе очень обыкновенное—заимствованіе чужеземныхъ боговъ и введеніе ихъ въ кругъ божествъ того или другаго народа. Не говоря уже о народахъ западной Азіи, мы замѣчаемъ это и въ Римѣ, гдѣ въ особенности въ послѣднее время его существованія пантеонъ его завоевали, можно сказать, боги всего восточнаго міра. Это же самое замѣчаемъ и въ Арменіи за сто слишкомъ лѣтъ до Р. Х., когда греческіе боги являются въ этой странѣ и чествуются ея жителями наравнѣ съ божествами туземными.

IV.

О сирійскихъ богахъ Моисей хоренскій упоминаетъ мимоходомъ. Говоря о царѣ Абгарѣ, жившемъ во время Христа Спасителя и перенесшемъ свою столицу изъ Мѣцбина въ Едессу, онъ по обычной своей сжатости замѣчаетъ только слѣдующее: «(царь) переносить туда (въ Едессу) свой дворъ изъ Мѣцбина и всѣхъ своихъ идоловъ—*Набога*, *Бэла*, *Батликаха* и *Тарату*... (кн. II, XXVII). Одной этой номенклатурою и ограничивается историкъ; затѣмъ мы узнаемъ изъ его немногихъ словъ, что изображенія этихъ боговъ прежде стояли въ Мѣцбинѣ (Низибисѣ) и что Абгаръ перенесъ ихъ въ Едессу. Стало быть, онѣ не переходили за предѣлы армянской Месопотаміи и чествовались тамъ какъ туземныя, т. е. сирійскія, божества, получившія гражданство въ армянскомъ пантеонѣ.

Посмотримъ, что это были за боги?

1. Первый изъ нихъ, *Набога*, есть не что иное какъ ассирійскій *Небо*, или *Небу*, который въ Сиріи является подъ формою *Набук*. Въ древней Ассиріи, какъ мы видѣли выше (см. 271), это былъ богъ ученія; въ Сиріи же и въ армянской Месопотаміи подъ *Набогомъ* или *Набукомъ* разумѣли *Меркурія* (см. Chwolson, Die Ssabier und der Ssabismus, В. II, р. 22, 164). Это божество въ

Великой Арменіи извѣстно было подъ именемъ *Тир'а* (см. выше стр. 269). Его эпитеты были: *scriba, sapiens*, т. е. «писецъ», «мудрый или прозорливый», у Армянъ и Парсовъ: *denir, qur*—«писецъ» (см. выше стр. 270), у раввиновъ же «*der Schreiber der Sonne*», какъ указываетъ г. Хвольсонъ (тамже, стр. 685). Приведенные эпитеты ясно указываютъ на значеніе божества, которое въ древней Ассиріи чествовалось подъ формою *Небо* или *Небу*, въ Сиріи *Набу* или *Набук*, а въ армянской Месопотаміи подъ формою *Набои*, *Դարայ*: это былъ *богъ ученія*.

2. За нимъ у Моисея хоренскаго слѣдуетъ *Бэл*, *Բէլ*.—Въ Вавилоніи ему придавали эпитеты: *the supreme, the father of the gods, the procreator, the lord, the king of all the spirits, lord of the countries*», т. е. «верховный, отецъ боговъ, перво создатель, владыка, царь всѣхъ духовъ, владыка странъ»; слѣдовательно, говоритъ полковникъ Henry Rawlinson, *Бэл* соотвѣтствуетъ «великому отцу Юпитеру Римлянъ—he answers to the great father Jupiter of the Romans» (см. его ст. «On the Religion of the Babylonians and Assyrians» въ перев. Геродота, Ч. I, стр. 594—598). Этотъ характеръ верховнаго существа *Бэл* сохранилъ и въ Сиріи. Здѣсь онъ извѣстенъ былъ подъ эпитетомъ «*der ernste Greis*», подъ которымъ разумѣли Хроноса, и означалъ, какъ и въ Ассиріи, «первоначальное существо, творца всего сущаго» (Chwolohn, тамже, стр. 39, 165, 171). Нѣтъ сомнѣнія, что *Бэл* Моисея хоренскаго есть то *верховное существо, творецъ всего сущаго*, которому поклонялись какъ въ древней Ассиріи, такъ въ послѣдствіи и въ Сиріи.

3. *Бат'никах*, *Բաթիքա* — третій изъ боговъ, перенесенныхъ Абгаремъ изъ Мѣцбина въ Едессу, остается до сихъ поръ загадкой. Что это было за божество, не знаемъ. Профессоръ Хвольсонъ, какъ специалистъ во всемъ, касающемся сабейскаго міра, могъ бы разрѣшить эту загадку; но къ сожалѣнію, онъ въ вышеприведенномъ ученіи своемъ трудъ, говоря о божествахъ Абгаря, молчаніемъ проходитъ о *Бат'никах'ѣ*.

Позволяю себѣ предложить здѣсь вопросы по поводу *Бат'никах'а*, которые могутъ разрѣшить посвященные въ древности Харрана.

Не есть ли *Бат'никах'* слово сложное, состоящее изъ *Батни* (—Батне, Батна, древній Саруджъ или Сѣрутчъ, какъ пишетъ Варданъ), названія города въ сѣверной Месопотаміи, и изъ армянскаго *каx'*, *քա* — «козелъ»?

Не было ли въ Сиріи бога, которому жители этой страны поклонялись бы подъ изображеніемъ *козла*?

Наконецъ четвертое божество месопотамійскихъ Армянъ была *Tarat'a*, *Թարթա*.—Подъ этимъ названіемъ является здѣсь божество, извѣстное въ Сиріи подъ именемъ *Targata*, prodigiosa Atargatis» Плинія. По мнѣнію послѣдняго, Греки изъ Atargatis образовали *Деркетю* (Hist. Nat. lib. V, 23). Ея представляли женщиной, у которой нижняя половина туловища оканчивалась рыбой (Diod. Sic. Bibl. hist. lib. II, 4). Въ этой богинѣ ученые видятъ *Астарте*, которая подъ различными наименованіями чествовалась не только въ западной Азіи, но и въ отдаленномъ Западѣ (см. Creuzer, Religions de l'antiquité. t. II, 3-me partie, note 4, p. 910; note 6, p. 945.—Chwolohn, Die Ssabier... В. II, p. 159.—G. Wilkinson, «On the worship of Venus Urania throughout the East» in the History of Herod. vol. II, p. 537—547). Нѣтъ сомнѣнія, что первоначальная форма названія этой богини — *Targata*, изъ котораго съ опущеніемъ буквы *t* образовалась армянская *Tarat'a*; греческое же *Деркетю* или *Деркет* непосредственно происходитъ отъ первой изъ двухъ вышеприведенныхъ формъ. У Плинія и Страбона это имя, принимая въ началѣ *a* и на концѣ *is*, является въ формѣ *A-targat-is*.

V.

Мы уже упомянули о *дэвахъ*, служителяхъ Ахримана. Само собою разумѣется, что не ими одними были окружены армянскія божества высшаго разряда, но что вмѣстѣ съ *дэвами* дѣлили эту честь и другіе *духи* низшаго порядка. Судя по немногимъ наименованіямъ, уцѣлѣвшимъ въ древне-армянскомъ языкѣ, можно полагать, что это только обломки отъ языческаго вѣрованія древнихъ Армянъ, которое нѣкогда составляло нѣчто цѣлое и стройное. Таковы напр. *юшкапарикъ*, *յոշկապարիկ*; *хамбару*, *Համբարու*; *пай цуц*; *парикъ*, *պարիկ* и др., значеніе и роль которыхъ мы не беремся опредѣлить, не имѣя для того достаточно данныхъ. Толкованія, даваемые этимъ словамъ Мхитаристами въ ихъ Большомъ Словарѣ, не заслуживаютъ никакого вниманія, какъ лишенные логическаго основанія; ибо эти ученые объясняютъ ихъ, опираясь на древніе переводы съ греческаго, гдѣ армянскіе писатели

передают имена известных существ греческой мифологии словами, заимствованными из языческого мира армянского. Известно, как мало можно положиться на вѣрность перевода или передачи христіанскими писателями первых вѣков названій языческих боговъ вообще и ихъ характеристики въ особенности. Армяне не дѣлаютъ изъ этого исключенія; такъ напр. греческое *иппокентавр* они переводили черезъ *юшкапарик*, тогда какъ въ этомъ армянскомъ словѣ не слышно и духу ни *иппос*, ни *кентаврос*. Ясно, что переводчики для выраженія греческаго *иппокентавр* употребили первое попавшее имъ подъ перо слово изъ армянскаго язычества не потому, чтобы послѣднее означало именно *иппокентавр*, но потому, что слово *юшкапарик* существовало уже и служило наименованіемъ одного изъ духовъ армянской мифологии. Тоже самое можно сказать и объ остальныхъ словахъ, уже приведенныхъ нами выше. Мхитаристы безъ малѣйшей критики приняли за чистую монету значеніе, въ которомъ употреблялись означенныя слова первыми армяно-христіанскими писателями и впади такимъ образомъ въ непростительную ошибку, въ которую они вовлекли за собой какъ армянскихъ, такъ и западныхъ ученыхъ. Мы удерживаемся отъ толкованія этихъ словъ, которыя, безъ сомнѣнія, нѣкогда служили выраженіемъ понятія о цѣломъ рядѣ второстепенныхъ существъ армянскаго пантеона, но которыя за недостаткомъ точныхъ извѣстій и точнаго ихъ употребленія у писателей этого народа совершенно утратили для насъ и смыслъ и первоначальное свое значеніе.

За то съ другой стороны мы можемъ обратить вниманіе ученыхъ на названія двухъ духовъ, роль и значеніе которыхъ намъ удалось опредѣлить еще прежде, благодаря на этотъ разъ довольно удовлетворительнымъ свѣдѣніямъ, оставленнымъ объ нихъ древнѣйшими армянскими писателями. Мы разумѣемъ *аралезовъ*, *шршъцъ*, и *каджовъ*, *քաջ*. Мхитаристы, венеціанскіе и вѣнскіе, и нѣкоторые изъ европейскихъ оріенталистовъ приняли наше толкованіе значенія *аралезовъ* и *каджовъ*, какъ нелишенное основанія. Оно было предложено нами въ нашемъ «Исслѣдованіи объ Эпосѣ древнихъ Армянъ», стр. 80—92, и въ переводѣ «Исторіи» Монсея хоренскаго, стр. 251—256 примѣч. 57. Для полноты этого Очерка приведемъ здѣсь въ помогихъ словахъ результатъ нашихъ изслѣдованій по значенію словъ: *аралез* и *кадж*.

Начнемъ съ *аралеа*.—За 150 л. до Р. Х. Мар-Абасъ Катина, современникъ Вах'аршака, родоначальника армянскихъ аршакидовъ, первый употребляетъ это слово, рассказывая, на основаніи народныхъ легендъ, исторію борьбы Семирамиды съ Арою, армянскимъ царемъ изъ династіи Хайка, жившимъ за 1767 л. до Р. Х. Знакомымъ съ Моисеемъ хоренскимъ (кн. I, гл. XV) извѣстно, что смерть этого царя, павшаго на войнѣ противъ ассирійской царицы, вмѣсто того чтобы положить конецъ бою, еще сильнѣе раздражила Армянъ, рѣшившихся во что бы то ни стало отомстить за любимаго своего государя; извѣстно также что Семирамида, чтобы успокоить армянское войско распустила слухъ, что «она приказала богамъ лизать раны царя Ары, въ слѣдствіе чего этотъ послѣдній оживеть»; и что когда разложился трупъ, она велѣла бросить его въ глубокую яму, вывела одного изъ своихъ любовниковъ въ царской одеждѣ и распустила про него молву, что «боги, облизавъ Ару, оживили его» и тѣмъ успокоила народъ.—Такъ говоритъ народная легенда.

Другой писатель IV вѣка, а именно Фаустъ византійскій, по случаю убіенія армянскаго главнокомандующаго Мусеха, жившаго въ 384 г. по Р. Х. въ царствованіе Варздата-аршакуни, рассказываетъ слѣдующее: Бать Сахаруни, кормилецъ царя Варздата, завидуя славѣ Мусеха, своими безпрестанными навѣтами возстановилъ государя противъ него до такой степени, что тотъ рѣшился наконецъ приказать умертвить Мусеха. Злодѣйство было совершено за царскимъ столомъ по данному условному знаку (кн. V, гл. 35). Историкъ продолжаетъ: «когда понесли тѣло главнокомандующаго Мусеха на домъ къ его родственникамъ, то они не хотѣли вѣрить его смерти, хотя и видѣли его голову отсѣченною отъ тѣла. Они говорили: онъ бывалъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ и ни разу не бывалъ раненъ; никогда стрѣла не касалась его, ниже кто-нибудь наносилъ ему рану оружіемъ. — Другіе, не надѣясь на то чтобы онъ воскресъ, приставивъ пришли голову къ туловищу и возвели на кровлю одной башни. Такъ какъ Мусехъ былъ мужъ храбрый, то они говорили: *«Арлезы сойдутъ и воскресятъ его»*. Стояли, сторожили въ ожиданіи его воскресенія до тѣхъ поръ, пока наконецъ не сгнилъ трупъ его. Тогда снесли его съ башни и, совершивъ надъ нимъ тризну, погребли, какъ подобало» (кн. V, гл. 36).

Наконецъ Езникъ — жив. въ V вѣкѣ—въ своемъ «Опроверженіи жеученій» также упоминаетъ о существованіи *Аралезовъ*, *оживлявшихъ мужей, павшихъ въ бою* (кн. I, §§ 24—25).

Изъ этихъ указаній видно, что языческіе Армяне вѣрили въ существованіе *духовъ-аралезовъ*, содѣйствовавшихъ воскресенію павшихъ въ бою. Эти *духи*, по выраженію Фауста, *сходили и лизаніемъ ранъ убитаго на полѣ сраженія возвращали ему жизнь*.

Этимологія слова *аралез* или *арлез*, какъ пишетъ его Езникъ, вполне опредѣляетъ роль этихъ духовъ. Оно состоитъ изъ *iar, jmr* — «безпрестанно» и изъ *лез, лѣз* — корня гл. *лез-ум, лѣз-ум* — «лизать»; и потому *аралез* значитъ: *«безпрестанно лизущій»*. Мнѣніе Мхитаристовъ, производящихъ это слово отъ имени *Ары* и отъ *лез-ум*—«лизать», лишено всякаго основанія (см. въ ихъ Больш. Словарѣ); ибо тогда слѣдовало бы приписывать смерти *Ары* и выдумкѣ Семирамиды также и происхожденіе этого повѣрія. Но мы видимъ изъ Моисея хоренскаго, что ассирійская царица прибѣгаетъ къ этому повѣрью какъ туземному, *еще до нея существовавшему* въ Арменіи съ тѣмъ, чтобы успокоить взволнованные умы Армянъ. Понятно, что если Армяне-язычники вняли голосу царицы, то это единственно потому, что по ихъ ученію воскресеніе *Ары* была вещь возможная при содѣйствіи *Аралезовъ*.

Ни Фаустъ византійскій, ни Моисей хоренскій не говорятъ—въ какомъ видѣ представляли себѣ *аралеза* древніе ихъ соотечественники. Изъ ихъ словъ мы узнаемъ только, что *аралезы пребывали въ воздушномъ пространствѣ*, ибо *сходили сверху*; слѣдовательно они—*не подземные души*. Одинъ только Езникъ въ упомянутомъ своемъ сочиненіи, говоря объ *аралезѣ* производитъ его отъ *собаки*. Не смотря на неопредѣленность этой характеристики, мы изъ нея все-таки можемъ заключить, что древніе Армяне изображали его *съ собачьей головою* (см. также 57 примѣч. къ нашему переводу Ист. Арм. Моисея хорен. стр. 251—256).

Что касается до слова *к'адж, ршз* — то, какъ мы уже замѣтили, архангелское значеніе его до нынѣшняго времени оставалось непонятнымъ. Мхитаристы объясняли и переводили его черезъ *храбрый*; за ними и прочіе армяны повторяли тоже самое. Правда, у позднѣйшихъ писателей оно только въ этомъ смыслѣ и употребляется; но не таково было его значеніе во времена я-

зыческія и не таково оно даже у Моисея хоренскаго, хотя и христіанскаго писателя V вѣка. Обратимся къ нему: онъ дастъ намъ нить, при помощи которой можемъ добраться до точнаго разумѣнія первоначальнаго значенія этого слова.

Въ своей Исторіи этотъ писатель приводитъ изъ народнаго Эпоса отрывокъ, въ которомъ царь армянскій Артаваздъ IV (120 л. по Р. X.) съ упрекомъ обращается къ тѣни умершаго своего отца Арташеса III, говоря: ты умеръ и унесъ съ собою всѣхъ и все, какъ же мнѣ теперь царствовать надъ развалинами? За подобный упрекъ Арташесъ изъ могилы проклинаетъ неблагодарнаго сына въ слѣдующихъ словахъ: «Если ты выйдешь на охоту на свободный Масисъ (Араратъ), тебя захватятъ *к'аджи*, повлекутъ на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе» (кн II, гл. LXI). Въ предложеніи: «тебя захватятъ *к'аджи*», послѣднее слово по понятіямъ языческихъ Армянъ означало: *духъ* *, что и подтверждается смысломъ слѣдующихъ за нимъ словъ: «повлекутъ (тебя) на свободный Масисъ: тамъ останешься и свѣта не увидишь болѣе». Въ доказательство нашего толкованія приведемъ еще объясненіе слова *к'адж*, встрѣчаемое въ одномъ древнемъ рукописномъ словарѣ нашей бібліотеки, гдѣ оно объясняется такъ: «*к'адж* есть духъ по сущности своей *добрый*», *բարձ է որք ըստ հիրհիւն բարի*.

По этому *к'аджи* были «духи добрые» въ противоположность *дэвамъ* — «духамъ злымъ». Что *к'аджи* дѣйствительно были *духи* по сущности *добрые*, это мы видимъ изъ того еще, что армянскіе пари-аршакиды именовали себя *к'аджами*, разумѣя подъ ними существа, стоявшія выше обыкновенныхъ смертныхъ, *существа небеснаго происхожденія* (Моис. хорен. кн. I, гл. XI; — кн. III, гл. XVII, XXVI, LI). Въ этомъ случаѣ слово *к'адж* по значенію своему тождественно съ словомъ *цетре*, которое находимъ въ надписяхъ на сасанидскихъ медаляхъ съ прилагательнымъ *іездани* — «небесный»; и потому *цетре іездани* значить: «сѣмя небеснаго проис-

* Франц. переводчикъ хоренскаго, Левайльянъ де Флориваль, совершившій свой трудъ подъ руководствомъ Мхитаристовъ, мѣсто, о которомъ идетъ рѣчь, перевелъ такъ: «Si tu vas à cheval chasser sur le noble (?) Massis, *les braves habitans* (?) *te prendront*, te mèneront sur le noble (!) Massis; tu restera là, es tu ne veras plus la lumière» (Histoire d'Arménie, Paris, liv. II, p. 291).

хождепія» (*Маздаси бех Арташестр малкаи малка Иран миночетри мен іездан*, т. е. «Поклонникъ Ормузда, превосходный Арташестръ, царь царей Ирана, изъ небеснаго поколѣнія боговъ»; см. Silvestre de Sacy, *Mémoire sur diverses antiquités de la Perse*, p. 177 — 178), какимъ себя представляли парсіійскіе царя-Сасаниды *.

VI.

Какъ во всемъ греко-римскомъ и восточномъ мірѣ, такъ и въ языческой Арменіи мы находимъ между божествами и смертными вообще рядъ посредствующихъ существъ, служащихъ связью, постоянно указывающею на постепенность перехода, по понятіямъ древнихъ, отъ міра видимаго къ міру невидимому; я разумѣю *полубоговъ*, называвшихся у древнихъ Армянъ *дюц-азн'*ами, *դուցազն*, т. е. «мужами божественнаго происхожденія». Между такими *дюц-азн'*ами первое мѣсто занимаетъ *Вахагнъ*, *Վահագն*, сынъ, какъ говоритъ армянскій Эпосъ, Тиграна I Хайкида, современника Кира и Креза. Память о немъ сохранилась въ пѣсняхъ рапсодовъ, въ которыхъ рожденіе Вахагна представлялось въ поэтическихъ краскахъ, изобличающихъ необузданность фантазіи послѣднихъ. Моисей хорепскій сохранилъ въ своей Исторіи отрывокъ, въ которомъ воспѣвалось рожденіе этого полубога и который начинался слѣдующими стихами:

«въ мукахъ рожденія находились небо и земля;
въ мукахъ рожденія лежало и пурпуровое море;
море разрѣшилось красенькимъ тростникомъ;
изъ горлышка тростника выходилъ дымъ;
изъ горлышка тростника выходило пламя;
изъ пламени выбѣгалъ юноша;
у него были огонь-волосы,
борода была изъ пламени,
а очи — словно два солнышка» (кн. I, гл. XXXI).

* Замѣтимъ кстати, что слово *четре*, употребленное въ этой надписи, существуетъ также въ древне-армянскомъ языкѣ подъ формою *тчет*, *хъ...*, и значить «племя, поколѣніе» (см. арм. текстъ Моис. хореп. кн. I, гл. XII).

Къ сожалѣнію, этотъ драгоценный отрывокъ, по причинѣ совершеннаго недостатка цѣльныхъ свѣдѣній о вѣрованіи языческихъ Армянъ, остается непонятнымъ для насъ и мы не можемъ уяснить себѣ чудснаго рожденія армянскаго полубога, этого юноши съ огненными волосами, съ пламенной бородой и съ очами, горящими какъ два солнца, появленію котораго на свѣтъ содѣйствуютъ и небо и земля и пурпуровое море и этотъ дивный тростникъ, извергающій дымъ и пламя, которые какъ бы пеленами охватываютъ рождающагося юношу. Моисей хоренскій во второй половинѣ V вѣка собственными ушами слышалъ эту пѣснь, воспѣваемую рапсодами при сопровожденіи музыкальнаго инструмента, называвшагося *бамбирн'*омъ, *բամբիրն* *. Онъ говоритъ, что въ этой пѣсни воспѣвались также борьба Вахагн'а съ драконами и его побѣда надъ ними; что все воспѣваемое въ честь его имѣло большое сходство съ подвигами Геракла и что наконецъ онъ былъ причисленъ къ сонму боговъ ** (кн. I, гл. XXXI). Подобно Меркурію, художнику въ дѣлѣ воровства ***, армянскій полубогъ крадетъ у ассирійскаго Баршама солому, и въ слѣдствіе бѣгства его съ этой добычей по небу образуется Млечный Путь, какъ мы замѣтили выше (см. стр. 268). Древнѣйшему армянскому писателю, Агаваγγελу, небезызвѣстенъ былъ мифъ о Вахагнѣ: въ своей Исторіи онъ ему придаетъ эпитетъ *вишанап'ах'*, *Վիշապաքաղ*, т. е. «истребитель драконовъ», что вполне согласно съ представленіемъ древнихъ рапсодовъ, какъ замѣчено выше на основаніи словъ Моисея хоренскаго. Вахагнъ былъ въ большомъ почетѣ у Армянъ за то, что онъ оказалъ имъ великую услугу, очищая ихъ страну

* Знаменитый К. Риттеръ, введенный въ заблужденіе Нейманномъ, увѣряетъ, основываясь на сообщенныхъ ему мюнхенскимъ профессоромъ свѣдѣніяхъ, что *бамбири* значитъ «кастаньеты», которое *бамбири* братья Whiston'ы—первые переводчики М. хоренскаго, передали черезъ «кимвалъ» (*Die Erdkunde*, В. VII, р. 517). Мы имѣли случай возстаповить настоящее значеніе *бамбирн'*а въ нашемъ «Исслѣд. о Эпосѣ древ. Армянъ», стр. 97—98. Съ тѣхъ поръ армянскіе и европейскіе ученые подъ словомъ *бамбири* разумѣютъ «музыкальный инструментъ со струнами», а не «кастаньеты», или «кимвалъ».

** По увѣренію того же историка, статуя Вахагн'а была воздвигнута въ сосѣдней Шверіи, гдѣ онъ былъ обоготворенъ и гдѣ чествовали его жертвоприношеніями (см. тамъ же).

*** См. выше на 270—271 стр. примѣчаніе.

отъ зловредныхъ хищныхъ звѣрей. — Храмъ его находился на берегу Евфрата въ Аштишатѣ, таронской провинціи, и былъ однимъ изъ богатѣйшихъ храмовъ въ Арменіи, наполненнымъ золотомъ и серебромъ, множествомъ приношеній отъ великихъ царей и любимымъ мѣстомъ жертвоприношеній царей Великой Арменіи (Агае. стр. 602 — 603). Къ сожалѣнію, Вахагн'омъ открывается и ямъ же замыкается для насъ рядъ армянскихъ *полубоговъ*, о которыхъ христіанскіе писатели поспешили оставить болѣе подробныя свѣдѣнія. Само собою разумѣется, что ихъ было не одинъ, ибо мужи въ родѣ *Торк'а*, *Сурр*, жившаго во время Вах'аршака (150 л. до Р. Х.), существовали безъ сомнѣнія и въ древнѣйшемъ періодѣ Хайкидовъ, которые за свои необыкновенныя умственные, нравственные или физическія качества причислялись вѣроятно къ сонму боговъ. Помѣстили же языческіе Армяне на небо родоначальника своего въ созвѣздіи Оріонъ, которое у переводчиковъ Библии называется *Хайкомъ* (прор. Исаія, XIII, 10; — Іовъ, XVIII 31). Но остановимся, ибо бесполезно пускаться въ область предположеній.

Выше было замѣчено, что армянскіе цари-аршакиды считали себя происхожденія божественнаго, т. е. *полубогами*. Такъ напр. Вах'аршакъ I письмо свое къ Аршаку Великому заключаетъ словами: «здравствуй, знаменитый *сожительствомъ между богами*» (кн. I, гл. IX); послѣ построения храма въ столицѣ своей Армавирѣ тотъ же Вах'аршакъ рядомъ съ изображеніемъ Арег-акн'а и Лусни'а ставитъ въ немъ и *статуи своихъ предковъ* (М. хорен. кн. II, гл. VIII), которыя извѣстны были въ жреческомъ мірѣ подъ названіемъ: «отечественныхъ боговъ», *Տարբնի կոռք* или «изображеній предковъ», *սարկերք նախնեաց* (Моис. хор. кн. II, гл. 49 и 77); Тигранъ послѣдній VI, по увѣренію Бардзана-гвостика, воздвигаетъ жертвенники на могилѣ брата своего великаго жреца Мажана въ Багаванѣ, багревандскаго округа (М. хорен. кн. II, гл. 66); Тёрдатъ Великій въ циркулярной своей граматѣ, обращенной ко всѣмъ подданнымъ, начиная отъ вельможи до послѣдняго простолюдина, называетъ себя *дюцухари Парт'ев, Գրգուհանի Պարթև*, т. е. «Царяниномъ божественнаго происхожденія» (Агае. стр. 102) и пр. и пр. Такимъ образомъ армянскіе цари-аршакиды при жизни чествовались наравнѣ съ богами, послѣ же смерти причислялись къ сонму боговъ*.

* Въ подтвержденіе нашего мнѣнія приведемъ одно мѣсто изъ Амміана

VII.

У Моисея хоренскаго мы читаемъ, что древніе Армяне, подобно многимъ восточнымъ и древне-западнымъ народамъ, имѣли *священныя рощи*, гдѣ они поклонялись *священнымъ деревьямъ*. Древнѣйшая роща въ этомъ родѣ была посажена Араманиакомъ, сыномъ Хайка, за 2000 слѣшкомъ лѣтъ до Р. Х., въ айрататской провинціи, на берегу рѣки Ерасха (Аракса) недалеко отъ холма, на которомъ въ послѣдствіи сынъ его, Армансъ, построилъ городъ Армавиръ *, первую и древнѣйшую изъ армянскихъ столицъ. Деревья, посаженныя Араманиакомъ, Моисей хоренскій называетъ *соси, шохъ* — «родъ серебристыхъ тополей». Въ таинства поклонения этой рощи первоначально посвящались только избранные мужи, какъ напр. Анушаванъ, сынъ Ары, — «мужъ, богато одаренный отъ природы и многоумный», въ слѣдствіе чего и прозванный *Сосанёвер, Шохъшнхъ* **. Въ этой рощѣ армянскіе жрецы

Марцеллина, гдѣ онъ, говоря объ основателѣ аршакидской династіи, Аршакѣ, увѣряетъ что послѣдній за великіе воинскіе подвиги, былъ обоготворенъ пареянскими вельможами и народомъ, и по обычаямъ страны, основаннымъ на вѣрованіяхъ народныхъ, помѣщенъ былъ между небесными свѣтилами. Отсюда, говорить Аммианъ, и происхождение титла: «братъ Солнца и Луны», которое придаютъ себѣ гордые властители Парѣян. Этимъ не ограничивается Аммианъ: по его словамъ, даже особа человѣка аршакидскаго происхожденія считалась священной. Впрочемъ вотъ подлинныя слова самаго историка: *Certatimque summatum et vulgi sententiis concinentibus, astris (ut ipsi existimant) ritus sui consecratione permistus est omium primus. Unde ad id tempus reges ejusdem gentis praetumidi, adpellari se patiuntur Solis fratres et Lunae.... et in qualibet civili concertatione, quae adsidue apud eos eveniunt, velut sacrilegium quisque caveat, ne dextera sua Arsacidem arma gestantem feriat vel privatum»* (Amm. Marcell. xxiii, 6).

** *Армавиръ* находился на югѣ отъ нынѣшняго Сардарабада, недалеко отъ Эривани.

* Въ текстѣ Моис. хоренскаго стоитъ: *«р Шохъ шнхъшнхъ»* т. е. «который назывался *Сосомъ*. Въ моемъ изданіи Исторіи Іоан. каюол. стр. 13, Анушавану приданъ эпитетъ *шохъшнхъ*, *сосанёвер*, т. е. «посвященный въ рощу Соси». Послѣднее чтеніе я предпочитаю чтенію, представляемому текстомъ Моисея хоренскаго.

гадали по шелесту листьевъ упомянутыхъ тополей подобно додонскимъ жрецамъ, гадавшимъ по движеніямъ «многоязычнаго» — *поллоссос* — «пророчествующаго дуба» — *quercus fatidica*. — «Колѣбанія листьевъ этихъ деревьевъ, говоритъ Мар-Абась Катина, при тихомъ или сильномъ дуновеніи вѣтра въ теченіи многихъ вѣковъ составляли науку гаданія въ землѣ армянской» (М. хореп. кн. I, гл. XX).

Рядомъ съ деревомъ *соси* древніе Армяне поклонялись и дереву *барти*, *μάρτι*—*особому виду тополя*, котораго къ сожалѣнію съ точностью опредѣлить не можемъ. Поклоненіе этимъ деревьямъ, съ ними быть можетъ и другимъ, продолжалось не только во времена язычества, но и много спустя послѣ введенія христіанства въ Арменію. Такъ напр. мы видимъ, что горсть *Арев-ордикъ* — «Сыновъ Арева» (см. выше стр. 277), сохранившихъ языческія свои вѣрованія до XII столѣтія по Р. Х. въ Самосатѣ, въ Месопотаміи, вмѣстѣ съ поклоненіемъ *Арев*’у поклонялись и дереву *барти*. Патриархъ Нерсесъ Благодатный, сохранившій намъ это извѣстіе, говоритъ, что *дэвы входили въ этого рода деревья и отъ людей требовали поклоненія* (см. его Посл. Венеціа, 1838, стр. 238—253). Явно, что Нерсесъ говоритъ здѣсь общими мѣстами и съ полнымъ пренебреженіемъ къ ученію «Сыновъ Арева», и такимъ образомъ лишаетъ насъ возможности составить себѣ точное понятіе о воззрѣніи *Арев-ордикъ* на *барти* — предметъ ихъ поклоненія. Ибо мы знаемъ, что и у другихъ народовъ древняго и новаго міра деревья нерѣдко служили символомъ понятій отвлеченныхъ. Въ Индіи *священная смоковница* была символомъ производящей и творящей силы природы (см. у Steuzer’a t. I, premiege partie, liv. I, ch. II, pp. 140 — 150). Во Фригіи и въ Рямѣ во время весельяго равноденствія въ праздникъ матери боговъ посвящали ей *сосну*; въ Финикіи подобная честь отдавалась *кипарису*; въ древней Скандинавіи, а именно въ южной Швеціи — *тиссовому дереву* наравнѣ съ другими деревьями, каковы: дубъ, ясень (— *Yggdrasil* въ Эддѣ), сосна, букъ и орѣховое дерево *, въ которыя входили духи и которымъ сѣверные жители Европы и

* Плиній говоритъ (см. его Hist. Natur. lib. xii, 2), что *дубъ* былъ посвященъ Юпитеру, *лавръ* — Аполлону, *олива* — Минервѣ, *миртъ*—Венерѣ, а *т полъ*—Геркулесу, и что «деревья вообще служили божествамъ храмамъ».

германскія племена въ особенности приписывали чудесную силу (см. J. Grimm, Deutsche Mythologie, II Band. cap. XXI, p. 617 — 619; — Les études et les découvertes archéologiques dans le Nord, A. Geffroy, Revue des deux mondes, novembre 1862, pp. 154 — 176; — Die Ssabier und der Ssabismus, B. II, p. 223 — 225, not. 241). Вѣроятно и деревья: *соси* и *барти*, бывшія за 2000 лѣтъ до Р. X. въ большомъ уваженіи и у древнихъ Армянъ, первоначально служили видимымъ выраженіемъ идей высшаго порядка. За недостаточностью дошедшихъ объ этихъ деревьяхъ свѣдѣній онѣ утратили для насъ смыслъ священнаго своего значенія. Поэтому мы ограничиваемся здѣсь указаніемъ на одни только факты.

VIII.

Выше мы имѣли случай обратить вниманіе читателя на поклоненіе въ древней Арменіи Михр'у — «богу невидимаго огня» (*—хур*, *Հոր*), видимымъ выраженіемъ котораго служилъ вещественный огонь (— *крак*, *Հրակ*). Мы видѣли также, что «этому вещественному огню» (*—огню—сестрѣ*, *Հրակ-քրքր*), поклонялись почти во всей Великой Арменіи. Судя по остаткамъ языческихъ обрядовъ, упорно уцѣлѣвшихъ до сей поры между нынѣшними персидскими Армянами, можно навѣрное заключать, что эти обряды соблюдались у нихъ и во времена язычества: я разумѣю между прочимъ *религіозную пляску, совершаемую вокругъ зажженного огня* и теперь. Это дѣлается обыкновенно въ праздникъ Срѣтенія Господня: во время вечерней службы на церковномъ дворѣ воздвигается костеръ изъ легкосгораемаго топлива и преимущественно изъ терновника; костру придается пирамидальный видъ; его обыкновенно убираютъ дико-растущими плодами и въ особенности *п'ешатомъ*, *հշիտ*, въ родѣ кизила. Молодые дѣвицы и вновь вышедшія замужъ женщины составляютъ около него хороводъ. Когда одинъ изъ юношей, густою толпою обступившихъ хороводъ, подложетъ подъ костеръ огонь, хороводъ тихо и торжественно начинаетъ кружиться около зажженного огня. По мѣрѣ того какъ пламя болѣе и болѣе охватываетъ костеръ, хороводъ сильнѣе продолжаетъ кружиться, усиливая мѣрное, но слабое въ началѣ, топаніе ногами. Эта пляска продолжается до тѣхъ поръ, пока пла-

мя значительно не спадеть; тогда хороводъ разступается, на сцену выступают молодые люди только что женившіеся, женихи и вообще юноши и начинают перепрыгивать через костеръ съ необыкновенной легкостью. Подъ конецъ, когда пламя совсѣмъ угасаетъ, тотъ же процессъ совершаютъ только что вышедшія замужъ женщины, которыя впрочемъ быстро пробѣгаютъ мимо почти что угасшаго костра. Вся эта церемонія обыкновенно продолжается, какъ мы сказали, во время вечерни, послѣ которой расходятся по домамъ.

Что это обыкновеніе имѣетъ свое начало въ глубокой языческой древности, въ томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія; но какую именно мысль выражали языческіе Армяне въ этой религиозной пляскѣ, мы не хотимъ и не беремся опредѣлять по догадкамъ. Вѣрно одно, что пламени огня придавалось очистительное свойство; и потому перепрыгивающіе черезъ него получали это очищеніе. Какъ нѣкогда пророкъ Моисей предостерегалъ израильскій народъ отъ подобныхъ языческихъ обрядовъ *, точно также и церковь христіанская на Востокахъ не разъ возставала противъ остатковъ язычества въ ея паствѣ. Не смотря на то, языческія обыкновенія, какъ могъ видѣть читатель, продолжаютъ свое существованіе и до нашего времени. Впрочемъ и на противоположномъ Западѣ духовенство не мало боролось съ подобными же суевѣрїями. Въ Ирландїи находимъ языческіе обряды, которые до сихъ поръ существуютъ между персидскими Армянами и которые вынесены Ирландцами, вѣроятно, изъ первобытнаго своего отечества. Здѣсь старики еще недавно, вращаясь около огня, читали молитву; пускавшійся въ дальнее путешествіе трижды черезъ костеръ перепрыгивалъ въ обратномъ смыслѣ; такимъ же способомъ очищались передъ вступленіемъ въ бракъ и сообщали себѣ неуязвимость передъ отравленіемъ на войну; когда пламя начинало ослабѣвать, выступали дѣвушки, которыя, переходя черезъ него, выражали завѣтное задушевное желаніе имѣть хорошихъ жениховъ и т. п. (см. приведенную выше статью Geffroy). Подобные же обряды существуютъ до сихъ поръ и на европейскомъ сѣверѣ у Славянъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ. Въ праздникъ Купалы наканунѣ Пванова дня, т. е. 23 Іюня, и у нихъ, какъ извѣстно,

* Второзакон. гл. хviii, 9—10: «Да не обращается въ тебѣ очищая сына своего и дочь свою *огнемъ*».

зажигают костры и перепрыгивают через нихъ. И здѣсь, какъ на западѣ Европы и въ Арменіи, прыганію черезъ зажженные костры приписывалась очистительная сила, такъ какъ языческіе Славяне вѣровали, что огонь предохраняетъ отъ заразы и болѣзней.

IX.

Храмы, въ которыхъ древніе Армяне поклонялись богамъ, назывались *мехьян'*ами, *մեջբան*. Ученые еще не высказались относительно происхожденія этого слова. На нашъ взглядъ, оно въ непосредственной связи съ именемъ бога *Михр*, которое и служить ему корнемъ. Первоначальная форма его вѣроятно было *михрьян*, или *мехрьян*, *միջրբան* или *մջրբան*. Если наше предположеніе можетъ быть допущено, въ такомъ случаѣ *мехьян* значило: «мѣсто поклоненія Михр'у». Желательно, чтобы знатоки древне-армянскаго языка обратили вниманіе на предложенное здѣсь толкованіе.

Въ связи съ *мехьян'*омъ встрѣчаемъ у древнихъ армянскихъ писателей и слово *баин*, *բանին*, которое до сихъ поръ вкось и вкривъ толкуется учеными Армянами, разумѣющими подъ нимъ иногда *храмъ*, иногда *алтарь*. Такое колебаніе въ толкованіи обличаетъ въ нихъ отсутствіе яснаго представленія о словѣ *баин*. Внимательное изученіе тѣхъ мѣстъ Агаѳангела и Моисея хоренскаго, гдѣ у нихъ употреблено это слово, приводитъ насъ къ заключенію, что эти писатели смотрѣли на *мехьян* и *баин* не какъ на слова, выражающія тождественныя понятія, но какъ на выраженіе отдѣльныхъ представленій. Вездѣ, гдѣ у нихъ употребляется слово *баин*, *բանին*, ясно видно, что они подъ нимъ разумѣютъ: *жертвенникъ богу воздвигнутый*, на которомъ совершались закланія и на который клались жертвенные дары (см. армянскій текстъ Агаѳ. стр. 29 — 30; 45 — 46; 586; 602 — 603;—Моис. хорен. кн. II, гл. 18; 40; 66; 77.—Фаустъ визант. кн. III, гл. 14, стр. 37, 38).

При одномъ *мехьян'*ѣ было нѣсколько *баин'*овъ (см. тамже), что служить новымъ доказательствомъ въ пользу нашего мнѣнія, а именно, что *баин* значило *жертвенникъ*, и ничего болѣе.

Корень этого слова *баи* (древне-парсійское *бана*), встрѣчающееся въ армянскомъ языкѣ преимущественно въ именахъ собственныхъ (*Баи-аран*, *Баи-аван*, *Баи-аривдж*, *Баи-п-айр*—*բ-ի-արայ*,

р-т-шлшъ, р-т-шпфъ, р-т-шур и пр.) значить *богъ*; и потому *баи-ин* значить «жертвенникъ, воздвигнутый богу» или въ *само*мъ храмѣ передъ изображеніемъ божества (Моис. хорен. кн. II, гл. 77), или *передъ* храмомъ, извѣстному богу посвященнымъ (кн. II, гл. 14), или же независимо отъ этихъ условій, *отдѣльно*, какъ напр. надъ могилой великаго жреца (кн. II, гл. 66).

Опредѣливъ значеніе слова: *баин*, скажемъ мимоходомъ, что корень его — *баи* или *баиа*, представляется также въ древне-парсійскихъ именахъ и преимущественно въ собственныхъ, каковы: *Багеус*, *Багапатес*, *Батасакес*, *Баюас*, *Багафанес*, *Мабои* (= *Ма-на баг*), и пр.

Такимъ образомъ слова: *мехьян* и *баин*, указывая намъ на зендское свое происхожденіе, въ тоже время даютъ возможность предполагать, что религія Армянъ въ древнѣйшую эпоху, безъ сомнѣнія, имѣла съ религіей Парсовъ *одинъ общій источникъ*.

Х.

Священные города, деревни и селенія, въ которыхъ находились храмы и стояли жертвенники, по указаніямъ Зеноба Глака, Ага-ангела, Фауста византійскаго и Моисея хоренскаго, были слѣдующіе:

1. *Армавиръ*;—М. хорен. кн. I, гл. 20; кн. II, гл. 12, 77.
2. *Арташатъ*; — Агаө. стр. 580. — Моис. хор. кн. II, гл. 49.
3. *Базаранъ*; — Моис. хорен. кн. II, гл. 40, 49.
4. *Гора Карке*;—Зенобъ Глакъ, стр. 36.—Фаустъ визан. кн. III, гл. 14. стр. 38; кн. V. гл. 25. стр. 218 — 219.
5. *Крѣпость Ани*; — Агаө. стр. 586. — Моис. хорен. кн. II, гл. 12, 14, 53.
6. *Мецбинъ* }
7. *Едесса* } Моис. хорен. кн. II, гл. 27.
8. *Аштишатъ*; Зенобъ Глакъ, стр. 25, 29, 36. — Агаө. стр. 603. — Моис. хорен. кн. II, гл. 12.
9. *Багаванъ*; — Агаө. стр. 608. — Моис. хорен. кн. II, гл. 66, 77.
10. *Горданъ*;—Агаө. стр. 585. — Моис. хорен. кн. II, гл. 14.
11. *Тилъ*; — Агаө. стр. 587. — Моис. хорен. кн. II, гл. 14.
12. *Ериза* или *Ерезъ*; — Агаө. стр. 45, 587. — Моис. хорен. кн. II, гл. 14.
13. *Багаринджъ*; — Агаө. стр. 590. — М. хорен. кн. II, гл. 14.

По вышеприведеннымъ писателямъ, въ упомянутыхъ тринадцати священныхъ или жреческихъ городахъ и селеніяхъ древніе Армяне поклонялись своимъ богамъ и совершали жертвоприношенія. Помимо ихъ географія древней Арменіи представляетъ и другіе города, названія которыхъ указываютъ на жреческое ихъ происхождение. Въ нихъ, вѣроятно, нѣкогда возвышались изображенія божествъ, о которыхъ не позаботились оставить свѣдѣнія армянскіе историки, таковы между прочимъ: *Базарчо-даштъ*, *Базнаиръ*, *Базревандъ* и пр.

XI.

При храмахъ были жрецы и жрицы, называвшіеся у Армянъ *к'урм*, *բուրմ*, и *к'ѣрмухи*, *բրմուհի* * — слова, происхождение и значеніе которыхъ еще не объяснены.

О происхожденіи сословія *к'урмовъ* — *к'ѣрмутьюн*, *բրմուհի*, армянскіе историки положительно ничего не говорятъ. Если вѣрить Мар-Абасу, то вѣроятно первымъ жрецомъ былъ Араманиакъ, сынъ Хайка, жившій за 2026 лѣтъ до Р. Х. и насадившій первую «священную рощу серебрястыхъ тополей»; потомъ Анушаванъ, жившій за 1725 лѣтъ до Р. Х. и прозванный *Сосанѣвер*, *Սոսանէր* потому, что былъ посвященъ въ таинства культа, совершавшагося въ упомянутой рощѣ (Моис. хорен. кн. I, гл. XX; — и стр. 293—294 этого Очерка); наконецъ потомки Вахагн'а (см. выше стр. 290—291), жившаго за 520 лѣтъ до Р. Х. (М. хорен. кн. I, гл. XXXI), которые послѣ причисленія отца ихъ къ сонму боговъ получили преемственное право на *к'ѣрмутьюн*, т. е. на «достоинство великаго жреца» въ Арменіи. Вахаршакъ за 150 л. до Р. Х. утверждаетъ за родомъ Вахагн'а главное начальство надъ жрецами и жреческимъ сословіемъ (М. хорен. кн. II, гл. VIII), называя его *Вахнуникъ*, *Վահունիկ*: имя, которое потомки Вахагн'а удержали за собою до 89 года по Р. Х., когда Тигранъ II лишилъ ихъ жре-

* Хотя самое слово «к'ѣрмухи» и указываетъ уже на существованіе *жрицъ* въ древней Арменіи, но не смотря на это, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, въ армянскихъ извѣстіяхъ рѣшительно нигдѣ не встрѣчается прямого указанія на нихъ, ни же на роль, какою онѣ гутъ играли. Единственное указаніе на *жрицъ* при храмахъ армянскихъ находимъ у Страбона, и то сдѣланное послѣднимъ вскользь. См. у него кн. XI, гл. XIX.

ческаго достоинства, сохранившася въ ихъ родѣ слишкомъ 600 лѣтъ (М. хорен. кн. II, гл. 14).

Изъ этого видно, что достоинство великаго жреца, или *к'ёрманета* *քրմապետ, գլխավոր քրմ*, въ періодѣ Хайкидовъ постоянно оставалось между членами царскаго дома. Тоже самое замѣчаемъ и во время владычества Аршакидовъ въ Арменіи: царь Еруандъ, вступившій на престолъ въ 58 году по Р. Х., назначаетъ брата своего Еруза, *к'ёрманетомъ* въ Багаравъ (М. хорен. кн. II, гл. 40); Артасешъ III, воцарившійся въ 78 г. по Р. Х., сына своего Мажана ставитъ *к'ёрманетомъ* въ Ани при храмѣ Арамазда (М. хорен. кн. II, гл. 53, 66) *.

Сословіе жрецовъ въ Арменіи находилось въ нѣкоторомъ вассальномъ отношеніи къ царю, но крайней мѣрѣ такъ это было въ періодѣ Аршакидовъ; ибо «Вах'аршакъ, говоритъ историкъ, оказалъ большія почести потомкамъ Вахагн'а, поручилъ имъ главное начальство надъ жречествомъ, причисливъ ихъ къ *первымъ нахарирскимъ родамъ*, назвавъ ихъ *Вазмуник'ъ*» (М. хор. кн. II, гл. VIII). Въ слѣдствіе этого жречество составляло въ Арменіи какъ бы государство въ государствѣ. Оно имѣло *свое войско*, *զորք քրմաց* (см. Зенобъ Глакъ, Ист. Таронс. Провинц. Венеція, 1832, стр. 28), которое было расположено въ *жреческихъ земляхъ*, *Երկիր քրմաց* (Зенобъ Глакъ, стр. 37). Въ случаѣ войны войско это стягивалось и при трубномъ звукѣ (Зенобъ Глакъ, стр. 25), имѣя во главѣ жрецовъ или *к'ёрманетовъ*, выступало на врага. Подобныя войны конечно всегда имѣли, какъ и слѣдуетъ полагать, характеръ религіозный. Стоитъ только вспомнить жестокія войны, которыя выдержали царь Тёрдатеъ, князья и нахарары армянскіе во время введенія христіанскаго ученія Григоріемъ Просвѣтителемъ; о нихъ говорятъ современники — Зенобъ Глакъ и Агаоангель: одинъ — ученикъ св. Григорія, другой — секретарь ар-

* Послѣ побѣды, одержанной Парянами надъ римскими легіонами, надъ которыми начальствовалъ Петъ, Вологезъ царь парянской, отправляя въ Римъ пословъ съ письмами къ Нерону, между прочимъ пишетъ, что свергнутый съ армянскаго престола братъ его, Тиридатъ, не отказался бы пріѣхать въ Римъ принять діадему, *если бы его не удерживали обязанности жреческой должности* (Tacit. Annal. lib. xv, 24) — «*non recusaturum Tiridaten accipiendo diademati, in Urbem venire, nisi sacerdotii religione attineretur.*» Стало быть, какъ въ Арменіи, такъ и въ Паретіи цари аршакиды нерѣдко бывали *верховными жрецами*.

шему Арташесу въ войнѣ съ Еруандомъ (кн. II, гл. 48). Можно судить о цѣнности и великолѣпіи этихъ сокровищъ, если ихъ пахотять достойными одного изъ великихъ государей западной Азии! У того же Еруза собственныя его земли были населены принадлежавшими ему людьми, которыхъ Арташесъ III подарилъ своему полководцу, Сѣмбату (тамъ же).

Жречество въ Арменіи было *хранителемъ таинственной языческой мудрости*, которую оно передавало своимъ адептамъ въ школахъ, составлявшихъ всегдашнюю неотъемлемую принадлежность храмовъ (Агао. стр. 580. — Моис. хорен. кн. II, гл. 27).

Сословіе жрецовъ, какъ классъ людей преимущественно образованныхъ и посвященныхъ въ тайны государственной жизни своего отечества, имѣло за собою исключительную привиллегію писать *исторію*, или вѣрнѣе сказать, *вести анналы*, въ которые оно по днямъ, недѣлямъ, мѣсяцамъ и годамъ записывало событія, относившіяся какъ къ собственной жреческой, такъ и политической жизни страны. Такіе анналы извѣстны были въ древней Арменіи подъ общимъ наименованіемъ *мехенакан патмутюн, մեջերանկան պատմութիւնը*, т. е. «Храмовой Исторіи». Моисей хоренскій сохранилъ для насъ имя одного изъ этихъ жрецовъ-анналистовъ, я разумѣю апійскаго жреца, *Ух'юна, Աղիւս*, жившаго во второй половинѣ I столѣтія нашей эры, произведеніемъ котораго, какъ видно, пользовался отецъ армянской исторіи (кн. II, гл. 48).

Въ слѣдствіе этого—то условія, при храмахъ находились *архивы*, о цѣлости и сохранности которыхъ тщательно заботились не только жрецы, но и цари (Моис. хорен. кн. II, гл. 27). Какъ видно, главное хранилище архивовъ и памятниковъ Храмовой Исторіи находилось при храмѣ Арамазда, въ крѣпости Ани; ибо здѣсь знаменитый гностикъ Бардатцанъ (Бардесапъ), около половины II столѣтія по Р. Х., послѣ тщетной попытки найдти себѣ послѣдователей въ Арменіи, занялся изученіемъ религіозныхъ и историческихъ памятниковъ и написалъ въ высшей степени, какъ должно полагать, интересныя два сочиненія, къ сожалѣнію, недошедшихъ до насъ. Въ одномъ изъ нихъ онъ трактовалъ о «Судьбѣ и культѣ идоловъ», а въ другомъ описывалъ дѣянія армянскихъ царей (М. хорен. кн. II, гл. 66).

Если бы, за недостаткомъ туземныхъ памятниковъ, упѣлѣлъ для насъ по крайней мѣрѣ первый изъ этихъ трудовъ знаменитаго гно-

стика, мы бы имѣли теперь болѣе цѣльное и связанное понятіе о религіи древнихъ Армянь; но такъ какъ въ этомъ отказало намъ время, въ неустойчивомъ своемъ теченіи безвозвратно унесшее эти драгоценные памятники вѣроученія языческой Арменіи, то ограничимся здѣсь тѣми немногими загадочно-отрывочными извѣстіями армянскихъ писателей, по которымъ мы составили предлагаемый Очеркъ. Успѣли ль мы бросить на этотъ темный, но интересный вопросъ свѣтъ, сколько-нибудь его освѣщающій — объ этомъ предоставляемъ судить ученымъ специалистамъ*.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 15.

О Крезъ. — Легенда о Крезъ.

Нашъ авторъ, подобно всемъ армянскимъ историкамъ, рабски копируя Моисея хоренскаго, повторяетъ здѣсь странный анахронизмъ, сдѣланный отцемъ армянской исторіи. Извѣстно, что этотъ послѣдній плѣненіе Креза и сокрушеніе лядійскаго могущества приписываетъ армянскому царю Арташесу I, внуку Вахаршака, родоначальника армянскихъ аршакидовъ (кн. II, гл. 12, 13). Позднѣйшіе армянскіе историки: Іоаннъ каеоликосъ, Нерсесъ Благодатный въ своей рѣмованной Исторіи, Варданъ Великій и многіе другіе съ

* Для полноты нашего Очерка замѣтимъ кстати, что въ клинообразныхъ надписяхъ Вана ученые читаютъ имя какого-то армянскаго божества, называвшагося *Haldia*. Въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ армянскихъ писателей о религіи языческихъ Армянь ничего о немъ не упоминается. Не смотря на то, въ большой надписи Хорсабадскаго дворца, недавно издавшой (см. *Journal asiatique, janvier-février 1863, Grande inscription du palais de Khorsabad, publiée et commentée par M. N. Jules Opperte et Joachim Méнант, p. 14—15*) также встрѣчается имя божества *Haldia*. Надпись гласитъ, что это былъ богъ армянскаго царя Урсы—*Ursa*—взятый и увезенный, какъ военная добыча, ассирійскимъ царемъ Саргономъ (*Ариэ* славянскаго, — см. прер. Псаія, гл. xx, — и *Аранъ* армянскаго переводовъ Библии), который былъ современникомъ пророка Псаія (726 л. до Р. X.). Въ это время царствовалъ въ Арменіи Паруйръ, изъ династіи Хайка—748 — 700.—Если чтеніе *Ursa* или *Urza* вѣрно, то это долженъ быть Паруйръ. См. также G. Rawlinson's *On the Chronology and history of the great assyrian empire, in The History of Herodotus, vol. 1, Essay vii, p. 473.*

слѣпою вѣрою въ авторитетъ Моисея хоренскаго безъ малѣйшаго разбора повторяють сказаніе послѣдняго о царѣ лидійскомъ. Изъ нихъ ни одинъ не остановился на чудовищномъ анахронизмѣ у Моисея хоренскаго; и потому всѣ они съ непонятной наивностью увѣряють, что Артасешъ взялъ Креза въ плѣнъ и возвелъ его на костеръ, ни мало не думая о томъ, что слишкомъ 450 лѣтъ раздѣляло этихъ двухъ государей между собою. Должно полагать, что великій армянскій историкъ, увлеченный неточными, но въ то же время лстящими его національному чувству разсказами неизвѣстныхъ историковъ въ родѣ Поликрита, Евагра и Камандра, при передачѣ своимъ соотечественникамъ ихъ напыщеннаго сказанія, намѣренно забывалъ хронологію (кн. II, гл. 13). Иначе, какъ объяснить подобный промахъ подѣ перомъ такого ученаго, правдиваго и добросовѣстнаго писателя, каковъ Моисей хоренскій. И это тѣмъ болѣе, что онъ не могъ не знать изъ Геродота, котораго онъ цитуетъ въ своей Исторіи, что Крезъ былъ современникомъ Кира и жилъ за 560 л. до Р. Х., и что, слѣдовательно, не могъ вести войну съ Артасешомъ, вступившимъ на престолъ только въ 114 г. до Р. Х. Изъ той же вышеуказанной XIII гл. видно, что онъ слишкомъ хорошо знаетъ достовѣрную исторію Креза и что онъ намѣренно предоставляетъ Поликриту съ братьей разсказать Армянамъ пріятную для патріотическаго чувства послѣднихъ исторію о небывалой побѣдѣ ихъ царя надъ могущественнымъ государемъ лидійскимъ.

Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ видно, что въ первые вѣка христіанства легенда о Крезѣ была въ большемъ ходу, что и тогда обращались къ ней съ такою же любовью, съ какою это дѣлали въ эпоху до-и-послѣ-геродотовскую. Судьба лидійскаго царя представляла много привлекательнаго; рѣзкій переворотъ въ его жизни сильно занималъ Грековъ, какъ вѣкогда древнее сказаніе о Эдипѣ. Народное воображеніе съ особенной любовью на немъ останавливалось и, какъ видно, не жалѣло красокъ чтобы придать ему какъ можно болѣе поэтичности. Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнимъ предостереженіе Солона, прибытіе Адраста, сына фригійскаго царя, смерть Атиса, глубокую печаль его отца, чудесный отвѣтъ оракула, вѣмага сына получающаго способность говорить, сцену на кострѣ, упрекъ Аполлону и отвѣтъ послѣдняго — то увидимъ, что все это прививка къ остову историческаго факта, которую Геродотъ

или нашель уже готовою и внесь въ свою Исторію *, или же создалъ самъ.

Легенда о Крезѣ не остановилась на той формѣ, въ какой мы ее находимъ у Геродота: она продолжала развиваться, украшаясь новыми свѣжими подробностями. Доказательствомъ тому можетъ служить отрывокъ, сохранившійся у Николая Дамаскина, жившаго во времена Августа. Не лишнимъ считаемъ привести его здѣсь потому, что по немъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе — какъ у самаго Геродота образовалось сказаніе о Крезѣ, не говоря уже о Поликритѣ, Евагрѣ и Камандрѣ, черезъ посредство которыхъ оно очутилось въ Арменіи и такъ некстати приняло въ себя Арташеса I аршакида.

Легенда о Крезѣ.

«Киръ жалѣлъ о Крезѣ. Но Персы, сердитые на послѣдняго, воздвигли огромный костѣрь у подошвы высокаго холма, откуда они готовились смотрѣть на зрѣлище страданій Креза.

«Изъ дворповыхъ воротъ двинулось царственное шествіе, посреди котораго находился самъ государь. Кругомъ толпились чужеземцы и жители города, желавшіе видѣть зрѣлище. Немного спустя, показались войны, ведшіе въ цѣпяхъ узника и съ нимъ дважды семь Лидійцевъ. Тогда изъ собравшейся толпы послышался пронзительный крикъ: мужчины и женщины равно плакали и били себѣ въ грудь. Не было сравненія между плачемъ по случаю взятія города и тѣмъ, чтд теперь происходило. Жестокосердъ долженъ былъ быть тотъ, ктобы, присутствуя при этомъ, не сжалился надъ бѣдствіемъ падшаго государя и не восхищался бы любовью къ нему народа, ибо всѣ смотрѣли на него, какъ на своего отца. При видѣ его одни раздирали на себѣ одежду, другіе рвали себѣ волосы,

* И это вѣроятно; ибо, по увѣренію Плутарха, Геродотъ многое заимствовалъ у Ксанеа лидійскаго, который жилъ въ 470 г. до Р. Х. и написалъ Исторію своего отечества, пользовавшуюся большимъ уваженіемъ вообще у древнихъ, но къ сожалѣнію недошедшую до насъ. Разсказъ о трагическомъ концѣ Креза, приведенный у Николая Дамаскина и здѣсь нами предлагаемый въ переводѣ, вѣроятно, заимствованъ у того же Ксанеа лидійскаго, о которомъ упоминаетъ также Діогенъ лаэртскій (см. Diog. Laert. кн. 1, Вступленіе).

а большое множество женщин провожало его съ воплемъ и било себя въ перси. Царь же продолжалъ свой путь безъ слезъ, но съ лицомъ, проникнутымъ глубокою скорбью. — Во все это время Киръ ни во что не входилъ, предоставляя событіямъ идти своимъ порядкомъ въ надеждѣ, что хоть малѣйшее состраданіе тронетъ сердца Персовъ. Дошедъ до того мѣста, гдѣ сидѣлъ Киръ, Крезъ воззвалъ къ царю громогласно, прося у него позволенія видѣть своего сына: онъ хотѣлъ видѣть того самаго сына, который, бывъ нѣмъ, снова получилъ способность слова, теперь говорилъ свободно и былъ юноша умный и чувствительный. Киръ приказалъ привести его; и вотъ явился онъ окруженный товарищами, его сопровождавшими. Тутъ Крезъ не могъ долѣе владѣть собою и впервые заплакалъ. Юноша весь въ слезахъ съ плачемъ бросился къ отцу на шею и сказалъ, рыдая: «увы! отецъ, неужели, не смотря на твое благочестіе, боги не придутъ намъ на помощь!» Потомъ, бросившись къ Персамъ, онъ воскликнулъ: «прошу васъ, возьмите и меня, сожгите и меня съ нимъ на кострѣ: я былъ вашимъ врагомъ не менѣе его». Но Крезъ присовокупилъ: «ты неправду говоришь, сынъ мой; я одинъ заслуживаю порицанія за начатую войну, а не ты, не твои товарищи и не кто-нибудь изъ Лидянъ. И потому по справедливости мнѣ слѣдуетъ нести наказаніе». Юноша, крѣпко обнявъ отца, повисъ на немъ и не пускалъ его идти, продолжая въ то же время испускать самые раздирающіе вопли, возбуждавшіе жалость во всѣхъ. Онъ увѣщавалъ Персовъ возвести на костеръ ихъ обоихъ вмѣстѣ; «ибо, сказалъ онъ Крезу, будь увѣренъ, отецъ, я не переживу тебя. Если они не дадутъ мнѣ умереть съ тобою теперь, то жди меня скорѣ. Чтò ожидаетъ въ жизни меня, со дня рожденія бывшего только бременемъ и себѣ самому и для тебя? Когда ты былъ въ счастіи, я съ радостью избѣгалъ встрѣчи съ тобою по причинѣ стыда, внушеннаго мнѣ физическимъ моимъ недостаткомъ. Когда насъ постигло бѣдствіе, ко мнѣ возвратился голодъ, который боги кажется дали мнѣ на то, чтобы я могъ оплакивать наше несчастіе». — Отецъ отвѣчалъ: «сынъ мой, въ твои лѣта несправедливо предаваться отчаянію; передъ тобой еще много лѣтъ жизни; даже я самъ не совсѣмъ еще отложилъ надежду на какую нибудь помощь свыше». — Между тѣмъ какъ онъ это говорилъ, показалась цѣлая толпа рабынь, которыя несли дорогія одежды и множество различныхъ цѣнныхъ украшеній, присланныхъ лидійски-

ми женами для убранства смертнаго костра царя ихъ. Тогда Крезъ, обнявъ своего сына и близстоявшихъ Лидянъ, взомель на костеръ. Юноша съ распростертыми къ небу руками молился: «о царь Аполлонъ и вы всѣ боги, которыхъ мой отецъ чтить, придите теперь намъ на помощь, иначе всякая религія вмѣстѣ съ Крезомъ исчезнетъ съ лица земли». Съ этими словами онъ хотѣлъ было броситься на костеръ, но друзья, схвативъ его, не допустили.

Между тѣмъ какъ Крезъ восходилъ (на костеръ), показалась Сивилла, которая, спускаясь съ возвышенности, шла къ мѣсту, чтобы видѣть происходившее тамъ. По всей толпѣ мгновенно пробѣжалъ шопоть — «пророчица идетъ» — и всѣ въ удивленіи ждуть отъ нея божественнаго изреченія на счетъ Креза. Она не обманула ихъ; ибо немного спустя, она воскликнула торжественнымъ и страстнымъ голосомъ:

«Несчастные, зачѣмъ такъ къ сердцу принимать зло, немогущее быть терпимо»
«Верховный Юпитеръ и Фебъ и Амфараей воспрещаютъ это.
«Внемлите правду—вѣщающему голосу пророчицы и воздержитесь оскорблять
«Небо вашимъ безуміемъ, ибо этимъ навлечете на себя скорую гибель».

Киръ, услышавъ это, тотчасъ разослалъ глашатаевъ разносить между Персами изреченіе; но они недовѣрчиво смотрѣли на Сивиллу, которая будто бы наущенная приходила спасать Креза. Когда этотъ послѣдній сидѣлъ на кострѣ съ дважды семью Лидійцами, Персы, вокругъ стоявшіе съ горящими факелами, загляли костеръ. Сдѣлалась тишина, посреди которой слышно было, какъ Крезъ, глубоко рыдая, трижды произносилъ имя Солопа. Киръ при этомъ звукѣ заплакалъ, думая про себя — какъ онъ сильно гнѣвить боговъ, уступая волѣ Персовъ, сожигая государя, равнаго ему саномъ, а вѣкогда и счастіемъ. Но вотъ нѣкоторые изъ Персовъ, оставивъ Креза, собрались около своего государя и, видя глубокую печаль послѣдняго, предложили ему затушить пламя. Киръ далъ приказаніе погасить огонь, но костеръ уже весь былъ объятъ пламенемъ и горѣлъ такъ сильно, что никто не рѣшался подойти къ нему. Говорятъ, тогда Крезъ взглянулъ на небо и сталъ призывать Аполлона себѣ на помощь, ибо теперь даже враги его желали ему спасенія, но не имѣли на то власти.

День былъ бурный; дулъ сильный восточный вѣтеръ, хотя и не было еще дождя. Между тѣмъ какъ молился Крезъ, воздухъ вдругъ помрачился и со всѣхъ сторонъ собрались тучи съ громомъ и

молніей, разразилась буря и полилъ такой дождь, который совершенно залилъ пылающій костеръ и потопилъ было на немъ сидѣвшихъ. Персы тотчасъ развернули надъ Крезомъ пурпуровый шатеръ и великій страхъ напалъ на всѣхъ. Приведенные въ ужасъ мракомъ, сильнымъ вѣтромъ, а еще болѣе громомъ, поражаемые копытами коней устрешенныхъ бурей, они дражали отъ страха. Припоминая предостереженіе Сивиллы и изреченіе Зороастра, теперь они громче зывали къ Киру и, бросаясь на землю, молили боговъ о пощадѣ.

Нѣкоторые говорятъ, что Фалесъ по извѣстнымъ примѣтамъ, имъ подмѣченнымъ, предвидѣлъ бурю и ожидалъ ее къ тому именно времени, когда она и случилась. Съ той поры Персы начали соблюдать законъ Зороастра, воспрещавшаго сожигать трупы или лить что-нибудь въ огонь. Такимъ образомъ древній законъ, уже забытый, былъ снова возстановленъ между ними.

Послѣ того Киръ, взявъ съ собою Креза въ свой дворецъ, сталъ покоить его и обращаться къ нему съ привѣтливими словами; ибо онъ думалъ, что Крезъ благочестивѣйшій изъ всѣхъ людей. Онъ убѣждалъ послѣдняго сказать безъ страха и говорить смѣло, если есть у него какая-нибудь просьба. Тогда Крезъ сказалъ: «если ты, государь, уже такъ милостивъ къ своему рабу, то позволь мнѣ, прошу тебя, отправить эти цѣпи въ Дельфы и спросить бога: что я ему такое сдѣлалъ, что онъ обманчивыми изреченіями вовлекъ меня въ войну съ тобою, давъ полную надежду на побѣду; и все это для того, чтобы мнѣ выиграть подобную новинку (тутъ онъ указалъ на свои цѣпи) — и отчего греческіе боги такъ скоро забываютъ приношенія (сдѣланныя имъ)?» Киръ съ улыбкой согласился на его просьбу, обѣщавъ ему равный успѣхъ въ болѣе важныхъ милостяхъ. Скоро оба государя стали короткими друзьями. Киръ возвратилъ Крезу его женъ и дѣтей и, уѣзжая изъ Сардъ, взялъ его съ собою. Нѣкоторые говорятъ: Киръ назначилъ бы его правителемъ этого города, еслибъ не опасался, что онъ отложится».

П Р И Л О Ж Е Н І Е 16.

Колонизація древней Арменіи.

Въ числѣ разноплеменныхъ колонистовъ, въ различныя времена переселенныхъ и переселившихся въ Арменію, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаютъ *Евреи*. Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ колонистовъ, вкратцѣ представляя здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ ихъ исторію.

1. **Хананеяне**, прибывшіе въ Арменію во время Хайкида П'арнаса или П'арнака въ 1531 г. до Р. Х. подъ предводительствомъ *Хананидаса*, отдѣлившагося отъ Исуса Навина. Отъ нихъ происходилъ родъ *Гѣнтуни* (М. хорен. кн. I, гл. IV, XIX), изъ потомковъ котораго Вах'аршакъ въ 150 г. до Р. Х. назначилъ себѣ придворныхъ сановниковъ, обязанныхъ надѣвать ему рукавицы (М. хорен. кн. II, гл. VII).

2. **Ассиріяне** являются въ Арменію въ лицѣ двухъ сыновей ассирійскаго царя Сеннахирима — *Адрамела* и *Санназара*, которые по умерщвленіи отца своего пашли себѣ убѣжище въ этой странѣ. Это было въ 765 г. до Р. Х. во время Хайкида Скай-орди (М. хорен. кн. I, гл. XXIII. — Фл. Юсифъ, Древн. Ист. Іуд. кн. X, гл. I и II. — Четв. кн. Царст. гл. XIX, 37. — Прор. Исаія, гл. XXXVII, 38). Изъ ихъ потомковъ происходятъ славные нахарарскіе роды: *Артируни* и *Гѣнуни*, потомкамъ которыхъ Вах'аршакъ пожаловалъ почетныя придворныя званія (М. Хорен. кн. II, гл. VII, VIII; кн. III, гл. LV). Роль Артируни — потомковъ Адрамела или Адрамелека (онъ же Аргамозанъ по Мар-Абасу), неограничивалась однимъ нахарарствомъ; ибо въ послѣдствіи мы ихъ видимъ не только *царями* въ Васпураканѣ (Ванѣ), но и на византійскомъ престолѣ императорами.

3. **Евреи**, которыхъ впервые видимъ въ Арменіи въ 700 г. до Р. Х. при хайкидѣ Храчъи въ лицѣ *Шамбата*, одного изъ знатнѣйшихъ Евреевъ, отведенныхъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ (М. хорен. кн. I, гл. XXIV). Царь Вах'аршакъ при вступленіи своемъ въ Арменію встрѣчаетъ въ одномъ изъ его потомковъ, *Шамбатѣ* *Багаратѣ*, «мужѣ мудромъ и могущественномъ», какъ называетъ его Моисей хоренскій, ревностнаго себѣ помощника, въ слѣдствіе

чего онъ назначаетъ Багарата нахараромъ, давъ ему наследственное право возлагать на армянскихъ царей-аршакидовъ корону (тагадир) при возшествіи ихъ на престолъ, а роду его называться по его имени *Багратуни* (М. хорен. кн. II, гл. III, VII). Во второй половинѣ IX вѣка потомки этого Багарата занимаютъ престолы армянскій и иверійскій.

Въ 89 г. до Р. X. царь армянскій Тигранъ II, современникъ Помпея, по окончаніи побѣдоноснаго своего похода въ Палестину привелъ оттуда взятыхъ имъ въ плѣнъ Евреевъ, часть которыхъ поселилъ въ Армавиръ и въ селеніи Вардгеса, на берегу рѣки Касаха близъ нынѣшняго Вахаршапата (М. хорен. кн. II, гл. XVI), гдѣ въ послѣдствіи при царѣ Вахаршѣ (въ 194 по Р. X.) образовался пригородъ, славившійся своей торговлей (М. хорен. кн. II, гл. LX), и другую часть—въ городѣ Шамирамакертъ (тамже, гл. XIX). Моисей хоренскій, который сообщаетъ эти извѣстія о переселенныхъ въ Арменію Евреяхъ не даетъ никакихъ подробностей о числѣ ихъ. Этотъ пробѣлъ его Исторіи наполняетъ Фаустъ византійскій, который, описывая опустошенія, произведенныя парсіискимъ царемъ Шапухомъ II во дни Аршака II (363 — 381), говоритъ между прочимъ, что парсіискія войска по раззореніи города Арташата вмѣстѣ съ его сокровищами вывели оттуда 9000 еврейскихъ семействъ; изъ города Вахаршапата и Еруавдашата — 30,000; изъ Зарехавана (багревандскаго округа) 8000; изъ города Заршата, ахювитскаго округа, 14,000; изъ Вана, тоспискаго округа, 10,000; изъ города Нахчавана — 16,000 (кн. IV, гл. LV, стр. 169 — 174). Выведенныя изъ упомянутыхъ армянскихъ городовъ 87000 *еврейскихъ семействъ* были поселены царемъ Шапухомъ въ столицѣ Парсіи, Аснахапъ (см. у М. хорен. кн. III, гл. 35).

4. *Мары* или *Мидяне*: они приведены въ Арменію во время Тиграна I Хайкида, побѣдителя мидійскаго царя Аждахака (Астиага), какъ говоритъ армянская легенда. Это было за 565 л. до Р. X. Все семейство павшаго въ бою мидійскаго царя вмѣстѣ съ главной его женой Апуишъ, дочерьми, сыновьями и 10,000 Мидянь было приведено Тиграномъ въ Арменію и поселено у восточнаго склона Арарата въ предѣлахъ гохтѣнскаго округа до самой крѣпости Нахчавана (М. хорен. кн. I, гл. XXX). — Потояки ихъ пользовались большимъ почестомъ въ новомъ своемъ отечествѣ, такъ что когда глава армянскихъ Аршакидовъ, Вах'аршакъ, вступилъ

на престоль, изъ нихъ онъ назначилъ *второго сановника государства* (кн. II, гл. VIII). Славнѣйшимъ изъ этихъ Марскихъ переселенцевъ былъ *Артаванъ*, оказавшій сильную помощь Арташесу II во время войны его противъ Еруанда. За эти услуги Арташесъ по воцареніи своемъ пожаловалъ ему *второе мѣсто*, что, какъ должно думать, было наследственнымъ правомъ у армянскихъ Астигидовъ—*вишпазуиковъ* (М. хорен. кн. II, гл. XLVII). Исторія говоритъ, что Артаванъ, возбуждившій подозрѣніе царя, былъ обвиненъ въ намѣреніи свергнуть Арташеса съ престола и занять его мѣсто. Въ слѣдствіе чего сынъ послѣдняго, Артаваздъ, получилъ приказаніе убить его, что и было исполнено злобнымъ царевичемъ, который въ первой половинѣ II столѣтія по Р. Х. (88 — 129), вмѣстѣ съ мидійскимъ родоначальникомъ истребилъ и весь родъ его (М. хор. кн. II, гл. LI).

5. *Индѣйцы*. Объ нихъ Моисей хоренскій вовсе не упоминаетъ. Другой армянскій писатель, жившій прежде него, а именно Зенобъ Глакъ (IV в.) въ своей Исторіи Таронской Провинціи говоритъ, что они пришли въ Армению въ царствованіе Вах'аршака, т. е. за 150 л. до Р. Х. Это была чисто жреческая колонія, которая, болѣе чѣтырехъ съ половиною вѣковъ существуя въ Армении, ни разу не измѣнила своему жреческому характеру. Она была истреблена при царѣ Тѣрдатѣ при содѣйствіи св. Григорія во время введенія послѣднимъ въ Армению христіанской вѣры въ первыхъ годахъ IV столѣтія. Объ этихъ Индѣйцахъ читатель найдетъ подробности въ Приложеніи 14, стр. 280 — 282.

6. *Тчены — Китайцы*. Въ послѣдній годъ царствованія парсійскаго царя Арташира, сына Сасана, одинъ изъ двухъ сыновей кормильца тченскаго царя, Арбока Тчен-Бакура, по имени *Мамгунъ*, навлекшій на себя гнѣвъ своего государя, со всею своею свитой и домочадцами, пришелъ къ Арташиру, просить у него убѣжища. Тчен-Бакуръ, узнавъ о томъ, требуетъ выдачи Мамгуна. Тѣмъ временемъ парсійскій царь умираетъ; а сынъ его Шапухъ во избѣжаніе неприятныхъ столкновеній съ тченскимъ государемъ совѣтуетъ ему удалиться въ Армению. Здѣсь онъ былъ принятъ царемъ Тѣрдатомъ (М. хорен. кн. II, гл. 81), который вскорѣ за вѣрную службу и преданность назначаетъ Мамгуна *нахараромъ* (М. хорен. кн. II, гл. 84). Съ этой поры потомки Мамгуна подъ именами *ишхановъ* и *тэровъ* (см. Приложение 12) *мамиконскихъ* не пе-

рестають занимать въ армянской исторіи самое видное мѣсто. Въ лѣтописяхъ древней Арменіи трудно найти личности, которыя могли бы состязаться съ Мамяконами въ рыцарскомъ благородствѣ, безпримѣрномъ патріотизмѣ и преданности національной своей церкви. Они всегда были ангелами-хранителями земли армянской, въ самыя тяжкія минуты являлись ей на помощь и цѣною собственной крови выкупали ей и политическую ея свободу и свободу совѣсти. Имена Вардана Великаго, прозваннаго *Краснымъ*, *Цурфрр*, Варда, Вахана и другихъ не безызвѣстны занимающимся армянской исторіей. Управляя своимъ отечествомъ какъ *марз-паны* они оставили по себѣ славную память, къ которой съ особенной любовью до сихъ поръ обращаются ихъ соотечественники.

Вотъ главнѣйшіе переселенцы, пришедшіе въ Арменію и ассимилировавшіеся въ этой странѣ, начиная отъ древнѣйшихъ временъ до начала IV в. по Р. Х. — Были и другіе выходцы, не игравшіе особенной роли въ новомъ своемъ отечествѣ; и потому мы ограничимся здѣсь только исчисленіемъ ихъ именъ, не вдаваясь въ подробности. Это были *Булкары* (М. хорен. кн. II, гл. VI), *Аманы* (кн. II, гл. III), *Касы* (кн. II, гл. LIII), *родъ Аматуни* (кн. II, гл. LVII) и другіе.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 17.

О началѣ и прекращеніи династіи армянскихъ Аршакидовъ.

Существуетъ большое разногласіе у армянскихъ историковъ и лѣтописцевъ относительно начала и прекращенія династіи армянскихъ Аршакидовъ.

По мнѣнію нашего Асох'яка, Аршакиды начали царствовать въ Арменіи съ 12 года Птолемея Еввергета II (Птолемея VIII Фисконъ, управлявшій съ 145 по 117 г. до Р. Х.), т. е. съ 133 г. до Р. Х. Владычество ихъ прекратилось на 24 году Θεодосія II Младшаго (408 — 450); слѣдовательно, въ 432. Такимъ образомъ династія армянскихъ Аршакидовъ по Асох'яку должна была продолжаться не 559 лѣтъ, какъ стоитъ въ текстѣ его, а 565.

Хронографъ Самуилъ анійскій (XII в.) говоритъ: «Аршакъ Великій воцарилъ въ землѣ армянской брата своего Вах'аршака на 27-мъ году Птолемея Евергета, въ 4-мъ году 167 олимпиады»; въ хронологическихъ же своихъ таблицахъ дополняетъ это извѣстіе слѣдующимъ образомъ: «династія Вах'аршака прекратилась на 14-мъ году Θεодосія Младшаго», (рукоп. моей библіот.). — 27 годъ Птолемея Евергета II, это — 118 г. до Р. Х., что совпадаетъ съ 4-мъ годомъ 167 олимпиады. Стало быть, по Самуилу, начало Аршакидовъ въ Арменіи должно отнести къ 118 г. до Р. Х.; конецъ же ихъ такъ какъ онъ относитъ къ 14-му году Θεодосія Младшаго, то это будетъ 421 г. по Р. Х.; слѣдовательно, они царствовали 539 лѣтъ.

Тома Арцруни (X. в.) прекращеніе упомянутой династіи относитъ ко 2-му году парсійскаго царя Язкерта II, сына Врама II, присовокупляя, что «она продолжалась 415 лѣтъ» (см. его Ист. Константинополь, 1852, стр. 81). Но здѣсь цифра 415 явная описка в Тома Арцруни не могъ сказать подобной нелѣпности. Ибо на 45 стр. своей Исторіи онъ на основаніи показанія Моисея хоренскаго говоритъ, что 60 лѣтъ спустя послѣ Александра воцарился въ Бахлѣ Аршакъ Храбрый и что братъ послѣдняго (?), прибывъ въ Арменію, завлѣя благоустройствомъ этой страны. Если это такъ, то Тома Арцруни не могъ не знать начала аршакидской династіи въ Арменіи, которое онъ вѣроятно относилъ къ 144 г. до Р. Х. вмѣстѣ съ Моисеемъ хоренскимъ, какъ увидимъ ниже. И потому если 2-й годъ Язкерта II, т. е. 440, принять, какъ онъ говоритъ, за годъ прекращенія упомянутой династіи, то продолжительность ея должна измѣриться цифрою 584.

Киракосъ гандзакскій (XIII в.) говоритъ, что послѣ 6-лѣтняго царствованія Арташира владычество Аршакидовъ, продолжавшееся 568 л., прекратилось въ Арменіи (см. его Ист. Москва, стр. 19). — Если 428 принять за 7-й годъ царствованія Арташира VI, то для полученія цифры 568 мы должны отнести начало армянскихъ Аршакидовъ къ 140 году до Р. Х.

Лѣтописецъ Мхитаръ айриванкскій 452 принимаетъ за годъ прекращенія этой династіи (см. мое изд. Москва, 1860, стр. 47) и говоритъ, что она продолжалась 568 лѣтъ (тамже стр. 15). Слѣдовательно: если она прекратилась въ 452 по Р. Х. и продолжалась 568 лѣтъ, то должна была начаться въ 116 году до Р. Х. Итакъ —

- a) По Асох'яку аршакидская династія въ Арменіи началась въ 133 г. до Р. Х.
прекратилась въ 432 по Р. Х.
продолжалась 565 лѣтъ.
- b) По Самунлу анійскому она началась въ 118 до Р. Х.
прекратилась въ 421 по Р. Х.
продолжалась 539 лѣтъ.
- c) По Т'омѣ Арцируни она началась въ 144 до Р. Х.
прекратилась въ 440 по Р. Х.
продолжалась 584 года.
- d) По Киракосу гавдцакскому она началась въ 140 до Р. Х.
прекратилась въ 428 по Р. Х.
продолжалась 568 лѣтъ.
- e) По Мхитару айриванк'скому она началась въ 116 до Р. Х.
прекратилась въ 452 по Р. Х.
продолжалась 568 лѣтъ.

Чтобы выйдти изъ лабиринта этихъ противорѣчій у насъ одинъ исходъ, это — Моисей хоренскій, у котораго въ Исторіи находимъ руководящія для того циты. Онъ говоритъ, что 60 лѣтъ спуст. послѣ смерти Александра (сына Александра Великаго, случившейся въ 311 г. до Р. Х.), Аршакъ Храбрый основываетъ династію Аршакидовъ (парсійскихъ, или какъ онъ называетъ, бахльскихъ), т. е. въ 251 году до Р. Х. (см. его Ист. кн. II, гл. II, стр. 78 моего перевода).

По этому если 251 годъ примемъ за начало бахльскихъ Аршакидовъ и если къ тому же возьмемъ во вниманіе другое указаніе Моисея хоренскаго (кн. II, гл. LXVIII), а именно, что основатель могущества Аршакидовъ — Аршакъ Храбрый, царствовалъ 31 годъ (251 — 31 = 220), сынъ его Артасешъ 26 лѣтъ (220 — 26 = 194), сынъ послѣдняго Аршакъ Великій 53 года (194 — 53 = 141). и что Аршаканъ по смерти Аршака II Великаго вступилъ на престолъ на 13 году Вах'аршака, родоначальника армянскихъ Аршакидовъ—то мы придемъ къ слѣдующему заключенію: Вах'аршакъ взошелъ на престолъ Арменіи за 13 лѣтъ до смерти брата своего, Аршака Великаго, т. е. на 40-мъ году царствованія послѣдняго; слѣдовательно, въ 144 до Р. Х.

Моисей хоренскій не предлагаетъ никакихъ данныхъ для года прекращенія этой династіи, слѣдовательно и продолжительности ея.

И потому если для этого примем за точку отправления указаніе нашего Асох'яка, т. е. 24 годъ царствованія Θεодосія II Младшаго; то придемъ къ 432-му году по Р. Х.; слѣдовательно, съ цифрой 144, полученной уже нами по даннымъ Моисея хоренскаго, мы найдемъ, что династія армянскихъ Аршакидовъ продолжалась 576 лѣтъ.

Мхитаристъ Михаилъ Чамчіапъ 149 годъ до Р. Х. принимаетъ за начало армянскихъ Аршакидовъ, а 428 за конецъ ихъ владычества, продолжавшагося слѣдовательно 577 лѣтъ (см. Хронол. Табл. въ его Простр. Ист. Ч. III).

Сен-Мартенъ относительно этого вопроса на слово вѣрить Чамчіану и полученную послѣднимъ цифру принимаетъ какъ положительный фактъ, не желая входить, за неимѣніемъ точныхъ указаній туземныхъ историковъ, въ бесплодные, по его мнѣнію, розысканія (см. его *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, t. I, Paris, 1818, pp. 320, 404, 406, 410, 414; — *Fragments d'une Histoire des Arsacides*, t. I, Paris, MDCCCL, p. 62; t. II, *Tableau chronolog. des rois arsacides de l'Arménie*, №№ 2 et 3).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 18.

Время установленія армянскаго лѣтосчисленія.

У нашего автора это мѣсто, гдѣ онъ говоритъ о установленіи армянскаго лѣтосчисленія, противорѣчитъ исторіи во многихъ пунктахъ. Намъ кажется, въ этомъ немало виноваты переписчики; но какъ бы то ни было, слѣдуетъ замѣтить, что армянское лѣтосчисленіе установлено не въ патриаршествованіе Нерсеса. Достоверныя показанія предшествовавшихъ Асох'яку историковъ относятъ этотъ фактъ ко времени патриарха Моисея II. Такъ напр. Іоаннъ, епископъ мамиконскій, жившій въ VII вѣкѣ и написавшій «Исторію Таронской Провинціи», приводя списокъ настоятелей Глакскаго монастыря, упоминаетъ между прочимъ о настоятелѣ Аеонасіѣ, *Цѣвѣланѣ*, жившемъ во время Моисея II, по порученію котораго онъ, какъ человекъ свѣдущій въ математическихъ наукахъ, написалъ въ городѣ Дѣвинѣ трактатъ о новомъ лѣтосчисленіи (Венеція, 1832, гл. I, стр. 8). — Далѣе, Іоаннъ каеволикосъ, занимавшій патриаршій престолъ съ 898 по 924 и оставившій намъ «Исторію

Арменій», рядомъ съ политической исторіей своего отечества годъ за годомъ съ необыкновенной точностью и послѣдовательностью упоминаетъ и объ армянскихъ патриархахъ и ихъ дѣяніяхъ. Какъ человѣкъ, стоявшій во главѣ духовенства своего народа и имѣвшій въ полномъ своемъ распоряженіи патриаршіи архивъ, онъ болѣе всякаго другаго писателя имѣлъ возможность вѣрно передать намъ дѣянія предшествовавшихъ ему іерарховъ. Онъ говоритъ, что армянское лѣтосчисленіе было установлено при патриархѣ Монсесѣ (см. мое изд. стр. 38), а не при Нерсесѣ. Авторитетъ этихъ двухъ писателей вполне ручается за достовѣрность ихъ разсказа.

Опредѣливъ вопросъ о патриархѣ, при которомъ установлено армянское лѣтосчисленіе, пойдемъ дальше и проверимъ другія показанія Асох'яка.

а) Марз-панъ Мёжежъ управлялъ съ 518 по 548 = 30 лѣтъ; слѣдовательно, его 7-й годъ это — 524.

б) Нерсесъ II патриаршествовалъ съ 524 по 533 = 9 лѣтъ; слѣдовательно, 4-й его годъ — 527, соответствующій 10-му году Мёжежа.

в) Юстиніанъ I царствовалъ съ 527 по 565 = 38 лѣтъ; слѣдовательно, его 14-й годъ — 540.

г) Хосровъ I, сынъ Кавата, царствовалъ съ 531 по 578 = 47 лѣтъ; слѣдовательно, его 24-й годъ — 554.

е) Изд-Бузитъ принялъ мученичество въ 552.

Такимъ образомъ мы получаемъ рядъ синхронизмовъ, который вѣроятно въ первоначальномъ подлинномъ спискѣ нашего историка былъ приведенъ во всей точности его, а не въ слѣдующемъ неточномъ и запутанномъ видѣ, по милости переписчиковъ:

7 годъ Мёжежа	524.
4 годъ Нерсеса II	527.
14 годъ Юстиніана I	540.
24 годъ Хосрова I	554.
годъ мучен. Изд-Бузита	552.

Вѣрный рядъ синхронизмовъ, показывающихъ начало армянскаго лѣтосчисленія можно было бы возстановить такъ:

4 годъ Марз-пана Дешапуха-Парса	551.
1 годъ патриаршествованія Монсея II	551.
21 годъ Хосрова I, царя парсійскаго	551.
25 годъ Юстиніана I	551.

Далѣе, если, слѣдуя Асох'яку, принять не 551, но 553 за *первый годъ* армянской эры, то въ такомъ случаѣ эта послѣдняя цифра должна совпасть съ 25, а не съ 14 годомъ Юстиніана; съ 21, а не съ 24 годомъ парсійскаго царя Хосрова, начиная отъ 527 года, т. е. отъ втораго дѣвинскаго собора, созваннаго патриархомъ Нерсесомъ.

Что же касается до того мѣста нашего автора, гдѣ онъ говоритъ: «и было (тогда) греческаго лѣтосчисленія лѣто 304-е отъ императора Филиппа 7-е»; то слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя цифра, благодаря невѣжеству переписчиковъ, показана здѣсь невѣрно. Въмѣсто: «отъ императора Филиппа 7-е» слѣдуетъ читать: «отъ императора Филиппа 307-е», что дѣйствительно и совпадаетъ съ 553 г. отъ Р. X.

Наконецъ цифра 252, которую Асох'якъ предлагаетъ здѣсь, дать также 553-й годъ, если придать къ ней 301 — годъ официального принятія христіанской вѣры Армянами.

Заключимъ нашу провѣрку синхронизмовъ нашего историка замѣчаніемъ ученаго академикъ Броссе относительно цифры 553 «je me contente d'ajouter que l'année 553, dans laquelle fut organisé le comput arménien...répond en effet à 551 de l'ère chétienne, parce que la chronologie d'Eusèbe, alors suivie par les Arméniens, place la naissance du Sauveur deux ans avant le commencement de l'ère vulgaire» (Analyse critique de la Всеобщая Исторія de Vardan, St-Pétersbourg, 1862, p. 18).

П Р И Л О Ж Е Н І Е 19.

Время появления Махомета по армянскимъ писателямъ.

Появленіе Махомета, какъ пророка, нашъ авторъ относить къ 12-му году правленія Давида Сахаруни, т. е. къ 612, начало же владычества Измаильянъ (Хиджры) къ 72-му году армянскаго лѣтосчисленія, т. е. къ 623.

Самуилъ анійскій и Мхитаръ айриванк'скій съ большей точною опредѣляютъ время появленія Махомета, какъ пророка, когда указываютъ на 60 годъ армянскаго лѣтосчисленія, т. е. на 611 по Р. X.

Изслѣдованія Коссен-де-Персеваля привели его къ этой же послѣдней цифрѣ; ибо, по его мнѣнію, МахOMETъ, родившійся въ 570, началъ свою проповѣдь въ 611; убѣжалъ изъ Мекки 19 апрѣля 622; слѣдовательно, первый годъ хеджры будетъ отъ 19 апрѣля 622 по 7 мая 623 года (Essai sur l'islamisme, Paris, 1847—1848, t. I. liv. III, pp. 282—283, 354, t. III. p. 10 и далѣе).

Что же касается до 68-года армянскаго лѣтосчисленія (= 619), который нашъ авторъ сопоставляетъ съ 12 годомъ правленія Давида Сахаруни, то мнѣ онъ кажется опиской переписчика и ничего болѣе: ибо вѣроятно первоначальный подлинный текстъ нашего Асох'ика не имѣлъ этой цифры.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 20.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ словами: *Внасн, храт,*
Ա Նասն, Հրատ и проч.

«Сокрушилъ жертвенники зажженнаго великаго огня, называемаго (Парсами) *Внасномъ*; — *հորժանէ զբազինս Հրատին ձե՛ր, որով*
Ա Նասնն հռէին.»

Что значить слово *Внасн*, встрѣчаемое у нашего автора, равно какъ и у Себеоса? Хотя значеніе его намъ неизвѣстно, однако мы кажется не ошибемъ, если скажемъ, что *Внасн* было названіе жертвенника огня, воздвигнутаго въ Гандцакѣ (Тавриздѣ) атѣрпатаканскомъ. Жертвенникъ этотъ здѣсь назывался *Внасномъ* точно также, какъ именовался *Аршекомъ* жертвенникъ огня, который возвышался нѣкогда недалеко отъ Герата, на разстояніи двухъ фарсанговъ отъ этого города на вершинѣ горы (см. Ист. Сасанидовъ, перев. Silvestre de Sacy, стр. 389, примѣч. 84).

Высказавъ наше предположеніе относительно *Внасна*, замѣтимъ кстатѣ, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ нашего автора рѣчь идетъ о священномъ огнѣ, бывшемъ, какъ извѣстно, въ большомъ уваженіи у Парсовъ. Въ періодѣ Сасанидовъ, какъ видно изъ словъ Себеоса и Асох'ика, главный жертвенникъ этого огня находился въ Гандцакѣ атѣрпатаканскомъ. Себеосъ, говоря объ этомъ огнѣ, сообщаетъ мимоходомъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: «Цари парсіскіе всегда переносили его съ собою, ибо вѣрили въ его помощь себѣ. Этотъ огонь, который (Парсы) называли *Атеи* (= «огонь»),

считался у нихъ выше всякаго огня; онъ былъ взятъ. Вмѣстѣ съ мовпетанъ мовпетомъ (т. е. жрецомъ жрецовъ,—великимъ жрецомъ) было потоплено въ рѣкѣ множество знатныхъ вельможъ» (см. арм. подлинникъ, стр. 50). Этотъ великій огонь Себеосъ называетъ по-армянски *храт метц*, *Հրատ մեծ*, что собственно говоря, не одно и тоже съ словомъ *хур*, *Հուր*, значеніе котораго мы имѣли случая объяснить въ другомъ мѣстѣ (см. Приложение 14, стр. 272). *Храт* значитъ *зажженный огонь*, иначе *крак*, *Կրակ*—*видимый огонь*. Г. Патканіанъ, переводчикъ Себеоса, принимаетъ слово *храт* (онъ пишетъ его *Грат*) за *собственное имя города* и недоумѣваетъ о его существованіи (см. его 56 примѣч., стр. 182, гдѣ между прочимъ онъ говоритъ: «Близъ Гандзака — Тавриза — дѣйствительно находился знаменитый жертвенникъ, но существовалъ ли городъ Гратъ, мы не знаемъ». — Еще бы! искать въ словѣ *храт* «города», когда оно, какъ нарицательное имя, просто означаетъ *огонь*!). Недоумѣніе переводчика происходитъ отъ неяснаго понятія, которое онъ имѣетъ о словѣ *храт*; по этому самому и упомянутый отрывокъ переведенъ имъ невѣрно. Вотъ опъ, переводъ г-на Патканіана: «Овладили (?) также гратомъ (?) — священнымъ огнемъ — который всегда возилъ съ собою царь на помощь себѣ, почитаемый (?) выше всякаго огня и называемый ими (?) Аташь. Множество знатныхъ вельможъ потонуло (?) въ рѣкѣ вмѣстѣ съ мовпетанъ-мовпетомъ» (см. рус. перев. отд. III, гл. I, стр. 29). Знакомые съ армянскимъ языкомъ могутъ провѣрить оба вышеприведенные перевода отрывка, о которомъ идетъ рѣчь, съ текстомъ подлинника: Առև և Հրատն, զոր ընդ Ինքեան շրջեցուցանէր Թագաւորն Հանապազորդ յաւգնականութիւն իւր, որ մեծագոյն Համարեալ էր քան զամենայն կրակ, որ կուէր ՚ի նոցունց աթաշ. Հեղձաւ ՚ի գեան Հանդերձ մոկպետան մոկպետաւ և այլ բազմուցութիւն մեծամեծաց.

Къ сожалѣнію, прекрасное твореніе Себеоса сильно пострадало въ русскомъ переводѣ, который не можетъ похвалиться ни точностью, ни вѣрностью. Въ этомъ отношеніи Себеосъ не былъ счастливѣе Х'евонда (см. наши 8 и 17 примѣч. къ IV гл. II книги), равно какъ и Моисея Каханкатуаци. Мы надѣмся въ досужное время дать учебной публикѣ нашей отчетъ въ достоинствѣ этихъ переводовъ г-на Патканіана.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 21.

Начало и прекращеніе династіи Сасанидовъ.

По мнѣнію нашего автора, династія Сасанидовъ началась на 3-мъ году императора Филиппа, т. е. въ 247;

прекратилась на 18-мъ году Ираклія, т. е. въ 628;

слѣдовательно, она продолжалась 381 годъ, какъ стоитъ въ текстѣ нашего автора;

77-й годъ армянскаго лѣтосчисленія, это — 628, что совершенно совпадаетъ съ 18 г. Ираклія.

По *Себеосу* (отд. III гл. XXXV, стр. 151) и *Томъ Артуруни* (см. стр. 115), она продолжалась 542 года. Ни тотъ, ни другой не предлагаютъ данныхъ, по которымъ можно было бы опредѣлить начало и конецъ упомянутой династіи.

Самуилъ анійскій даетъ намъ цифру съ одной стороны 649, показывающую, по его мнѣнію, продолжительность сасанидской династіи, а съ другой — 97 годъ армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 647 (рукоп. моей библіотеки).

Вирданъ увѣряетъ, что она продолжалась 481 г. (см. мой переводъ, стр. 87).

По мнѣнію *Сильвестра де Саси*, родоначальникъ Сасанидовъ, Ардеширъ Бабеканъ завладѣлъ престоломъ парсійскихъ аршакидовъ въ 226 году по Р. X. (см. его *Mémoire sur les médailles des rois de la Perse de la dynastie des Sassanides*, p. 200, хотя въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый для этого событія предлагаетъ цифру 223; см. Предисловіе его, стр. 3, къ его *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*). Династія его, по мнѣнію ученаго Француза, продолжалась 417 лѣтъ; слѣдовательно, до 643 или 640 года по Р. X. (см. его Предисловіе).

Въ своей *Histoire des Arabes Sédillot* указываетъ на цифру 652, какъ на годъ прекращенія царствованія послѣдняго Сасанида, Изеджерда (liv. III, ch. III, p. 132).

Изъ этихъ разнородныхъ показаній видно, что мнѣніе Асох'ика, какъ основанное на положительныхъ указаніяхъ и опредѣленныхъ цифрахъ, заслуживаетъ болѣе вниманія; но на сколько оно вѣрно, рѣшить трудно.

По Себеосу, послѣ убіенія юнаго Арташира Хорѣмъ самъ воцарился;

за нимъ Бѣборъ (у Т'омы Арцируни — Боръ), дочь Хосрова, 2 года;

по ея смерти Хосровъ изъ рода Сасана;

послѣ него Азарми-духтъ (у Т'омы Арцируни — «Азармикъ», возведенная на престолъ одною партіей, между тѣмъ какъ партія Хорѣма въ городѣ Мѣтцуниѣ посадила на престолъ Ормизда. Такимъ образомъ раздѣлившись, говоритъ тотъ же писатель, парсійское царство пришло въ упадокъ. «Послѣ этого воцарился въ Тизбонѣ Язкертъ, управлявшій государствомъ робко, не какъ повелитель, но какъ человѣкъ думающій только о самосохраненіи. При немъ насталъ конецъ царству парсійскому»; стр. 108);

послѣ нея Ормиздъ, внукъ Хосрова, котораго задушило войско Хорѣма;

послѣ воцарился Язкертъ, сынъ Кавата, внукъ Хосрова, имѣвшій свое пребываніе въ Тизбонѣ (см. Ист. Себеоса, отд. III, гл. XXVIII, стр. 110).

Сасаниды по *Мирхонду*:

1. Ардеширъ Бабеканъ, царствовавшій по убіеніи Ардевапа 14 л., а до этой катастрофы 12 лѣтъ, итого 26 л.
2. Шапуръ, сынъ Ардешира, 31 г.
3. Хормузъ, сынъ Шапура, 1 г. и 10 дней.
4. Бахрамъ, сынъ Хормуза, 3 г. и 3 мѣс.
5. Бахрамъ, сынъ Бахрама, 17 лѣтъ.
6. Бахрамъ, сынъ Бахрама, названный Бахрамомъ III; по мнѣнію однихъ онъ царствовалъ 9 л., по мнѣнію Фирдуси 4 мѣс.
7. Парси, сынъ Бахрама III, 9 лѣтъ.
8. Хормузъ, сынъ Парси, 7 л. и 5 мѣсяцевъ.
9. Шапуръ Дулактафъ, 72 года.
10. Ардеширъ, сынъ Хормуза, 4 года.
11. Шапуръ, сынъ Шапура Дулактафа, 5 л. слишкомъ.
12. Бахрамъ, сынъ Шапура Дулактафа, 11 мѣсяцевъ.
13. Издеджердъ Алатимъ, 22 года и 5 мѣсяцевъ. — Послѣ него вельможи возводятъ на престолъ одного изъ его сыновей по имени
14. Хосру, онъ же Кесра.
15. Бахрамъ Гуръ (продолженіе царств. не показано).

16. Іездеджердъ, сынъ Бахрамъ-Гура, 18 лѣтъ.
17. Хормузъ, сынъ Іездеджерда, 1 годъ.
18. Фирузъ, сынъ Іездеджерда, по однимъ 26, по другимъ 21 годъ.
19. Палашъ, сынъ Фируза, (продолженіе царствов. не показано).
20. Кобадъ, сынъ Фируза, 43 года.
21. Кесра, сынъ Кобада, извѣстный подъ именемъ: Пуширванъ Справедливый, царствовалъ 48 лѣтъ.
22. Хормузъ, сынъ Нуширвана (продолженіе царств. не показано).
23. Хосру Парвизъ, 38 лѣтъ.
24. Шируіе, сынъ Парвиза, 8 лѣтъ.
25. Ардеширъ, сынъ Шируіе, по однимъ царствовалъ 5 мѣсяцевъ, по Ибн-Атиру въ Камел-ал-теварихъ. 1 г. и 6 мѣсяц.
26. Шахріаръ, по однимъ 40, по другимъ 20 дней.
27. Пурандохтъ, дочь Хосру Парвиза, 1 годъ и 4 мѣсяца.
28. Чашниненде, 1 мѣсяць.
29. Арземидохтъ, дочь Хосру Парвиза
30. Кесра, сынъ Хаисса
31. Ферахзадъ, сынъ Хосру
32. Іездеджердъ, сынъ Шахріара

} продолженіе царствованія не показано.

(Histoire des rois de Perse de la dynastie des Sassanides, traduite du persan de Mirkhond par Silvestre de Sacy въ ero Mémoires sur diverses antiquités de la Perse, Paris, MDCCXCIII, p. 273 — 417).

П Р И Л О Ж Е Н И Е 22.

Недостающие въ печатномъ текстѣ Исторіи Степаноса Асох'яка три отрывка: *первый* — конецъ IV гл. II книги; *второй* — V гл. II же книги: «О амир-ал-муминнахъ Татчиковъ»; *третій* — VI гл. той же книги: «Греческіе императоры отъ Константина до сего времени, имена и годы ихъ (царствованія)».

А. АРМЯНСКІЙ ТЕКСТЪ.

Ե.

... և առ մի մի պահանջէր բազում զուգէս՝ մինչև հասանել մարդկան 'ի յետին տնանկութիւն յանհամբեր նեղութեանց առ 'ի չարաշուք դահճէն: Եւ երկոտասան հազար մարդ տարադէմ գնացին յաշխարհն Յունաց, որոց առաջնորդէր Շապուհ 'ի տոհմէն Լամատունաց և շամամ որդի նորա: Եւ թշնամեացն հետամուտ եղեալ՝ հասանեն 'ի սահմանս Կողայ. և դարձեալ նոցին 'ի մարտ պատերազմի փախստական առնեն զՏաճիկն և ինքեանք անցեալ ընդ գետն Լեկամբիս, որ 'ի Տայոց բղխեալ հրթայ զհիսիսով արեմտից անցանելով՝ ընդ որ մտանէ 'ի Պոնտոս: Եւ ազդ եղեալ կայսերն Կոստանդնի՝ բնակեցուցանէ զնոսա 'ի բարուք և յարգաւանդ երկրի: Իսկ սինէբորքն, որ մնացին յաշխարհս մեր՝ առ սաստիկ կարօտութեանն անձնատուրք եղեն 'ի ծառայութիւն որդւոյն Խամայելի, փայտակոտորք և ջրաբերք նոցին եղեալք: Եւ այնմ ժամանակի կաթողիկոսն շայոց Եւսայի բարի վարուք վճարեաց զկեանս իւր: Եւ Խրն 'Իսով զամենայն քանձս և զսպասս եկեղեցւոյն սպառնալեօք և ահիւտայ բերել առաջի իւր, և առնոյր որինչ ցանկալի նուէր (թուէր?) անձին իւրոյ: Եւ բազում կաշառօք յաջորդի յաթոռ հայրապետութեան Ստեփաննոս:

Ի.

Վերսի Ե: — (յայտ դարձրիք *) Յուստ Լուսինի Երկուց:

Արդէս յառաջն ասացաք՝ ՚ի կը թուականին երևեցաւ Սահմէտ՝ մարգարէ Տաճկաց, պետացեալ ամս երկու: Երուրաբր ամս կը Սմառ ամս Ժա: Եթման իպն ափան ամս Ժ: Սոլիա ծեր ամս իպ: Իզիս ամս զ: Սաւիա իպն իզիս ամ ան: Սրուան ամ ան: Եպղլմէլէք իպն Սրուան ամս ի: Սլիթ իպն Երղլմէլէք ամս թ՝ մինչև ՚ի ճղր թուականն չպոց: Իսկ զկնի Սլիթի եկաց ամիր այմուսնի ՚ի ճղր թուականին Սրուան: Երղլպ մեռաւ ՚ի մթթ թուականին: Սահրիի ամիր այմուսնի եղև: Եհարոն . . . մեռաւ ՚ի ճծե թուականին: Երղլպ միւս իպն . . . որ ՚ի չոռոմ եմուտ: Եհարոն, որ եղբայր Ձափր (?) ՚ի մղը թուականին մեռաւ: Ձափր ՚ի յժա թուականին: Եհմատ, որ զՍլի որդին Տահէի չպոց ամիրայ առաքեաց և զԵրոտ իշխանաց իշխան արար ՚ի յժա թուականին:

Թէև շատ ինչ աշխատեցաք ՚ի տառս առաջնոցն կարճ ՚ի կարճոց զրոյցս անցելոցս և ստուգիւ են ասացեալքն, սակայն զանուանս և զժամանակս ամիրայմուսնեացն զոմանց այլևայլս գտաք ՚ի պատմութիւնս. ոչ գիտեմ թէ երկանուռ նոքա եղեալք, թէ մի ընդ միով երևեալ ահաւորք և շքեղք իբրև զինքնակալս երևեցան, զորոց զանրւանսն յիշատակ գրոյ առին, սակայն մէք զբոլորն ՚ի գրի աստ գրեցաք, զի մի թերութիւն բանի երևեցի աստ: Եւ զայն ճշգրտեալ գիտասցես, եթէ ՚ի կը թուականին և յութերորդ ամի թագաւորութեան չերակիի երևեցաւ Սահմէտ և յայնմհետէ եղև բռնութիւն կամ թագաւորութիւն նոցա ՚ի վերայ աշխարհի, և տեալ կայաւ մինչև յկգ թուականն չպոց և ՚ի իդ ամին թագաւորին Սմատայ, որ զիպստէ կախեցաւ՝ մինչև ցթագաւորեին Տունաց Լևոնի որդոյ Սասլին. իսկ յայնմհետէ և յառաջ թէ և ոչ այլազգք տիրեցին ՚ի վերայ նոցա, այլ ինքեանք յինքեանս բաժանեալ հակառակ ինքեանց եղեալ, զի ոչ միայն որ զերևելի քաղաքս ունէին՝ պետացեալ բռնակալուի (?) եղին, այլ և ինքեանք զոյզն քաղաքաց և բերդից ինքնակալք եղին զայրացեալ ցասամալս ընդդէմ միմեանց:

* Ի տպագրէ Գ. Վ. Հահնազարեանց եղեալ տեսնի. «յայլէ օրինակէ» (տես էր. 58)

Գ.

Գլխի Զ:—Կոյիւի Թանայ 'ի Կոտանդիանոսի և այլ.
անունի և իմանալի նոցա:

Յերրորդ ամին Վիտղղետիանոսի Թագաւորէ Տրդատ Հայոց.
խակ Վիտղղետիանոս 'ի վերայ երիցն պլ ևս թէ ամ Թագաւորեաց,
Եւ ապա Կոստանդին ամն իւ. սա յերկրորդ ամի Թագաւորութեան
իւրոյ փոխեաց զարքունիսն 'ի Հռովմայ 'ի Բիւզանդիա կղզի և պարս-
պեալ զնա քաղաք մեծ 'անուանեաց յիւր անուն Կոստանդնուպոլիս.
և բերեալ ընդ իւր մասն ինչ 'ի նշխարաց սրբոյն Պետրոսի և Պո-
ղոսի առ 'ի Հաստատութիւն Թագաւորութեան՝ յետոյ շինէ զմեծ
և զՏուշակաւոր եկեղեցին 'ի տիեզերական մայրաքաղաքին, զոր յան-
գագոյն անուամբ Լուսաբեալք անուանեաց. և յերրորդ ամին արար
ժողով յԺը Հայրապետացն 'ի Վիտիա Բիւթանացոց վասն Լճիոսի
աղէքսանդրացոյ, որ արարած ասէր զԼորդին Լստուծոյ: Եւ յեթնե-
րորդ ամին առաքէ զմայր իւր յԵրուսաղէմ 'ի խնդիր պատուական
խաչին Վրիստոսի: Սա ինդրեաց և առ զնախկին Թագն Վաւթի
մարգարէին 'ի Շապհոյ Պարսից արքայէ, զոր բարձեալ էր 'ի գլխոյն
Յերոնիայ որդւոյ Յովսիպ Վարուգտոնոսոր արքայն՝ որպէս ուսուցա-
նէ քեզ Պատմութիւնն Շապհոյ Բագրատունւոյ, որդւոյ Լճոսոյ
անթիպատրկի: Դ սորա քսանեմէկին միջն ամ էր 'ի կենարար
չարչարանաց Տեառն:—Եւ զկնի նորա Թագաւորեցին որդիք նորա՝
Կոստանդնոս և Կոստաս. և Կոստանդիանոս Յունաց և Հռոմոց (?)
ամն իդ. 'ի սորա աւուրս Լնդրէաս եղրայր Սանֆնոսի եպիսկոպոսի
յօրինէր զչարադրութիւն տոմարացն. և առ սա Թուղթ գրեաց
Կիւրեղ երուսաղեմացի վասն նշանին երևման:—Եւ ապա Յուլիանոս
եղ յօրորդի Կոստանդիանոսի ի ամ. 'ի սորա աւուրս երևելին Լթա-
նաս Հայրապետն աղէքսանդրիոյ էր 'ի սկիւթ երկրորդ անգամ՝ Հալա-
ծեալ յարիանոսաց: Սա մեռա 'ի Պարսս և Թաղեցաւ 'ի Տարսոն՝
որպէս Սկրատ ասէ: Յորիանոս ամ մի.—Ս աղնտիանոս և Ս աղէս
ամն թա. սա արտօրեաց զսուրբն Վերսէս Հայրապետն Հայոց 'ի
Պատմոս կղզի և զպլ բազում Հարս, որ 'ի ձկանցն զոր ծովն ինքնին
արտաքս ընկննոյր կերակրեալ լինէին: Դ սոցա մետասան ամին վաղ-

Ճանեցաւ երանելին Մթանաս, Մղեքսանդիա՝ զարձեալ 'ի Հայածանաց: Եւ 'ի սոցա աւուրսն էին սուրբ վարդապետքն Բարսեղ կեսարացի և Վրիգոր նիւսացի եղբայր նորին և Վրիգոր նազիանզու աստուածաբան:—Վրատիանոս ամս Ե. առ սովաւ Եպիփան եպիսկոպոս կիպրացւոց զՊարունակախօսն գրեաց: — Սուրբ Թէոդորոս ամս ԺԵ. սա արար ժողով 'ի Ղոստանդնուպօլիս ՃԺ Հարցն վասն Սակեղոնի հոգեմարտի, և էր նա յառաջագոյն մեռեալ:—Մրկադէոս և Սնորիոս որդին Թէոդոսի ամս ԽԳ. 'ի սոցա աւուրս պայծառանայր Յովհան Սակեբերան և Եպիփան կիպրացի և Մինն աղեքսանդրացին, ը զՄետարանին ցանկն զարդարեաց (?), և Եւթաղի աղեքսանդրացի, որ հրաշազան յօրինուածով զսուրբ առաքելոց և զգործոց առաքելոցն և զկաթուղիկէից յառաջաբանսն և զգլուխսն և զմանաւորսն և զվկայութիւնսն և զտունսն կարգեաց:—Թէոդոս փոքր՝ որդի Մրկադէոս, ամս ԽԶ. սա արար ժողով Մսփեսոս զերկերիւր սուրբ Հարցն վասն Վեստորի, որ մարդածին ասէր զՍարիամ և ոչ աստուածածին, և նզովեալ որոշեցաւ 'ի ժողովոյն. 'ի սորա աւուրս էր սուրբ Հայրապետն Հայոց Սահակ, յորոյ աւուրս դպրութիւն Հայոց լեզուի իմ գիր 'ի Վանիկէ փիլիսոփայէ Մսորւոց կարգեցաւ, իսկ զԵթն գրոցն պակասութիւն Սեսրովբ երանելի տարօնեցի խնդրուածօք Մստուծոյ առնու:—Սարկիանոս ամս Է. սա յերրորդ ամի Թագաւորութեան իւրոյ արար ժողով 'ի Վաղկեդոն՝ քինախնդիր եղեալ լուծմանն Վեստորի, և հրամայեաց զՎեստոր 'ի Սուստատանէ անել վերստին, այլ բարկութիւն Մստուծոյ հասեալ 'ի վերայ նորա՝ եղեալ որդնայից, սատակեցաւ: Եւնն մեծ ամս ԺԷ. Սնտոս Եւնն ամ մի. —Օննոն ամ մէկ. —Բասիլիսկոս ամ մէկ. —Սնտոս Օննոն ամս ԺԸ. սա էր պր որկորեայ և յաւուր բարեկենդանին ագահացեալ յուտել և յրմպելն մինչև 'ի լուսանալն պահոց. ապա յարուցեալ ի քնոյ՝ մնացած ինչ մնոյ եգիտ յատամունսն, զի Հոռոմք ոչ ունին սովորութիւն յետ կերակրոյն լուանալ և մաքրել զերանն մանաւանդ լուալի իրօք, զոր օջանն կռչին, այլ լոկ ջրով ողողին: Մպահ հրամայեաց հրամանաւ պատրիարգին նղովիւք չափ զվերջին բարեկենդանն պանրուտոյ առնել: Սա գրեաց Թուղթ առ ամենայն աշխարհն Յունաց և Հոռոմոց (?), որ կռչի Հենատիկոն, յորում նզովէ զԺողովն Վաղկեդոնի և որք երկու բնութիւն ասեն 'ի Վրիստոս: Սա Կարճոց զՏիմոթէոս Մղեքսանդրիա, որ արտասահմանեալն էր 'ի Օննոնէ, որ յերկրորդ ամին վաղձանեցաւ:—Մնաստաս ամս ԽԸ. սա

եկաց 'ի նմին միաւորութեան Օ՛կնանի ուղղափառութեանն. — (Յուստիանոս ամս թ. սա զքաղկեդոնացւոցն ընկալաւ. — (Յուստիանոս ամս լէ. 'ի սորա չորեքասաներորդն կարգեցաւ թուականն շապոց 'ի Վուենայ ժողովին, և 'ի սորա իգ ամին կարգեցին Վղէքսանդրացիքն զիննևտասներեակն՝ զչորեքասաներորդն Օ՛ւսակաց՝ իր շրջագայութեամբ շիբ ամաց բոլորակին։ Սա հալածի 'ի զօրաց իւրոց վասն դոյզն ինչ պատճառաց՝ երթայ առ խաքան թագաւորն Խազրաց և առեալ զգոլսար նորա 'ի կնութիւն իւր և Նհուիդեայ քաղաք 'ի ժառանգութիւն իւր, և օքնութեամբ զօրացն Խազրաց դառնայ 'ի թագաւորեալ քաղաքն Կոստանդնուպօլիս և հաստատի յաթոռ թագաւորութեան իւրոյ. և ապա շինէ զմեծ և զհռչակաւոր եկեղեցին ըզսուրբն Սոփի։ — (Յուստիանոս ամս ժա՝ ուղղափառ. — Տիբեր ամս ք. առ սովաւ եղև ժողով 'ի Կոստանդնուպօլիս շապոց և շոռունոց վասն սահմանին Վաղկեդոնի, յորում պարտեցան շաք։ — Սօրիկ ամս ի. զսա ասն լինել յերկրէն շապոց Մարգածոան քաւառէ 'ի գեղջէ որ ()չական կոչի, որ 'ի Կոստանդնուպօլիս խնամ անէր * . և այս արգարացուցանէ զառասպելին, որ ասնն՝ «(Մատի յ()չական խունչ առաջի)»։ Մտ սովաւ սպանաւ Արմիզդ Պարսից արքայ և թագաւորէ Սահրամ. իսկ Խոսրով որդի Արմիզդի փախստական անկանի առ Սօրիկ և կնքեցաւ 'ի Վրիստոս և օքնականութեամբ Սօրիկայ թագաւորէ Պարսից։ — Փովկաս ամս ը, որ սպան զՍօրիկ։ Նս սկսաւ Խոսրով վրէժ խնդրել սպանմանն Սօրիկայ, և սրով և գերութեամբ աւերեաց զաշխարհն (Յունաց՝ առեալ և զսուրբ քաղաքն Նրուսաղէմ գերի տարաւ և զսուրբ խաչն 'ի Պարսս. — Հերակլ ամս լա. սա 'ի ժը ամի թագաւորութեան իւրոյ սպան զԽոսրով թագաւորն և դարձոց զսուրբ խաչն 'ի Պարսից, յորում ամի հէ էր շապոց թուականն. յողովի ամենայն ժամանակն 'ի թթ ամէն Տիբերի 'ի խաչելութենէ Փրկչին մինչև 'ի ժը ամն Հերակլի և ցդարձ փրկչական խաչին ամբ շիէ, իսկ Մարամայ ըջէ։ — Կոստանդին ամս ք. առ սովաւ Տաճիկք զՄսորիս կալան և զՆրուսաղէմ ընդ հարկաւ արարին. — Կոստանդին որդի Կոստանդնու՝ թոռն Հերակլի, ամս թթ. 'ի սորա երկրորդ ամին առաւ Վուին 'ի Տաճկաց։ — Կոստանդին ք ամս թգ. — (Յուստիանոս

* Ձայս բան թերի՝ այսպէս լցուցանէ հ. Ինճիճեան. «խնամ անէր գեղջէ իւրում» (Հին Հայաստան, էր. 439).

ի՛նչ Լյուստանդնի որդի՝ ամս Է. 'ի սորա առաջին ամին տիրեցին Տիւսի- սային ազգն, որ ասի Լուսպիրք՝ Զայոց, Արաց և Լըուանից: — Անն ամս Ի. — Լըսիմարոս ամս Է. — Լուար ամս Զ. — Փիլիպպոս ամս Է. — Լրոսեմ ամս Է. — Ռէոդոս ամ Կ. — Անն ամս Իդ. 'ի սորա Ժբ ամին Տաճիկն 'ի Լիկիա եկն: — Լյուստանդին ամս Լգ. սա 'ի Իա ամին Թագաւո- ռութեան իւրոյ էառ զԼյարնոյ քաղաքն 'ի մ'ի Թուականին Զայոց. 'ի սորա երկրորդ ամին՝ 'ի մ'ն Թուականին Լզիտն Զայոց ամիրայ շի- նեայ զԼյարնոյ քաղաքն: — Անն ամս Ե. — Լյուստանդին և Լըուանի մայր նորին ամս Ժ. 'ի սոցա աւուրս եղև պատկերացն կանգնումն 'ի Զուլմ՝ 'ի մ'ի Թուականին: Օսոցանէ ասեն, եթէ տեսեալ տապան մի մեծ մարմարիտն մեծ լայնութեամբ և զարմացեալ ընդ մեծութիւն՝ Տրամա- յեաց շուրջ տալ խփան տապանին. գտին գրեալ 'ի նմա ըստ ներքուստ « Ռէ գինչ է օգուտ քեզ ծածկելոյ զիս, զի 'ի Ժամանակս Լյուստանդին Թագաւորին և Լըուանայ մօր նորին արեգակն տեսանելոց է զիս »: — Լիկիփոռ ամս Թ. սա 'ի մ'ի Թուականին 'ի Բուլլարս եմուս և կորեաւ ինքն և ժողովուրդն իւր: — Սիբայէլ ամս Է. առ սովաւ Խրա- կաւոյ (?) աւերումն եղև: — Անն ամս Ե. եկն Թնամին յԼսկի Գուռն և առան բազում քաղաքք, և գերեցաւ մայր քաղաքացն Սակե- դովնացոց Լըրիանուպոլիս. զպատկերսն ընկեաց Անն. սա շինեաց զԼիզու և զԼրիպոլուպոլիս և զԼամաուախ 'ի մ'կն Թուականին: — Սիբայէլ ամս Թ. առ սովաւ Խուամայի մոլորեցուցչի գալ և (ըզ)- քրիստոնէից շիտումն և կործանումն: Իսկ 'ի մ'Նի Թուականին Սիբա- յէլ Թագաւորն կուռեալ ընդ Խուամայի և կալեալ կորեաց զուս և դձևոս և Տան 'ի փայտի. և ապա պատերազմեալ Սիբայելն ընդ Տաճիկ զօրուն և գրազումն 'ի նոցանէ սաստկեաց 'ի Լուռնաւին և յաղթեաց նոցա և Լնկիւռիան (?): Իսկ 'ի մ'Նի Թուականին վախ- ճանեցաւ Սիբայէլ և Թագաւորեաց Խէոփիլիոս որդի նորա ամս Ժգ. 'ի սորա աւուրս եղև գալուստ Տոռովի գիերոյն 'ի գաւառն Լա- սեան, և գրազումն խողխողեցին սրով՝ 'ի վերայ յարուցեալ գեղա- քաղաքին Գամաձորոյ: Իսկ Խէոփիլիոս գնաց 'ի Լուդոսիս և ել 'ի ցամաք կամուրջ (?) և գերեաց գրազումն 'ի Զայոց Տանդերձ ընտա- նեօք իւրեանց, և տուեալ զՏիւպատաւորութեան (?) պատին, այսինքն՝ ապու Տիւպատ պատրկութիւն, Լըոսոյ որդւոյ Ըլապոյ և Թո- ղու 'ի Սպեր գաւառի. և ինքն առեալ Տարկս 'ի Խէոփիլիոսեցեաց՝ դարձաւ անդրէն: Լըա ապա եկեալ Զուռովի դիարանցն 'ի Անանդ 'ի գիւղն Լրաճկաքար՝ կոտորեցան 'ի ձևուն Սահակայ որդւոյ Լամայելի:

Եւ ՚ի նոյն ամբ եմուտ թէոփիլոս Մտորիս և էառ գբաղարն Ուսպելի և պատերազմեցաւ ընդ Տաճկաց Մլխուլատ և յաղթեաց: Սա ՚ի խաղալն իւրում յարևելս կոյս ՚ի սահմանս Հայոց առնու գ՛՛մու բերդն Հայոց, զՄսաղին և զՄեծկերտ և զՄլքերգ ՚ի գաւառին Վեղամայ, և զԿողան և զՉորրորդ Հայս անապատ առնէ ՚ի մարդոց և յանասնոց: — Եւ յետ նորա թագաւորէ Սիբայէլ որդի նորա ամն իդ, և նա զանխլարար մեռանի ՚ի Սասիէ, զոր ընդ իւր թագաւորեցուցեալն էր: Եւ դարձեալ այլ թագաւորէ Սասիլ ամն իդ: Սա շինեաց զմեծ եկեղեցին ՚ի Կոստանդնուպօլիս և զարդարեաց ՚ի զարդ ոսկիապատ և Սուրբ զօրավարս անուանեաց: Օսա ասեն լեալ ՚ի Տարօնոց գաւառէ ՚ի գեղջէն թլպ: Եւ յաւուրս սորա պայծառանայր սուրբ պատրիարգարանն առասութեամբ և դպրութեամբ: Յաւորս սորա թագաւորէ Մշոտ Հայոց Մեծաց:

В. ПЕРЕВОДЪ ПРЕДЫДУЩИХЪ ТРЕХЪ ОТРЫВКОВЪ.

I.

Конецъ IV гл. II книги.

«и съ каждаго челоѣка бралъ много зузъ. Этотъ злобный палачъ довелъ народъ до крайней нищеты невыносимыми своими «притѣсненіями, (въ слѣдствіе чего) 1200 челоѣкъ перешло въ «греческую землю подь предводительствомъ Шапуха и сына его «Хамама, изъ рода аматуникскаго. Непрiятель, (узнавъ о томъ), «пошелъ по ихъ слѣдамъ и настигъ въ предѣлахъ Кóла. Они всту- «пили въ бой съ Татчиками, обратили ихъ въ бѣгство и сами пе- «решли черезъ рѣку Акампсисъ, которая беретъ начало въ тайк- «ской провинціи и, протекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ Понть. «Императоръ Константицъ, извѣстившись о томъ, поселилъ ихъ въ «прекрасномъ и плодоносномъ мѣстѣ. Простой же народъ, остав- «шійся въ нашей землѣ, вынужденный лишеніями, вступилъ подь «сего сыновъ Измаила, ставъ дровоколами и водовозами у послѣднихъ.

«Въ то время скончался въ благочестивой жизни армянскiй каѳо- «ликосъ Исаія. Иби-Доклъ (Докé) съ большими угрозами приказалъ «принести къ себѣ всѣ сокровища и утварь церковную, изъ которыхъ «онъ бралъ себѣ то, что ему нравилось. — На престолъ патріаршiи «вступилъ Степ'аносъ посредствомъ большихъ подкуповъ».

II.

V Глава II книги.

О амир-ал-муминнахъ Татчиковъ.

«Какъ мы прежде сказали, въ 68 году (армянскаго) лѣтосчисленія явился Махометь, пророкъ Татчиковъ и властвовалъ 2 года. — Абубакръ 60 лѣтъ. — Омаръ 11 лѣтъ. — Отманъ Ибн-ап'анъ 10 лѣтъ. — Совія (Моавія?) старшій 23 года. — Изидъ 6 лѣтъ. — Мавія Ибн-Изидъ 1 годъ. — Мерванъ 1 годъ. — Абдел-Меликъ Ибн-Мерванъ 20 лѣтъ. — Велидъ Ибн-Абдел-Мелекъ 9 лѣтъ, — до 192 года армянскаго лѣтосчисленія (= 743). Послѣ Велида сталъ эмиромъ-альмумининомъ въ 192 = 743 году Мерванъ. — Абдалла умеръ въ 219 = 770 году. — Сталъ эмиромъ-альмумининомъ Махдін. — Ааронъ. . . умеръ въ 155 = 606 году. — Другой Абдалла ибн. . . , совершившій нападеніе на Грецію. — Ааронъ, котораго братъ Джапръ, умеръ въ 298 = 849 году. — Джапръ въ 311 = 862 году. — Ахматъ, пославшій въ Армешію Алія, сына Явія и назначившій Ашота княземъ князей въ 311 = 862 году.

Чтобы написать это краткое сказаніе о прошедшемъ, мы должны были долго рыться въ сочиненіяхъ (нашихъ) предшественниковъ; и потому вѣрно все, что мы сказали. (Не смотря на то), нѣкоторыя имена и годы эмировъ-альмумининовъ мы нашли (въ различныхъ) исторіяхъ не совсѣмъ согласными (между собою), въ слѣдствіе ли двойныхъ именъ (эмировъ), или потому что многія лица, захватившія власть, становились независимыми, имена которыхъ также записывались. Все это мы внесли въ наше сочиненіе, дабы не было въ немъ пробѣловъ. Изслѣдовавъ, читатель навѣрное узнаетъ, что въ 68 году армянскаго лѣтосчисленія (= 619) и въ 8 году царствованія Ираклія явился Махометь (?), что съ того времени началось владычество или царство Татчиковъ въ мірѣ, продолжавшееся до 364 г. армянскаго лѣтосчисленія (= 915), до 24 года царя Сѣмбата, возведеннаго на висѣлицу и до воцаренія надъ Греками Льва, сына Василія. По съ тѣхъ поръ, а можетъ быть и прежде (того времени), если не иноплеменники владѣли Татчиками, то сами они раздѣлились на враждующія между собою партіи; ибо не только сильные властители завладѣвали извѣстными городами, но и начальники небольшихъ городовъ и крѣпостей становились независимыми и съ ожесточеніемъ вели между собою войну».

III.

VI Глава той же II книги.

Греческіе императоры отъ Константина до сего времени, имена и годы ихъ (царствованія).

«На третьемъ году Диоклетіана воцарился въ Арменіи Тёрдатъ. Диоклетіанъ сверхъ 3 лѣтъ царствовалъ еще 17.

Затѣмъ Константинъ 32 года. На 2 году своего царствованія онъ перенесъ свой дворъ изъ Рима на островъ Византию, обвелъ его стѣнами, (обстроилъ) въ обширныхъ размѣрахъ и назвалъ его своимъ именемъ — Константинополемъ. Онъ принесъ (туда) съ собою часть отъ мощей святыхъ Петра и Павла для прочности царства; надъ этими мощами онъ въ послѣдствіи построилъ обширную и знаменитую церковь въ всемірной столицѣ, названную «Апостолами». На 3 году (? 20) онъ созвалъ соборъ 318 отцевъ въ Никей, въ Византіи, противъ Арія александрійскаго, называвшаго Сына Божія творешіемъ. На 7 году (на 22) онъ отправилъ мать свою въ Іерусалимъ за честнымъ крестомъ Христа. Константинъ просилъ у парсійскаго царя Шапуха и получилъ древнюю корону пророка Давида, отнятую царемъ Навуходоносоромъ у Іехоніи, сына Іосіа, какъ о томъ повѣствуетъ тебѣ Исторія Шапуха Багратуни, сына Ашота антипатрика. Въ двадцатилѣтіе Константина исполнилось 221 годъ (?) со времени страстей Господнихъ.

Послѣ воцарились сыновья его, Константинъ и Констанцій, Константинъ надъ Греками и Римлянами 24 года (337 — 361). — Во дни ихъ Андрей, братъ епископа Магнуса, написалъ трактатъ о календарѣ. Къ нему написалъ письмо Кириллъ іерусалимскій о явленіи креста.

Послѣ Юліанъ, племянникъ (по брату) Константина, 2 года (361 — 363). Во дни его блаженный Аванасій, патріархъ александрійскій, находился въ скитѣ (?), вторично изгнанный послѣдователями Арія. Юліанъ умеръ въ Персіи и былъ похороненъ въ Тарсѣ, какъ повѣствуетъ Сократъ.

Ювіанъ 1 годъ (363 — 364).

Валентиніанъ и Валенцій 11 лѣтъ (364 — 375). Послѣдній сослалъ св. Персеса, патріарха армянскаго, на островъ Патмосъ (?),

съ нимъ и многихъ другихъ отцевъ, которые питались рыбою, выбрасываемою моремъ. На ихъ 11 году скончался блаженный Аванасій по возвращеніи изъ ссылки въ Александрію. Въ ихъ же время жили святые учителя: Василій кесарійскій, братъ его Григорій нисскій и Григорій Богословъ назіанзинскій.

Граціанъ 5 лѣтъ (375 — 383). При немъ епископъ кипрскій, Епифаній, написалъ свой Анхоратонъ.

Святый Θεодосій 15 лѣтъ (383 — 395). Онъ созвалъ въ Константинополѣ соборъ 150 отцевъ противъ духоборца Македонія и умеръ прежде чѣмъ состоялся послѣдній.

Аркадій и Гонорій, сыновья Θεодосія, 24 года (395 — 423). — Въ ихъ время прославились: Іоаннъ Златоустъ, Епифаній кипрскій, Аммонъ (Амміанъ?) александрійскій, написавшій оглавленіи Евангелій, и Евфалій александрійскій, который достойнымъ удивленія образомъ установилъ вступленія, главы, свидѣтельства и (раздѣленія на) стихи Дѣяній апостоловъ и апостольскихъ Посланій.

Θеодосій (II, 408 — 450) Младшій, сынъ Аркадія, 42 года. Онъ созвалъ въ Ефесѣ соборъ 200 святыхъ отцевъ противъ Несторія, который училъ, что Марія — челоѡкородница, а не богородица, за что преданный анаѡемъ, былъ онъ отлученъ отъ собора. Въ его время жилъ святый патріархъ армянскій Саакъ, при которомъ армянская азбука, изъ 29 буквъ, была составлена сирійскимъ философомъ Давидомъ (?); недостающія же 7 буквъ блаженный Месропъ таронскій получилъ отъ Бога черезъ посредство молитвъ.

Маркіанъ 7 лѣтъ (450 — 457). — На 3 году своего царствованія онъ созвалъ соборъ въ Халкидонѣ съ намѣреніемъ отомстить за отрѣшеніе Несторія, котораго приказалъ вызвать изъ Хужастана; но гнѣвъ божій постигъ его и онъ околѣлъ, снѣдаемый червями

Левъ Великій (I) 17 лѣтъ (457 — 474).

Онтосъ (?) Левъ (II Младшій) 1 годъ (474).

Зенонъ I, 1 годъ (? 474 — 491, слѣд. 17 лѣтъ).

Василискъ 1 годъ (?).

Онтосъ (?) Зенонъ 12 лѣтъ (?).

Онъ (т. е. Зенонъ) былъ челоѡкъ прожорливый. Какъ-то разъ въ послѣдній день масляницы онъ съ жадностію предался ѣдѣ и питью (и просидѣлъ) до разсвѣта постнаго дня. Проснувшись, онъ нашель въ своихъ зубахъ остатки мяса, (и это отъ того, что) Греки не имѣютъ обыкновенія промывать ротъ содою (?), но про-

сто полошуть водою. Въ слѣдствіе чего черезъ патриаршее предписание, подь опасеніемъ быть предаву анаемѣ, онъ приказалъ маляницю (впредь) разрѣшить однимъ сыромъ. Онъ написалъ посланіе, называемое Геноतिकономъ, обращенное ко всѣмъ Грекамъ и Римлянамъ, въ которомъ онъ передаетъ анаемѣ халкидонскій соборъ и тѣхъ, кои признають во Христѣ два естества. Онъ возвратилъ въ Александрію Тимофея, изгнаннаго Зенономъ (?), который умеръ на второмъ году (своего возвращенія?).

Анастасій 25 (491 — 518, слѣд. 27) лѣтъ. Онъ остался при православіи Зенона.

Юстинъ 9 лѣтъ (518 — 527). Онъ принялъ ученіе халкедонитовъ.

Юстиніанъ 37 (527—565, слѣд. 38) лѣтъ. На его 14 году на Девинскомъ соборѣ (?) установлено было армянское лѣтосчисленіе; на его 19 году Александрійцы установили 19 - лѣтній періодъ, ... который на 28 своемъ обращеніи составляетъ кругъ въ 532 года. Изгнанный своими войсками по какимъ-то ничтожнымъ причинамъ, онъ отправился къ хакаву Хазировъ, женился на его дочери, взялъ за нею въ приданое городъ Ихридю (?), въ сопровожденіи хазарскаго войска возвратился въ царственный городъ Константинополь и, утвердившись на престолѣ своего царства, началъ строить святую Софію.

Юстинъ (II) православный 11 (565 — 578, слѣд. 13) лѣтъ.

Тиверій 4 года (578 — 582). — При немъ по поводу постановленій халкидонскаго собора былъ созванъ въ Константинополѣ соборъ изъ Армянъ и Грековъ, гдѣ Армяне были побѣждены.

Маврикія 20 лѣтъ (582 — 602). Говорять, что онъ былъ изъ Арменіи, уроженецъ деревни, называемой Ошаканомъ, арагатотѣнскаго округа. Это (мнѣніе) оправдывается поговоркой: «отсюда въ Ошаканъ ладонь посылается». Въ его время былъ убитъ царь парсійскій Ормиздъ; и воцарился Вахрамъ, а Хосровъ, сынъ Ормизда, бѣгствомъ спасся у Маврикія, былъ крещенъ и съ помощью Маврикія вступилъ на парсійскій престолъ.

Фока 8 лѣтъ (602 — 610). Онъ убилъ Маврикія. Хосровъ началъ мстить (Фокѣ) за убіеніе Маврикія, мечомъ и плѣномъ опустошалъ греческую землю и, взявъ городъ Іерусалимъ, унесъ въ Парсію святыя кресты.

Ираклія 31 годъ (610 — 641). На 18 году своего царствованія онъ умертвилъ царя Хосрова и возвратилъ изъ Парсіи кресты; это было въ 77 году армянскаго лѣтосчисленія (= 628).

Съ 19 года Тиверія, со времени распятія Спасителя, до 18 года Ираклія и до возвращенія спасительнаго креста 595, а отъ Адама 5907 лѣтъ.

Константинъ 3 года (съ 12 марта по 23 іюня 641 года, слѣд. 3 мѣс. слѣшкомъ). При немъ Татчики покорили Сирію и наложили дань на Іерусалимъ.

Константинъ, сынъ Константина, внука Ираклія, 19 (641 — 668, слѣд. 28) лѣтъ.

На 2 году его (царствованія) Дѣвинъ былъ взятъ Татчиками.

Константинъ (Поганатъ) 13 лѣтъ (668 — 685).

Юстинъ IV (Юстиніанъ II), сынъ Константина, 7 (685 — 695, слѣд. 10) лѣтъ. На его первомъ году сѣверный народъ, называемый Хазирами, завладѣлъ Арменіей, Иверіей и Ахваніей.

Левъ (Леоптій) 20 лѣтъ (695 — 698, слѣд. 3 года).

Апсимаръ (онъ же Тиверій) 7 лѣтъ (698 — 705).

Куаръ (? Юстиніанъ II Ринометъ) 6 лѣтъ (705 — 711).

Филиппъ (Филиппикъ) 2 года (711 — 713).

Артемій 2 (713 — 716, слѣд. 3) года.

Оеодосій (III) 1 годъ (716).

Левъ (III) 24 года, (716 — 741, слѣд. 25 лѣтъ). На его 12 (11) году Татчики пришли въ Никею.

Константинъ (Копронимъ) 33 (741 — 775, слѣд. 34) года. На 21 году своего царствованія онъ взялъ городъ Каринъ въ 204 г. армянскаго лѣтосчисленія (= 755), а на 2 (читай 22) году его въ 205 = 756 эмиръ Іезидъ возобновилъ городъ Каринъ.

Левъ (IV Хозаръ) 5 лѣтъ (775 — 780).

Константинъ (VI) и Ирина, мать его, 10 лѣтъ (780 — 790). Въ ихъ время было возстановленіе иконъ въ Римѣ въ 237 г. армянскаго лѣтосчисленія (= 788). Разсказываютъ, что пришлось имъ видѣть какую-то большую мраморную обширную гробницу и что, удивленные ея грамадностью, они приказали отвалить ея крышу, на нижней сторонѣ которой нашли (слѣдующую) надпись: «какая тебѣ польза скрывать меня, ибо во время царя Константина и матери его Ирины солнце увидитъ меня».

Никифоръ 9 лѣтъ (802 — 811). Въ 260 = 811 году онъ вступилъ въ Булхарію, гдѣ погибъ съ своими войсками.

Михаилъ (I) 2 года (811 — 813). При немъ происходило опустошеніе Оракинъ.

Левъ (V Армянинъ) 5 (813 — 820, слѣд. 7) лѣтъ. Непрiятель подступилъ къ Златымъ Вратамъ, взялъ многіе города и завладѣлъ Адрианополемъ, столицей Македонiи. Левъ отвергъ иконы; онъ построилъ Бизу, Аркадіополь и Камарахъ (?) въ 265 = 816.

Михаилъ (II) 9 лѣтъ (820 — 829). При немъ явился обманщикъ Оома; при немъ же происходили смуты между христіанами и гибель ихъ. Въ 272 = 823 году Михаилъ вступилъ въ бой съ Оомою, котораго взявъ, приказалъ отрубить ему ноги и руки и повѣсить. Послѣ того Михаилъ далъ сраженіе войску Татчиковъ и истребилъ многихъ изъ нихъ въ Курнавѣ, а въ Анкирѣ одержалъ надъ ними побѣду.

Въ 278 = 829 скончался Михаилъ и вступилъ на престолъ сынъ его, Теофилъ, 13 лѣтъ (829 — 842). Въ его время греческія войска (*ἡellenικὴ φεβερία*?) вступили въ Басенскій округъ, многихъ предали мечу, напавъ на городъ Гомадзоръ; самъ же Теофилъ отправился въ Хахтикъ, вступилъ въ Цамак-камурджъ (не Цамакабердъ ли?) и отвелъ въ плѣнъ множество армянскихъ семействъ. Онъ пожаловалъ въ консульское достоинство Ашота, сына Шапуха, назвалъ его великимъ консуломъ и патрикомъ и оставилъ въ Сперскомъ округѣ; самъ же, собравъ дань съ Θεοδοσιόπολιцеὺν, возвратился домой. Послѣ этого греческія войска (*ἡellenικὴ φεβερία*?) пришли въ деревню Катчак'аръ, что въ Вапандѣ, гдѣ они понесли поражение отъ руки Саака, сына Исмаила. Въ томъ же году Теофилъ вторгнулся въ Сирію, взялъ городъ Урпели, далъ Татчикамъ сраженіе въ Альмулатѣ и побѣдилъ ихъ. Во время похода своего на востокъ къ предѣламъ Арменiи онъ завладѣлъ крѣпостями: Тцму, Асах'иномъ, Метпкертомъ и Албердомъ въ гех'амскомъ округѣ, опустошилъ (округъ) Хозанъ въ Четвертой Арменiи, истребляя челоѡвка и скоть.

Послѣ него воцарился сынъ его, Михаилъ (III), 24 года (842 — 859, слѣд. 17 лѣтъ), который былъ тайно убитъ Василиемъ, котораго онъ избралъ было себѣ соправителемъ.

Василій (Македонянинъ) снова (?) царствуетъ еще 22 года (867 — 886, слѣд. 19 лѣтъ). Онъ построилъ большую церковь въ Константинополѣ, украсилъ ее золотомъ, назвавъ «Церковью святыхъ воинновъ». Говорятъ, что онъ былъ уроженецъ деревни Т'ила, таронской провинціи. Въ его дни патриаршій дворець процѣлалъ подаваніемъ милостыни и ученіемъ. Въ его же время воцарился въ Арменiи Ашотъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИИ

ПОГРЪШНОСТИ:

- На стран. 14, стр. 5, стоить «въ первое лѣто *Данила*» вмѣсто — въ первое лѣто *Даріа*.
- » » 16, » 8, въ арм.мѣч. стоить *𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆* вмѣсто *𐌆𐌆𐌆𐌆𐌆*.
- » » 43, » 3, стоить «аштишатской» вмѣсто — аштишатской.
- » » 47, » 20, стоить «Артагерсъ» вмѣсто — Артагерсъ.
- » » 144, » 18, стоить «съ изощреннимъ» вмѣсто — съ изощреннымъ.
- » » 146, » 3, стоить «Всевышняго» вмѣсто — Всевышняго.
- » » 261, » 32, стоить *Армадъ* вмѣсто *Арамадъ*.

Сочиненія, переводы и изданія П. О. Эмина.

	Р. К.
1. Грамматика древне-армянскаго языка, Москва, 1846, <i>поармянски</i> . Цѣна 1 50	
2. О древнемъ Энобѣ языческой Арменіи, Москва, 1850, <i>поармянски</i> . — 1 —	
3. Христоматія древне-армянскаго языка съ армяно-русскимъ сло- варемъ, Москва, 1849 — 3 —	
4. Исторія Арменіи Моисея хоренскаго (V вѣка) въ русскомъ пере- водѣ, съ объясненіями, Москва, 1858 — 3 —	
5. Всеобщая Исторія Вардана Великаго (XIII вѣка) въ русскомъ пере- водѣ, съ объясненіями и приложеніями, Москва, 1861 — 3 —	
6. Всеобщая Исторія Степ'аноса таронскаго, Асох'яка, (XI вѣка) въ русскомъ переводѣ, съ примѣчаніями и приложеніями. Москва, 1861 — 3 —	
7. Очеркъ Религій и вѣрованій языческихъ Армянъ, Пасхѣдованіе, <i>порусски</i> , Москва, 1861 — 1 —	

*Историки и летописцы армянскіе, большей частью впервые изданные
въ армянскомъ текстѣ.*

8. Исторія Арменіи Іоанна каюлякоса (IX вѣка), Москва, 1853 — 2 —	
9. Письмо Лазаря п'арискаго (V вѣка) къ Вахану, владѣтелю мамикон- скому, Москва, 1853 — 1 —	
10. Исторія Ахваніи (азіятской Албаніи) Моисея ках'анкатуаци (X вѣка), Москва, 1860 — 2 —	
11. Хронографія Мхитара айриванк'скаго (XIII вѣка), Москва, 1860 — 1 —	
12. Всеобщая Исторія Вардана Великаго, Москва, 1861 — 2 —	
13. Исторія Сюник'ской провинціи Степ'аноса сюник'скаго (XIII вѣка), Москва, 1861 — 3 —	

